ОЧЕРКИ

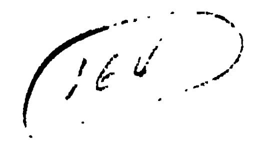
по

ИСТОРІИ

РУССКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

въ

XVIII и XIX в.

Сочиненіе В. Якушкина.

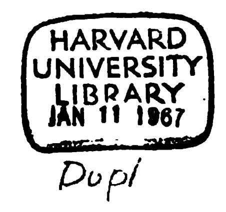
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

XVIII вѣкъ.

МОСКВА

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5

1890

По опредѣленію Историко-Филологическаго факультета Императорскаго Московскаго Университета печатать разрѣшается. 8 марта 1890 г.

Деканъ М. Троицкій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(На страницахъ 143—150 помѣщены четыре документа, которые должны-бы находиться между №№ 34 и 35).

При изученіи исторіи крестьянъ и крестьянскаго вопроса за два послѣдніе вѣка, вопросъ о поземельномъ надѣлѣ крестьянъ выдѣляется, какъ нѣчто самостоятельное. Не смотря на тѣсную связь земельнаго надѣла со всѣми условіями быта крестьянъ, не смотря на важное значеніе, какое принадлежитъ земельнымъ отношеніямъ въ исторіи нашего крестьянства, вопросъ о крестьянскомъ надѣлѣ можетъ и долженъ быть, какъ мнѣ кажется, выдѣленъ для самостоятельнаго изслѣдованія, — для болѣе точнаго пониманія и для болѣе полнаго изученія онъ долженъ быть приведенъ въ связь съ другими явленіями въ исторіи русской поземельной политики. Вотъ какимъ образомъ и въ какихъ размѣрахъ поставлено мною изслѣдованіе нашей аграрной политики.

Главное мѣсто въ моемъ изслѣдованіи принадлежитъ вопросу о земельномъ надѣлѣ; другія стороны нашей поземельной политики разсматриваются для общей ея характеристики и преимущественно по ихъ отношенію къ поземельному надѣлу.

Основнымъ источникомъ для меня служило Полное Собраніе Законовъ. Желая изслѣдовать поземельную политику и не задаваясь изученіемъ поземельныхъ отношеній, я долженъ былъ сесредоточиться на памятникахъ оффиціальнаго законодательства. Къ богатому матеріалу, который заключается въ Полномъ Собраніи Законовъ, мною были добавлены подобныя-же оффиціальныя данныя, извлеченныя изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи; объ этихъ архивныхъ матеріалахъ ниже я скажу подробнѣе, а здѣсь пока сдѣлаю общее замѣчаніе для тѣхъ изъ читателей, которые не знакомы съ характеромъ документовъ, составляющихъ Полное Собраніе Законовъ. Манифесты, уставы, указы, напечатанные въ П. С. З. очень часто, содержатъ кромѣ самыхъ правительственныхъ распоряженій, еще и доклады или даже челобит-

ныя, вызвавшіе извѣстное распоряженіе, содержатъ вообще немало данныхъ изъ жизни; еще чаще это случается въ томъ собраніи рукописныхъ указовъ, которымъ я пользовался въ архивѣ; такимъ образомъ, оффиціальныя данныя, лежащія въ основѣ моего изслѣдованія, представляютъ не только одинъ законодательный матеріалъ, одни юридическія опредѣленія, но и немало фактовъ и отношеній изъ жизни. Читатель можетъ убѣдиться въ этомъ при чтеніи моего изслѣдованія.

Другое замѣчаніе я долженъ сдѣлать, напротивъ, для тѣхъ лицъ, которыя знакомы съ П. С. З. и съ его разработкой въ литературѣ. Въ основѣ моего изслѣдованія лежатъ данныя изъ П. С. З.; архивный матеріалъ, дополняя эти данныя, нисколько не повліялъ на существенное измѣненіе моихъ выводовъ; исторія нашей поземельной политики очерчена у меня на основаніи П. С. З.,— ни одной новой черты не внесено въ нее изъ архивнаго матеріала; такимъ образомъ, мое изслѣдованіе, мои выводы сдѣланы по печатному источнику, который къ тому-же былъ уже подвергнутъ изученію. Неволинъ въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи—„Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ"—касается между прочимъ многаго изъ тѣхъ вопросовъ, о которыхъ говоритъ моя книга; у него также процитованы, можетъ быть, двѣ трети нумеровъ П. С. З., приведенныхъ и у меня. Не смотря на это, моя работа, мнѣ кажется, заключаетъ въ себѣ и нѣчто новое. Не говорю уже о томъ, что отдѣльное изслѣдованіе вопросовъ, которые затронуты у Неволина иногда мимоходомъ и всегда въ другой общей связи, дало возможность представить болѣе полныя данныя, — я думаю, что моя работа отличается особенностью въ постановкѣ вопросовъ. Если въ первой части предлагаемой работы, не смотря на то, что большинство данныхъ, въ ней заключающихся, находится и у Неволина, читатель, можетъ быть, всетаки увидитъ извѣстныя особенности, въ сопоставленіи матеріаловъ [1]), то тѣмъ болѣе это можно сказать по отношенію ко второй и главной части работы, по отношенію къ изслѣдованію вопроса о поземельномъ надѣлѣ: ни у Неволина и, если я не ошибаюсь, ни въ какомъ другомъ сочиненіи, исторія поземельнаго вопроса не разсматривается въ такихъ

[1]) Кромѣ того мнѣ казалось, что новый пересказъ интересной исторіи нашей поземельной политики будетъ не лишнимъ; подобный общій разсказъ находится, если я не ошибаюсь, только у Неволина, но тамъ онъ перемѣшанъ съ фактами другаго рода, да при томъ-же замѣчательнымъ сочиненіемъ Неволина какъ-то мало пользуются даже въ научной литературѣ.

сопоставленіяхъ и съ такой точки зрѣнія, какъ это дѣлается въ представляемомъ изслѣдованіи. Мнѣ кажется, что предлагаемая постановка вопроса, имѣетъ достаточныя основанія, имѣетъ, можетъ быть, существенный интересъ. Поэтому я и рѣшился издать свое изслѣдованіе, хотя оно основано главнымъ образомъ на печатномъ и на извѣстномъ матеріалѣ.

Въ мою задачу входитъ изученіе поземельнаго вопроса въ Россіи за два послѣдніе вѣка. Печатаемый теперь выпускъ касается пока только XVIII вѣка. Мнѣ думается, что исторія нашей поземельной политики за прошлое столѣтіе представляетъ значительный и законченный интересъ.

Говоря о XVIII вѣкѣ, я касаюсь и XVII в. тамъ, гдѣ это необходимо,—главнымъ образомъ второй половины вѣка, — тоже на основаніи П. С. З. Для меня было важно охарактеризовать въ общемъ положеніе нѣкоторыхъ поземельныхъ вопросовъ въ XVII в., но я счелъ возможнымъ не касаться ихъ подробно, въ мою задачу не входила ихъ постановка, которая потребовала-бы самостоятельнаго изслѣдованія ихъ противорѣчивыхъ, неустановленныхъ деталей.

Архивный матеріалъ, которымъ я пользовался и часть котораго напечатана въ приложеніи, не вноситъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ общее изображеніе нашей поземельной политики, какъ оно дается въ П. С. З.; но мнѣ кажется, что всетаки архивныя данныя, приведенныя въ моей книгѣ, представляютъ немаловажныя дополненія и разъясненія подробностей; особенно это касается до матеріаловъ, напечатанныхъ въ приложеніи, дающихъ ясное понятіе о размѣрахъ, какихъ достигали нѣкоторые мотивы въ вопросѣ о поземельномъ надѣлѣ.

Обратившись къ архивнымъ матеріаламъ для дополненія П. С. З., я ограничился собраніемъ указовъ въ *Вотчинномъ Архивѣ* [1]), именно воспользовался „Указными книгами" этого архива, №№ 12—54 (1699 г.—1727) и „Указами Сената", книги—№№ 1—91 (1737—1801 г.). Кромѣ того, имѣя въ виду прослѣдить практическое значеніе экономическаго „Наставленія" 1771 г., я пользовался „Указами" Коллегіи Экономіи, книги №№ 11—21 (1771—1786 г.) и

---

1) «Вотчинный архивъ» хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. См. въ пятой книгѣ «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ М. А. М. Ю.»—статью Н. Н. Ардашева—«Исторія вотчиннаго архива до 1812 г.».

„Журналами Коллегіи Экономіи“, книги №№ 38 — 60 (1771—1784 г.).

Въ моемъ изслѣдованіи читатель почти не встрѣтитъ ссылокъ на литературу. Дѣло въ томъ, что только у Неволина находится подробная и самостоятельная разработка тѣхъ законоположеній, которыя изслѣдую и я; но разработка эта ведется въ другой системѣ, и я не имѣлъ случая ссылаться въ отдѣльныхъ мѣстахъ на „Исторію россійскихъ гражданскихъ законовъ“. Кромѣ-же этого сочиненія, не знаю другой книги, которая содержала-бы общее обслѣдованіе данныхъ, составлявшихъ предметъ моего изученія. У насъ есть нѣсколько спеціальныхъ сочиненій по исторіи лѣснаго, горнаго, заводскаго законодательства и т. д., но мнѣ не пришлось воспользоваться этими сочиненіями для разъясненія дѣла, для ссылокъ. Мнѣ незачѣмъ было дѣлать подобныхъ ссылокъ уже потому, что первая часть моей работы не вдается въ спеціальныя подробности, а относительно второй части—я не встрѣчалъ въ литературѣ важныхъ указаній по существу вопроса.

ГЛАВА I.

Вступленіе. — Помѣстно-вотчинное право въ XVIII вѣкѣ.— Пункты 1714 года.

Московское царство завѣщало всероссійской имперіи весьма широкія государственныя поземельныя права, распространявшіяся въ концѣ XVII вѣка на всѣ разряды землевладѣнія въ большей или меньшей степени.

Въ московскій періодъ всѣ земли могутъ быть распредѣлены по слѣдующимъ разрядамъ: 1) земли собственно царскія, сначала великокняжескія; 2) земли духовенства: патріарха, митрополитовъ и архіереевъ, монастырей и церквей; 3) вотчины частныхъ лицъ; 4) помѣстія; 5) земли черныя, тяглыя, которыя собственно и составляли государственное имущество; еще можно отдѣлить въ особый 6) разрядъ городскія тяглыя земли, представляющія лишь разновидность черныхъ земель; и наконецъ 7) разрядъ составятъ обѣльныя земли.

Въ своемъ изслѣдованіи я буду касаться, во-первыхъ, не всѣхъ изъ указанныхъ разрядовъ землевладѣнія, а во-вторыхъ, не въ одинаковой мѣрѣ.

Въ концѣ XVII вѣка почти произошло уже полное сліяніе царскихъ вотчинъ съ черными волостями въ одинъ разрядъ государственныхъ, казенныхъ имѣній, и сліяніе это окончательно довершилось въ XVIII вѣкѣ; правда, въ концѣ XVIII вѣка изъ государственныхъ имуществъ вновь былъ выдѣленъ особый разрядъ,—удѣльныя имѣнія,—до сихъ поръ сохраняющійся, но въ сущности представляющій тоже государственныя имущества. Далѣе, духовныя имѣнія почти въ цѣломъ своемъ составѣ были въ XVIII вѣкѣ секуляризованы,

присоединены къ государственнымъ. [1]) Такимъ образомъ три изъ указанныхъ выше разрядовъ соединяются для насъ въ XVIII вѣкѣ въ одинъ общій разрядъ — государственныхъ земель.

Что касается до земель обѣльныхъ, то ихъ я буду касаться лишь для того, чтобы указать, какъ въ началѣ XVIII вѣка закончился процессъ, шедшій черезъ все XVII столѣтіе, какъ постоянная борьба правительства противъ бѣлыхъ земель привела наконецъ къ полному соединенію ихъ съ землями тяглыми; для насъ этотъ процессъ имѣетъ спеціальный интересъ. Тяглыя городскія земли раздѣлялись еще на купленныя и данныя, при чемъ владѣніе тѣми и другими отличалось бóльшими или меньшими правами; вопросъ объ отношеніи этихъ двухъ видовъ городской тяглой земли между собою, для выясненія его въ подробностяхъ, требуетъ спеціальнаго изслѣдованія и притомъ главнымъ образомъ по матеріаламъ XVII вѣка; этотъ вопросъ не входитъ въ мою задачу. Относительно городскихъ имуществъ вообще я отмѣчу, во первыхъ, какъ уже сказано, подчиненіе ихъ всѣхъ *тяглу*, а во вторыхъ, буду слѣдить заботу правительства о достаточности городскаго землевладѣнія. Съ этой точки зрѣнія городскія земли представляются намъ вообще тяглыми, черными, государственными; мы увидимъ, какъ въ этой области правительству приходилось бороться съ частными захватами, а въ своемъ мѣстѣ я упомяну объ относящейся сюда перемѣнѣ, которая въ связи съ общими законодательными мѣрами совершилась въ концѣ XVIII вѣка. [2])

И такъ пять изъ указанныхъ разрядовъ землевладѣнія могутъ быть въ нашемъ изслѣдованіи соединены для XVIII вѣка въ одинъ—

---

[1]) Секуляризація церковныхъ имуществъ, безъ сомнѣнія, входитъ въ область аграрной политики; но я не ввожу исторію этой секуляризаціи въ свое изслѣдованіе, такъ какъ, во первыхъ, вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ другими вопросами нашей церковной исторіи и не можетъ быть разсматриваемъ отдѣльно, внѣ историческихъ явленій въ нашей церкви; во вторыхъ-же, дѣло секуляризаціи подготовлялось въ теченіе всего московскаго періода, хотя оно и завершилось (въ нѣсколько пріемовъ) въ XVIII вѣкѣ, и оно не можетъ быть изучаемо въ своей послѣдней фазѣ безъ подробнаго сопоставленія ея съ данными предшествующихъ столѣтій. Въ виду всего этого вопросъ объ окончательной секуляризаціи церковныхъ имуществъ по своимъ хронологическимъ и историческимъ связямъ получаетъ вполнѣ спеціальный характеръ и долженъ быть исключенъ изъ очерка общей аграрной политики. Я ограничусь разсмотрѣніемъ секуляризованныхъ имѣній въ общей группѣ государственныхъ имуществъ. Въ своемъ мѣстѣ будетъ также упомянуто и о главныхъ *фактахъ* въ исторіи окончательной секуляризаціи церковныхъ имуществъ.

[2]) Кромѣ того, говоря объ ограниченіяхъ въ правахъ частнаго землевладѣнія, я коснусь также и ограниченій, относящихся до городскихъ земель.

государственныя земли; остальные-же два разряда, помѣстія и вотчины, составятъ противоположный отдѣлъ—частное землевладѣніе.

Съ этими двумя главными отдѣлами мы и будемъ имѣть вообще дѣло въ предстоящемъ изслѣдованіи; но отношеніе къ обоимъ отдѣламъ будетъ не одинаково; моя задача—изслѣдовать въ общихъ чертахъ русскую поземельную политику прошлаго вѣка; политика аграрная вообще распадается на два основныхъ вопроса: она выражается, во первыхъ, въ тѣхъ отношеніяхъ, какія государство налагаетъ на частное землевладѣніе, а во вторыхъ, въ томъ, какія цѣли ставитъ себѣ государство въ дѣлѣ урегулированія землевладѣнія, въ дѣлѣ распредѣленія земли. Я постараюсь охарактеризовать нашу аграрную политику прошлаго вѣка съ обѣихъ указанныхъ сторонъ: при обозрѣніи перваго вопроса мы будемъ имѣть дѣло съ частнымъ землевладѣніемъ, при обозрѣніи втораго — который и составляетъ самую существенную сторону нашей задачи — мы будемъ имѣть дѣло со всѣмъ землевладѣніемъ вообще, т. е. и съ государственнымъ, и съ частнымъ.

Помѣстія и вотчины я отнесъ въ одинъ разрядъ—частнаго землевладѣнія. Прежде чѣмъ разсматривать вопросъ о государственныхъ ограниченіяхъ частнаго землевладѣнія, нужно теперь остановиться на взаимныхъ отношеніяхъ помѣстнаго и вотчиннаго права въ XVIII вѣкѣ, на томъ, каковы были вообще права государства касательно этихъ двухъ видовъ частнаго землевладѣнія.

Въ нашей литературѣ довольно долго держался такой взглядъ: вотчина конца XVII вѣка представляла собою полную частную собственность; помѣстье, напротивъ, было условнымъ владѣніемъ, которое подчинялось весьма серіознымъ ограниченіямъ со стороны государства; и вотъ Петръ Великій своимъ знаменитымъ указомъ объ единонаслѣдіи, такъ-называемыми пунктами 1714 года, соединилъ оба вида владѣнія, вотчинное и помѣстное, въ одно, подчинилъ его одинаковымъ правиламъ, при чемъ государство гораздо больше проиграло въ умаленіи своихъ правъ надъ помѣстіями, чѣмъ сколько выиграло отъ введенія нѣкоторыхъ ограниченій въ вотчинное право; такимъ образомъ, Петръ Великій будто-бы лишилъ государство важныхъ преимуществъ, сузилъ, умалилъ поземельныя права его.

Само по себѣ обвиненіе Петра Великаго въ ослабленіи государственныхъ правъ и въ поощреніи частныхъ интересовъ въ ущербъ государству не можетъ казаться вѣроятнымъ; подробное изслѣдованіе вопроса и сняло съ него указанное обвиненіе, хотя отголосокъ послѣдняго все еще не исчезъ совсѣмъ въ нашей литературѣ. Я

позволю себѣ здѣсь еще разъ сопоставить важнѣйшія данныя, которыя объясняютъ самую сущность дѣла.

Прежде всего совершенно невѣрно, будто смѣшеніе между вотчинами и помѣстьями произведено закономъ 1714 г.: и до него уже вотчины и помѣстья почти слились въ одинъ разрядъ частнаго, служилаго землевладѣнія, при чемъ вотчины уже подлежали почти всѣмъ ограниченіямъ, которымъ подчинялись помѣстья, а вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщики освоили себѣ нѣкоторыя изъ вотчинныхъ правъ. Первое, чѣмъ *въ идеѣ* отличается помѣстье отъ вотчины,—обязательная служба: помѣстье давалось за службу и *для службы*, а вотчина — наслѣдственное владѣніе, свободное отъ служебныхъ обязательствъ; но дѣло въ томъ, что именно это-то *основное* различіе въ значительной степени сгладилось уже XVII вѣкѣ. Не вхожу въ подробности вопроса, требующія спеціальнаго изслѣдованія, но замѣчу только, что, съ одной стороны, московское государство было не настолько обезпечено въ своихъ средствахъ, чтобы не стараться распространить свое вліяніе на вотчинное владѣніе, что, съ другой стороны, цѣлый рядъ явленій самъ собою вводилъ государственное вліяніе въ эту область,— такъ, по особымъ политическимъ условіямъ, московское правительство должно было присвоить себѣ широкія права въ княженецкихъ вотчинахъ, такъ, элементъ служебныхъ отношеній вводился въ вотчинное владѣніе тѣмъ, что правительство давало *вотчины за службу* (выслуженныя вотчины) нерѣдко въ извѣстномъ отношеніи къ помѣстному окладу, а также пропорціонально этому окладу продавало земли въ вотчину; явленія этого рода не могли не способствовать вообще распространенію правъ государства въ области вотчинныхъ отношеній. И въ концѣ концовъ обязательство службы распространилось всецѣло и на вотчины, такъ что дозорщики и окладчики сыскивали не только про помѣстья, но и про вотчины, верстали въ службу и съ помѣстій, и съ вотчинъ; [1]) поэтому-то въ 1701 г. царь Петръ имѣлъ полное право сказать: «въ нашемъ Великаго Государя Московскомъ государствѣ... съ земель служилые всякаго чина люди служатъ наши Великаго Государя службы..., а даромъ землями никто не владѣетъ». [2]) Какъ служба, такъ и другія обязанности передъ государствомъ,—денежныя и натуральныя повинности,—лежали на вотчинахъ въ такой-же степени, какъ и на помѣстьяхъ [3]).

---

[1]) См. напр. П. С. З., 1654 г., № 120; ср. Уложеніе XVI, 69.

[2]) П. С. З. № 1857.

[3]) Для примѣра соч. П. С. З. №№ 324, 1820, 1849, 1959, 1966, 2627, 2749.

На-ряду съ подчиненіемъ вотчинъ государственнымъ интересамъ онѣ подпали многочисленнымъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ, которыя налагались на помѣстья съ цѣлью лучше обезпечить потребности государственной службы: такъ было стѣснено свободное обращеніе вотчинъ или по мѣстностямъ, или среди извѣстныхъ служилыхъ разрядовъ и т. п. [1])

Вотчинники при этомъ, понятно, подвергались за неисполненіе требованій государства тѣмъ-же взысканіямъ, какъ и помѣщики. Тутъ на первомъ планѣ является отписка вотчинъ и помѣстій за *неявку на службу, за бѣгство со службы,* [2]) за обманное укрывательство отъ нея, [3]) за преступленія по службѣ; [4]) далѣе—за обманъ при помѣстной раздачѣ, [5]) за недоставку рекрутъ и рабочихъ, [6]) за неисправленіе повинностей, [7]) за неплатежъ пошлинъ, [8]) за укрывательство бѣглыхъ [9]) и т. д. Въ Вотчинномъ архивѣ находится множество дѣлъ объ отпискѣ помѣстій и вотчинъ какъ на основаніи только-что перечисленныхъ поводовъ, такъ и по другимъ причинамъ, напр. за неявку служащаго лица къ исполненію особаго порученія, хотябы оно и было при исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей, за укрывательство сыновей отъ школьнаго ученія и т. п.

Если, такимъ образомъ, право пользованія (въ широкомъ смыслѣ слова) по отношенію къ вотчинамъ подверглось такимъ-же ограниченіямъ, какъ и относительно помѣстій, то преимущества вотчиннаго владѣнія касательно права распоряженія продержались дольше, чѣмъ въ значительной степени и объясняется постоянно-встрѣчающееся въ XVII вѣкѣ явленіе: пожалованіе или покупка изъ помѣстій въ вотчину. Однако и въ этой области съ одной стороны законодательство регулировало наслѣдственное право по отношенію къ вотчинамъ, съ другой помѣщики понемногу достигли значительнаго расширенія своихъ правъ на распоряженіе помѣстьями: они утвердили свои права мѣнять и *сдавать* помѣстія; [10]) а что̀ касается до наслѣдства,

[1]) Объ этихъ ограниченіяхъ еще будетъ сказано ниже при характеристикѣ поземельной политики правительства относительно служилаго надѣла.

[2]) П. С. З. №№ 121, 489, 1477, 2337, 2385, 2625, 2652, 2663.

[3]) П. С. З. № 1960.

[4]) П. С. З. №№ 893 и 2074.

[5]) П. С. З. №№ 694, 935 и 957.

[6]) П. С. З. № 2749.

[7]) П. С. З. № 1820.

[8]) П. С. З. №№ 2008 и 2033.

[9]) П. С. З. №№ 1074 и 2146.

[10]) Помѣстіе передавалось также и за долги, см. П. С. З. № 197.

то и въ помѣстномъ правѣ установился преемственный переходъ отъ отца къ дѣтямъ или вообще къ роднымъ, [1]) и тутъ укрѣпились родовыя отношенія, даже съ правомъ выкупа. Когда въ 1712 г. Петръ ввелъ ограниченія въ правѣ послѣдняго въ родѣ распоряжаться своимъ имуществомъ, указъ его говорилъ не о вотчинахъ только и не о помѣстьяхъ, онъ касался «недвижимыхъ добръ» вобще [2]). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ 1713 г. Петръ утвердилъ посмертное распоряженіе кн. М. Я. Черкасскаго относительно вотчинъ и помѣстій, «понеже онъ въ тѣхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ былъ самовластецъ и раздѣлилъ по своей родительской воли» [3]).

Такимъ образомъ, несомнѣнно, что помѣстья и вотчины совершенно сблизились до закона 1714 г., еще въ началѣ XVIII в. и въ концѣ XVII в. Пункты 1714 г., признавая одинаковыя правила для распоряженія помѣстьями и вотчинами, въ этомъ смыслѣ не дѣлали никакого нововведенія, основывались не только на жизненномъ фактѣ, но и на прямыхъ установленіяхъ предшествующаго законодательства. Оставляя даже эту сторону вопроса, мы уже потому не можемъ обвинять законъ 1714 г. въ приниженіи государственныхъ правъ, что онъ по всему своему содержанію является, напротивъ, яркимъ выраженіемъ верховныхъ поземельныхъ правъ государства. Прежде чѣмъ перейдти, однако, къ оцѣнкѣ его содержанія и его историческаго значенія, отмѣчу слѣдующее: цѣлый рядъ данныхъ показываетъ намъ, что законъ 1714 года самъ по себѣ не вызвалъ ослабленія правительственныхъ правъ въ области помѣстнаго и вотчиннаго землевладѣнія; послѣ 1714 г., при Петрѣ и его преемникахъ мы встрѣчаемъ постоянно отписку помѣстій и вотчинъ (или недвижимыхъ имѣній) по такимъ же и подобнымъ причинамъ, какъ это мы видѣли и до 1714 г. [4]); мы встрѣчаемъ серіозное развитіе другихъ государственныхъ правъ въ области частнаго землевладѣнія, какъ это скоро будетъ показано. Если во второй половинѣ вѣка произошли важныя, рѣшительныя уступки со стороны государства въ пользу частнаго земле-

---

1) П. С. З. № 1070, № 2461.

2) Т. е. указъ употребляетъ уже тотъ терминъ, какой затѣмъ, съ Анны Ивановны, окончательно принятъ нашимъ законодательствомъ — «недвижимыя имущества». П. С. № 2467, пунктъ 15; см. также № 5717.

3) П. С. З. № 2667.

4) См. напр. П. С. З. №№ 2845, 2988, 3287, 3601, 3631, 3648, 3651, 3687, 3707, 3709, 3772, 3776, 3787, 3803, 3901, 4007, 4207, 4295, 4343, 4405, 4525, 5275, 5348, 7037, 8388, 8934, 10055, 10061, 10072, 10073, 10237, гл. XXXIV, 17970 и т. д. Множество примѣровъ въ Вотчинномъ архивѣ.

владѣнія, то это вовсе не объясняется вліяніемъ пунктовъ 1714 г. или какого-бы то ни было другаго указа Петра Великаго, а зависѣло это какъ отъ общихъ политическихъ условій, въ которыя было поставлено затѣмъ русское правительство, такъ въ особенности отъ извѣстнаго процесса среди служилаго класса въ XVIII вѣкѣ, отъ извѣстнаго направленія и комбинаціи его требованій,—наконецъ, еще до нѣкоторой степени и отъ культурнаго воздѣйствія западно-европейской юридической теоріи; обо всемъ объ этомъ будетъ рѣчь впереди.

Обращаюсь теперь къ самому указу 1714 г. 23 Марта объ единонаслѣдіи. Указъ этотъ въ высшей степени интересенъ по своему содержанію и долженъ занимать выдающееся мѣсто въ исторіи нашей поземельной политики, не столько впрочемъ по своимъ послѣдствіямъ, сколько потому, что онъ съ особенною ясностью выразилъ въ себѣ одинъ изъ основныхъ принциповъ этой политики. Пункты 1714 года имѣютъ свое значеніе и въ общей исторіи времени: они принадлежатъ къ числу тѣхъ немногочисленныхъ крупныхъ мѣръ Петра Великаго, которыя потерпѣли на практикѣ полную неудачу: они торжествено были отмѣнены вскорѣ-же послѣ его смерти; поэтому, конечно, критика ихъ представляется очень легкой и доступной, и законъ 1714 г. объ единонаслѣдіи вызвалъ въ нашей литературѣ много упрековъ, направляющихся обыкновенно, косвеннымъ образомъ, противъ всей дѣятельности великаго преобразователя; внимательная оцѣнка содержаніи знаменитыхъ пунктовъ показываетъ, однако, что обычные рѣзкіе упреки выставляютъ законъ 1714 г. въ ложномъ свѣтѣ, что по своему содержанію законъ этотъ является замѣчательной мѣрой, неудача которой зависѣла не отъ ложности ея основъ, а отъ слишкомъ рѣзкой постановки дѣла и отъ торжества по смерти Петра такихъ стремленій и такихъ принциповъ, которые не могли-бы проявиться при Петрѣ, которые по государственнымъ идеямъ его были несмыслимы, недопустимы вообще. Спѣшу тутъ сдѣлать немедленно оговорку во избѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній. Я защищаю внутреннее достоинство пунктовъ 1714 г. отъ несправедливыхъ нападокъ, но дѣлаю это, во первыхъ, не безусловно, а во вторыхъ—вовсе не съ той точки зрѣнія, на какой стоятъ ихъ новоявленные защитники. Характерная черта нашей внутренней жизни за послѣдніе годы, это—замѣтное оживленіе дворянскихъ стремленій; между прочимъ, вотъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оффиціальные представители дворянства и добровольные защитники его интересовъ выступаютъ съ проектами объ установленіи заповѣдныхъ имѣній, при чемъ много говорится о благихъ досто-

инствахъ Петровскихъ пунктовъ и о томъ, что современные проекты о маіоратныхъ или заповѣдныхъ имѣніяхъ очень близки, будто-бы, къ закону Петра,—возстановляютъ его принципы. Но близость эта оказывается по существу совершенно мнимою, а всѣ похвалы современныхъ прожектеровъ закону 1714 года представляютъ такое-же недоразумѣніе, какъ и нападки на него.

Прежде всего изложу основы знаменитаго указа объ единонаслѣдіи. Указъ начинается такъ: «Мы, Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всероссійскій и проч., и проч., и проч., объявляемъ сей указъ всѣмъ подданнымъ нашего государства, *какою чина и достоинства оные ни есть*. Понеже раздѣленіемъ имѣній послѣ отцовъ дѣтемъ недвижимыхъ великій есть вредъ въ государствѣ нашемъ, какъ *интересомъ государственнымъ*, такъ и *подданнымъ* и *самимъ фамиліямъ паденіе»*... [1]) И дальше,—какъ постоянно бывало въ законодательствѣ Петра, старавшагося всегда объяснить всѣмъ значеніе той или другой своей мѣры, старавшагося пробудить общественное мнѣніе и въ немъ искавшаго себѣ поддержку,—дальше идетъ подробное изложеніе мотивовъ, вызвавшихъ этотъ новый законъ о правахъ наслѣдованія, о нераздѣленіи имуществъ. I. *О податяхъ*. Приводится примѣръ, какъ родители, имѣя тысячу крестьянъ, живутъ широко и открыто, какъ ихъ сыновья пріучаются къ такой жизни и затѣмъ,—если ихъ пятеро и по раздѣлу имъ достается лишь по 200 душъ,—они не кидаютъ прежнихъ широкихъ привычекъ, требуютъ, чтобы 200 душъ крестьянъ доставляли имъ столько-же средствъ, сколько прежде собиралось съ 1000 душъ,—слѣдствіемъ этого бываетъ обѣдненіе крестьянъ, непосильно обремененныхъ: «*и тако отъ того раздѣленія казнѣ государственной великій есть вредъ и людямъ подлымъ разореніе*». II. *О фамиліяхъ*. При дальнѣйшемъ раздѣлѣ, фамилія можетъ совсѣмъ обѣднѣть, «и поселяне будутъ, какъ уже много тѣхъ экземплеровъ (образовъ) есть въ Россійскомъ народѣ». III. *О непотребности*. «Сверхъ обѣихъ сихъ вредительныхъ дѣлъ еще и сіе есть, что каждый, имѣя свой даровой хлѣбъ, хотя и малый, ни въ какую пользу государства безъ принужденія служить и простираться не будетъ, но ищетъ всякій уклониться и жить въ праздности, которая, по святому писанію, матерью есть всѣхъ злыхъ дѣлъ». *Напротивъ-же того*: на первую,—если недвижимое будетъ всегда одному сыну, а прочимъ движимое, то государственные доходы будутъ справнѣе, такъ какъ крестьянамъ будетъ легче при одномъ господинѣ нежели

---

[1]) П. С. З. 1714 г. Марта 23, № 2789.

при пяти, господинъ-же можетъ льготить подданныхъ, а не разорять; на вторую,—фамиліи не будутъ упадать; на третью: прочіе (т. е. сыновья, не получившіе въ наслѣдство недвижимаго имѣнія)—не будутъ праздны, ибо принуждены будутъ хлѣба своего искать службою, ученіемъ, торгами и прочимъ. И то все, что̀ оные сдѣлаютъ вновь для своего пропитанія,—государственная польза есть; чего ради за благо изобрѣтено чинить по сему, какъ объявлено ниже»... Остановимся пока на этомъ; разсмотримъ *мотивы* закона. На первомъ мѣстѣ стоятъ *«государственные интересы»* и забота о благосостояніи крестьянъ, какъ основѣ государственнаго благосостоянія; мы встрѣчаемъ здѣсь очень характерную постановку крестьянскаго вопроса, показывающую, что Петръ задумывался надъ положеніемъ помѣщичьихъ крестьянъ, понималъ его, заботился о немъ,—а эта черта въ дѣятельности Петра нерѣдко забывается изслѣдователями; въ самомъ дѣлѣ, у богатыхъ помѣщиковъ крестьянамъ жилось легче, это такъ было и потомъ,—и разсматриваемый законъ могъ дѣйствительными улучшить положеніе крестьянъ; для насъ, при изслѣдованіи русской поземельной политики XVIII вѣка, важно здѣсь отмѣтить, что указъ 23 Марта 1714 года столь опредѣленно выставляетъ на видъ связь, существующую между государственными интересами и благосостояніемъ крестьянъ.

Большое значеніе также имѣетъ и третій пунктъ мотивовъ: желаніе возбудить дѣятельность на пользу государства и общества. Это какъ-бы оборотная сторона того-же принципа, который лежалъ въ основѣ прежней помѣстной системы: прежде служба была въ зависимости отъ помѣстныхъ дачъ, обезпечивалась ими, и государство, охраняя свои интересы, заботилось, чтобы всѣ способные къ службѣ служилые люди верстались помѣстьями, чтобы помѣстныя земли распредѣлялись вообще равномѣрно, не скоплялись въ немногихъ рукахъ; теперь государство устроило свою службу на другихъ основаніяхъ, стало обезпечивать служебное сословіе не землею, а денежнымъ жалованіемъ; государству поэтому нѣтъ уже интереса заботиться о равномѣрности помѣстнаго землевладѣнія; оно находитъ даже, что для службы въ частности и вообще для всей страны, для развитія ея производительныхъ силъ, будетъ выгоднѣе, если землевладѣніе не будетъ дробиться, если меньшее число лицъ будетъ обезпечено землею,—благодаря чему лица не обезпеченныя принуждены будутъ усерднѣе служить, обратятся къ торговлѣ и къ разнымъ промысламъ. Какъ прежде государство, охраняя свои интересы, стѣсняло разными постановленіями помѣстное и вотчинное землевладѣніе,—объ этомъ мы будемъ говорить дальше, — стѣсняло право распоря-

жаться землею, заботясь о равномѣрномъ ея распредѣленіи; такъ и теперь государство стѣсняло, по новому закону, право распоряжаться землею, — и опять таки изъ общегосударственныхъ видовъ, хотя и съ другою цѣлью. Мотивы государства въ этихъ двухъ случаяхъ совершенно различны, стоятъ въ зависимости отъ данныхъ условій времени, но въ обоихъ случаяхъ государство дѣйствуетъ на основаніи одного и того-же принципа, однимъ и тѣмъ-же средствомъ: принципъ этотъ состоитъ въ томъ, что государство признаетъ за собою высшія права надъ землевладѣніемъ, а средство—въ томъ, что государство, въ силу указаннаго принципа, стѣсняетъ для своихъ цѣлей право землевладѣльца свободно распоряжаться землею.

Два разсмотрѣнные мотива—забота о благосостояніи крестьянъ во имя государственныхъ интересовъ и желаніе возбудить въ народонаселеніи предпріимчивость для блага всей страны,—эти мотивы, по моему, являлись наиболѣе побудительными для законодателя, лежатъ въ самой основѣ разсматриваемаго закона; третій мотивъ,—желаніе *поддержать фамиліи*, —по всѣмъ видимостямъ, не игралъ въ глазахъ законодателя рѣшительной роли; это видно, какъ изъ того, что онъ менѣе развитъ, чѣмъ два другіе, а такъ-же изъ того, какое мѣсто ему отводится далѣе въ самомъ законѣ. А между тѣмъ этотъ мотивъ и прежде въ нашей литературѣ считался самымъ основаніемъ всего закона, и теперь также, съ тою разницею, что прежде обыкновенно обвиняли Петра въ безсмысленной попыткѣ создать у насъ крупную поземельную аристократію, а теперь начинаютъ восхвалять за то-же; при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи содержанія самаго указа, мы убѣдимся, что и эти обвиненія, и эти похвалы неосновательны, что пункты 1714 года вовсе не задавались исключительною цѣлію основать у насъ аристократическій строй.

Главные пункты указа 1714 г. были слѣдующіе:

1) «Всѣхъ недвижимыхъ вещей, т. е. родовыхъ, выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ и помѣстій, также *и дворовъ, и лавокъ не продавать и не закладывать*, но обращатися онымъ въ родъ такимъ образомъ»: 2) можно завѣщать недвижимое одному сыну, а движимое раздѣлить остальнымъ; если нѣтъ сыновей, то такимъ-же образомъ можно надѣлить дочерей; если не останется завѣщанія, то по закону—недвижимое старшему сыну, все движимое—остальнымъ; 3) бездѣтный можетъ отдать недвижимое одному изъ родственниковъ, а движимое—остальнымъ по ихъ правамъ; 12) «а съ сего указа кто принужденъ будетъ изъ недвижимыхъ продать вотчину, или помѣстье, или иное что, и за то имать пошлины съ рубля по гривнѣ для того,

чтобы никто ничего изъ недвижимаго вымысломъ для укрѣпленія не продавалъ...»

Такимъ образомъ, законъ 1714 года установилъ у насъ нераздѣльность всего недвижимаго имѣнія и единонаслѣдіе въ немъ. Законъ касается *вотчинъ* и *помѣстій*, дворовъ и лавокъ; поэтому-то его и обвиняютъ въ смѣшеніи помѣстій съ вотчинами; мы видѣли, что помѣстія съ вотчинаии слились уже ранѣе этого закона.

Пункты 1714 года не дали лишнихъ правъ помѣщикамъ (уже сравнявшимся до того съ вотчинниками), но подчинили какъ помѣщиковъ, такъ и вотчинниковъ новымъ ограниченіямъ въ интересахъ государства. Надо при этомъ обратить вниманіе на слѣдующее: законодатель совершенно логично хотѣлъ воспретить всякое отчужденіе недѣлимаго имѣнія помимо законнаго наслѣдника, какъ это прямо и выражено въ 1 пунктѣ, но затѣмъ 12-пунктъ допустилъ смягченіе, дозволилъ продавать имѣніе по нуждѣ, но однако не съ тѣмъ, чтобы обманно передать его мимо законнаго наслѣдника, [1]) и при этомъ продажа обложена высокою пошлиной въ 10%, чѣмъ законодатель думалъ обезопасить себя отъ обхода закона.

---

[1]) Въ инструкціи воеводамъ 1719-го года, п. 33. (П. С. З. № 3294) имъ поставлено въ обязанность наблюдать, чтобы не было обманной передачи недвижимаго незаконному наслѣднику. Въ пунктѣ 12 указа 1714 г. говорится: «а съ сего указа, *кто принужденъ* будетъ изъ недвижимыхъ продать вотчину, или помѣстье, или иное что...» Смыслъ этого «*принужденъ*» разъясняется подробно въ особомъ указѣ: «Въ указѣ Великаго Государя изъ Московской губерніи въ помѣстный приказъ за приписью дьяка Савостьяна Германова, сего апрѣля въ 17 день писано: по Его Великого государя указу новосостоятельному, который состоялся въ Спб. марта 24 дня о недвижимыхъ и движимыхъ вещахъ, въ томъ числѣ *о продажахъ*,—кто принужденъ будетъ (продать) изъ недвижимыхъ вотчину, или помѣстье, или иное что, и тѣмъ приносить въ губернскую канцелярію челобитныя, и по тѣмъ челобитнымъ имать у купца и у продавца сказки съ подтвержденіемъ по заповѣди св. евангелія, и писать именно, что продавецъ вотчину или иную какую недвижимую вещь продаетъ *для самой нужды своей*, и тое нужду написать именно и явно, а купецъ покупаетъ не для укрѣпленія безденежно дѣтямъ меньшимъ, и женамъ, и дочерямъ, и не для какого подлогу и переводу и иного какого вымысла, токмо сущею правдою, и буде кто скажетъ ложно, и про то будетъ по какому случаю или по чьему доношенію вѣдомо, и за то, какъ у купца, такъ и у продавца вотчины и всякое движимое и недвижимое имѣніе взять на Великаго государя и перепродажныя отдать доносителю; а тѣ сказки замѣчать ему, бояриву и губернатору А. П. Салтыкову съ товарищи и по помѣтамъ посылать о томъ изъ губернской канцеляріи въ крѣпостной приказъ для письма крѣпостей вѣдѣнія....., а безъ вѣдѣнія изъ губернской канцеляріи о вышеписанномъ крѣпостей отнюдь писать не велѣно подъ опасеніемъ жестокаго наказанія и разоренія...» *Вотчин. архивъ, указная книга 20, листы* 71_2—72_1.

Законъ 1714 года до сихъ поръ иногда ошибочно называютъ закономъ о *майоратѣ*; вмѣстѣ съ тѣмъ, приписывая всему закону аристократическую тенденцію, обвиняютъ Петра, что онъ заимствовалъ свои постановленія изъ Англіи, хотѣлъ въ подражаніе ей ввести въ Россіи совершенно чуждый и несогласный съ нашею жизнью порядокъ. Мы видѣли, что законъ 1714-го года вводилъ не майоратъ, а *единонаслѣдіе;* лишь при отсутствіи завѣщанія наслѣдникомъ являлся старшій сынъ, но законъ вовсе не предпочиталъ этого и рекомендовалъ: «надлежитъ отцамъ и матерямъ заранѣе духовныя писать». Такимъ образомъ, въ законѣ Петра мы встрѣчаемъ учрежденіе, отличное отъ англійскаго. Этого мало: въ пунктахъ 1714 года мы не находимъ никакой аристократической тенденціи, — новый законъ касается не только дворянскихъ имѣній, а всей недвижимости вообще, — онъ распространяется одинаково на лавки и дворы, т. е. на имущество промышленныхъ классовъ, — онъ вовсе не устанавливаетъ исключительнаго положенія для дворянской аристократіи и еслибы въ началѣ указа, среди мотивовъ, не было упомянуто о поддержаніи фамилій, то по самому тексту закона, по самымъ *пунктамъ* мы не могли-бы вывести никакой аристократической тенденціи. Я не говорю, чтобы законъ составился совершенно безъ вліянія европейскихъ порядковъ: извѣстно, напротивъ, что Петръ собиралъ данныя о наслѣдственномъ европейскомъ правѣ; но зачѣмъ мы будемъ подозрѣвать въ разбираемомъ законѣ прямое подражаніе Англіи, когда мы въ самомъ указѣ находимъ достаточные для него мотивы, данные непосредственно русскою жизнью? Мы должны признать, что пункты 1714 года вовсе не задавались аристократическою тенденціею, а имѣли въ виду важныя государственныя цѣли — облегчить судьбу крѣпостнаго крестьянства и развить производительныя силы страны. Какъ нелѣпо обвинять Петра, что онъ этимъ закономъ умалялъ права государства, такъ-же нелѣпо подозрѣвать какія-то исключительныя аристократическія симпатіи у великаго преобразователя, основавшаго всероссійскую имперію на демократическихъ принципахъ. Законъ 1714 года распространялся на «*всѣ* недвижимыя вещи» и обращался ко «*всѣмъ* подданнымъ, какого чина и достоинства оные ни есть», а общегосударственные мотивы его вполнѣ ясны. И вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что законъ 1714 года достигалъ своихъ цѣлей при строгомъ примѣненіи: выше уже было сказано, что дѣйствительно положеніе крестьянъ было лучше у богатыхъ помѣщиковъ; а что касается до другаго мотива, то, кажется, нельзя сомнѣваться, что праздная помѣщичья жизнь начала сказываться уже

въ то время, а также нельзя сомнѣваться и въ томъ, что средство для пробужденія дѣятельности кадетовъ было выбрано дѣйствительное.

Петра обвиняютъ еще въ томъ, что онъ ввелъ въ нашу жизнь совершенно чуждый намъ порядокъ наслѣдованія; это обвиненіе тоже не вполнѣ справедливо; Петръ могъ имѣть тутъ въ виду еще очень недавнюю практику помѣстнаго наслѣдованія: въ помѣстной системѣ было постояннымъ явленіемъ, что одинъ изъ сыновей, чаще всего младшій, оставался дожидаться отцова помѣстья и наслѣдовалъ его, а остальные сыновья верстались другими помѣстьями, т. е. сами получали себѣ помѣстія за службу. Этотъ порядокъ наслѣдованія аналогиченъ тому, что было установленно закономъ 1714.

Я не хочу этимъ сказать, что въ пунктахъ 1714 года вижу желательнее и справедливое установленіе; я только опредѣляю истинный смыслъ, истинные мотивы закона и признаю эти мотивы важными и симпатичными, признаю, что и средства были выбраны цѣлесообразныя; но я вовсе не дѣлаю здѣсь всесторонней оцѣнки закона 1714 года и не утверждаю, что онъ, достигая намѣченныхъ имъ цѣлей, не вызывалъ-бы неизбѣжно явленій нежелательныхъ и печальныхъ. Указъ объ единонаслѣдіи не былъ безсмысленною выдумкою и чуждымъ заимствованіемъ, онъ имѣлъ основанія въ русской жизни, имѣлъ связи съ исторической дѣйствительностью, но другой вопросъ, былъ-ли онъ согласованъ со *всѣми* историческими и бытовыми условіями. Симпатичный по своимъ цѣлямъ, цѣлесообразный въ своихъ средствахъ, онъ могъ-бы всетаки вызвать явленія, нежелательныя и прямо вредныя.

Мы должны, повторяю, признать, что въ пунтахъ 1714 года выразилась широкая поземельная политика русскаго правительства (это для насъ и важно въ данномъ случаѣ), что они были вызваны серіозными заботами Петра о государственныхъ интересахъ и о благосостояніи страны, что даже форма наслѣдованіи, ими введеная, отчасти соотвѣтствовала недавней практикѣ помѣстнаго права; мы должны также признать, что новый законъ при своемъ послѣдовательномъ примѣненіи могъ существеннымъ образомъ достигнуть тѣхъ цѣлей, которыя онъ ставилъ (припоминаю общую оговорку, сейчасъ сдѣланную). Такимъ образомъ, законъ 1714 года не былъ слѣпымъ, необдуманнымъ подражаніемъ англійскимъ порядкамъ, и онъ вовсе не является какимъ-то диссонансомъ въ общей политикѣ Петра, строго поддерживавшаго всегда государственныя права и совершенно чуждаго аристократическихъ тенденцій; законъ этотъ по своему внутреннему содержанію совершенно не заслуживаетъ тѣхъ нападокъ, какія на него сыплются (какъ онъ не заслуживаетъ тѣхъ похвалъ съ узко-

сословной точки зрѣнія, какія ему стали воздавать въ послѣдніе годы) [1]).

Что-же касается до его исторіи, до его практическаго примѣненія, то его скорая отмѣна не даетъ возможности вполнѣ судить о послѣдствіяхъ закона, но его отмѣну, его неудачу мы, въ виду всего вышеизложеннаго, не можемъ объяснять внутреннимъ безсиліемъ самого закона, его отдаленностью отъ русской жизни и непримѣнимостью къ ней. Судьба его объясняется иначе: пункты 1714 года представляютъ собою яркое выраженіе государственныхъ стремленій нашей поземельной политики, и они шли прямо въ разрѣзъ съ частными стремленіями служилаго сословія. Съ извѣстной точки зрѣнія законъ объ единонаслѣдіи можетъ быть охарактеризованъ такъ: *большая часть* служилаго сословія лишается своихъ правъ на владѣніе вотчинами и помѣстьями, но сохраняетъ на себѣ полное обязательство государственной службы, которая въ это время вознаграждается уже денежнымъ жалованіемъ; правда, что государство оставляетъ всѣ вотчины и помѣстья въ рукахъ меньшей части служилаго сословія, но при той энергіи государственной власти, какою она отличалась при Петрѣ и какою она, по его идеѣ, должна-бы всегда отличаться,— трудно допустить, чтобы счастливое меньшинство могло спокойно и всецѣло воспользоваться своимъ преимуществомъ, чтобы послѣднее— не только косвенно, но и прямо—не было обращено на пользу государству. Какъ-бы то ни было, пункты 1714 года вносили стѣсненія въ право служилаго человѣка распоряжаться своею вотчиною и своимъ помѣстьемъ, вовсе лишали извѣстную массу служилыхъ лю-

[1]) Все сказанное выше о пунктахъ 1714 года достаточно опредѣляетъ отношеніе ихъ къ современнымъ проектамъ о заповѣдныхъ имѣніяхъ. Законъ 1714 возникъ при такихъ историческихъ условіяхъ, которыя существенно отличаются отъ нашего теперешняго положенія. Указъ Петра объ единонаслѣдіи имѣлъ цѣли, какихъ теперь не можетъ имѣть русскій законодатель; указъ этотъ стоялъ въ связи съ тогдашнимъ положеніемъ служебной системы. Сто семьдесятъ пять лѣтъ прошло съ указа 1714 г.,—обстоятельства такъ измѣнились, что не можетъ быть и рѣчи о тѣхъ мотивахъ и о тѣхъ отношеніяхъ, на какихъ Петръ основалъ свой законъ. Поэтому сторонникамъ введенія у насъ теперь единонаслѣдія нечего прятаться за законъ Петра. Сторонники эти проникнуты аристократическими тенденціями, чуждыми русской жизни и русской исторіи, а такихъ тенденцій вовсе и не оказывается въ Петровскомъ указѣ; напротивъ того, современные планы о заповѣдныхъ имѣніяхъ вовсе не останавливаются на государственной, всенародной пользѣ, на интересахъ «подлыхъ людей», т. е. на истинныхъ мотивахъ, вызвавшихъ указъ 1714 года. Такимъ образомъ, современные проекты о заповѣдныхъ имѣніяхъ и объ единонаслѣдіи не имѣютъ права ссылаться на законодательство Великаго Преобразователя.

дей правъ на наслѣдственное землевладѣніе, а взамѣнъ не давали ничего. Между тѣмъ служилое сословіе хотѣло не ограниченія, а расширенія своихъ правъ; оно не могло спокойно мириться съ лишеніемъ землевладѣльческихъ правъ при сохраненіи обязательной службы, оно стремилось, напротивъ, къ уничтоженію этой послѣдней при сохраненіи своего землевладѣнія. Извѣстно, какъ общія политическія отношенія благопріятствовали при преемникахъ Петра стремленіямъ дворянства, и вотъ въ процессѣ, который велъ къ осуществленію этихъ стремленій, одно изъ первыхъ по времени мѣстъ занимаетъ отмѣна пунктовъ 1714 года.

Указъ 1714 года былъ составленъ спѣшно и недостаточно полно. Въ немъ встрѣчаются противорѣчія (напр., уже отмѣченное выше недостаточное соглашеніе 1 и 12 пункта; или еще: въ 8 пунктѣ говорится, что впредь за женами недвижимаго приданнаго не будетъ, и потому не будетъ *материнскихъ* имѣній, а между тѣмъ во 2 пунктѣ говорится о наслѣдствѣ *одной изъ дочерей* при отсутствіи сыновей); въ 16 пунктѣ прямо указывается на возможность такихъ случаевъ, которые не предусмотрѣны въ законѣ и потребуютъ новыхъ разъясненій. И въ дѣйствительности мы видимъ потомъ нѣсколько дополненій и разъясненій закона 1714 г. [1]), мы видимъ, что правительство внимательно слѣдитъ за его практическимъ примѣненіемъ [2]).

Извѣстно, какъ обстоятельства, сопровождавшія вступленіе на престолъ императрицы Анны, вызвали прямо къ политической дѣятельности шляхетство, которое избавило новую императрицу отъ стѣсненій, предписанныхъ ей верховнымъ совѣтомъ; не мудренно, что, послѣ такой услуги, Анна Ивановна удовлетворила желаніямъ дворянства, заявленнымъ еще раньше: 9 декабря 1730 г. ея величество «вѣрныхъ рабовъ своихъ пожаловала», — были отмѣнены пункты 1714 года.

Разобравъ характеръ и значеніе закона объ единонаслѣдіи, обращаюсь къ тому положенію, на которомъ передъ тѣмъ остановился: къ XVIII вѣку помѣстія и вотчины слились во едино, составили вмѣстѣ разрядъ частнаго землевладѣнія; его я и буду разсматривать по отношенію къ государственной политикѣ,—я буду разсматривать, какія ограниченія въ *пользованіи* и въ *распоряженіи* налагались на частное землевладѣніе государствомъ во имя его интересовъ.

---

[1]) П. С. З., №№ 3013, 3692, 4722.

[2]) П. С. З., № 3294, п. 33. Въ Вотчинномъ Архивѣ не мало документовъ доказываютъ постоянное вниманіе правительства къ пунктамъ 1714 года

ГЛАВА II.

Ограниченія землевладѣльцевъ въ пользованіи.

1. *Стѣсненія въ пользованіи лѣсомъ.*

До Петра I мы не встрѣчаемъ въ русскомъ законодательствѣ проявленія государственныхъ правъ по отношенію къ охраненію лѣса. При Петрѣ же, подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ времени, подъ вліяніемъ той, сознательной энергіи, какую онъ придалъ государственной власти, образуется цѣльная и строгая система лѣсоохранительныхъ законовъ. Лѣсные законы Петра имѣли вообще двоякую цѣль,—они старались или объ удешевленіи лѣсныхъ матеріаловъ на извѣстномъ рынкѣ, или о сохраненіи лѣсовъ, нужныхъ государству для кораблестроенія. Послѣдняя потребность была слѣдствіемъ того, что Петръ заключилъ вѣковой историческій процессъ, достигъ обладанія морскимъ берегомъ и создалъ русскій флотъ; нашъ шкиперъ, нашъ первый корабельный мастеръ желалъ обезпечить будущее русскаго флота относительно строительнаго матеріала и потому энергично охранялъ отъ истребленія корабельные лѣса, преимущественно дубъ и мачтовую сосну.

Первый указъ Петръ объ охраненіи лѣсовъ относится къ 1701 году и касается интересовъ московскаго рынка: было запрещено расчищать лѣсъ подъ пашни и сѣнные покосы—на тридцать верстъ ото всѣхъ сплавныхъ рѣкъ, ведущихъ къ Москвѣ [1]). Въ этомъ указѣ уже опредѣлилась одна изъ основъ дальнѣйшаго законодательства по этому вопросу: лѣсъ охраняется преимущественно на извѣстномъ разстояніи отъ сплавныхъ рѣкъ.

---

1) П. С. З., № 1845.

Въ 1703 году, послѣ окончательнаго утвержденія на Балтійскомъ морѣ, Петръ издалъ общій указъ объ охраненіи лѣсовъ, имѣя въ виду потребности флота.

«Во всѣхъ городахъ и уѣздахъ описать лѣса, отъ большихъ рѣкъ въ стороны по 50 верстъ, а отъ малыхъ рѣкъ, которыя въ тѣ большія рѣки впали, а сплавному ходу по нимъ быть мочно, въ стороны-жъ по 20 верстъ. Гдѣ лѣса есть, и въ тѣхъ лѣсахъ: дуба, клена, илема, вяза, карагача, лиственицы, сосны, которыя въ отрубѣ 12 вершковъ и больше, рубить никому не велѣть. А буде кто сему указу станетъ чинить противно: и на нихъ за всякое срубленное дерево, кромѣ дуба, доправлено будетъ пени по 10 рублевъ,— за дубъ, буде кто хотя одно дерево срубитъ, также за многую заповѣдныхъ лѣсовъ посѣчку, учинена будетъ смертная казнь; а для нуждъ рубить лѣса: липу, ясень, березу, осину, ольху, ель, орѣшникъ, ивнякъ, осокорь и сосну, которая въ отрубѣ меньше 12 вершковъ» [1]).

Этотъ указъ положилъ основаніе всему лѣсному законодательству Петра: затѣмъ уже только развивались и нѣсколько видоизмѣнялись принципы этого указа. Законъ 1703 года обобщилъ и расширилъ то, что было установленно указомъ 1701 г.: теперь ограниченіе въ пользованіи лѣсомъ въ извѣстномъ разстояніи отъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ распространено на всю Россію; при томъ ограниченіе сдѣлано болѣе строгое: по указу 1701 г. запрещено было уничтожать лѣсъ, распахивать его, а по указу 1703 года извѣстные сорта деревьевъ прямо запрещено рубить, т. е., другими словами, государство, въ своихъ цѣляхъ, изъяло, такъ сказать, эти сорта изъ владѣнія частныхъ лицъ; за нарушенія этого ограниченія грозили штрафы и даже смертная казнь.

Черезъ два года сдѣлано было смягченіе въ лѣсномъ законѣ: дозволено рубить въ заповѣдныхъ лѣсахъ запретныя деревья, кромѣ корабельнаго дуба, для мелкихъ подѣлокъ: на сани, телѣги, оси, полозья, обручи, для мельницъ; прежнія наказанія нѣсколько видоизмѣнены: за рубку дубоваго валежника назначена каторжная работа [2]). Законъ былъ подтвержденъ по отношенію къ охранѣ дубовъ въ 1718 году, при чемъ разрѣшено на мелкія подѣлки брать дубъ, негодный къ кораблестроенію; этимъ-же указомъ введены особые надзиратели на каждыя 500 десятинъ лѣса [3]). Въ слѣдующемъ году инструкція воеводамъ наложила на нихъ обязанность наблюдать за сохранностью

---

[1]) П. С. З., № 1950.

[2]) П. С. З., № 2017.—Подтвержденіе для Азовской и Казанской губ. по случаю заготовки тамъ корабельнаго лѣса, № 2522.

[3]) П. С. З., № 3149.

заповѣднаго лѣса: «ему-же тщательно наблюдать, чтобъ лѣса дубовые и прочіе не были весьма искоренены...» [1]).

Новый указъ въ 1719 году подтвердилъ всѣ общія правила 1703 г., но измѣнилъ наказанія: за дубъ полагался штрафъ въ 15 руб., за прочія деревья по 10 рублей, за многую порубку — каторга съ вырѣзаніемъ ноздрей,—смертная казнь вовсе отмѣнена; главное завѣдываніе охраною лѣсовъ поручено адмиралтейской коллегіи, которая разрѣшаетъ рубку дуба какъ для казенной, такъ и для частной надобности [2]).

Въ 1720 году правительство позволило было рубить дубъ въ Уфимской провинціи, въ Сибири и въ Астрахани, понеже оныя мѣста отъ тѣхъ лѣсовъ, гдѣ готовится лѣсъ для кораблестроенія, въ дальнемъ разстояніи [3]); но затѣмъ въ томъ-же году это разрѣшеніе предположено было взять назадъ для Уфы и Астрахани изъ соображеній о заготовкѣ корабельнаго лѣса, при чемъ Петръ не только, утвердилъ докладъ объ этомъ, но еще усилилъ и обобщилъ мѣру: «не рубить и далѣ указнаго мѣста, понеже не вездѣ мочно усмотрѣть, того ради зайдутъ и въ указныя мѣста» [4]).

Въ 1721 г. купцамъ, отпускающимъ лѣсъ за границу, дозволено рубить мачтовыя деревья, но не выше извѣстной мѣры [5]); затѣмъ дозволено нарвскимъ подрядчикамъ рубить сосну, хотя и толстую, но не мачтовую [6]).

Въ 1722 г. были учреждены въ губерніяхъ должности вальдмейстеровъ и унтеръ-вальдмейстеровъ для наблюденія за сохраненіемъ заповѣдныхъ лѣсовъ [7]).

Надо замѣтить, что въ инструкціи оберъ-вальдмейстеру, назначенному въ томъ-же году, мы находимъ такое постановленіе: «такожъ въ которыхъ губерніяхъ лѣсу не обрѣтается или хотя и есть да малое число, то велѣть заводить вновь и сѣять помѣщикамъ, всякому въ своихъ дачахъ, дубовые, липовые и кленовые и другіе удобные лѣса» [8])...

---

1) П. С. З. № 3294; см. также № 3688.

2) П. С. З. № 3391; этотъ указъ вновь подтвержденъ въ 1722 г., № 3922. См. еще № 3548.

3) П. С. З. № 3552.

4) П. С. З. № 3593.

5) П. С. З. № 3744; см. еще № 4315.

6) П. С. З. № 3918. Ср. № 3902.

7) П. С. З. № 3941 и № 3967; см. еще № 3905; № 4135.

8) П. С. З. 4060, п. 5. Въ 13 п. Учрежденія и Регламента Камеръ-коллегіи тоже предложено заботиться и о сохраненіи, и о разведеніи лѣсовъ. (№ 3466).

Такимъ образомъ, тутъ на частныхъ землевладѣльцевъ возлагается новая обязанность: разводить лѣса,—новое стѣсненіе правъ частнаго землевладѣнія во имя государственныхъ, общихъ интересовъ.

Въ томъ-же 1722 году встрѣчаемъ такое распоряженіе о поволжскихъ лѣсахъ: ниже устьевъ Оки по Волгѣ и по ея притокамъ лѣсу не рубить, кромѣ необходимыхъ дѣлъ по особому дозволенію; за нарушеніе такія наказанія: въ 1-й разъ штрафъ, за дерево по 30 р.; во 2-й разъ конфискація третьей части всего имущества; въ 3-й разъ—полная конфискація, наказаніе кнутомъ и 20 лѣтъ галерныхъ работъ; а мужиковъ и за первую вину ссылать на каторгу на 10 лѣтъ. Выше Нижняго-Новгорода лѣса по Волгѣ тоже описать и гдѣ окажутся годные, извѣстить [1]). Изъ общаго правила о сохраненіи лѣсовъ по сплавнымъ рѣкамъ тутъ выдѣленъ, такимъ образомъ, бассейнъ Волги, какъ особенно важный.

Въ 1723 г. новая инструкція оберъ-вальдмейстеру повторила прежнія общія постановленія о нерубкѣ заповѣдныхъ деревьевъ въ урочныхъ верстахъ отъ сплавныхъ рѣкъ и прибавила запрещеніе рубить дубъ повсемѣстно, далѣе назначенныхъ верстъ; требовалось особое дозволеніе на рубку [2]). Въ томъ-же году сдѣланы два исключенія: дозволено вообще рубить лѣса въ Заонѣжьѣ, такъ какъ тамъ нѣтъ ни дуба, ни вообще корабельнаго лѣса [3]); дозволено Калмыкамъ рубить на своихъ земляхъ лѣсъ, требуя разрѣшенія астраханскаго губернатора лишь для рубки дуба [4]).

При сохраненіи лѣсовъ, главнымъ образомъ, для кораблестроенія, въ интересахъ флота, правительство, естественно, должно было особенно заботиться о лѣсахъ, ближайшихъ къ нашей главной морской гавани, къ С.-Петербургу: и мы находимъ цѣлый рядъ специальныхъ указовъ, относящихся до окрестностей новой столицы, до всей Ингерманландіи и сосѣднихъ мѣстностей.

Такъ, въ 1712 г. общія правила были усилены для уѣздовъ Новгородскаго, Старорусскаго, Лугскаго и Торопецкаго: по закону 1703 года, какъ мы видѣли, запрещено было рубить сосну 12 вершковъ въ отрубѣ, а теперь для названныхъ уѣздовъ запретъ распростра-

---

1) П. С. З., № 4028.

2) П. С. З., № 4379. См. еще № 4176—правила суда надъ порубщиками изъ духовныхъ; №№ 4374, 4590 и 4594.

3) П. С. З., № 4188.

4) П. С. З., № 4216.—Башкиры въ слѣдующемъ году оставлены на общихъ основаніяхъ, № 4510.

ненъ на сосну отъ 6 вершковъ въ отрубѣ [1]). Въ 1714 г. именнымъ указомъ повелѣно: «по рѣкѣ Охтѣ с.-петербургскимъ жителямъ и подрядчикамъ лѣсовъ никакихъ и дровъ не рубить, кромѣ самыхъ нужныхъ государевыхъ дѣлъ; а рубить лѣса и дрова выше рѣки Славянки, противъ С.-Петербурга по Выборгской сторонѣ» [2]). Здѣсь правительство, повидимому, имѣло уже другія цѣли, не интересы кораблестроенія, а ближайшимъ образомъ интересы города Петербуга. Далѣе запрещено было въ уѣздахъ, прилегающихъ къ Невѣ, рубить корабельный и строевой лѣсъ на дрова, подъ угрозой денежнаго штрафа и тѣлеснаго наказанія [3]), а затѣмъ правило о нерубкѣ дуба, клена и другихъ заповѣдныхъ деревьевъ распространено на всю Ингерманландію (т.-е. безъ урочнаго разстоянія отъ рѣкъ) [4]). Въ 1719 году запрещена совершенно всякая рубка лѣса по обѣимъ сторонамъ Невы до рѣки Славянки, а за Славянкой по Невѣ и по притокамъ ея запрещено рубить только на пространствѣ тысячи саженей отъ береговъ [5]). Въ томъ-же году въ Ладожскомъ и Шлиселбургскомъ уѣздахъ не велѣно рубить на дрова и уголь сосновый и еловый лѣсъ, годный въ постройку [6]), а въ уѣздахъ Новгородскомъ, Старорусскомъ, Пусторжевскомъ, Луцкомъ, Псковскомъ, Олонецкомъ запрещено рубить мачтовыя сосны подъ потеряніемъ живота [7]). Въ слѣдующемъ году запрещено въ Ингерманландіи, въ Новгородской, Великолуцкой, Псковской провинціяхъ, въ Старорусскомъ уѣздѣ рубить дубовыя лѣса, кромѣ нуждъ адмиралтейства,—подъ смертною казнью [8]).

Въ 1720 г. опубликованъ именной указъ: «всякаго чина людямъ, которые имѣютъ у себя приморскія мѣста, и именно между Петербургомъ и Лиговкой, дабы на тѣхъ приморскихъ мѣстахъ прикащики и люди и крестьяне ихъ въ дачахъ своихъ, какъ на строеніе, такъ и на дрова лѣсовъ, кромѣ валежника, отнюдь не рубили, подъ опасеніемъ себѣ штрафа. А ежели кто похочетъ себѣ весною или осенью на своихъ мѣстахъ для своего плезира расчищать рощи: и тѣ бъ люди

---

1) П. С. З., № 2607.

2) П. С. З., № 2757.

3) П. С. З, № 2890.

4) П. С. З., № 2895.

5) П. С. З., № 3329; подтверждено въ 1720 г., №№ 3491, 3537 и 3623; послѣднимъ указомъ разрѣшено расчищать по Тоснѣ негодный лѣсъ подъ пашни, а годный строевой рубить за 1,000 саж., но только для себя, а отнюдь не на продажу

6) П. С. З., № 3433

7) П. С. З., № 3440.

8) П. С. З, № 3646.

расчищали, деревья сухія и худыя вынимали, такъ же какъ и въ Петергофѣ и въ Стрѣльнѣ тоже расчищены рощи...» [1]).

Петръ заботился о красотѣ окрестностей созданной имъ столицы; насаживая и устроивая сады, онъ и частнымъ владѣльцамъ разрѣшалъ дѣлать для своего плезира просѣки; но и при этомъ онъ заботился, чтобы не было напраснаго истребленія лѣса и поставилъ затѣмъ условіе, чтобъ при проведеніи перспективъ хорошія деревья не рубить, а пересаживать, «чтобы больше 2 саженъ дерево отъ дерева не было и чтобъ на дрова подъ видомъ очищенія не рубили» [2]).

Въ 1720 г. встрѣчаемъ такой указъ:

«Въ заповѣдные лѣса для паствы скотину большую и мелкую, опричь козъ и свиней, пущать каждому въ своей дачѣ, только чья та скотина будетъ ходить, чтобы отнюдь никакого поврежденія заповѣднымъ лѣсамъ не чинили. А на острова, которые около С.-Петербурга въ близости, гдѣ есть лѣса, никакой скотины отнюдь не пущать; а на чистыхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсовъ нѣтъ, скотинѣ ходить за пастухомъ. А ежели кто будетъ пущать, гдѣ есть лѣса, или на чистыхъ мѣстахъ безъ пастуховъ: оную имать на его царское величество и отдавать въ госпиталь» [3]).

Такимъ образомъ, въ видахъ охраненія лѣсовъ, владѣльцы стѣснены и въ правѣ пользоваться лѣсами, какъ выгономъ.

Мною приведены главнѣйшія лѣсоохранительныя постановленія Петра Великаго: мы видимъ, какія значительныя ограниченія налагало государство на лѣсовладѣльцевъ, во имя общественныхъ и государстенныхъ интересовъ. Лѣсное законодательство Петра представляетъ строгую систему правительственной опеки надъ сохраненіемъ лѣсовъ; наблюденіе за примѣненіемъ этой системы было поручено особому лѣсному управленію съ обервальдмейстеромъ во главѣ, и пр.; управленіе это, надзирая за исполненіемъ лѣсныхъ законовъ, обязано было составлять описанія и планы лѣсовъ и т. д. Правительство не отступило отъ затрудненій, какія представлялись при учрежденіи этой особой и сложной лѣсной администраціи.

При строгости и сложности лѣсоохранительной системы Петра, при новости и непривычности для населенія самого дѣла, частыя нарушенія лѣсныхъ законовъ были неизбѣжны. Многократное подтвержденіе однихъ и тѣхъ же указовъ само по себѣ уже свидѣтельствуетъ

---

1) П. С. З. № 3499.
2) П. С. З. № 4253.
3) П. С. З. № 3649.

о томъ, что исполненіе ихъ встрѣчалось на практикѣ съ серіозными препятствіями; при повтореніи нѣкоторыхъ указовъ прямо говорится, что такое повтореніе вызвано нарушеніемъ прежнихъ предписаній. Мы видѣли, какія строгія наказанія полагались за нарушенія лѣсныхъ законовъ; правительство, преслѣдуя важную цѣль охраненія лѣсовъ, не отступало передъ самыми строгими мѣрами. Въ 1720 г., въ именномъ указѣ объявлено: уже давно издаются указы о нерубкѣ заповѣдныхъ рощъ при С.-Петербургѣ, «но по тѣмъ указамъ учинилось преступленіе, а именно тѣмъ рощамъ порубка, о чемъ и розыскивано, по которому розыску не токмо изъ простонародья, но и изъ офицеровъ говорили, что они въ тѣ рощи рубить посылали, смотря на другихъ...» За несмотрѣніе петербургскій воевода Ѳеофилатьевъ и подьячій адмиралтейства и мастеровые люди приговорены къ смертной казни, но помилованы: наказаны кнутомъ, запятнаны и на каторгу сосланы; за порубку двое офицеровъ,— капитанъ Дурной и корабельный секретарь Сомовъ, сосланы на 5 лѣтъ на галерную работу, а помѣстья и вотчины у всѣхъ отписаны [1]), а другіе биты кнутомъ и морскими кошками, и иные гоняты шпицрутенъ. Въ виду этого еще разъ подтверждаются съ угрозами прежнія постановленія о заповѣдныхъ лѣсахъ подъ С.-Петербургомъ [2]).

Одинъ частный документъ, относящійся къ этому дѣлу, объясняетъ намъ его подробности.

«Въ указѣ Великаго Государя изъ государственной юстицъ-коллегіи генваря 26 дня написано: сего генваря 25 дня въ указѣ Великаго Государя въ государственную коллегію юстиціи за руками господъ бригадировъ и лейбъ-гвардіи майоровъ Валукова, Дмитріева, Матвѣева, Юсупова, Салтыкова, да господина капитана Девіера изъ канцеляріи полимисторскихъ дѣлъ писано: по именному Его Царскаго Величества указу и по розыскному дѣлу въ канцеляріи полимистерскихъ дѣлъ бывшему полковнику и с.-петербургскому воеводѣ, Ивану Ва-

---

[1]) ... „По именному его царскаго величества указу и по розыскному дѣлу въ канцеляріи полицмейстерскихъ дѣлъ рижскаго гарнизона капитана Ѳеодора Герасимова сына Дурного, да корабельнаго секретаря Михаила Аѳонасьева сына Сомова, по учиненіи надъ нимъ крезрехту за противность его царскаго величества указамъ, что они вѣдая о заповѣдныхъ при СПб. рощахъ указы, посылали въ рощи для рубки дровъ,—Дурной—деньщика своего, а Сомовъ человѣка, смертію не кажнены, но при экзекуціи воеводы Ѳеофилатьева, и прочимъ объявлено имъ... его царскаго величества всемилостивѣйшаго государя высокое милосердіе, сосланы на галеру на пять лѣтъ, а помѣстья ихъ и вотчины.... взяты на его царское величество». *Вотчин. Арх. Указная книга 28, л. 48.* По случаю мира со Швеціей, Дурной и Сомовъ помилованы въ 1721 году. *Тамъ же, кн. 35, л. 24—25.*

[2]) П. С. З. № 3509. 1720 г.

сильеву сыну Өеофилатьеву, за его неправые противу присяжной должности поступки, что онъ хотя и безъ позволительнаго Его Царскаго Величества указу, но собою, вступя въ правленіе заповѣдныхъ при С.-Петербургѣ рощей, которыя были прежде сего въ командѣ князь Юрья Хилкова, и принимая о по рубкѣ тѣхъ рощей у писаря Ивана Голова (и) солдатъ (рапорты), (поиманнымъ) людемъ въ приводы не токмо (не) разыскивалъ, но и, казанія никаго не чиня, свобождалъ, отъ которой слабости видимо (вящее) тѣмъ лѣсамъ сего генваря въ... по... число въ порубкѣ учинилося немалое воровство, о чемъ принимая у оныхъ писаря и солдатъ репорты для поимки тѣхъ воровъ въ тѣ лѣса въ помочь оному писарю и солдатамъ въ прибавокъ не посылалъ и самъ не ѣздилъ, и о той порубкѣ онъ никому не доносилъ, и всякое правленіе уничтожилъ. Отъ которой его слабости учинилась вящая бѣда, какъ въ порубкѣ лѣсу, такъ и въ людехъ, понеже за то воровство отъ адмиралтейства мастеровыхъ и другихъ людей было въ розыску *съ 500 человѣкъ* и изъ нихъ *нѣкоторые по розыску и къ смертной казни удостоены были, а другіе къ наказанію произведены, и учинено*, — сказано ему, Өеофилатьеву, смертная казнь, для того, что онъ въ вышепоказанныхъ его противныхъ винахъ писаремъ Голымъ и солдатомъ Мещериновымъ изобличенъ въ семъ; онъ въ нѣкоторыхъ винахъ сперва запирался, а потомъ и самъ при розыскѣ съ подъему въ застѣнкѣ (на вязкѣ) винился жъ, и при той экзекуціи у висѣлицы объявлено ему Его Царскаго Величества всемилостивѣйшее высокое милосердіе, смертью не казненъ, а учинено наказаніе — бить кнутомъ и сослать въ галерную работу на десять лѣтъ, а помѣстья его и вотчины со всякими заводы и съ угодьи и со всякимъ скотомъ и лошадьми и хлѣбомъ, и съ людьми и со крестьяны, гдѣ за нимъ по дачамъ есть, о чемъ у него Өеофилатьева взята сказка подъ лишеніемъ живота, которые именнымъ Его Царскаго Величества указомъ повелѣно взять на Е. Ц. В., которымъ учинить описныя книги, гдѣ пашенныя (земли) и почему какого хлѣба порознь сѣется, также почему оброковъ какихъ съ людей и со крестьянъ сбирается въ (годъ), и тѣ деньги также въ помѣстномъ приказѣ изъ дачъ. О семъ подлинно учини выписку за судейскою закрѣпою прислать въ канцелярію полицмейстерскихъ дѣлъ въ скорости»... [1])

Мы видѣли что лѣсное законодательство Петра Великаго создано было двумя силами: во-первыхъ, убѣжденіемъ царя въ важности, въ необходимости флота, во-вторыхъ, тою энергіею, какую Петръ придалъ государственной власти. Обѣ эти силы ослабѣли при ближайшихъ преемникахъ Преобразователя. Ни жена, ни внукъ Петра не могли имѣть тѣхъ идей о необходимости развитія флота, какія имѣлъ державный шкиперъ; они не имѣли также и тѣхъ высокихъ государственныхъ идей вообще, какими былъ проникнутъ нашъ первый императоръ; наконецъ, ни правительство Екатерины I, ни правительство Петра II не могли поддерживать прежнюю энергію государственной власти. Такимъ образомъ, лѣсное законодательство Петра Великаго

---

[1]) Вотчинный архивъ, Указная книга 28, лл. 11 — 13; приложенъ реэстръ имѣньямъ Өеофилатьева.

должно было подвергнуться ограниченіямъ при его ближайшихъ преемникахъ.

Въ февралѣ 1725 года уже было сдѣлано первое ограниченіе въ лѣсныхъ законахъ Петра: лѣса въ Эстляндіи, Лифляндіи и на островѣ Эзелѣ велѣно оставить въ распоряженіи ихъ владѣльцевъ, а вальдмейстеровъ туда не назначать [1]). Затѣмъ вальдмейстеры отмѣнены въ Сибири [2]). Вскорѣ смягчены правила для петербургскаго района: дозволено вверхъ по Невѣ до Шлиссельбурга и до Нарвы, а также по всей Ингерманландіи расчищать лѣса, березовые и ольховые, подъ пашню и сѣнокосъ, но при этомъ заповѣдныя деревья или пересаживать, или оставлять на мѣстѣ, но тогда нельзя около нихъ пахать [3]).

Всего больше неудовольствія въ народонаселеніи возбуждали вальдмейстеры, отчасти какъ охранители строгаго и тяжелаго закона, отчасти благодаря ихъ злоупотреблеленіямъ. Отмѣна вальдмейстеровъ въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Сибири была только началомъ: въ слѣдующемъ году вальдмейстерское управленіе совсѣмъ отмѣнено и основы общаго лѣснаго закона сужены. «Понеже намъ извѣстно учинилось,— говорится въ именномъ указѣ,—что въ народѣ отъ вальдмейстеровъ и лѣсныхъ надзирателей великая тягость состоитъ въ томъ», что 1) слишкомъ большое разстояніе отъ рѣкъ назначено для заповѣдныхъ лѣсовъ, а рѣки текутъ часто, «то едва можетъ ли гдѣ сыскаться свободное мѣсто, гдѣ-бъ было не заповѣдано»; 2) многіе изъ заповѣдныхъ лѣсовъ очень неудобны для сплава и потому для адмиралтейства не нужны; 3) вальдмейстеры придираются и тѣснятъ народъ; 4) большія проволочки, чтобы получить дозволенія рубки на указныя нужды. «Того ради мы, милосердуя къ своимъ подданнымъ, всемилостивѣйше повелѣли»: лѣсъ заказывается только на 15 верстъ и только отъ большихъ рѣкъ (пересчитанныхъ въ указѣ), въ заказанныхъ мѣстахъ дозволяется съ особаго разрѣшенія рубить на указныя нужды; вальдмейстеры и ихъ конторы уничтожаются,—смотрѣніе за лѣсами по прежнему поручается воеводамъ [4]).

Судя по нѣкоторымъ послѣдующимъ распоряженіямъ Петра II, вальдмейстеры еще не были окончательно и повсемѣстно уничтожены по указу 1726 г. Такъ, одно новелѣніе 1727 г. дѣлаетъ новыя смягченія въ лѣсномъ законѣ для Ингерманландіи и отмѣняетъ въ ней вальдмей-

[1]) П. С. З. № 4667.

[2]) П. С. З. № 4727.

[3]) П. С. З. № 4783.

[4]) П. С. З. № 4995.

стеровъ,—а заповѣдные лѣса, чтобы всѣ берегли и не рубили, «а прочій, незаповѣдный лѣсъ отдать помѣщикамъ на волю, чтобъ всякъ берегъ для себя» [1]) Въ томъ-же году сдѣлано и другое смягченіе для окрестностей столицы: въ Петербургѣ и на островахъ въ розданныхъ мѣстахъ лѣсъ рубить можно; вальдмейстерская контора должна смотрѣть за нерозданными мѣстами и за заповѣдными лѣсами, не чиня притѣсненій; въ незаповѣдныхъ лѣсахъ можно расчищать подъ пашню и пр. [2]) Въ 1729 правительство отчасти подтвердило еще разъ прежнія положенія о заповѣдныхъ дубовыхъ и др. лѣсахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ нарушенъ основной принципъ законовъ Петра,—государство отказалось отъ своихъ правъ на частныя лѣса, — о чемъ будетъ сказано ниже, а смотрѣніе за лѣсами было передано губернаторамъ и воеводамъ [3]).

Ослабленіе лѣсныхъ законовъ вызвало столь значительное истребленіе лѣса, что правительство не могло не обратить на это вниманія. При Аннѣ Ивановнѣ, въ первый же годъ ея царствованія, по поводу безпорядочнаго истребленія и небрежнаго храненія лѣсовъ въ Казанской губерніи, повелѣно для смотрѣнія за казанскими лѣсами опредѣлить вальдмейстеровъ давъ имъ инструкцію «въ прежней силѣ той должности»... [4]) Но отъ истребленія лѣсовъ страдала не одна Казанская губернія, и принятую мѣру пришлось обобщить. Правительству «извѣстно учинилось, что дубовыхъ лѣсовъ тысячи вырубаютъ безъ толку», почему оно и возобновило повсемѣстно дѣйствіе вальдмейстерской инструкціи [5]). Для обезпеченія себя дубовымъ лѣсомъ на будущее время правительство рѣшило производить усиленное разведеніе дубовыхъ рощъ, такъ что для очищенія удобныхъ мѣстъ организовало переселеніе чувашъ и черемисъ [6]); вмѣстѣ съ тѣмъ, заботясь о лучшей охранѣ этихъ разведенныхъ дубовыхъ рощъ, а также и вновь подчищенныхъ, оно постановило: «для лучшаго такихъ вновь подчищенныхъ и посѣянныхъ рощей отъ всякихъ вредностей сбереженія никакихъ селеній неменьше пяти верстъ въ стороны отъ оныхъ не имѣть, и селиться, и пашенъ пахать, и сѣна косить не допускать» [7]). Изъ этого постановленія вытекало новое стѣсненіе для извѣстной доли частнаго землевладѣнія.

---

[1]) П. С. З., № 5096.
[2]) П. С. З., № 5193.
[3]) П. С. З., № 5378.
[4]) П. С. З., № 5612.
[5]) П. С. З., № 5755. 1731.
[6]) П. С. З., №№ 5831 и 6032
[7]) П. С. З., № 6027.

Въ 1732 г. была издана новая инструкція о сохраненіи лѣсовъ: на подробностяхъ ея не буду останавливаться, — въ главномъ это было повтореніе Петровскихъ правилъ, уже намъ извѣстныхъ [1]).

Возстановляя лѣсные законы Петра и заботясь о посѣвѣ дубовыхъ лѣсовъ, правительство Анны Ивановны подробно развило отмѣченное нами выше распоряженіе 1722 года объ обязательномъ посѣвѣ дубовыхъ рощъ: «помѣщикамъ объявить, чтобъ они по силѣ вальдмейстерской инструкціи и устава въ дачахъ своихъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, по усмотрѣнію адмиралтейской коллегіи, явятся способны, таковыя дубовые лѣса заводили неотмѣнно, съ такимъ подтвержденіемъ, что ежели оныхъ заводить не будутъ, то оныя мѣста для завода тѣхъ лѣсовъ отданы будутъ въ вѣдомство адмиралтейской коллегіи безъ заплаты» [2]). Такимъ образомъ, одно изъ положеній Петровскаго законодательства подробнѣе развито при Аннѣ Ивановнѣ; положеніе это представляетъ собою характерное дополненіе общихъ постановленій о сохраненіи лѣсовъ и основывается на томъ же принципѣ; и тамъ, и тутъ дѣйствуетъ одно общее начало: государство стѣсняетъ права частнаго землевладѣнія для общественныхъ и государственныхъ интересовъ; и какъ въ одномъ случаѣ государство считаетъ себя въ правѣ стѣснять владѣльца въ пользованіи лѣсомъ, такъ въ другомъ случаѣ оно считаетъ себя въ правѣ стѣснить его въ пользованіи извѣстнымъ участкомъ его земли, обязать его засѣять дубы и охранять эти сѣянцы. Оба случая являются одинаково выраженіемъ одного и того же общаго принципа нашей поземельной политики.

Далѣе мы встрѣчаемъ въ царствованіе Анны Ивановны еще цѣлый рядъ частныхъ указовъ объ охраненіи лѣсовъ, касающійся отдѣльныхъ мѣстностей или отдѣльныхъ вопросовъ [3]); въ общемъ все лѣсное законодательство Анны Ивановны представляетъ собою утвержденіе основныхъ принциповъ относящихся сюда указовъ Петра Великаго.

Елизавета Петровна, съ самаго начала заявившая, что она будетъ поддерживать всѣ установленія своего родителя, Петра Великаго, сохраняла въ дѣлѣ сбереженія лѣсовъ вообще всѣ правила, возстановленныя при Аннѣ Ивановнѣ. При Елизаветѣ мы встрѣчаемъ, кромѣ

---

[1]) П. С. З., № 6048 и №№ 6049 и 6111; см. еще № 6798.

[2]) П. С. З., № 6826.

[3]) См. П. С. З.—объ Ингерманландіи и С.-Петербургѣ—№№ 6560, 6817, 7266;—о Казанской губ. № 6838; о Бахмутской—№ 7501; о снабженіи заводовъ №№ 7767, 7811 и пр.

общаго подтвержденія [1]) прежнихъ законовъ, много указовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ [2]) или по отдѣльнымъ вопросамъ [3]). Упомяну здѣсь только о новомъ распоряженіи касательно заводовъ. Въ 1747 г. велѣно было, чтобы подмосковные заводы не пользовались ближнимъ лѣсомъ, а употребляли только сплавной изъ дальнихъ мѣстъ; поэтому впредь заводы можно разрѣшать только на сплавныхъ рѣкахъ [4]), а затѣмъ въ 1754 году велѣно было для сохраненія лѣса уничтожить стеклянные, желѣзные и винокуренные заводы, расположенные ближе 200 верстъ отъ Москвы [5]). Въ этихъ распоряженіяхъ мы опять видимъ то же самое: государство стѣсняетъ частныхъ землевладѣльцевъ, желая сохранить лѣса отъ истребленія.

Въ царствованіе Елизаветы лѣсное законодательство оставалось вѣрнымъ основному принципу, внесенному въ него Петромъ Великимъ, и въ нѣкоторыхъ указахъ этого времени вполнѣ ясно выражена самая цѣль правительства, его основные мотивы: «*государственная и общая всѣмъ польза* есть въ сбереженіи лѣсовъ» [6]).

Совершенная перемѣна въ нашемъ лѣсномъ законодательствѣ произошла при Екатеринѣ II: «государственная и общая всѣмъ польза» уступила мѣсто частнымъ интересамъ. Такъ какъ, по шестому пункту указа о вольности дворянской,—дворяне были освобождены отъ

---

[1]) П. С. З., № 9544, № 10054.

[2]) См. напр., П. С. З., № 10914 о С.-Петербургѣ, № 10471 о Бахмутской провинціи, № 9634 объ Астрахани, № 9917 о Сибири.

[3]) Всего больше указовъ касается отпуска лѣса за границу,—напр., П. С. З., №№ 9458, 9584, 9776, 10248 и т. д.—но это вопросъ торговли, хотя и входящій въ область лѣснаго законодательства, однако стоящій уже внѣ поземельной собственно политики. Точно также въ область поземельнаго законодательства не входятъ прямо многочисленные указы Елизаветы Петровны о замѣнѣ топорныхъ досокъ пильными, о заведеніи пильныхъ мельницъ и вообще о введеніи ручныхъ пилъ. (См., напр., П. С. З. №№ 9584, 10667, 10768 и др.).—Кстати замѣтить, что черезъ весь XVIII вѣкъ, начиная съ Петра Великаго, проходитъ борьба правительства противъ топорныхъ досокъ, топорнаго тесу, забота его о заведеніи пильныхъ мельницъ, о пріученіи народа къ пилѣ; слѣды этой борьбы доходятъ вплоть до Свода Законовъ, изд. 1857 года (т. VIII, ч. I, уставъ лѣсной, гл. VII, ст. 1531). Среди плотниковъ до сихъ поръ еще живетъ преданіе о топорныхъ доскахъ XVIII вѣка, о неупотребленіи тогда при постройкахъ пилы. Если я не ошибаюсь, въ нашей историко-археологической литературѣ вопросъ этотъ остается еще совершенно не объясненнымъ, хотя онъ имѣетъ несомнѣнное значеніе, хотя онъ весьма важенъ для исторіи нашего строительнаго дѣла.

[4]) П. С. З., № 9438.

[5]) П. С. З., № 10285.

[6]) См., напр., П. С. З. № 10667.

всякой обязательной службы, а между тѣмъ вальдмейстерское управленіе было еще со временъ Петра основано на обязательной службѣ выбираемыхъ по очереди дворянъ, то правительству надлежало-бы измѣнить организацію лѣснаго управленія; вмѣсто того оно объявило, что за сохранностью частныхъ лѣсовъ должны смотрѣть сами обыватели, сами владѣльцы, т. е. уничтожило свой контроль за лѣсами [1]).

Послѣдующіе указы Екатерины были всѣ большею частью направлены къ ослабленію прежней строгости лѣснаго законадательства. Мы встрѣчаемъ рядъ отдѣльныхъ изъятій изъ общаго закона, рядъ дозволеній на рубку лѣса [2]); эти дозволенія даются сенатомъ даже вопреки прямымъ ходатайствамъ адмиралтейства или мѣстной администраціи [3]); отдѣльные случаи запрещенія рубки, напр. въ Бѣлоруссіи, позднѣе въ Минской губ [4])., не мѣняютъ общаго характера лѣснаго законодательства въ царствованіе Екатерины; наконецъ перемѣна въ правительственной политикѣ по отношенію къ лѣсамъ получаетъ окончательное выраженіе въ Высочайшемъ указѣ 1782, предоставившимъ всѣ лѣса, какіе были въ частномъ владѣніи,—въ прежнихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ, — въ полное распоряженіе самихъ дворянъ - владѣльцевъ, въ полную ихъ собственность [5]). Эта милость была окончательно закрѣплена въ грамотѣ на права, преимущества и вольности россійскаго дворянства [6]).

Указъ 22 сентября 1782 г. говоритъ: «продолжающіяся до сего времени о лѣсахъ учрежденія обращалися болѣе въ стѣсненіе собственности нашихъ подданныхъ нежели приносили пользу адмиралтейству нашему, въ пользу коему они сдѣланы были. Мы, видя неудобство ихъ и несходство съ правилами нашими, съ самыхъ первыхъ лѣтъ царства нашего помышляли исправить оныя, достовляя каждому всевозможную свободу пользоваться по лучшему его изобрѣтенію всѣми лѣсами, кои въ собственныхъ его дачахъ произростаютъ. Сего ради нынѣ повелѣваемъ: 1) всѣ лѣса, растущіе въ дачахъ помѣщичьихъ,

---

1) П. С. З. № 11.608 и № 12.486.

2) П. С. З. № № 12.221, 12.308, 12.827, 13.061.

3) П. С. З. № 12.727 и № 12 428.

4) П. С. З. № 14.106., № 17.259. Любопытенъ еще случай запрещенія рубить лѣсъ на островахъ и на мысахъ на 50 саженъ отъ берега, хотя Ревельская генералъ-губернская канцелярія протестовала, заявляя, что законы велятъ всякаго при его собинѣ охранять и что свободное пользованіе никому отъемлемо быть не можетъ. П. С. З. 1764 г. № 12.088.

5) П. С. З. № 5.518.

6) П. С. З. № 16.187.

наслѣдственныхъ или другими законными образы ими въ собственность пріобрѣтенныхъ, оставить въ полную ихъ волю, хотя-бы оные до сего заповѣдными признаваемы, а потому и заклеймены были»... Далѣе говорится, что правительство полагаетъ интересы флота достаточно обезпеченными казеннымъ лѣсомъ; кромѣ того: «удостовѣрены мы равнымъ образомъ, что радѣтельные помѣщики, пріемля съ признаніемъ сей новый знакъ нашей къ нимъ императорской милости и попеченія о добрѣ ихъ, приложатъ стараніе ихъ о всевозможномъ охраненіи лѣсовъ своихъ отъ напраснаго истребленія и о размноженіи растеній ихъ въ собственную свою и потомства ихъ пользу».

Такимъ образомъ, правительство русское вступило на совершенно новый путь по отношенію къ частнымъ лѣсамъ: оно отказалось отъ принциповъ, установленныхъ Петромъ Великимъ, оно уступило свои права въ пользу частныхъ владѣльцевъ. Хотя очень скоро уже обнаружилось и оффиціально было засвидѣтельствовано, что новый порядокъ повелъ къ быстрому истребленію лѣсовъ [1]), но правительство наше въ XVIII в. уже не измѣняло новоустановленныхъ отношеній: послѣ этого и при Екатеринѣ, и особенно при ея преемникѣ, мы встрѣчаемся только съ усиленными заботами о сохраненіи и устройствѣ казенныхъ лѣсовъ. Лишь во второй половинѣ XIX вѣка вопросъ о частныхъ лѣсахъ былъ снова понемногу переведенъ на надлежащую почву «государственной и общей всѣмъ пользы», но и то онъ долго оставался при одной теоретической постановкѣ: только новый лѣсной законъ началъ устраненіе тѣхъ вредныхъ послѣдствій, какіе проистекали изъ Екатерининскаго указа 1782 г. За столѣтіе, которое просуществовала у насъ «свобода» лѣсовладѣльцевъ, наши лѣса были жестоко и безтолково истреблены [2]).

---

[1]) П. С. З. 1783 г. № 15.690,—1800 г. № 19.304.

[2]) Историкъ нашего лѣснаго законодательства г. Н. Шелгуновъ *еще въ 1857 году* писалъ: «указъ 1782 г. составляетъ основную причину быстраго истребленія лѣсовъ въ Россіи. Правительство издавая, указъ, надѣялось, что радѣтельные помѣщики, пріемля съ признаніемъ знакъ императорской къ нимъ милости и попеченія о добрѣ ихъ, приложатъ стараніе о всевозможномъ охраненіи лѣсовъ своихъ отъ напраснаго истребленія; но частные владѣльцы худо поняли кроткія мѣры правительства и не умѣли оправдать его надеждъ». Исторія русскаго лѣснаго законодательства. Спб. 1857.—стр. 214.

ГЛАВА III.

Ограниченія землевладѣльцевъ въ пользованіи.

2. Государство пользуется частновладѣльческимъ лѣсомъ.

Говоря о нашихъ лѣсныхъ законахъ прошлаго вѣка, я касался до сихъ поръ только одной стороны ихъ, именно тѣхъ прямыхъ стѣсненій въ пользованіи, какія этими законами налагались на частныхъ землевладѣльцевъ. Послѣднимъ, какъ мы видѣли, воспрещалось рубить деревья извѣстной породы или—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—вообще рубить свой лѣсъ; воспрещалось, при извѣстныхъ условіяхъ, распахивать лѣсъ или даже заводить тамъ сѣнокосъ, устроивать пастбища, или въ иныхъ случаяхъ предписывалось засѣвать и засаживать рощи, воспрещалось заводить селенія близъ казенныхъ заповѣдныхъ лѣсовъ, основывать въ извѣстномъ районѣ заводы и пр.; однимъ словомъ, мы видѣли цѣлый рядъ распоряженій, которыя для охраненія лѣсовъ ограничивали прямо владѣльца въ его пользованіи лѣсомъ или даже вообще землею. Но на ряду съ этимъ въ нашемъ лѣсномъ законодательствѣ мы встрѣчаемъ и другаго рода ограниченія частныхъ владѣльцевъ въ правахъ пользованія; государство, съ одной стороны, охраняло лѣса, запрещая владѣльцу ими пользоваться, съ другой стороны, оно считало себя въ правѣ самому пользоваться для своихъ нуждъ владѣльческими лѣсами и даже дозволять это пользованіе третьимъ лицамъ. Указанныя ограниченія двухъ родовъ и въ законодательствѣ, и въ практикѣ были соединены, но не всегда, и потому я разсматриваю ихъ отдѣльно, тѣмъ болѣе что, въ теоріи они представляютъ два вполнѣ различныя примѣненія одного основнаго принципа, а нѣкоторые случаи ограниченій втораго рода явля-

ются особенно характерными для нашей поземельной политики и вполнѣ заслуживаютъ отдѣльнаго разсмотрѣнія.

Въ законодательствѣ Петра мы видимъ ясно выраженное положеніе: государство признаетъ за собою право пользоваться частновладѣльческимъ лѣсомъ. Это положеніе было подготовлено еще въ допетровское время. Мы однако никакъ не должны смѣшивать его съ долго державшимся у насъ отсутствіемъ права собственности на ростущій лѣсъ.

При томъ обиліи лѣсовъ, какимъ долго отличалась древняя Россія, лѣсъ на корню являлся столь малоцѣннымъ, что понятія о собственности на него и не могло быть въ древнѣйшемъ періодѣ нашей исторіи; извѣстно, что слѣды такого отношенія къ лѣсу до сихъ поръ еще сохраняются во взглядахъ народа. Но съ перемѣною въ экономическихъ условіяхъ, растущій лѣсъ получалъ въ извѣстныхъ мѣстахъ цѣнность, и понятіе о собственности на него вырабатывается въ правѣ, хотя еще не сразу, а путемъ лишь отдѣльныхъ казусовъ и частныхъ привилегій, — путемъ, играющимъ такую роль въ развитіи нашего древняго права вообще,—пока наконецъ указанное понятіе не входитъ въ общую юридическую норму. Но на ряду съ признаніемъ и утвержденіемъ правъ частной собственности на лѣсъ, государство заявляетъ и свои права на участіе въ пользованіи этимъ лѣсомъ, но это представляется не слѣдствіемъ или остаткомъ прежняго положенія дѣлъ, до нѣкоторой степени продолжающаго существовать, а результатомъ сознанія основнаго принципа о правахъ государства, о необходимости подчинять частные интересы «государственной и общей всѣмъ пользѣ».

Въ Уложеніи Алексѣя Михайловича мы встрѣчаемся съ такою статьею: «а для дровъ и для всякаго лѣсу, что надобно будетъ на становое строеніе, ѣздити служилымъ людемъ въ помѣстные и въ вотчинные лѣса повольно, а явки съ нихъ вотчинникомъ и помѣщикомъ, чьи тѣ лѣса, никакой не имати,.... а возити служилымъ людемъ дрова и всякій лѣсъ на становое строеніе про себя, а не на продажу» [1]). Въ этомъ постановленіи вопросу придано именно то значеніе, на какое я сейчасъ указывалъ: государство даетъ своимъ агентамъ право пользованія владѣльческими лѣсами, но лишь для обезпеченія ихъ—на время службы и для службы,—охраняя признанныя права владѣльцевъ. Отношеніе къ вопросу, выразившееся въ этой статьѣ, было широко развито въ указахъ Петра.

[1]) Улож. VII, 23.

Мы видѣли выше, что въ 1703 году Петръ издалъ свой первый законъ объ охранѣ лѣсовъ въ интересахъ нашего флота: было безусловно запрещено въ извѣстныхъ мѣстностяхъ рубить дубъ и т. д. Этотъ заповѣдный лѣсъ сохранялся для флота, и государство оставляло за собою право пользоваться имъ безо всякаго вознагражденія владѣльцевъ. Въ первомъ указѣ этого не выражено прямо, но изъ послѣдующихъ указовъ, изо всей совокупности ихъ, изъ ихъ общаго смысла вполнѣ ясно, что право пользованія заповѣднымъ лѣсомъ съ самого начала осталось за государствомъ.

Приведу нѣсколько прямыхъ указаній на это право: указъ 1712 г. 6-го Іюня, говорящій о сохраненіи лѣсовъ подъ Петербургомъ, дозволяетъ «на государственныя дѣла» лѣса рубить вездѣ, во всѣхъ дачахъ. [1]) Казна, имѣя одна право рубить мачтовыя деревья, назначала награды тому, кто сыщетъ большія сосны, годныя для мачтъ— «въ чьемъ-бы угодьѣ или дачахъ ни было» [2]). Общее право казны выражено и въ вальдмейстерской инструкціи [3]). Понятно, что свое право казна передавала и подрядчикамъ.

Вскорѣ-же послѣ Петра столь широко развитое имъ право государства на безвозмездную рубку во владѣльческихъ лѣсахъ было сужено,—въ 1729 году повелѣно: «впредь къ адмиралтейскимъ дѣламъ годные у помѣщиковъ и у всякихъ чиновъ людей дубовые лѣса покупать каждое дерево повольной цѣною, которое они выростятъ и уберегутъ» [4]). Хотя, какъ мы видѣли при Аннѣ Ивановнѣ были вообще возстановлены лѣсные законы Петра Великаго, хотя они соблюдались и при Елизаветѣ Петровнѣ, но въ 1760 г. былъ изданъ указъ обобщившій мѣру 1729 г.: велѣно весь лѣсъ въ казну покупать за плату, равную «повольной цѣнѣ» [5]). Такъ государство отказалось отъ права, утвержденнаго Петромъ.

Но кромѣ права вездѣ рубить лѣсъ для флота и для казенныхъ сооруженій, за государствомъ было другое право, выраженное, какъ мы видѣли, еще въ Уложеніи: служилые люди могли рубить для себя лѣсъ у владѣльцевъ. И это право сохранилось даже и послѣ 1760 г Такъ, въ инструкціи пѣхотнымъ полковникамъ 1764 года сказано, что офицеры и солдаты для своихъ домовъ должны рубить дрова не

---

[1]) П. С. З. № 2539, ср. еще №№ 2512, 2522, 2757, 3646.
[2]) П. С. З. № 3.440, см. еще № 3744 и № 4.361.
[3]) П. С. З. № 4.379, п. 9.
[4]) П. С. З. № 5.378, п. 3.
[5]) П. С. З. № 11.156.

въ заповѣдныхъ лѣсахъ, а тамъ, *гдѣ рубятъ помѣщики и крестьяне;* [1]) такъ, въ 1772 г. сдѣлано распоряженіе о рубкѣ помѣщичьихъ лѣсовъ въ Смоленской губерніи для артиллеріи, но съ нѣкоторою заплатою [2]). Такъ, въ 1777 году прежнее правило подтверждено, хотя съ ограниченіемъ: военные могутъ рубить во владѣльческихъ дачахъ только дрова, гдѣ сами помѣщики рубятъ, а на строеніе и на уголь даромъ не рубить [3]).

Еще раньше встрѣчались отдѣльныя отступленія: такъ въ 1742 г. малороссіяне, въ вознагражденіе за ихъ убытки во время турецкой войны, были избавлены отъ обязанности допускать въ своихъ лѣсахъ рубку для войскъ (кромѣ крайней необходимости, по особому отводу) [4]); или такъ, отъ этой повинности въ 1764 г. были признаны изъятыми лифляндцы [5]).

Государство въ XVIII в. признавало за собою право рубки въ частныхъ лѣсахъ; оно пользовалось этимъ правомъ не только для своихъ прямыхъ нуждъ, для казенныхъ надобностей, но и для сооруженія дорогъ,—такъ, напр., Петръ велѣлъ для устройства и починки дороги отъ Петербурга до р. Волхова брать лѣсъ во всѣхъ дачахъ, чьи-бы они ни были [6]); такъ въ 1760 г. былъ изданъ общій указъ, дозволившій лѣсъ и фашинникъ для дорогъ безденежно рубить въ сосѣднихъ дачахъ по удобству [7]).

Устройство дорогъ вызывало и другія стѣсненія лѣсовладѣльцевъ: въ 1735 г. велѣно для сбереженія отъ разбойниковъ по нѣкоторымъ петербургскимъ дорогамъ вырубить лѣса на 30 саженъ [8]); въ 1744 г. сенатъ указалъ: всѣ большія дороги во всѣхъ губерніяхъ расчистить отъ лѣса по 15 саженъ въ каждую сторону, каждому помѣщику противъ своей дачи, — лѣсъ рубить и свозить, а землю ту не распахивать и подъ лѣсъ не запускать [9]).

Правительство въ заботѣ о развитіи промышленныхъ производствъ уступало свое право на рубку въ частныхъ лѣсахъ въ пользу извѣстнаго предпріятія; такъ въ 1720 году строителямъ кирпичныхъ заводовъ, между Новгородомъ и Холмовымъ монастыремъ, дозволено:

---

1) П. С. З. № 12.289, гл. II, п. 7.
2) П. С. З. № 13.817.
3) П. С. З. № 14.623.
4) П. С. З., № 8600, 6.
5) П. С. З., № 13161.
6) П. С. З., № 3584.
7) П. С. З., № 11172.
8) П. С. З., №№ 6772, 6822, 7030.
9) П. С. З., № 9032.

«на строеніе тѣхъ заводовъ лѣсъ и на обжиганіе кирпича дрова рубить, гдѣ заспособнѣе, въ дворцовыхъ, и въ архирейскихъ, и въ монастырскихъ, и въ помѣщиковыхъ всякихъ чиновъ дачахъ невозбранно» [1])... Въ 1740 г. компанія волжскихъ рыбныхъ ловель получила право рубить, гдѣ угодно, лѣсъ, не идущій для кораблестроенія [2]).

Въ 1742 извѣстному строителю каналовъ Сердюкову дозволено рубить лѣса для своей работы у Боровскихъ пороговъ: «оные (лѣса) гдѣ сыщутся, въ чьихъ-бы дачахъ ни были, довать ему рубить безъ заплаты, понеже сіе *дѣло государственное нужное»* [3]).

Но всего интереснѣе для насъ указы Петра Великаго о рубкѣ дровъ подъ С.-Петербургомъ: въ этихъ указахъ особенно рѣзко и опредѣленно проявились права государства по отношенію къ частнымъ лѣсамъ, и рядъ распоряженій, касающихся этого дѣла, съ особенной силой и ясностью показываетъ намъ энергію государственной власти, какъ послѣднюю сознавалъ и примѣнялъ Великій Преобразователь.

Мы видѣли раньше, что еще въ 1701 г. Петръ издалъ указъ для обезпеченія лѣсомъ московскаго рынка, что ту-же цѣль имѣли позднѣйщіе указы о подмосковныхъ заводахъ. Въ 1719 году оказалась дороговизна лѣса, дровъ въ Петербургѣ, и Петръ принялъ противъ нея энергическія и характерныя мѣры.

11-го Декабря 1719 года былъ изданъ слѣдующій указъ:

«Великій государь указалъ отъ рѣки Славянки по обѣ стороны Невы и по прочимъ рѣкамъ до Шлиссельбурга и далѣе (кромѣ рѣки Тосны, которая для корабельныхъ лѣсовъ къ адмиралтейству оставляется) дрова и лѣсъ на строеніе рубить невозбранно во всѣхъ дачахъ, чьи-бъ оныя ни были, для того: извѣстно Его Величеству учинилось, что въ помянутыхъ мѣстахъ всѣ лѣса розданы во владѣніе разныхъ чиновъ людямъ, и оные въ тѣ свои дачи для рубки лѣсу и дровъ никого не пускаютъ, а хотя и пускаютъ и то со взятьемъ попенныхъ немалыхъ денегъ, отъ чего въ лѣсу и въ дровахъ учинилась передъ прежнимъ великая дороговля; а ежели кто и за симъ въ дачи свои для рубки лѣсовъ и дровъ пускать не будутъ, и о томъ будетъ на нихъ челобитье: и у тѣхъ данныя имъ земли взяты будутъ на Его Царское Величество безповоротно; а отъ С.-Петербурга до рѣки Славянки, также и за Славянкою по обѣ же стороны Невы, отступя отъ береговъ по 1000 саж., лѣсовъ,—по прежнему своему великаго государя указу, состоявшемуся въ адмиралтейской коллегіи Марта 16 дня сего-жъ года,—не рубить,—и для того сей указъ, напечатавъ, публиковать съ барабаннымъ боемъ» [4]).

---

1) П. С. З., № 3652.
2) П. С. З., № 8131.
3) П. С. З., № 8869.
4) П. С. З., № 3467.

Такимъ образомъ, вопросъ разрѣшенъ очень просто: въ Петербургѣ лѣсъ дорогъ, — для уменьшенія дороговизны правительство употребило очень дѣйствительное средство, разрѣшило всѣмъ рубить лѣсъ и дрова во всѣхъ дачахъ, чьи бы они не были. Но Петръ опасался, — и, какъ мы увидимъ, справедливо, — что указа 11-го Декабря еще недостаточно, что владѣльцы не испугаются угрозы конфискаціи и всетаки будутъ мѣшать рубкѣ своего лѣса; поэтому Петръ издалъ черезъ два дня дополнительный указъ, гдѣ, поручая самимъ владѣльцамъ смотрѣть за правильностью рубки чужими ихъ лѣса, объяснилъ способъ, какимъ порубщики могутъ избѣгать противодѣйствія владѣльцевъ, — способъ очень простой: надо ѣздить на рубку большими компаніями.

«Великій государь указалъ: по прежнему Его Царскаго Величества указу, опубликованному въ народѣ сего-же Декабря 11-го числа нынѣшняго 719 году, о рубкѣ дровъ и лѣсу, — которые люди намѣрены будутъ рубить, и тѣмъ людямъ при рубленіи лѣсу и дровъ чинить по Его Величества именному указу непремѣнно, о чемъ за тѣми людьми всеприлежно того смотрѣть тѣмъ обывателямъ, въ чьихъ дачахъ то рубленіе будетъ, дабы въ противность того именнаго указу ничего не учинили; но токмо для лучшаго тѣмъ людямъ способа въ охраненіи ихъ, согласяся межъ себя, въѣзжать компаніями, которыхъ-бы не меньше 20 человѣкъ было, дабы за малолюдствомъ въ рубкѣ тѣхъ лѣсовъ и дровъ отъ помѣщиковъ, чьи тѣ дачи, и отъ другихъ чиновъ людей не произошло-бъ по прежнему въ рубленіи тѣхъ лѣсовъ и дровъ какого прещенія и остановки, того ради онымъ людямъ компаніей и въѣзжать, а меньше 20 человѣкъ порознь не въѣзжать за опасеніемъ имъ въ томъ остановокъ и обидъ; и ежели тѣ люди будутъ въѣзжать порознь меньше онаго числа, и отъ того будутъ чиниться имъ какія обиды и грабежи, и въ томъ взысканія никакого на тѣхъ людяхъ имъ не будетъ. А по привозѣ имъ въ С.-Петербургъ дрова и лѣсъ продавать настоящими цѣнами, подъ опасеніемъ жестокаго истязанія, ибо напередъ сего въ покупкѣ лѣсу и дровъ при С.-Петербургѣ обывателямъ чинились дороговизны, отъ чего происходила народная тягость; а ежели тѣмъ людямъ, которые въ указныхъ мѣстахъ указный лѣсъ и дрова по вышеписанному рубить будутъ, а отъ помѣщиковъ и другихъ чиновъ людей, чьи тѣ дачи, будетъ запрещеніе, и о томъ тѣмъ людямъ на нихъ доносить въ канцелярію полицеймейстерскихъ дѣлъ невозбранно, надъ которыми объ отнятіи у нихъ за противность тѣхъ дачъ учинено будетъ противъ онаго Его Величества именнаго указа непремѣнно». [1])

19-го Января 1720 указъ 11-го Декабря былъ еще разъ публикованъ «для разъясненія простому народу» [2]). 14-го Апрѣля новый указъ: дороговизна дровъ все продолжается, такъ какъ ѣздятъ на

[1]) П. С. З., № 3469.
[2]) П. С. З., № 3491, см. также № 3537.

рубку малолюдствомъ, помѣщики въ рубкѣ мѣшаютъ, а жалобъ на нихъ нѣтъ; пусть ѣздятъ компаніями хоть человѣкъ по 15,—въ остальномъ прежніе указы должны строго соблюдаться [1]).

Этою характерною и энергичною мѣрой Петръ достигъ цѣли: предписанный имъ способъ рубки чужихъ лѣсовъ вошелъ въ употребленіе. Узаконенное имъ ограниченіе въ правахъ владѣльцевъ лѣса подъ С.-Петербургомъ надолго утвердилось. Оно сдѣлалось такимъ привычнымъ и естественнымъ, что удержалось и при ближайшихъ преемникахъ Петра, вообще нарушившихъ, какъ мы видѣли, его лѣсное законодательство. Въ 1727 г., при объявленіи указа, который разрѣшилъ владѣльцамъ рубку лѣса подъ Петербургомъ въ заповѣдныхъ мѣстахъ, было сдѣлано такое распоряженіе: «владѣльцамъ, имѣющимъ дачи въ рубкѣ оныхъ лѣсовъ и дровъ подрядчикамъ и всякаго чина людямъ, *по даннымъ отъ валдмейстерскихъ дѣлъ билетамъ*, запрещенія не чинить, по силѣ именнаго указа, состоявшагося въ 1719 году Декабря 11 дня, по которому велѣно дрова и лѣсъ рубить на строеніе за указными верстами и саженями во всѣхъ дачахъ, чьи бъ оныя ни были, а ежели кто въ дачи свои для рубки лѣсовъ и дровъ пускать не будетъ, и у тѣхъ данныя имъ земли взяты будутъ на Его Императорское Величество» [2]).

Такое существенное ограниченіе въ правахъ Петербургскихъ лѣсныхъ владѣльцевъ продержалось до 1767 года, когда былъ изданъ указъ: въ виду перемѣнившихся обстоятельствъ отмѣняются указы 1719 и 1720 годовъ о невозбранной всѣмъ рубкѣ дровъ подъ С.-Петербургомъ, а представляется въ полное пользованіе самихъ помѣщиковъ, съ соблюденіемъ однако всѣхъ законовъ о заповѣдныхъ лѣсахъ [3]).

Для насъ распоряженіе Петра о невозбранной всѣмъ рубкѣ подъ Петербургомъ въ чьихъ-бы дачахъ ни было, — хотя оно по своему мѣстному характеру, по своему объему и не важно,—представляется весьма яркимъ и характернымъ выраженіемъ энергичной поземельной политики царя: привлекая къ своему Петербургу, желая привязать къ нему, Петръ раздалъ всѣ окрестные дачи во владѣніе помѣщикамъ и всякаго чина людямъ, но какъ только замѣтилъ, что отъ

---

1) П. С. З., № 3570.

2) Вотчин. Архивъ, указная книга 53,—на листахъ 763—767 помѣщена рукописная копія съ *печатнаго* указа, заключающаго именной указъ 1-го Ноября 1727 г. (П. С. З., № 5193) и дополнительныя распоряженіи Адмиралтейской коллегіи, одно изъ которыхъ и приведено здѣсь.

3) П. С. З., № 12859.

этой раздачи страдаютъ общественные интересы, онъ энергично провелъ въ жизнь весьма существенное ограниченіе въ правахъ новопожалованныхъ владѣльцевъ.

Мы разсмотрѣли въ главныхъ чертахъ поземельную политику нашего правительства въ XVIII в., насколько она касалась лѣсовъ, принадлежавшихъ вотчинникамъ и помѣщикамъ, т. е. частныхъ лѣсовъ. Мы видѣли, какъ энергично и строго развилъ Петръ Великій систему лѣсоохранительныхъ законовъ для «государственной и общей всѣмъ пользы»; мы видѣли, какъ, съ временными колебаніями и частными отступленіями, лѣсные законы Петра Великаго существовали до царствованія Екатерины II, при которой они подверглись постепенному смягченію и, наконецъ,—относительно ограниченія въ правахъ частнаго владѣнія—полной отмѣнѣ.

Совершенно подобный-же ходъ нашей поземельной политики представляется и по другимъ вопросамъ о государственномъ стѣсненіи правъ частнаго землевладѣнія.

ГЛАВА IV.

Ограниченія землевладѣльцевъ въ пользованіи.

3. Ограниченія въ пользованіи ископаемыми богатствами.

Особое мѣсто среди интересующихъ насъ вопросовъ занимаетъ, по своему объему и значенію, вопросъ объ ограниченіи правъ землевладѣльца на ископаемыя богатства, заключающіяся въ нѣдрахъ земли.

Московское правительство дорожило добычею металловъ и, быть можетъ, нѣсколько наивно расчитывало на быстрое обогащеніе обильными находками драгоцѣнныхъ рудъ. Какъ-бы то ни было, оно заботилось о развитіи горнаго дѣла, не только само предпринимая розыски рудъ и ихъ разработку, но и поощряя частную предпріимчивость; при этомъ рудное дѣло считалось регаліей, которая по особымъ грамотамъ передавалась въ частное пользованіе, и права государства въ этомъ дѣлѣ распространялись и на частныя земли; вопросъ впрочемъ, не былъ формально выясненъ въ подробностяхъ, не былъ нормированъ; владѣлецъ земли получалъ нѣкоторое вознагражденіе, но юридическое значеніе послѣдняго не опредѣлено.

Петръ Великій, такъ много заботившійся о развитіи производительныхъ силъ Россіи, обратилъ особенное вниманіе и на рудокопное дѣло. Какъ и до него, такъ и при немъ это дѣло вели у насъ главнымъ образомъ иностранцы. Думая развить и устроить разработку ископаемыхъ богатствъ, Петръ, понятно, обратился къ указаніямъ не только европейской техники, но и европейскаго права; въ послѣднемъ онъ нашелъ уже развитыми болѣе или менѣе тѣ же начала, какія въ зачаточномъ состояніи заключались въ московскомъ правѣ, какъ и самое горное дѣло было на Руси въ зачаточномъ видѣ. Петръ Великій развилъ у насъ рудное дѣло и составилъ цѣльную систему

спеціальнаго законодательства, на основаніи началъ, уже существовавшихъ въ русскомъ правѣ, въ русской жизни и на основаніи данныхъ западно-европейскаго права.

Первыя указы Петра по рудному дѣлу еще стояли вообще на той-же точкѣ по отношенію къ частному землевладѣнію, какъ и распоряженія его предшественниковъ: дозволялось обыскивать руду вездѣ, на чьихъ ни будь земляхъ, но безъ ближайшаго опредѣленія, безъ дальнѣйшаго разъясненія дѣла [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство принимало мѣры къ развитію руднаго промысла: оно побуждало подданныхъ къ розысканію руды, оно заботилось объ упорядоченіи всего дѣла, учредило рудный приказъ, поручило рудокопные заводы особенному вниманію воеводъ и т. д. Наконецъ въ 1719 году былъ учрежденъ Бергъ-коллегіумъ, и вмѣстѣ подробно опредѣлены всѣ юридическія нормы руднаго дѣла.

«Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ и каждому вообще вѣрнымъ нашимъ подданнымъ. Понеже мы всемилостиво усмотрѣли, что отъ рудокопныхъ заводовъ и прилежнаго устроенія оныхъ земля богатѣетъ и процвѣтаетъ, также пустыя и безплодныя мѣста многолюдствомъ населятся, якоже искусство въ различныхъ земляхъ довольно показуетъ. Наше же Россійское государство, предъ многими иными землями преизобилуетъ и потребными металлами и минералами преблагословенно есть, которые до нынѣшняго времени безъ всякаго прилежанія исканы; паче-же не такъ употреблены были, какъ принадлежитъ, тако что многая польза и прибытокъ, который бы намъ и подданнымъ нашимъ изъ онаго произойдти могъ, пренебреженъ. Мы признаваемъ, что сему пренебреженію главнѣйшая причина была частію, что наши подданные рудокопнымъ дѣломъ и какъ (со оною) въ пользу государственную и всенародную произвести, не разумѣли, частью-же иждивенія и трудовъ къ оному приложити отважиться не хотѣли, опасаясь, дабы нѣкогда тѣ заведенныя рудокопныя заводы, егда съ нихъ добрая прибыль будетъ, отъ нихъ, заводчиковъ, отняты бъ не были. И дабы нынѣ сіи и иныя причины пресѣщися могли: того ради мы, въ пользу государства и всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ, особливый Бергъ коллегіумъ всемилостиво учредить изволили»... [2]).

Далѣе идутъ новыя правила для отыскиванія и разработки руды, или, какъ выражается указъ, «привилегіи всѣмъ охотникамъ рудныхъ дѣлъ». Привожу изъ этихъ привилегій тѣ пункты, которые касаются до правъ частнаго землевладѣнія.

«Соизволяется всѣмъ, и каждому дается воля, какого бъ чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и *на чужихъ земляхъ* искать, плавить, варить и чистить всякіе металлы, сирѣчь: золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо,—такожъ и минераловъ, яко селитра, сѣра,

---

[1]) П. С. З., №№ 1579, 1594, 1815, 2864, 3092.
[2]) П. С. З., № 3464.

купоросъ, квасцы и всякихъ родовъ потребныя земли и каменія, къ чему каждый толико промышленниковъ принять можетъ, колико тотъ заводъ и къ тому надобное иждивеніе востребуетъ.—5... на мѣстѣ, гдѣ руда обрѣтена будетъ, 250 саженъ долготы, 250 саженъ ширины отведено быть имѣетъ, и на томъ отведенномъ мѣстѣ онъ и его товарищи всякую руду и минералія, что обрящетъ подъ землею, копать и къ тому потребное строеніе построить воленъ. 6. Помѣщики или владѣтели тѣхъ земель, въ которыхъ руды изобрящутся имѣють напредь въ сихъ позволеніе ко устроенію тѣхъ заводовъ, когда заранѣе о томъ востребуютъ. 7. Если владѣлецъ не имѣетъ охоты самъ строить, и съ другими въ товарищество вступить не похочетъ или отъ недостатка своего не возможетъ: то принужденъ будетъ терпѣть, что другіе въ его земляхъ руду и минералы искать и копать и передѣлывать будутъ, дабы Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не осталось. Однакожъ тѣ промышленники съ той земли, на которой построятъ заводы, повинны заплатить тому владѣтелю отъ каждой руды или минерала, готово сдѣланнаго, 32-ю долю отъ прибыли, безъ всякаго удержанія, и за прочія мѣста, которыя для того завода потребны вновь также и за надлежащія дрова и лѣсъ къ строенію платить деньгами должны. А ежели помѣщикъ за вышеписанныя мѣста, также за лѣсъ, дрова и уголья желать будетъ цѣну несносную, и о томъ требовать опредѣленія въ коллегіи.—11. Того ради мы таковымъ образомъ и любовью къ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ токмо намъ однимъ, яко монарху, принадлежащіе рудокопные заводы и оныхъ употребленіе каждому и вообще всѣмъ, кто къ тому охоту имѣетъ, милостиво соизволяемъ, только требуемъ не больше, якожъ во иныхъ государствахъ обыкновенно есть, десятую долю отъ прибытка...—17. Мы уповаемъ, что каждый нашъ вѣрный подданный сими прибыточными привилегіями или жалованными грамотами, къ собственному своему и всенародному россійскому обогащенію подвиженъ будетъ оныхъ подземныхъ богатствъ пріискивать и заводы заводить. Противъ же того тѣмъ, которые изобрѣтенные руды утаятъ и доносить объ нихъ не будутъ или другимъ въ сысканіи, устроеніи и расширеніи тѣхъ заводовъ запрещать и мѣшать будутъ, объявляется нашъ жестокій гнѣвъ, тѣлесное наказаніе и смертная казнь, и лишеніе всѣхъ имѣній, яко непокорливому и презирателю нашей воли и врагу общенародныя пользы дабы могъ всякъ того страшится».

Этотъ указъ выразилъ всѣ юридическія основанія руднаго дѣла, опредѣлилъ вполнѣ рудное право, какъ его хотѣлъ установить Петръ. Указъ этотъ воспользовался постановленіями западноевропейскаго закона, которыя вполнѣ подходили къ государственнымъ понятіямъ и стремленіямъ Петра и къ тѣмъ началамъ руднаго права, какія были уже выработаны русскою жизнью.

Мы видимъ въ указѣ, что всѣ ископаемыя богатства признаны собственностію монарха, рудное дѣло — регаліей; монархъ, т. е. государство, уступаетъ часть своихъ правъ всякому «охотнику рудныхъ дѣлъ», но при этомъ государство ограничиваетъ и права частнаго землевладѣльца: не только всякій можетъ искать руду на чужой землѣ и затѣмъ получаетъ для разработки найденной руды четверть квадратной версты (при этомъ владѣльцу дается въ вознагражденіе

извѣстная часть дохода съ рудника), но и потомъ, если рудокопъ для расширенія завода потребуетъ еще земли, владѣлецъ не можетъ не уступить ему ее за плату,—въ случаѣ если между рудокопомъ и владѣльцемъ относительно платы произойдетъ разногласіе, дѣло рѣшаестя въ Бергъ-коллегіи; точно такъ же, если рудокопъ потребуетъ, владѣлецъ земли обязанъ доставить ему лѣсъ для построекъ, дрова, уголь, опять за плату по соглашенію между ними или по рѣшенію Бергъ-коллегіи. Такимъ образомъ, рудное дѣло, въ основу котораго положена регалія, было признано государственнымъ, общеполезнымъ дѣломъ,—для его развитія государство ограничивало права частнаго землевладѣнія. Рудокопные законы Петра составляютъ важную страницу въ исторіи нашей поземельной политики.

Послѣ Петра его рудокопныя, горныя узаконенія подверглись той-же судьбѣ, какъ и его лѣсные законы. «Государственная и всенародная польза» и въ этомъ вопросѣ стала понемногу оттѣсняться частными интересами и, наконецъ, совсѣмъ уступила имъ мѣсто.

Въ 1727 году былъ изданъ именный указъ по рудному дѣлу, который сначала ссылается на законъ 1719 г., но затѣмъ объясняетъ, что руды можно искать и разработывать лишь на собственной и на свободной землѣ, а на чужой только съ согласія собственника [1]).

Это частное распоряженіе совершенно измѣняло основу рудокопнаго закона. Хотя въ слѣдующемъ году и были посланы агенты правительства въ Курскую губ. для отысканія руды вездѣ, въ чьихъ бы то ни было земляхъ, но тутъ дѣло идетъ именно о правительственныхъ уполномоченныхъ, о казенной разработкѣ руды [2]).

Оставляя въ сторонѣ измѣненіе въ горномъ управленіи [3]), замѣчу, что въ общемъ и дальнѣйшая судьба рудокопнаго законодательства была похожа на судьбу лѣсныхъ законовъ: то, что было измѣнено, ослаблено при Петрѣ II, было затѣмъ возставлено при Аннѣ Ивановнѣ и продержалось до царствованіи Екатерины Великой.

Въ 1739 г. былъ изданъ Бергъ-регламентъ, повторившій главныя положенія изъ указа 1719 года и возстановившій право искать и разработывать руды на чужой землѣ, чья-бы она ни была [4]). Это пра-

---

[1]) П. С. З., № 5163; то-же самое высказано по поводу соли въ № 5219, ст. 1, что и даетъ право считать эту мѣру за общую, хотя № 5163 и былъ вызванъ запросомъ о Сибири и о Казанской губ.

[2]) П. С. З., № 5278,

[3]) П. С. З., №№ 7047 и 8543.

[4]) П. С. З., № 7766.

вило было при Елизаветѣ подтверждено для Сибири [1]) и для Оренбурга [2]).

Въ началѣ царствованія Екатерины II мы встрѣчаемъ подтвержденія этого-же принципа. Такъ, въ 1764 г. Опошенской селитренной компаніи предоставлено устроивать свои заводы въ дачахъ владѣльческихъ и обывательскихъ на законныхъ условіяхъ [3]).

Въ 1767 г. купцу Прокунину дозволено устроить квасцовые заводы на обысканныхъ имъ помѣщичьихъ земляхъ [4]). Въ 1770 г. было запрещено добывать руду за Яикомъ безъ особаго разрѣшенія оренбургскаго губернатора—въ виду происшедшихъ столкновеній съ кочевниками, но правительство еще не высказывало сомнѣній въ справедливости ограниченій правъ частнаго землевладенія, ограниченій, установленныхъ «для государственной и общей всѣмъ пользы».

Мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, что въ Сентябрѣ 1782 г. Екатерина II отказалась отъ принциповъ, которые были внесены Петромъ Великимъ въ наши лѣсные законы; въ томъ-же году, нѣсколько ранѣе, Екатерина измѣнила основы нашего горнаго законодательства. По поводу двадцатилѣтія своего царствованія, Екатерина издала 28-го Іюня 1782 г. слѣдующій манифестъ [5]).

«Объявляемъ всѣмъ вѣрнолюбезнымъ нашимъ подданнымъ. Съ первыхъ дней царствованія нашего постановили мы себѣ непреложнымъ правиломъ, чтобъ во всѣхъ промыслахъ и упражненіяхъ, свойственныхъ государству нашему и кои къ пропитанію вѣрныхъ нашихъ поданныхъ служатъ, изъять изъ среды всякое принужденіе и, напротивъ того, оживотворить и умножить оныя свободою и разными ободреніями. Вниманіе наше колико простиралось на рудокопные промыслы, свидѣтельствуютъ о томъ многія по сей части установленія отъ насъ изданныя, изъ коихъ ни единое не обратилось инако, какъ въ сущее народное облегченіе; но не могли мы совершить намѣренія нашего въ доставленіи въ томъ полной свободы, по состоянію тогдашнему въ губерніяхъ и областяхъ, главнѣйше изобилующихъ богатствами, въ землѣ сокровенными. Нынѣ, когда съ помощію божіею достигли мы желанія нашего, что и самыя отдаленныя страны имперіи нашей учреждаются въ образѣ управленія, преподанномъ нами для пользы, блага и тишины общей; и когда опыты открыли намъ многія познанія, въ истинѣ правилъ, нами исповѣдуемыхъ, насъ утверждающія, восхотѣли мы ознаменить прошествіе двадцатилѣтняго нашего царствованія слѣдующими выгодами, всемилостивѣйше пожалованными подданнымъ нашимъ въ рудокопныхъ ихъ промыслахъ. 1. Право собственности каждаго въ имѣніи его распространяемъ и

---

1) П. С. З. № 10243.
2) П. С. З. № 10244; см. также № 10141.
3) П. С. З. № 12155.
4) П. С. З. № 12817.
5) П. С. З. № 15447.

повелѣваемъ разумѣть не на одной поверхности земли, имъ благопріобрѣтенной или по наслѣдству пришедшей, но и въ самыхъ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произращенія и на всѣ дѣлаемые изъ того металлы. 2. Вслѣдствіе сего позволяемъ каждому въ собственныхъ его земляхъ искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы.... и все это по собственному изволенію обработывать или своими людьми, или вольнонаемными».....

Манифестъ этотъ начинаетъ съ необходимости свободы въ промышленности вообще, въ рудокопномъ дѣлѣ въ частности; можно-бы думать, что дальше будетъ говориться объ освобожденіи рудокоповъ отъ излишней регламентаціи и стѣсненій, отъ излишняго подчиненія дѣла распоряженіямъ центральнаго правительства, тѣмъ болѣе, что тутъ-же причиною замедленія объявляемой мѣры выставляется прежнее неустройство мѣстнаго управленія; но оказывается, что выгоды рудокопнаго промысла, его свободы и ободренія начинаются съ милости землевладѣльцамъ, стѣсняющей рудокопное дѣло. Манифестъ нисколько не объясняетъ этой неожиданной милости къ землевладѣльцамъ, идущей въ ущербъ рудному дѣлу, но она понятна для насъ въ связи съ другими мѣрами Екатерины въ то время, въ связи съ ея взглядами и тенденціями. Ниже я остановлюсь на этомъ; здѣсь-же только замѣчу, что одною изъ тѣхъ причинъ, которыя привели Екатерину къ разсматриваемой мѣрѣ, было вліяніе господствовавшей въ то время въ европейской политико-экономической литературѣ ученія о невмѣшательствѣ государства въ народную промышленность. И въ другихъ странахъ Европы въ концѣ XVIII вѣка подымался вопросъ о подобной-же эмансипаціи горнаго промысла, но почти вездѣ болѣе широкіе государственные взгляды взяли верхъ, благодаря чему горное законодательство главнѣйшихъ западно-европейскихъ странъ сохранило до сихъ поръ свои историческія основы, которыя затѣмъ вполнѣ оправданы и теоріей. Екатерина же, склонная, благодаря разнымъ условіямъ, принять въ данномъ дѣлѣ указанія политико-экономической литературы своего времени, тѣмъ легче могла это сдѣлать, что горная промышленность была у насъ очень молода и не создала еще въ своей области твердыхъ традицій.

Какъ-бы то ни было, громкозвучащій манифестъ 28 Іюня 1782 г. вмѣсто «государственной и общей всѣмъ пользы» выдвинулъ впередъ въ рудокопномъ дѣлѣ частные интересы землевладѣльцевъ. Какъ въ области лѣснаго законодательства, такъ и тутъ Екатерина отказалась отъ утвержденнаго Петромъ Великимъ основнаго принципа поземельной политики. И если въ лѣсномъ законодательствѣ, какъ было выше упомянуто, вопросъ за послѣднія десятилѣтія былъ

теоретически сведенъ къ прежнему принципу, а новый лѣсоохранительный законъ даже сдѣлалъ попытку къ осуществленію этого принципа, къ новому проведенію его въ жизнь, то въ области горнаго законодательства мы такъ и до сихъ поръ остаемся при началахъ, провозглашенныхъ въ 1782 г.

Впрочемъ, въ концѣ XVIII вѣка была сдѣлана попытка къ возстановленію Петровскаго принципа въ горномъ дѣлѣ. Императоръ Павелъ заботился о развитіи углекопной, промышленности и въ 1798 году указомъ пригласилъ содѣйствовать ея успѣху всѣхъ желающихъ, дозволивъ имъ разработывать каменный уголь на казенныхъ земляхъ безъ оброка, и на частныхъ земляхъ по соглашенію съ землевладѣльцемъ,—«по добровольному съ помѣщиками условію, *въ случаѣ-же несогласія оныхъ, по бергъ-привилегіи»* [1]), т. е. на основаніи того принципа, который былъ введенъ Петромъ въ 1719 году и подтвержденъ Анною Ивановной въ 1739 году.

[1]) П. С. З. № 18.638.

ГЛАВА V.

Ограниченія землевладѣльцевъ въ пользованіи.

1. Жемчугъ. Разныя оброчныя статьи. Дороги. Промышленныя заведенія. Охота.

Мы разсмотрѣли, какія ограниченія правъ частнаго землевладѣнія вводила наша поземельная политика въ XVIII в. для охраненія лѣсовъ и для ихъ эксплуатаціи въ пользу государства и общества, а также для развитія горнаго дѣла,—чтобы божье благословеніе подъ землею въ тунѣ не оставалось. Теперь я изложу вкратцѣ исторію другихъ подобныхъ же ограниченій частнаго землевладѣнія въ пользованіи, какія были вводимы нашимъ правительствомъ въ прошломъ столѣтіи во имя того или другаго общественнаго интереса, а иногда, какъ увидимъ, и по причинамъ менѣе важнаго значенія. Общій принципъ—право государства ограничивать частное землевладѣніе ради государственныхъ и общественныхъ цѣлей—широко и разнообразно примѣнялся въ XVIII вѣкѣ, особенно-же при Петрѣ Великомъ: права частнаго землевладѣнія стѣснялись или для успѣшнаго устройства какого нибудь дѣла общественнаго значенія, для развитія и улучшенія какой нибудь отрасли промышленности, или для вѣрнѣйшаго обезпеченіи интересовъ и потребностей казны, фиска, или, иногда, для потребностей собственно двора.

Прежде всего останавлюсь на ограниченіяхъ, какія внесены были Петромъ въ право ловитъ жемчугъ. Начинаю съ этого вопроса потому, что онъ въ самомъ законѣ былъ связанъ съ только что нами размотрѣннымъ рудокопнымъ дѣломъ, къ которому онъ, конечно, стоитъ въ извѣстномъ отношеніи; при томъ-же онъ имѣетъ свою особую исторію и долженъ быть разсматриваемъ отдѣльно.

Въ 1716 году сенатъ повелѣлъ: «въ С.-Петербургскую губернію послать указъ, дабы капитану Вельяшеву и посланнымъ отъ него, гдѣ надлежитъ въ рѣкахъ быть жемчужному исканію, такожъ иныхъ всякихъ рудъ и красокъ, воспрещеніе ни отъ кого не было»... [1]) Жемчужная ловля подведена тутъ подъ одинъ разрядъ съ рудокопаніемъ и наравнѣ съ послѣднимъ является принадлежащею государству. Въ 1721 г. бергъ-коллегія издала указъ слѣдующаго содержанія: «понеже Его Величеству, нашему всемилостивейшему царю и государю, есть извѣстно, что въ Россійскихъ странахъ самодержавія его въ нѣкоторыхъ рѣкахъ и малыхъ рѣчкахъ родится въ раковинахъ жемчугъ, токмо россійскій народъ къ тому суще необыкновененъ, какимъ способомъ и въ какое время и въ какихъ мѣстахъ его доставать: и за такимъ необыкновеніемъ вынимаютъ его не въ удобныя времена, что онъ еще въ доброту своей чистоты не придетъ, а иные раковины вынимали и взламывали ихъ напрасно, и такъ оный ни за ничто пропадалъ.... Изъ чего видно, что весьма отъ безвременной и недознаемой ловли чинено непорядочно, а ежелибъ оный добрымъ присмотромъ и въ удобныя времена былъ ловленъ..., то и россійскій народъ въ такое обыкновеніе вступитъ, отъ чего и въ ловлѣ жемчуга не безъ надѣянія быть можетъ. И для того по Его Царскаго Величества указу и по по приговору Бергъ-Коллегіи о ловленіи онаго жемчуга во объявленныхъ и въ прочихъ рѣкахъ и въ малыхъ рѣчкахъ, гдѣ есть въ раковинахъ жемчугъ, отъ сего времени тамошнимъ обывателямъ, кто-бъ какого званія ни былъ, всѣмъ запрещается, дабы безъ указа такихъ раковинъ жемчужныхъ отнюдь ловить никто ни дерзалъ» [2]). Велѣно описать жемчужныя ловли, приставить досмотрщиковъ. Составлена была подробная инструкція для правильной ловли жемчуга, и казна взяла этотъ промыселъ въ свои руки [3]). Но опытъ показалъ, что казенная ловля жемчуга была убыточной и потому, послѣ предварительныхъ распоряженій 1732 и 1734 г. [4]), было въ 1736 дано дозволеніе всѣмъ и каждому свободно ловить жемчугъ въ рѣкахъ и озерахъ, «въ чьихъ бы оные дачахъ ни были» [5]).

Въ 1764 г. былъ снова поднятъ вопросъ о жемчужной ловлѣ; сенатъ подробно разсматривалъ всѣ относящіеся сюда законы и

---

1) П. С. З. № 3030.
2) П. С. З. № 3794.
3) П. С. З. № 4061.
4) П. С. З. № 12035.
5) П. С. З. № 6922.

пришелъ къ заключенію, что установившійся порядокъ цѣлесообразенъ и не долженъ быть измѣненъ: «и потому сенатъ разсуждаетъ сію жемчужную ловлю оставить во всѣхъ мѣстахъ въ вольномъ промыслѣ и на такомъ-же основаніи, т. е. чтобы ловить жемчугъ въ рѣкахъ и озерахъ, въ чьихъ-бы оные дачахъ ни были, всѣмъ невозбранно...» [1]) Это мнѣніе сената было Высочайше утверждено. Но правительство недолго потомъ оставалось при такомъ взглядѣ на вопросъ; въ 1766 году, опять таки по Высочайше утвержденному докладу сената, дѣло это было поставлено иначе; обнародовано было новое наставленіе о ловлѣ жемчуга, причемъ объявлено, что ловля эта остается «въ вольномъ промыслу по прежнему и на такомъ-же основаніи, т. е. чтобъ ловить жемчугъ въ рѣкахъ *съ позволенія владѣльцевъ,* въ чьихъ дачахъ оныя рѣки находятся, всѣмъ невозбранно» [2]). Нельзя не замѣтить того обстоятельства, что указъ этотъ, коренным образомъ мѣняющій положеніе дѣла, составленъ такъ, какъ будто онъ нисколько ничего не измѣняетъ; онъ прямо заявляетъ, что дѣло остается «по прежнему, на такомъ-же основаніи» и затѣмъ употребляетъ тѣ-же самыя выраженія, въ какихъ былъ составленъ указъ 1764 года, дѣлая при этомъ небольшую вставку—*«съ позволенія владѣльцевъ»,* которая измѣняетъ все дѣло и противорѣчитъ заявленію, что все остается «по прежнему». Такое самопротиворѣчіе этого указа можетъ быть объяснено двумя предположеніями: или указъ нарочно составленъ такъ, чтобъ съ перваго раза сдѣлать перемѣну незамѣтною, чтобы не выставить очень на видъ столь быстраго измѣненія взглядовъ сената, не приводящаго въ пользу этого измѣненія никакихъ доводовъ, для чего и взяты выраженія прежняго указа, который будто лишь повторяется съ незначительнымъ дополненіемъ, тогда пропущеннымъ какъ-бы случайно; или — можно предположить иначе—докладъ сената въ 1766 г. былъ составленъ дѣйствительно въ полномъ согласіи съ указомъ 1764 г. и затѣмъ уже Екатерина II сама вставила дополненіе — *«съ позволенія владѣльцевъ»,* дополненіе, совершенно согласное съ ея экономическими взглядами. Какъ бы то ни было, но указъ 1766 г. уничтожилъ существовавшее съ 1716 г. стѣсненіе правъ частнаго землевладѣнія по отношенію къ ловлѣ жемчуга.

Такъ называемыя угодья, или иначе оброчныя статьи, выдѣлялись въ Московскомъ правѣ, какъ особаго рода владѣнія; нерѣдко помѣстіе

---

[1]) П. С. З. № 12035.
[2]) П. С. З. № 12755.

давалось безъ извѣстнаго угодья, которое оставалось за правительствомъ или же передавалось другому лицу, какъ помѣстье, или на оброкъ, какъ тяглое имущество. Такъ какъ расчетъ служилаго землевладѣнія велся вообще по четвертямъ земли (которая еще уравнивалась по качеству), то и понятно, что «угодья» стояли отдѣльною статьею. Несмотря однако на это, служилые люди понемногу пріобрѣли полную власть надъ угодьями подобно тому, какъ они расширили свои права надъ помѣстьями. Въ Уложеніи, напр., вотчиннику и помѣщику предоставлено право уничтожать свои бортныя ухожеи, расчищать ихъ и распахивать [1]). При подобномъ усиленіи правъ служилыхъ людей надъ угодьями, при такой власти вотчинника-помѣщика безконтрольно распоряжаться своими угодьями, для насъ вполнѣ понятно постановленіе, сдѣланное московскимъ правительствомъ въ 1680 г.: «дѣтемъ боярскимъ бортныхъ лѣсовъ и бобровыхъ гоновъ и рыбныхъ ловель и всякихъ угодій въ помѣстьяхъ и вотчинахъ мимо бортниковъ-крестьянъ на оброкъ не отдавать никому ни которыми дѣлы, чтобъ отъ того которыя угодья не запустѣли» [2]). Правительство боялось, что вотчинники-помѣщики могутъ запустошить угодья, вѣроятно, освоивъ ихъ.

Правительство Ѳедора Алексѣевича охраняло казенныя оброчныя статьи отъ служилаго класса, а Петръ I предпринялъ отобрать у землевладѣльцевъ и тѣ угодья, которыми они уже завладѣли.

При своихъ финансовыхъ нуждахъ, Петръ обратилъ вниманіе на оброчныя статьи какъ на источникъ казеннаго дохода. Такъ въ 1701 году, вмѣстѣ съ ограниченіями въ поземельныхъ правахъ духовенства, велѣно было: всѣ оброчныя статьи въ духовныхъ вотчинахъ отдавать съ торговъ изъ наддачи новымъ откупщикамъ, не дожидаясь по прежнимъ отдачамъ урочныхъ лѣтъ [3]); вѣроятно, у правительства были указанія на чрезмѣрную низость откупной цѣны. Но Петръ не могъ ограничиться этимъ отдѣльнымъ распоряженіемъ; онъ готовилъ болѣе широкую и рѣзкую мѣру. Въ началѣ 1704 года обнародовано слѣдующее повелѣніе:

«Великій государь указалъ, по именному своему великаго государя указу, всего своего государства рыбныя ловли, которыя были на оброкѣ и безоброчно, и которыя даны помѣщикамъ и вотчинникамъ за службы по жалованнымъ государевымъ грамотамъ въ вотчины, а

---

1) Уложеніе, гл. XVII, ст. 21.
2) П. С. З. № 835.
3) П. С. З. № 1839.

инымъ въ помѣстные оклады, вмѣсто четвертныя пашни, а инымъ въ угодья: *все что ни есть взять на себя, великаго государя,* и вѣдать и отдавать изъ Ижерской канцеляріи» [1])... Далѣе указъ дѣлаетъ исключеніе только для копанныхъ прудовъ съ саженной рыбой, оставляя ихъ «за помѣщиками и за вотчиниками по прежнему». Очень скоро было сдѣлано новое болѣе широкое распоряженіе, распространившееся не на однѣ рыбныя ловли, но и на другія оброчныя статьи: «которые мосты и перевозы, и мельницы, и рыбные учуги и ловли, и конскія площадки, и торговыя бани по описнымъ книгамъ явятся на его государевыхъ земляхъ, а оброка съ нихъ нѣтъ; также которые явятся за помѣщики и всякихъ чиновъ за людьми, на помѣстныхъ ихъ и вотчинниковыхъ земляхъ, и о переоброчиваньѣ мостовъ, и перевозовъ, и мельницъ, и рыбныхъ учуговъ и ловель, и площадокъ, и хомутныхъ пятенъ, и бань, которые были на оброкѣ, и на вѣрѣ, и на откупу, и которыми владѣли безоброчно: объ окладѣ новаго оброка, и по чему имать съ помѣщиковъ, которые вышепоказанныя статьи въ дачахъ на ихъ земляхъ», чинить по особымъ правиламъ [2]). Въ это-же время сдѣлана и переоброчка бортныхъ ухожей, а также велѣно сдавать всѣ мельницы съ новыхъ торговъ, до срока, при чемъ еще опредѣлено: «а которыми мельницами въ Московскомъ уѣздѣ, и въ городахъ, и въ уѣздахъ владѣютъ помѣщики и вотчинники и всякихъ чиновъ люди на своихъ земляхъ безоброчно: и съ тѣхъ мельницъ имать въ казну изъ ихъ доходовъ четвертую долю» [3]).

Если у какого землевладѣльца въ его имѣніи окажется мѣсто удобное для мельницы, то онъ долженъ или самъ построить оброчную мельницу, или сдать это мѣсто откупщику для устройства мельницы [4]). Такимъ образомъ, землевладѣлецъ не только не можетъ уничтожить оброчной статьи, а обязанъ устроивать, создавать ее.

Далѣе, въ это-же время были приняты мѣры къ обложенію торговыхъ площадей и струговыхъ пристаней [5]). Наконецъ, этотъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ увеличенію казенныхъ доходовъ съ оброчныхъ статей, былъ завершенъ такимъ указомъ; «всѣ постоялые дворы отписать на государя и сдавать на откупъ, а хозяевамъ выдать деньги по справедливой оцѣнкѣ»; тутъ установлялась регалія по отноше-

1) П. С. З. № 1956.
2) П. С. З. № 1959.
3) П. С. З. №№ 1961, 1965, 1966.
4) П. С. З. № 1982.
5) П. С. З. № 1972.

нію къ извѣстному промыслу, представлявшему оброчную статью землевладѣльцевъ, причемъ они получали вознагражденіе за существующіе постоялые дворы, которые у нихъ отбирались, но, конечно, не въ смыслѣ оцѣнки доходности, а лишь какъ вознагражденіе за постройки. Мѣра эта, однако, оказалась непрактичною, и меньше чѣмъ черезъ годъ велѣно—«быть по прежнему»,—постоялые дворы оставлены во владѣніе вотчинниковъ и помѣщиковъ, вообще прежнихъ владѣльцевъ, съ обложеніемъ въ $^1/_4$ дохода [1]).

Изъ пересчитанныхъ указовъ мы видимъ, что Петръ I не установилъ окончательно общей системы по отношенію къ оброчнымъ статьямъ: онъ то отбиралъ ихъ совершенно въ казну, то снова возвращалъ владѣльцамъ, облагалъ ихъ оброкомъ, мѣнялъ раньше срока арендныя условія и т. д,; подробная исторія этихъ мѣръ, равно какъ и ихъ оцѣнка, не входитъ въ мою задачу: мнѣ важно было только отмѣтить въ пересчитанныхъ указахъ встрѣчающіеся въ нихъ случаи ограниченія правъ частнаго землевладѣнія, т. е. отмѣтить находящійся въ этихъ указахъ элементъ поземельной политики,—и этотъ элементъ, не смотря на неустойчивость и на невыработанность самыхъ финансовыхъ мѣръ, выразился въ нихъ съ извѣстною силой. Для дополненія характеристики мѣръ, принятыхъ Петромъ по этому вопросу, упомяну еще, что въ 1719 году было дозволено, *для всенародной пользы*, ловить всѣмъ рыбу между Петербургомъ и Шлиссельбургомъ, за исключеніемъ озеръ и прудовъ, расположенныхъ въ срединѣ дачъ [2]). Эту мѣру можно сравнить съ подобнымъ-же разрѣшеніемъ свободной рубки лѣса и дровъ подъ Петербургомъ во всѣхъ дачахъ, что̀ мы видѣли выше.

При ближайшихъ преемникахъ Петра опять произошло ослабленіе мѣръ, принятыхъ имъ по отношенію угодій и оброчныхъ статей [3]). Такъ въ 1726 г. мельницы въ духовныхъ вотчинахъ были сданы изъ опредѣленнаго оброка безъ переоброчки властямъ или крестьянамъ [4]); эта мѣра была въ слѣдущемъ году распространена и на рыбныя ловли, и не только въ духовныхъ и казенныхъ имѣніяхъ но также и въ «помѣщичьихъ вотчинахъ»,—«а постороннимъ людямъ, кромѣ са-

---

[1]) П. С. З. №№ 1977, 2013.

[2]) П. С. З. № 3465.

[3]) Замѣчу, однако, что въ 1725 г. Екатерина I предоставила казенному подрядчику право ломать камень *вездѣ*, хотя и съ уплатою вотчинникамъ денегъ по договорной цѣнѣ, *по чемъ другіе платятъ*. П. С. З. № 4.789. Ср. подобное разрѣшеніе Троицкому монастырю въ 1540 г., А. А. Э. I, № 190.

[4]) То-же казенныхъ селеніяхъ. П. С. З. №№ 4.873. и 4926.

михъ хозяевъ тѣхъ рыбныхъ ловель никому не отдавать» [1]). Въ 1729 г. и мельницы тоже были возвращены землевладѣльцамъ изъ оклада [2]).

Эти мѣры были распространены и на другія оброчныя статьи межевыми инструкціями 1754 и 1766 годовъ: велѣно было рыбныя ловли, бортныя ухожья, перевозы и всякія вообще угодья межевать къ дачамъ и сдавать владѣльцамъ [3]). Мы видѣли уже раньше, что манифестъ 28 іюня 1782 г. распространилъ права владѣльца на нѣдра земли и на воды; жалованная дворянская грамота окончательно сняла прежнія стѣсненія съ оброчныхъ статей, сдѣлавшихся полною собственностью вотчинниковъ [4]).

Одно изъ самыхъ постоянныхъ ограниченій въ правахъ частнаго землевладѣнія вызывалось интересами путей сообщенія, т. е. дорогъ и рѣкъ. Мы выше уже видѣли, что для безопасности дорогъ велѣно было по нимъ рубить лѣса на извѣстную ширину [5]), при чемъ это очищенное мѣсто нельзя было распахивать и пр. Межевая инструкція 1754 г. подробно опредѣляетъ ширину, какъ большихъ, такъ и проселочныхъ, а также внутреннихъ, малыхъ дорогъ (ведущихъ къ лѣсу, къ водопою и т. п.) [6]). Если большія, проѣзжія дороги исключались изъ дачъ при генеральномъ межеваніи, то все таки и при этомъ являлось нѣкоторое ограниченіе частнаго землевладѣнія, извѣстная экспропріація; но малыя дороги, внутренніе проѣзды пролагались по чужимъ землямъ, — это былъ сервитутъ. Повидимому, скотопрогонныя дороги въ 1798 г. нарѣзались изъ владѣльческихъ дачъ безъ вознагражденія [7]).—Мы встрѣчаемъ еще такое ограниченіе: калмыкамъ нельзя кочевать по солянымъ дорогамъ [8]).

Для охраны Вышневолоцкаго канала отъ засоренія было запрещено пахать пашню и косить сѣно по его берегамъ; точно такъ-же по очищеніи Волховскихъ пороговъ въ 1738 г. запрещено было ломать плиты и жечь известь ближе 50 саженъ отъ рѣки [9]). — По поводу

---

1) П. С. З. № 5054.
2) П. С. З. № 5407.
3) П. С. З. № 10237, гл. XXI, п. 1 и 2; № 12.659, гл. XXV, п. 13 и 14.
4) П. С. З. № 15447 и № 16187.
5) П. С. З. № 9032.
6) П. С. З. № 10237., гл. VII, п. 1, 2 и 3. См. инструкцію землемѣрамъ 1766 г., № 12570, ст. 102 — 104, и межевую инструкцію 1766 г., № 12659, гл. VII.
7) П. С. З. № 18625.
8) П. С. З. № 10234.
9) П. С. З. № 6868, 7602.

каналовъ мы имѣемъ еще нѣсколько подобныхъ распоряженій. Такъ въ 1742 г. строителю и содержателю Вышневолоцкаго канала Сердюкову разрѣшено на каналахъ, которые имъ начаты: «въ награжденіе его Сердюкова труда по обѣ стороны тѣхъ каналовъ и при спускѣ и заплатинкахъ, уступая отъ береговъ по 30 саженъ, ежели тѣ мѣста болотныя и лѣсныя, для кошенія сѣна на прокормленіе обрѣтающихся при канальской работѣ лошадей, въ чьихъ-бы дачахъ оныя мѣста ни были, загородить ему, Сердюкову, своимъ коштомъ» [1]). Черезъ два года, по поводу работъ того-же Сердюкова, у Боровицкихъ пороговъ, велѣно: ...«къ строенію запоровъ, спусковъ или слюзовъ для того чищенія, гдѣ имъ будетъ потребно, какъ по Мстѣ, такъ и по другимъ впадающимъ въ Мсту рѣкамъ, велѣть отводить имъ земли по 30 саж. отъ берега, въ чьихъ-бы дачахъ то ни случилось, безденежно и безоброчно; и буде оными запорами и слюзами чья земля потоплена будетъ, то на нихъ не взыскивать и какъ лѣса имъ къ такому дѣлу потребны будутъ, оные гдѣ сыщутся и въ чьихъ-бы дачахъ ни были, давать имъ рубить безъ заплаты... понеже сіе *дѣло государственное нужное*» [2])... Въ 1762 г. повелѣно, по поводу прорытія канала отъ Волхова до Рыбной,—«подъ строеніе при той работѣ мѣста брать, въ чьихъ бы дачахъ оное ни случилось, однако кромѣ садовъ, огородовъ и другихъ усадебъ, но по отводу живущихъ тамъ обывателей, изъ порозжихъ мѣстъ», съ опредѣленною платою за пользованіе землею [3]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы видимъ извѣстное ограниченіе правъ частнаго поземельнаго владѣнія ради «государственнаго нужнаго дѣла».

Въ 1740 г. встрѣчаемъ такой указъ: «напредь сего уже указами запрещено было, у приморскихъ между Петергофомъ и С.-Петербургомъ лежащихъ дачъ, мельницы строить, и понеже точное по тому исполненіе и чтобъ въ тѣхъ мѣстахъ отнюдь нигдѣ... мельницамъ не быть *весьма нужно и потребно*: того ради о томъ надлежащими указами накрѣпко подтверждено быть имѣетъ» [4]).—Въ 1749 г. сенатъ указалъ по притокамъ Москвы-рѣки осмотрѣть хорошенько мельницы и, которыя мѣшаютъ сплаву, снести [5]).

Не мало распоряженій встрѣчается объ обязательномъ устройствѣ

---

[1]) П. С. З. № 8765

[2]) П. С. З. № 8869. Въ указѣ 1742 г., № 8765, за подтопъ обѣщалось казенное вознагражденіе.

[3]) П. С. З. № 11495.

[4]) П. С. З. № 8180.

[5]) П. С. З. № 9650. Ср. № 6600, ст. 11.

по рѣкамъ бичевниковъ [1]), требовалось нарѣзать по 10 саженъ; при генеральномъ межеванiи 1766 сдѣлано общее распоряженiе о бичевникахъ и «оныхъ отнюдь не запахивать, не застроивать»; велѣно при спорныхъ межеванiяхъ бичевники выключать изъ дачъ [2]). Въ 1778 г. велѣно оставлять по берегамъ озеръ по 10 саженъ для рыболововъ [3]). Въ 1725 г велѣно было вездѣ давать даровой причалъ дровяникамъ [4]).

Подобные случаи опять таки представляютъ примѣненiе того-же основнаго принципа: государство во имя того или другаго общественнаго интереса ограничиваетъ права частнаго землевладѣнiя.

Уложенiе Алексѣя Михайловича обязывало луга по дорогамъ не запирать до Троицына дня для проѣзжихъ служилыхъ людей. Въ XVIII вѣкѣ мы встрѣчаемъ подтвержденiе этого правила, но уже въ пользу проѣзжихъ вообще: въ 1765 г. луга для проѣзжихъ велѣно не запирать до Троицына дня и послѣ уборки, а затѣмъ въ 1766 г. подтверждено еще: отпирать луга съ 1-го сентября большими дорогами на версту, по проселочнымъ того вполы [5]).

При Алексѣѣ Михайловичѣ мы встрѣчаемъ такой указъ: служилымъ людямъ въ Смоленскомъ уѣздѣ отвести половину всѣхъ покосовъ, а другую половину оставить помѣщикамъ и вотчинникамъ; а у кого покошено, взять половину сѣна съ вознагражденiемъ по разсмотрѣнiю. Такъ и въ XVIII вѣкѣ мы видимъ подобное-же ограниченiе частныхъ землевладѣльцевъ для нуждъ войска: въ 1724 г. плакатомъ iюня 26 велѣно отводить полкамъ выгоны какъ у тѣхъ помѣщиковъ и крестьянъ, гдѣ полки расквартированы, такъ и у сосѣднихъ [6]).

Мы видѣли выше, что правительство разнымъ образомъ стѣсняло права частныхъ владѣльцевъ по поводу мельницъ: оно отбирало мельницы на себя, оно обязывало землевладѣльцевъ устроивать мельницы, гдѣ есть удобныя мѣста и, напротивъ, запрещало ихъ устроивать тамъ, гдѣ онѣ могли мѣшать судоходству. Кромѣ этихъ случаевъ мы встрѣчаемся еще съ такимъ постановленiемъ: къ мельницамъ, когда онѣ на владѣльческихъ земляхъ, а принадлежатъ другимъ владѣль-

---

[1]) П. С. З. №№ 5068, 13963, 14231, 18983.
[2]) П. С. З. № 12570, ст. 104.; № 12659, ст. 13 и 14.
[3]) П. С. З. № 14750, ст. 16.
[4]) П. С. З. № 5938.
[5]) Уложенiе гл. VII, ст. 4. П. С. З. №№ 12473, 12634.
[6]) П. С. З. №№ 324, 4533, I, 3; 4535, 9.

цамъ, межевать, для плотины и для выпуску лошадямъ помольщиковъ, по рѣкѣ вверхъ и внизъ по 30 саж., а въ гору по 20 саж. [1]).

При Петрѣ Великомъ мы встрѣчаемъ отобраніе частныхъ земель къ кирпичнымъ заводамъ [2]), но по межевой инструкціи 1766 г. къ кирпичнымъ заводамъ не велѣно межевать: къ нимъ надо было нанимать землю у владѣльцевъ. За то пильныя мельницы при этомъ-же межеваніи получали большую прирѣзку земли: по 4 десятины, но безъ повреждения обывательскихъ строеній, если близко поселеніе [3]). Выше было уже упомянуто, что правительство во все продолженіе XVIII вѣка постоянно заботилось о заведеніи пильныхъ мельницъ, поэтому насъ не удивитъ ни приведенное сейчасъ постановленіе, ни такой, напр., случай: въ 1740 г. было велѣно отвести казенную землю Волжской рыболовной компаніи для постройки пильной мельницы, а «буде казенной земли нѣтъ, то *отвесть изъ помѣщиковыхъ* или монастырскихъ; а о оброкѣ договориться имъ съ помѣщиками самимъ» [4]).

Въ межевыхъ инструкціяхъ мы встрѣчаемъ предписаніе отрѣзывать у помѣщиковъ землю, пропорціонально ихъ дачамъ, для составленія церковнаго надѣла [5]): опять случай ограниченія поземельныхъ правъ частныхъ владѣльцевъ.

Встрѣчаются еще такіе случаи: запрещается обывателямъ строиться (т. е. на ихъ землѣ) близко къ крѣпости, запрещается строиться во избѣжаніе опасности отъ пожара [6]).

Мы видѣли выше, что въ лѣсныхъ законахъ, между прочимъ, находится постановленіе объ обязательномъ разведеніи лѣса. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ стоитъ распоряженіе такого рода: для развитія овцеводства и суконнаго производства именнымъ указомъ въ 1722 г. повелѣно съ казенныхъ овчарныхъ заводовъ раздать овецъ по числу деревень многовотчиннымъ людямъ, хотя-бы кто и принять не захотѣлъ,—держать имъ овецъ какъ слѣдуетъ, имѣть

---

1) П. С. З. № 12570, ст. 78 и 79.

2) Такъ въ маѣ 1725 г. Екатерина I возвращала кн. Голицынымъ землю, взятую у нихъ раньше подъ кирпичные заводы,—заводы велѣно было оставить лишь до тѣхъ поръ, пока сойдетъ работа. *Вотчин. Архивъ*, *Указная книга 48*, *л. 107—109*.

3) П. С. З. № 12659., гл. VIII, ст. 14; № 12570, ст. 27, ст. 81—83.

4) П. С. З. № 8131.

5) См., напр., П. С. З. 1754, № 10237, гл. IX, ст. 4.

6) П. С. З. №№ 12879, 13035.

при нихъ овчаровъ, приплодъ брать себѣ, а шерсть продавать на суконныя заводы [1]).

Въ XVIII вѣкѣ не мало издано было указовъ, запрещавшихъ охоту въ извѣстныхъ мѣстахъ и на извѣстную дичь. Еще въ 1686 г. запрещена была охота подъ Москвою. Въ 1714 г. запрещено было бить лосей въ Петербургской губерніи, а дозволено ловить ихъ живыми и приводить къ комендантамъ въ города, — за всякаго живаго лося назначено вознагражденіе по пяти рублей. Въ инструкціи воеводамъ 1719 г. имъ поручено наблюденіе за заповѣдной царской охотой [2]). При преемникахъ Петра такого рода запрещенія охоты развились значительно.

Въ 1728 году охота подъ Москвою запрещена на 30 верстъ; въ 1730 г. новымъ указомъ это разстояніе сокращено до 20 верстъ; о соблюденіи этого запрета, распространявшагося и на псовую и на птичью охоту, обязаны были заботиться сами помѣщики, и ихъ прикащики. Въ 1731 г. вновь издано строгое подтвержденіе этого указа [3]). Въ слѣдующемъ году запрещена охота подъ Петербургомъ на зайцевъ. Въ 1737 г. всѣмъ партикулярнымъ людямъ запрещено на 200 верстъ подъ Петербургомъ стрѣлять сѣрыхъ куропатокъ, и на 100 верстъ вообще всякихъ птицъ. Въ это - же время повторено о зайцахъ: «...около С.-Петербурга и Петергофа стрѣлять, и ловить, и травить зайцевъ во стѣ верстахъ запретить...» [4]) Тутъ-же велѣно: въ С.-Петербургѣ, въ Ингерманландіи, въ Кексгольмскомъ и въ Выборгскомъ уѣздахъ, также въ Новгородской губерніи объявить: «чтобъ обыватели лосей никто сами не ловили и не стрѣляли...» [5]). Въ 1738 г. указано: соловьевъ около Петербурга и во всей Ингерманландіи не ловить и не продавать подъ великимъ штрафомъ, а черезъ мѣсяцъ повторено: ловцамъ отъ двора ловить *вездѣ*, а частнымъ лицамъ подтверждается запрещеніе [6]). Въ этомъ-же году именнымъ указомъ запрещена охота подъ Москвой уже на 50 верстъ: «чтобъ никто, какъ знатные, такъ и партикулярные люди ни съ какими охотами отъ Москвы ближе 50 верстъ отнюдь не ѣздили, и никто-бъ зайцевъ и русаковъ не травили, и тенетами, и

---

[1]) П. С. З. № 4002.

[2]) П. С. З. №№ 1686, 2799, 3294, п. 39, и № 3688.

[3]) П. С. З. №№ 5526, 5760.

[4]) П. С. З. №№ 6186, 7145, 7147.

[5]) П. С. З. № 7188.

[6]) П. С. З. №№ 7561, 7587. Въ 1740 году разрѣшено всѣмъ ловить и продавать соловьевъ, № 8138.

цевками и прочимъ не ловили, и птицъ не стрѣляли: ибо, какъ Ея Императорскому Величеству извѣстно есть, что около Москвы съ охотами весьма многолюдно ѣздятъ и зайцевъ по 70 и по 100 на день травятъ» [1]). Въ 1740 г. былъ данъ кабинетъ-министрамъ такой именной указъ: «по полученіи сего велите указомъ нашимъ публиковать, чтобы во всей Ингерманландіи и Финляндіи лосей отнюдь никто не ловили и не стрѣляли, такоже отъ Петергофа до С.-Петербурга и около Краснаго вала и Кипиной мызы никакихъ птицъ потомужъ-бы никто ловить и стрѣлять не дерзалъ подъ жестокимъ наказаніемъ» [2]). Въ 1741 году Елизавета Петровна подтвердила указы о запрещеніи охоты подъ Петрбургомъ [3]) и подъ Москвой, съ расширеніемъ запрета подъ Москвой на 100 верстъ [4]). Въ 1752 г. именнымъ указомъ запрещенно травить и ловить зайцевъ въ Московской губерніи, въ провинціяхъ: Переяславской, Юрьевско-Польской, Суздальской и въ приписныхъ къ нимъ городахъ, и въ Шуйскомъ уѣздѣ [5]). При Екатеринѣ II охота была запрещена подъ Москвою на 15 верстъ, подъ Петербургомъ на 30 верстъ [6]).

Всѣ приведенныя органиченія были вызваны интересами придворной охоты и распространялись главнымъ образомъ на окрестности обѣихъ столицъ; такимъ образомъ, они не важны ни по своимъ мотивамъ, ни по своему объему; но въ нихъ все-таки выражается тотъ-же основной принципъ — право государства въ своихъ видахъ стѣснять частное землевладѣніе, и для насъ они являются интересными именно съ этой точки зрѣнія.

---

[1]) П. С. З., № 7575.

[2]) П. С. З., № 8141; подтвержд. № 8179.

[3]) П. С. З., № 8477.

[4]) П. С. З., № 8485. Въ 1742 г. вмѣсто, 100 верстъ опять назначено 50 верстъ. № 8678.

[5]) П. С. З., № 9968; въ 1764 г. вновь подтверждено—№ 10295.

[6]) П. С. З., № 13295 и 11876.

ГЛАВА VI.

Условное владѣніе.

Мы разсмотрѣли цѣлый рядъ случаевъ, когда поземельная политика русскаго правительства XVII вѣка выражалась стѣсненіемъ правъ частнаго землевладѣнія, когда государство для той или другой своей цѣли ограничивало поземельныя права частнаго владѣльца, стѣсняло его въ пользованіи. Но въ XVII вѣкѣ былъ очень распространенъ еще особый родъ частнаго поземельнаго владѣнія, именно землевладѣніе *условное*. Государство, во имя «общенародной пользы», налагало на помѣщика-вотчинника разнообразныя ограниченія; и во имя той-же «общенародной пользы» оно создавало особое, условное землевладѣніе, оно раздавало земли въ частныя руки на извѣстныхъ условіяхъ, для извѣстной цѣли. До нѣкоторой степени это условное землевладѣніе можно сравнить съ прежними помѣстіями: тогда раздавалась земля для обезпеченія интересовъ государства въ службѣ, подъ условіемъ службы, — теперь земля раздается для обезпеченія интересовъ государства въ томъ или другомъ отношеніи, подъ условіемъ извѣстнаго рода; конечно, и въ московскій періодъ мы встрѣчаемъ отдѣльные случаи такой-же раздачи земли не для службы, а для другой цѣли, но въ XVIII вѣкѣ этого рода землевладѣніе особенно развивается въ зависимости отъ общей перемѣны въ условіяхъ государственной жизни. При господствѣ помѣстной системы, земли, которыми располагало государство, служили главнымъ образомъ для обезпеченія службы, и государство берегло свой земельный фондъ для этой именно цѣли; въ XVIII-же вѣкѣ, съ измѣненіемъ основаній государственной службы и съ измѣненіемъ финансовой системы, о чемъ вскорѣ я буду еще говорить, государство видѣло въ

землѣ главный источникъ своихъ финансовыхъ средствъ, заботилось прямо объ экономическомъ развитіи извѣстнаго края, объ экономическомъ благосостояніи извѣстнаго населенія, признавая въ этомъ развитіи и въ этомъ благосостояніи обезпеченіе своихъ собственныхъ финансовыхъ выгодъ. Такимъ образомъ, условныя владѣнія въ XVIII вѣкѣ вдвойнѣ для насъ интересны: съ одной стороны, они характерны для происшедшей перемѣны въ основныхъ задачахъ поземельной политики, а съ другой — они хорошо отражаютъ на себѣ право государства на ограниченіе частнаго землевладѣнія извѣстными условіями, отражаютъ на себѣ взглядъ правительства на этотъ вопросъ.

Послѣ окончательнего утвержденія на Балтійскомъ побережьѣ, Петръ I сталъ внимательно заботиться объ экономическомъ развитіи новопріобрѣтеннаго края и прежде всего объ его заселеніи; съ послѣднею цѣлью онъ началъ раздавать помѣстному классу земли въ новомъ краѣ съ обязанностію заселить полученный участокъ, перевести на него крестьянъ; и послѣ Петра Великаго дѣло продолжалось, но вкравшіяся злоупотребленія заставили правительство, какъ мы увидимъ, остановить такой способъ заселенія.

Въ 1712 г. Петръ издалъ два указа о заселеніи Ингерманландіи. Въ первомъ изъ нихъ опредѣляются размѣры подворнаго надѣла и отношеніе разнаго рода земель для ихъ одабриванія при уравненіи участковъ [1]). Черезъ три дня былъ изданъ другой указъ, повторившій въ себѣ и первое распоряженіе, почти все цѣликомъ, и подробнѣе опредѣлившій самый порядокъ раздачи участковъ. Этимъ вторымъ указомъ предписано: кромѣ земель, взятыхъ къ дому царя и царицы и данныхъ Невскому монастырю, въ Ингерманландіи отдавать по описи Манукова 1711 года — свѣтлѣйшему князю на 1000 дворовъ въ которыхъ мѣстахъ взять похочетъ, а прочимъ по статьямъ—500, 400, 300, 200, 100, 50 четвертей въ полѣ, въ дву потому жъ; а крестьянъ поселить на 100 четвертей 10 дворовъ. «А давать земли въ дачу всякихъ чиновъ служилымъ людямъ, по числу крестьянъ и бобыльскихъ дворовъ, — за кѣмъ 700 и выше, тѣмъ первая статья», а отъ 500 дворовъ—вторая статья, отъ 300—третья, отъ 200—четвертая, отъ 100—пятая, отъ 50—шестая статья; «а за кѣмъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ, а похотятъ имѣть дачи и крестьянъ селить, и тѣмъ давать въ дачи противъ новоуказной меньшей статьи [2]). И назначивъ розданную землю для за-

[1]) П. С. З. 1712 г. іюня 3, № 2536.
[2]) П. С. З. 1712 г. іюня 6, № 2540.

селенія, правительство слѣдило, чтобы это основное условіе раздачи было исполнено; въ 1713 г. указано: кто на пожалованной въ Ингерманландіи землѣ поселилъ меньше дворовъ, чѣмъ сколько слѣдовало по размѣрамъ полученнаго участка, тѣмъ дается еще 3 года срока, а послѣ этого, въ случаѣ недостаточнаго всетаки заселенія, земля должна быть отобрана. Въ 1715 г., вмѣстѣ съ подтвержденіемъ о раздачѣ въ Ингерманландіи участковъ для заселенія, объяснено, что «данныя», т. е. окончательные документы, на такіе участки, могутъ быть получены только послѣ дѣйствительнаго заселенія каждаго участка [1]). Въ 1719 г. Петръ, для упорядоченія дѣла этой раздачи, передалъ ее въ вѣдѣніе Юстицъ-коллегіи [2]).

Раздача въ Ингерманландіи земель для заселенія продолжалась послѣ Петра Великаго. Дѣло стояло въ общемъ такъ-же, но въ него вкрались злоупотребленія, которыя вызвали правительство на особое контролированіе дѣла, на принятіе строгихъ мѣръ. Вопросъ объ этомъ былъ поднятъ еще при Аннѣ Ивановнѣ, но затѣмъ продолжался при Елизаветѣ Петровнѣ. Къ 1740 году относится именное повелѣніе Анны Ивановны: «указали мы учредить коммиссію, въ которой разсмотрѣть о всѣхъ розданныхъ помѣщикамъ и прочихъ чиновъ людямъ въ Ингерманландіи, въ С.-Петербургскомъ, въ Ямбургскомъ, въ Копорскомъ, въ Шлиссельбургскомъ, въ Кексгольскомъ и въ Выборгскомъ уѣздахъ, — мызахъ и малыхъ деревняхъ и земляхъ, кто на сколько дворовъ подъ поселеніе русскими билъ челомъ, и кому именно, по какимъ указамъ, сколько дано земли... а въ той коммиссіи быть членами (такимъ то), которымъ начать тое коммиссію немедленно... и чтобъ она, коммиссія, могла окончена быть въ самой скорости, и, разсмотря о вышеписанномъ, сочинить вѣдомость и подать въ кабинетъ нашъ»... [3]).

При Елизаветѣ Петровнѣ въ 1743 г. временно пріостановлена раздача прежнимъ порядкомъ земель въ Ингерманландіи, затребована вновь вѣдомость о сдѣланныхъ раздачахъ; до предбудущаго опредѣленія раздача должна быть лишь по указамъ сената. Мы имѣемъ цѣлый рядъ распоряженій, касающихся этого дѣла и выясняющихъ нѣсколько бывшія злоупотребленія [4]). Отмѣчу изъ нихъ только одно: въ 1748 г. велѣно изъ розданныхъ въ Ингерманландіи земель отписать тѣ, которыя были даны неправильно для *владѣнія*, такъ какъ, по высо-

---

[1]) П. С. З. №№ 2748, 2923.

[2]) П. С. З., №№ 3364 и 3389. См. еще приложеніе XXII.

[3]) П. С. З., № 8028.

[4]) П. С. З., №№ 8937, 9024, 9259, 9333, 9441, 9645, 10340.

чайшимъ указамъ, онѣ могли раздаваться *лишь для заселенія* крестьянами, а не для владѣнія [1]).

При Екатеринѣ II возобновилась раздача участковъ земли въ Ингерманландіи для заселенія, но уже не русскими крестьянами, а иностранными колонистами. Если въ теченіе 10 лѣтъ эти участки не были заселены, ихъ отбирали со взысканіемъ за владѣніе землею и за порубку лѣса [2]).

При раздачѣ земель въ Ингерманландіи для заселенія имѣетъ важное значеніе понятіе о надѣлѣ переселяемыхъ крестьянъ: объ этомъ я буду говорить еще въ главѣ о поземельномъ надѣлѣ, и тогда-же будутъ приведены указанія о подобной же раздачѣ земель для заселенія въ другихъ мѣстахъ.

Если Петръ I заботился о заселеніи новопріобрѣтеннаго морскаго побережья, то еще болѣе онъ, понятно, заботился о заселеніи своей новой столицы. Еще въ 1712 г. именнымъ указомъ велѣно по окончаніи войны принять мѣры къ поселенію на Котлинѣ-островѣ (т. е. въ Кронштатѣ) 1000 шляхетскихъ домовъ, 500 купецкихъ лучшихъ и 500 среднихъ, 1000 домовъ ремесленниковъ,—о чемъ и объявлено заранѣе. Но война все тянулась, и правительство, не смотря на нее, принимало мѣры къ заселенію самой столицы, при чемъ главнымъ образомъ заботы были направлены къ заселенію Васильевскаго острова: у насъ есть множество указовъ Петра по этому поводу.

Въ 1716 г. указано: кому даны дворы выше Литейнаго дома, а каменныхъ построекъ еще не начали, перевести тѣхъ на Васильевскій Островъ. Въ 1719 г. издано повелѣніе объ обязательной постройкѣ на Васильевскомъ Островѣ, при чемъ указаны размѣры каменныхъ построекъ въ соотношеніи съ числомъ дворовъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ [3]), а затѣмъ объявлено: кому велѣно считаться на Васильевскомъ Островѣ, тѣмъ нигдѣ въ Петербургѣ мѣстъ болѣе не покупать, и продавать имъ запрещается; кромѣ обязательной постройки, желающіе тоже могутъ получать участки. Въ 1720 г. новый именной указъ: «великій государь указалъ, которые люди на Васильевскомъ островѣ построятся и крыть домы станутъ, тѣмъ людямъ въ покупкѣ и въ продажѣ въ другихъ мѣстахъ дворовъ позволено будетъ»... Въ

---

1) П. С. З., № 9471. Ср. Вотчин. Архива, указы сената, кн. 28, № 99, л. 252: описаны земли, выданныя въ Ингерманландіи не по пропорціи дворовъ 1757 г.

2) П. С. З., № 12503.

3) П. С. З. №№ 3019, 3384.

этомъ же указѣ предписано, чтобы постройки какъ съ фасада, такъ и по расположенію, дѣлались по утвержденному плану [1]).

Въ томъ же 1720 году мы встрѣчаемъ три раза подтвержденіе объ обязательной постройкѣ на Васильевскомъ Островѣ по числу дворовъ [2]); далѣе указано: чтобъ на Васильевскомъ Островѣ никто не продавалъ, не закладывалъ и не укрѣплялъ дворовъ, а всякій бы строился, кто долженъ [3]). Въ 1721 г. новое подтвержденіе: для постройки домовъ на Васильевскомъ Островѣ по указамъ выслать дворянъ, кому назначено, — самихъ или ихъ родственниковъ съ деньгами, а не то если не пріѣдутъ сами или не пришлютъ кого,—помѣстья и вотчины взяты будутъ на Его Царское Величество безповоротно [4]). И этотъ указъ приводился въ исполненіе [5]), но въ 1723 г. его дѣйствіе было пріостановлено [6]), а затѣмъ въ 1724 указано: на Васильевскомъ Островѣ считаться не почислу дворовъ, но по числу душъ (считая по 5 душъ на дворъ) [7]); если же кто къ 1726 году не построится, половина деревень будетъ отобрана безповоротно [8]).

При преемникахъ Петра мы встрѣчаемъ нѣсколько разъ подтвержденія объ обязательной застройкѣ Васильевскаго Острова [9]). При нихъ же не мало сдѣлано распоряженій о застройкѣ и заселеніи Петербурга вообще, кромѣ Васильевскаго Острова. Такъ, обязательная постройка шла по берегу Мьи (Мойки) и на Адмиралтейскомъ островѣ [10]). Рядомъ съ этимъ шла раздача дворовыхъ мѣстъ и подъ добровольное поселеніе, съ обязательствомъ строить дома и дворы по указамъ, смотря по мѣстности [11]). Въ 1733 году тѣмъ, петербургскимъ домовладѣльцамъ, которые не обязаны строиться по числу дворовъ и жить въ С.-Петербургѣ, дозволено продавать свои дома [12]). Въ 1766 г. объ участ-

---

[1]) П. С. З. №№ 3399, 3505, 3530. Ср. № 2548.

[2]) П. С. З. №№ 3538, 3634, 3673.

[3]) П. С. З. № 3683.

[4]) П. С. З., № 3776.

[5]) Вотчинный Архивъ, Указная книга 36 (1723 г.), указъ № 7, л. 4; книга 37. № 16, книга 39, № 5,—тутъ же встрѣчаются и подтвержденія.

[6]) Тамъ же, книга 41, л. 103.

[7]) Первая ревизія была ужъ произведена.

[8]) П. С. З., №№ 4405 и 4505; см также № 4469.

[9]) П. С. З. 1737 г., №№ 7246; (1740) 8167; (1741) 8323; (1742) 8588; (1759) 10939.

[10]) П. С. З., № 4943.

[11]) П. С. З., № 7572.

[12]) П. С. З., № 6463.

кахъ, розданнымъ подъ постройку въ Адмиралтейской части, было повелѣно: если ихъ не застроютъ въ пять лѣтъ и не покажутъ законныхъ причинъ для такого промедленія, отбирать участки и раздавать другимъ желающимъ [1]).

Кромѣ мѣстъ для постройки домовъ въ Петербургѣ, раздавались еще загородныя мѣста для постройки дачъ, загородныхъ домовъ. Въ 1721 г., строющимся на Васильевскомъ Островѣ велѣно давать для постройки загородныхъ дворовъ землю на Московской сторонѣ. Въ 1727 г. именнымъ указомъ велѣно: по Фонтанкѣ отводить всѣмъ землю подъ постройку загородныхъ дворовъ, у кого ихъ нѣтъ, кто захочетъ, начиная съ вышнихъ чиновъ, а потомъ и нижнимъ. Въ 1765 г. повелѣно: приписныя къ Екатерингофскому дворцу пустопорожія земли, которыя не приносятъ и не могутъ приносить дохода, по недостатку землевладѣльцевъ, по трудности ихъ населить,— отдавать въ вѣчное владѣніе, изъ оброчной платы по $42\frac{1}{2}$ коп. за поперечную сажень, подъ постройку загородныхъ домовъ. Кромѣ застройки дачъ загородными домами, лица, получившія ихъ, обязаны были въ исправности содержать дороги, а не то дачи отбирались. Въ 1772 г. дачи раздавались желающимъ по царскосельской дорогѣ: по 200 саженъ по дорогѣ, по 250 саж. вглубь [2]).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ при заселеніи Петербурга, такъ и при постройкѣ дачъ [3]) въ его окрестностяхъ, мы имѣемъ дѣло съ условнымъ владѣніемъ: земельный участокъ дается для постройки двора, дома, причемъ—въ Петербургѣ—самый дворъ долженъ быть выстроенъ во всемъ согласно указу; свобода обращенія этихъ дворовыхъ мѣстъ стѣсняется, пока не будутъ выстроены, какъ слѣдуетъ, дворы; участки отводятся для постройки домовъ съ дворами, и только послѣ окончательнаго устройства дворовъ участки считаются въ полномъ владѣніи лицъ, ихъ получившихъ. Правительство слѣдитъ, чтобы условія, на которыхъ отведены участки, дѣйствительно были исполнены,—чтобы дома и дворы были устроены по указамъ; въ случаѣ не исполненія этихъ обязательствъ отведенные участки отбирались, если это было добровольное заселеніе; за незастройку участка при

---

1) П. С. З., № 12546.

2) П. С. З. №№ 6295, 5129, 12497, 13869 и 13881.

3) Слово *дача* получила свой теперешній смыслъ—загороднаго дома—именно въ Петербургѣ въ XVIII вѣкѣ: во всей Россіи тогда жили лѣто въ своихъ помѣстьяхъ—вотчинахъ, въ Москвѣ—въ подмосковныхъ, а въ Петербургѣ стали проводить лѣто въ загородныхъ домахъ, построенныхъ на особенно отведенныхъ для того участкахъ, *на дачахъ*.

обязательномъ заселеніи (съ числа дворовъ или душъ), виновнымъ грозила конфискація деревень.

Обязательное поселеніе и постройка домовъ въ Петербургѣ, по расчету дворовъ, а позднѣе по расчету душъ, для насъ интересно еще тѣмъ, что тутъ государство, для заселенія столицы, налагаетъ извѣстную повинность, извѣстное обязательство на помѣщиковъ-вотчинниковъ, т. е. тутъ опять допущено въ нѣкоторомъ отношеніи стѣсненіе правъ частнаго землевладѣнія для государственныхъ цѣлей.

При заселеніи Петербурга, мы встрѣчаемъ отводъ мѣстъ для постройки домовъ офицерамъ, служителямъ коллегій [1]). Подобный-же отводъ участковъ для постройки служащими жилищъ мы встрѣчаемъ и въ Москвѣ [2]).

Кромѣ отвода мѣстъ подъ дворы, назначалась земля еще и подъ другія строенія: подъ соленые амбары, подъ лавки, подъ армянскую церковь и богадѣльню [3]). Это опять все владѣніе, обусловленное извѣстнымъ назначеніемъ. Характеръ такихъ отводовъ хорошо опредѣленъ въ одномъ изъ указовъ Екатерины II. Въ 1782 г. велѣно въ Петербургѣ на рынкахъ отвести мѣста для лавокъ купцамъ, преимущественно малоимущимъ, начиная съ 3-й гильдіи, но никому не отводить болѣе одного мѣста; «учиненный полиціей отводъ мѣстъ подъ лавки, говорится далѣе въ указѣ, не можемъ мы почитать за право къ вѣчному и потомственному владѣнію», а потому у тѣхъ, кто не исполнитъ условія, на которомъ отданы участки, именно не выстроитъ каменной лавки, участки отбирать и отдавать другимъ [4]).

Отводъ подобныхъ мѣстъ подъ извѣстнымъ условіемъ, для извѣстной цѣли мы встрѣчаемъ и въ концѣ вѣка; въ 1797 г. въ Москвѣ были отводимы въ вѣчное владѣніе мѣста по Яузѣ, подъ условіемъ завести сады [5]).

И такихъ случаевъ очень много; я привелъ здѣсь нѣсколько ихъ для дополненія тѣхъ данныхъ, какія у насъ есть объ условномъ надѣленіи землею вотчинниковъ-помѣщиковъ, но мы еще встрѣтимся съ подобными отношеніями въ главѣ о поземельномъ надѣлѣ.

Выше мы видѣли, что изъ частно-владѣльческихъ земель отводи-

---

[1]) П. С. З. №№ 4474, 6308, 6484, 11137 и 11356.
[2]) П. С. З. № 8103. Ср. № 722,—1678 г.
[3]) П. С. З. №№ 10514, 10840, 16945.
[4]) П. С. З. №№ 15451 и 15576.
[5]) П. С. З. № 18172.

лись участки для рудокопанія, къ мучнымъ и пильнымъ мельницамъ, также къ кирпичнымъ заводамъ.

Мы разсматривали выше эти случаи, какъ ограниченіе правъ частнаго землевладѣнія; но подобные отводы участковъ для извѣстнаго промышленнаго предпріятія имѣли и другую сторону; черезъ нихъ создавался видъ условнаго землевладѣнія: такъ какъ участокъ отводился для извѣстной цѣли, для извѣстнаго предпріятія, то, понятно, и права на отведенную землю сохранялись до тѣхъ лишь поръ, пока самое предпріятіе велось какъ слѣдуетъ. Если къ такимъ промышленнымъ заведеніямъ отводились частныя земли, то еще болѣе отводилось земель казенныхъ [1]); далѣе, такъ какъ промышленныя заведенія или фабрики бывали устроиваемы лицами, которыя сами по закону не имѣли личнаго права на покупку земли (съ крестьянами или безъ крестьянъ), то эти лица получали спеціальное право покупки земли къ своимъ заводамъ и фабрикамъ, для успѣшнаго веденія дѣла и подъ условіемъ такого веденія дѣла. Такимъ образомъ сложился особый видъ условнаго землевладѣнія, получившій названіе *поссессіоннаго*, образовалось поссессіонное право. Не буду подробно передавать исторію его. Общее основаніе этому праву было положено именнымъ указомъ 1721 г., въ которомъ объяснялось: «...позволяется симъ нашимъ указомъ... къ... заводамъ деревни покупать невозбранно, съ позволенія Бергъ-и-Мануфактуръ-коллегіи, токмо подъ такою кондиціею, дабы тѣ деревни всегда были уже при тѣхъ заводахъ неотлучно» [2]). Это право подвергалось разнымъ измѣненіямъ, какъ развивалось, такъ и сокращалось, но всетаки оно перешло въ XIX вѣкъ [3]) и было уже отмѣнено при Александрѣ I. Самыя-же поссессіонныя имѣнія продолжали существовать, какъ во время отмѣны права новыхъ покупокъ (при Екатеринѣ II), такъ и послѣ окончательнаго уничтоженія этого права.

Изъ указовъ, относящихся до этого рода условныхъ владѣній, приведу свидѣтельства того, что правительство слѣдило за точнымъ исполненіемъ условій, т. е. за правильной и достаточной дѣятельностью заводовъ и фабрикъ, за соотвѣтствующимъ употребленіемъ отведенной или купленной земли. Такъ, въ 1727 году сенатъ указалъ освидѣтельствовать кирпичные заводы, и если какой заводъ

---

1) См., напр., П. С. З. №№ 3652, 4209, 4289, 5116, 10934, 12009, 12570, п. 78, 81.

2) П. С. З. № 3711.

3) П. С. З. №№ 4378, п. 17, 6850, 9004, 9954, 11087, 11490, 11638 и 18442.

дѣлаетъ менѣе 300 тысячъ кирпичей, у такого данную землю отобрать [1]). Такъ, въ 1759 г. велѣно было подъ пильныя мельницы на каждыя восемь рамъ отводить казенной земли по 200 квадр. саженъ, но подъ условіемъ: кромѣ клажи лѣса ничего не имѣть на этой землѣ и пашни не пахать [2]). Въ 1797 г. именнымъ указомъ повелѣно произвести «повсемѣстно свидѣтельство о казенныхъ земляхъ и прочихъ поссессіяхъ, къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ приписанныхъ, точно-ли они употребляются для тѣхъ надобностей, которыя къ непремѣнному и дѣйствительному существованію заводовъ и фабрикъ необходимы и для которыхъ онѣ къ нимъ приписаны» [3]).

Кромѣ земель, отводимыхъ къ заводамъ и фабрикамъ, правительство раздавало еще участки для извѣстной культуры. Много указовъ, напр., относится къ отведенію мѣстъ для посадки тутовыхъ плантацій.

Въ 1763 г. одному армянину отведена земля въ Астраханской губерніи, сколько онъ требовалъ, для разведенія шелковичныхъ садовъ [4]). Въ слѣдующемъ году для разведенія такихъ-же садовъ дана земля двумъ французамъ въ Саратовской губерніи [5]). Въ 1765 году купцу Буссеролю пожаловано подъ тутовыя плантаціи 2000 десятинъ земли въ вѣчное владѣніе. «Немало, подлинно, 2000 десятинъ земли, говорится въ докладѣ по этому дѣлу; но, если есть порозжая, то въ разсужденіе, что оная новыми жителями заселена и по большей части шелковичными деревьями насажена будетъ, можно сію дачу почитать паче за пріобрѣтеніе, нежели за убытокъ, умалчивая о томъ, что буде онъ не исполнитъ своихъ обязанностей, то тѣмъ самымъ и владѣнія лишенъ будетъ» [6]). Въ 1772 г. на Ахтубенскихъ заводахъ всякому семейству, кромѣ подворнаго участка, отведенъ еще участокъ тутоваго сада и объявлено, что новыя тутовыя насажденія будутъ переданы насадителямъ въ вѣчность [7]). Когда въ 1800 г. 60 десятинъ тутоваго сада, заведенныя прежде однимъ иностранцемъ, вошли въ составъ саратовскаго городскаго выгона, городу было поставлено условіе сохранять этотъ садъ [8]).

1) П. С. З. № 5116.
2) П. С. З. № 10934.
3) П. С. З. № 18211.
4) П. С. З. № 11937; см. еще № 10051.
5) П. С. З. № 12284.
6) П. С. З. № 12321.
7) П. С. З. №№ 13766 и 14050.
8) П. С. З. № 19290.

Мы встрѣчаемъ отводъ земли и для другихъ культуръ: для посѣва сарацинскаго пшена, хлопчатой бумаги, свекловицы, для разведенія кунжута (если въ два года не посѣютъ, отобрать) [1]).

Къ такого рода землевладѣнію, обусловленному извѣстными сельско-хозяйственными цѣлями, относится и раздача казенныхъ болотъ въ вѣчное владѣніе, подъ условіемъ осушки и обработки [2]).

Мы имѣемъ въ XVIII вѣкѣ еще особый отдѣлъ условнаго землевладѣнія: имѣнія, пожалованныя временно, на срокъ или пожизненно. Такое пожалованіе представляло отчасти переживаніе, остатки помѣстной системы, отчасти просто извѣстную форму награды. И такое срочное владѣніе было обставлено условіями и контролемъ [3]). Въ концѣ XVIII вѣка былъ учрежденъ особый разрядъ командорскихъ имѣній, дававшихся на особыхъ опредѣленныхъ условіяхъ, которыя имѣли въ виду, какъ интересъ вообще имѣнія, такъ въ частности и интересы принадлежавшихъ къ нему крестьянъ. Въ командорскихъ имѣніяхъ запрещалось увеличивать оброкъ выше казеннаго, брать крестьянъ въ дворовые, переселять ихъ; лѣсъ дозволялось рубить только для своего хозяйства, а не на продажу, запрещалось устроивать фабрики или заводы; командорскія имѣнія были не отчуждаемы [4]).

---

1) П. С. З. №№ 10051, 19550 и 19771.

2) П. С. З. №№ 13498, 14457 и 15672.

3) П. С. З. №№ 3294, п. 34, 3296, 3466, 3489, 3688, 5333, 5789, 7584, 7595, 12430 и 15188,—см. еще Вотчин. Архивъ, Указы Сената, кн. 48, № 247, л. 368, о «мызахъ, розданныхъ не въ вѣчное владѣніе, а опредѣленныхъ на чины и состоящихъ во владѣніи за разными персонами по то время, пока они въ тѣхъ чинахъ будутъ» и т. д.—Ср. еще упомянутые выше указы о дворахъ служилаго класса въ С.-Петербургѣ.

4) П. С. З №№ 17925, 17945 и 19044.

ГЛАВА VII.

Ограниченія землевладѣльцевъ въ правѣ распоряженія.

До сихъ поръ, говоря объ ограниченіяхъ, какія поземельная политика нашего правительства въ прошломъ столѣтіи вносила въ права частныхъ владѣльцевъ, я имѣлъ въ виду разнообразныя стѣсненія въ правѣ пользованія; но мы находимъ въ XVIII вѣкѣ также и ограниченія землевладѣльцевъ въ правѣ распоряженія своимъ недвижимымъ имуществамъ. Эти ограниченія были менѣе сложны, менѣе разнообразны, менѣе развиты; но и они, въ нѣкоторыхъ случаяхъ являются важнымъ и характернымъ выраженіемъ основнаго принципа нашей поземельной политики.

Когда нѣсколько ниже я буду говорить объ отношеніи между помѣстной системой и крестьянскимъ надѣломъ XVIII-вѣка, я сдѣлаю указанія на тѣ стѣсненія въ правѣ распоряженія землею, какія лежали въ XVII вѣкѣ на разныхъ разрядахъ служилаго класса [1]); мы увидимъ тогда, что эти стѣсненія отчасти продолжались и въ XVIII вѣкѣ, не смотря на ослабленіе и уничтоженіе помѣстной системы; мы увидимъ также, что право распоряженія было строго ограничено по отношенію къ землевладѣнію нисшихъ служилыхъ людей и государственныхъ поселянъ вообще, что̀ также было и въ XVII в. [2]).

Въ XVIII вѣкѣ, не смотря на общее паденіе помѣстной системы, въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчается еще служба, связанная съ зем-

---

[1]) Уложеніе, гл. XVI, ст. 41, 43, 49. П. С. З. №№ 5, 39, 53, 113, 606, 852. См. для примѣра: П. С. З. №№ 11, 934, 12601.

[2]) П. С. З. № 10, для примѣра смотри: П. С. З., № 10237 гл. XXII, 11, XXIII, 1, № 12659, гл. VIII, 1, гл. XIX, 19, гл. XX, 4, 12, 13, №№ 13114, 18607.

лею, обезпеченная землевладѣніемъ,—и въ этихъ случаяхъ мы, понятно, находимъ ограниченія въ правѣ распоряженія: земля считается или совсѣмъ не отчуждаемой, или допускается къ отчужденію только въ средѣ лицъ извѣстной службы, т. е. такой же порядокъ, какой былъ въ XVII вѣкѣ [1]). Точно такъ же порядки XVII в. напоминаются и такими распоряженіями: въ 1727 г. великоруссамъ запрещено пріобрѣтать недвижимость въ Малороссіи [2]); въ 1782 г. бѣлоруссамъ запрещено закладывать и сдавать въ аренду свои имѣнія польской шляхтѣ [3]). Сюда же отнесемъ и такой случай: въ 1715 г. молдавскимъ дворянамъ, выѣхавшимъ съ Кантемиромъ даны имѣнія—«владѣть данными деревнями по наслѣдству, только безъ указу никому не продавать, не закладывать и не поступаться». Это стѣсненіе отмѣнено въ 1784 г. [4]).

Выше, говоря объ условномъ владѣніи, я уже упоминалъ, что эти условныя дачи, напр., въ Петербургѣ, или поссессіонныя, или командорскія имѣнія были стѣснены въ условіяхъ отчужденія [5]), или совсѣмъ признавались неотчуждаемыми.

На подобіе того, какъ были стѣснены въ правѣ распоряженія офицеры или адмиралтейскіе служители, получившіе дворы въ Петербургѣ. такъ ограничены были и права священниковъ въ распоряженіи дворами [6]).

Самое существенное стѣсненіе правъ распоряженія имѣніемъ въ XVIII вѣкѣ касается порядка наслѣдованія. Мы уже видѣли выше, что помѣстья еще къ началу XVIII столѣтія сблизились съ вотчинами по отношенію къ наслѣдственному праву, которое, вообще говоря, заключало въ себѣ двоякаго рода ограниченія: родовыя и отчасти служебныя. Вмѣстѣ съ прекращеніемъ помѣстной системы, служебныя ограниченія въ наслѣдственномъ правѣ потеряли значеніе; что касается до родовыхъ ограниченій, то они до насъ не относятся, какъ основанные не на принципахъ государственной поземельной политики. Мы, такимъ образомъ, должны остановиться только на тѣхъ ограниченіяхъ въ наслѣдственномъ правѣ, какія были установлены въ

---

[1]) Напр., П. С. З. № 5673, п. 7, №№ 16883, 18815.

[2]) П. С. З. № 5077, частныя разрѣшенія №№ 8129, 8211 и 8275.

[3]) П. С. З. № 15434.

[4]) П. С. З. № 16018.

[5]) Участки, розданныя въ Ингерманландіи, было разрѣшено при Екатеринѣ I продавать, но съ условіемъ, чтобы обязанность заселенія переходила на покупателя (П. С. З. № 4923). На томъ же условіи была разрѣшена продажа и тѣхъ участковъ, которая раздавала въ Ингерманландіи Екатерина II (П. С. З. № 12503).

[6]) П. С. З. №№ 3175, 4120, 13067, 14393, 14873.

XVIII столѣтія, собственно Петромъ Великимъ, для достиженія извѣстныхъ цѣлей.

Выше я уже разсматривалъ значеніе знаменитыхъ «пунктовъ» 1714 года и старался опредѣлить тѣ государственные мотивы, тѣ задачи «общенародной пользы», какіе лежали въ основѣ этого закона, столь несправедливо перетолковываемаго въ разныя стороны. Пункты 1714 года внесли строгія ограниченія въ наслѣдственное право, въ право распоряжаться недвижимымъ имуществомъ. Порядокъ наслѣдства былъ точно опредѣленъ въ законѣ; хотя право завѣщанія и осталось, но завѣщатель могъ передать все свое недвижимое только одному изъ сыновей, если же не было сыновей, то одной изъ дочерей, а если онъ былъ совершенно бездѣтенъ, то одному изъ ближайшихъ родственниковъ. Подобнаго же порядка держалось и наслѣдство по закону, но только оно выбирало всегда старшаго или старшую изъ наслѣдниковъ. Вмѣстѣ съ этими ограниченіями въ наслѣдственномъ и въ завѣщательномъ правѣ, пункты 1714 года сильно стѣснили право продавать недвижимое, дозволивъ продажу лишь въ случаяхъ крайней нужды и подчинивъ ее, какъ мы видѣли, строгому контролю. Надо къ этому прибавить, что всѣ ограниченія, внесенныя въ права землевладѣльцевъ закономъ 1714 г., одинаково распространялись и на родовыя, и на благопріобрѣтенныя имущества [1]).

Пункты 1714 г. кончались объясненіемъ, что новыя дополненія по вопросамъ, которые возникнутъ изъ примѣненія пунктовъ, будутъ издаваться въ особыхъ указахъ. Изъ этихъ дополненій остановимся на ближайшемъ, которое было издано черезъ три недѣли. Законъ 1714 г. устанавливалъ единонаслѣдіе въ недвижимомъ имѣніи,—при наслѣдствѣ по закону въ пользу старшаго сына,—при чемъ одною изъ цѣлей его было, какъ мы знаемъ, младшихъ сыновей, кадетовъ, лишенныхъ наслѣдованія, побудить къ службѣ и вообще къ дѣятельности. Указъ 14-го апрѣля 1714 г. имѣлъ въ виду еще болѣе обезпечить достиженіе указанной цѣли: «ежели кадетъ пойдетъ въ службу воинскую и получитъ себѣ службою деньги, на которыя себѣ захочетъ купить деревни, дворы или лавки, то ему вольно купить однакожъ по седьми лѣтъ службы его; буде же въ гражданской службѣ будучи, то по десяти лѣтъ службы его; буде же въ купечествѣ, мастерствѣ будучи, то по пятнадцати лѣтѣхъ; а кто ни въ чемъ вышеписанномъ не будетъ, тому никогда не вольно даже до смерти» [2]).

[1]) П. С. З. № 2789.

[2]) П. С. З. № 2796.

Мы уже знаемъ дальнѣйшую судьбу «пунктовъ», ихъ отмѣну въ 1730 году.

Еще до изданія знаменитаго закона объ единонаслѣдіи, Петръ установилъ ограниченіе въ наслѣдственномъ правѣ и стѣснилъ *послѣдняго въ родѣ* въ его власти распоряжаться недвижимымъ. Въ 1712 году было повелѣно: «когда родъ чей вымретъ, то послѣдній въ роду не имѣетъ никому никакимъ образомъ своихъ добръ недвижимыхъ продать или отдать, ни при себѣ, ни по себѣ, а кто по женскому колѣну свой оному послѣднему въ родѣ, и такимъ возвращать только до внучатъ, а далѣе отказать» [1]). Такое ограниченіе правъ «послѣдняго въ родѣ» имѣло въ виду выгоды казны, которая являлась наслѣдницею выморочнаго имущества. Въ 1725 г. указъ Петра былъ смягченъ: по челобитной бригадира Корчмина дозволено послѣднему въ родѣ продавать свою благопріобрѣтенную недвижимость, а продажа родовой недвижимости по прежнему осталась для него запрещенной [2]). Въ такомъ видѣ это постановленіе продержалось въ теченіе XVIII вѣка. Быть можетъ подобное-же фискальное значеніе имѣетъ и распоряженіе, воспретившее въ 1731 г.—давать въ приданое за дочерьми родовыя вотчины [3]).

Въ XVIII вѣкѣ права поземельной собственности были стѣснены еще сословными ограниченіями, развившимися изъ постановленій XVII вѣка. Московская Русь, говоря вообще, знала два главныхъ разряда земель, — помѣстно - вотчинное землевладѣніе и тяглое землевладѣніе; первое обязано было службою, второе тягломъ, и правительство поэтому строго наблюдало, чтобы помѣстьями и вотчинами владѣли только служилые люди, чтобы черною, тяглою землею владѣли только люди тяглые: ограниченія, выразившіяся въ законѣ и допускавшія мало исключеній [4]). Въ XVIII вѣкѣ, какъ это мы увидимъ, произошла перемѣна въ отношеніяхъ правительства къ землѣ,— съ одной стороны помѣстныя система уничтожилась, а съ другой всѣ тяглыя имущества должны были нести тягло, хотя-бы ими владѣло лицо нетяглое. При такомъ положеніи дѣла прежнія ограниченія должны были потерять для правительства свое значеніе. Но такъ какъ помѣстная система не была уничтожена сразу, од-

1) П. С. З. №№ 2467, п. 15, и № 2471.

2) П. С. З. № 4704.

3) П. С. З. № 5880.

4) См., напр., Уложен., гл. XVII, п. 41. гл. XIX, п. 15; П. С. З., № 767 (разрѣшеніе *гостямъ* покупать вотчины); ниже будутъ приведены данныя о борьбѣ правительства противъ бѣломѣстцевъ, захватывавшихъ тяглое имущество.

нимъ законодательнымъ актомъ, такъ какъ процессъ ея уничтоженія шелъ постепенно, вмѣстѣ съ развитіемъ новаго финансоваго строя, то и помянутыя ограниченія сохранялись въ законѣ, и они дѣйствительно еще имѣли извѣстный смыслъ, пока на помѣстьяхъ-вотчинахъ лежала обязательная служба. Но какъ служебное значеніе помѣстій-вотчинъ ослабѣло въ глазахъ правительства, такъ и сказанныя ограниченія не были уже столь важны; поэтому правительство начинало при Петрѣ допускать отдѣльныя отступленія отъ нихъ; но самымъ важнымъ и общимъ отступленіемъ было созданіе поссессіоннаго землевладѣнія. Дѣло стояло по своей сущности въ такомъ видѣ: правительство держитъ еще прежнія ограниченія въ правѣ владѣть помѣстьями-вотчинами потому, что на послѣднихъ все лежитъ обязательность службы; но эта обязательность уже не имѣетъ прежняго значенія, такъ какъ помѣстья-вотчины важны теперь главнымъ образомъ въ отношеніи къ податямъ и повинностямъ, сближаются въ этомъ смыслѣ съ тяглою землею; и потому-то правительство и можетъ создавать особый видъ землевладѣнія, связаннаго уже не съ обязательной службой, а съ обязательнымъ промышленнымъ производствомъ.

Во всякомъ случаѣ съ уничтоженіемъ обязательной службы дворянъ ограниченія въ правѣ владѣть вотчинно-помѣстною землею сами по себѣ теряли государственное значеніе, однако они не были въ XVIII в. уничтожены по закону, и это зависѣло отъ двухъ причинъ: во первыхъ, вопросъ о владѣніи землей связанъ былъ съ другимъ, съ вопросомъ о правѣ владѣнія крѣпостнымъ населеніемъ, и тутъ у государства были свои задачи, которыя не имѣютъ прямаго отношенія къ поземельной политикѣ, и потому я не останавливаюсь на этомъ, хотя вопросъ о правѣ владѣть крѣпостными имѣлъ въ XVIII вѣкѣ довольно обширную исторію и не мало вызывалъ шуму; такимъ образомъ, и вопросъ о правѣ землевладѣнія сохранялъ, въ этомъ соединеніи, до поры до времени отчасти свое государственное значеніе; но вторая и главнѣйшая причина, почему прежнія ограниченія не были уничтожены немедленно, въ то же время, какъ они утратили государственный смыслъ,—состояла въ томъ, что въ XVIII вѣкѣ, благодаря дворцово-политическимъ условіямъ, въ правительственныхъ сферахъ получаютъ извѣстное вліяніе сословные интересы, которые добились уничтоженія обязательной службы съ сохраненіемъ всѣхъ поземельныхъ правъ и даже съ расширеніемъ ихъ въ жалованной грамотѣ, и которые сохранили теперь, какъ сословную привилегію, ограниченія, имѣвшія прежде государственное значеніе.

Во всякомъ случаѣ ограниченія въ правѣ владѣть землею, получающія въ XVIII вѣкѣ сословную окраску,—ихъ такъ и слѣдуетъ называть—сословныя ограниченія, во всякомъ случаѣ сословныя ограниченія въ землевладѣніи еще носятъ въ первую половину XVIII вѣка государственный характеръ, и потому они входятъ въ область поземельной политики. Я приведу указанія на главныя мѣры, сюда относящіяся.

Въ 1730 г. именнымъ указомъ повелѣно въ силу Уложенія, чтобы боярскія люди, монастырскіе слуги и крестьяне распродали въ полгода недвижимыя свои имѣнія, которыя иначе будутъ отобраны въ казну, и впредь подтверждается имъ запрещеніе покупать недвижимость [1]). Въ 1751 г. велѣно села у купцовъ отписать на Ея Величество [2]). Межевая инструкція 1754 г. указываетъ отписывать на Ея Величество имѣнія у архіерейскихъ служителей, у купцовъ, нижнихъ служащихъ, у монастырскихъ слугъ, у людей боярскихъ и крестьянъ; если недвижимымъ имуществомъ владѣютъ записанные въ подушный окладъ наслѣдники лицъ, выслужившихъ оберъ-офицерскіе чины, или жены шляхетскаго рода, вышедшія замужъ за лицъ, не имѣющихъ права владѣть землею, то всѣмъ имъ предписано продавать недвижимость въ полгода, иначе она должна быть отобрана [3]). Можно думать, что государство подобными конфискаціями было также отчасти заинтересовано въ поддержаніи ограниченій въ правѣ землевладѣнія.

Мы встрѣчаемъ въ XVIII вѣкѣ какъ частныя, такъ и болѣе общія исключенія изъ ограниченій въ правѣ землевладѣнія [4]). При Петрѣ Великомъ было разрѣшено отступленіе отъ этихъ сословныхъ ограниченій въ пользу доносителей на дворянъ, не явившихся къ запискѣ въ Сенатъ: «тотъ, кто на такого извѣститъ, оному всѣ его пожитки и деревни отданы будутъ, какого-бы оный низкаго чину ни былъ, или хотя слуга онаго, безъ всякаго препятія» [5]).

---

[1]) П. С. З. № 5633. См. распоряженіе по частному случаю № 7118.

[2]) П. С. З. № 9874.

[3]) П. С. З. № 10237, гл. XXV, 6; гл. XXX, 3, 4, 5. См. №№ 10346, 10796, 10842, 11148. См. подобныя-же ограниченія при межеваніи 1766 г., П. С. З. № 12570, ст. 75, № 12659, гл. XVII, 4, гл. XVIII, № 14156.

[4]) Примѣры частныхъ разрѣшеній см. Вотчин. Архивъ, Указная книга 41, л. 353; книга 45, л. 93; Указы Сената, кн. 19, № 114, л. 330; кн. 28, № 116, л. 281.

[5]) П. С. З. 1714 г., № 2845; ср. 1705 г., № 2074,—тоже поставленъ этотъ вопросъ о сословіи доносителя на корчемниковъ и рѣшенъ еще по отношенію правъ на помѣстья и вотчины отрицательно.—При Екатеринѣ II доносители при конфискаціи получали свою награду деньгами, если были не дворяне, № 12178.

Мы видѣли сейчасъ запрещеніе крестьянамъ покупать помѣстную и вотчинную землю. Это запрещеніе, оставаясь въ силѣ относительно помѣщичьихъ крестьянъ [1]), было смягчено для крестьянъ казенныхъ, которые понемногу получили право покупать землю [2]).

Мы еще встрѣчаемся съ отдѣльными случаями разрѣшенія по мѣстностямъ владѣть землею лицамъ не дворянскаго сословія. Такое право принадлежало посадскимъ людямъ Устюга-Великаго [3]), Смоленскимъ мѣщанамъ [4]). Въ 1797 году полныя права землевладѣнія были признаны на Таврическомъ полуостровѣ за жителями всѣхъ сословій [5]).

Самымъ важнымъ и наиболѣе характернымъ исключеніемъ, какъ уже сказано, должно быть признано учрежденіе поссессіоннаго владѣнія.

Упомяну еще о служебныхъ ограниченіяхъ. Въ 1740 г. именнымъ указомъ было подтвержено правило Уложенія, запрещающее воеводамъ и чиновникамъ покупать земли въ тѣхъ городахъ, гдѣ служатъ; указъ даетъ любопытныя свѣдѣнія о встрѣчавшихся злоупотребленіяхъ со стороны служащихъ при подобной покупкѣ. Это ограниченіе было уничтожено при Екатеринѣ II [6]).

---

1) П. С. З. № 7339.

2) П. С. З. №№ 10634, 16619, 16813, 16821 и 19334.

3) П. С. З. №№ 79 и 9874; Вотчин. Архивъ, Указы Сената, кн. 22, № 106, л. 464_1—475_1.

4) П. С. З. 1778 г. № 14781.—*Вотчинный Архивъ, Указы Прав. Сената, кн. 65, указъ 144, л. 292.* Указъ Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. По указу Ея Имп. Величества Прав. Сенатъ слушали рапортъ Смоленскаго намѣстническаго правленія коимъ увѣдомляетъ, что прошедшаго марта 20 дня въ присутствіи Смоленскаго намѣстническаго правленія правящій въ Смоленскомъ намѣстничествѣ и Бѣлгородской губерніи должность генералъ-губернатора тайный совѣтникъ и кавалеръ Д. В. Волковъ объявилъ высочайшее Ея Имп. Величества повелѣніе, что «буде по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ владѣютъ города тамошней губерніи данными имъ землями, а мѣщане или купцы землями же и деревнями, по таковымъ грамотамъ, тѣ въ спокойномъ оныхъ владѣній оставлены и защищены быть долженствуютъ». Почему отъ онаго правленія, куда слѣдовало къ исполненію, потому и надлежащее предписаніе учинено. Приказали: Смоленскому намѣстническому правленію предписать, дабы неоставлено было съ того именнаго указа прислать въ Сенатъ, за свидѣтельствомъ, точную копію, а сверхъ того увѣдомить и о именахъ тѣхъ купцовъ и мѣщанъ, которые, сколько и по какимъ именно правамъ имѣютъ земли и деревни, между тѣмъ же о семъ высочайшемъ повелѣніи дать знать Юстицъ и Вотчинной коллегіямъ и ихъ Конторамъ. Оберъ-Секретарь Адріанъ Васильевъ. Секретарь Иванъ Говорковъ. Іюня 5 дня 1777 года.

5) П. С. З. № 17265.

6) П. С. З. №№ 8145, 12554 и 14701.

ГЛАВА VIII.

Экспропріація.

Экспропріація при извѣстныхъ условіяхъ представляетъ собою такую неизбѣжность для общества, что не требуется, конечно, значительнаго развитія поземельныхъ правъ государства для ея существованія; но частое и разнообразное примѣненіе экспропріаціи указываетъ несомнѣнно на то, что государство сознаетъ свои обширныя права въ области поземельныхъ отношеній.

Поземельная политика русскаго правительства въ XVIII вѣкѣ нерѣдко прибѣгала къ экспропріаціи, которая, какъ извѣстно, была въ употребленіи и въ Московскомъ царствѣ.

Въ XVIII вѣкѣ въ русскомъ законодательствѣ мы не встрѣчаемъ общихъ постановленій объ экспропріаціи, вопросъ остается по прежнему не нормированъ; поэтому не всегда и не всѣ подробности дѣла бываютъ для насъ ясны и опредѣленны; но въ общемъ, несомнѣнно, правительство наше въ прошломъ столѣтіи нерѣдко примѣняло экспропріацію, и принципъ ея былъ сознательно установленъ. Экспропріація,—наши законы XVIII вѣка не знали еще этого термина, и употребляя его тутъ, мы допускаемъ анахронизмъ,—экспропріація практиковалась государствомъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она была нужна для цѣлей государственныхъ или общественныхъ. Какъ выше мы видѣли, что государство ради извѣстнаго «нужнаго дѣла, общенародной пользы» стѣсняло права частнаго землевладѣнія относительно пользованія и распоряженія, такъ и тутъ, по тѣмъ-же мотивамъ, государство совсѣмъ отписывало себѣ или брало для какого нибудь дѣла землю у частнаго владѣльца, такъ и тутъ оно совершенно ограничивало его права, давая однако извѣстное вознагражденіе.

Для характеристики дѣятельности русскаго правительства прошлаго вѣка въ этомъ отношеніи, я приведу указанія на отдѣльные случаи экспропріаціи по разнымъ мотивамъ.

Мы встрѣчаемъ нѣсколько случаевъ, когда правительство отбирало у частныхъ лицъ — помѣщиковъ-вотчинниковъ, горожанъ, инородцевъ — землю, которая была нужна ему для военныхъ цѣлей, для поселенія полковъ по линіи, для надѣла ландмилиціи, подъ крѣпости, при чемъ вмѣсто взятой земли отводилась другая или выдавалось денежное вознагражденіе [1]).

Уже выше мы видѣли случаи экспропіаціи, когда правительство отбирало себѣ для своихъ финансовыхъ цѣлей извѣстныя угодья, находившіяся въ частномъ владѣніи, или когда оно отводило частныя земли къ заводу, къ фабрикѣ. Послѣдніе случаи были особенно часты. Такъ, въ 1702 г. къ Тырпицкимъ заводамъ взяты помѣщиковы и вотчинниковы многія земли, при чемъ или даны другія деревни, или назначено денежное вознагражденіе [2]). Въ 1721 году находимъ такой указъ: «по его великаго государя указу и по приговору государственной коллегіи юстиціи велѣно на Выборгской сторонѣ отъ рѣки Охты вверхъ по рѣкѣ Невѣ по рѣчку Черную грязь, по дачамъ полковника Ильи Лутковскаго да оберъ-секретаря Алексѣя Волкова, осмотря и описавъ, измѣрить помѣстную землю, и сѣнные покосы, и всякія угодья въ десятины, и, измѣривъ, отмежевать къ государевымъ кирпичнымъ заводамъ, а потомъ Московской губерніи ямщикамъ, и учинить чертежъ съ подлинной очисткой, и для того изъ государственной коллегіи юстиціи послать изъ царедворцевъ, кого пристойно по наказу, да съ ними изъ канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ дьяка....» [3]). Въ 1739 году частныя земли были взяты къ Тульскому заводу, гдѣ надо было обезпечить землею мастеровыхъ [4]).

Въ приведенномъ сейчасъ указѣ 1721 г. говориться объ экспропріаціи не только къ заводамъ, но и для ямщиковъ,—и это не единственный случай [5]).

Выше было уже отмѣчено, что нарѣзка большихъ дорогъ или бичевниковъ, съ вознагражденіемъ изъ примѣрныхъ земель, представ-

---

[1]) П. С. З. №№ 6755, 8124, 10899, 10957.

[2]) Вотчин. Архивъ, 29 Указная книга, л. 123; Указы сената, кн. 7, № 154, л. 394.

[3]) Вотчин. Арх., 29 Указная книга, л. 95.

[4]) П. С. З. № 7916. См. Приложеніе XVIII. См. еще примѣры — Вотчин. Арх., 32 Указная книга; л. 10_2—11_2; 33 Указн. книга л. 64_2—65_1.

[5]) См. еще П. С. З. № 4387.

ляетъ собою извѣстнаго рода экспропріацію. Мы видѣли раньше заботы правительства объ искусственныхъ водныхъ путяхъ и встрѣчались уже съ награжденіемъ извѣстнаго подрядчика Сердюкова, устроителя и содержателя каналовъ. Для награжденія его за его дѣятельность и для его поощренія примѣняема была и экспропріація въ его пользу. Одинъ случай такой былъ въ 1722 г., при чемъ экспропріація была дозволена Сердюкову собственно къ его винному заводу [1]). Но кромѣ того Сердюкову еще въ 1719 г., а затѣмъ въ 1742 году дана была въ вѣчное владѣніе земля на 100 саженъ отъ берега сооруженныхъ имъ каналовъ [2]).

Любопытный случай экспропріація городской земли ради интересовъ пути сообщенія, ради удобствъ соляной перевозки представляетъ дѣло о землѣ города Саратова, помѣщенное ниже въ приложеніи [3]).

Мы встрѣчаемъ случай пріобрѣтенія въ казну частнаго завода ради интересовъ казны посредствомъ экспропріаціи. Въ инструкціи, которая дана была въ 1734 г. Татищеву, было сказано: «ежели усмотрите, что заводы Демидова мѣдные, *для пользы нашей*, надобно взять на насъ, то оные у него взять, описавъ, что чего есть, и изслѣдовавъ, колико онъ въ строеніи оныхъ иждевенія издержалъ, сочиня правильный счетъ, по настоящей цѣнѣ, оный прислать къ намъ» [4]).

Очень любопытенъ случай экспропріаціи въ 1751 г. у того-же Демидова одной купленной имъ вотчины въ виду того, что онъ притѣснялъ въ ней крестьянъ.

«Указъ Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правит. Сената Вотчинной Коллегіи. Въ Высочайшемъ Ея Импер. Величества, за подписаніемъ Ея Импер. Величества собственной руки, состоявшемся сего декабря 24 дня указѣ въ Сенатъ написано: извѣстно Ея Величеству учинилось, что статскій совѣтникъ Никита Демидовъ купленное у князей Репниныхъ въ Оболенскомъ уѣздѣ село Ильинское съ деревнями принуждаетъ къ заводскимъ работамъ и якобы за ослушаніе крестьянъ держитъ подъ карауломъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ оными розыскивать, того ради Ея Император. Величество Сенату повелѣваетъ отказывать за него, Демидова, той вотчины не велѣть и отъ владѣнія оною ему, Демидову, отказать и сборовъ никакихъ съ нея брать ему не велѣть, ибо Ея Имп. Величество оную вотчину указали приписать Ея Импер. Величества къ собственнымъ вотчинамъ и для того окладные доходы сбирать Ея Импер. Величества собственныхъ вотчинъ въ Канцелярію, а ему,

1) № 4018; см. Вор. Арх., книга указовъ 31, лл. 94—95.
2) П. С. З. №№ 3397, 8765 и 8869.
3) См. Приложеніе XII (стр. 31) и П. С. З. № 9665.
4) П. С. З. № 6559.

Демидову, за ту вотчину данныя отъ него, Демидова, князьямъ Репнинымъ деньги съ пошлинами и прочими расходами, сколько явится по запискѣ, Ея Импер. Величество повелитъ выдать изъ казны Ея Импер. Величества, содержащихся-же за карауломъ крестьянъ той вотчины свободить, и о томъ, куда надлежитъ послать указы» [1]).

Въ 1750 году мы имѣемъ случай экспропріаціи для построенія церкви, въ 1749 г. — случай перенесенія на другія мѣста лавокъ, чтобъ удалить ихъ отъ церкви [2]).

Въ межевой инструкціи 1754 г. установлено правило—намѣривать всякому владѣльцу его дачи во всѣ стороны около его деревни, а смежнымъ владѣльцамъ при рѣкѣ межевать такъ, чтобъ у всякаго было земля къ водѣ, т. е. тутъ предполагаются случаи экспропріаціи,—когда фактическое владѣніе не соотвѣтствуетъ этому правилу [3]).

Въ той же инструкціи мы находимъ указанія объ экспропріаціи для нарѣзки необходимаго городскаго выгона [4]). Весьма близкій по характеру представляется слѣдующій случай: гжатскимъ купцамъ отводится для ихъ торговли особое пространство у пристани, въ составъ котораго входитъ и земля князя Голицына, а послѣднему дается въ замѣнъ другая земля отъ казны [5]).

Частая экспропріація происходила для лучшей распланировки городовъ, особенно столицъ.

Въ 1737 и 1738 г. послѣ пожара въ Петербургѣ предписана была распланировка улицъ съ перемѣною владѣній, съ прирѣзкою ихъ и съ отрѣзкою: «у многихъ обывателей дворовыя мѣста отойдутъ вовсе, а которыя хотя и останутся, но за перемѣною улицъ и переулковъ и за малостію и тѣснотою прежнихъ многихъ дворовъ, прежнимъ хозяевамъ застроиваться будетъ невозможно, въ чемъ можетъ исходить не безъ ссоры; того-бъ ради... все смѣшавъ вообще, раздавать рядомъ, перво тѣмъ, у которыхъ на ономъ погорѣломъ мѣстѣ были каменныя палаты, фундаменты и погреба»... [6]). Въ 1761 году тоже послѣ пожара въ Петербургѣ, рѣшено было оставить всѣхъ при прежнихъ ихъ дворахъ, переводъ ихъ признанъ для владѣльцевъ утѣснительнымъ [7]). Но между тѣмъ подобныя мѣры принимались и

---

1) Вотчинный Архивъ, Указы Сената, кн. 22, указъ № 111, л. 489.
2) П. С. З. № 9791 и 9677.
3) П. С. З. № 10237, гл. II, 6 и 7.
4) Тамъ-же, гл. VIII, 2. Ср. П. С. З. № 1033.
5) П. С. З. № 6752.
6) П. С. З. №№ 7563, 7392 и 7873.
7) П. С. З. № 11284.

безъ пожаровъ даже. Въ 1737 г. было рѣшено, для расширеніи дворовыхъ мѣстъ и уменьшенія пожарной опасности, незастроенные еще дворы на Васильевскомъ островѣ прирѣзать къ сосѣднимъ застроеннымъ участкамъ, взявъ за это деньги, и владѣльцамъ этихъ незастроенныхъ дворовъ отвести новыя мѣста [1]). Въ 1765 г. рѣшено было при перестройкѣ нѣкоторыхъ улицъ въ С.-Петербургѣ нѣкоторые дома снести, — владѣльцамъ дать другія мѣста, а за ломаемыя постройки назначить денежное вознагражденіе [2]).

Въ 1767 г. повелѣно: «рынокъ построить на прежнемъ мѣстѣ каменный, по желанію купечества, къ пространству его прикупя дворовыя мѣста до 5 линіи, а буде обыватели за добровольную цѣну продать не согласятся, то, оцѣня полиціи черезъ архитектора, заплатить отъ купечества обывателемъ по оцѣнкѣ деньги, или вмѣсто тѣхъ мѣстъ отвесть имъ обывателямъ подъ дворы другія мѣста» [3]),

Распланировку Москвы послѣ пожара съ перенесеніемъ дворовъ мы встрѣчаемъ еще въ 1688 г. [4]). При распланировкахъ Москвы въ XVIII вѣкѣ улицы расширялись до извѣстной ширины, съ отнесеніемъ домовъ дальше въ глубь двора; за землю, отходившую подъ улицы, вознагражденія не выдавалось; если какое-либо угловое владѣніе, благодаря отрѣзкамъ къ улицѣ, дѣлалось слишкомъ тѣсно и неудобно, его раздѣляли сосѣднимъ владѣмьцамъ, беря съ нихъ за то плату по оцѣнкѣ [5]).

Подобная-же перестройка Торжка была произведена въ 1767 г. [6]).

---

[1]) П. С. З. № 7407 и 8415 (1741 г.).

[2]) П. С. З. № 12324; ср. №№ 12645 и 13086.

[3]) П. С. З. № 12883; дальше въ этомъ-же указѣ и еще случаи экспропріаціи.

[4]) П. С. З. № 1316.

[5]) П. С. З. №№ 8556, 9510 и 10003.

[6]) П. С. З. № 12891.

ГЛАВА IX.

Поземельный надѣлъ.

1. Надѣлъ служилый.

Въ исторіи нашихъ аграрныхъ отношеній,—можно даже сказать—вообще въ исторіи нашей внутренней жизни въ XIX вѣкѣ,—самое видное мѣсто занимаетъ вопросъ о поземельномъ надѣлѣ крестьянъ. Съ особенною силою вопросъ этотъ выступилъ впередъ при подготовленіи и проведеніи крестьянской реформы 1861-го года, и съ тѣхъ поръ онъ, не смотря на разныя неблагопріятныя условія, не смотря на отдѣльныя отступленія, постоянно получалъ выраженіе въ цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ законодательныхъ мѣръ важнаго государственнаго значенія. Еще недавно, въ Іюлѣ 1889-го года, вопросъ о поземельномъ надѣлѣ еще разъ столь знаменательно выставленъ въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ о добровольномъ переселеніи крестьянъ на казенныя земли.

Такой ходъ этого вопроса за послѣднія десятилѣтія, его тѣсная связь съ освобожденіемъ крестьянъ, а затѣмъ и съ положеніемъ освобожденныхъ крестьянъ, все это можетъ заставить наблюдателя современной жизни подумать, что поземельный надѣлъ, если не въ принципѣ, то въ подробностяхъ и въ своей практической постановкѣ стоитъ въ прямой зависимости отъ разработки вопроса о положеніи помѣщичьихъ крестьянъ, находится, такъ сказать, въ подчиненіи, не имѣетъ самостоятельнаго значенія. Такъ на этотъ вопросъ и смотрѣла извѣстная часть русскаго общества во время подготовки крестьянской реформы, такъ нерѣдко на него смотрятъ и до сихъ поръ. Этого мало: въ разгарѣ борьбы, вызванной подготовленіемъ крестьянской реформы въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, против-

ники поземельнаго надѣла въ самомъ вопросѣ о немъ хотѣли видѣть вредное вліяніе западно-европейскихъ идей, признавали его совершенно чуждымъ русской жизни, русской дѣйствительности. И какъ ни мало-основателенъ подобный взглядъ на дѣло, но онъ до сихъ поръ еще иногда высказывается въ той или другой формѣ.

Вопросъ о поземельномъ надѣлѣ создалъ за послѣднія десятилѣтія цѣлый рядъ законодательныхъ мѣръ: мѣры эти были вызваны дѣйствительными жизненными потребностями; но всетаки неправильные взгляды на значеніе и на происхожденіе вопроса о поземельномъ надѣлѣ, распространенные въ нашемъ обществѣ, не могли иногда не вліять на ходъ законодательныхъ работъ въ этой области. Изученіе того, какъ нашему законодательству съ конца 50-хъ годовъ приходилось бороться съ неправильными взглядами на вопросъ и какъ ему приходилось нерѣдко уступать этимъ взглядамъ,—должно войдти во вторую часть настоящаго труда, которая будетъ посвящена исторія нашей поземельной политики въ XIX вѣкѣ; теперь-же моею задачею будетъ показать, что упомянутые взгляды на вопросъ о поземельномъ надѣлѣ, какъ они сложились въ концѣ пятидесятыхъ годовъ и какъ они въ извѣстной формѣ продолжаютъ существовать доселѣ,—что эти взгляды находятся въ полномъ противорѣчіи съ исторіей. Взглядъ на тѣсную и безусловную зависимость вопроса о поземельномъ надѣлѣ съ крестьянскимъ освобожденіемъ выработался, повторяю, подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, наблюденій, надъ современными отношеніями между этими вопросами; но такое наблюденіе недостаточно для точнаго пониманія дѣла, и здѣсь вполнѣ необходимо представить себѣ историческое происхожденіе вопроса о поземельномъ надѣлѣ.

Исторія исправляетъ неточности современныхъ наблюденій. Она говоритъ намъ, что вопросъ о поземельномъ надѣлѣ крестьянъ вовсе не зависитъ отъ вопроса объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, что, напротивъ того, онъ имѣетъ свое самостоятельное значеніе и долженъ быть поставленъ въ прямую связь съ цѣлымъ рядомъ крупныхъ явленій, преемственно смѣнявшихся въ нашей исторіи двухъ послѣднихъ вѣковъ. Исторія прямо заставляетъ насъ измѣнить самую постановку вопроса: мы имѣемъ дѣло не съ поземельнымъ надѣломъ крестьянъ, а съ поземельнымъ надѣломъ вообще, какъ основнымъ факторомъ всей нашей экономической и финансовой политики въ XVIII и въ XIX вѣкѣ. Для точнаго пониманія интересующаго насъ вопроса надо уяснить преемственную связь цѣлаго ряда явленій и показать, какое значеніе поземельный надѣлъ имѣетъ еще въ помѣ-

стной системѣ, и какъ, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій и при посредствѣ цѣлаго ряда промежуточныхъ ступеней, а также въ связи съ основнымъ принципомъ нашей аграрной политики, прежній *помѣстный* надѣлъ переходитъ въ тотъ *крестьянскій* надѣлъ, вопросъ о которомъ, начиная съ 1861 года, составляетъ постоянный предметъ заботъ нашего законодательства.

Повторяю, вопросъ о поземельномъ надѣлѣ вовсе не созданъ крестьянскимъ освобожденіемъ: онъ самъ по себѣ, независимо отъ крестьянской реформы, составляетъ важное, основное явленіе нашей жизни.

По географическимъ условіямъ нашей родины, по условіямъ нашего быта и нашей исторіи, Россія еще до сихъ поръ является страною земледѣльческой; когда подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ московское государство для удовлетворенія своихъ нуждъ создаетъ помѣстную систему, то въ основѣ этой системы лежитъ вознагражденіе за государственную службу посредствомъ обезпеченія извѣстнаго земледѣльческаго дохода; понятно, что существенною чертою помѣстной системы является забота о равномѣрномъ и соотвѣтственномъ распредѣленіи этого вознагражденія, т. е., другими словами, о равномѣрномъ *помѣстномъ надѣлѣ*. Когда, вмѣстѣ съ перемѣною обстоятельствъ, мѣняется служебная система, когда вознагражденіе за службу производится уже не помѣстьями, а деньгами, правительство перестаетъ заботиться о *помѣстномъ* надѣлѣ, его старанія направляются къ тому, чтобы возможно полнѣе обезпечить себѣ исправное поступленіе денежныхъ средствъ, необходимыхъ для безпрепятственнаго отправленія службы; а для того, чтобы обезпечить эти денежныя средства, правительство, въ виду земледѣльческаго характера страны, не имѣетъ другаго способа, какъ заботу о поземельномъ надѣлѣ крестьянина-плательщика. Таковъ вкратцѣ историческій процессъ, къ изученію котораго мы теперь приступаемъ, таковъ онъ въ своихъ крайнихъ звеньяхъ; на самомъ дѣлѣ, конечно, много было посредствующихъ явленій, составлявшихъ переходъ отъ одного положенія къ другому; вмѣстѣ съ тѣмъ, само собою понятно, что одно явленіе не смѣняло другое рѣзко и окончательно: многія изъ нихъ, соединенныя преемственною связью, долго продолжали существовать наряду одно съ другимъ,—жизненный процессъ былъ разнообразенъ и сложенъ. Во всякомъ случаѣ уже въ предѣлахъ XVIII вѣка произошла основная перемѣна въ постановкѣ вопроса, и опредѣленно уже сказались всѣ тѣ явленія, которыя, какъ окончательное довершеніе всего историческаго процесса, съ захватывающею силою выступаютъ въ нашей поземельной политикѣ XIX вѣка.

Въ указахъ Петра I, вообще отличающихся ясною постановкою вопросовъ и нерѣдко прямо дающихъ мотивы, которыми руководится законодатель (эти особенности до того сильно сказываются въ законахъ Петра, что значительная ихъ часть, несомнѣнно, должна разсматриваться историкомъ, какъ произведенія политической литературы и публицистики),—въ указахъ Петра мы находимъ очень точное и характерное опредѣленіе самой сущности поземельныхъ отношеній въ Россіи, весьма важное опредѣленіе правъ и задачъ правительства въ области этихъ отношеній. Въ одномъ указѣ 1701 г., уже упомянутомъ выше, Петръ объясняетъ: «въ нашемъ Великаго Государя Московскомъ государствѣ и въ Сибири съ земель служилые всякаго чина люди служатъ наши Великаго Государя службы, а крестьяне пашутъ десятинныя пашни и платятъ оброки, а *даромъ землями никто не владѣетъ*». И другой указъ прямо такъ и формулируетъ задачу правительственной политики по отношенію къ землевладѣнію: «чтобы никто даромъ пашнями не владѣлъ» [1]). Вопросъ поставленъ ясно и опредѣленно: Россія страна земледѣльческая, и русское государство можетъ получать средства, необходимыя для удовлетворенія его потребностей, только отъ земли; для обезпеченія себѣ этихъ необходимыхъ средствъ государство должно заботиться, чтобы вся земля несла государственныя тягости, чтобы даромъ («вкрадцѣ безъ тягла») землею никто не владѣлъ.

Такимъ образомъ, правительственная программа требуетъ, чтобы служилые люди несли со своихъ земель государственную службу: но для того, чтобы эта служба распредѣлялась равномѣрно по всѣмъ землямъ, для того, чтобы служилое (т. е. помѣстное и вотчинное) землевладѣніе могло обезпечить государственную службу вездѣ согласно потребностямъ государства, правительству необходимо озаботиться: 1) чтобы служилыя земли не скоплялись чрезмѣрно въ рукахъ однихъ лицъ, между тѣмъ какъ другія лица оставались-бы безъ достаточнаго обезпеченія, и 2) чтобы земельное владѣніе служилаго человѣка стояло въ прямомъ соотвѣтствіи со служебною тяготой, на него наложенной. Вся помѣстная система, какъ она сложилась въ XVII вѣкѣ, основывалась именно на этомъ принципѣ: правительство раздавало помѣстія по извѣстной росписи; каждому разряду служилыхъ людей соотвѣтствовалъ опредѣленный размѣръ помѣстнаго оклада. Такъ, Уложеніе Алексѣя Михайловича прямо указываетъ размѣръ помѣстныхъ дачъ въ Московскомъ уѣздѣ: за бояры по 200

[1]) П. С. З. № 1857, 1701 г. Іюня 20; № 1822, 1701 г. Янв. 5.

четвертей за человѣкомъ, за окольничими и за думными дьяки по 150 четвертей за человѣкомъ и т. д. [1]). Унасъ есть очень любопытный конкретный случай такого испомѣщенія по росписи, относящійся еще къ половинѣ XVI вѣка: по царскому и боярскому приговору 1550 года рѣшено испомѣстить подъ Москвою 1000 человѣкъ служилыхъ людей, при чемъ боярамъ, окольничимъ и дѣтямъ боярскимъ первой статьи назначено дать по 200 четвертей, дѣтямъ боярскимъ второй статьи по 150 четв.,—третьей статьи по 100 четвертей и т. д. [2]). Въ другомъ мѣстѣ Уложенія мы находимъ указанія на размѣръ помѣстнаго оклада служилыхъ людей въ Украинскихъ городахъ [3]). Но этого еще мало было—опредѣлить размѣръ помѣстной дачи; качества почвы, условія участка могли значительно вліять на его цѣнность и доходность, и потому въ помѣстной системѣ было принято за правило «одабривать» землю, давать опредѣленныя «наддачи» на участки средней и худшей земли, чтобы сравнять ее съ лучшею землею [4]). Если служилый человѣкъ владѣлъ меньшимъ количествомъ земли, чѣмъ сколько ему слѣдовало по окладу, онъ имѣлъ право просить о прибавкѣ, при чемъ долженъ былъ точно указать, сколько всего земли въ его владѣніи, ничего не утаивая; если же потомъ оказывалось, что онъ, желая получить прибавку, утаилъ часть своего владѣнія, то «вылганная» такимъ образомъ прибавка у него отбиралась и т. д. При верстаніи въ окладъ «новиковъ» принималось въ разсчетъ отцовское владѣніе, хватаетъ ли его на обезпеченіе сына или сыновей въ службѣ, и только по этому расчету дѣлалась надлежащая прибавка и т. д. Обезпечивая, такимъ образомъ, каждому служилому человѣку соотвѣтствующій земельный надѣлъ, государство усиленно наблюдало, чтобы этимъ надѣломъ никто не пользовался даромъ, чтобы всякій несъ за него опредѣленную и соразмѣрную службу: кто не явился на службу по требованію государства, о томъ наводилась справка, были-ли у него уважительныя причины неявки, или-же онъ уклоняется отъ службы воровствомъ; въ такомъ случаѣ слѣдовало взысканіе, насильное отправленіе на службу, отнятіе помѣстья.

Въ мою задачу не входитъ даватъ здѣсь подробное описаніе всей помѣстной системы, въ общемъ достаточно извѣстной; я ограничиваюсь сдѣланными указаніями, которыхъ совершенно довольно для

---

1) Уложеніе, гл. XVI, ст. 1.
2) Акты Арх. Экспед. I, № 225, приговоръ 1-го Октября 1550 г.
3) Уложеніе. гл. XVI, ст. 40.
4) Улож., гл. XVI, ст. 48.

нашей цѣли, которые вполнѣ выясняютъ основной принципъ нашей помѣстной системы: *служилый поземельный надѣлъ*. Теперь я остановлюсь еще на одной лишь сторонѣ вопроса, особенно характерной: правительство для обезпеченія служебнаго поземельнаго надѣла вводило цѣлый рядъ мѣръ, которыя гарантировали интересы государственной службы отъ захватовъ со стороны частныхъ интересовъ.

Государственная служба обезпечивалась поземельнымъ надѣломъ; ясно что такое обезпеченіе, по отношенію къ способу пользованія имъ, значительно отличается отъ обезпеченія денежнаго. Если у государства въ распоряженіи извѣстныя денежныя средства, оно можетъ свободно распредѣлять ихъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей службы; поземельное-же обезпеченіе не даетъ такой свободы въ распредѣленіи: государству приходится тутъ считаться съ територіальнымъ размѣщеніемъ поземельнаго фонда. Извѣстная часть служилыхъ поземельныхъ надѣловъ, благодаря своему нахожденію въ такой-то мѣстности, представляется удобной для обезпеченія именно опредѣленной службы: правительству нельзя смотрѣть на весь служебный поземельный фондъ, какъ на нѣчто единое, оно должно распредѣлить его по особымъ отдѣламъ согласно съ его территоріальнымъ размѣщеніемъ и съ распредѣленіемъ по территоріи самыхъ потребностей государства въ службѣ. Такъ, напр., для обезпеченія поземельнымъ надѣломъ тѣхъ людей, которые служили при царскомъ дворѣ и вообще въ центральныхъ учрежденіяхъ въ Москвѣ, необходимо было назначать подмосковныя и ближайшія земли, а для обезпеченія пограничной службы надо было отводить служилый поземельный надѣлъ по возможности близко къ извѣстной границѣ. Эта необходимость при раздачѣ поземельныхъ надѣловъ служилымъ людямъ сообразоваться съ территоріальнымъ распредѣленіемъ поземельнаго фонда и съ соотвѣтствующими государственными потребностями—вызвала особую оригинальную систему въ раздачѣ помѣстій и заставила правительство постоянно заботиться, чтобы извѣстная поземельная территорія служила обезпеченіемъ извѣстнаго разряда служилыхъ людей, съ опредѣленнымъ назначеніемъ по службѣ. Рядъ указовъ и распоряженій касается имено этой стороны дѣла и служитъ яснымъ свидѣтельствомъ того, что въ основѣ служебной системы лежалъ принципъ равномѣрнаго надѣленія, что правительство всячески заботилось о возможномъ обезпеченіи служебнаго поземельнаго *надѣла*. Цѣлѣй рядъ указовъ объединяетъ по территоріямъ особые поземельные фонды и строго стѣсняетъ распоряженіе владѣльцевъ своими надѣлами въ предѣлахъ извѣстной территоріи.

Въ Уложеніи мы находимъ нѣсколько статей, устанавливающихъ подобныя ограниченія. Такъ въ 49 статьѣ XVI главы (со ссылкой на указъ 1636 года)—«бѣлозерцамъ помѣстьями и вотчинами мѣнятися, и земель ихъ въ раздачу давати никому не велѣно». Это распоряженіе о Бѣлозерцахъ затѣмъ повторялось не разъ. Такъ, именной указъ 1650 г. говоритъ: «Бѣлозерцовъ и новокрещеновъ, у которыхъ помѣстья и вотчины въ разныхъ городѣхъ, а нынѣ они на Москвѣ, сыскавъ въ помѣстный приказъ, сказать имъ, чтобъ они впредь помѣстій своихъ и вотчинъ никому не продавали, и не мѣняли, и не сдавали, и о томъ въ города послать грамоты» [1]). Въ концѣ того-же года мы встрѣчаемъ новое подтвержденіе: «которые Бѣлозерцы выслуженныя свои родовыя вотчины кому продадутъ, и тѣ вотчины у тѣхъ людей отымать и отдавать въ роды, по Уложенью, Бѣлозерцомъ-же, а въ деньгахъ тѣмъ людемъ, кто купилъ, съ тѣми людьми, кто продалъ, вѣдаться судомъ» [2]). Въ 1675 году указъ отъ 19 Іюля 1650 г. былъ буквально повторенъ вновь [3]). Въ приложеніи я помѣщаю двѣ выписки изъ книгъ Вотчиннаго архива, говорящія о случаяхъ примѣненія этихъ законовъ [4]).

Въ Уложеніи мы находимъ и еще статью о такомъ территоріальномъ разграниченіи служилыхъ людей въ ихъ поземельныхъ надѣлахъ: «а которые дворяне прежде сего служили въ Новгородѣ и въ Псковѣ, а нынѣ они написаны по московскому списку и испомѣщены они въ замосковныхъ городахъ, да и старыя ихъ новгородскія и псковскія помѣстья за ними же, и тѣ ихъ старыя новгородскія и псковскія помѣстья взяти и отдати въ раздачу Новгородцамъ и Псковичамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, для того—которые дворяне служатъ по московскому списку, а испомѣщены они въ замосковныхъ городѣхъ, и за тѣми дворяни въ Псковѣ и въ Великомъ Новгородѣ помѣстьямъ быть не велѣно» [5]).

Выше, въ указѣ 19-го Іюля 1650 г. одинаковымъ ограниченіямъ съ Бѣлозерцами подлежатъ и новокрещены. Вообще надо замѣтить, съ одной стороны, некрещеные мурзы и татары, съ другой стороны, новокрещены изъ нихъ составляли со своими служебными земель-

---

[1]) П. С. З. № 39, 1650 г. Іюля 19.

[2]) П. С. З. № 53, 1650 г., Дек.

[3]) П. С. З. № 606, 1675, Іюля 19. (Быть можетъ это ошибочное повтореніе указа въ Полномъ Собраніи Законовъ?)

[4]) См. Приложеніе I (стр. 1).

[5]) Уложен., гл. XVI, ст. 68. Это постановленіе повторено въ боярскомъ приговорѣ 14 Іюня 1678 г., П. С. З. № 727; см. также о Псковѣ № 995, 1683 г.

ными надѣлами особыя группы; относительно ихъ правительство руководилось соображеніями не только служебными, но и религіозными, при чемъ нерѣдко интересы службы и интересы вѣры, какъ ихъ понимало правительство, сталкивались и приводили къ противорѣчивымъ распоряженіямъ: у некрещеныхъ татаръ вотчины и помѣстья то отбирались частью или въ цѣломъ для новокрещенъ, то опять имъ возвращались [1]). Во всякомъ случаѣ правительство всегда отдѣляло татарскія земли отъ русскихъ: «русскихъ людей помѣстныхъ земель татарамъ, а татарскихъ земель русскимъ людемъ въ помѣстье не давать»; еще: «и въ городѣхъ у князей, и у мурзъ, и у татаръ, и у мордвы, и у чуваши, и у черемисы, и у вотяковъ, и у башкирцовъ — боярамъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворянамъ московскимъ, и изъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякихъ чиновъ русскимъ людямъ помѣстныхъ и всякихъ земель не покупати, и не мѣняти, и въ закладъ и сдачею въ наемъ на многіе годы не имати» [2])... Еще въ 1730 г. мы встрѣчаемъ въ одномъ указѣ выдѣленіе татарскихъ земель въ отдѣльную группу: отписаныя за некрещеніе земли должны идти въ раздачу только новокрещенамъ, а не другимъ людямъ [3]).

Какъ на Бѣломъ Озерѣ раздача земель должна была производиться только Бѣлозерцамъ, такъ и въ Смоленскѣ помѣстья и вотчины могли раздаваться только смоленской шляхтѣ. Наоборотъ, смолякамъ не дозволялось владѣть замосковными помѣстьями [4]).

Принципъ о распредѣленіи служебныхъ поземельныхъ надѣловъ по обособленнымъ территоріальнымъ группамъ всего чаще и всего яснѣе проводился относительно такъ называемыхъ «заказныхъ городовъ». Постоянное повтореніе относящихся сюда распоряженій показываетъ, насколько правительство считало важнымъ такое территоріальное обезпеченіе извѣстныхъ родовъ службы, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ распоряженіяхъ съ полною отчетливостью выступаетъ значеніе самого понятія о служиломъ поземельномъ надѣлѣ.

Именной указъ 1672 года предписываетъ: «которые украйные и полевые городы Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полку землями вѣдомы въ Разрядѣ: и въ тѣхъ городѣхъ московскихъ чиновъ людемъ и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Замосковныхъ, и Рязан-

---

[1]) См., напр., П. С. З. №№ 867, 923, 943, 955; ср. № 12542.
[2]) Уложен. XVI, 41 и 43.
[3]) П. С. З. № 5511; см. № 12542.
[4]) П. С. З. № 935 и № 967; см. еще № 1299

скихъ, и Заоцкихъ, и Украйныхъ, и Сѣверскихъ городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ пустовыхъ порозжихъ земель и изъ дикихъ поль въ помѣстье никому не давать, и въ вотчину не продавать, и на мѣну Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полку съ служилыми людьми ни съ кѣмъ не росписывать».... *«чтобъ отъ того*,—поясняется далѣе, *Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полку служилымъ людемъ утѣсненія и изгоны и въ земляхъ оскудѣнія не было»*. Къ указу приложенъ и списокъ заказныхъ городовъ,—всего 44 города. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ былъ опубликованъ новый списокъ городовъ, гдѣ служилымъ московскимъ и городовымъ людямъ могутъ быть раздаваемы земли въ указныя статьи и гдѣ не могутъ [1]). Запрещеніе раздавать земли московскимъ служилымъ людямъ или справлять за ними ихъ пріобрѣтенія въ заказныхъ городахъ постоянно повторяется [2]). Съ другой стороны, служилымъ людямъ заказныхъ городовъ дозволялось владѣть, мѣнять, продавать, поступаться и получать новыя дачи, каждому только въ своемъ городѣ, иначе владѣніе отымается и отдается челобитчикамъ [3]). Въ приложеніи помѣщены два документа временъ Петра Великаго, говорящіе о случаяхъ незаконнаго укрѣпленія земель въ заказномъ городѣ Ефремовѣ [4]).

Надо замѣтить, что въ заказныхъ украйныхъ городахъ было поселено много ландмилицкихъ полковъ, объ обезпеченіи которыхъ тутъ главнымъ образомъ и заботилось правительство (я буду сейчасъ подробнѣе говорить вообще о низшихъ служилыхъ людяхъ); такъ, въ одномъ указѣ, повторяющемъ прежнія запрещенія о заказныхъ городахъ, цѣлью этихъ запрещеній выставляется: «чтобъ отъ того въ платежѣ подушныхъ денегъ и въ содержаніи ландмилицкихъ полковъ помѣшательства не было» [5]). И у насъ есть одинъ указъ сената 1740 г., свидѣтельствующій, что дѣйствительно однодворцы въ заказныхъ городахъ, не смотря на всѣ указы, страдали отъ захватовъ земель московскими служилыми людьми [6]). Эти захваты сдѣлались столь обширными, столь обычными, что правительству ничего больше не оставалось дѣлать, какъ признать ихъ и обложить «до будущаго о томъ разсмотрѣнія вмѣсто найма по гривнѣ съ четверти» [7]).

---

[1]) П. С. З. №№ 516 и 521. Эти постановленія разъяснялись и дополнялись еще въ нѣсколькихъ указахъ см. №№ 522, 549, 552 и 884; ср. также № 63.

[2]) См. П. С. З., №№ 1031, 1034, 1074, 1287 и 2101.

[3]) П. С. З. № 1867.

[4]) См. Приложеніе II (стр. 4).

[5]) П. С. З. № 5138.

[6]) См. Приложеніе III (стр. 7).

[7]) П. С. З. №№ 9436 и 9790.

Если московскимъ служилымъ людямъ по закону воспрещалось пріобрѣтать земли въ заказныхъ городахъ, то съ другой стороны московскія земли тоже были подъ особой охраною правительства, подлежали еще бо̀льшимъ ограниченіямъ. Такъ, земли московскаго уѣзда не могли раздаваться даже московскимъ служилымъ людямъ низшаго чина: они составляли спеціальный фондъ для вознагражденія высшихъ московскихъ чиновъ; такъ, подмосковныя земли не могли идти въ выдѣлъ вдовамъ и дочерямъ, если послѣ умершаго мужа и отца оставались земли въ другихъ мѣстахъ; если-же такихъ земель въ другихъ мѣстахъ не оказывалось, то женщины могли получить свой выдѣлъ и въ московскомъ уѣздѣ, однако съ условіемъ «не сдать и не промѣнять» [1]).

Въ XVIII вѣкѣ, не смотря на происходившую перемѣну въ финансовой и служебной системѣ, правительство еще долго держалось принципа «заказныхъ городовъ», отчасти потому, что, пользуясь самыми широкими правами по отношенію къ частному землевладѣнію, не считало нужнымъ отказываться отъ установившагося раньше распредѣленія служилыхъ земель по территоріальнымъ группамъ, а еще болѣе потому, что это распредѣленіе продолжало отвѣчать извѣстнымъ реальнымъ интересамъ государства, — главнымъ образомъ по отношенію къ обезпеченію служилыхъ людей низшаго разряда, о которыхъ мы сейчасъ и будемъ говорить. Поддерживая прежнія стѣсненія, правительство русское въ XVIII вѣкѣ встрѣчало необходимость вводить тутъ и новыя ограниченія. Такъ, напр., оно, какъ мы уже видѣли, запретило въ 1727 г. великороссамъ покупать въ Малороссіи земли и грунты, чтобы малороссамъ обиды не было и предписало прежнія покупки вновь купить въ полки, а если впредь будутъ такія новыя покупки, отбирать ихъ безденежно [2]).

Помѣстная система для обезпеченія интересовъ и потребностей государственной службы создалась въ московскомъ царствѣ въ силу крайней необходимости: новообъединившееся государство было окружено со всѣхъ сторонъ врагами и требовало великаго напряженія военныхъ силъ; на ряду съ этимъ, вмѣстѣ съ развитіемъ внутреннихъ отношеній, образовалась весьма сложная система управленія; и то, и другое требовало особаго развитія и укрѣпленія государственной службы, для чего нужны были матеріальныя средства. У Московскаго

---

[1]) П. С. З. №№ 937 и 1318; Вотчин. Архивъ, Указная книга № 14, л. 121_2, подъ 186 годомъ.

[2]) П. С. З. № 5077; ср. № 8129. См. выше стр. 68.

государства не могло быть достаточно финансовыхъ источниковъ, и оно необходимо пришло къ утвержденію помѣстной системы, основанія которой уже были даны предшествующей исторіей. Но помѣстная система, навязанная необходимостью, имѣла существенные недостатки; пока только она одна лежала въ основѣ военнаго устройства, невозможно было и думать о такомъ прогрессѣ въ войскѣ, который-бы обезпечилъ вполнѣ дальнѣйшіе военные успѣхи и самую безопасность государства. вотъ, рядомъ съ поземельнымъ вознагражденіемъ, начинаетъ развиваться система денежнаго вознагражденія, сначала какъ дополненіе первой, а затѣмъ съ большей силой, съ бо́льшимъ значеніемъ, пока наконецъ не дѣлается господствующей, пока помѣстная система не падаетъ окончательно.

Уложеніе царя Алексѣя Михайловича уже знаетъ денежное жалованіе, какъ общее вознагражденіе всѣхъ служилыхъ людей во время похода; средства для этого общаго денежнаго жалованія собираются со всего государства [1]. Но и кромѣ этого экстреннаго общаго жалованія за войну и для войны, мы уже встрѣчаемъ и постоянное денежное жалованіе, какъ прибавку къ помѣстному окладу и также, какъ помѣстный окладъ, согласованное по росписи съ чинами и службою [2]. «Кормовыя деньги» дѣлаются такимъ-же обычнымъ явленіемъ, какъ помѣстная дача; ихъ начинаютъ мѣнять на помѣстья и на оборотъ, съ соблюденіемъ законныхъ соотношеній [3]. По наказу 1652 г. о верстаніи новиковъ — денежное жалованіе должны получить всѣ новики, поверстанные въ службу, а помѣстья получаютъ не всѣ: часть остается ждать помѣстій, отданныхъ отцамъ («ждать отцова помѣстья») [4]. Очень часто денежное жалованіе дается только безпомѣстнымъ и безвотчиннымъ или въ прибавку малопомѣстнымъ: «Великій Государь пожаловалъ... безпомѣстныхъ и пустопомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, которымъ быти на государевѣ службѣ въ его государевѣ полку, велѣлъ имъ для своей государевой службы и для ихъ скудости дати своего государева денежнаго жалованья, безпомѣстнымъ и безвотчиннымъ и пустопомѣстнымъ, за которыми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ нѣтъ, тѣмъ по 15 рублей человѣку и за которыми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ по одному двору, и по два,

---

[1]) Уложеніе VII, 1; П. С. З. №№ 56, 129, 322, 329, 492, 494, 547.
[2]) П. С. З. №№ 8, 86, 212, 221, 257, 261, 306 и др.
[3]) П. С. З. № 16.
[4]) П. С. З. № 86.

и по три, и по шести, и но десяти, и по четырнадцати дворовъ, и тѣмъ Государева жалованья давать въ указную статью въ пятнадцать рублевъ, расчитая по рублю за дворъ; а за которыми въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ по пятнадцати и больше пятнадцати дворовъ, и тѣмъ указалъ государь съ помѣстій и съ вотчинъ своихъ служить безъ жалованья» [1])..

Такимъ образомъ, помѣстная система еще въ XVII вѣкѣ получала уже себѣ замѣну въ системѣ денежнаго жалованія; эта замѣна, вмѣстѣ съ развитіемъ постояннаго войска, вмѣстѣ съ улучшеніемъ финансовыхъ средствъ государства и съ преобразованіемъ податныхъ сборовъ, все усиливалась и усиливалась, пока наконецъ помѣстная система не исчезла совершенно. Окончательное ея исчезновеніе, конечно, можно видѣть въ уничтоженіи обязательной службы дворянства съ недвижимыхъ имѣній (помѣстій и вотчинъ), но въ сущности помѣстная система прекратилась ранѣе, и до 1762 г. просуществовали уже только ея остатки, такъ сказать, «переживанія». Въ первой половинѣ и особенно въ началѣ XVIII вѣка правительство продолжало иногда пользоваться даровою службою съ помѣстій,—самая система обязательнаго обученія для дворянъ была поставлена Петромъ въ связь съ помѣстною системой,—но всетаки примѣненіе денежнаго жалованія все расширяется и уже заслоняетъ собою помѣстныя дачи. Правительство пользуется доставшимися ему правами надъ служилымъ землевладѣніемъ, но оно не развиваетъ и не поддерживаетъ помѣстной системы. Оно, какъ въ XVII вѣкѣ, пользовалось иногда помѣстными дачами для уменьшенія денежнаго содержанія, но оно также уменьшало или отнимало помѣстныя дачи, замѣняя ихъ денежнымъ жалованьемъ [2]). Правительство постоянно прибѣгало къ отнятію помѣстій и вотчинъ, какъ къ средству наказанія не только за преступленія, но и за служебное нерадѣніе, за неявку къ службѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ правительство почти уже не дѣлаетъ систематическихъ общихъ помѣстныхъ раздачъ; мы часто встрѣчаемъ отдѣльныя назначенія помѣстій по ходатайству того или другаго лица, но эти отдѣльныя раздачи получаютъ уже другой характеръ: въ нихъ нѣтъ элемента обезпеченія будущей службы, это только награда за прежнюю службу [3]); съ такимъ характеромъ эти раздачи,

---

[1]) П. С. З. № 120; см. еще №№ 246, 270 и др.

[2]) П. С. З. №№ 3322, 5367.

[3]) Въ приложеніи IV (стр. 8) помѣщенъ указъ 1724 г., представляющій одинъ изъ характерныхъ случаевъ такого *наградного* пожалованія: изъ этого случая хорошо видно, насколько помѣстная система была тогда уже въ упадкѣ.— Случаи

эти пожалованія переходятъ и за 1762 г. (они даже особенно развиваются во вторую половину XVIII вѣка), съ такимъ же характеромъ они существуютъ и въ нашемъ столѣтіи.

Уже въ первую половину XVIII вѣка правительство наше перестаетъ поддерживать помѣстную систему: оно не только не дѣлаетъ систематическихъ раздачъ земельныхъ служебныхъ надѣловъ, но оно перестаетъ заботиться о сохраненіи равномѣрности въ этихъ надѣлахъ, оно, рядомъ распоряженій, вызванныхъ разными соображеніями, стѣсняетъ самое полученіе служебнаго надѣла, стѣсняетъ возможность уравненія между служилыми землевладѣльцами: это прямо уже показываетъ намъ, что помѣстная система пала. Наконецъ, самое ясное и опредѣленное доказательство паденія помѣстной системы могутъ дать пункты 1714 г., въ силу которыхъ большинство служилаго класса не только не получало помѣстной дачи, но въ принципѣ лишалось правъ на владѣніе землей и затѣмъ, благодаря службѣ, пріобрѣтало не помѣстье, а лишь право на покупку недвижимости [1]).

Приведу здѣсь еще нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ изъ правительственной практики, которые объясняютъ намъ нѣкоторыя черты сдѣланной сейчасъ характеристики.

И въ XVIII вѣкѣ, повторяю, мы встрѣчаемъ случаи раздачи поземельныхъ служилыхъ надѣловъ, но уже тутъ же раздача имѣетъ по большей части характеръ наградный или пенсіонной: такова, напр., раздача лифляндскихъ и эстляндскихъ мызъ въ аренду по классамъ: 1) по именному повелѣнію, 2) отставнымъ больнымъ и раненымъ, 3) вдовамъ, 4) *недостаточное содержаніе получающимъ*, 5) по указамъ сената и 6) вообще шляхетству. Въ этой росписи лишь на четвертомъ мѣстѣ поставлена раздача какъ-бы помѣстнаго характера,—въ дополненіе къ жалованію; остальныя группы не имѣютъ къ помѣстной системѣ никакого отношенія; и при этомъ постановляется разобрать сначала «всѣ челобитныя, которыми разныя персоны, съ прописаніемъ долговременныхъ службъ и многихъ излишнихъ передъ другими трудовъ и прочихъ обстоятельствъ, просили... *въ награжденіе* мызъ въ наслѣдственное право вѣчно или по смерть, или на вѣчную аренду»... [2]).

многочисленныхъ и однообразныхъ пожалованій, какъ, напр., надѣленіе помѣстьями лейбъ-кампанцевъ (П. С. З. № 8666), хотя и представляютъ аналогіи съ нѣкоторыми случаями изъ времени господства помѣстной системы, всетаки не имѣютъ по своей сущности ничего съ нею общаго: это опять таки *наградное* пожалованіе.

[1]) См. выше стр. 14 и 69.

[2]) П. С. З. № 11984, см. также № 9719.

Иногда мы встрѣчаемъ раздачу земли служилымъ людямъ съ какими нибудь цѣлями, опять ничего не имѣющими общаго съ помѣстною системой. «Великій государь указалъ: въ патріаршихъ, и въ архирейскихъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ пустоши и церковныя пустыя земли, которыя прежь сего были и нынѣ на оброкахъ всякихъ чиновъ за людьми, съ сего своего Великаго Государя указа отдавать челобитчикомъ на оброкъ же *вовсе*, и на тѣхъ пустошахъ и на церковныхъ *пустыхъ* земляхъ вольно имъ, *проча себѣ* и женамъ своимъ и дѣтямъ, крестьянъ селить, и всякіе заводы заводить»... [1]). Въ этомъ распоряженіи о раздачѣ въ вѣчную аренду нѣтъ ничего относящагося до помѣстной системы; оно вызвано, кромѣ желанія достигнуть болѣе успѣшной секуляризаціи, заботой о лучшемъ развитіи сельскаго хозяйства и промышленности. Точно такъ же желаніемъ колонизовать край и развить его промышленность объясняется раздача *за деньги* земельныхъ участковъ въ Оренбургскомъ краѣ съ соблюденіемъ «пропорціи ранговъ» [2]). Я нарочно взялъ эти случаи вѣчной, «прочной» аренды и продажи земли: они стоятъ въ связи съ чинами и рангами, но какъ по самой своей формѣ, такъ и по своей сущности, по своимъ мотивамъ не имѣютъ уже никакой связи съ помѣстною системой. На ряду съ этими случаями аренды и продажи мы имѣемъ цѣлый рядъ случаевъ *пожалованія по чинамъ*, но и въ нихъ опять таки ясно выступаютъ мотивы, совершенно чуждые помѣстной системѣ. Объ этихъ *условныхъ* пожалованіяхъ, имѣющихъ однако въ виду не цѣли службы, а другіе государственные интересы, выше уже было сказано подробно; здѣсь же напомню, что иногда эти пожалованіи по чинамъ не только не имѣютъ даже наградного значенія, но представляютъ собой обязанности, повинности, которыя возлагаются государствомъ на служилый классъ въ силу того, что онъ уже владѣетъ помѣстьями и долженъ съ нихъ отбывать повинности, возлагаемыя, на него государствомъ; съ такимъ характеромъ обязательной повинности является раздача участковъ въ Петербургѣ подъ постройку домовъ, при чемъ размѣръ участка, величина и условія постройки соразмѣрены съ числомъ владѣемыхъ дворовъ (или душъ).

Конечно, мы встрѣчаемъ въ XVIII вѣкѣ отдѣльные случаи, въ которыхъ раздача поземельныхъ участковъ служилымъ людямъ имѣетъ вполнѣ характеръ помѣстный, т. е. производится за службу и для

---

1) П. С. З. 1702 г., Февр. 27, № 1897.

2) П. С. З 1739 г., Августа 20, № 7876

службы. Приведу въ примѣръ раздачу особыхъ помѣстій заводскому шляхетству или, уже изъ второй половины вѣка, назначеніе земельныхъ участковъ коммиссарамъ при слободскихъ полкахъ [1]); мы встрѣчаемъ, наконецъ, отчасти подходящій сюда примѣръ даже изъ конца вѣка, при императорѣ Павлѣ, опредѣлившемъ по росписи чиновъ размѣры финляндскихъ арендъ для роздачи офицерамъ [2]). Но случаи, подобные сейчасъ приведеннымъ, могутъ быть указаны и въ XIX вѣкѣ, до настоящаго времени,—они, встрѣчаясь, какъ отдѣльныя исключенія, ни мало не опровергаютъ общаго положенія: въ XVIII вѣкѣ помѣстная система уничтожается.

Какъ выше уже было замѣчено, однимъ изъ признаковъ паденія помѣстной системы (и притомъ признакомъ весьма важнымъ) служитъ появленіе въ XVIII вѣкѣ цѣлаго ряда мѣръ, стѣснявшихъ раздачу поземельныхъ владѣній: съ помѣстными отношеніями, съ ихъ развитіемъ, съ поддержаніемъ въ нихъ равномѣрности надѣловъ, прежде столь важной и необходимой, теперь уже не связано существенныхъ интересовъ государства, которое поэтому и стѣсняетъ самую основу помѣстной системы во имя тѣхъ или другихъ интересовъ, представляющихся въ данномъ случаѣ для государства болѣе важными.

Отдѣльные и даже нерѣдкіе случаи такого стѣсненія поземельной раздачи мы встрѣчаемъ уже въ XVII вѣкѣ; въ этихъ случаяхъ дѣло идетъ не о заказныхъ городахъ, т. е. о территоріальномъ подраздѣленіи всего поземельнаго фонда въ цѣляхъ именно болѣе успѣшнаго развитія и поддержанія помѣстной системы; здѣсь оно идетъ объ ограниченіи помѣстной системы ради другихъ интересовъ государства,—и мотивы этого ограниченія иногда бываютъ высказаны, иногда нѣтъ, но какъ-бы то ни было, эти случаи показываютъ, что уже въ XVII вѣкѣ помѣстная система постепенно утрачиваетъ свое значеніе.

Мы встрѣчаемъ, напр., запрещеніе раздавать безъ Высочайшаго повелѣнія въ Новгородѣ земли изъ помѣстій вымороченныхъ, вылганныхъ, утаенныхъ—подъ 1652 г.; запрещеніе это подтверждается въ 1675 г. [3]), а въ концѣ XVII вѣка оно обобщается, распространяется на всю Россію [4]). Мы встрѣчаемъ и такіе отдѣльные случаи:

---

[1]) П. С. З. №№ 6559, 7236, 12430, пунктъ 16.

[2]) П. С. З. № 17546.

[3]) П. С. З. №№ 89 и 601

[4]) «206 г. генваря въ 23 день по докладной выпискѣ за помѣтою думнаго дьяка Автомона Иванова выморочныхъ помѣстій и вотчинъ, жилыхъ и пустыхъ челобитчикамъ чужеродцомъ безъ именнаго указу никому давать не велѣно; также и прописныхъ и утаенныхъ помѣстій, которые люди взяли сверхъ окла-

запрещена раздача помѣстій въ Псковѣ, по причинѣ вкравшихся тамъ злоупотребленій; или: безъ именнаго указа не раздавать земель на Дѣдиловѣ,—причина распоряженія не упомянута [1]); или находимъ подобное ограниченіе на иномъ условіи: «Великій Государь указалъ: въ Заоцкихъ городѣхъ примѣрныя и порозжія земли и дикихъ поль челобитчикомъ и по *подписнымъ челобитнымъ* въ помѣстье никому отдавать не велѣлъ, *до своего* Великаго Государя *указа*». Встрѣчаемъ, наконецъ, общее запрещеніе раздавать порозжія обводныя земли, пока онѣ не будутъ обмежеваны [2]). Всѣ такія ограниченія, хотя они отчасти характера мѣстнаго и временнаго и отчасти лишь стѣсняютъ помѣстную раздачу, ни уничтожая ея, — всѣ эти огриниченія всетаки показываютъ, что правительство не затруднялось по разнымъ мотивамъ стѣснять помѣстную раздачу, т. е., другими словами, показываютъ, что помѣстная система уже не имѣла первенствующаго значенія.

Особенно интересно для насъ азпрещеніе 1682 г. раздавать помѣстья въ Можайскомъ уѣздѣ для огражденія государевыхъ крестьянъ отъ стѣсненія въ землѣ [3]).

Подобныя-же, но только еще болѣе рѣзкія и опредѣленныя ограниченія въ дѣлѣ поземельной раздачи видимъ мы въ XVIII вѣкѣ.

Обобщивъ въ концѣ XVII вѣка прежнее запрещеніе относительно раздачи выморочныхъ и другихъ земель, Петръ затѣмъ повторилъ его рѣшительно въ 1712 и 1714 годахъ [4]). Послѣ Петра мы находимъ рядъ указовъ, такъ или иначе стѣсняющихъ раздачу земель. Въ 1726 г. подъ штрафомъ запрещено бить челомъ о дачѣ дворцо выхъ и монастырскихъ окладныхъ деревень и лифляндскихъ и эстляндскихъ завоеванныхъ оброчныхъ деревень, а можно бить челомъ только о выморочныхъ и отписныхъ деревняхъ (которыя, въ силу прежнихъ законовъ Петра, даются лишь по «вышнему указу»). Указъ 1726 года вновь подтвержденъ въ 1733 году. Въ 1741 году новое ограниченіе: «отъ сего времени изъ дворцовыхъ вотчинъ безъ Именнаго указа никому не давать, и челобитенъ о томъ нигдѣ ни у кого не принимать». Въ 1747 году вновь подтверждено: «впредь безъ нашего указа никакихъ деревень, вступившихъ въ конфискацію, не продавать и ни-

---

довъ, безъ его Государева именнаго указу челобитчикомъ отдавать не велѣно». (Вотчинный Архивъ, записная книга указамъ, № 14, л. 246_2).

[1]) П. С. З. №№ 487 и 294.

[2]) П. С. З. №№ 490 и 785.

[3]) П. С. З. № 979. Ср. №№ 641 и 1551.

[4]) П С. З.. №№ 2467 и 2874.

кому не роздавать» и еще объявлено,—чтобы не подавали Ея Величеству просьбъ о земляхъ, отмежеванныхъ въ Ингерманландіи, подъ штрафомъ потерянія и того всего, кому что дано. Въ 1759 году опять подтверждено запрещеніе 1741 года о дворцовыхъ деревняхъ.

Въ 1797 году воспрещена раздача земель въ Саратовской губерніи, а въ слѣдующемъ году это запрещеніе распространено на всѣ губерніи [1]).

Всѣ такого рода ограниченія и запрещенія показываютъ,—еще разъ повторяю,—что правительство уже не заботилось о помѣстной системѣ, а кромѣ того, изъ нихъ слѣдуетъ, что правительство, не имѣя уже прежнихъ интересовъ въ помѣстныхъ раздачахъ, начинаетъ по возможности охранять свои земли разныхъ наименованій отъ перехода въ частныя руки. Оба явленія въ связи: правительству не нужны помѣстныя раздачи для интересовъ службы, оно обезпечиваетъ свою службу деньгами, но тѣмъ болѣе должно оно заботиться о своихъ финансовыхъ источникахъ и, между прочимъ, о сохранности своихъ земель.

Приведу еще примѣры ограниченія въ раздачѣ земель, вызваннаго опредѣленными мотивами хозяйственнаго характера. Въ 1712 г. указана была мѣстность подъ Петербургомъ, необходимая для каменной ломки и для кирпичныхъ заводовъ, и «тѣ мѣста не отдавать никому, пока сойдетъ работа» [2]). Такъ въ 1731 г. была пріостановлена всякая раздача земель,—хотя-бы и прошенія были уже поданы,—въ губерніяхъ Нижегородской, Казанской, Воронежской, въ провинціяхъ Алатарской, Тамбовской, Сѣвской и Курской, до тѣхъ поръ пока тамъ будутъ устроены казенные конскіе заводы, и пока къ нимъ будетъ отведена удобная земля [3]).

Повторю вкратцѣ выводы, къ которымъ насъ приводятъ всѣ разсмотрѣнныя выше данныя. Помѣстная система, сложившаяся въ XVI и XVII вѣкѣ, какъ необходимое обезпеченіе интересовъ государственной службы, вызывала въ правительствѣ постоянную и внимательную заботливость о соразмѣрности и справедливости помѣстныхъ дачъ, о равномѣрности служилаго поземельнаго надѣла; правительство должно было усердно заботиться объ уравнительности надѣловъ служилымъ

---

[1]) П. С. З. №№ 4938, 6465, 8366, 9389 (см. № 8711), 9441, 10957, 17989, 18753.

[2]) П. С. З. № 2539. Такимъ-же образомъ еще въ 1617 году была указана мѣстность, нужная для солянаго промысла и потому не подлежавшая помѣстной раздачѣ (А. А. Э. III, № 91).

[3]) П. С. З. № 5810.

людямъ и для этого между прочимъ принуждено было разграничивать общій поземельный фондъ, бывшій въ его распоряженіи, по отдѣльнымъ территоріальнымъ группамъ, чтобы этимъ обезпечить отдѣльныя отрасли государственной службы. Но уже въ XVII вѣкѣ,—вмѣстѣ съ созданіемъ постояннаго войска и вмѣстѣ съ развитіемъ матеріальныхъ средствъ,—рядомъ съ помѣстной системой все больше и больше значенія начинаетъ получать система денежнаго вознагражденія за службу; эта система беретъ въ XVIII вѣкѣ окончательный перевѣсъ, помѣстная-же система уничтожается. Правительство перестаетъ при этомъ заботиться о служиломъ поземельномъ надѣлѣ; оно начинаетъ стѣснять во имя другихъ интересовъ раздачу земельныхъ участковъ служилому классу и заботится о сохранности своего земельнаго фонда для финансовыхъ цѣлей. Но, не заинтересованное теперь въ поземельномъ надѣлѣ служилаго человѣка, оно тѣмъ болѣе дѣлается заинтересованнымъ въ надѣлѣ крестьянина - земледѣльца, какъ главнаго плательщика, какъ главнаго источника финансовыхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія, при новой системѣ, государственныхъ интересовъ, все болѣе и болѣе осложняющихся: для того, чтобы обезпечить за крестьяниномъ-плательщикомъ средства для его существованія и для несенія имъ государственныхъ повинностей, правительство заботится объ обезпеченіи за нимъ достаточнаго земельнаго надѣла: объ этомъ сейчасъ я и буду говорить подробнѣе. Прежняя забота, при помѣстной системѣ, о служиломъ поземельномъ надѣлѣ замѣняется, при новой денежной системѣ, заботою о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ: и та, и другая забота одинаковаго происхожденія и значенія,—обѣ онѣ вытекали изъ существенныхъ государственныхъ потребностей, согласованныхъ съ данными условіями и отношеніями. Но какъ самое торжество денежной системы надъ помѣстною произошло не сразу, подготовлялось постепенно, какъ остатки помѣстной системы продолжали еще существовать въ XVIII вѣкѣ, уже при господствѣ системы денежной; такъ и принципъ крестьянскаго поземельнаго надѣла сложился не сразу, онъ не рѣзко смѣнилъ въ нашей государственной програмѣ прежній принципъ служилаго поземельнаго надѣла. Постепенный переходъ отъ одного принципа къ другому былъ сглаженъ и облегченъ тѣмъ, что въ дѣятельности нашего правительства уже были подходящіе, прямо сюда относящіеся прецеденты: это, во первыхъ, поземельный надѣлъ разныхъ служебъ служилыхъ людей, а затѣмъ оставныхъ служилыхъ (и тотъ, и другой надѣлъ мало по малу слился съ надѣломъ крестьянскимъ), а во вторыхъ, это—надѣлъ городскихъ тяглыхъ людей, всегда

имѣвшій цѣлью обезпечить ихъ бытъ и дать возможность правильно отбывать государственныя подати и повинности. Прежде, чѣмъ показать историческое развитіе въ XVIII в. принципа о крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ, мы и остановимся на надѣлѣ служилыхъ и отставныхъ и на надѣлѣ городовъ и слободъ. Начинаю съ надѣла служилыхъ, какъ стоящаго въ тѣсной связи съ помѣстною системою.

ГЛАВА X.

Поземельный надѣлъ.

2. Разныхъ служебъ служилые люди. Отставные служилые.

Разныхъ служебъ служилые люди получали поземельный надѣлъ; поддержаніе, а отчасти даже и развитіе системы такихъ низшихъ служилыхъ людей, лично обезпеченныхъ надѣломъ, составляетъ въ XVIII вѣкѣ одно изъ главныхъ выраженій помѣстной системы. Въ законодательствѣ, касающемся этихъ служилыхъ людей, мы встрѣчаемъ тѣ-же стремленія и заботы, какія мы видѣли относительно помѣстныхъ дачъ: точно такъ-же правительство заботится о равномѣрности земельнаго надѣла и объ обезпеченіи его; для этого оно точно такъ-же вводитъ территоріальную группировку поземельнаго фонда, предназначая извѣстную территорію исключительно для опредѣленнаго разряда служилыхъ людей, ограничивая ихъ права въ распоряженіи надѣльною землей. И всѣ эти заботы еще опредѣленнѣе, еще сильнѣе выразились по отношенію къ поземельному надѣлу низшихъ служилыхъ людей, чѣмъ по отношенію собственно къ помѣстному служилому надѣлу. При развитіи государственной опеки надъ помѣстнымъ землевладѣніемъ правительство встрѣчало нѣкоторое препятствіе въ вотчинномъ правѣ; хотя помѣстія и вотчины почти слились на дѣлѣ еще въ XVII вѣкѣ, но всетаки идея частнаго вотчиннаго владѣнія, находившая себѣ поддержку въ правовомъ понятіи о духовныхъ вотчинахъ, не осталась безъ вліянія на помѣстное землевладѣніе. Относительно-же земельнаго надѣла низшихъ служилыхъ людей правительство не встрѣчало никакихъ стѣсненій со стороны частнаго права и потому полнѣе могло тутъ выразить основные принципы своей поземельной политики. Съ другой стороны, по самому

характеру своему личное обезпеченіе каждаго низшаго служилаго человѣка опредѣленнымъ надѣломъ сближало этихъ служилыхъ съ крестьянами, почему развитіе государственной политики по отношенію къ надѣлу разныхъ службъ служилыхъ людей имѣло важное значеніе для выработки принципа о крестьянскомъ надѣлѣ. При этомъ надо еще имѣть виду, что въ теченіе XVIII вѣка многіе разряды низшихъ служилыхъ людей упразднялись за ненадобностью отчасти въ виду перемѣны въ военномъ устройствѣ, отчасти по причинѣ измѣненія границъ государства: съ переходомъ, напр., нашей пограничной линіи дальше на югъ, государству уже не нужны были услуги однодворцевъ, поселенныхъ на прежней украйной линіи и теперь очутившихся почти въ центрѣ страны; служилые люди такихъ упраздненныхъ разрядовъ стали называться «бывшихъ службъ служилые люди»; поземельный надѣлъ этихъ бывшихъ служилыхъ, равно какъ и отставныхъ, прямо ужъ сближается съ надѣломъ государственныхъ крестьянъ.

Указы правительства, проводившіе основные принципы его поземельной политики относительно надѣла низшихъ служилыхъ людей, весьма многочислены. Для удобства ихъ обзора я раздѣлю ихъ на группы по нѣсколькимъ разрядамъ службы. Главные разряды низшихъ служилыхъ людей существовали уже въ XVII вѣкѣ: съ того-же времени начинаются и заботы правительства объ ихъ надѣлѣ.

Указъ 1679 года постановляетъ: близъ стрѣлецкихъ слободъ порозжую землю, не сославшись со стрѣлецкимъ приказомъ, никому не давать [1]). Мотивы этого распоряженія вполнѣ ясны: правительство заботится, чтобы не были отданы въ частныя руки такія земли, которыя могутъ быть нужны для лучшаго обезпеченія поземельнаго надѣла стрѣльцовъ. Мы постоянно будемъ замѣчать это желаніе правительства обезпечить для будущаго поземельный фондъ, изъ котораго можно было бы впослѣдствіи по мѣрѣ надобности пополнять надѣлъ служилыхъ людей и крестьянъ.

Солдатскіе полки тоже надѣлялись землями. Въ 1676 году повелѣно: «по челобитью Симбирянъ, выборнаго полку солдатъ, солдатскихъ земель симбирскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ въ помѣстье никому не давать, а быть за солдаты» [2]). Важный принципъ неотчуждаемости, установленный въ данномъ случаѣ по просьбѣ са-

---

1) П. С. З., № 791; ср. № 979.

2) П. С. З. № 641, подтвержденіе № 1551, но съ добавкой—безъ особаго царскаго указа.

михъ солдатъ, будетъ намъ постоянно встрѣчаться въ нашемъ поземельномъ законодательствѣ прошлаго вѣка. Этотъ-же принципъ, хотя съ уступкою дѣйствительнымъ отношеніямъ, съ уступкою уже совершеннымъ захватомъ (но съ очень суровою мѣрой огражденія), выражается и въ указѣ 1696 года, постановляющемъ: если солдатскія бѣлгородскія земли находятся у кого въ помѣстьѣ, то взять съ нихъ крестьянъ по расчету въ солдаты, а если нѣтъ крестьянъ, то взять въ солдаты самихъ помѣщиковъ; а земли, которыя пашутся наймомъ, отобрать на государя [1]). Хотя этотъ указъ и оставляетъ за помѣщиками солдатскія земли, ими уже полученныя, но зато строго требуетъ съ ихъ крестьянъ или съ нихъ даже самихъ отправленія солдатской повинности. При переселеніи пашенныхъ солдатъ изъ Пензы въ Астрахань велѣно было имъ дать достаточный земельный надѣлъ, чтобы они обходились безъ денежнаго жалованія [2]). Подобное-же распоряженіе о переселившихся пахатныхъ солдатахъ мы встрѣчаемъ подъ 1764 г. [3]), т. е. когда они уже не представляли дѣйствующей военной силы. Въ приложеніи я помѣщаю четыре указа по спорнымъ дѣламъ пашенныхъ солдатъ о землѣ 1745, 1772, 1776 и 1777 годовъ: во всѣхъ случаяхъ рѣшенія неблагопріятны притязаніямъ пахатныхъ солдатъ, но принципъ ихъ душеваго поземельнаго надѣла выступаетъ вполнѣ ясно, съ безусловною силой [4]). Въ слѣдующемъ указѣ 1667 г. о рейтарскихъ земляхъ опредѣленно проводится начало уравненія надѣловъ. «За русскими людьми, которые въ Смоленскѣ на вѣчномъ житьѣ, а за ними по указу Великаго Государя и по воеводскимъ дачамъ въ Смоленску и въ Смоленскихъ пригородѣхъ, въ уѣздѣхъ дворовъ по двадцати и по тридцати и больше, и за тѣми оставить дворовъ по разсмотрѣнію; и за рейтары—по пяти дворовъ за человѣкомъ, а за которыми сверхъ пяти дворовъ, и тѣми помѣстить безпомѣстныхъ рейтаръ, а въ помѣстья давать по пяти дворовъ человѣку» [5]). По особымъ служебнымъ требованіямъ, предъявлявшимся къ рейтарамъ, послѣднимъ давался не простой надѣлъ, а помѣстье съ крестьянами, но я разсматриваю рейтаровъ въ этомъ мѣстѣ потому, что по общему характеру ихъ дачи и ихъ службы они всетаки принадлежатъ къ разряду «разныхъ службъ служилыхъ людей». Они, такимъ образомъ, представ-

---

1) П. С. З. № 1544.

2) П. С. З. № 3684.

3) Вотчинный Архивъ, Указы Сената, книга № 41, 1764 г. Іюля 30.

4) Приложеніе V, (стр. 9). Еще подобный процессъ см. въ Вотчинномъ Архивѣ указы сената книга № 72, указъ № 230, л. 404—406, 1781 г.

5) П. С. З. № 417. Подтвержденіе № 486.

ляютъ какъ-бы переходъ отъ помѣщиковъ къ нижнимъ служилымъ людямъ.

Въ 1669 г. смоленскимъ рейтарамъ произведена новая дача: велѣно изъ отписныхъ деревень «испомѣстить смоленскихъ безпомѣстныхъ рейтаръ добрыхъ, которые бъ были службою добры и не пьяницы; а въ помѣстье имъ велѣно дать по пяти дворовъ человѣку, крестьянскихъ и бобыльскихъ жилыхъ, съ пашнею и съ покосы и со всякими угодьи; и велѣно имъ съ тѣхъ помѣстей Великаго Государя службу служить безъ денежнаго жалованья. А у раздачи имъ рейтарамъ сказать, чтобъ они помѣстій своихъ не разоряли, и жилаго на пустое и пустаго на жилое не мѣняли и не закладывали, и крестьянъ не разгоняли». Въ 1682 г. новая подобная же раздача съ запрещеніемъ мѣнять, закладывать и продавать: «а буде изъ нихъ кто такъ учинитъ, и тѣмъ за то быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаніи» [1]). Разъ законъ запретилъ продажу рейтарскихъ земель, онъ не могъ признавать сдѣлокъ, произведенныхъ вопреки его предписаній; такъ въ 1686 году велѣно: что̀ смоленскіе рейтары пьяницы заложили и продали помѣстій,—вернуть назадъ другимъ рейтарамъ, а пьяницъ отставить, а покупщикамъ самимъ вѣдаться съ ними въ деньгахъ [2]).

Изъ однаго суднаго дѣла 1741 г. мы узнаемъ, что правительство строго держалось прежнихъ правилъ о томъ, что дачи рейтарамъ должны быть равныя, и что онѣ не могутъ переходить въ руки не рейтаровъ [3]). Какъ выше мы видѣли, что постановленія о заказныхъ городахъ нарушалось, такъ и законъ о неотчужденіи рейтарскихъ дачъ тоже не соблюдался. Въ 1752 году рѣшено было произвести общее отобраніе рейтарскихъ дачъ у лицъ, незаконно ими владѣющихъ; для этого пришлось учредить особую коммиссію, такъ какъ многіе изъ смоленскихъ чиновниковъ сами завладѣли рейтарскими землями [4]).

Въ инструкціи межевщикамъ 1754 г. мы находимъ нѣсколько постановленій о рейтарскихъ земляхъ. Предписывается общее измѣреніе всѣхъ рейтарскихъ земель (рейтары въ это время переименованы ужъ въ смоленскій драгунскій эскадронъ); у кого въ эскадронѣ не

---

1) П. С. З. №№ 463, 962.

2) П. С. З. № 1159.

3) Приложеніе VI, (стр. 20). См. еще въ Вотчинномъ Архивѣ указы сената книгу 16, указъ № 58 о неправильной продажѣ рейтарскаго имѣнія дворянину Кореаку.

4) П. С. З. № 9979.

будетъ дачъ, тѣмъ изъ лишнихъ земель и лишнихъ дворовъ намѣрить по 5 дворовъ, считая по 4 души въ дворѣ, а земли на нихъ по общему положенію—150 десятинъ; если земли не хватитъ, раздѣлить всѣмъ по пропорціи; вдовамъ также назначается та-же дача, но до возраста сыновей, которые должны поступить въ службу въ эскадронъ и получатъ свой надѣлъ, а вдовій участокъ тогда отбирается на Ея Величество. Всѣ излишнія земли и излишніе дворы, также изъ посторонняго владѣнія (т. е. рейтарскія земли, которыми завладѣли не служащіе въ эскадронѣ) отписываются на Ея Величество [1]).

При Екатеринѣ II мы встрѣчаемъ указъ, строго подтвердившій неотчуждаемость рейтарскихъ земель: «...Вотчинной и Юстицъ-Коллегіямъ и Смоленской Губернской канцеляріи наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ помѣстій изъ рейтарскихъ дачъ никому раздачи, ниже продажи или закладовъ отнюдь чинено не было, и того бъ наикрѣпчайше смотрѣли» [2]). Въ то же самое время правительство старалось о заключеніи работъ все еще продолжавшейся коммиссіи насчетъ отобранія захваченныхъ рейтарскихъ земель [3]), и затѣмъ окончательно повелѣно отписать рейтарскія земли у незаконныхъ владѣльцевъ [4]).

Среди служилыхъ людей разныхъ службъ одною изъ самыхъ многочисленныхъ группъ были однодворцы, составлявшіе ландмилицкіе полки и поселенные въ украйныхъ городахъ для охраны границъ отъ набѣговъ; впослѣдствіи, утративъ свой военный характеръ, однодворцы обратились въ государственныхъ поселянъ на особыхъ правахъ, и до сихъ поръ еще они представляютъ среди нашего сельскаго населенія обособленную въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ группу. Положеніе, занимаемое однодворцами въ исторіи нашихъ сословій, весьма интересно и характерно [5]), но здѣсь мы будемъ имѣть дѣло только съ правительственною политикою касательно поземельнаго надѣла однодворцевъ. Указовъ и распоряженій объ однодворческомъ надѣлѣ встрѣчается очень много, и всѣ они, какъ въ то время, когда однодворцы были военною силою, такъ и по обращеніи ихъ въ простыхъ поселянъ,—всѣ эти указы проникнуты тѣми-же основными стремленіями, какія мы наблюли и въ преждеразсмотрѣнныхъ данныхъ нашего служебно-поземельнаго законодательства; правительство постоянно заботилось о томъ, чтобы обезпечить однодворцамъ доста-

---

1) П. С. З., № 10237, глава XXIV, пункты 1, 2, 4, 6 и 7.
2) П. С. З. № 11934.
3) См. въ приложеніи VII (стр. 22), указъ сената въ концѣ сентября 1763 года.
4) П. С. З. № 12601.
5) См. краткій обзоръ ихъ исторіи въ П. С. З. № 18676.

точный надѣлъ, и въ нѣкоторыхъ указахъ ясно отмѣчены государственные мотивы такой заботы.

При Петрѣ Великомъ мы встрѣчаемъ слѣдующее распоряженіе по поводу однодворцевъ: «которые люди однодворцевъ себѣ крѣпили, и живутъ (эти однодворцы) въ помѣщиковыхъ селахъ и деревняхъ, тѣмъ до предбудущаго опредѣленія быть въ тѣхъ-же мѣстахъ, выдѣля изъ тѣхъ помѣщиковыхъ земель, что надлежитъ по указу...» [1]). Правительство еще не рѣшило, какъ быть съ тѣми однодворцами, которые незаконно закрѣплены помѣщиками, не рѣшило, куда ихъ опредѣлить, но оно знаетъ напередъ одно, что за этими однодворцами во всякомъ случаѣ должно быть сохранено ихъ право на земельный надѣлъ; поэтому, оставляя пока до предбудущаго опредѣленія судьбу закрѣпощенныхъ однодворцевъ нерѣшенною, оно прямо теперь-же требуетъ выдѣла имъ земельныхъ участковъ изъ помѣщичьей земли.

Мы встрѣчаемъ постоянные примѣры надѣленія однодворцевъ землею. Въ 1735 году надѣлены ландмилицкіе полки около пригорода Сергіевскаго; въ 1739 г. велѣно удовольствовать землею въ Касимовѣ старой службы пушкарей, перечисленныхъ въ однодворцы; въ томъ-же году опредѣленъ надѣлъ ландмилицкимъ полкамъ, переведеннымъ въ Оренбургъ, а въ 1743 г. относительно ландмилицкихъ полковъ, новопоселенныхъ въ Украйнѣ по Сѣверному Донцу, постановлено: «дать имъ земли и всякихъ угодій, каждому противъ того, какъ было давано имъ прежде». Въ 1747 г опять велѣно поселить въ Оренбургѣ четыре ландмилицкихъ полка и два полка гарнизонныхъ драгунскихъ, при чемъ имъ обѣщано, что они «отъ тамошняго довольства земель и всякихъ угодій и прочаго къ содержанію своему удовольствіе получать» [2]) и т. д.

Правительство заботится о пополненіи и уравненіи надѣла однодворцевъ: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ, почему нибудь оказывался неудобнымъ, недостаточнымъ, несоотвѣтствующимъ числу душъ, оно или прирѣзывало земли, сколько было нужно [3]), или устроивало переселеніе однодворцевъ на болѣе достаточныя и удобныя мѣста; объ этихъ переселеніяхъ будетъ сказано немного ниже. Когда однодворцы перестали быть военною силой, правительство заботилось о нихъ, объ ихъ надѣлѣ для того, чтобы обезпечить исправное поступленіе съ

1) П. С. З., № 4563.

2) П. С. З. №№ 6755, 7399, 7876, 8778 и 9447.

3) См. примѣры нѣсколькихъ дѣлъ о неудобномъ и недостаточномъ надѣлѣ однодворцевъ въ приложеніи VIII (1763, 1782 и 1800 года; стр. 22).

нихъ податей. Вотъ одинъ указъ сената, показывающій, какъ правительство бывало озабочено накопленіемъ недоимокъ и въ какой зависимости эти недоимки оказывались отъ недостаточнаго и неравномѣрнаго надѣла однодворцевъ, отъ захватовъ ихъ земель людьми разнаго чина, вообще отъ безпорядковъ въ ихъ поземельномъ устройствѣ.

«Указъ Его Импер. Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. По указу Его Имп. Величества Прав. Сенатъ по доношенію правящаго въ Бѣлгородской губерніи губернаторскую должность Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Князя Шаховскаго, коимъ объявлялъ, что накопившейся той губерніи въ нѣкоторыхъ городахъ на однодворцахъ подушной доимки, за множествомъ оной, съ нихъ, однодворцевъ, и крестьянъ, за представляемыми отъ управителей изнеможеніями, взыскать въ скорости невозможно, хотя инструкціею управительскою и предписано когда на комъ доимка есть за умершихъ и убылыхъ разными случаями однодворцевъ, за которыхъ платить некому, оную, разверстывая по числу душъ уравнительно, и съ общаго мірскаго согласія раскладывать на оставшихъ тѣхъ селъ и деревень однодворцевъ, а опустѣлыя земли раздавать онымъ однодворцамъ, на кого та доимка положена будетъ, но понеже-де изъ оныхъ однодворцевъ въ Харьковскомъ полку въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ наличности и не единой души, положенныхъ въ подушный окладъ нѣтъ, а въ которыхъ хотя и осталось на лицо, но самое малое количество, да и тѣ-де самые бѣдные и неимущіе, кои не токмо, по расположенію за убылыхъ, но и за себя платятъ съ крайнею нуждою, заживая у постороннихъ, а земель раздачи учинить не изъ чего, ибо они собственныхъ земель не имѣли и оставшіеся нынѣ не имѣютъ, а въ другихъ же той губерніи мѣстахъ та за убылыя и неимущихъ однодворцевъ души раскладка на имущественныхъ однодворцевъ хотя и чинится, но и по тому взысканіе происходитъ съ великою трудностію, да и оказывается, что изъ одноворскихъ дачъ землями помѣщики и разночинцы, по силѣ имянного блаженныя и вѣчной славы достойной памяти государя Императора Петра II, 1727 года августа 14 дня указа, по которому точно запрещено изъ дачъ однодворческихъ земли покупать и за собою крѣпить, завладѣли не токмо отсутственными, кои межевою инструкціею за тѣми людьми, коимъ проданы, писать, мѣрить и межевать велѣно, но и тѣ самыя, на которыхъ однодворцы въ подушный окладъ положены и ландмилицію содержатъ, отъ чего они таскаются межъ дворъ и платежа казеннаго не имѣютъ, а чтобъ тѣ земли возвращать однодворцамъ точнаго повелѣнія не имѣется, и не соизволитъ ли Прав. Сенатъ оной доимки, за скудостію и за пустотою и за прочими изнеможеніями, которой вдругъ взыскать невозможно, взысканіе чинить, располагая при взысканіи настоящихъ по окладу денегъ по нѣскольку, и о всемъ томъ также и съ выбылыми въ постороннее владѣніе однодворческими землями, что повелѣно будетъ чинить, требовано указу, и октября 27 дня 1761 года, по указу Прав. Сената велѣно доимку взыскивать, не раскладывая на наличныя души, но съ тѣхъ кто оставшимися послѣ выбылыхъ душъ землями владѣютъ, ежели же никто не владѣетъ, и состоятъ въ пустѣ, то раздать однодворцамъ охочимъ людямъ и съ тѣхъ по препорціи по числу десятинъ, за выбылыхъ съ тѣхъ земель и долъ взыскивать, ежели же они тѣхъ земель не возмутъ, то отдавать охочимъ же людямъ въ наемъ, а по-

же, какъ выше значитъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у однодворцевъ земель не бывало и нынѣ нѣтъ и отъ запущенія воеводами и что многіе померли, взяты въ военную службу, безвѣстно бѣжали, сошли на линію, и завладѣніями ихъ однодворческими землями и пустотою взыскать въ скорости невозможно, и о томъ Прав. Сенату вторично представлялъ и что о вышеписанномъ, такожъ и съ выбылыми въ постороннее владѣніе однодворческими землями, на коихъ точно однодворцы въ подушный окладъ положены, чинить, требовалъ указа, приказали: Бѣлгородской Губернской Канцеляріи ко взысканію накопившейся по той губерніи на наличныхъ душахъ собственной съ нихъ подушной доимки приложить крайнее стараніе, чтобъ немедленно собрана была, а за выбылыхъ разными случаями и умершихъ доимку взыскать немедленно съ тѣхъ, кто оставшимися послѣ нихъ землями владѣютъ, за все то время, съ котораго имъ во владѣніе земли достались, оставшія же и впустѣ лежащія земли и никому не отданныя раздавать однимъ только однодворцамъ тѣхъ волостей, въ которыхъ оныя пустыя земли состоятъ, и кому отданы будутъ, съ тѣхъ и доимку взыскивать такъ, какъ и вышеписаннымъ изъ Сената указомъ было предписано, по числу земли десятинъ; о имѣющихся же за посторонними помѣщиками и другими разночинцами, а не однодворцами, во владѣніи однодворческихъ земляхъ тѣхъ, на коихъ были однодворцы въ подушный окладъ положены, поступать по указамъ» [1]).

Въ приведенномъ указѣ отмѣчается, что одною изъ причинъ обѣдненія бѣлгородскихъ однодворцевъ былъ незаконный захватъ ихъ земель помѣщиками и другими разночинцами. Правительство уже издавна заботилось о томъ, чтобы надѣлъ однодворцевъ былъ неотъемлимъ и неотчуждаемъ. Мы видѣли передъ этимъ распоряженіе Петра Великаго о надѣлѣ закрѣпощенныхъ однодворцевъ; мы еще раньше видѣли, что указы о запретныхъ, заказныхъ городахъ имѣли часто въ виду обезпеченіе однодворческихъ земель отъ захватовъ служилыми людьми; одинъ изъ этихъ указовъ такъ опредѣляетъ цѣль, для чего запрещалось въ заказныхъ городахъ владѣть землею лицамъ, не служащимъ въ этихъ городахъ: «чтобъ отъ того въ платежѣ подушныхъ денегъ и въ содержаніи ландмилицкихъ полковъ помѣхъ не было». Въ 1730 году, по Высочайше утвержденному докладу сената, предписано: для поддержанія ландмилицкой службы и подушнаго платежа, вмѣсто единонаслѣдія по пунктамъ 1714 года,—дѣлить землю дѣтямъ или другимъ наслѣдникамъ по жребію, какъ допрежде сего было; «а имъ, однодворцамъ,—добавляетъ докладъ,—по силѣ прежнихъ указовъ, тѣхъ земель никому не продавать, и не закладывать, и въ наемъ не отдавать, и никакимъ подлогомъ ни за кѣмъ не укрѣплять» [2]).

Сенатскій указъ 1737 г. говоритъ, что прежними распоряженіями—

---

[1]) Вотчинный архивъ, Указы Сената, кн. 36, ук. № 145, л. 330. (1762 г.).
[2]) П. С. З. №№ 5138 и 5579.

ссылка на два приведенные сейчасъ указа — запрещено отчуждать земли однодворцевъ въ шестнадцати заказныхъ и въ прочихъ Бѣлгородской и Воронежской губерній городахъ, теперь же подтверждается для Казанской губерніи, чтобы купчихъ на однодворческія и иновѣрческія земли отнюдь не писать, подъ опасеніемъ немалаго штрафа; о совершенныхъ-же ранѣе продажахъ произвести разслѣдованіе [1]).

Въ инструкціи землемѣрамъ 1766 г. встрѣчается такое постановленіе: казенныя арендуемыя земли могутъ быть проданы арендаторамъ, если онѣ не лежатъ близь земель однодворцевъ и прежнихъ служебъ служилыхъ людей [2]); постановленіе это имѣетъ въ виду обезпечить возможную потребность однодворцевъ въ увеличеніи ихъ надѣла.

Заботы правительства о земельномъ надѣлѣ однодворцевъ вполнѣ и опредѣленно выразились въ Инструкціи межевщикамъ 1754 г., резюмировавшей и подтвердившей всѣ главныя мѣры, принятыя въ этомъ направленіи. Однодворцамъ посвящена XXIII глава инструкціи: первый пунктъ ея предписываетъ намежевать каждому двору, считая его въ четыре души, по 10 четвертей въ полѣ, на усадьбу и всякія угодья — по 30 десятинъ,—«и по намѣреніи толикаго числа земли на каждыя четыре души, отмежевать къ слободамъ, селамъ и деревнямъ въ одну окружную межу ото всякаго чина помѣщичьихъ земель особь, а въ той общей межѣ дѣлить имъ ту землю для содержанія себя по пропорціи, и изъ той общей межи имъ, однодворцамъ, земель своихъ никому въ силу 1727 года указа, не продавать и не закладывать, и въ наемъ не отдавать, а ежели кто продастъ или заложитъ, то онымъ купчимъ и закладнымъ недѣйствительнымъ быть». Пунктъ 2-й дозволяетъ прежнія продажи, совершенныя послѣ указа 1727 года, оставить въ силѣ, но только въ томъ случаѣ, если у однодворцевъ остается земли достаточно,—иначе же слѣдуетъ безденежно отбирать незаконно купленныя земли. Пунктъ 3-й предписываетъ: если въ какомъ селеніи однодворческой земли не хватитъ до указанной пропорціи, а въ другихъ селеніяхъ того-же уѣзда окажется излишество, то изъ недостаточныхъ селеній переселять въ изобильныя нужное число однодворцевъ по жребію; а если въ уѣздѣ такихъ лишнихъ земель не оказывается, то о переселеніи въ другія мѣста сноситься съ ландмилицской украйнской канцеляріей [3]).

---

1) П. С. З. № 7409.

2) П. С. З. № 12570, пунктъ 86.

3) Инструкціи межев. 1754 г., П. С. З. № 10237. См. ниже объ инструкціи 1766 г., № 12659.

И до изданія этой межевой инструкціи, и послѣ нея мы встрѣчаемъ немало указаній на дѣйствительныя заботы правительства о переселеніи малоземельныхъ однодворцевъ.

Въ 1731 г. инструкція о формированіи украинскихъ полковъ вызывала для поселенія на украинскую линію малоземельныхъ и безземельныхъ однодворцевъ; въ 1744 году сенатъ повторилъ предписаніе о переселеніи безземельныхъ однодворцевъ на ту-же линію, гдѣ для того поселенія земли и угодій довольно,—«дабы они свободныя земли и пропитаніе имѣли» [1]).

Въ 1754 году было повелѣно однодворцевъ, приписанныхъ къ фабрикамъ, снова отписать въ однодворцы и поселить на однодворческихъ земляхъ: если на прежнихъ мѣстахъ для этого окажется мало земли, то переселить ихъ въ другія мѣста на порозжія однодворческія земли [2]). Въ концѣ царствованія Екатерины правительство усиленно заботилось о переселеніи малоземельныхъ экономическихъ крестьянъ (о чемъ будетъ сказано дальше) и однодворцевъ: заботы о надѣлѣ того и другаго разряда поселянъ шли параллельно. Въ 1784 году сенатъ опубликовалъ списокъ мѣстъ какимъ однодворцамъ и экономическимъ крестьянамъ, откуда идущимъ переселенцамъ и на какое количество душъ и гдѣ назначены на Кавказѣ мѣста для поселенія, всего на 4382 души [3]). Еще въ 1781 году былъ изданъ именной указъ о переселеніи экономическихъ крестьянъ на Волгу съ опредѣленіемъ подробностей ихъ поземельныхъ отношеній; въ 1784 г. подобный-же указъ изданъ относительно переселенія однодворцевъ на Моздокскую линію, при чемъ также постановлено, что прежняя земля переселенцевъ должна служить къ увеличенію надѣла ихъ сотоварищей, оставшихся на своихъ мѣстахъ [4]).

Правительство, заботясь о переселеніи однодворцевъ, преслѣдовало ясно сознанную государственную цѣль: оно желало обезпечить за плательщиками средства къ исправному отбыванію повинностей. Сама жизнь постоянно указывала ему на необходимость послѣдняго, она указывала ему на обезпеченіе поселянъ надѣломъ, какъ на основу всей финансовой системы. О значеніи надѣла для однодворцевъ правительству говорили и сами однодворцы, и мѣстныя власти, стоявшія близко къ дѣлу. Такъ въ 1751 году однодворцы Курскаго уѣзда

---

[1]) П. С. З. № 9016. Въ 1747 запрещено самовольное переселеніе однодворцевъ. П. С. З. № 9421.
[2]) П. С. З. № 10256.
[3]) П. С. З. № 16113.
[4]) П. С. З. № 16114.

обратились въ сенатъ съ челобитными, въ которыхъ подробно говорили о своемъ малоземельѣ, возникшемъ благодаря естественному приросту населенія, и просили о дозволеніи переселиться на порозжія земли въ Елецкій уѣздъ: «а ежели паче чаянія, — объясняли они,—о позволеніи и перехожденіи на оныя вышеписанныя угожія мѣста милостивой резолюціи не послѣдуетъ, то нетокмо чтобъ государевыхъ подушныхъ и всякихъ поборовъ платить въ состояніи не отстать, но и пропитаніе имѣть не будемъ за истѣсненіемъ, многолюдіемъ и за малымъ владѣніемъ помѣстными землями» [1]). Въ 1787 году было дозволено переселять курскихъ однодворцевъ въ Екатеринискую губернію, на основаніи донесенія курской казенной палаты: «будучи во многихъ мѣстахъ недостаточны землею, нуждаются въ оной, и за недостаткомъ ея въ исполненіе межевыхъ узаконеній и по указу 3 мая 1785 г., оставаясь не удовольствованы землею,—съ великою тягостью и неисправностью оплачиваютъ подати...» [2]).

Но какъ въ другихъ областяхъ, такъ и въ отношеніи къ поземельному устройству правительство, несмотря на ясно сознанныя цѣли, во многомъ не достигало желательныхъ, намѣченныхъ результатовъ. Раньше мы видѣли, что запрещеніе постороннимъ служилымъ людямъ пріобрѣтать земли въ заказныхъ городахъ часто нарушалось, что правительству пришлось даже примириться съ совершившимися захватами земель въ заказныхъ городахъ, что, въ частности, ему пришлось въ 1754 г. оставить за пріобрѣтателями уже совершенныя покупки однодворческихъ земель, если эти земли въ данное время не были необходимы. Несмотря на всѣ заботы о поземельномъ устройствѣ однодворцевъ, бытъ ихъ въ концѣ концовъ часто оставался необезпеченнымъ: мы можемъ это видѣть изъ сопоставленія упомянутыхъ сейчасъ челобитныхъ курскаго однодворчества съ сенатскимъ указомъ 1762 г. о бѣдствіяхъ бѣлгородскихъ однодворцевъ [3]) и съ приведеннымъ только-что указомъ 1787 г. о курскихъ однодворцахъ Мы имѣемъ въ концѣ вѣка оффиціальное признаніе бѣдственнаго состоянія однодворцевъ: сенатъ въ докладѣ на Высочайшее имя объяснилъ, что однодворцы, несмотря на запрещенія, много земли распродали, почему стали малоземельны и скудны, и кромѣ того возникло много поземельныхъ процессовъ; поэтому сенатъ предлагаетъ надѣлить всѣхъ однодворцевъ по 15 десятинъ, отрѣзавъ лишнюю

1) См. Приложеніе IX (стр. 25).
2) П. С. З. № 16572.
3) См. выше стр. 104.

землю, у кого изъ нихъ окажется во владѣніи болѣе 15 десятинъ, окончательно воспретить отчужденіе однодворческой земли, всѣ-же старые процессы прекратить. На докладѣ послѣдовала Высочайшая резолюція: «быть по сему» [1]). Докладъ этотъ для насъ въ высшей степени интересенъ: съ одной стороны, онъ показываетъ намъ, насколько успѣшны были захваты частныхъ интересовъ въ ущербъ правительственной поземельной политикѣ, но, съ другой стороны, изъ него-же мы видимъ, что правительство, вынужденное дѣлать уступки частнымъ интересамъ, не отказывается отъ своихъ основныхъ взглядовъ на дѣло и прибѣгаетъ къ общей мѣрѣ, рѣзко поддерживающей то, что̀ признано для государства необходимымъ: обезпеченіе, уравненіе и неотчуждаемость поземельнаго надѣла однодворцевъ.

Не меньше чѣмъ объ однодворцахъ правительство заботилось о казакахъ: черезъ весь XVIII вѣкъ идутъ указы, надѣляющіе казаковъ землями. Въ 1731 году постановлено сформировать на Украйнѣ 20 новыхъ полковъ изъ прежнихъ служебъ городовыхъ дворянъ; при этомъ предписано: дачу земли производить на каждаго человѣка, который служить будетъ, и на его братьевъ, и дѣтей, племянниковъ, годныхъ въ службу, а не на малолѣтнихъ, по равной части, ибо оные могутъ въ нужномъ случаѣ всѣ въ службѣ быть [2]). Подобныя-же распоряженія о надѣлѣ царицинскихъ казаковъ сдѣлано въ 1732 г. [3]). Въ 1740 году, по поводу оренбургскихъ казаковъ, издано общее распоряженіе о надѣленіи землею вмѣсто жалованія всѣхъ казаковъ въ крѣпостяхъ [4]). По межевой инструкціи 1766 г. предписано всѣмъ казакамъ намежевать по 15 десятинъ на душу [5]). Надѣлъ такой величины назначался уже для полнаго содержанія, безо всякаго жалованія; гдѣ-же казакамъ шло жалованіе, тамъ надѣлъ уменьшался. Такъ въ 1773 году сенатъ иртышскимъ казакамъ назначилъ въ добавокъ къ ихъ жалованію только по шести десятинъ [6]). Въ 1792 г.

---

[1]) П. С. З. 1798 г., Сент. 24, № 18676.

[2]) П. С. З. № 5673.

[3]) П. С З. №№ 5982 и 6007, а также 1733 г. №№ 6496 и 6508 ср. № 7564.

[4]) П. С. З № 8011.

[5]) П. С. З. 1766 г. Мая 25, № 12659, гл. XIV, пунктъ 16.

[6]) П. С. З. 1773, Марта 27, № 13967. «Изъ лежащихъ по Иртышской линіи земель, бывшихъ подъ казенным хлѣбопашествомъ, тамошнимъ казакамъ, ихъ дѣтямъ и свойственникамъ, на собственное ихъ довольство отвесть отъ тамошней губернской канцеляріи на каждую мужеска полу душу, по разсмотрѣнію о казацкихъ полкахъ въ воинской коммиссіи штата, противъ положенной въ инструкціи Межевой Канцеляріи и Конторъ, VIII гл. въ 7 пунктѣ, XII гл. во 2, XIX главы во 2-же пунктахъ, пропорціи—съ уменьшеніемъ, а именно

черноморскимъ казакамъ пожалованъ островъ Фанагорія,—для утвержденія всегдашняго благосостоянія войска и для доставленія способовъ къ благополучному пребыванію [1]).

Надѣляя казаковъ землею по мѣрѣ ихъ нуждъ, правительство постоянно заботилось о томъ, чтобы этотъ надѣлъ прочно достигалъ своей цѣли, чтобы онъ обезпечивалъ казаковъ, не уходилъ изъ ихъ рукъ. Еще въ Уложеніи предписано: «казакамъ своихъ казачьихъ вотчинныхъ земель никому не продавати и не сдавати». Въ 1680 г. повелѣно: смоленскихъ и иныхъ тамошнихъ городовъ грунтовымъ казакамъ своихъ помѣстныхъ земель ни мѣнять, ни продавать, ни закладывать нельзя; и порозжихъ ихъ земель помимо ихъ никому не отдавать, такъ какъ они и впредь будутъ служить безъ жалованія, и, слѣдовательно, порозжія земли должны обезпечивать имъ достаточный поземельный надѣлъ въ будущемъ. Принципъ неотчуждаемости казачьихъ земель примѣненъ къ дѣлу въ 1690 г.: земли, вымѣненныя и сданныя у казаковъ и солдатъ Псковскихъ и Красногородскихъ, велѣно повернуть назадъ и подтверждено, что впредь имъ земель своихъ не сдавать и не мѣнять [2]). Когда въ 1731 г. формировались новые украинскіе полки, то тѣмъ, кто переходилъ на службу въ нихъ, дозволено было свои прежнія земли продавать, но только украинскимъ-же служилымъ людямъ, тѣхъ-же селъ и деревень жителямъ, или и постороннимъ, такимъ, за кѣмъ земель нѣтъ [3]).

Въ 1734 г. малороссійскимъ казакамъ было дозволено продавать свои грунты, для лучшаго ихъ казацкаго къ службѣ исправленія; но это дозволеніе повело къ злоупотребленіямъ, къ укрывательству казаковъ отъ службы: казаки стали продавать земли, а покупщики на-

---

по шести десятинъ, полагая въ семъ числѣ усадьбы, выгонъ, пашню, сѣнокосы и лѣсныя угодья, для того что показанная въ означенныхъ пунктахъ съ излишествомъ пропорція положена на всѣхъ обще государственныхъ крестьянъ, которые единственно отъ того *все содержаніе и платежъ государственныхъ податей* имѣютъ; а въ Сибирской губерніи казаки получаютъ жалованіе и должны быть въ надлежащемъ воинскомъ порядкѣ, почему и слѣдуетъ имъ отвесть земли противъ той пропорціи съ уменьшеніемъ, однакожъ столько, дабы, съ одной стороны, достаточно было на ихъ довольствіе, а съ другой стороны, и не дѣлало излишества и чрезъ то, занимая ихъ хлѣбопашествомъ, не удаляло отъ настоящей по ихъ званію службы; сія-же полагаемая пропорція по шести десятинъ по обоимъ симъ обстоятельствамъ признавается Межевою Экспедиціею за умѣренную, почему оную и отвесть опредѣлено».

1) П. С. З. №№ 17055 и 17056.

2) Улож. гл. XVI, статья 50; П. С. З. №№ 852 и 1391.

3) П. С. З. № 5673, пунктъ 7.

чинали послѣ этого владѣть ими, какъ крестьянами; поэтому въ 1739 году казакамъ запрещено продавать свои земли до указа [1]).

Въ 1736 году донскіе казаки жаловались, что генералъ-маіоръ Таракановъ и капитанъ Павловъ, получивъ указы вотчинной коллегіи, заняли имъ земли подъ поселенія; по Высочайше утвержденному докладу сената велѣно эти незаконныя селенія уничтожить, жителей разселить на старыя мѣста, а Павлова и Тараканова наказать по указамъ [2]). Какъ увидимъ сейчасъ это повелѣніе не было исполнено.

Въ 1763 г. мы находимъ указъ сената, вновь подтверждающій предписаніе Уложенія, что казаки не должны продавать и сдавать своихъ земель [3]). Изъ книгъ Вотчиннаго архива мы узнаемъ, что указъ этотъ вызванъ донесеніемъ коммиссіи о слободскихъ полкахъ, въ которомъ сообщалось, что маіоръ Таракановъ продолжаетъ владѣть землею въ Острогожскомъ слободскомъ полку по купчей на имя отца его, генерала Тараканова; коммиссія разслѣдовала дѣло и свидѣтели показали, что купчія генерала Тараканова основана на обманѣ; коммиссія, не зная о Высочайшей резолюціи 1736 года или же игнорируя ее, нашла, что по однимъ свидѣтельскимъ показаніямъ дѣла рѣшить нельзя, что оно требуетъ особаго производства, а пока ограничилась въ виду такого случая представленіемъ въ сенатъ о необходимости вновь подтвердить запретительную статью Уложенія, что̀ сенатъ, какъ мы видѣли, и сдѣлалъ [4]). Такимъ образомъ Высочайше утвержденный докладъ сената о поселеніяхъ генерала Тараканова не былъ приведенъ въ исполненіе: мы тутъ опять видимъ, какъ энергично частные интересы умѣли отстаивать себя противъ распоряженій правительства.

Въ 1765 г. изданъ Именной указъ общаго содержанія: предписано у помѣщиковъ, захватившихъ слободскую землю, отобрать ее всю снова къ слободскимъ полкамъ [5]).

Въ томъ же году въ инструкціи слободскому губернатору установлены общія правила для обезпеченія въ будущемъ надѣла слободскимъ полкамъ: «оставшуюся въ округѣ каждаго мѣстечка за удовольствіемъ обывателей, лежащую впустѣ полковой дачи землю описать и безъ указа губернской канцеляріи не давать (кромѣ обывателей вновь

---

1) П. С З. № 7723, см. № 6614, п. 10.

2) П. С. З. № 6959.

3) П. С. З. № 11926.

4) См. въ Приложеніи X подробный указъ сената въ Вотчинную коллегію отъ конца сентября 1763 года (стр. 27).

5) П. С. З. № 12356.

прибылыхъ и тамошнихъ семьями размножившихся и въ земляхъ недостаточныхъ, а губернской канцеляріи, получа свѣдѣнія объ оставшихся земляхъ, если кто изъ бывшихъ старшинъ и ихъ дѣтей, не имѣющіе до сего заимочныхъ никакихъ земель, будутъ просить, онымъ дачи производить, кому по законамъ надлежитъ, по пропорціи установленной въ Екатерининской провинціи» [1]).

Въ 1799 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, разъяснившее, что земли донскихъ казаковъ не могутъ быть принимаемы въ казенные залоги, такъ какъ эти земли принадлежатъ не отдѣльнымъ лицамъ, а всему войску [2]).

Правительство русское заботилось о земельномъ надѣлѣ переселявшихся иноземцевъ, которыхъ оно организовало для своихъ военныхъ цѣлей.

Особенно много указовъ и распоряженій встрѣчаемъ мы относительно поземельнаго надѣла и устройства сербовъ, въ значительномъ количествѣ переселявшихся въ Россію съ 30-хъ годовъ прошлаго вѣка.

Въ 1732 году образованъ Сербскій гусарскій полкъ и ему дана земля по разсмотрѣнію; въ 1733 году правительство еще вызываетъ сербовъ въ гусарскій полкъ и обѣщаетъ имъ дать земли. Въ 1751 году начинается переселеніе сербовъ подъ предводительствомъ Хорвата: именнымъ указомъ имъ обѣщаны пространныя и плодоносныя земли въ выгодныхъ мѣстахъ, причемъ сказано, что неслужащимъ сербамъ будутъ отводиться особо, внутри Россіи, выгодныя и довольныя, удобныя мѣста [3]). Въ началѣ слѣдующаго года на имя Хорвата дается жалованная грамота, опредѣленно подтверждающая прежнія общія обѣщанія. Сербы, переселившіеся съ Хорватомъ, должны образовать особые полки... «для поселенія помянутымъ полкамъ подъ строеніе ихъ домовъ, такожъ подъ огороды и пашни отведены и даны будутъ въ удобныхъ мѣстахъ довольныя и для житья выгодныя земли, каждому чину по пропорціи, и тѣ земли особливо имъ утверждены будутъ отъ насъ въ вѣчное и потомственное владѣніе...» «Въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ оные новоучрежденные полки поселены будутъ, опредѣлены быть имѣютъ при всякой ротѣ особливыя угодныя земли, по разсмотрѣнію, для пропитанія вдовамъ и дѣтямъ ихъ,

[1]) П. С. З. 1765 г. Іюля 6, № 12430. См. еще Вотчин. арх., Указы Сената, кн. 54, № 248, л. 414.

[2]) П. С. З. № 18815.

[3]) П. С. З. №№ 6062, 6473, 9919, 9921.

оставшимся въ сиротствѣ послѣ умершихъ штабъ и оберъ-офицеровъ и прочихъ чиновъ; и такими землями владѣть имъ до того времени, пока вдовы замужъ выдуть, и дѣтямъ ихъ до возросту пока къ службѣ въ состояніе придуть»... [1]).

Въ 1764 году Ново-Сербское поселеніе переименовано въ Новороссійскую губернію; при этомъ подробно опредѣлены поземельныя отношенія; такъ какъ въ этихъ правилахъ для Новороссійской губерніи многія важныя положенія имѣютъ общее значеніе, и вообще всѣ они весьма характерны, то я приведу изъ нихъ значительныя выдержки.

Поселеннымъ полкамъ раздаются земельные участки въ 26 и въ 30 десятинъ (гдѣ нѣтъ лѣса) на человѣка. «*Участокъ значитъ такая часть земли, которая никогда не дѣлится, и навсегда непремѣнно въ своей пропорціи остается, дабы завсегда удобно было безъ всякаго вновь уравненія съ оной служить, равно и поселянину обыкновенную подать платить*». «Во всемъ поселеніи вся земля раздѣляется на три званія: 1) государственныхъ поселянъ, съ платежемъ съ земли, а не съ людей; 2) помѣщичья, тоже съ платежемъ съ земли; 3) военная—ничего не платитъ».—«4. Всякаго званія людямъ, кто пожелаетъ своимъ коштомъ изъ порожнихъ земель вызовомъ изъ-за границы вольными людьми заселять, такому давать земли, сколько кто пожелаетъ, съ тѣмъ: 1) какъ скоро заселитъ, то долженъ о томъ въ Канцеляріи объявить; почему освидѣтельствовать, и когда по осмотру положенное поселеніе по числу земли, полагая на каждый участокъ по одному поселенскому двору, найдется, тогда такое свидѣтельство ту землю ему, владѣльцу, въ вѣчность утверждаетъ. Если кто взятую землю въ одинъ годъ ничего, а черезъ три совсѣмъ не заселитъ и не покажетъ на то справедливыхъ невозможностей, у такого ту порожнюю землю отбирать и отдавать надежнымъ людямъ; 2) такой владѣлецъ, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, съ каждаго участка повиненъ платить вполы противъ государственнаго поселенца, ибо помѣщики своимъ коштомъ должны заселять; 3) никому свыше 48 участковъ въ вѣчность не утверждать, а сверхъ того числа по заселеніи вольно ему продать; 4) никто свыше 48 участковъ купить не можетъ; 5) кому-бы хотя и по наслѣдству или какимъ инымъ образомъ свыше 48 участковъ пришло, то въ такомъ случаѣ должно продать; а когда купцовъ не сыщется, то по оцѣнкѣ брать въ казну тѣхъ поселянъ содержать, пока желающій сыщется данныя за нихъ деньги въ казну заплатить; а когда покупщиковъ не будетъ, то оныхъ въ государственные поселяне перечислить; 6) кто не будетъ въ Ново-Сербскомъ корпусѣ въ службѣ или и безъ службы въ томъ поселеніи жить, а выбудетъ въ другое мѣсто, то онъ долженъ пріобрѣтенное службою или покупкою свое недвижимое имѣніе тутошнимъ жителямъ желающимъ продать; а когда по отбытіи своемъ черезъ два года не продастъ, то взять по оцѣнкѣ въ казну и отдавать желающимъ» [2]).

---

1) П. С. З. № 9924; о поземельныхъ отношеніяхъ въ Новой Сербіи, см. еще №№ 10005, 10006, 10029, 10037, 10049, 10104, 11048, 11861, 12211.

2) П. С. З 1764 г. Марта 22, № 12099.

Та часть приведенныхъ выдержекъ, которая говоритъ о пожаловании земли для переселенія крестьянъ, касается собственно уже помѣщичьяго права, и я вернусь къ этимъ постановленіямъ ниже, когда буду говорить объ отношеніи правительства къ вопросу о поземельномъ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ. Здѣсь-же для насъ важенъ общій характеръ всѣхъ этихъ постановленій, т. е. строгое подчиненіе новосербскаго или новороссійскаго землевладѣнія государственнымъ интересамъ: правительство ограничиваетъ права новороссійскихъ землевладѣльцевъ (одинаково всѣхъ, какъ поселянъ, рядовыхъ солдатъ, такъ и всякаго чина людей) для того, чтобы обезпечить извѣстный поземельный фондъ именно за новороссійскимъ населеніемъ (въ большинствѣ несущимъ военную службу), для того, чтобы предупредить скопленіе поземельной собственности въ немногихъ рукахъ, для того, чтобы уравнять по возможности поземельные участки. Особенно для насъ интересно оффиціальное опредѣленіе *участка,* какъ уравнительнаго и недѣлимаго надѣла, обезпечивающаго несеніе государственныхъ повинностей и податей. Вообще въ положеніи о Новороссійской губерніи вполнѣ ясно выразились основные принципы государственной поземельной политики.

Мы встрѣчаемъ также рядъ указаній о надѣленіи землею грузинскихъ гусаръ, грековъ и албанцевъ, составлявшихъ особый дивизіонъ подъ Одессой [1]).

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ низшими служилыми людьми лишь военной службы; но правительство давало поземельное обезпеченіе и низшимъ служилымъ не военнаго назначенія, соблюдая относительно нихъ тѣ же принципы, которыми оно руководилось при надѣленіи землей военно-служилыхъ.

Въ 1731 году были изданы правила о земельномъ надѣлѣ разсыльщиковъ. По городамъ должны быть разсыльщики, сколько ихъ полагается по штату; вмѣсто жалованія имъ дается надѣлъ изъ земель, принадлежавшихъ прежнихъ службъ служилымъ людямъ—рейтарамъ, пушкарямъ затинщикамъ, стрѣльцамъ и пр.; размѣръ надѣла, какъ въ новыхъ украинскихъ полкахъ: 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣннаго покосу и на выпускъ по 30 копенъ, лѣсныхъ угодій или на лѣсныя угодья земли по пропорціи пашни, по писцовому наказу, подъ дворы и огороды земли въ длину 20, поперекъ 8 саженъ на человѣка, подъ гумна и огороды въ длину 30, поперекъ 10 саженъ на человѣка, а больше того не давать; гдѣ не хва-

---

1) П. С. З. №№ 4603, 7545 и 17320.

тить столько земли на каждаго, раздѣлить между ними по пропорціи; а гдѣ эти земли прежнихъ служебъ отданы на оброкъ, тамъ оброкъ отставить и взять землю для разсыльщиковъ; и на этихъ земляхъ никого другихъ чиновъ, кромѣ тѣхъ разсыльщиковъ, не умѣщать, а раздавать однимъ тѣмъ разсыльщикамъ, тому числу, сколько по штату гдѣ быть положено; послѣ умершихъ разсыльщиковъ надѣлъ переходитъ къ дѣтямъ, а если нѣтъ дѣтей, то отдавать отставнымъ солдатамъ, кои пропитанія не имѣютъ; гдѣ не окажется такихъ земель, снестись съ Вотчинной коллегіей, она отведетъ землю [1]). Давая разсыльщикамъ земельный надѣлъ, правительство запрещало отчуждать его. Въ 1732 году увеличено число разсыльщиковъ; служить они должны безъ жалованія, съ одной земли, которая и отводится тѣмъ, у кого нѣтъ прежнихъ дачъ, и при этомъ предписано, чтобы эта земля никому не продавалась и никакъ отъ нихъ не отчуждалась [2]).

Сторожа, приставленные къ тульскимъ засѣкамъ, получали вмѣсто жалованія земельный надѣлъ [3]). И правительство оберегало этотъ надѣлъ отъ захвата, запрещало отчуждать его: «а кто отъ тѣхъ засѣчныхъ сторожей на ихъ земли предложитъ данныя крѣпости, и тѣ засѣчные сторожа и понынѣ жительство имѣютъ при тѣхъ-же засѣкахъ и безъ тѣхъ земель пробыть имъ неможно: и по такимъ крѣпостямъ оныхъ земель никому не отдавать, и отъ владѣнія тѣхъ владѣльцевъ отрѣшить, а возвратить и отмежевать къ засѣчнымъ землямъ» [4]). Въ 1740 г. мы встрѣчаемъ такое распоряженіе: «обрѣтающимся въ Москвѣ при коллегіяхъ, канцеляріяхъ и конторахъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ подъ строеніе квартиръ отвесть порозжія земли въ пристойныхъ мѣстахъ...» [5]). Какъ выше было уже упомянуто, мы имѣемъ не мало случаевъ подобной раздачи въ Петербургѣ.

Мы разсматривали постановленія законодательства относительно земельнаго обезпеченія отдѣльныхъ группъ служилыхъ людей низшаго разряда; теперь приведу здѣсь еще нѣкоторыя постановленія, или касающіяся нѣсколькихъ группъ сразу, или-же представляющіяся особенно важными по своему общему характеру, по опредѣленности своего выраженія.

Въ межевой инструкціи 1754 года, которою мы выше уже нѣсколько

---

1) П. С. З. № 5801.
2) П. С. З. № 6233; см. еще № 6466.
3) П. С. З. № 7655.
4) Инструкція межевщик. 1754 г., гл. XXXI, пунктъ 6,—П. С. З. № 10237.
5) П. С. З. № 8103.

разъ пользовались, и къ которой намъ и дальше придется вновь обращаться, мы находимъ въ VIII главѣ такія постановленія:

4. По отмежеваніи земли къ городамъ, взять вѣдомости о числѣ прежнихъ службъ служилыхъ людей, которые теперь на пашнѣ, «и по забраніи вѣдомостей изъ вышеписанныхъ старыхъ ихъ земель изъ округа намѣрять прежде состоящимъ при городахъ по штату разсыльщикамъ, у которыхъ прежнихъ дачъ не имѣется, на каждаго по 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да подъ усадьбы и на выгонъ на каждыя 100 четвертей по 15 десятинъ, на 10 четвертей по $1^1/_2$ десятины. А затѣмъ изъ достальной земли намѣрять положеннымъ въ тѣхъ слободахъ въ подушный окладъ, которые ландмилицкой службы не содержатъ, на каждый дворъ, считая во дворѣ мужеска пола по 4 души, по 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, а на усадьбы и на выгонъ противъ вышеписаннаго; и отмежевать всѣмъ къ одной сторонѣ особь, и тѣхъ отмежеванныхъ имъ земель въ наемъ болѣе года никому не отдавать, и крѣпостей сверхъ одного года нигдѣ не писать... дабы отъ непереписки наемныхъ записей въ сборѣ крѣпостныхъ пошлинъ недобора не чинилось...» — 5. Лишнюю землю у прежнихъ служилыхъ людей отмежевать особь и отдѣлить отъ нея подъ городскіе выгоны, гдѣ ихъ не хватаетъ, да изъ оставшейся земли, буде оная гдѣ явится, намѣривъ, отмежевать особо окружною межою по 300 десятинъ въ одномъ полѣ, усматривая при томъ, чтобъ и вода по близости такой земли была, *ибо оныя впредь для государственныхъ надобностей потребны будутъ*; этимъ запаснымъ землямъ быть въ вѣдѣніи провинціальной канцеляріи, которая должна пока отдавать ихъ въ наемъ, но не подъ пашню, а подъ сѣнокосъ.—6. А что окажется лишнимъ еще сверхъ запасныхъ 300 дес., то продавать сосѣднимъ помѣщикамъ.—8. Если же на служилыхъ людей въ указанной пропорціи земли не хватитъ, то раздѣлить имъ землю по пропорціи, не отбирая городской земли [1]).

Мы скоро перейдемъ къ поземельному надѣлу городовъ и горожанъ, о которомъ упоминается въ приведенныхъ сейчасъ постановленіяхъ, пока-же для насъ тутъ, кромѣ опредѣленія размѣра и способа надѣла, важно установленіе особаго поземельнаго запаса, удобнаго для поселеній, назначеніе котораго обезпечить будущія «государственныя надобности»; ясно, что здѣсь дѣло идетъ о запасной землѣ или для новыхъ переселенцевъ, которыхъ-бы въ данную мѣстность перевело государство, или для новаго надѣла естественнаго прироста мѣстныхъ жителей.

Мы видѣли сейчасъ, что по шестому пункту VIII главы инструкціи межевщикамъ лишняя, сверхъ надѣла и запаса, земля назначена была въ продажу; и она, дѣйствительно, была продана; но вотъ государству эта земля вновь понадобилась, и оно уничтожаетъ совершенныя продажи. Сенатскій указъ 1758 года объяснилъ: по меже-

---

[1]) П. С. З. № 10237.

вой инструкціи прежнихъ служебъ людямъ намежевано по 9 десятинъ на дворъ, а затѣмъ лишняя земля продана; теперь-же велѣно прежнихъ служебъ людей положить въ ландмилицію и увеличить соотвѣтственно ихъ земельный окладъ, именно до 30 десятинъ на дворъ въ четыре души; поэтому предписывается проданную раньше землю, если она еще не заселена, отбирать назадъ, возвращая покупателямъ деньги [1]).

Приведу еще изъ межевой инструкціи 1766 г. общія постановленія, касающіяся земель разныхъ нижнихъ служилыхъ людей. Глава XIX этой инструкціи посвящена «землямъ однодворцевъ, прежнихъ служебъ служилыхъ людей, яко-то казаковъ, стрѣльцовъ, затинщиковъ, пушкарей, воротниковъ, рейтаровъ, пашенныхъ солдатъ, черкасъ и др. подобныхъ сему названій, которыя положены въ подушный окладъ, также засѣчныхъ сторожей»... Во 2-мъ пунктѣ мы читаемъ:

«Поселившимся однодворцамъ и прежнихъ служебъ служилымъ людямъ безъ дачъ на порожнихъ государственныхъ земляхъ и дикихъ поляхъ, равномѣрно-жъ и тѣмъ, которые по недостатку земли въ настоящихъ жилищахъ на таковыхъ же порожнихъ земляхъ пожелаютъ селиться, намѣривать, по числу мужеска пола душъ, написанныхъ по послѣднеподаннымъ къ ревизіи сказкамъ, въ настоящія дачи, т. е. на пашню, лѣса и сѣнныя покосы, также подъ усадьбы и на выгонъ на каждую душу по 8 десятинъ, а на дворъ, полагая въ немъ по четыре души, по 32 десятины, и къ тому еще для размножающихся впредь— изъ такихъ-же государственныхъ земель, если оныя будутъ, давать по 28, а всего чтобъ было по 60 десятинъ на каждый дворъ, которыя и отмежевать въ одну общую округу, а не порознь» [2]).

Въ 12-мъ пунктѣ той-же главы предписано: обо всѣхъ однодворческихъ и служилыхъ селеніяхъ на планахъ отмѣчать, достаточно-ли у нихъ земли на души, а губернаторамъ (п. 13), получа эти свѣдѣнія, обсудить, куда можно переселить малоземельныхъ. Пунктъ 18-й говоритъ: однодворцамъ и служилымъ людямъ земель никому; даже между собой не продавать, и отдавать не больше какъ на годъ [3]).

Обезпечивая землею бывшихъ служебъ служилыхъ людей, правительство не могло не заботиться о земельномъ надѣлѣ для отставныхъ служащихъ. Такъ, въ 1736 году велѣно было отставныхъ солдатъ, драгунъ и офицеровъ поселить въ Оренбургѣ и другихъ та-

---

[1]) П. С. З. № 10899.

[2]) П. С. З. № 12659, гл. XIX.

[3]) Тамъ-же. — Правительство собирало точныя свѣдѣнія объ имѣющемся у него запасѣ свободныхъ земель, см. П. С. З. № 9361, ср. также № 6968.

мошнихъ новыхъ мѣстахъ, при чемъ было назначено отъ 20 до 30 четвертей на семью [1]). Въ концѣ того-же года былъ изданъ именной указъ, подробно опредѣлившій весь порядокъ поземельнаго устройства отставныхъ и высказавшій мотивы, по которымъ правительство рѣшило дать отставнымъ поземельный надѣлъ. Мотивы были такіе: прежде служилые люди получали помѣстныя дачи, а теперь, когда этого нѣтъ, рядовые и унтеръ-офицеры опасаются за свою будущую судьбу, ничѣмъ не обезпеченную, и потому нетоль ревностно отправляютъ службу.

«Того ради всемилостивѣйше указали мы: отставныхъ отъ службы заранами, и за болѣзнями, и за старостью унтеръ-офицеровъ, и рядовыхъ, и нестроевыхъ, которые своихъ собственныхъ деревень и пропитанія не имѣютъ, по прежнимъ примѣрамъ селить близь границъ на пустыхъ земляхъ... И онымъ отставнымъ подъ селеніе и подъ пашню отводить земли, по примѣрамъ, какъ давано прежнимъ служилымъ людямъ и ландмилиціи,—дается на каждую семью отъ 20 до 30 четвертей... А тѣми данными землями имъ и по нихъ женамъ ихъ и дѣтямъ владѣть вѣчно, а въ приданное за дочерьми не отдавать, и продавать, и закладывать не токмо постороннимъ, но и между собою запрещается, но всегда тѣмъ землямъ быть по наслѣдству за дѣтьми ихъ мужеска пола. А послѣ кого останется сына два, или три, или больше, изъ оныхъ отеческую землю наслѣдовать одному, ему-жъ кормить братьевъ малолѣтнихъ, а которые изъ нихъ возмужаютъ, тѣмъ отводить особые участки. А у кого дѣтей мужеска пола не будетъ, а останутся дочери, одна или больше: оныя суть наслѣдницы; только съ тѣмъ недвижимымъ приданымъ должны въ супружество вступать за солдатскихъ-же дѣтей, а не за другихъ чиновъ людей, дабы между ними ничьего посторонняго владѣнія не было...» [2]).

Мы имѣемъ цѣлый рядъ указовъ о поселеніи отставныхъ служилыхъ по разнымъ окраинамъ государства, съ надѣленіемъ земельными участками.

Сначала отставныхъ селили въ Казанской губ. [3]), при чемъ земельный надѣлъ назначался и вдовамъ, за которыхъ должны были служить сыновья или пріемыши [4]); ихъ селили за Камою [5]). Въ 1762 г.

1) П. С. З. №№ 6890 и 7024.

2) П. С. З. 1736 г. Декабря 27, № 7136.

3) П. С. З. №№ 7727, 7571, 8392, 10153 и 11556.

4) П. С. З. № 8107.

5) П. С. З. № 8623: «поселяющимся въ помянутыхъ (заказныхъ) пригородахъ отставнымъ драгунамъ и солдатамъ отводить земли и угодій отъ 20 до 30 четвертей на каждую семью; а священникамъ и церковнымъ служителямъ противъ того съ нѣкоторою прибавкой; особливо-же отставнымъ офицерамъ, кои при ономъ солдатствѣ селиться пожелаютъ, отводить изъ такихъ-же пустыхъ земель и угодій, а именно: капитанамъ по 100, поручикамъ по 80, подпоручикамъ по 70, прапорщикамъ по 50 четвертей». См. еще №№ 8892 и 11902.

по докладу сената было повелѣно: отставныхъ чиновъ селить не только въ Казани, но и на Сибирской линіи и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ удобно [1]). Ихъ стали селить въ Астрахани [2]), въ Сибири [3]). Мы встрѣчаемъ отдѣльныя распоряженія о поселеніи отставныхъ гусаръ изъ иностранцевъ [4]). Въ 1797 г. отставные изъ греческаго полка поселены подъ Балаклавою [5]).

Наравнѣ съ отставными солдатами селились служители разныхъ вѣдомствъ—адмиралтейства, конюшеннаго вѣдомства [6]).

Постановленіе о земельномъ надѣлѣ отставныхъ не разъ подтверждалось [7]). Мы находимъ его и въ межевой инструкціи 1766 года. 19-й пунктъ VIII главы ея говоритъ о поселеніи въ слободахъ инвалидовъ-офицеровъ и солдатъ, объ отводѣ для этого нужной земли изъ порожнихъ казенныхъ, а если такихъ нѣтъ, то изъ земли сосѣднихъ казенныхъ селеній, имѣющихъ больше опредѣленнаго надѣла, и изъ земли городской [8]). 12-й пунктъ XIV главы назначаетъ отставнымъ офицерамъ по 60 десятинъ,—впредь до разсмотрѣнія объ ихъ земляхъ,—да на купленныхъ ими людей и крестьянъ по 15 дес. на душу; отставнымъ рядовымъ назначается по 15 дес. на душу [9]).

Приведенныхъ данныхъ вполнѣ достаточно для того, чтобы выяснить основныя положенія нашей государственной политики въ отношеніи къ поземельному надѣлу разныхъ службъ служилыхъ людей и отставныхъ чиновъ. Мы видѣли, что, съ одной стороны, надѣленіе землею служилыхъ людей разныхъ низшихъ разрядовъ представляло въ XVIII вѣкѣ одно изъ главныхъ проявленій помѣстной системы, но что, съ другой стороны, оно въ большинствѣ случаевъ—надѣлъ рядоваго, собственноручно занимающагося земледѣліемъ—по самой сущности своей приближалось къ крестьянскому надѣлу; и особенно

---

1) П. С. З. № 11679.

2) П. С. З. № 12174.

3) П. С. З. № 13043. Надѣлъ двухъ размѣровъ: по старому положенію расчисленія по душамъ 45 десятинъ на дворъ каждаго отставнаго, по новому—на дворъ, считая въ немъ четыре души, по 8 десятинъ на душу, итого 32 дес., да для размножающихся впредь еще 28 десятинъ, всего-же 60 десятинъ на дворъ.

4) П. С. З. №№ 9877 и 9993.

5) П. С. З. № 18227.

6) П. С. З. № 8002, №№ 7716 и 7757.

7) П. С. З. №№ 11902 и 16467; ср. Вотчинный Архивъ, Указы Сената, кн. 20, № 90.

8) Эти постановленія еще подтверждены отдѣльнымъ указомъ того-же 1766 г. Октября 27, П. С. З. № 12768.

9) Межевая Инструкція 1766 г., П. С. З. № 12659.

это сближеніе увеличилось вмѣстѣ съ перемѣною военной организаціи, когда многіе разряды прежнихъ служилыхъ людей обратились просто въ государственныхъ поселянъ, сдѣлались важными для государства не какъ военная сила, а какъ плательщики,—не своею ландмилицкою и др. службой, а уплатою подушной подати. Въ виду этого крестьянскаго, такъ сказать, характера очень многихъ случаевъ надѣла низшихъ служилыхъ людей, для насъ получаютъ особый интересъ основныя черты въ поземельномъ строѣ этихъ служилыхъ чиновъ, тѣ принципы, которые правительство клало въ основу ихъ поземельнаго надѣла.

Мы видѣли, что правительство, какъ въ обезпеченіе службы, такъ затѣмъ и въ обезпеченіе платежной силы, считало необходимымъ надѣлять всѣхъ служилыхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, опредѣленнымъ *участкомъ* земли, размѣръ котораго правительство по условіямъ времени согласовало съ основнымъ мотивомъ надѣла; а мотивъ этотъ, какъ мы много разъ видѣли, былъ вполнѣ ясенъ правительству. Поэтому, совершенно сознавая свои цѣли, правительство твердо держалось за основы своей поземельной политики, хотя и должно было иногда дѣлать уступки частнымъ интересамъ, какъ, съ другой стороны, оно иной разъ и не щадило этихъ частныхъ интересовъ, частныхъ правъ, отнимая, напр., арендныя земли или даже законно купленныя. Правительство вполнѣ ясно установило, во первыхъ, *уравнительный надѣлъ* для низшаго служилаго чина, соразмѣренный съ его повинностями (*«участокъ»*); во вторыхъ, оно также ясно установило принципъ *неотчуждаемости* надѣла; затѣмъ оно считало необходимымъ *обезпечить земельный надѣлъ «для размножающихся впредь»* и для этого употребляло нѣсколько вполнѣ цѣлесообразныхъ мѣръ: оно вводило территоріальное разграниченіе поземельныхъ запасныхъ фондовъ, оно увеличивало значительно, почти вдвое, дворовый земельный надѣлъ, оно составляло особые запасные участки довольно крупныхъ размѣровъ. Затѣмъ мы еще видѣли, что для обезпеченія служилымъ низшимъ чинамъ достаточнаго, необходимаго поземельнаго надѣла, правительства, съ полнымъ сознаніемъ своихъ цѣлей, широко и послѣдовательно примѣняло къ дѣлу—*переселеніе*, какъ неизбѣжное средство противъ малоземелія.

Таковы основые принципы правительственной поземельной политики по отношенію къ надѣлу низшихъ служилыхъ людей. Выработанные тутъ принципы были приложены правительствомъ и къ вопросу о надѣлѣ крестьянъ.

ГЛАВА XI.

Поземельный надѣлъ.

3. *Надѣлъ городовъ.*

Прежде чѣмъ перейдти собственно къ надѣлу крестьянъ, намъ нужно остановиться еще на одномъ вопросѣ, на который мы дважды уже наталкивались выше: это — поземельный надѣлъ въ городахъ. Вопросъ этотъ не только вообще имѣетъ значенiе въ исторiи нашей поземельной политики, но онъ важенъ прямо еще и по своему влiянiю на выработку принциповъ, легшихъ въ основу крестьянскаго надѣла. Не говоря уже о томъ, что и по отношенiю къ городскому землевладѣнiю мы встрѣчаемъ въ мѣрахъ правительства тѣ-же характерныя черты: заботу о надѣлѣ, объ его неотчуждаемости, объ обезпеченiи его отъ захватовъ, и отчасти даже заботу о переселенiи,—вопросъ о городскомъ поземельномъ надѣлѣ важенъ для насъ потому, что для правительства городское населенiе являлось главнымъ образомъ какъ податная платежная сила, почти ужъ безо всякаго отношенiя къ служебнымъ интересамъ государства; благодаря этому, заботы правительства о поземельномъ надѣлѣ городовъ имѣли чисто финансовое значенiе, т. е. именно тѣ-же основы, на какихъ создался поземельный надѣлъ крестьянъ. Если такимъ образомъ поземельное устройство низшихъ разрядовъ служилыхъ людей по своему характеру и по своей сущности, какъ мы видѣли, очень близко подходитъ къ надѣлу крестьянъ (въ обоихъ случаяхъ—надѣлъ *земледѣльца*), то городской поземельный надѣлъ близокъ къ надѣлу крестьянъ по своей основѣ (оба они основаны на однихъ и тѣхъ-же *финансовыхъ мотивахъ*). Мы видѣли, что вмѣстѣ съ измѣненiемъ военнаго устройства, цѣлые разряды служилыхъ низшаго чина обра-

щаются просто въ государственныхъ поселянъ, при чемъ вопросъ объ ихъ земельномъ надѣлѣ само собой совершенно сливается съ вопросомъ о крестьянскомъ надѣлѣ, т. е. получаетъ уже чисто финансовый характеръ; но такое измѣненіе въ положеніи служилыхъ людей извѣстнаго разряда происходитъ не вдругъ и сравнительно поздно, такъ что вопросъ относительно ихъ землевладѣнія, основанный первоначально на интересахъ государственной службы, и позднѣе сохраняетъ нѣкоторые слѣды этого происхожденія, хотя и несущественные; между тѣмъ надѣлъ землею городовъ съ самаго начала основывается исключительно на финансовыхъ мотивахъ и потому долженъ былъ повліять на уясненіе и развитіе именно этой стороны вопроса: чисто финансовыя соображенія издавна приводили государство къ заботамъ о поземельномъ надѣлѣ городовъ, и правительство пріучалось тутъ открывать въ поземельномъ вопросѣ его финансовое значеніе, пріучалось сознавать его безусловно государственную важность. Наконецъ, въ заботахъ правительства о городскомъ надѣлѣ видное мѣсто принадлежитъ вопросу о выгонахъ, т. е. такому надѣлу, который обыкновенно имѣлъ въ виду не промыселъ жителей и затрогивалъ не прямо лишь фискальные интересы государства, но касался *обезпеченія быта* горожанъ. Такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ городскаго надѣла послѣдній мотивъ имѣетъ самостоятельное значеніе, а это тоже очень важно.

Въ Уложеніи мы читаемъ такое постановленіе о Москвѣ: «а выгону быти около Москвы на всѣ стороны отъ землянаго города ото рву по двѣ версты, а отмѣрити тѣ выгоны новою саженью, которая сажень по государеву указу сдѣлана въ три аршина, а въ верстѣ учинити по тысячи саженъ» [1]). Эта статья такимъ образомъ надѣляетъ Москву землею на четыре нашихъ версты кругомъ, считая отъ теперешней Садовой улицы.

Въ XVII и въ XVIII вѣкѣ мы постоянно встрѣчаемся съ подобнымъ надѣленіемъ городовъ выгонною землею.

Въ 1688 г. выгонъ велѣно отвести къ Смоленску по королевскимъ привилегіямъ [2]). Въ приложеніи помѣщенъ указъ Юстицъ-Коллегіи 1719 г., говорящій какъ о надѣлѣ Симбирска выгонною землею при самомъ основаніи города (т. е. въ 1648), такъ и о позднѣйшей охранѣ этого выгона отъ захватовъ; тамъ-же помѣщены относящіеся уже только къ XVIII вѣку два указа сената объ отводѣ выгона въ

1) Уложеніе, гл. XIX, ст. 6.
2) П. С. З. № 1299.

С.-Петербургѣ [1]). Въ 1733 г. отводится еще особый выгонъ петербургскимъ мясникамъ [2]).

Въ межевомъ наказѣ 1754 г. мы находимъ подтвержденіе выше приведенной статьи Уложенія о Московскомъ выгонѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ ея обобщеніе: наказъ уже говоритъ вообще объ отведеніи выгона къ городамъ, при чемъ видно, что это только законодательная формулировка предшествовавшей правительственной практики, что выгоны къ городамъ систематически стали отводиться со времени Уложенія [3]). Ниже я еще вернусь къ постановленіямъ этого наказа о выгонахъ, а пока приведу указанія на отдѣльные случаи отвода городскихъ выгоновъ.

Въ 1764 г. былъ нарѣзанъ выгонъ къ г. Старицѣ изъ излишнихъ земель бывшихъ служилыхъ людей [4]).

Въ одномъ указѣ 1765 г. назначается къ городу Петровску выгонъ—по двѣ версты тысячныхъ кругомъ и дѣлается общее постановленіе, что къ городамъ, къ которымъ раньше выгонъ не отведенъ, впредь отводить уже по двѣ версты *простыхъ* [5]). Въ 1778 г. велѣно намежевать землю новымъ городамъ — Мышкину, Данилову, Пошехонью, Петровску [6]), и вскорѣ затѣмъ были затребованы свѣдѣнія о размѣрахъ выгоновъ при новыхъ городахъ, — при чемъ конечно имѣлось въ виду надѣлить еще землею тѣ города, которые имѣютъ недостаточный выгонъ [7]). Въ томъ-же году крѣпости св. Дмитрія назначено 3000 десятинъ на выгонъ [8]). Въ 1784 г. велѣно къ новому городу Скопину отмежевать полную пропорцію выгона— 1486 десятинъ 1457 саж. (при 1129 дворахъ и 2342 душъ мужескаго пола) [9]). Наконецъ въ концѣ уже вѣка мы встрѣчаемъ такое постановленіе закона:

«написанное въ грамотахъ и крѣпостяхъ по мѣрѣ число земли оставлять городамъ въ такомъ только случаѣ, когда *превышать будетъ* полагаемую ниже сего *пропорцію*; если же окажется въ оныхъ меньше той пропорціи, тогда до-

[1]) См. эти указы въ Приложеніи XI, №№ 2 и 3 (стр. 30).

[2]) П. С. З. № 6426.

[3]) П. С. З. № 10237, гл. VIII.

[4]) См. Вотчинный Архивъ, Указы Сената, кн. 42, № 57, л. 159.

[5]) П. С. З. № 12519. Петровскъ—Саратовской губ.

[6]) Города Ярославской губ. П. С. З. № 14776.

[7]) П. С. З. № 14848.

[8]) П. С. З. № 14942.

[9]) П. С. З. № 16033. Ниже будетъ приведено постановленіе межевой инструкціи 1766, о выгонахъ, которое ставитъ ихъ въ связь съ количествомъ душъ. Въ данномъ случаѣ Скопину отведенъ двойной надѣлъ по обилію земель.

мѣривать недостающее число изъ земель казенныхъ. А какъ всѣ обитающіе Саратовской губерніи въ городахъ и селеніяхъ по большой части промыслъ имѣютъ скотоводствомъ, то и полагается къ городамъ на выгонъ нижеслѣдующая пропорція». (Къ Саратову, Симбирску, Вольску, Камышину, Петровску, Царицыну по 4 версты пятисотъ саженныхъ, къ остальнымъ городамъ по 2 версты).—При городѣ Саратовѣ и при всѣхъ прочихъ городахъ Саратовской губерніи оставить для пастьбы скота еще столько-же, сколько положено на выгонъ, но отдѣльно отъ выгона, для скотоводства. То-же самое и въ Симбирской губерніи, къ городамъ: Симбирску, Корсуню, Самарѣ, Ставрополю, Сызрани, Ардатову на Алаторѣ, если только при этихъ городахъ (какъ и при Саратовскихъ) не находится земли больше такой пропорціи) [1]).

Выгонъ является весьма существеннымъ и важнымъ условіемъ для городовъ; поэтому вопросъ о немъ и занимаетъ отдѣльное мѣсто въ нашемъ законодательствѣ прошлаго вѣка; но правительство, конечно. надѣляло городскихъ жителей не однимъ выгономъ.

Въ 1733 г. петербургскимъ мясникамъ, кромѣ выгоновъ, даны еще мѣста въ городѣ: «тѣмъ мясникамъ, какъ для житья въ городѣ, такъ и для содержанія скота отвесть довольныя мѣста, гдѣ пристойно, въ близости рядовъ» [2]). Въ привилегіи города Оренбурга сказано: кто пожелаетъ поселиться, тѣмъ безденежно отводить мѣста подъ дворы, кладовыя и амбары [3]). Въ 1735 г. гжатское купечество получило большое пожалованіе: раньше ему была отведена земля на 100 дворовъ (15 саженъ поперечника, 50 с. длиннику, да на выпускъ по 200 саж.), тутъ-же имъ, по ихъ прошенію, дано еще по 4 версты во всѣ стороны, да по рѣкѣ на 10 верстъ [4]). Въ 1765 г. къ Ставрополю назначена окружность въ пять верстъ для выгона скота, для произведенія обывательской пашни и для сѣнныхъ покосовъ [5]).

Вмѣстѣ съ надѣленіемъ города Петровска для выгона землями на двѣ тысячи саженей вокругъ (объ этомъ упомянуто выше), ему назначенъ былъ еще особый надѣлъ на всѣхъ положенныхъ въ подушный окладъ [6]). Въ 1778 Орлу пожалована земля изъ пустыхъ ям-

---

[1]) Дополнительныя статьи къ межевой инструкціи для межеванія Симбирской, Саратовской и Оренбургской губерніи. 1798 г. Августа 14. П. С. З. № 18625, статьи 20, 21 и 26.

[2]) П. С. З. № 6426, ст. 2.

[3]) П. С. З. №№ 6584, 6889.

[4]) П. С. З. № 6752, см. выше, стр. 77. — Въ 1758 году. Скопинскимъ купцамъ была отведена земля не только подъ выгоны, но и подъ дворы, см. Вотчин. Архивъ, Указы сената, кн. 43, № 81, листъ 123.

[5]) П. С. З. № 9110, ст. 26, см. еще № 8124. Общее постановленіе 1765 г. № 12519, п. 2.

[6]) П. С. З. № 12519

скихъ дачъ «для надобнаго употребленія» [1]). Въ 1782 г. раздавались мѣста подъ лавки петербургскимъ купцамъ [2]). Крѣпости св. Дмитрія, кромѣ выгона (тоже упомянуто выше), отданы мѣста для рыбныхъ ловель [3]). Въ манифестѣ объ установленіи порто-франко на Таврическомъ полуостровѣ говорится: «купцамъ, мѣщанамъ, ремесленникамъ, художникамъ, всякаго другаго состоянія людямъ, желающимъ селиться въ городахъ, даны будутъ безденежно мѣста для построенія домовъ, лавокъ, магазиновъ, амбаровъ и прочаго» [4]). Для насъ особенно интересенъ одинъ указъ 1730 г., который ставитъ поземельный надѣлъ жителямъ Тары въ прямую связь съ подушнымъ платежемъ, на нихъ наложеннымъ [5]).

Заботясь о томъ, чтобы городскіе жители имѣли достаточно земли, надѣляя города землею, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, не могло не заботиться, чтобы та земля, которая поступала въ надѣлъ городамъ, оставалась всегда при этомъ назначеніи, чтобы она служила для нуждъ городскихъ жителей, несшихъ передъ государствомъ тягло, другими словами чтобы она обезпечивала плательщиковъ, т. е. обезпечивала и самые платежи, обезпечивала финансовые интересы государства. Въ XVII вѣкѣ, а затѣмъ и въ XVIII мы постоянно встрѣчаемъ указы, которые всячески стараются оградить городскую землю отъ захватовъ лицъ, не платящихъ тягла; то-же явленіе, тѣ-же старанія правительства мы дальше увидимъ и въ отношеніи къ крестьянской черной землѣ, но относительно городовъ это явленіе представляется особенно сильнымъ, особенно важнымъ. Выше было уже говорено о черныхъ и бѣлыхъ земляхъ. Какъ относительно помѣстной земли правительство заботилось, чтобы она изъ службы не выходила, такъ относительно черной тяглой земли оно старалось, чтобы такая земля не выходила изъ тягла, не обѣлялась. Для этого правительство принимало иногда очень рѣзкія общія мѣры, направленныя или противъ отдѣльныхъ бѣломѣстцевъ, или противъ цѣлыхъ слободъ нетяглыхъ, образовывавшихся около городовъ и своими ремеслами и торговлей подрывавшихъ благосостояніе городскихъ тяглецовъ.

Въ XIX главѣ Уложенія мы находимъ цѣлый рядъ постановленій, сюда относящихся. Статья 1 предписываетъ всѣ нетяглыя торговыя слободы около Москвы, кому-бы они не принадлежали взять на

1) Вотчинный Архивъ, Указы сената, кн. 66, № 233, листъ 370.
2) П. С. З. № 15576. См. еще № 14943, п. 2.
3) П. С. З. № 14942.
4) П. С. З. 1798 г. Февраля 13, № 18373, ст. 2.
5) П. С. З., № 5555, ср. № 12519, п. 11.

Государя и записать въ тягло. Статья 5 повторяетъ подобное-же постановленіе относительно промышленныхъ слободъ подъ Москвою; въ той же и въ 4 статьѣ говорится, что лавками и промышленными заведеніями въ Москвѣ могутъ владѣть только тяглые люди, почему нетяглые владѣльцы должны ихъ продать тяглецамъ или принять на себя тягло. Статья 8 предписываетъ отобрать нетяглыя слободы, которыя устроены безъ особаго разрѣшенія около городовъ на посадскихъ земляхъ: «за то, что не строй на государевой землѣ слободъ, и не покупай посадской земли». Но такого постановленія еще недостаточно: слободы могутъ быть устроены на помѣстной или вотчинной землѣ, близко подошедшей къ городу; поэтому велѣно такую сосѣдящую съ городами землю отбирать къ посадамъ, а взамѣнъ ея назначать въ иномъ мѣстѣ изъ государственныхъ селъ (статья 8) и т. п. Статья 15 говоритъ опять о запрещеніи продавать тяглое городское имущество въ руки чьихъ крестьянъ и людей; кому изъ послѣднихъ такое имущество достанется, въ силу просроченнаго заклада, должны его продать тяглецамъ, и если они сами начнутъ входить, оно отбирается безденежно на государя (ст. 16). Еще болѣе строгое постановленіе касается перехода тяглаго городскаго имущества въ руки бѣломѣстцевъ: такой переходъ безусловно воспрещенъ; тутъ не можетъ быть ни купчихъ, ни закладныхъ; городской тяглый дворъ, перешедшій въ руки бѣломѣстца, долженъ быть отобранъ безденежно въ сотни, иска о деньгахъ по закладнымъ тутъ быть не можетъ; но за то «кто черные люди тѣ свои дворы продадутъ или заложатъ, и тѣхъ черныхъ людей за воровство бити кнутомъ» (статья 39). Таковы главнѣйшія постановленія XIX главы Уложенія[1]).

Но уложеніе не разрѣшило вполнѣ вопроса, не покончило съ нимъ: мы и затѣмъ постоянно встрѣчаемъ повторенія этихъ запрещеній, то рѣзкія, то болѣе мягкія. По обилію относящихся сюда распоряженій мы можемъ судить, что, съ одной стороны, правительство очень было заинтересовано въ защитѣ городской тяглой земли отъ захватовъ, что, съ другой стороны, мѣры, принятыя въ этомъ отношении, не достигали свои цѣли: ихъ приходилось повторять и нерѣдко безуспѣшно; мы тутъ видимъ явленіе, подобное тому, какое мы встрѣтили выше въ вопросѣ о заказныхъ городахъ: и тамъ, и

[1]) Эти постановленія только обобщены и систематизированы: еще до Уложенія мы встрѣчаемъ подобныя-же запрещенія, встрѣчаемъ относящіяся сюда челобитныя. Уложеніе здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, удовлетворяло только требованія этихъ челобитныхъ.—См. А. А. Э. III. № 138, 1623;—IV, 1649 г., № 36 и № 39.

тутъ правительство энергично борется съ частными интересами, наносящими ущербъ интересамъ государственнымъ; но частные интересы съ упорствомъ выдерживаютъ борьбу, постоянно возобновляютъ свои захваты, и правительству приходится не только повторять прежнія запрещенія, но иногда и смягчать ихъ, дѣлать уступки.

Въ 1660 году подтверждено именнымъ указомъ: «соцкимъ и старостамъ и всѣмъ тяглымъ людямъ черныхъ дворовъ бѣломѣстцамъ продавать и закладывать не велѣно; а кто продастъ или заложитъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаніи, и площаднымъ подъячимъ сказать, чтобъ такихъ крѣпостей не писали». [1]).

Въ 1673 г. повторено то-же запрещеніе о закладѣ относительно мѣщанъ [2]). Въ 1677 г. строгое постановленіе смягчено: бѣломѣстцевъ съ тяглой земли сводить (въ силу Уложенія, XIX, 39) только въ томъ случаѣ, если они не платятъ по уговору съ общиной тягла [3]); другими словами: бѣломѣстцы могутъ владѣть черною землею, но только подъ условіемъ, чтобы она оставалось тяглою, чтобы они ее не обѣляли; конечно, разъ земля оставалась тяглою, т. е. оставалась при своемъ назначеніи, цѣль государства достигалась; но въ такомъ постановленіи нельзя все-таки не видѣть значительнаго смягченія противъ суровыхъ предписаній Уложенія. Приведенное постановленіе повторено по отношенію къ Конюшенной слободѣ въ 1685 [4]). Но, повидимому, на дѣлѣ оказалось нелегко обложить бѣломѣстцевъ чернымъ тягломъ во всемъ его объемѣ, такъ какъ среди нихъ были люди весьма вліятельные. Поэтому вскорѣ было подтверждено вновь: тяглую землю можно закладывать и продавать только чернослободцамъ, при чемъ опять повторено, что бѣломѣстцы (уже владѣющіе черными дворами) должны платить оброкъ въ сотни, а если не будутъ платить, то дворы отбираются въ сотни; впредь запрещается обѣливать тяглые дворы. Въ этомъ-же указѣ для насъ очень интересно и важно свѣдѣніе, что въ 136 году чернымъ слободамъ сдѣлана прибавка земли въ вознагражденіе за ту землю, которую заняли бѣломѣстцы [5]). Черезъ годъ было повторено признаніе за бѣломѣстцами права на черные дворы, которыми они уже владѣютъ, при такомъ однако ограниченіи: отчуждать эти дворы они могутъ

---

1) П. С. З. № 272.
2) П. С. З. № 546.
3) П. С. З. № 707.
4) П. С. З. № 1141.
5) П. С. З. № 1157,—1686 г.

только чернослободцамъ [1]). Но въ это-же время такое стѣсненіе было ослаблено, сдѣлана новая уступка бѣломѣстцамъ: если бѣломѣстецъ продаетъ тяглый дворъ бѣломѣстцу-же, то сотня имѣетъ право выкупить; если-же ей выкупить нельзя, то дворъ можетъ быть проданъ бѣломѣстцу, хотя съ платой прежняго условленнаго оброка; тутъ-же опять подтверждено, чтобы чернослободцы отнюдь своихъ дворовъ бѣломѣстцамъ вновь не продавали [2]). Въ концѣ того-же года повторено прежнее постановленіе, но по отношенію собственно къ мѣщанамъ: имъ запрещено продавать бѣломѣстцамъ свои дворы, данные и купленные, подъ угрозой штрафа въ 100 р.; бѣломѣстцы, которые уже пріобрѣли мѣщанскіе дворы, могутъ перепродавать ихъ только мѣщанамъ [3]). Въ 1689 году встрѣчаемъ опять новое подтвержденіе общаго постановленія, но опять въ новой, смягченной формѣ: бѣломѣстцамъ въ черной сотнѣ (и въ дворцовыхъ слободахъ) платить *всякое тягло* и дать въ томъ поручныя записи; не захотятъ нести тягло—строеніе ихъ снести, а если каменныя, то годовой срокъ дня продажи, послѣ котораго отбираются по оцѣнкѣ; однако тѣ владѣнія, которыя обѣлены до 194-го года, остаются въ бѣлыхъ земляхъ [4]). Послѣднее условіе представляетъ весьма серіозную уступку частнымъ интересамъ бѣломѣстцевъ.

Мы сейчасъ видѣли, что правительство оказывалось не въ силахъ обложить бѣломѣстцевъ тягломъ, что̀ совершенно рѣшало бы вопросъ; но Петръ I не отступилъ передъ затрудненіями, которыя тутъ представлялись, и съумѣлъ энергично повести дѣло; онъ повелѣлъ въ 1700 г. всѣ дворы записать за бѣломѣстцами и за чернослободцами; бѣломѣстцамъ владѣть ихъ старыми пріобрѣтеніями, платя тягло по размѣру послѣднихъ лѣтъ; вновь пріобрѣтать бѣломѣстцы могутъ только по приговору слобожанъ о размѣрѣ тягла [5]). Позднѣе окончательно произошло сліяніе между дворами бѣломѣстцевъ и черныхъ людей: они объединились подъ общимъ названіемъ недвижимаго имѣнія и стали въ одинаковыя отношенія къ государству [6]).

---

[1]) П. С. З. № 1193, см. подтвержденія № 1234 и № 1272.

[2]) П. С. З. № 1234. 1687

[3]) П. С. З. № 1272. — Когда въ 1688 г. послѣ пожара мѣщанская слобода перестроивалась, велѣно было выселять всѣхъ бѣломѣстцевъ. П. С З. № 1316

[4]) П. С. З. № 1357.

[5]) П. С. З. № 1798. Однако слѣды прежняго порядка еще долго сохраняются, см. № 8504, ст. 23.

[6]) Если правительство должно было заботиться о томъ, чтобы въ черныя слободы не вторгались бѣломѣстцы, неплатящіе тягла, то съ другой стороны оно старалось, чтобы тяглые люди не уходили съ черной земли на обѣлен-

Мы видѣли выше, что выгоны, составляя существенную потребность для городовъ, вызывали цѣлый рядъ указовъ, надѣлявшихъ городскихъ жителей землею именно для выгона.

Разъ выгонная земля являлась столь важною для городовъ, естественно, что правительство старалось укрѣпить за городами данный имъ выгонный надѣлъ, заботилось, чтобы выгонныя земли не получали другаго назначенія, не были захвачены въ частныя руки.

Въ 1688 году велѣно — выше было уже объ этомъ упомянуто — отвести къ Смоленску выгонъ по его старымъ привилегіямъ; если-же на его выгонѣ окажутся починки и деревни, то отписать ихъ на великаго государя и приписать къ посаду [2]). Такое отношеніе правительства къ сохраненію выгоновъ вполнѣ выразилось въ межевомъ наказѣ 1754 года; я указывалъ уже выше на постановленіе этого наказа о выгонахъ; теперь приведу изъ него подробности объ этомъ вопросѣ.

«Ежели (жъ) въ (тѣхъ) отмежеванныхъ къ городамъ выгонныхъ и прочихъ вышеписанныхъ земляхъ явятся земли, кои съ 1757 года у помѣщиковъ изъ дачъ ихъ и изъ-за писцовыхъ межъ взяты къ городамъ для пространства и для скотиннаго выпуска по Уложенію: и тѣмъ землямъ по тому взятью быть къ городамъ по прежнему...» Если кто на выгонной землѣ построился *по дачамъ* писать за ними, а не по дачамъ—брать по гривнѣ за десятину; кто собою распахалъ выгонную землю, пашнѣ этой быть въ выгонныхъ земляхъ, и имъ отказать отъ владѣнія; «а впредь на выгонныхъ земляхъ *безъ указу правительствующаго сената* строенія не строить». «Лишнюю землю у прежнихъ служилыхъ людей отмежевать особь; а гдѣ выгоны не даны, тамъ изъ нея дать къ городамъ выгоны, считая на 1000 душъ, положенныхъ въ окладъ и дачъ неимѣющихъ, по 200 дес.; и на выгонахъ пашни не пахать и сѣна не косить».

Подобныя же постановленія мы находимъ и въ межевой инструкціи 1766 года. Выгоны городскіе въ указной пропорціи составляются изъ земель: 1) жалованныхъ и крѣпостныхъ для выгона, 2) взятыхъ чьихъ для выгона, 3) покупныхъ на общество и 4) изъ смежныхъ государственныхъ. Строенія, возведенныя на выгонной землѣ, облагаются особымъ сборомъ: если владѣльцы не захотятъ платить этотъ сборъ, то строенія сносятся прочь. «Впредь на выгонныхъ земляхъ,

---

ную: въ 1714 году велѣно вернуть людей Московской слободы и пріѣзжихъ, поселившихся на купленной или нанятой землѣ у бѣломѣстцевъ, — «жить имъ по прежнему въ слободахъ, потому что многіе, *отбывая податей и укрываясь отъ службы*, вышедъ изъ слободъ, такія земли и строенія покупаютъ». П. С. З. № 2794.

[1]) П. С. З. № 1299.

[2]) П. С. З. № 10.237, гл. VIII, п. 1, 2, 3 и 5.

кромѣ кирпичныхъ заводовъ, которые служатъ къ удовольствію всего города, безъ указовъ нашего сената, никого строиться не допускать и не подъ каковое партикулярныхъ людей селеніе не отдавать, также и собою никому не занимать и пашни не пахать, а довольствоваться тѣмъ выгономъ всего города жителямъ вообще [1]). Размѣръ выгона опредѣленъ прежній: къ Москвѣ четыре версты, въ другихъ городахъ до двухъ верстъ, а поколичеству душъ—200 десятинъ на 1000 душъ. Замѣтимъ, что надѣлу подгородныхъ крестьянъ отдается преимущество: если по отводѣ ихъ надѣла, земли подъ выгонъ не хватитъ, такъ тому и быть [2]). Эти постановленія о незастройкѣ выгона были еще разъ подтверждены для Москвы въ томъ-же 1766 году [3]). Мы имѣемъ указанія на отдѣльные случаи, когда частныя строенія дѣйствительно были назначаемы къ сносу съ выгонной земли [4]). Постановленіе, дававшее надѣлу подгороднихъ крестьянъ преимущество передъ городскимъ выгономъ позднѣе было измѣнено въ пользу городовъ: если для отвода городамъ необходимаго выгона не окажется достаточнаго количества свободныхъ земель на разстояніи 5 верстъ отъ города, то можно переселять сосѣднихъ крестьянъ съ тѣмъ однако, чтобы имъ на новыхъ мѣстахъ, а также и тѣмъ крестьянамъ, въ селенія къ которымъ ихъ переводятъ, приходилось земли не менѣе 8 десятинъ на душу; можно также вымѣнивать для выгоновъ сосѣднюю помѣщью землю [5]). Такимъ образомъ, правительство, чтобы обезпечить городамъ необходимый для нихъ выгонъ и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ не лишить крестьянъ необходимаго земельнаго надѣла, употребило тутъ уже испытанное и вѣрное средство противъ малоземелія,—переселеніе.

Выше мы видѣли, что недостающую землю для выгона города могли покупать,—что по межевой инструкціи 1766 г. въ составъ городскихъ выгонныхъ земель прямо входятъ земли купленныя. Мы имѣемъ случай подобной покупки къ выгонной землѣ города Боровска въ 1774 году [6]). Дозволеніе такой покупки еще разъ было подтверждено въ

---

1) Такимъ образомъ, инструкція 1766 повторила здѣсь постановленіе межевой инструкціи 1754 г.; но въ промежутокъ между этими инструкціями былъ изданъ указъ, дозволявшій занимать выгонъ подъ постройку «постойныхъ домовъ», т. е. казармъ П. С. З. № 12080.

2) П. С. З. № 12659, гл. VIII, пункты 2, 3, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 15.

3) П. С. З. № 12751.

4) П. С. З. №№ 12883, 13086, см. также № 13125.

5) П. С. З. 1784 г. Іюня 4, № 16009.

6) См. приложеніе XXIV, 5 (стр. 76).

1783 году [1]). Но скоро это право было у городовъ отнято; въ жалованной грамотѣ на права и выгоды городамъ Россійской имперіи мы читаемъ: «запрещается городовые выгоны застраивать; буде-же городъ городовые выгоны застроитъ или инако въ невыгоны обратитъ, то городу вторично выгоновъ не отводить, *и городу выгоновъ не покупать*, но да найметъ по нуждѣ или удобности» [2]).

Какъ земельный надѣлъ городовъ состоялъ не изъ однихъ выгоновъ, такъ и заботы правительства о сохраненіи за городами ихъ земель должны были распространяться не на одни выгоны.

Въ 1732 г. назначаются земли донскимъ казакамъ, переведеннымъ на Волгу, но при этомъ прямо размѣръ надѣла ставится въ зависимость отъ условія,—«ежели царицынскимъ жителямъ въ земляхъ оскудѣнія не будетъ» [3]). Такимъ же образомъ правительство заботится о лѣсѣ для Кяхтинскихъ жителей и запрещаетъ новопоселенцамъ рубить для своихъ построекъ лѣсъ ближе 10 верстъ отъ Кяхты [4]). Подобную-же заботу о сохраненіи за городами достаточнаго поземельнаго надѣла мы встрѣчаемъ въ вопросѣ о назначеніи особыхъ земель для вощиковъ эльтонской соли: земли имъ должны быть назначены съ соблюденіемъ интереса городовъ Саратова и Дмитріевска [5]). Въ концѣ вѣка именнымъ указомъ признана неотъемлемость земель, принадлежащихъ городамъ Керчи и Еникалѣ [6]).

Вотъ главнѣйшія данныя, имѣющіяся у насъ по вопросу о политикѣ русскаго правительства въ XVIII вѣкѣ относительно надѣленія городовъ землею. Если тутъ мы не встрѣчаемъ такого обстоятельнаго и подробнаго развитія цѣлой системы, какъ мы это видѣли въ дѣлѣ поземельнаго обезпеченія разныхъ службъ служилыхъ людей, то всетаки мы находимъ и тутъ черты весьма важныя по ихъ значенію для интересующаго насъ главнаго вопроса. Мы видимъ тутъ заботы правительства о достаточномъ поземельномъ надѣлѣ городовъ,

---

[1]) П. С. З. № 15845.—Въ 1753 г. мы встрѣчаемъ случай дозволенія посадскимъ людямъ Устюженской провинціи покупать уѣздныя земли, — П. С. З. № 10082.—Въ 1766 г. за г. Ржевомъ утверждены купленныя имъ пустоши,— Вотчинный Архивъ, Указы сената, кн. 47, № 55, л. 79 - 80.

[2]) Жалованная грамота городамъ 1785 г. Апрѣля 21, пунктъ 3, П. С. З. № 16187.

[3]) П. С. З. № 6007.

[4]) П. С. З. № 8833.

[5]) См. П. С. З. № 9665 и приложеніе XII (стр. 31), кромѣ того см. Вотчиннаго архива Указы сената, кн. 30, № 116 (возвращеніе земель Старорусскимъ купцамъ въ 1759 г.),—кн. 32, № 140 (то-же смоленскимъ мѣщанамъ въ 1760 г.).

[6]) П. С. З. 1795 г. Ін. 30, № 17348.

согласно съ ихъ нуждами и промыслами, заботы о сохраненіи за ними ихъ надѣла, и видимъ также, что въ основѣ этихъ заботъ лежатъ соображенія о тяглѣ,—финансовые интересы государства. Эта послѣдняя черта въ вопросѣ о городскомъ поземельномъ надѣлѣ ничѣмъ не осложняется, — что̀ особенно для насъ важно, такъ какъ финансовые интересы государства и доставляютъ основныя мотивы въ нашей поземельной политикѣ XVIII и XIX вѣка.

ГЛАВА XII.

Поземельный надѣлъ.

4. *Государственные поселяне.*

Обращаемся теперь къ вопросу о поземельномъ надѣлѣ государственныхъ поселянъ разнаго наименованія. Замѣчу прежде всего, что здѣсь намъ надо разсматривать не только казенныхъ крестьянъ, но и другіе разряды поселянъ, несшихъ передъ государствомъ опредѣленную натуральную повинность, какъ-то ямщиковъ, оружейниковъ и разныхъ мастеровыхъ, заводскихъ рабочихъ и т. п. Государство одинаковымъ образомъ и на одинаковыхъ основаніяхъ заботилось о поземельномъ обезпеченіи какъ крестьянъ, такъ и этихъ своихъ «дѣловыхъ людей» (здѣсь можно употребить старинный терминъ частновладѣльческихъ отношеній): въ обоихъ случаяхъ земельный надѣлъ служилъ къ обезпеченію какъ быта поселянъ, такъ и отправленія ими государственныхъ повинностей, были-ли онѣ денежныя или натуральныя.

До извѣстной степени земельный надѣлъ «дѣловыхъ людей» имѣетъ, конечно, нѣкоторое сходство со служилымъ надѣломъ; поэтому, для удобства размѣщенія матеріала, я считаю лучше разсмотрѣть вопросъ о надѣлѣ ямщиковъ и другихъ дѣловыхъ людей особо отъ надѣла крестьянъ, тѣмъ болѣе, что не смотря на все сходство этихъ надѣловъ по самой сущности, между ними есть различіе: дѣловыя люди нужны были государству въ извѣстныхъ мѣстахъ, и поэтому къ вопросу объ ихъ надѣлѣ не могло примѣняться весьма важное средство,—переселеніе; затѣмъ, отъ рода и объема работы, налагавшейся на дѣловыхъ людей, зависѣло то, довались-ли имъ прямо земледѣльческіе участки, или-же только усадьбы съ огородами. Надо еще замѣтить, что вопросъ о земельномъ надѣлѣ ямщиковъ

или мастеровыхъ людей раньше выступаетъ въ законодательствѣ, раньше имъ опредѣляется; это не значитъ, конечно, что въ то-же время не существовало заботъ и о крестьянскомъ надѣлѣ: о послѣднемъ законодательство начинаетъ говорить позднѣе потому, что обезпеченіе землею крестьянъ, которые земледѣліемъ добывали средства для исполненія повинностей, само собой являлось дѣломъ естественнымъ и необходимымъ и стало вопросомъ только при извѣстномъ осложненіи жизненныхъ отношеній, тогда какъ для дѣловыхъ людей всякаго рода земельный надѣлъ не представлялся самъ по себѣ въ неразрывной и необходимой связи съ ихъ назначеніемъ, съ ихъ обязанностями передъ государствомъ; для обезпеченія ихъ быта, наконецъ, служило, кромѣ земли, и денежное жалованіе, напр., ямскіе прогоны и т. п.

Въ законодательствѣ XVIII вѣка мы прежде всего встрѣчаемся съ вопросомъ о земельномъ надѣлѣ ямщиковъ: съ него мы и начнемъ.

Въ 1704 году было сдѣлано распоряженіе о возвращеніи въ ямы для гоньбы тѣхъ ямщиковъ, которые ушли въ города [1]), при чемъ предписывается надѣлить ихъ землею [2]). Тутъ, какъ-бы выходитъ, что и самое удаленіе ямщиковъ было вызвано недостаточнымъ надѣломъ, хотя прямо эта связь не указана [3]). Въ 1705 году крестьяне Тверскаго Іосифоваго монастыря, перечислены были въ ямщики — «съ пашенною землею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи» [4]). Въ 1712 году велѣно поселить ямщиковъ дворами при С.-Петербургѣ, при рѣкѣ Невѣ, вторая при Новой-дорогѣ между С.-Петербургомъ и Волховомъ, и третья за Волховомъ, и дать имъ земли и всякихъ угодій, подъ дворы, и огороды, и гумны, на пашню, противъ ихъ братьи ямщиковъ [5]). Въ 1714 году сдѣлано общее ра-

---

1) Ср. указъ 1673 г. о тверскомъ ямѣ, П. С. З. № 564.

2) П. С. З. № 1971.

3) Ямская гоньба рано сдѣлалась одною изъ существенныхъ потребностей государства, и еще въ началѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ извѣстіе о надѣлѣ ямщиковъ землею для ихъ обезпеченія, при чемъ земля для этого подлежала экспропріаціи. Великій князь Василій Ивановичъ такъ заботился объ ямщикахъ Ергольскаго стана: «да и земли бы если отмѣрилъ къ яму ямщикамъ на пашню и поженъ на сѣно и ямскимъ конемъ на выпускъ, чья земля ни буди, которая пришла въ кругъ яму...» (А. А. Э. I. № 156, — 1512 г.). Подобный же случай экспропріаціи въ Актахъ гражданской расправы Ѳедотова-Чеховскаго, № 106, 1639 г. См. еще А. А. Э. III, № 158, 1624 г., А. И. IV, № 22, 1648.

4) П. С. З. № 2037.

5) П. С. З. № 2540. См. въ Приложеніи XIII дѣло, возникшее при этомъ отводѣ (стр. 35).

споряженіе: ямщикамъ земли подъ усадьбу и подъ пашню и луга, подъ сѣнные покосы и лѣсныя угодья отвести, по чему на выть пристойно; въ другомъ указѣ объяснено, что поселеннымъ ямщикамъ назначается земля «дабы оные обжились безъ нужды»,—и въ томъ-же году опять встрѣчаемъ распоряженіе объ отводѣ и измѣреніи земель подъ селитьбу ямщиковъ [1]). Въ 1723 году были сдѣланы такія распоряженія объ ямскомъ надѣлѣ: ямщикамъ, вмѣсто земли, взятой у нихъ подъ кирпичные заводы, дополнить до полнаго числа вытей; осмотрѣть ямскую землю, удобна-ли она, и неудобную землю замѣнить другою; Тосницкимъ ямщикамъ вернуть пустошь, которая у нихъ была взята и отдана въ частное владѣніе [2]). Въ концѣ того-же года правительство прибѣгло къ экспропріаціи для надѣла петербургскихъ ямщиковъ; имъ, сколько нужно земли на каждую выть, отрѣзать по правую сторону Черной Рѣчки изъ земель Невскаго монастыря, а монастырь пусть пріищетъ себѣ взамѣнъ гдѣ либо изъ порозжихъ земель; и что ямщикамъ тутъ, на Черной Рѣчкѣ, не дохватитъ пускай тоже себѣ пріищутъ [3]). Оба эти указа были вызваны челобитіемъ ямщиковъ: они жаловались, что имъ земельный надѣлъ или не отведенъ, или по разнымъ причинамъ отобранъ,—«и отъ того что они при С.-Петербургѣ землями не удовольствованы, а въ ямской гоньбѣ имѣютъ великую тягость, многое число ямщиковъ за скудостью въ прошлыхъ годахъ разбѣжалось, а иные померли, и въ томъ многое число вытей запустѣло, и многократно изъ бѣговъ сысканы были и за побѣгъ тяжко наказаны, однакоже, не имѣя земель и никакого завода, отъ скудости паки разбѣжались и нынѣ непрестанно бѣгутъ». Эта челобитная для насъ очень интересна; вопросъ въ ней поставленъ прямо: ямская повинность, необходимая для государства, можетъ быть отправляема только подъ условіемъ земельнаго надѣла ямщиковъ, — никакія мѣры строгости тутъ помочь не могутъ. Всѣ свѣдѣнія, сообщенныя въ челобитной, были подтверждены оффиціальнымъ дознаніемъ, и потому высочайше было повелѣно уважить просьбы ямщиковъ.

Въ докладѣ, какой былъ представленъ по этому дѣлу [4]), мы находимъ указанія на экспропріацію; мы видѣли экспропріацію въ указѣ 6-го Декабря (20 Августа) 1713 г.; о такой-же экспропріаціи

---

[1]) П. С. З. №№ 2833, 3600, 3630,

[2]) П. С. З. № 4209,—1723 г. Мая 2; см. въ Приложеніи XIV № 1 (стр. 36).

[3]) П. С. З. 1723 г. Дек. 6, № 4387. Собственно указъ состоялся 20-го Августа, см. въ Приложеніи XIV, № 2 (стр. 43).

[4]) Въ Приложеніи XIV, подъ № 1 (стр. 36) помѣщено указъ 2-го Мая 1723 въ полномъ видѣ, т. е. съ челобитной и съ докладомъ.

для надѣла ямщиковъ говоритъ еще одно дѣло того-же года, тоже помѣщаемое въ приложеніи [1]). Мы и потомъ будемъ встрѣчаться съ подобнымъ явленіемъ.

Выше мы уже разсматривали вопросъ объ экспропріаціи въ XVIII вѣкѣ; здѣсь намъ слѣдуетъ только отмѣтить, что примѣненіе экспропріаціи въ вопросѣ объ ямскомъ или крестьянскомъ надѣлѣ показываетъ, насколько государство было заинтересовано въ правильной постановкѣ поземельнаго обезпеченія народа.

Какъ мы сейчасъ видѣли, указомъ 20-го Августа (6-го Декабря) 1723 г. повелѣно было отвести ямщикамъ земли Невскаго монастыря. Къ этому дѣлу приступлено было съ весны 1724 года: какія препятствія и проволочки встрѣтило оно, видно изъ относящихся къ этому межеванію документовъ, помѣщаемыхъ въ приложеніи [2]). Здѣсь мы встрѣчаемся опять съ явленіемъ, которое уже не разъ отмѣчали выше: правительству въ его заботахъ о надѣлѣ, о равномѣрномъ распредѣленіи землевладѣнія, согласно съ задачами государства, приходится наталкиваться на постоянное противодѣйствіе со стороны частныхъ интересовъ. Такъ было и тутъ: ямское землевладѣніе не было упорядочено указомъ 1723-го года. Въ 1724 году потребовалось новое распоряженіе: «Правительствующій сенатъ, слушавъ доношеніе ямскаго приказа, приказали: согласно прежнему Его Великаго Государя указу, ямщикамъ (и каменщикамъ) земли намѣрить противъ ихъ дачъ, по писцовому наказу; и чего въ ту дачу имъ не достанетъ, то намѣрить изъ тѣхъ земель, которыя изъ дачъ разныхъ чиновъ людямъ розданы» и т. д. [3]).

Межевая инструкція 1766 г. устанавливаетъ 15 десятинъ, какъ предѣльную норму земельнаго надѣла ямщиковъ [4]). Позднѣе мы встрѣчаемъ интересный случай увеличенія земельной дачи Новоторжскихъ ямщиковъ изъ экономическихъ пустошей, такъ какъ у нихъ надѣлъ недостаточенъ [5]).

Мы сейчасъ видѣли въ указѣ 1727 г. упоминаніе о каменщикахъ на ряду съ ямщиками: мы встрѣчаемъ въ нашемъ законодательствѣ XVIII вѣка нѣсколько интересныхъ распоряженій о поземельномъ устройствѣ каменщиковъ подъ Петербургомъ.

---

1) См. Приложеніе XX, № 3 (стр 44).

2) См. Приложеніе XV (стр. 46).

3) П. С. З. № 5116.

4) П. С. З. № 12659, гл. XXI, ст. 5.

5) П. С З. 1779 г. Сентября 11, № 14913. Указъ этотъ излагаетъ все дѣло особенно подробно и обстоятельно.

Въ указѣ Петра отъ 3 іюня 1712 г. сначала говорится объ отводѣ въ Ингерманландіи крестьянамъ, переселяемымъ на розданные участки, полнаго надѣла, и затѣмъ опредѣляется меньшій надѣлъ мастеровымъ людямъ, такъ какъ имъ идетъ еще и денежное жалованіе.

«А переведенцамъ каменщикамъ, и кирпичникамъ, и мастеровымъ людямъ, по вѣдѣнію оберкомиссара Синявина, на семью подъ дворы, и огороды, и гумна, по десятинѣ, а пашни противъ того, какъ у помѣщика дается на семью дѣловымъ людямъ за мѣсячиною, въ припашку пашни по десятинѣ въ полѣ, а въ дву потому жъ, на выпускъ и на сѣнные покосы и лѣсное угодье по 2 десятины, и того на семью по 6 десятинъ, для того тѣмъ каменщикамъ, и кирпичникамъ, и мастеровымъ людямъ по Его Великаго Государя указу даютъ денежное жалованіе и провіантъ. Кирпичнаго дѣла мастерамъ иновемцамъ и обжигальщикамъ подъ дворы, и огороды, и гумна поперечника 15, а длинника по 40 саженъ человѣку» [1]).

Указъ 1720 г. подтвердилъ объ отводѣ и измѣреніи земель подъ селитьбу ямщиковъ, каменщиковъ и кирпичниковъ. Въ слѣдующемъ году одинъ изъ указовъ сообщаетъ, что для плотниковъ въ Петербургѣ не только домы готовы, но и земля подъ огороды распахана. Въ 1723 году сдѣлано распоряженіе: плотникамъ, поселеннымъ по берегу Невы, отвести выгонъ, какъ слѣдуетъ по писцовому наказу [2]). И раздавая остаточную землю въ частныя руки, правительство наблюдало, чтобы «отъ того не было обиды» надѣленнымъ мастеровымъ [3]). Еще въ концѣ вѣка мы встрѣчаемъ указъ о земельномъ надѣлѣ петергофскимъ мастеровымъ. Тогда же мы встрѣчаемъ и распоряженіе о надѣленіи землею слободъ, занимающихся возкою соли [4]).

Въ 1725 году было сдѣлано распоряженіе объ отводѣ земли для огородовъ, для выпуска скотины и сѣнокосовъ мастерамъ, обрѣтающимся при Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводахъ,—въ томъ-же количествѣ, какое положено въ надѣлъ плотникамъ. Но и это постановленіе встрѣтило препятствіе, и въ 1777 его пришлось повторять [5]). Въ 1739 году назначена земля подъ дворы тульскимъ оружейникамъ [6]), и тутъ-же издано запрещеніе: земель, отведенныхъ къ тульскому посаду подъ выгонъ и подъ дворы, разночинцамъ никому

[1]) П. С. З. № 2536.
[2]) П. С. З. №№ 3630, 3763, 3915, 4289.
[3]) См. Приложеніе XVI (стр. 50).
[4]) П. С. З. 1797 г. Іюля 17, № 18050; 1798 г. № 18625, п. 27.
[5]) См. Приложеніе XVII (стр. 51).
[6]) П. С. З. № 7916, п. 16. О приведеніи въ исполненіе этого указа см. Приложеніе XVIII (стр. 53).

не раздавать [1]). Въ 1778 г. генералъ-губернаторъ Кречетниковъ представилъ о крайнемъ недостаткѣ въ землѣ, нужной къ пропитанію, у приписанныхъ къ Тульскому оружейному заводу засѣчныхъ сторожей и Дѣдиловскихъ крестьянъ; на это представленіе послѣдовалъ именной указъ: «намежевать имъ оную (землю) изъ Тульской засѣки съ наблюденіемъ, чтобъ на каждую переписную душу было всей земли съ настоящею владѣемою по 15 десятинъ» [2]).

На ряду съ ямщиками и разными мастеровыми людьми можно разсматривать и крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ и обязанныхъ работаю при заводахъ. Приведу два указа, касающихся поземельнаго устройства заводскихъ крестьянъ и особенно интересныхъ по общей постановкѣ вопроса.

Въ 1726 году сенатъ предписалъ бѣглыхъ дворцовыхъ и синодальныхъ крестьянъ оставлять при Екатеринбургскихъ заводахъ, если они не положены въ подушный окладъ на мѣстахъ, и Бергъ-коллегіи платить за нихъ всѣ повинности, а то переводомъ назадъ *на пустыя мѣста* изъ сибирскаго довольства крестьяне разорятся; для поселенія ихъ *при заводахъ земли довольно, „а государственному интересу равно, гдѣ бы они ни жили, только бы платежъ былъ съ нихъ сполна“*. Въ 1747 году, въ подобныхъ-же соображеніяхъ именнымъ указомъ повелѣно: поселить пришлыхъ людей при заводахъ бывшихъ Демидова,—*„понеже, какъ извѣстно при оныхъ заводахъ мѣста къ поселенію людей довольныя и всѣмъ потребныя къ житію человѣческому изобильныя“* [3]). Въ этихъ указахъ хорошо, ясно опредѣлены значеніе и цѣль поземельнаго надѣла.

Вотъ еще одно распоряженіе, показывающее, что на заводскихъ крестьянъ распространялось общее положеніе о земельномъ надѣлѣ. Въ 1798 году встрѣчаемъ такой именной указъ: «на продовольствіе употребляемыхъ къ отысканію и разработкѣ каменнаго угля въ окресности Луганскаго мѣдеплавильнаго завода двухъ сотъ мастеровыхъ, и для самой угольной ломки, изъ земли состоящей при казенномъ селеніи, именуемой Третья рота, повелѣваемъ: отвести на каждаго изъ нихъ по 15 десятинъ» [4]).

Въ 1772 г. на Ахтубенскихъ шелковыхъ заводахъ велѣно «отмежевать тѣмъ производившимъ шелковую работу крестьянамъ годной пашенной земли, луговъ и лѣсовъ, по государственному учрежденію.

---

1) П. С. З. № 7925.
2) П. С. З. № 14715.
3) П. С. З. №№ 4931 и 9403.
4) П. С. З № 18350.

подлежащее число десятинъ на каждую душу; изъ тутовыхъ же лѣсовъ, равно и способныхъ къ разведенію оныхъ мѣстъ выдѣлить каждому семейству участки» [1]).

Какъ уже было упомянуто, вопросъ о надѣлѣ собственно крестьянъ-земледѣльцевъ опредѣленно выступаетъ въ нашемъ законодательствѣ не очень рано.

Сначала мы видимъ отдѣльные случаи внимательнаго отношенія правительства къ крестьянскому землевладѣнію; затѣмъ эта заботливость начинаетъ изрѣдка выражаться въ указахъ, вызванныхъ отдѣльными случаями, большею частью переводомъ крестьянъ на другія мѣста, водвореніемъ новыхъ поселенцевъ, согласно съ извѣстными цѣлями правительства, а потомъ, наконецъ, и въ общихъ законахъ. Со средины прошлаго вѣка вопросъ о земельномъ надѣлѣ государственныхъ крестьянъ выступаетъ уже въ полной силѣ и скоро получаетъ подробную разработку въ законодательствѣ. Такое развитіе этого вопроса зависѣло какъ отъ постепеннаго осложненія жизненныхъ отношеній вообще, такъ и главнымъ образомъ отъ перемѣнъ въ финансовомъ положеніи и въ податной системѣ государства.

Начну съ указанія на надѣлъ нововодворяемыхъ поселенцевъ.

Въ 1731 году вызывались охочіе люди, до 1000 семей, для поселенія по царицынской линіи; имъ обѣщаны разныя льготы, «имъ-же отведены будутъ земли, сѣнные покосы и всякія угодья съ довольствомъ» [2]). Въ 1733 году сдѣлано распоряженіе объ отводѣ охотскимъ ссыльнымъ удобныхъ земель для размноженія хлѣба; въ слѣдующемъ году дозволено выходящимъ изъ Польши бѣглымъ и раскольщикамъ селиться, по ихъ желанію, въ Малороссіи, — для чего «земли отвесть имъ изъ порозжихъ, не во владѣльческихъ дачахъ земель». Въ это-же время раздавался земельный надѣлъ поселенцамъ въ Казанской губерніи, за Камою [3]).

Не желая оставить крестившихся инородцевъ среди некрещенныхъ единоплеменниковъ, правительство переводило такихъ новокрещенъ въ области, занятыя православнымъ русскимъ населеніемъ, давая имъ при этомъ земли, сколько потребно; позднѣе сдѣлано распоряженіе о поселеніи ихъ вообще въ дворцовыхъ волостяхъ [4]).

Въ 1740 году повелѣно было разночинцевъ изъ симбирской вот-

---

[1]) П. С. З. № 13766, см. также № 14050.

[2]) П. С. З. №№ 5824 и 5932. Переселеніе на Царицинскую линію съ надѣломъ землею продолжалось и позднѣе, см. П. С. З. 1737 г. Мая 12, № 7249.

[3]) П. С. З. №№ 6460, 6555, 6919.

[4]) П. С. З. № 8236,—1740; 1767 г. №№ 11854 и 11886.

чины Новодѣвичьяго монастыря вывести и поселить, по ихъ просьбѣ, у Ставрополя между Калмыками и *дать имъ противъ другихъ черносошныхъ тяглыхъ людей подъ пашню земли и сѣнныхъ покосовъ* [1]).

Мы постоянно встрѣчаемъ случаи поземельнаго надѣла поселянъ, которые переходятъ по какой нибудь причинѣ, согласно съ видами правительства, въ ту или другую мѣстность. Такъ новопоселенцамъ въ Сибири назначается земли на семью по 5 десятинъ, да покосу по 50 копенъ [2]); такъ правительство вызываетъ раскольниковъ «селиться на порозжихъ и выгодныхъ земляхъ, гдѣ удобнѣе» [3]). Бѣглыхъ, вернувшихся изъ Польши, велѣно отсылать для поселенія въ дворцовыя и другія разныя государственныя волости, кто самъ куда пожелаетъ [4]). Правительство желаетъ заселить Тобольскую дорогу и отводитъ для поселенцевъ хлѣбоохотныя земли [5]). Оно опредѣляетъ малороссамъ, поселившимся въ Саратовѣ, «изъ свободныхъ земель потребное число» [6]), а затѣмъ разъясняетъ и обобщаетъ это положеніе: малороссамъ и черкасамъ, поселившимся гдѣ-бы то ни было на великорусскихъ земляхъ, межевая инструкція 1766 года назначаетъ общій надѣлъ по 15 десятинъ на душу [7]).

Земельный надѣлъ опредѣляется разнымъ поселенцамъ и въ концѣ вѣка и опять въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ поселенія, въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ.

Земельный надѣлъ получали ссыльные и обратные выходцы, расрольники и иноземцы, и разные поселенцы вообще; надѣлъ отводился и въ Сибири, и на Кавказѣ и въ южной, и въ западной и во внутренней Россіи.

Въ 1770 г. велѣно отводить поселенцамъ земли въ Моздокской степи, что подтвержоено еще въ 1782 г. [8]). Въ томъ-же 1770 г. придписано селить земледѣльцевъ подъ Таганрогомъ [9]); въ 1785 г. Потемкину поручено поселить на югѣ Россіи оставшихся за штатомъ дьячковъ, старообрядцевъ, ставропольскихъ калмыковъ [10]); въ 1798 г.

---

1) П. С. З. № 8393. См. еще о надѣлѣ поселяемыхъ выходцевъ № 8693, 1743 г.

2) П. С. З. 1762 г., № 11663; см. указъ 1760 г., № 11124; 1763 г., № 11834.

3) П. С. З. 1762 г., № 11.725.

4) П. С. З. 1763 г., № 11815 и 1764 г., № 12011 и 12042.

5) П. С. З. 1763 г., № 11822.

6) П. С. З. 1763 г., № 12000.

7) П. С. З. № 12659, гл. XIV, пунктъ 9.

8) П. С. З. № 13404 и № 15619.

9) П. С. З. № 13466.

10) П. С. З. № 16239, пунктъ 7, 8 и 9.

обѣщано земледѣльцамъ, которые поселятся въ Крыму, по 15 десятинъ на душу [1]). Въ 1796 г, велѣно переселять изъ польскихъ губерній чиншевую шляхту, чтобы избавить ее отъ притѣсненій со стороны владѣльцевъ земли: въ Вознесенской губерніи назначены для этого 1.000.000 десятинъ земли [2]). Въ 1784 повелѣно: возвращаемыхъ ссыльныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, если они были зачтены въ реркруты, причислять въ государственные крестьяне «и, удовольствовавъ ихъ казенною землею, гдѣ оной найдется достаточно, обложить въ равныя съ ними подати» [3]). Въ 1799 г. правительство рѣшило заселять южную Сибирь по китайской границѣ преступниками и отставными солдатами; именной указъ повелѣлъ: иркутскому начальству предписать, чтобы подъ поселенія отведены были удобнѣйшія по благоусмотрѣнію его мѣста между Байкаломъ, рѣкою Верхнею Ангарою, Нерчинскимъ и Кяхтою, избирая къ тому мѣста самыя плодородныя, изобилующія всѣми угодьями, для поселянъ нужными, и назначая на каждую душу по 30 десятинъ, дабы, кромѣ пашни, и пастьбы для скота довольно было» [4]). — Въ 1788 г. сдѣлано распоряженіе, чтобы въ Узенѣ селить не только обратныхъ выходцевъ изъ-за границы, но и другихъ крестьянъ [5]).

Вышеприведенныя данныя показываютъ намъ внимательную заботливость правительства о земельномъ надѣлѣ разныхъ нововодворяемыхъ поселенцевъ. Но со средины XVIII вѣка наше законодательство проявляетъ такую-же заботливость и о поземельномъ обезпеченіи государственныхъ крестьянъ на мѣстахъ ихъ постояннаго жительства. Конечно и раньше встрѣчаются отдѣльные случаи, когда вниманіе правительства обращалось на земельный надѣлъ поселянъ, независимо отъ какого-либо перевода ихъ на новыя мѣста, но все-таки этотъ вопросъ ясно и опредѣленно выступаетъ въ нашемъ законодательствѣ только въ срединѣ столѣтія. Прежде чѣмъ ебратиться къ относящимся сюда указамъ, которые въ весьма значительномъ количествѣ идутъ съ половины XVIII вѣка, упомяну объ одномъ указѣ Петра I, говорящемъ о надѣлѣ сибирскихъ пашенныхъ крестьянъ и ставящемъ вопросъ довольно обще.

Въ началѣ XVIII вѣка въ наказѣ нерчинскому воеводѣ находимъ обстоятельное выясненія того, какъ относилось правительство къ

[1]) П. С. З. № 18 373, пунктъ 2.
[2]) П. С. З. № 17469; см. также № 17872,—1797 г.
[3]) П. С. З. № 16090.
[4]) П. С. З. № 19157.
[5]) П. С. З. № 16700.

пашеннымъ крестьянамъ, обязаннымъ обработывать казенную пашню: правительство желаетъ получить возможно бо́льшую выгоду отъ крестьянъ, однако безъ «тягости и оскорбленія» имъ; размѣръ крестьянскаго надѣла поставленъ въ прямую зависимость отъ мѣстныхъ условій и съ нимъ согласованъ размѣръ обязательныхъ заботъ въ пользу казны [1]).

Въ 1748 году при межеваніи Новгородской губерніи было повелѣно дворцовыя земли, которыя во владѣніи дворцовыхъ крестьянъ, хотя бы и не по дачамъ, оставить всѣ за ними, назначивъ оброкъ по разсмотрѣнію [2]). Этотъ случай обобщенъ въ межевой инструкціи 1754 года: при межеваніи дворцовыхъ волостей всю примѣрную землю велѣно дѣлить между ними по числу душъ. И тутъ-же это постановленіе, по поводу Смоленской губерніи, повторено въ еще болѣе общей формѣ: крестьянамъ назначается подворный надѣлъ въ 30 десятинъ, если-же земли не хватитъ, то дѣлить всѣмъ поровну [3]).

Въ инструкціи коммиссіи по управленію церковными имѣніями мы находимъ слѣдующее распоряженіе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ: «ежели которые крестьяне оставлены будутъ на пашнѣ, таковымъ раздавать излишнія земли, а иногда отдавать и всѣ тѣ, которыя на помѣщиковъ работалися, а за то положить оброки такіе, которые обыкновенно налагаются у богатыхъ тѣхъ-же уѣздовъ по-

---

[1]) Привожу изъ этого наказа — 1701 г. Января 5, П. С. З. № 1822 г.—относящіеся сюда пункты (въ нихъ говорится не только о пашенныхъ крестьянахъ, но также о служилыхъ и мастеровыхъ людяхъ).

Пунктъ 12....распрашивать и высматривать ему воеводѣ самому накрѣпко, мочно-ль на которыхъ нерчинскихъ пашенныхъ крестьянъ къ старой пахотѣ великаго государя десятинной пашни оброчнаго хлѣба прибавить; да буде которыхъ крестьянъ великаго государя пашни и оброчнаго хлѣба прибавить мочно, и на тѣхъ крестьянъ пашни прибавить, смотря по людямъ и по семьямъ и по пожиткамъ, чтобъ великаго государя хлѣбу нерчинской пахоты передъ прежнимъ учинить прибыль, крестьянамъ тягости и оскорбленія не учинять.

Пунктъ 43: съ поповъ, дьяконовъ, подьячихъ и торговыхъ людей и съ пашенныхъ крестьянъ, которые на себя пашню пашутъ, собирать выдѣльный хлѣбъ но лишь съ ближней пашни, а съ дальней не имать. *Пунктъ 48*. А крестьянъ на Тюмени и Тоболѣ пахать на Государя десятинныя пашни двѣ десятины съ четвертью въ полѣ, а на себя 10 десятинъ въ полѣ, и такъ по расчету; въ Верхотурьѣ—2 на государя, 15 на себя; въ Тагилѣ 2 на государя, 12 на себя; въ Илимскѣ, Енисейскѣ, Верхоленскѣ надѣлъ: коннымъ казакамъ $6^1/_2$ десятинъ въ полѣ, пѣшимъ—5 десятинъ, а Илимскимъ $5^1/_2$ десятинъ, судовымъ плотникамъ $4^1/_2$ десятины, а крестьянамъ на государя 2 десятины, а на себя 8 десятинъ.

[2]) П. С. З. № 9540.

[3]) П. С. З. № 10237, гл. XX, п. 4 и гл. XXIV, п. 3 и 4.

мѣщиковъ свѣтскихъ. То-же, кажется, опредѣлить надобно и съ сѣнными покосами и со всякими другими угодьями». Въ 1765 г. предписано монастырскимъ крестьянамъ изъ половниковъ, какъ Устюжской провинціи, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ, отвести полный надѣлъ [1]).

Выше мы уже встрѣчались съ душевымъ надѣломъ въ 15 десятинъ: такой-же надѣлъ въ 1765 г. установленъ для всѣхъ казенныхъ селеній и для разночинцевъ, положенныхъ въ подушный окладъ [2]). Межевая инструкція 1766 г. допускаетъ пониженіе этого надѣла въ случаѣ, если не хватаетъ земли для отвода инвалидамъ, не ниже однако какъ по 8 десятинъ на душу. Она-же устанавливаетъ для пригородныхъ бывшихъ духовныхъ крестьянъ земельный надѣлъ по 32 десятины на дворъ (т. е., при счетѣ — четыре души въ дворѣ,—по 8 десятинъ на душу), при чемъ этотъ надѣлъ имѣетъ преимущественныя права передъ надѣленіемъ городовъ выгономъ, такъ что если за отводомъ подворныхъ крестьянскихъ надѣловъ на выгонъ земли не хватитъ,—такъ тому и быть; если-же за отводомъ выгона еще останется лишняя земля, она идетъ крестьянамъ въ добавленіе къ ихъ основному надѣлу. Инструкція предписываетъ, гдѣ возможно, отводить казеннымъ крестьянамъ полный подворный надѣлъ въ 60 десятинъ. Если казенные крестьяне самовольно поселились на пустыхъ казенныхъ земляхъ, имъ даромъ отводится тутъ указный надѣлъ, тогда какъ съ частныхъ владѣльцевъ берется за такую захваченную землю особая плата [3]), Допуская при извѣстныхъ условіяхъ пониженіе земельнаго крестьянскаго надѣла до опредѣленнаго минимума, инструкція постановляетъ обращать особое вниманіе на случаи, гдѣ у поселянъ недостаточно земли. Объ этомъ будетъ еще сказано ниже.

Въ 1771 г. было издано наставленіе экономическимъ правленіямъ, содержащее въ себѣ важныя распоряженія касательно поземельнаго устройства крестьянъ экономическаго вѣдомства [4]); такъ какъ эти распоряженія относятся главнымъ образомъ до уравнительной разверстки земли, а также до переселенія малоземельныхъ крестьянъ, то объ нихъ я скажу немного ниже, когда перейду къ разсмотрѣнію

---

1) П. С. З. № 11716, пунктъ 4,—(1762 г.) и № 12370. См. № 12443.

2) П. С. З. № 12519, пункты 11 и 13. См. также № 12836. Ср. Вотчин. Архивовъ, Указы Сената, кн. 73, № 53.

3) П. С. З. № 12659, гл. VIII, пункты 7, 8, 9, 19; гл. XIX, п. 8; гл. XXIV, п. 14.

4) П. С. З. № 13590.

этихъ мѣръ вообще, а здѣсь пока ограничиваюсь указаніемъ, что въ силу названнаго «наставленія» вопросъ о достаточномъ надѣленіи экономическихъ крестьянъ получилъ дѣйствительное рѣшеніе: въ приложеніи помѣщается рядъ документовъ, показывающихъ, какое дѣйствительное вліяніе на жизнь имѣло «экономическое наставленіе»[1]). Какъ, извѣстно при Павлѣ I въ 1797 г. образованъ особый разрядъ удѣльныхъ крестьянъ перечисленіемъ въ него главнымъ образомъ крестьянъ экономическихъ. Въ «Учрежденіи объ Императорской фамиліи» безусловно выставленъ принципъ поземельнаго обезпеченія удѣльныхъ крестьянъ; мы тутъ читаемъ: «всѣ земли удѣльныя привесть въ такое положеніе, чтобъ каждому работнику поселянину доставалось на тягло, кромѣ усадьбы и покосовъ, въ трехъ поляхъ въ каждомъ по 3 десятины»; и далѣе: «чтобъ непремѣнно каждое тягло въ каждой вотчинѣ, волости, деревнѣ и селеніи имѣло свои 3 десятины пашенной земли въ каждомъ изъ трехъ полей, не включая въ то число огороды, луга и усадьбы»; положеніе крестьянъ представляется такъ: «поселяне, бывъ награждены изобильнымъ участкомъ и съ онаго получая для себя половину, имѣютъ еще въ своей собственности луга и огороды, съ которыхъ себѣ не малый доходъ получать могутъ, особливо отъ послѣднихъ употребляя ихъ для коноплянниковъ» [2]).

Въ 1797 г. было издано подтвержденіе межевой инструкціи: велѣно было къ малоземельнымъ казеннымъ селеніямъ отдать изъ казенныхъ оброчныхъ земель до наполненія пропорціи по 15 десятинъ на душу [3]); а позднѣе еще разъяснено, что для надѣла должно брать не однѣ оброчныя земли, но и впустѣ лежащія [4]). Въ 1801 году подтверждено не отнимать у казенныхъ селеній землю, остающуюся излишней за пятнадцатидесятиннымъ душевымъ надѣломъ, не отнимать, если она значится за ними издавна по писцовымъ книгамъ [5]).

Въ 1800 году встрѣчаемъ частный случай надѣленія казенныхъ крестьянъ: прежнихъ сокольихъ помытчиковъ велѣно перечислить въ дворцовые крестьяне и снабдить поэтому землею въ установленной пропорціи [6]).

---

[1]) См. приложеніе XXV, №№ 5 (стр. 82), 10—21 (стр. 84—90), 22—25 (стр. 98), 27, 28 (стр. 99), 33 (115), 36 (116), 39—42 (118, 119), 44 (121), 45 (122)—57, 59, 61—66, 69, 72.

[2]) П. С. З. № 17906, § 116, п. 1; § 117, п. 1 и п. 7.

[3]) П. С. З. № 18256; см. еще № 18350 и № 18516, 1798 г.

[4]) П. С. З. 1799 г., № 18925.

[5]) П. С З. № 19375.

[6]) П. С. З. № 19315.

Прежде чѣмъ перейдти къ указаніямъ на подробности въ постановкѣ вопроса о земельномъ надѣлѣ государственныхъ поселянъ въ XVIII вѣкѣ, приведу еще данныя о поземельномъ устройствѣ двухъ разрядовъ поселянъ, именно — инородцевъ и иноземцевъ. Тутъ мы встрѣчаемъ тотъ-же принципъ земельнаго обезпеченія.

Въ 1717 году повелѣно было отвести калмыкамъ въ Кіевской губерніи приличныя мѣста изъ порозжихъ земель для поселенія. Въ 1737 году калмыкамъ на Волгѣ отводятся удобныя мѣста для рыбной ловли. Въ 1786 г. Потемкинъ надѣлилъ калмыковъ въ Новороссіи землею въ собственность [1]).

Особыя подробности извѣстны намъ о земельномъ устройствѣ калмыковъ бывшей княгини Таишиной. Указъ 1739 года назначаетъ самой княгинѣ—200 четвертей въ полѣ, покосу и выпуску 1000 копенъ, подъ гумна 300 саженей длиннику, 150 саженей поперечнику, — лѣсныхъ угодій подъ дворы и огроды по пропорціи пашни по писцовымъ наказамъ; зайсангамъ — по 40 четвертей въ полѣ, луговъ 200 копенъ, подъ усадьбу 1800 саженей; остальнымъ калмыкамъ — по 20 четвертей пашенной земли въ каждомъ полѣ, 100 копенъ луговъ, 450 саженей подъ усадьбу, столько-же подъ гумны, лѣсныхъ угодій всѣмъ по пропорціи [2]). Изъ указа 1745-го года мы узнаемъ, что назначенный земельный надѣлъ былъ дѣйствительно отведенъ калмыкамъ у Ставрополя, но что онъ оказался для нихъ слишкомъ великъ: при ихъ непривычкѣ къ земледѣлію они не могутъ обработать данной имъ земли, которая отведена на всѣхъ мужчинъ, начиная съ восьмилѣтняго возраста; поэтому новоприходящимъ особой земли больше не отводить [3]).

Въ 1732 г. рѣшено было переселить чувашъ и черемисъ для того, чтобы охранить заповѣдный лѣсъ отъ хищническаго истребленія, и при этомъ переселеніи правительство старалось о томъ, чтобы у нихъ въ новыхъ мѣстахъ было достаточно земли. Подобную-же заботу объ уравнительномъ распредѣленіи земель между мещеряками и башкирцами мы встрѣчаемъ въ 1739 г. [4]).

Салтанъ-Ульскіе Татары въ 1737 году поселены по Тереку, и было предписано,—«тако согласясь съ ними, гдѣ имъ жить, и хлѣбъ сѣять, и сѣно косить, и рыбу ловить, показать имъ пристойныя мѣста». Въ 1760 году велѣно было для костромскихъ татаръ, не имѣющихъ

---

[1]) П. С. З. №№ 3062, 7359, 16535.

[2]) П. С. З. № 7733; см. также № 7228,—1737 г.

[3]) П. С. З. № 9110; см. еще № 12317,—1765 г.

[4]) П. С. З. № 6032 и № 7542.

земли, намѣрить изъ лишней выгонной земли полные надѣлы по пропорціи прежнихъ служилыхъ людей [1]).

Туркамъ, переселявшимся въ Николаевъ, велѣно въ 1792 г. дать каждому домъ съ лавкою и земли для сада и для хутора. Подобное-же распоряженіе было сдѣлано въ 1799 г. о туркахъ, поселявшихся въ Карасу-базарѣ [2]).

Въ 1736 году было повелѣно объ армянахъ: «для житья при Кизлярѣ отвесть имъ всѣмъ тамо въ пристойныхъ мѣстахъ подъ дворы, огороды и подъ пашню надлежащія мѣста, сколько кому надлежитъ». Въ 1779 г., какъ уже было упомянуто выше, къ крѣпости св. Димитрія былъ отведенъ выгонъ, а вся остальная окружная земля была назначена армянамъ, при чемъ обѣщана была имъ еще прибавка, если этой земли имъ будетъ мало. Въ 1797 г. армянамъ изъ Дербента и другихъ мѣстъ дозволено переселяться въ Кизляръ и въ Астрахань, при чемъ они должны тамъ «получать земли для нихъ потребныя», а въ слѣдующемъ году прямо сдѣлано распоряженіе объ отводѣ 15547½ десятинъ армянамъ, переселившимся изъ Дербента въ Кизляръ. Часть земли, отведенной новопоселившимися въ Кизлярѣ армянамъ, оказалась неудобною, именно 5000 дес.,—по ихъ ходатайству она была замѣнена удобною изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ. Въ 1799 году переселившимся Армянамъ-Мелескамъ по ихъ прошенію дана земля, а въ жалованной грамотѣ армянамъ Дербентскихъ и Москурскимъ назначенъ надѣлъ по 30 десятинъ на душу съ рыбными ловлями и со всякими угодьями [3]).

Такіе же случаи земельнаго надѣла мы встрѣчаемъ относительно грузинъ,— 1749 году въ Кизлярѣ грузинскимъ поселенцамъ назначено отводить, къ поселеленію «способныя мѣста и на заведеніе огородовъ пашни и сѣнныхъ покосовъ земли и лѣсныя угодья... безъ оскудѣнія, однако и безъ излишества»;—или относительно грековъ: въ 1794 г. греки, переселявшіеся въ Ѳеодосію, просили земель для построенія домовъ, лавокъ, магазиновъ, для заведенія фабрикъ и другихъ нужныхъ строеній, а въ околичностяхъ города также земель для хлѣбопашества, скотоводства, для заведенія виноградниковъ и др. садовъ, — Высочайше повелѣно отвести сколь можно удобнѣйшую для объясненныхъ ими заведеній землю, полагая оной по 60 десятинъ на каждую фамилію. Въ 1800 г. Высочайше пове-

---

[1]) П. С. З. № 7215 и № 11164.

[2]) П. С. З. № 17039 и № 19229.

[3]) П. С. З. №№ 7027, 14942, 17947, 18611, 18935, 18990, 19166. См. № 12659, XXI, 7, 10, 14.

лѣно кіевскихъ болгаръ—28 душъ обоего пола зачислить въ казенные поселяне, давъ имъ по 15 десятинъ на душу [1]).

При Екатеринѣ II правительство, согласно съ господствовавшими тогда политико-экономическими взглядами, — усиленно заботилось о призывѣ въ Россію иностранныхъ поселенцевъ, главнѣйшимъ образомъ—нѣмцевъ; при этомъ правительство старалось о достаточномъ поземельномъ обезпеченіи иностранныхъ колонистовъ.

Въ 1763 г. былъ объявленъ манифестъ о призывѣ иностранцевъ; тутъ между прочимъ говорилось: въѣзжіе иностранцы могутъ, если похотятъ, «поселиться колоніями и мѣстечками на свободныхъ и выгодныхъ земляхъ для хлѣбопашества и другихъ многихъ выгодностей». Къ манифесту былъ приложенъ реэстръ порозжихъ мѣстъ, при чемъ было пояснено,—«хотя еще и несравненно болѣе объявленнаго числа пространныхъ земель и всякихъ угодій есть, на коихъ также позволяется селиться, кто только и гдѣ изъ оныхъ для пользы своей самъ изберетъ»; вообще обѣщалось, что «будетъ отведено достаточное число способныхъ и выгодныхъ земель» [2]). Для веденія всего дѣла была тогда-же учреждена особая «Канцелярія опекунства иностранныхъ колонистовъ»; въ составленной для нея инструкціи говорилось: «когда приходящіе иностранные пожелаютъ селиться особыми колоніями или мѣстечками, для чего нужно будетъ имъ и отводить потребное число, по числу ихъ фамилій, земель и прочихъ угодій» [3]). Въ слѣдующемъ году точно опредѣленъ размѣръ надѣла колонистовъ; на всякую семью назначено по 30 десятинъ, именно: 15 дес. пашни, 5 дес. покосу и столько-же лѣсу, 1½ десятины на усадьбу, огородъ, гумно, 3½ десятины на выгонъ. Наслѣдникомъ каждаго участка является меньшой сынъ, остальные сыновья должны учиться ремесламъ, если-же младшій оказывается неспособнымъ, то отецъ можетъ выбрать другаго сына. Болота исключаются изъ надѣла и поступаютъ во владѣніе всей колоніи, которая съ общаго согласія можетъ осушать ихъ; вымороченые участки поступаютъ въ общее пользованіе колоніи, которая однако можетъ пользоваться ими для сѣнокоса, но ни пахать, ни лѣсу рубить не должна. «По опредѣленіи-же на каждую фамилію пашенной земли и прочихъ угодій, полагая пропорцію, при каждой колоніи оставлять въ селахъ пустыхъ дворовыхъ мѣстъ для рукомесленниковъ шестую часть противъ общаго числа всѣхъ дворовъ, да такую-же

---

[1]) П. С. З. №№ 9677, 17191, 19512.

[2]) П. С. З. № 11880.

[3]) П. С. З. №№ 11879, 11881, п. 6.

часть съ пашенною землею и прочими угодьями для размножающихся впредь жителей того-же селенія; въ деревняхъ-же для ремесленниковъ дворовыхъ мѣстъ оставлять вполы противъ сельскихъ потому, что въ нихъ нестолько нужды какъ въ селахъ или въ главныхъ мѣстечкахъ быть можетъ» [1]).

Въ 1764 г. двумъ нѣмцамъ за приводъ другихъ колонистовъ въ Саратовъ, кромѣ разныхъ льготъ, назначенъ тройной надѣлъ [2]). Правительство иногда прямо заключало съ извѣстнымъ лицомъ контрактъ на приводъ иностранныхъ поселенцевъ: такъ въ 1764 г. подобный контрактъ былъ заключенъ съ «вызывателемъ въ Россію на поселеніе иностранныхъ», отставнымъ полковникомъ Филлиповичемъ; нѣкоторые документы, относящіеся къ этому дѣлу и заключающіе разнообразныя подробности о томъ, какъ оно производилось, помѣщены въ приложеніи [3]). Въ 1765 г. съ Высочайшаго соизволенія въ Ингерманландіи подобнымъ «вызывателямъ» отводятся участки на условіяхъ, подробно опредѣленныхъ въ указѣ [4]).

Мы находимъ очень много указовъ о надѣлѣ колонистовъ; въ этихъ указахъ отчасти даются правила размежеванія земель колонистовъ отъ владѣнія казенныхъ и помѣщичьихъ селеній [5]),—такіе указы интересны для насъ по ихъ отношенію къ надѣлу крестьянъ и я пользуюсь ими въ своемъ мѣстѣ;—отчасти въ нихъ встрѣчаемъ указанія на отдѣльныя случаи въ поземельномъ устройствѣ колонистовъ. Приведу нѣкоторыя данныя этого рода.

Въ 1767 году Саратовскому обществу колонистовъ жалованною грамотой даровано около 6000 десятинъ съ правомъ владѣть этою землею и строиться на ней [6]). Въ 1769 году велѣно колонистамъ по Невѣ отвести по 30 десятинъ на семью; чего въ томъ мѣстѣ не хватитъ, на 24 семьи, то отрѣзать отъ Ижорскихъ крестьянъ, которымъ взамѣнъ прирѣзать отъ Ораніенбаумской дачи по способности [7]).
Несмотря на существованія особеннаго «опекунства иностранныхъ» дѣло поземельнаго обезпеченія колонистовъ шло съ недостаточною правильностью, и многія распоряженія по ихъ устройству оставались только на бумагѣ. Цѣли, намеченныя правительствомъ, не достига-

---

1) П. С. З. № 12095.
2) П. С. З. № 12109.
3) См. Приложеніе XIX, №№ 1 и 2 (стр. 54).
4) П. С. З. № 12503.
5) П. С. З. №№ 12519, 12603, 12659, XIV, 13013.
6) П. С. З. № 12852.
7) П. С. З. № 13325.

лись, отчасти благодаря неисправности, неисполнительности администраціи, отчасти благодаря вліянію той причины, съ которою мы и выше не разъ уже встрѣчались въ исторіи нашей поземельной политики,—благодаря устойчивому противодѣйствію со стороны частныхъ интересовъ. Какъ-бы то ни было, но бытъ колонистовъ, о которыхъ правительство Екатерины старалось заботиться, въ концѣ вѣка въ иныхъ мѣстахъ оказался въ полномъ разстройствѣ,—пришлось прибѣгать къ новымъ усиліямъ для его обезпеченія.

Въ 1797 году экспедиція государственнаго хозяйства представляла слѣдующее о положеніи иностранныхъ колоній, расположенныхъ подъ Петербургомъ.

1) Въ Софійскомъ уѣздѣ 22 двора, 86 душъ мужеска пола, по условію слѣдовало имъ 660 десятинъ, есть 524 десятины; 2) Ижорская, 28 дворовъ, 106 душъ мужескаго пола, «земли слѣдовало имъ отвести 840 десятинъ удобной, но имъ отмежевано, подъ названіемъ удобной,—1340 десятинъ, изъ коихъ малая часть способна къ хлѣбопашеству»; на каждый дворъ въ полѣ, за выдѣломъ подъ сѣяніе картофеля, доводится до $1^1/_2$ десятины; 3) Саратовка: 60 дворовъ, мужеска пола душъ 227,—«надлежало отвести имъ земли 2100 десятинъ, но они получили во владѣніе удобной токмо 1656 десятинъ, изъ ней распахано на каждый дворъ по $1^1/_2$ десятины въ полѣ, да толикое-жъ число подъ картофель»; 4) Ямбургская, 22 двора, 81 душа,—было $92^1/_2$ семейства, но большинство переселилось въ Екатеринославскую губернію,— «земли должно было имъ дать по 35 десятины на дворъ, всего $3237^1/_2$ десятинъ, но отведено имъ земли разнаго свойства 2927 дес., и теперь у оставшихся считается только 509 десятинъ».— Лѣсу при сихъ колоніяхъ, исключая Ямбургскую, въ которой почти весь истребленъ, находится довольное количество. При первой на дорогѣ Царскосельской есть и строевой лѣсъ, раздѣленный на 22 участка, по числу дворовъ, дровяной-же въ общемъ владѣніи, изъ него въ февралѣ на каждый дворъ вырубается по восьми саженъ. Во владѣніи Ижорской колоніи строеваго лѣсу мало, изъ него отпускается нужное количество для каждаго семейства съ мірскаго приговора; изъ дровянаго же вырубается по восьми саженъ на дворъ въ февралѣ. При Саратовкѣ дровяной лѣсъ раздѣленъ на 60 участковъ и на каждый дворъ въ февралѣ дозволено вырубать по 4 сажени дровъ трехполенныхъ.

Экспедиція государственнаго хозяйства дѣлаетъ въ концѣ такое заключеніе о положеніи колонистовъ: «неспособность и недостатокъ земель, имъ отведенныхъ, причиною невозврата казенныхъ денегъ, безъ должнаго разбирательства издержанныхъ, невинныя поселяне, здѣсь водворенные, когда, силою рукъ въ потѣ лица своего тщательно работая, не могутъ въ годичное время *извлечь изъ земли* достойную Самодержецу своему *податъ и запасъ на собственный прожитокъ*»... Экспедиція предлагаетъ: «чтобъ на каждое тягло приходило не менѣе

30 десятинъ земли, распредѣляя оную слѣдующимъ образомъ: подъ усадьбу, овощной огородъ и картофель—4 десятины, для пашни въ каждомъ изъ трехъ полей по 3 десятины, да 17 десятинъ подъ луга, лѣсъ, выгонъ и *на умноженіе семейства до будущей ревизіи*». Для достиженія такого надѣла экспедиція предлагаетъ *переселеніе* части колонистовъ, но высочайшая резолюція предписала: колонистовъ въ другія губерніи не переселять, но положенною по мнѣнію экспедиціи пропорціею земли удовольствовать изъ прикосновенныхъ и ближнихъ къ онымъ дачъ казенныхъ» [1]).

Въ томъ же году въ инструкціи Саратовской конторѣ опекунства иностранныхъ [2]) предписано: «контора должна наблюдать, чтобъ не токмо нынѣшнія земли, къ колоніямъ принадлежащія, охранены были отъ всякихъ незаконныхъ притязаній, но чтобъ на каждую душу по послѣдней переписи отмежевано было по 20 десятинъ, дополняя недостатокъ изъ пустопорожнихъ казенныхъ земель, для тѣхъ колоній способнѣйшихъ». Оказалось, что до двадцатидесятиннаго душеваго надѣла Саратовскимъ колонистамъ не хватаетъ 63954 дес. и потому въ концѣ года послѣдовало новое подтвержденіе: недостающія земли нарѣзать при предстоящемъ межеваніи Саратовской губерніи изъ пустопорожнихъ казенныхъ земель; такъ какъ у нѣкоторыхъ колонистовъ есть лишняя земля, то ее отрѣзать и отдать тѣмъ, у кого недостаетъ [3]).

Въ 1800 году, по докладу сената о вспомоществованіи новороссійскимъ иностраннымъ колонистамъ, высочайше повелено: такъ какъ менонитамъ обѣщано было по 65 дес. на семью, но дана не та земля, неудобная, то теперь переселить около половины ихъ въ другое мѣсто, а остальнымъ отдать всю землю, хотя ее и придется по 120 дес. на семью;—Іозефстальскимъ колонистамъ отвести по 32½ десятины (у нѣкоторыхъ изъ нихъ есть по 15 дес. на душу); — Данцигскимъ колонистамъ дать по 15 десятинъ на душу, то-же сдѣлать для Шведскихъ колонистовъ и для Ямбургскихъ [4]). Въ томъ же году, опять по докладу сената, сдѣлано распоряженіе о поземельномъ устройствѣ Бѣловѣжской колоніи. Изъ этой колоніи въ 1765 и 66 годахъ часть населенія, именно 742 души обоего пола, переселились, а въ 1800 г. числилось на лицо 639 мужчинъ и 588 женщинъ; сенатъ доклады-

[1]) П. С. З. 1797 г. Іюня 20, № 18006.

[2]) П. С. З. № 18022, 1797 г. Іюня 30.

[3]) П. С. З. 1797 г. Декабря 4, № 18263; см. также № 18305,—1798 г. Января 4.

[4]) П. С. З. № 19372.

валъ: «полагая на каждую семью по 4 души, по числу наличныхъ теперь душъ, выдетъ всѣхъ 160 семей, коимъ опредѣливъ на каждую семью по 30 десятинъ, назначенныхъ бывшею концеляріею Опекунства иностранныхъ, потребно земли 4800 десятинъ; но поелику у нихъ теперь только 2985 десятинъ, да изъ сихъ еще 47 десятинъ подъ названіемъ хуторовъ Килчиновскаго и Смоловаго, состоящихъ въ самой срединѣ ихъ дачъ, отнимаютъ казенные крестьяне, находившіеся прежде въ услуженіи у бывшихъ надъ сею колоніею смотрителей, и ими тутъ поселенные, то и недостаетъ у нихъ 1815 десятинъ». Дополнить изъ порозжихъ тутъ нельзя, такъ какъ и на казенныхъ крестьянъ не хватаетъ по 15 десятинъ; рѣшено всетаки нарѣзать бѣловѣжскимъ колонистамп по 30 дес. на семью, такъ какъ вѣдь это вполы противъ пропорціи для казенныхъ крестьянъ, — а хутора переселить [1]).

Итакъ, многочисленныя данныя показываютъ намъ, насколько устойчиво и постоянно проявляются въ нашемъ законодательствѣ XVIII вѣка заботы правительства о поземельномъ надѣлѣ государственныхъ поселянъ разныхъ наименованій. Какъ раньше мы видѣли, что правительство заботилось при существованіи помѣстной системы о земельномъ надѣлѣ служилыхъ людей вообще, — что оно продолжало заботиться о поземельномъ обезпеченіи низшихъ служилыхъ разрядовъ, когда они потеряли свое служилое значеніе и обратились почти просто въ крестьянъ, такъ теперь мы видѣмъ, что правительство подобнымъ-же образомъ относилось и къ земельному надѣлу всѣхъ государственныхъ поселянъ вообще. И сходство оказывается тутъ не только въ фактахъ надѣла, но въ самомъ принципѣ, какъ въ мотивахъ, такъ и въ подробностяхъ его общей постановки [2]).

Мы видѣли выше, что государство, надѣляя землею помѣстное сословіе, а также разныхъ службъ служилыхъ людей, старательно заботилось о томъ, чтобы такой земельный надѣлъ дѣйствительно служилъ къ обезпеченію тѣхъ лицъ и тѣхъ разрядовъ, кому онъ былъ назначенъ, чтобы надѣлъ этотъ не попалъ въ чужія руки. Совершенно тотъ-же принципъ *неотчуждаемости* надѣла примѣнялся и къ землямъ, которыя были отданы разнаго рода государственнымъ поселянамъ.

Еще въ половинѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ такой указъ: «кото-

[1]) П. С. З. № 19523.

[2]) Кстати упомяну еще, что наше правительство въ XVIII вѣкѣ постоянно старалось о поземельномъ обезпеченіи церковнослужителей; см. напр. П. С. З., №№ 12925, 14977, 18316; см. также Приложеніе XX (стр. 60).

рые заонѣжскихъ погостовъ крестьяне участки свои продавали, и велѣно по прежнему великаго государя указу имать назадъ безденежно и сажать на нихъ крестьянъ тѣхъ, кто напередъ того жилъ, и впредь велѣно о томъ заказъ учинить крѣпкой, чтобы никто ни у кого участковъ и угодій не покупалъ и въ закладъ не ималъ; а будетъ кто что купитъ или въ закладъ возьметъ, и то велѣно отнимать безденежно и велѣно имъ чинить наказаніе, а великаго государя всякіе доходы велѣно имать ни тѣхъ, кто что купитъ» [1]).

Еще въ XIV вѣкѣ князья старались обезопасить черныя земли отъ захвата бѣломѣстцами, людьми нетяглыми. Мы видѣли, что въ городахъ правительство въ XVII вѣкѣ вело упорную борьбу съ бѣломѣстцами; въ уѣздѣ, понятно, бѣломѣстцы встрѣчались рѣже, но и относительно ихъ мы встрѣчаемъ особыя распоряженіи [2]).

Приведу рядъ послѣдовательныхъ указаній на то, какъ правительство ограждало зеемельный надѣлъ разныхъ государственныхъ поселянъ отъ перехода въ чужія руки, какъ оно, въ случаѣ такого перехода, старалось о возвратѣ отошедшей земли снова въ подлежащій надѣлъ.

Въ инструкціи оберъ-вальдмейстеру 1723 г. заключаются статьи объ неотчуждаемости земельнаго надѣла засѣчныхъ сторожей [3]). Въ 1727 г. для пополненія земельнаго надѣла ямщиковъ велѣно вернуть тѣ участки, которые изъ ямщичьихъ доль были розданы всякихъ чиновъ людямъ. Въ 1739 году запрещено раздавать разночинцамъ земли, отведеныя къ Тульскому посаду. Въ 1753 г. *въ видѣ исключенія* дозволено посадскимъ людямъ Устюжской провинціи покупать у черносошныхъ крестьянъ ихъ деревенскіе участки [4]).

Еще въ 1751 г. поднималось по донесенію воеводы дѣло о томъ, что вятскіе крестьяне много земли распродали и потому обѣднѣли; тогда же велѣно было послать въ Вятку межевщиковъ, а въ межевомъ наказѣ 1754 г. этому вопросу спеціально посвящено нѣсколько статей,— велѣно: землю, проданную или уступленную черносошными крестьянами въ Вятскомъ и въ другихъ уѣздахъ, — отписать снова черносошнымъ крестьянамъ безденежно; если проданы и новыя расчистки, все ровно отбираются безденежно; въ частное владѣніе межевать тутъ землю только по именнымъ указамъ и жалованнымъ

---

1) П. С. З. 1649, № 10.
2) П. С. З. № 872, и № 932.
3) П. С. З. № 4379, ст. 7.
4) П. С. З. № 10082.

грамотамъ [1]) Всѣ эти постановленія относительно Вятской и Устюжской провинціи повторены вновь въ межевой инструкціи 1766 г., при чемъ разъяснено, что отбираются всѣ земли, проданныя послѣ Уложенія [2]). Въ 1765 году повелѣно было никому дачъ не давать изъ земель, назначенныхъ для колонистовъ безъ вѣдома Опекунства иностранныхъ [3]), и въ томъ-же году утверждены такіе права за «нѣмцами Аугсбургскаго исповѣданія» на землю, имъ отведенную: «тою землею, которая братіямъ евангелическаго общества Агсбургскаго исповѣданія для поселенія отведена и на оную дача отведена будетъ, владѣть имъ позволяется по ихъ благоизобрѣтенію съ совершенною въ томъ вольностью, изъемля одну только ту свободу, чтобъ никому постороннимъ и непринадлежащимъ къ ихъ колоніи и обществу людямъ ни малѣйшей части изъ той дачной имъ земли не продавать и не подъ какимъ видомъ не уступать» [4]). Въ 1768 г. издано сенатомъ подтвержденіе о непродажѣ земель черносошными крестьянами [5]). Въ 1787 году запрещено заводскимъ Олонецкимъ крестьянамъ продавать и закладывать свои участки, кто изъ купцовъ уже купилъ, долженъ записаться въ крестьяне или лишается участка [6]). Въ 1790 г. повелѣно, — за Грузинами въ Кизлярѣ ихъ землямъ быть неотъемлемыми [7]). Въ 1797 г. сдѣлано распоряженіе,—приведенное мною уже и выше,—въ инструкціи Саратовской конторѣ опекунства иностранныхъ объ особенно внимательномъ охраненіи земли колонистовъ отъ захватовъ [8]). Въ 1798 году постановлено: «отнынѣ впредь въ Выборгской губерніи коронные гейматы, находящіеся въ крестьянскомъ владѣніи, продавать или другимъ законнымъ образомъ укрѣплять не иннымъ кому либо, но однимъ только крестьянамъ» [9]).

Если для обезпеченія надѣла, государственнымъ поселянамъ запрещалось отчуждать свои земли, то для этой-же цѣли служила и мѣра иного рода: во второй половинѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемся съ указами, разрѣшающими государственнымъ поселянамъ пріобрѣтать землю покупкою; это разрѣшеніе является особенно характернымъ

[1]) П. С. З. № 10237, гл. XXIX, пункты 6, 7 и 8.
[2]) П. С. З. № 12659, гл. XX пункты 4 и 5.
[3]) П. С. З. № 12387.
[4]) П. С. З. № 12411.
[5]) П. С. З. № 13114.
[6]) П. С. З. № 15203. Ср. № 12659, гл. XXII, ст. 10 и 14, объ иновѣрцахъ.
[7]) П. С. З. № 16883.
[8]) П. С. З. № 18022.
[9]) П. С. З. № 18601. п. 1.

потому, что именно во вторую половину прошлаго вѣка окончательно формулируется въ законѣ положеніе, предоставляющее покупку земель только дворянскому сословію: правительство дѣлало изъ общаго закона исключенія для поселянъ въ виду государственной важности ихъ земельнаго надѣла [1]). Вопросъ о разрѣшеніи государственнымъ поселянамъ покупать землю возникъ по отдѣльному частному случаю: въ 1756 году дозволено было одной дворцовой вотчинѣ купить приторгованную пустошь, причемъ купчую велѣно было заключить на имя вотчинной канцеляріи, а также рѣшено обсудить въ общей формѣ вопросъ о такихъ покупкахъ [2]).

Но вопросъ былъ рѣшенъ не скоро; только въ 1766 сдѣлано такое общее постановленіе: «...по смежности къ дворцовымъ волостямъ, отъ помѣщиковъ, желающихъ продавать малыя деревни съ землями, покупать въ дворцовое вѣдомство не давая болѣе 30 рублей за душу, съ тѣмъ, чтобы за такія покупныя земли тѣ дворцовыя крестьяне, кому оныя земли надобны, или свои деньги платили, или бъ, если на казенныя купятся, за каждую по покупкѣ десятину давали въ годъ въ казну по 1 р. 25 к. оброку...» [3]). Такимъ образомъ на ряду съ общимъ разрѣшеніемъ дворцовому крестьянству покупать землю установляется еще покупка такой надобной земли прямо на казенный счетъ.

Въ 1788 г. прежнее постановленіе еще расширено: не только бывшимъ дворцовымъ крестьянамъ, но и вообще всѣмъ казеннымъ крестьянамъ дозволено прикупать у помѣщиковъ земли и деревни [4]). Въ слѣдующемъ году это постановленіе еще разъ повторено прямо со ссылками и на 1788 г. и на указъ 1766 г. [5]); затѣмъ въ томъ-же 1789 г. сенатъ разъяснилъ, что казенныя селенія не могутъ покупать крестьянъ безъ земли или съ малыми земельными участками [6]); этотъ указъ вызванъ извѣстнымъ злоупотребленіемъ, покупкою помѣщичьихъ крестьянъ къ казеннымъ селеніямъ для отдачи въ рекруты, но вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ ясно выступаетъ и основная цѣль законодательнаго разрѣшенія казеннымъ крестьянамъ покупать помѣщичья деревни: цѣль эта—поземельное устройство крестьянъ.

Въ 1794 г. мы встрѣчаемъ въ правилахъ о продажѣ казенныхъ

---

1) Ср. выше стр. 72 и 73.
2) П. С. З. № 10634.
3) П. С. З. № 12772.
4) П. С. З. № 16619.
5) П. С. З. № 16813.
6) П. С. З. № 16821.

имуществъ съ публичнаго торга одно постановленіе, относящееся къ интересующему насъ сейчасъ вопросу. Статья 7 этихъ правилъ говоритъ: «къ покупкѣ порозжихъ казенныхъ земель допускать и всякаго рода селенія казеннаго вѣдомства, которые въ равной цѣнѣ еще и *преимуществомъ передъ другими покупщиками должны пользоваться*; съ тѣмъ однако-жъ, чтобъ покупали къ цѣлымъ селеніямъ, а не къ лицу, и въ такомъ случаѣ только, когда продаваемыя земли смежны съ ихъ селеніями; развѣ бы оказалось, что селенія казеннаго вѣдомства, не имѣя въ сосѣдствѣ казенныхъ земель, а будучи сами оными скудны, пожелали купить въ другомъ мѣстѣ для того, чтобы туда перевесть нѣкоторое число семействъ изъ своего селенія, въ такомъ случаѣ имъ сего не возбранять...» [1]).

Въ 1800 г. именнымъ указомъ разрѣшено удѣльнымъ крестьянамъ покупать земли и совершать на нихъ купчія на имя департамента удѣловъ [2]).

На ряду съ разрѣшеніемъ казеннымъ крестьянамъ покупать себѣ землю и съ покупкою земли для нихъ на счетъ казны встрѣчаемъ и другую мѣру, тоже направленную къ поземельному устройству крестьянъ: казна сдаетъ крестьянамъ оброчныя статьи въ прокъ безъ перекупа [3]).

Въ вопросѣ о поземельномъ надѣлѣ государственныхъ поселянъ весьма важнымъ является стремленіе правительства обезпечить около казенныхъ волостей извѣстный земельный фондъ, избавить казенныхъ крестьянъ отъ стѣсненій со стороны сосѣднихъ помѣщиковъ. Очень важно также, что указы, сюда относящіеся, начинаются весьма рано.

Въ 1656 г. указано: «помѣстныхъ пустыхъ земель, которыя межъ дворцовыхъ земель, а пристойны тѣ земли дворцовымъ крестьянамъ и зарубежнымъ выходцамъ въ селитьбу, помѣщикамъ ни кому въ помѣстье давать и въ вотчину продавать не велѣно... для того, что дворцовые крестьяне многіе, поселились, живутъ не на хлѣбородныхъ мѣстахъ, пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи скудны; и впредь... отдавать тѣ земли въ селитьбу или на денежный оброкъ, какъ бы великому государю было прибыльнѣе, а крестьянамъ не въ тягость».

---

[1]) П. С. З. № 17227.

[2]) П. С. З. № 19334.

[3]) П. С. З. №№ 4873, 4926, 5054, 5388; ср. № 835. См. въ Приложеніи XXIV случаи такой отдачи земель экономическимъ крестьянамъ—№ 8, (стр. 78). Ср. П. С. З. № 17906, § 16, п. 2.

То-же постановленіе повторено въ 1665 г., лишь въ нѣсколько иной формѣ,—велѣно при просьбахъ о раздачѣ и о продажѣ порозжихъ земель, разслѣдовать, нѣтъ - ли близко дворцовыхъ крестьянъ, чтобы имъ утѣсненія никакого не было [1]). Въ томъ - же году велѣно: въ городѣхъ порозжія земли, *которыя неблизко отъ дворцовыхъ земель*, по обыскамъ отдавать. [2]). Въ 1674 г. новый указъ: «порозжихъ и обводныхъ земель, которыя пришли къ дворцовымъ землямъ верстъ за пять и за шесть, и такихъ земель изъ помѣстнаго приказу, не сославшись съ приказомъ Большаго Дворца и не разыскавъ дворцовыми крестьяны, челобитчикамъ въ помѣстье не отдавать» [3]). Въ 1682 г. сдѣлано особое распоряженіе относительно одного уѣзда: въ можайскомъ уѣздѣ пустошей въ помѣстье никому не давать, чтобы не было утѣсненія государственнымъ волостямъ отъ помѣщиковъ и вотчинниковъ [4]). Въ 1698 г. подобное-же распоряженіе: по челобитью Корелянъ велѣно въ ихъ уѣздахъ не давать помѣстій изъ порозжихъ земель, не снесясь съ приказомъ Большаго Дворца [5]).

Въ 1725 году мы находимъ указъ изъ Кабинета о дачѣ генералу Бутурлину по его челобитью земли по рѣкѣ Тоснѣ, если только каменщикамъ отведено земли довольно [6]).

Въ 1766 г. дозволено было арендуемыя казенныя земли продавать арендаторамъ, если эти земли далеко отъ разныхъ государственныхъ поселянъ; если - же земли лежатъ близко къ казеннымъ селеніямъ и у крестьянъ оказывается земли недостаточно, то такихъ земель не продавать, а доносить о нихъ [7]). Въ томъ-же году запрещено продавать земли въ окружности, назначенной для поселенія иностранныхъ, а въ слѣдующемъ году такое-же распоряженіе сдѣлано въ частности по отношенію къ Тульскимъ засѣкамъ [8]).

Въ 1798 году сенатъ указалъ: при раздачѣ пожалованныхъ многимъ лицамъ казенныхъ земель,—безъ обозначенія губерній,—казенныя палаты должны сообщать, земли, выбранныя этими лицами, не нужны-ли для малоземельныхъ казенныхъ крестьянъ [9]).

1) П. С. З. №№ 196 и 371.

2) Вотчинный Архивъ, Указная книга, № 14, листъ 122.

3) П. С. З. № 593.

4) П. С. З. № 979, ср. еще № 1170.

5) П. С. З. № 1619.

6) Вотчинный Архивъ, Указная книга № 48, листы 22_2—23_1 и 58_1.

7) П. С. З. № 12570, пункты 86 и 87.

8) П. С. З. № 12726 и 12905

9) П. С. З. № 18591..

Въ отдѣльныхъ случаяхъ разсматриваемое нами стремленіе правительства обезпечить особые поземельные фонды для государственныхъ поселянъ прямо выражалось въ отводѣ особыхъ участковъ про запасъ, для размножающихся впредь жителей. Такъ, мы выше уже видѣли назначеніе такого запаса въ иностранныхъ колоніяхъ [1]); мы видѣли уже, что по межевой инструкціи 1754 г., послѣ отвода надѣльной земли прежнихъ службъ служилымъ людямъ и выгонной земли къ городамъ, велѣно нарѣзывать особый запасъ въ 300 десятинъ, въ удобномъ для поселенія мѣстѣ, «для будущихъ государственныхъ надобностей» [2]); мы знаемъ уже, что это постановленіе внесено и въ межевую инструкцію 1766 года [3]), въ которой самый душевой надѣлъ въ 15 десятинъ состоитъ изъ 8 десятинъ нормальнаго надѣла на наличную ревизскую душу, а остальныя 7 десятинъ, т. е. всего 28 десятинъ на дворъ, составляютъ запасъ для будущаго прироста населенія [4]).

Мы сейчасъ видѣли, что правительство въ случаѣ малоземелія казенныхъ крестьянъ, съ одной стороны, дозволяло имъ покупку земли, съ другой, само воздерживалось отъ продажи или раздачи сосѣднихъ казенныхъ земель. Этого мало: въ случаѣ недостатка такихъ свободныхъ земель для надѣла малоземельныхъ, правительство само покупало для нихъ землю [5]).

Выше мы видѣли стремленіе законодательства уравнивать служилый поземельный надѣлъ: помѣстныя дачи назначались по опредѣленной росписи, въ соотвѣтствіи со служебными обязанностями извѣстнаго разряда лицъ; мы видѣли такимъ образомъ распоряженіе правительства о полныхъ поземельныхъ участкахъ, напр., смоленской шляхты и т. д. Совершенно подобную-же постановку дѣла мы встрѣчаемъ и по отношенію къ крестьянскому землевладѣнію. Какъ прежде правительство заботилось о равномѣрномъ надѣлѣ служилаго класса, обязаннаго личною, поголовною службой, такъ въ XVIII вѣкѣ оно заботится объ уравненіи поземельнаго надѣла крестьянства, обязаннаго личною, подушною податью; и какъ прежде личная служба на самомъ дѣлѣ являлась службою съ земли (или позднѣе—съ кормовой дачи, съ жалованія), такъ и личная подать крестьянина, установленная въ

---

[1]) П. С. З. № 12095, см. также № 18006.

[2]) П. С. З., № 10237, гл. VIII, п. 5.

[3]) П. С. З. № 12659, гл. VIII, п. 17.

[4]) Тамъ-же, гл. XIX, п. 2. Ср. П. С. З. № 17906, § 116, п. 5.

[5]) Кромѣ приведенныхъ выше случаевъ экспропріаціи для надѣла ямщиковъ или мастеровыхъ, см. еще П. С. З. № 13355 и № 17906, § 116, п 3. Ср. стр. 154.

XVIII вѣкѣ, была по существу податью съ земельнаго надѣла, съ «участка». И прежде, при помѣстной системѣ, тѣ лица служилаго класса, которыя дѣлались неспособными къ службѣ, должны были сдавать на извѣстныхъ условіяхъ свои помѣстья другимъ, которыя и несли службу съ этихъ помѣстій; то-же самое мы видимъ относительно земельнаго крестьянскаго надѣла и связанной съ нимъ подушной подати: надѣльный участокъ вмѣстѣ съ обязанностью платить съ него подать передавался работнику отъ неработника [1]).

Въ Іюлѣ 1725 г., на донесеніе Сибирскаго губернатора, правительствующій сенатъ указали: «хотя въ той губерніи, такъ какъ и въ прочихъ губерніяхъ скудные, также старые, дряхлые и малолѣтніе находятся, однакоже по указамъ безъ платежа подушныхъ денегъ быть имъ невозможно, токмо таковымъ въ платежѣ тѣхъ денегъ надлежитъ верстаться по землѣ и по ихъ тягламъ, усматривая, чтобы однимъ передъ другими тяжести не было». Тотъ-же вопросъ еще яснѣе выступаетъ въ болѣе позднемъ указѣ. «Не безъизвѣстно, что

---

[1]) Въ русской литературѣ до сихъ поръ еще держится мнѣніе, по которому наша община признается созданіемъ государства въ XVIII вѣкѣ; самая полная и точная формулировка этого мнѣнія заключается въ статьяхъ Б. Н. Чичерина, впервые его высказавшаго, въ статьяхъ, которыя въ свое время вызвали знаменитый «споръ о сельской общинѣ». С. М. Соловьевъ уже тогда указывалъ на неисторическія увлеченія спорящихъ сторонъ. Не буду входить въ подробности, но скажу, что теорія, по которой наша община создалась въ XVIII вѣкѣ подъ вліяніемъ подушной подати и развившагося крѣпостнаго права, подъ вліяніемъ тѣхъ фискальныхъ указовъ, которые сейчасъ будутъ цитированы,—эта теорія совершенно, по моему, опровергается фактами общиннаго передѣла земли, приведенными въ статьяхъ Соловьева, Калачова и Бѣляева: если общинные передѣлы, — какъ-бы ни были малочисленны случаи намъ извѣстные,—встрѣчались въ XVII и даже въ XVI вѣкѣ, то невозможно относить ихъ происхожденіе къ прошлому столѣтію; другое дѣло признать, что фискальныя распоряженія правительства въ XVIII вѣкѣ распространили и и укрѣпили сельскую общину, примѣръ чего ясно описанъ въ статьяхъ г-жи А. Я. Ефименко. (См. «Изслѣдованія народной жизни», в. I). Такимъ образомъ, я признаю, что община не есть созданіе поземельной политики нашего правительства въ XVIII столѣтіи; поэтому, въ предѣлахъ моей задачи, мнѣ и не нужно здѣсь останавливаться на вопросѣ о происхожденіи общины; замѣчу только, что въ настоящее время мы лучше знаемъ современную сельскую общину, и это должно, понятно, облегчить изученіе ея исторической судьбы, — а также, что происхожденіе общины, несомнѣнно, слѣдуетъ искать въ условіяхъ сельско-хозяйственныхъ, экономическихъ, а не исключительно въ области государственнаго права; за послѣднее время мы встрѣчаемъ уже первыя попытки изслѣдовать вопросъ въ этомъ направленіи, (см., напр., статью г. Бѣлевскаго въ № 9 «Юридическаго Вѣстника», 1888 г.).

дворцовыхъ и всѣхъ прочихъ вотчинъ крестьяне (кромѣ помѣщиковыхъ) подушныя деньги платятъ только за себя, выключая самыхъ убогихъ, умершихъ, бѣглыхъ и взятыхъ на службу, и для того при взысканіи съ нихъ такой доимки будутъ отговариваться, что они за себя платить готовы, а за выбывшихъ не должны, но таковыхъ отговорокъ не принимая разложить доимку на всю вотчину по тягламъ, сколько съ кого платежу и по владѣнію земли придетъ, и править безъ всякаго послабленія для того, что по прежнимъ состоявшимся указомъ выбылыхъ такими случаями душъ включать, а напротивъ того родившихся къ окладу прибавлять не велѣно; къ тому-жъ такіе пожиточные крестьяне всѣ пустые участки по себѣ раздѣлили и тою землею владѣютъ и прибыль отъ нея получаютъ, и самые убогіе люди участки свои меньше имѣютъ; чего ради всякъ изъ нихъ по пропорціи своихъ пожитковъ и другихъ промысловъ и ту доимку заплатить долженъ» [1]).

Но если, какъ видно изъ приведенныхъ указовъ, отдѣльная община уравнивала размѣръ земельнаго надѣла съ платежами, то правительство, собиравшее равную подушную подать со всѣхъ крестьнъ, должно было заботиться объ уравненіи всего ихъ землевладѣнія. Объ уравненіи вообще крестьянъ землею говоритъ межевая инструкція 1754 г. [2]); одинъ указъ 1769 г. даетъ намъ частный случай уравненія земли между иностранными колонистами и ижорскими крестьянами; въ 1797 году мы встрѣчаемъ случай уравненія земли между колонистами [3]).

Въ упомянутомъ уже выше «Наставленіи экономическимъ правленіямъ» мы находимъ подробныя правила для разверстки крестьянскихъ надѣловъ: въ приложеніи напечатаны данныя обо многихъ случаяхъ такой разверстки, такого уравненія среди экономическихъ крестьянъ [4]); въ одномъ случаѣ у крестьянъ берется примѣрная земля, какъ для нихъ ненужная [5]). Высочайшій указъ 11-го Ноября 1797 г. повелѣлъ малоземельнымъ казеннымъ крестьянамъ дать по 15 десятинъ на душу изъ оброчныхъ казенныхъ земель, а гдѣ не хватитъ по

[1]) П. С. З. 1725 г. № 4737; — 1739 г. № 7732; 1742 № 8682. См. еще въ указѣ 1758 г. (№ 10849) разверстку въ дворцовыхъ волостяхъ по тягламъ и по числу душъ, рожденныхъ и убылыхъ. Ср. № 13590, № 17906, § 117, п. 2 и 8, № 18082.

[2]) П. С. З. № 10237, гл. XXIV, п. 3 и 4.

[3]) П. С. З. № 13325 и № 18263.

[4]) П. С. З. № 13590. Приложеніе XXV, №№ 8 (стр. 83), 9 (84), 31 (109). 32 (112), 34 (115), 38 (117), 43 (120) и 60 (131). См. еще въ Архивѣ М. Ю. журналы коллегіи экономіи, кн. 47, л. 800 и л. 956$_2$. См. П. С. З. № 16002.

[5]) Вотчин. Арх., Указы Сената, кн, 65, № 263.

такой пропорціи отдавать столько, сколько есть, при чемъ предписано казеннымъ палатамъ предварительно сдѣлать уравнительную разверстку по всей губерніи. Черезъ два года тотъ-же принципъ подробно выставленъ въ Высочайше утвержденныхъ пунктахъ для сенаторской ревизіи: ...«въ разсмотрѣніи земледѣлія главнымъ предметомъ долженствуютъ быть крестьяне казеннаго вѣдомства; а потому и нужно взять свѣдѣнія: имѣютъ ли они достаточное количество земли по числу рукъ оную обрабатывающихъ и по пропорціи Высочайше имъ предназначенной; и ежели гдѣ у однихъ ея недостаточно, а у другихъ находится излишекъ, то сдѣлать мѣроположеніе для дальнѣйшаго уваженія въ Правительствующемъ Сенатѣ: нѣтъ-ли возможности и удобства учинить между ними полезное уравненіе переселеніемъ нѣкотораго числа душъ съ одного мѣста на другое и обращеніемъ въ пособіе сему казенныхъ пустопорожнихъ земель, буде оныя гдѣ находятся. При чемъ вытребовать свѣдѣніе и о качествѣ земель подъ казенными селеніями, которыя разсмотрѣвъ, предложить казеннымъ палатамъ, дабы онѣ старались отъ времени до времени уравнивать оными казенныхъ обывателей по добротѣ ихъ раздѣляя для того земли на три рода: первый, средній и третій родъ, такъ, чтобы по пропорціи качества земель тѣ, кто имѣютъ худшую, снабжались-бы въ пространствѣ болѣе противу имѣющихъ лучшія» [1]). Инструкція эта примѣнялась къ дѣлу: въ 1800 г. сенаторы по ревизіи докладываютъ Сенату о Смоленской губерніи: «казенные крестьяне весьма малоземельны и такъ, что нѣкоторые имѣютъ ея не болѣе трехъ десятинъ съ саженями, другіе по 4, по 5, самые-же изобильные по 8 десятинъ»; если прибавить пустопорожнія земли, то въ среднемъ будетъ по 6 десятинъ на душу, а у помѣщичьихъ крестьянъ выходитъ по 11 десятинъ; казенная палата поступаетъ ошибочно, дѣлая разверстку по каждой волости,—ей нужно стараться «соблюсти въ предлежащемъ случаѣ по крайней возможности такое правило, чтобы всякій изъ поселянъ казенныхъ будучи одинаковою повинностью обязанъ, одинаковыя-же со стороны землянаго пространства и почвы имѣлъ выгоды»... Сенатъ приказали: ...между казенными поселянами произвести разверстку, но только того нигдѣ не указано, чтобы отбирать землю у селеній, не имѣющихъ по 15 десятинъ на душу, для имѣющихъ еще менѣе; переселенія-же могутъ быть только добровольныя [2]).

---

[1]) Извѣстный принципъ помѣстной раздачи: худшія и среднія земли одобривались для сравненія съ доброю землею. П. С. З. № 19212, п. 4.

[2]) П. С. З. № 19500.

Въ двухъ послѣднихъ указахъ говорится о переселеніи, какъ о средствѣ для уравненія крестьянскаго землевладѣнія, для надѣленія достаточнымъ количествомъ земли крестьянъ малоземельныхъ. Выше мы уже видѣли, что политика правительства относительно уравнительнаго надѣленія землею низшихъ служилыхъ людей разнаго наименованія постоянно пользовалась переселеніемъ: то-же самое мы, естественно, встрѣчаемъ и по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ; но какъ въ другихъ вопросахъ поземельной политики, такъ и въ вопросѣ о переселеніяхъ, законодательство, касающееся собственно до крестьянъ, отставало отъ тѣхъ мѣръ, какія принимались для поземельнаго устройства низшихъ служилыхъ людей; такимъ образомъ, общее распоряженіе о переселеніи однодворцевъ сдѣлано въ межевой инструкціи 1754 г., а распоряженіе о переселеніи крестьянъ находится только ужъ въ инструкціи 1766 г. Впрочемъ частныя случаи переселенія крестьянъ встѣчаются еще до царствованія Екатерины II.

Выше мы видѣли цѣлый рядъ случаевъ заботливаго отношенія правительства къ поземельному устройству разныхъ поселенцевъ; въ въ числѣ этихъ поселенцевъ были зарубежные пришельцы, т. е. отчасти иностранцы и инородцы, отчасти наши бѣглецы; но на ряду съ поселеніемъ этихъ зарубежныхъ выходцевъ, правительство, какъ мы видѣли, постоянно призывало переселенцевъ внутри Россіи изъ одной мѣстности въ другую, имѣя при этомъ въ виду или военныя и политическія цѣли, или-же экономическое развитіе того края, куда оно направляло переселенцевъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ переселенцы служили не цѣлью, а только средствомъ,—правительство такого рода переселеніемъ пользовалось для той или другой своей задачи, — въ этомъ глубокое различіе, отличающее такія служебныя, такъ сказать, переселенія отъ переселеній чисто экономическихъ, развившихся потомъ и имѣющихъ первою цѣлью устроить земельный бытъ переселяемыхъ. Но при этомъ надо еще добавить, что и первоначальныя переселенія, названныя сейчасъ служебными, имѣвшія въ виду не переселенцевъ, а задачи государства въ извѣстномъ краѣ, преслѣдовавшія интересы не переселенцевъ, а интересы края, — эти переселенія имѣли вліяніе и на развитіе послѣдующихъ переселеній, названныхъ тутъ переселеніями экономическими, переселеніями въ собственномъ смыслѣ. Во первыхъ, и при позднѣйшихъ переселеніяхъ, предпринимаемыхъ въ интересѣ переселенцевъ, правительство могло, — какъ это мы видимъ нерѣдко и въ настоящее время,—принимать въ расчетъ также интересы того края, куда

оно направляло переселеніе, — совмѣщать эти двоякіе интересы; во вторыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство, желая для извѣстныхъ цѣлей заселить какую нибудь мѣстность, не организовало для этого обязательнаго переселенія, а вызывало охочихъ людей, — въ такихъ случаяхъ, понятно, переселялись главнымъ образомъ лица, стѣсненныя въ своемъ бытѣ вообще, стѣсненныя прежде всего въ землѣ, т. е., другими словами, тутъ переселеніе, служа извѣстнымъ цѣлямъ государства, извѣстнымъ интересамъ заселяемаго края, вмѣстѣ съ тѣмъ служило также интересамъ самихъ переселяемыхъ, избавляло ихъ отъ прежняго стѣсненія и малоземелія: тутъ мы встрѣчаемся, такимъ образомъ, съ подобнымъ-же совмѣщеніемъ двоякихъ интересовъ, о какомъ только что говорено передъ этимъ. Конечно, переселеніе малоземельныхъ крестьянъ среди *охочихъ* переселенцевъ не было еще дѣломъ организованнымъ и систематическимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно, такъ сказать, пріучало правительство къ сознанію важности экономическихъ переселеній, оно показывало ему великое значеніе принципа, лежащаго въ основѣ такихъ переселеній. Организуя для извѣстной цѣли новое поселеніе и заботясь о поземельномъ устройствѣ переселенцевъ, правительство на опытѣ убѣждалось въ выгодности для государства такого переселенія малоземельныхъ, оно убѣждалось, что «для государственнаго интересу равно, гдѣ-бы они ни жили, только-бы платежъ съ нихъ былъ сполна» [1]), убѣждалось, что переселеніе и даетъ это нужное обезпеченіе платежей. Такимъ образомъ, мы должны сказать, что первоначальныя переселенія съ государственными цѣлями подготовили послѣдующія переселенія съ цѣлями экономическими, что эти два вида переселеній стоятъ въ связи, и поэтому исторія экономическихъ переселеній должна быть изучаема въ ея отношеніи къ исторіи переселеній государственныхъ. Послѣ этихъ замѣчаній перехожу къ указаніямъ на организацію крестьянскихъ переселеній, какъ одного изъ основныхъ мотивовъ нашей поземельной политики въ XVIII вѣкѣ.

Въ 1760 году, въ одномъ частномъ указѣ мы встрѣчаемъ случай переселенія безземельныхъ крестьянъ съ цѣлью обезпечить ихъ землею; на запросъ канцеляріи конфинскаціи, какъ ей поступать съ безземельными крестьянами, сенатъ указалъ: «отписныхъ въ уѣздахъ безъ земель и при городскихъ дворахъ дворовыхъ людей и крестьянъ, дабы оные за неимѣніемъ земли не могли впасть въ какіе худые поступки, а престарѣлые по міру не ходили, — перевесть въ

---

1) П. С. З., № 4931.

состоящіе по близости тѣхъ мѣстъ... конфискованныя деревни... и по переселеніи оныхъ опредѣлить на пашню» [1]). Въ этомъ указѣ уже ясно выступаетъ понятіе о земельномъ надѣлѣ, какъ объ обезпеченіи всего быта крестьянъ.

Мы только что упомянули нѣсколько выше, что межевая инструкція 1754 г. говоритъ еще только о переселеніи малоземельныхъ однодворцевъ, инструкція-же 1766 г. распрастроняетъ одинаковыя требованія и на крестьянское землевладѣніе: межевщики обязаны на планахъ отмѣчать, довольно-ли земли у однодворцевъ или у крестьянъ извѣстнаго селенія, и если земли не довольно, то губернаторъ обязанъ соображать, куда слѣдуетъ переселить малоземельныхъ [2]).

Въ 1768 г. общее положеніе было подтверждено относительно частнаго разряда поселянъ: «если въ которой губерніи для... новокрещенъ и иновѣрцевъ къ ихъ обитанію земель и прочихъ угодій недостаточно окажется, и они о томъ просить станутъ, то въ семъ случаѣ... гг. губернаторамъ вообще представлять о томъ Сенату, съ своимъ мнѣніемъ, куда-бы ихъ и на какія праздныя земли въ своей губерніи переселять» [3]). Въ слѣдующемъ году общее правило вновь подтверждено по еще болѣе частному случаю: при размежеваніи въ Новгородской губерніи дворцовыхъ крестьянъ отъ помѣщичьихъ, было повелѣно, чтобы для дворцовыхъ крестьянъ, у которыхъ окажется въ пользованіи помѣщичья земля, покупать эту землю,—если-же она нужна самому помѣщику, то такихъ крестьянъ переселять на другія земли.

Въ 1776 году мы имѣемъ любопытный указъ Сената, показывающій, какъ при организаціи переселеній соединялись экономическіе интересы переселенцевъ съ интересами заселяемаго края, съ извѣстными цѣлями государства; этотъ указъ рисуетъ намъ общую постановку переселенческаго дѣла по отношенію къ государственной казнѣ и выясняетъ, что правительство наше хорошо понимало, что переселеніе крестьянъ изъ малоземельныхъ мѣстностей приноситъ двойную выгоду, улучшая бытъ и платежную способность, съ одной стороны, переселяемыхъ, а съ другой стороны—также и оставшихся. Указъ этотъ говоритъ: для заселенія мѣстъ по Волгѣ, оставшихся пустыми послѣ перевода казаковъ на Терекъ, что̀ неудобно для проѣзжихъ, переселить туда 2000 душъ экономическихъ крестьянъ изъ

---

1) П. С. З. № 11136. См. еще № 12519, п. 12.
2) П. С. З. № 12659, гл. XIX, п. 12 и 13, гл. XX, п. 8 и 9.
3) П. С. З. № 13126.

малоземельныхъ селеній,—или желающихъ, или по жребію. «Какъ за симъ переводомъ оставшіе на прежнихъ жилищахъ крестьяне воспользуются оставшею отъ тѣхъ переведенныхъ землею и имѣть оной будутъ во владѣніи безъ недостатка, а съ тѣмъ купно минуютъ въ земляхъ утѣсненіе, такъ какъ и платежи, до нынѣ происходимые за нанимаемыя ими въ постороннихъ владѣніяхъ земли, денегъ, а въ разсужденіе того за переведенныхъ государственныя подати и въ Коллегію Экономіи оброчныя деньги платить тѣмъ оставшимъ на прежнихъ жилищахъ, по расчисленію земли, отъ числа перевода полтора года, а съ переведенныхъ оныхъ податей и оброковъ, для нужнаго ихъ на новыхъ мѣстахъ обзаведенія, то полуторагодичное время не брать, а взыскивать таковыя подати начать равно съ прочими, по прошествіи сего времени» [1]). Съ семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ случаевъ переселенія малоземельныхъ экономическихъ крестьянъ въ силу «наставленія» 1771 г. Статья седьмая этого наставленія, озаглавленная «*о снабженіи крестьянъ землею и о переводѣ оныхъ въ многоземельныя селенія*»,—говоритъ:

«до сего времени многіе экономическіе крестьяне, за маловмѣніемъ у нихъ земли въ сравненіи съ другими, просили о прибавкѣ оныя; почему отъ коллегіи и снабдѣвались оными изъ прикосновенныхъ другихъ экономическихъ селеній, а иные по ихъ желаніямъ переведены на праздноотысканныя экономическія земли въ достаточныя землями селенія, полагая для крестьянъ земли пропорцію такую, дабы на каждую ревижскую душу пашенной земли было въ каждомъ полѣ по одной, а въ трехъ поляхъ три десятины, съ надлежащею сѣнныхъ покосовъ по межевой инструкціи пропорціею: чего для и самимъ правленіямъ по вступающимъ отъ крестьянъ таковымъ - же о удовольствіи землею просьбамъ входить въ разсмотрѣніе и буде дѣйствительно не токмо по крѣпостямъ, но и въ натурѣ, по точному геодезическому измѣренію, окажется совершенно по числу душъ въ землѣ недостатокъ, то тогда къ удовольствію ихъ изыскивать всѣ потребные способы, награждая сей недостатокъ или изъ прикосновенныхъ экономическихъ земель, или, по неимѣнію оныхъ, переселять въ другія многоземельныя вотчины на тяглыя земли, однакожъ таковое переселеніе дѣлать по желанію просителей, а не противъ воли крестьянъ, съ великимъ осмотрѣніемъ, дабы такіе переселенцы разорены не были, и переселять ихъ какъ и куда способнѣе, безъ всякихъ на то казны издержекъ, но собственнымъ ихъ коштомъ. Переселенцевъ сихъ на тѣхъ мѣстахъ, куда они къ жительству переведены будутъ, равнять землею и другими угодьями такъ, чтобы и они во всемъ ровные участки съ старожилами имѣли». Въ случаѣ желанія малоземельныхъ крестьянъ переселиться не на тяглую, а на оброчную землю, экономическія правленія должны сноситься съ коллегіей [2])

---

[1]) П. С. З. № 14521. То-же смотри въ Приложеніи XXI, № 1 (стр. 63).

[2]) П. С. З. 1771 г., Апр. 4, № 13590. См. Приложеніе XXIV (стр. 74), №№ 1, 4; Прилож. XXV (стр. 79), №№ 1—4, 6 (82), 7, 8, 26 (98), 28—31

Въ 1778 г. мы находимъ въ одномъ указѣ общую постановку переселенческаго дѣла: «для удовольствія казенныхъ крестьянъ землями, имѣющихъ въ томъ недостатокъ, многія есть и другія средства (кромѣ надѣла изъ примѣрныхъ земель), какъ-то: переселенія изъ утѣсненныхъ жительствъ въ другія тѣхъ-же вѣдомствъ селенія, обильныя землями, или на порозжія государственныя пустыя земли, слѣдственно и надлежащее удовольствіе получить они могутъ» [1]). Мы встрѣчаемъ отдѣльные случаи переселенія малоземельныхъ колонистовъ [2]).

Мы видѣли выше, что въ 1776 г. было назначено переселить на Волгу 2000 душъ экономическихъ крестьянъ. Мѣра эта была еще расширена въ 1781 г., когда былъ изданъ именной указъ такого содержанія: въ уваженіе, съ одной стороны, что земли отъ Волгскихъ казаковъ оставшіяся, такъ какъ и лежащія въ Азовской и въ Новороссійской губерніяхъ, по пространству ихъ, несомнѣнному плодоносію и положенію въ одномъ изъ лучшихъ климатовъ, преимущественно передъ другими удобны къ народному населенію; съ другой-же, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, по размноженію людей, жители разныхъ селеній, паче-же экономическіе крестьяне, не имѣютъ достаточно земли,—Всемилостивѣйше соизволяемъ»... переселить 20000 экономическихъ крестьянъ на земли Волжскихъ казаковъ, да 24000 въ Азовскую и Новороссійскую губерніи,—«съ тѣмъ, что остающіе въ жительствахъ, пріобрѣтая отъ переселяющихъ земли ихъ въ пользу свою», платили-бы за переселенцевъ подати полтора года. Сверхъ того дозволяется помѣщикамъ на розданныя имъ земли въ Азовской и Новороссійской губерніяхъ перевести 26000 крестьянъ. Велѣно отобрать отъ директоровъ экономіи «вѣрныя свѣдѣнія о селеніяхъ экономическихъ, недостаточныхъ въ количествѣ земли, имъ нужной», и о желающихъ переселиться сообразить число, «каковое изъ каждой губерніи можно переселить и опредѣлить надлежащее количество земель и угодій» [3]).

Если оказывалось, что городу не хватаетъ земли для выгона, то можно было отобрать землю у сосѣднихъ казенныхъ крестьянъ, а ихъ переселить въ другую мѣстность съ тѣмъ однако, чтобы имъ на новыхъ мѣстахъ, а также и тѣмъ крестьянамъ, къ кому въ селеніе ихъ переведутъ, приходилось не менѣе 8 десятинъ на душу. Послѣд-

---

(99), 35 (116), 37 (117), 39 (118), 44 (121), 46 (122), 47, 48, 50 (124), 51 (125), 58 (130) 67 (137), 68 (138), 70—72 (140).

[1]) П. С. З. № 14750.

[2]) П. С. З. №№ 14814, 17147, 18006.

[3]) П. С. З. № 15177.

нее условіе соблюдалось и при записи вольноотпущенныхъ людей въ казенные крестьяне (т. е. при частныхъ отдѣльныхъ переселеніяхъ): вольноотпущеннымъ дозволялось приписываться только въ тѣ селенія, гдѣ довольно по числу душъ земель и угодій. Точно такъ же въ 1785 г. была разрѣшена раздача пустыхъ земель въ Саратовской губерніи для переселенія казенныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ селеній и для переселенія частныхъ лицъ, но притомъ велѣно «смотрѣть, чтобы тутъ ни для поселенныхъ, ниже для кочующихъ не было малѣйшаго стѣсненія и отягощенія» [1]). Подобныя оговорки, обезпечивающія достаточный земельный надѣлъ за прежними жителями заселяемой мѣстности, такая забота о томъ, чтобы отводъ земли новымъ переселенцамъ не обездолилъ прежнее населеніе края,—очень понятны: правительство, организуя переселеніе для экономическаго устройства малоземельныхъ крестьянъ, не могло при этомъ допустить разстройства быта другихъ крестьянъ, другихъ жителей, такъ какъ это и было-бы несправедливо, и лишало-бы государство выгодъ отъ переселенія.

Для того чтобы переселеніе велось правильно и дѣйствительно приводило къ улучшенію быта однихъ безъ стѣсненія другихъ, правительство объявляло во всенародное свѣдѣніе списки мѣстъ, куда должны были направляться переселенцы, съ обозначеніемъ, на какое количество душъ гдѣ назначена земля [2]).

Выше было упомянуто о дозволеніи казеннымъ селеніямъ покупать земли; при этомъ имъ дозволялось пріобрѣтать удаленныя участки, съ тѣмъ чтобы часть жителей переселялась на купленныя мѣста.

Къ концу XVIII вѣка переселенія малоземельныхъ государственныхъ крестьянъ сдѣлалось хорошо сознаннымъ и ясно установленнымъ принципомъ нашей аграрной политики, хотя въ дѣлѣ переселенія и происходили задержки то изъ за политическихъ обстоятельствъ, то изъ за нѣкоторыхъ колебаній и отступленій въ программѣ, во взглядахъ правительства [3]). Но и на ряду съ этими остановками и задержками дѣло переселенія не было совершенно прекращаемо, оставляемо [4]), а основы его были ясно опредѣлены въ законодательствѣ. Такъ, одинъ изъ указовъ сената, заявивъ, что спасительная цѣль правительства—*уравнять поселянъ землею*, слѣдующимъ образомъ упо-

---

[1]) П. С. З. №№ 16009, 16235 и 16223.

[2]) П. С. З. № 16113, см. также №№ 16428 и 16429.

[3]) П. С. З. №№ 16631, 17228, 17734.

[4]) П. С. З. №№ 16559, 17227, 19639, 19735.

рядочиваетъ частный случай малоземелія: «крестьяне казеннаго вѣдомства Воронежской губерніи достаточнаго количества земли по числу рукъ, оную обработывающихъ, и пропорціи, Высочайше имъ предназначенной, не имѣютъ»; по общему расчету у нихъ въ среднемъ по 6 десятинъ на душу, такъ что на все число крестьянъ не хватаетъ почти милліонъ десятинъ, а пустопорожней земли числится только 76649 д., да изъ нея еще надо отвести пожалованной около 10000 десятинъ; поэтому казенная палата предлагаетъ изъ малоземельныхъ селеній переводить туда, гдѣ земли больше, чѣмъ по 8 десятинъ на душу, а на кого тутъ не хватитъ, тѣхъ переводить въ другія губерніи,—сенатъ-же приказалъ: отвести малоземельнымъ, что̀ можно, а на счетъ переселенія обсудить всѣ подробности [1]). Подобное-же частичное переселеніе для уравненія земельныхъ участковъ, для обезпеченія малоземельныхъ крестьянъ предписано въ правилахъ объ удѣльныхъ имѣніяхъ [2]).

Такимъ образомъ, несомнѣнно, переселеніе малоземельныхъ входило въ число основныхъ принциповъ нашей аграрной политики во вторую половину XVIII в., служило однимъ изъ постоянныхъ средствъ къ уравненію крестьянскаго землевладѣнія, къ обезпеченію за крестьянствомъ достаточнаго земельнаго надѣла. Правительство наше, какъ мы видѣли, заботилось о поземельномъ надѣлѣ крестьянъ, о неотчуждаемости этого надѣла, объ его уравнительности; оно старалось обезпечить крестьянъ отъ утѣсненія въ ихъ землевладѣніи, обезпечить имъ извѣстный запасъ «для предбудущаго времени»; оно, наконецъ, систематически организовывало крестьянскія переселенія, въ которыхъ справедливо видѣло вѣрное средство противъ малоземелія, вѣрное средство для устройства экономическаго благосостоянія населенія. Хотя поземельная политика русскаго правительства въ XVIII вѣкѣ относительно государственныхъ поселянъ складывалась постепенно и отчасти даже не безъ отступленій, но всетаки мы не можемъ не видѣть, что въ концѣ-концовъ она сложилась въ цѣльную систему, части которой были между собою связаны однимъ общимъ государственнымъ началомъ: правительство заботилось о поземельномъ надѣлѣ казеннаго крестьянства и прибѣгало для этого къ цѣлому ряду разныхъ мѣръ, но въ основѣ всѣхъ этихъ заботъ лежало принципіальное и ясно сознанное положеніе о важности для государства поземельнаго обезпеченія крестьянства,—положеніе, что только земель

[1]) П. С. З. № 19462.

[2]) Учрежденіе объ Императорской фамиліи. П. С. З. № 17906. § 116, и

ный надѣлъ можетъ у насъ обезпечить правильное исполненіе платежей и повинностей, обезпечить финансы государства. Въ приведенныхъ выше фактахъ, относящихся до заботъ правительства о поземельномъ устройствѣ казенныхъ крестьянъ, финансовая основа ихъ иногда видна была съ полною ясностью; сдѣлаю еще нѣсколько указаній въ этомъ отношеніи.

Въ дѣлѣ о неотчуждаемости вятскихъ черносошныхъ земель [1]) прямо выставлено основнымъ мотивомъ фискальное соображеніе: крестьяне, лишившись земли, не въ состояніи уплачивать подати. Въ одномъ изъ сенатскихъ указовъ, размѣръ крестьянскаго надѣла прямо опредѣляется тѣмъ, что крестьяне «отъ того все свое содержаніе и *платежъ государственныхъ податей* имѣютъ» [2]). Въ другомъ указѣ, говорящемъ о припискѣ въ казенныя селенія возвращаемыхъ изъ ссылки помѣщичьихъ крестьянъ, если они зачтены были помѣщикомъ въ рекруты, сказано: причислить ихъ въ государственные крестьяне «и удовольствовавъ ихъ казенною землею, гдѣ оной найдется достаточно, обложить въ равныя съ нимъ подати» [3]). Въ 1798 году, по поводу поземельныхъ отношеній въ Выборгской губерніи и захвата многихъ земель чиновниками, возникло предположеніе надѣлить тамъ землею всѣхъ бобылей, которые, будучи безземельными, дохода казнѣ не приносятъ и праздно хлѣбъ истребляютъ [4]).

Полное соотвѣтствіе между крестьянскимъ надѣломъ и финансовыми интересами государства ясно выступаетъ въ правилахъ объ удѣльныхъ крестьянахъ [5]). Постановка вопроса о поземельномъ надѣлѣ крестьянъ на широкой государственной основѣ приводила къ тому, что за всякимъ крестьяниномъ, всякимъ лицомъ, состоящимъ въ крестьянствѣ, признавалось неотъемлемое право на поземельный надѣлъ: если выдавался случай, что кто-либо, состоя въ крестьянскомъ званіи, не имѣли «отведенныхъ имъ земель», то по этому поводу возбуждалось дѣло, наводились справки, дѣлались запросы [6]).

Поземельный надѣлъ сталъ такимъ неотъемлемымъ правомъ казеннаго крестьянства, что въ одномъ именномъ указѣ прямо высказано: каждому поселянину на каждую душу подлежащее число десятинъ

---

[1]) См. выше и въ Приложеніи XXI, № 2 (стр. 64).
[2]) П. С. З., № 13967.
[3]) П. С. З., № 16090.
[4]) П. С. З., № 18607.
[5]) П. С. З., № 17906, § 116 и § 117
[6]) П. С. З., № 16797.

годной пашенной земли, луговъ, лѣсовъ—полагается *по государственнымъ учрежденіямъ* [7]**.**

Мы видимъ, что глубокое государственное значеніе крестьянскаго поземельнаго надѣла было вполнѣ сознано нашимъ законодательствомъ XVIII вѣка относительно казенныхъ крестьянъ.

---

[7]) П. С. З. № 13766.

ГЛАВА XIII.

Поземельный надѣлъ.

5. *Помѣщичьи крестьяне.*

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ о поземельномъ надѣлѣ мы видимъ, что въ исторіи его развитія дѣйствовала послѣдовательная преемственность отношеній; мы видимъ, какъ вопросъ о поземельномъ надѣлѣ мѣняетъ и свою форму, и свои размѣры — въ зависимости отъ наличныхъ историческихъ условій общаго характера. Сначала мы встрѣчаемся со строгою организаціею служилаго поземельнаго надѣла вообще; затѣмъ развивается система надѣла низшихъ службъ служилыхъ людей съ ея особенными чертами, между тѣмъ какъ собственно помѣстное право падаетъ; въ тоже время слагаются особыя условія городскаго землевладѣнія; мало по малу низшее служилое землевладѣніе, при постепенномъ уничтоженіи отдѣльныхъ разрядовъ службы, переходитъ въ государственное крестьянское землевладѣніе; на ряду съ этимъ казенные поселяне разныхъ наименованій, начиная съ мастеровыхъ и кончая простыми земледѣльцами, постепенно, при измѣняющихся условіяхъ финансоваго и административнаго строя, пріобрѣтаютъ самостоятельное значеніе въ жизни государства, и вопросъ объ ихъ надѣлѣ, отражая на себѣ принципы, выработанные въ другихъ областяхъ землевладѣнія, получаетъ свое развитіе, пріобрѣтаетъ особое значеніе въ общей аграрной политикѣ русскаго правительства. Таковъ вкратцѣ процессъ, нами разсмотрѣнный: какъ прежде, въ концѣ XVII вѣка, государство заботилось о помѣстномъ надѣлѣ служилаго класса, доставлявшаго главную опору для дѣятельности всего государственнаго строя, такъ въ концѣ XVIII вѣка, послѣ всѣхъ перемѣнъ въ финансовомъ и административномъ

бытѣ, русское правительство заботилось о поземельномъ надѣлѣ поселянина, крестьянина-земледѣльца, какъ главнаго плательщика, отъ исправности котораго зависѣла возможность безпрепятственнаго отправленія всей государственной дѣятельности при новыхъ условіяхъ. Помѣстный надѣлъ потерялъ свое значеніе, и первое мѣсто по важности занялъ надѣлъ крестьянскій: таковъ въ короткихъ словахъ характеръ происшедшей перемѣны; что-же касается до подробностей, то мы видѣли, какъ для одной и той-же цѣли служили въ общемъ одни и тѣ-же средства: мы видѣли, что и при служебномъ надѣлѣ, и при крестьянскомъ правительство пользовалось одинаковыми мѣрами для своего обезпеченія: неотчуждаемость надѣла, запасъ земель, переселенія малоземельныхъ.

Мы только что видѣли, какое широкое развитіе къ концу XVIII вѣка получилъ вопросъ о надѣлѣ государственныхъ крестьянъ. Но вѣдь на ряду съ государственными поселянами разныхъ наименованій стоялъ особый классъ крестьянъ помѣщичьихъ. При перемѣнѣ въ финансовомъ строѣ государства и при широкой, въ зависимости отъ этого, постановкѣ вопроса о надѣлѣ крестьянина-плательщика, правительство не могло оставить безъ вниманія отношеній крѣпостнаго крестьянства къ землевладѣнію. Но при этомъ, — вполнѣ понятно, въ совершенномъ согласіи съ общимъ ходомъ разсматриваемаго нами процесса,—вопросъ о надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ и выступилъ позднѣе, и развивался медленнѣе; кромѣ общихъ условій здѣсь играли значительную роль усиливавшіяся и закрѣплявшіяся представленія о правахъ крѣпостнаго владѣльца.

Въ началѣ XVIII вѣка [1]) мы замѣчаемъ, что законъ иногда отдѣляетъ крестьянскую землю отъ помѣщичьей; такъ, напр., одинъ указъ отдаетъ доносителю утаенныя при переписи души и предписываетъ: «выдѣлить всей той деревни, въ которой явится утайка, изъ дачъ земли равную часть, *что на нихъ принадлежитъ*» [2]). Такъ еще, наприм., въ межевой инструкціи 1754 г. *крѣпостная* земля однодворцевъ предста-

---

[1]) Положеніе даннаго вопроса въ началѣ XVIII вѣка, конечно, зависѣло отъ условій XVII вѣка; выше уже объяснено, что по самой постановкѣ моего изслѣдованія я ограничиваюсь XVIII в., и лишь для полноты изображенія обращаюсь, гдѣ это необходимо, къ XVII в. Въ данномъ случаѣ сопоставленіе съ фактами XVII в. потребовало бы и болѣе раннихъ указаній и заставило бы остановиться на нѣкоторыхъ спорныхъ вопросахъ, требующихъ спеціальнаго изслѣдованія.

[2]) П. С. З., № 3287, 1719 г.; сравни еще указъ 1715 г.,— № 2920 о татарскихъ помѣщикахъ.

вляется неотъемлемой отъ ихъ половниковъ [1]); такъ въ эстляндскихъ мызахъ въ 1765 г. велѣно крестьянское владѣніе описывать отдѣльно,—сколько земли при мызѣ, сколько у каждаго крестьянина во владѣніи [2]); такъ, въ правилахъ о командорскихъ имѣніяхъ за крестьянами обезпеченъ опредѣленный размѣръ надѣла [3]). Въ прямой связи съ указанными фактами стоитъ идущее отъ временъ Петра Великаго стремленіе нашего законодательства воспретить продажу крестьянъ безъ земли. Но на ряду съ подобными распоряженіями, признающими не только связь крѣпостнаго крестьянства съ землею, но косвенно даже извѣстныя права его на землю, мы встрѣчаемъ во вторую половину вѣка указы, признававшіе безусловную власть помѣщика надъ всею его землею; указы эти въ числѣ другихъ мѣръ служили выраженіемъ законодательнаго утвержденія развившагося крѣпостнаго права. Такъ въ 1769 г. сенатъ повелѣлъ: «новогородской губернской концеляріи объявить, что всѣ владѣльческія земли, какъ и сама она довольно извѣстна, принадлежатъ собственно владѣльцамъ, а не поселеннымъ на нихъ крестьянамъ» [4]). Въ другомъ указѣ по поводу острова Эзеля, такъ формулированы поземельныя права помѣщиковъ: имъ предоставляется «на волю селить крѣпостныхъ своихъ крестьянъ на земляхъ и жилищахъ по собственному ихъ благоразсужденію,... управлять всѣмъ недвижимымъ имѣніемъ крѣпостныхъ ихъ крестьянъ» [5])... Такимъ же образомъ и въ правилахъ о переводѣ помѣщиками своихъ крестьянъ изъ губерніи въ губернію говорится о взиманіи государственныхъ повинностей, но ничѣмъ не обезпечивается за крестьянами извѣстный надѣлъ [6]).

Итакъ, наше законодательство во вторую половину XVIII вѣка въ принципѣ вообще не признавало какого либо права помѣщичьихъ крестьянъ на землю, сосредоточивало всѣ поземельныя права на одномъ лицѣ помѣщика. Такая постановка вопроса мирилась съ финансовою системою государства благодаря положенію, что за исправность платежей со своихъ крестьянъ отвѣчалъ по закону помѣщикъ; поэтому, казалось, государство могло ему предоставить безусловно всѣ права на распоряженіе землею. Но на практикѣ выяснилось, что государство, не смотря на отвѣтственность помѣщика за подати, не

1) П. С. З., № 10237, гл. XXIII, п. 7.
2) П. С. З., № 12333.
3) П. С. З., 1797 г., № 17945, п. 8.
4) П. С. З., № 13235.
5) П. С. З., № 13329.
6) П. С. З., № 15549.

можетъ быть совершено ровнодушнымъ къ поземельному надѣлу помѣщичьихъ крестьянъ. Вѣдь и за подати государственныхъ поселянъ отвѣчало не каждое отдѣльное лицо, а извѣстная община, но всетаки государство, для полнаго обезпеченія своихъ фискальныхъ интересовъ, должно было заботится объ уравненіи крестьянскихъ надѣловъ, объ опредѣленіи душеваго надѣла, — и это явленіе вполнѣ аналогично съ такою-же чертою въ помѣстной системѣ,—такъ и тутъ для правительства оказалось недостаточнымъ возложить отвѣтственность на помѣщика, — ему пришлось заботиться о дѣйствительномъ обезпеченіи душеваго надѣла за помѣщичьими крестьянами. Полнаго законодательнаго выраженія эта забота достигла только въ XIX вѣкѣ, кода уже началось въ правительственныхъ сферахъ сознательное движеніе противъ крѣпостнаго права, но всетаки и въ XVIII вѣкѣ, при продолжавшемся развитіи крѣпостнаго права, мы встрѣчаемъ извѣстное выраженіе этой заботы,—и, мало того, мы должны сказать, что постановка этого вопроса въ XVIII в., скромная по принципу, была широка по своимъ реальнымъ основамъ, что она-то и могла дать очень существенные фактическіе мотивы для дальнѣйшаго развитія и рѣшенія вопроса въ XIX вѣкѣ.

Прежде всего отмѣчу, что мы встрѣчаемъ въ прошломъ вѣкѣ особый разрядъ частныхъ помѣщичьихъ владѣній, поставленный самимъ закономъ въ особыя отношенія къ крестьянскому надѣлу, — это, именно, земли, которыя были пожалованы для заселенія, — о нихъ уже было говорено выше [1]). Такихъ пожалованій мы находимъ не мало.

Въ 1712 году была назначена раздача небольшихъ участковъ для поселенія крестьянъ въ Ингерманландіи; при этомъ не только было поставлено общее условіе, что участокъ дается для заселенія его крестьянами, но прямо опредѣленъ надѣлъ земли на каждаго поселяемаго крестьянина. «Великій Государь указалъ, по именному своему Великаго Государя указу, въ Ингерманландіи земли и всякія угодья, по описи С.-Петербургской губерніи ландрихтера Ѳедосѣя Манукова съ товарищи прошлаго 1711 года, росписать на 100 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ, подъ дворы и огороды и гумны 15 десятинъ, на выпускъ 50 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 30 десятинъ, лѣснаго угодья вдоль верста, поперекъ полъ версты, а крестьянъ поселить на 100 четвертей 10 дворовъ...» [2]). Ни въ этомъ указѣ,

---

[1]) См. стр. 56—60. стр. 92.

[2]) П. С. З., № 2536, см. также № 2540.

ни въ послѣдующихъ указахъ, касающихся даннаго случая или другихъ подобныхъ-же пожалованій, мы не видимъ ни малѣйшей гарантіи, которая бы обезпечивала каждому переведенному крестьянину этотъ надѣлъ, отведенный собственно на него въ самомъ пожалованіи, но всетаки изъ каждаго такого указа и изо всей совокупности ихъ, изъ той подробности, съ какою опредѣляется составъ всякаго надѣла, намъ ясно, что законъ имѣлъ въ виду не только назначить извѣстный участокъ земли переводимому крестьянину, но и предоставить ему этотъ надѣлъ въ дѣйствительное пользованіе.

Раздача земель для заселенія крестьянъ въ Ингерманландіи производилась долгое время, и завѣдываніе этою раздачею было поручено Юстицъ-колегіи. Въ случаѣ не заселенія, земля отбиралась; наоборотъ, только заселеніе давало владѣльцу полныя права на пожалованную землю; если пожалованная земля продавалась раньше, чѣмъ она заселена, новый покупщикъ обязывался ее доселить. У насъ есть цѣлый рядъ указовъ, относящихся къ этой раздачѣ. Кромѣ того не мало матеріаловъ для этого вопроса находится въ Вотчинномъ Архивѣ [1]).

Совершенно подобный-же случай пожалованія земли для за селенія мы встрѣчаемъ при формированіи украинскихъ полковъ. Въ инструкціи 1731 г., сюда относящейся, послѣ опредѣленія земельнаго надѣла самимъ служащимъ въ полкахъ, читаемъ: «а укоторыхъ будутъ люди и крестьяне, и пожелаютъ съ прежнихъ своихъ жилищъ свести и при себѣ селить на новыхъ дачахъ, о томъ писать въ сенатъ, сколько кто таковыхъ желаетъ при себѣ селить, и есть-ли въ тѣхъ мѣстахъ остаточныя за удовольствомъ служилыхъ людей земли, а не получа указа, *новыхъ дачь на людей и на крестьянъ* не давать [2]). Еще яснѣе вопросъ выступаетъ въ другомъ, вполнѣ аналогичномъ случаѣ. Въ 1764 г., при устройствѣ новороссійско губерніи повелѣно:

«всякаго званія люди, кто пожелаетъ своимъ коштомъ изъ порожнихъ земель вызовомъ изъ за границы вольными людьми заселять, такому давать земли сколько кто пожелаетъ, съ тѣмъ: 1) какъ скоро заселитъ, то долженъ о томъ въ канцеляріи объявить, почему освидѣтельствовать, и когда по осмотру положенное поселеніе по числу земли, *полагая на каждый участокъ* по одному поселянскому двору, найдется, тогда такое свидѣтельство ту землю ему, владѣльцу, въ вѣчность утверждаетъ. Если кто взятую землю въ одинъ годъ ни-

1) П. С. З., №№ 2539, 2923, 3364, 4289, 4816, 4923, 8028, 9441, 9471. См. Приложеніе XXII (стр. 69) и еще Вотч. Арх., Указная кн. 50, л. 226, кн. 53, л. 107, Указы сената кн. 28, № 99, л. 252.—кн. 48, № 247, л. 368.

2) П. С. З. № 5673, п. 7.

чего, а через три совсѣмъ не заселить и не покажетъ на то справедливыхъ невозможностей, у такого ту порожнюю землю отбирать и отдавать надежнымъ людямъ. 2) Такой владѣлецъ, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, съ каждаго участка повиненъ платить вполы противъ государственнаго поселенца, ибо помѣщики своимъ коштомъ должны заселять. 3) Никому свыше 48 участковъ въ вѣчность не утверждать, а сверхъ того числа по заселеніи вольно ему продать. 4) Никто свыше 48 участковъ купить не можетъ. 5) Кому-бы хотя и по наслѣдству или какимъ инымъ образомъ свыше 48 участковъ пришло, то въ такомъ случаѣ должно продавать, а когда купцовъ не сыщется, то по оцѣнкѣ брать въ казну тѣхъ поселянъ и содержать, пока желающій сыщется данныя за нихъ деньги въ казну заплатить, а когда покупщиковъ не будетъ, то оныхъ въ государственные поселяне причислять. 6) Кто не будетъ въ Новосербскомъ корпусѣ въ службѣ или безъ службы въ томъ поселеніи жить, а выбудетъ въ другое мѣсто, то онъ долженъ пріобрѣтенное службою или покупкою свое недвижимое имѣніе тутошнимъ жителямъ желающимъ продать; а когда по отбытіи своемъ черезъ два года не продастъ, то взять въ казну по оцѣнкѣ и отдавать желающимъ [1]).

Конечно, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ не былъ основною цѣлью; такъ, напр., въ Ингерманландіи правительство раздавало пожалованіе для того, чтобы заселить край, близкій къ С.-Петербургу; такъ, при пожалованіи земель для поселенія крестьянъ въ украинскихъ полкахъ или въ новороссійской губерніи, правительство заботилось отчасти о заселеніи малолюдныхъ мѣстностей, отчасти о льготахъ служилыхъ полковъ; но тѣ или другія главныя задачи, которыя правительство тутъ преслѣдовало, нисколько не умаляютъ значенія факта, что во всѣхъ этихъ пожалованіяхъ для заселенія вопросъ о поземельномъ надѣлѣ помѣщичьяго крестьянина играетъ опредѣленную роль. Мы вполнѣ можемъ провести здѣсь такую аналогію: при переселеніяхъ съ какими нибудь государственными цѣлями, забота правительства о поземельномъ устройствѣ переселенцевъ, не занимая перваго мѣста, всетаки является, какъ мы видѣли выше, важнымъ элементомъ въ нашей поземельной политикѣ; подобное-же отношеніе мы встрѣчаемъ и въ разсматриваемыхъ явленіяхъ: при вышеупомянутыхъ пожалованіяхъ, вопросъ о надѣлѣ переселяемыхъ помѣщичьихъ крестьянъ стоитъ на второмъ планѣ, но для насъ важна всетаки его постановка,—она служитъ для характеристики правительственнаго взгляда на дѣло, для характеристики его отношенія къ вопросу, и вмѣстѣ съ тѣмъ сама по себѣ не можетъ оставаться безъ вліянія на ходъ нашей поземельной политики

---

[1]) П. С. З. № 12099, п. 4

И у насъ есть другой рядъ правительственныхъ актовъ, весьма близкихъ въ сущности къ сейчасъ разсмотрѣннымъ пожалованіямъ, не оставшихся, быть можетъ, и безъ вліянія съ ихъ стороны, но вмѣстѣ съ тѣмъ яснѣе показывающихъ намъ, насколько широко понимался русскимъ правительствомъ въ XVIII вѣкѣ вопросъ о поземельномъ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ. Я разумѣю тутъ цѣлый послѣдовательный рядъ распоряженій по раздачѣ помѣщикамъ примѣрныхъ земель пропорціонально владѣемымъ душамъ, раздѣленіе этихъ земель между ними для пополненія душевой пропорціи. Прежде чѣмъ однако перейдти къ разбору относящихся сюда указовъ, я приведу еще одинъ отдѣльный фактъ, не касающійся ни до разсмотрѣнныхъ выше пожалованій для поселенія, ни до раздачи земли на души, но очень характерный какъ по своей сущности, такъ и потому, что относится къ раннему періоду времени.

Въ Полномъ Собраніи Законовъ помѣщенъ сенатскій указъ 1712 г.: «Генералъ-Фельдцехмейстеру справлять въ Курскомъ и въ Рыльскомъ уѣздѣ мѣновыя земли по поступкамъ» [1]). Съ перваго взгляда, этотъ указъ самъ по себѣ, безъ объясненія истинныхъ мотивовъ, его вызвавшихъ, можетъ представляться лишь частнымъ изъятіемъ изъ общаго закона о заказныхъ городахъ, лишь какъ-бы оффиціальнымъ освѣщеніемъ одного изъ тѣхъ нарушеній закона, одного изъ тѣхъ захватовъ, которые, какъ мы видѣли, постоянно парализовали стремленіе правительства обезпечить украйные уѣзды за украйными служилыми людьми, обезопасить ихъ отъ вторженія постороннихъ элементовъ. Такое впечатлѣніе съ перваго взгляда производитъ этотъ указъ; но онъ получаетъ совсѣмъ другое и весьма важное значеніе въ связи съ тою челобитною, которая была подана Брюсомъ, въ связи съ тѣми мотивами, которые его вызвали. Въ приложеніи помѣщено все дѣло Вотчинной коллегіи, относящееся до этого указа [2]). Во первыхъ, мы узнаемъ изъ этого дѣла, что Брюсу не такъ-то легко было добиться для себя исключенія изъ общаго закона о заказныхъ городахъ, что онъ получилъ желаемое разрѣшеніе только чрезъ два года, а во вторыхъ—и это для насъ самое важное—мы узнаемъ, что Брюсу желательно было купить землю въ заказномъ уѣздѣ для той нужды, что у него близко, въ Брянскомъ уѣздѣ, находилась жалованная вотчина, крестьяне которой претерпѣвали въ пашнѣ и во всякомъ угодье оскудѣніе: такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ

---

1) П. С. З. № 2618.

2) См. Приложеніе XXIII, стр. 71.

единственнымъ мотивомъ сенатскаго указа, приведеннаго выше, о дозволеніи Брюсу пріобрѣсти землю въ заказныхъ городахъ былъ недостатокъ земли въ его вотчинѣ, стѣснявшій его крестьянъ, другими словами мотивомъ указа была забота о достаточномъ земельномъ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ. Съ нашей точки зрѣнія появленіе такого мотива, то значеніе, какое принадлежитъ ему въ этомъ дѣлѣ, весьма важно и характерно.

При описаніи земель въ XVII в., при межеваніи ихъ въ XVIII вѣкѣ, одна изъ цѣлей преслѣдуемыхъ писцами и межевщиками, состояла въ опредѣленіи примѣрныхъ и лишнихъ земель. Въ XVII в. примѣрныя земли большею частью раздавались въ помѣстный окладъ, если его не хватало, или-же продавались тѣмъ-же владѣльцамъ въ вотчину, но иногда онѣ отписывались на государя и пополняли основной фондъ для помѣстной раздачи [1]). Вмѣстѣ съ перемѣной всего финансоваго и административнаго строя, когда помѣстная система потеряла свое значеніе, естественно, что и отписныя примѣрныя земли стали служить не для обезпеченія помѣстныхъ дворянъ, а для обезпеченія земледѣльцевъ, согласно съ новыми потребностями и новыми условіями государства. Примѣрныя земли, т. е., говоря общѣе, земли, не по дачамъ, неправильно захваченныя, отбирались и вмѣстѣ съ другими казенными землями назначались главнымъ образомъ для надѣленія всякихъ государственныхъ поселянъ; но на ряду съ этимъ правительству естественно было, при отбираніи такихъ примѣрныхъ земель, обратить вниманіе на положеніе особаго разряда своихъ плательщиковъ, помѣщичьихъ крестьянъ. Оно приходитъ къ этому вопросу въ срединѣ XVIII вѣка, сначала въ отдѣльныхъ случаяхъ, а затѣмъ обращается къ общей мѣрѣ. Прежде государство отбирало у помѣщиковъ всю землю, которая оказывалась лишнею противъ помѣстныхъ дачъ и указныхъ статей, такъ какъ помѣстная дача, вмѣстѣ съ указными статьями, была вполнѣ согласована со службою, съ необходимымъ удовлетвореніемъ тогдашнихъ государственныхъ потребностей; — отбираемая земля шла или въ раздачу, или въ продажу, теперь, въ XVIII вѣкѣ, правительственные межевщики по прежнему опредѣляютъ землю, оказывающуюся лишнею противъ дачъ и крѣпостей, но при перемѣнѣ въ условіяхъ всего устройства финансовъ и администраціи правительство не знаетъ, что̀ земля, ока-

1) Такъ, напр., въ 1673 г. при межеваніи Епифанскаго уѣзда предписано: «а что у кого останется за раздачею сверхъ челобитья и указныхъ четвертей, и тѣ земли отписывать на Великаго Государя для помѣстной отдачи...» П. С. З. № 554.

завшаяся примѣрною, лишнею, подлежитъ-ли отпискѣ въ пользу государства или должна быть оставлена въ частномъ владѣніи для лучшаго обезпеченія фискальныхъ интересовъ государства. На основаніи государственнаго права и гражданскихъ нормъ, опредѣляющихъ частное землевладѣніе, примѣрная земля принадлежитъ государству, но послѣднѣе по своимъ финансово-экономическимъ соображеніямъ считаетъ нужнымъ, полезнымъ для своихъ интересовъ извѣстную часть этой примѣрной земли, при извѣстныхъ условіяхъ, оставить въ частномъ владѣніи.

Какъ сказано, такая постановка вопроса встрѣчается сначала въ отдѣльныхъ случаяхъ [1]), но уже въ межевой инструкціи 1754 года дано ему общее, нормальное опредѣленіе, при чемъ вполнѣ ясно выступаетъ основной мотивъ,—забота провительства о достаточномъ земельномъ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ силу этой инструкціи примѣрную землю слѣдуетъ дѣлить *по числу душъ* между владѣльцами; также и примѣрный лѣсъ дѣлится между всѣми смежными помѣщиками *по числу душъ*. Этотъ важный принципъ — надѣла *на души*—примѣненъ и въ слѣдующемъ случаѣ: «а которымъ помѣщикамъ и вотчинникамъ написаны въ писцовыхъ книгахъ поверстные или десятинные лѣса вообще, и тѣ лѣса раздѣлить всѣмъ тѣмъ *селамъ* и *деревнямъ*, къ которымъ тѣ лѣса по писцовымъ книгамъ написаны, *по числу положеныхъ по новой ревизіи въ подушный окладъ мужеска пола душъ*, а не по числу написанныхъ четвертей»... Если на порозжей землѣ окажутся поселенія, то ихъ оставлять за помѣщиками, и отводить имъ землю, беря по 10 коп. за десятину, считая *на каждую мужскую душу* послѣдней ревизіи по 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ [2]), а сѣна по одной копнѣ на четверть. У кого въ дачахъ дикихъ поль мѣра не указана, тѣмъ мѣрить *на душу* вышеуказанную пропорцію; изъ лишней земли въ дикихъ поляхъ не отдавать и не продовать болѣе 10 четвертей въ полѣ *на душу* [3]). Что главнымъ мотивомъ при всѣхъ этихъ нарѣзкахъ *на*

---

[1]) При межеваніи Новгородской губерніи, напр , въ 1748 велѣно: дворцовыя земли, которыя во владѣніи дворцовыхъ крестьянъ, хотя-бы и не по дачамъ, оставить за ними, съ оброкомъ поразмотрѣнію; у помѣщиковъ тоже не отнимать пока такихъ земель, не смотря даже на запретительные указы, а то имъ будетъ разореніе. П. С. З., № 9540.

[2]) Четверть=$1/2$ десятины.

[3]) П. С. З., № 10237, гл. IV, п. 1; гл. V, п. 3 и 5; гл. XIV, п. 2; глава XIX, п. 9 и 11. (Какъ уже мы видѣли раньше, — при межеваніи дворцовыхъ (волостей, примѣрную землю тоже велѣно дѣлить *по числу душъ*, гл. XX, п. 4).

души было желаніе дѣйствительно обезпечить извѣстный надѣлъ помѣщичьимъ крестьянамъ, видно изъ указа, чтобы землю намѣривать на оставшихся крестьянъ, а не на переведенныхъ [1]). Въ 1758 г. сенатъ очень ясно растолковалъ вопросъ. Такъ какъ многіе владѣльцы требовали себѣ нарѣзки изъ примѣрныхъ земель не только къ поселеніямъ своимъ, но и къ отхожимъ незаселеннымъ пустошамъ, получая при этомъ противъ пропорціи на души вдвое и втрое, то сенатъ растолковалъ, для избѣжанія этихъ злоупотребленій: «*размѣръ примѣрныхъ земель*, яко государственныхъ и никому прежде въ дачу не принадлежащихъ, *по числу мужеска пола душъ* единственно узаконенъ *для общей всѣхъ пользы*»; поэтому давать изъ примѣрныхъ земель только на дѣйствительно поселенныя въ этой округѣ души, а на пустоши не давать [2]). Еще до этого общаго разъясненія сенатъ велѣлъ спрашивать сказки о переведенныхъ крестьянахъ, чтобы при отмежеваніи примѣрныхъ земель на число душъ, не было отмежевано земли больше, чѣмъ сколько ея дѣйствительно нужно [3]). Въ 1763 году подтверждено, что на переведенныхъ и покупныхъ крестьянъ отводить землю изъ примѣрной тамъ, гдѣ крестьяне дѣйствительно окажутся поселенными [4]).

Въ 1765 г. былъ объявленъ манифестъ о новомъ генеральномъ межеваніи. Основа межеванія была измѣнена: оно уже не должно было вмѣщать въ себѣ ни ревизіи правъ, ни редукціи владѣній; при мирномъ, полюбовномъ размежеваніи вся владѣемая земля отдавалась владѣльцамъ; но всетаки и теперь остались случаи примѣненія принципа о душевомъ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ: такъ, въ случаѣ спора, при неуказаніи у кого-либо изъ спорящихъ числа четвертей, велѣно уравнивать по числу душъ, если у кого изъ спорящихъ приходится больше земли на душу; такъ, при многихъ торгующихся на продажныя казенныя засѣки, предпочтеніе должно быть отдаваемо смежнымъ владѣльцамъ по числу душъ крестьянъ [5]).

Очень опредѣленное выраженіе заботы правительства о поземельномъ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ мы встрѣчаемъ въ распоряженіяхъ по устройству иностранныхъ колонистовъ. Такъ, въ одномъ сенатскомъ указѣ 1765 г. между прочимъ говорится, что въ округѣ, назначенной для поселенія колонистовъ, на необмежеванныхъ кресть-

1) Вотчин. Архивъ, Указы Сената 1757, кн. 28, № 67, л. 151.
2) П. С. З., № 10831 и № 10979 (1759 г.).
3) П. С. З., № 10706.
4) П. С. З., № 11768.
5) П. С. З., № 12474.

янъ казенныхъ и на помѣщичьихъ крестьянъ, поселенныхъ безъ дачъ, отмѣрить на душу тотъ-же надѣлъ, какой назначенъ колонистамъ, при чемъ съ помѣщиковъ взять платы по 10 коп. за десятину. О помѣщичьихъ крестьянахъ говорится въ указѣ такъ: «помѣщичьимъ крестьянамъ, которые поселились безъ дачъ и крѣпостей на тѣхъ государственныхъ земляхъ, о коихъ особаго запрещенія нѣтъ, намѣривать земли *по числу положенныхъ въ послѣднюю ревизію душъ* противъ иностранцевъ, со взятьемъ въ казну по гривнѣ за десятину, а которымъ учинены дачи и написано число четвертей, то тѣмъ намѣривать по крѣпостямъ полное число, а если того числа, *въ разсужденіе умножившихся жителей*, недостаточно будетъ, то домѣрять такою пропорціею, чтобы они противъ иностранцевъ обижены не были» [1]). Въ именномъ указѣ того-же года о размежеваніи земель для колонистовъ говорится: если владѣлецъ будетъ показывать земель больше, *чѣмъ сколько своими, состоящими на нихъ поселянами овладѣть и вырабатывать ихъ въ состояніи*, то должно спрашивать у него крѣпости; если кто будетъ недоволенъ отводомъ ему по крѣпостямъ и по урочищамъ, тому добавлять такъ, чтобы всего было по 15 десятинъ на душу [2]). Эти правила подтверждены въ межевой инструкціи 1766 г. [3]). Точно такъ-же въ другомъ указѣ [4]) предписано при размежеваніи колонистовъ отводить къ церквамъ по 60 десятинъ, штабъ—и оберъ-офицерамъ тоже по 60 дес., а если у нихъ будутъ купленные люди, то на каждаго изъ нихъ еще по 15 дес.

Мы видѣли выше, что, не смотря на измѣненія самыхъ основъ межеванія въ 1765 г., всетаки остались случаи примѣненіи принципа о надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ дальнѣйшихъ законоположеніяхъ были развиты тѣ-же начала; такъ въ особомъ сенатскомъ указѣ о продажѣ засѣкъ предписывается: если нѣсколько владѣльцевъ желаютъ купить, то распредѣлять между ними по числу душъ въ ихъ смежныхъ селеніяхъ; при этомъ продавать въ такомъ раз-

---

[1]) П. С. З., № 12360, п. 4, см. также п. 1 и 2.

[2]) П. С. З., № 12519. Въ этомъ-же указѣ читаемъ: «буде-же кто изъ помѣщиковъ, захватя въ свое владѣніе изъ порозжихъ государевыхъ земель, поселили на тѣхъ земляхъ разныхъ націй людей, яко-то Малороссіянъ, и Черкасъ, и другаго званія, которыхъ въ вѣчность за собою укрѣплять запрещено, о они за ними остаться и нынѣ пожелаютъ, то и на онныхъ Малороссъ и Черкасъ отмѣрять-же земли на число душъ..., особою отъ помѣщичьихъ земель межою (п. 14).

[3]) П. С. З. № 12659, гл. XIV;—по указу 1767 г. (№ 13013) отнесено только къ поселившимся до 1765 г.

[4]) П. С. З. № 12603.

мѣрѣ, чтобы всего на душу приходилось не болѣе 15 десятинъ, такъ какъ большаго количества земли «по числу поселянъ овладѣть и выработать не въ состояніи» [1]).

Тѣ-же начала встрѣчаемъ мы и въ межевой инструкціи, изданной въ 1766 г.; приведу оттуда относящіяся къ нашему вопросу статьи: въ случаѣ спора между владѣльцами, разверстовать и уравнивать по душамъ; при отсутствіи прежнихъ мѣръ и межъ, насчитывать по 8 десятинъ на душу, а остальную землю раздѣлять по числу десятинъ; экономическія земли, отданныя въ аренду къ селеніямъ, должны быть отмежеваны за опредѣленную плату къ этимъ селеніямъ до душевой пропорціи въ 8 десятинъ, а что̀ свыше остается на оброкѣ; изъ засѣкъ продавать къ поселеніямъ, но чтобы было всего не болѣе 15 десятинъ на душу; отставнымъ офицерамъ, кромѣ 60 десятинъ на семью, еще по 15 десятинъ на каждаго изъ купленныхъ людей; на самовольныя заселенія въ служилыхъ и однодворческихъ земляхъ намѣривать по крѣпостямъ или душевой надѣлъ съ извѣстной платой и т. д. [2]). И позднѣе мы встрѣчаемъ подтвержденіе этихъ-же началъ, обезпечивающихъ земельный надѣлъ за помѣщичьими крестьянами.

Сенатскій указъ 1769 года, по поводу размежеванія слободской украйны, между прочимъ говоритъ: если какое владѣльческое или казенное селеніе, хотя бы и по крѣпостямъ (но неосновательнымъ, несогласнымъ съ законами), захватило до 1765 года столько земли, сколько занять и обработать не можетъ, да и полюбовно съ сосѣдями не разведется, такимъ оставлять по 15 десятинъ на душу [3]). Въ 1777 г. сенатъ указомъ подтвердилъ, въ виду случаевъ чрезмѣрнаго завладѣнія казенными лѣсами,—чтобы земли больше 15 дес. на душу, всего съ примѣрною, не отводить [4]). Въ слѣдующемъ году сенатъ принималъ мѣры къ огражденію вообще казенныхъ земель отъ излишнихъ захватовъ: многіе помѣщики, завладѣвъ излишнею казенною землею, отрицаютъ это, а обыскивать нечѣмъ,—дѣло однако бываетъ ясно и безъ обыска: «ибо въ крѣпостяхъ ихъ значитъ не больше, какъ по пяти, по десяти и немного больше четвертей, а крестьянъ душъ по 100 и по 200 и больше; какому большому числу людей отъ столь малой крѣпостной земли не только помѣщичьяго

---

1) П. С. З. № 12595. п. 2 и 5. См. еще № 12570, п. 93.

2) П. С. З. № 12659, гл. IV, п. 15 и 18; гл. IX, п. 13, гл. XII, п. 2., гл. XIII, п. 4 и 5; гл. XIV, п. 12; гл. XIX, п. 3.; гл. XXXII.

3) П. С. З. № 13293, п. 4.

4) П. С. З. № 14611; см. еще № 14750 и № 19477.

доходу платить и самихъ себя пропитать нечѣмъ, да и поселенія завести не начѣмъ»; поэтому завладѣніе казенною землею несомнѣнно, а такъ какъ за такое завладѣніе слѣдуетъ ежегодное взысканіе, со времени-же межевой инструкціи прошло уже 11 лѣтъ, и взысканія эти страшно возросли, то сенатъ и объясняетъ, что взыскивать надо лишь за землю, лишнюю сверхъ *душеваго надѣла въ 15 десятинъ* [1]). Въ 1780 г. велѣно отъ владѣльцевъ, которые смежны съ засѣками и дикими полями, и у которыхъ земли болѣе 15 десятинъ на душу, требовать крѣпости [2]). При размежеваніи Смоленской губерніи опять велѣно не измѣренныя пустоши разверстовать по душамъ [3]), а при размежеваніи Симбирской, Саратовской и Оренбургской губ. указано: «ко всѣмъ владѣльческимъ селеніямъ, кои поселены по старинымъ дачамъ и крѣпостямъ, а смежны съ казенными порожними землями, намѣривать извѣстную по тѣмъ дачамъ мѣру, а коимъ изъ нихъ по крѣпостямъ на число положеныхъ въ тѣхъ селеніяхъ по 5-й ревизіи душъ *по 15 десядинъ на душу* доставать не будетъ, таковымъ... намѣривать вышеписанную пропорцію»... и т. д. [4]). Въ 1801 г. велѣно взыскивать особую пошлину за прирѣзъ земли *до душеваго надѣла въ 15 десятинъ* къ пожалованнымъ имѣніямъ [5]).

Приведенныхъ фактовъ вполнѣ достаточно, чтобы сдѣлать несомнѣнное заключеніе: правительство наше въ XVIII вѣкѣ внимательно заботилось о достаточномъ земельномъ надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ, наравнѣ съ государственными поселянами, и въ этой заботѣ оно приносило немаловажныя матеріальныя жертвы.

Мы обозрѣли весь вопросъ о поземельномъ надѣлѣ у насъ въ XVIII вѣкѣ; мы видѣли весь ходъ процесса, благодаря которому русское правительство вмѣсто помѣстнаго служилаго надѣла стало заботиться о надѣлѣ земледѣльческомъ, перенеся на него всѣ выработанные пріемы, всѣ установившіяся требованія. Интересующій насъ процессъ завершился въ XVIII вѣкѣ: мы видѣли его первое звено, унаслѣдованное отъ XVII вѣка,—систематическую охрану помѣстнаго служилаго надѣла—по дачамъ и по указнымъ статьямъ; мы видѣли и послѣднее звено: правительство, не заинтересованное уже въ помѣстномъ землевладѣніи, какъ таковомъ, всетаки заботится объ увеличеніи помѣстнаго владѣнія, о раздачѣ казенныхъ земель помѣщикамъ,—но

---

1) П. С. З. № 14749.
2) П. С. З. № 14998; см. еще № 15648.
3) П. С. З. № 15077 (1780 г.).
4) П. С. З. № 18625 (1798 г.).
5) П. С. З. 1801 г., № 19778.

зачѣмъ, съ какою цѣлью?—чтобы обезпечить извѣстный поземельный надѣлъ крѣпостному крестьянству. Въ этихъ противоположныхъ явленіяхъ, одно изъ которыхъ начинаетъ XVIII в., а другое заканчиваетъ его,—въ разницѣ между этими двумя явленіями выражаются размѣры совершившагося процесса, выражается все его значеніе. Повторяю, весь основной процессъ совершился уже въ XVIII вѣкѣ: центръ тяжести въ вопросѣ перешелъ на новое мѣсто уже въ прошломъ столѣтія. Въ теченіе нашего вѣка послѣднее звено разсмотрѣннаго процесса получило болѣе рѣзкія и опредѣленныя формы,—но тутъ произошла именно лишь перемѣна одной формы и новая комбинація: принципіальная сущность дѣла сложилась уже въ прошломъ столѣтіи. Я не буду входить здѣсь въ подробности о развитіи вопроса въ XIX вѣкѣ,—сдѣлаю лишь одно общее замѣчаніе. Выше я упомянулъ, что широкія реальныя размѣры, ка-кихъ достигла въ прошломъ еще вѣкѣ забота правительства о надѣлѣ крѣпостнаго крестьянства, давали твердое основаніе для рѣшенія вопроса въ нашемъ вѣкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ государство, какъ мы это видѣли, широкою рукой раздавало свои земли для достаточнаго надѣла помѣщичьимъ крестьянамъ, оно имѣло полнѣйшее основаніе, полнѣйшее право—при Николаѣ I, обезпечить закономъ извѣстный минимальный надѣлъ за крѣпостнымъ крестьяниномъ, а при Александрѣ II — отдать этотъ надѣлъ освобожденному крестьянину. Преемственная связь нашей поземельной политики XIX вѣка съ нашею поземельной политикой XVIII вѣка стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

ГЛАВА XIV.

Поземельный надѣлъ.

6. *Теоретическая постановка вопроса.*

Выше было замѣчено, что всѣ принципы и всѣ мотивы нашей новой аграрной политики были даны уже въ XVIII вѣкѣ. Между тѣмъ исторія поземельнаго вопроса въ Россіи за послѣдніе тридцать-сорокъ лѣтъ показываетъ намъ, что на разрѣшеніе, на движеніе этого вопроса довольно существенное вліяніе имѣетъ его научная разработка, его теоретическая постановка въ ученой и въ публицистической литературѣ. Эта особенность послѣднихъ десятилѣтій нисколько не противорѣчитъ высказанному ранѣе общему положенію: дѣло въ томъ, что теоретическая разработка поземельнаго вопроса ведетъ у насъ начало тоже отъ XVIII вѣка.

Въ послѣдующемъ изложеніи я представлю лишь краткій очеркъ общей постановки вопроса въ литературѣ: могу быть здѣсь краткимъ потому, что эта сторона дѣла подробно изложена въ обстоятельномъ изслѣдованіи В. И. Семевскаго «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка» [1]).

Въ извѣстномъ сочиненіи Посошкова «о скудости и богатствѣ» мы находимъ точное опредѣленіе размѣровъ земельнаго надѣла на каждый крестьянскій дворъ: четыре четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, т. е. всего шесть десятинъ, да еше сѣнокоса 20 копенъ [2]).

---

[1]) Въ большинствѣ мнѣній и проектовъ по крестьянскому вопросу, составленныхъ въ XVIII вѣкѣ, встрѣчается разсужденіе о поземельномъ надѣлѣ крестьянъ.

[2]) Стр. 206 и 187, В. И. Семевскій (I, стр. 4 и 6) думаетъ, что Посошковъ въ указанныхъ мѣстахъ опредѣляетъ размѣръ надѣла двояко — 6 и 9 десятинъ;

Такого рода надѣлъ на дворъ, съ расчетами по шестымъ и даже по восьмымъ долямъ двора, Посошковъ, считаетъ повидимому, и для казенныхъ, и для помѣщичьихъ крестьянъ. Посошковъ такъ опредѣляетъ условія быта помѣщичьихъ крестьянъ: «чтобъ имъ сносно было государеву подать и помѣщику заплатить, и себя прокормить безъ нужды», т. е. это и есть принципъ, лежащій, какъ мы уже видѣли, въ основѣ крестьянскаго поземельнаго надѣла. Вообще въ сочиненіи Посошкова, который самъ былъ столь характернымъ созданіемъ Петровской эпохи, отразились многія черты того времени; и между прочимъ мы находимъ у крестьянина-публициста неоднократное выраженіе мысли, которая является основнымъ мотивомъ въ исторіи нашей поземельной политики XVIII вѣка и которую не разъ болѣе или менѣе прямо выражало законодательство. «Въ коемъ царствѣ люди богаты, то и царство то богато, говоритъ Посошковъ; въ коемъ царствѣ люди будутъ убоги, то царству тому не можно слыть богатому»; или: «крестьянское богатство — богатство царственное». А вотъ и другая мысль, какъ-бы прямо заимствованная изъ указовъ Петра: надо устроить такое расположеніе, что «никто даромъ землею владѣть не будетъ, но всѣ будутъ плательщики» [1]).

Если правительство пришло къ вопросу о поземельномъ надѣлѣ, отправляясь отъ своихъ фискальныхъ интересовъ, то тотъ-же вопросъ для помѣщиковъ-землевладѣльцевъ былъ связанъ съ ихъ собственными экономическими интересами. И потому въ сельско-хозяйственной литературѣ очень рано получаютъ мѣсто разсужденія о нормальномъ тяглѣ-надѣлѣ для помѣщичьихъ крестьянъ. Еще наказъ Волынскаго управителю, писанный въ одно время съ книгою Посошкова, но не представляющій собою литературнаго произведенія, опредѣляетъ надѣлъ на тягло въ 12 хозяйственныхъ десятинъ, т. е. по шести десятинъ на работника [2]). Еще къ первой половинѣ вѣка относятся «Краткія экономическія записки» Татищева, являющіяся уже сочиненіемъ общаго характера, произведеніемъ экономической литературы. О надѣленіи крестьянъ землею Татищевъ говоритъ такъ:

но послѣднюю цифру г. Семевскій получаетъ, расчитывая посѣвъ того времени въ $1^1/_2$ четверти ржи на десятину, но между тѣмъ изъ прямаго показанія самого Посошкова видно, что онъ принимаетъ посѣвъ въ 1 четв. ржи на четверть пашни, т. е. въ двѣ четверти на десятину, а при такомъ расчетѣ въ обоихъ мѣстахъ у Посошкова надѣлъ опредѣленъ одинаковымъ образомъ — въ 6 десятинъ.

[1]) Стр. 71, 183 и 202.

[2]) Москвитянинъ 1854, I, Отд. IV, стр. 23.

«каждое тягло мужъ съ женою должны на помѣщика сработать въ каждомъ полѣ по десятинѣ, сѣна скосить 120 пудовъ, и достольную землю отдать всю имъ надлежитъ...; въ случаѣ-же недостатка земли помѣщику дѣлить землю съ крестьянами пополамъ; при томъ смотрѣть, чтобъ не менѣе крестьянамъ досталось земли мужу съ женою десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, по пропорціи 80 длиннику, а поперекъ сорокъ; и если того не достанетъ крестьянамъ, то такія деревни должны быть на оброкѣ необходимо» [1]). Такимъ образомъ, за минимальный надѣлъ Татищевъ признаетъ по три десятины на тягло, т. е., по его счету,—на каждаго работника. Если у Посошкова вопросу о надѣлѣ приданъ такой общій и безусловный характеръ, какой можетъ и долженъ быть обезпеченъ точнымъ постановленіемъ закона, то у Татищева, не смотря на признаніе полной необходимости надѣла, не ниже указанной нормы, мы не встрѣчаемъ мысли о вмѣшательствѣ въ это дѣло со стороны закона; и насъ это не должно удивлять, такъ какъ мы видѣли выше, что само законодательство, назначавшее извѣстный поземельный надѣлъ на каждаго помѣщичьяго крестьянина, вовсе не задается заботою о формальномъ обезпеченіи за крестьяниномъ его надѣла. Тѣмъ болѣе нельзя упрекать въ этомъ экономическую, сельскохозяйственную литературу того времени: жизнь, значитъ, еще не поставила ясно соотвѣтствующаго требованія[2]). И въ дальнѣйшей экономической литературѣ вѣка можно встрѣтить подобное-же отношеніе къ вопросу о надѣленіи помѣщичьихъ крестьянъ землею.

Выше я говорилъ уже о томъ, что въ современныхъ взглядахъ на поземельный надѣлъ существуетъ чрезмѣрное смѣшеніе вопроса

---

1) Временникъ, XII, Смѣсь, стр 12 и 13.

2) «Экономическія наставленія» Татищева не были въ свое время напечатаны; но въ 1772 г. въ Петербургѣ была издана книжка со страннымъ заглавіемъ: «Экономическое наставленіе дворянамъ, крестьянамъ, поварамъ и поварихамъ, переведено на россійскій языкъ СС... IV въ 1765 году». Въ слѣдующемъ году вышло второе изданіе книжки, при чемъ уже было обозначено, что она «сочинена главной провіантской канцеляріи прокуроромъ и Вольнаго Экономическаго Общества членомъ С. Друковцовымъ». Первая, бо̀льшая часть этой книжки представляетъ собою точную передачу «экономическихъ наставленій» Татищева: дѣло въ томъ, что Друковцовъ былъ въ свое время секретаремъ Татищева и затѣмъ воспользовался трудомъ послѣдняго, сначала скрывъ свое имя и даже назвавъ изданную книжку *переводомъ*, но затѣмъ, соблазнившись успѣхомъ, онъ выставилъ на второмъ изданіи свое имя. Любопытно, что эта книжка, содержащая въ себѣ много указаній болѣе или менѣе благопріятныхъ для крестьянъ, пользовалось прочнымъ успѣхомъ: изданія ея были повторены еще въ 1781 и 1788 г.

о немъ съ вопросомъ объ освобожденіи и о бытѣ освобожденныхъ помѣщичьихъ крестьянъ; смѣшеніе это, какъ уже было замѣчено, главнымъ образомъ зависитъ отъ того рѣшительнаго значенія, какое въ нашей экономической жизни послѣднихъ десятилѣтій дѣйствительно принадлежитъ крестьянской реформѣ 1861 г. и ея послѣдствіямъ; но подобное смѣшеніе не могло не случаться и прежде, при обсужденіи и разработкѣ вопроса объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ. Такъ, въ извѣстной перепискѣ между кн. Д. А. Голицынымъ и кн. М. А. Голицынымъ—посвященной вопросамъ о крѣпостномъ правѣ и отражающейся въ себѣ, съ одной стороны, вліяніе европейскихъ идей, европейской литературы, а съ другой стороны, стремленія русскаго правительства того времени (переписка относится къ началу царствованія Екатерины II),—мы уже встрѣчаемъ то-же смѣшеніе вопросовъ. Кн. Д. А. Голицынъ, въ одномъ изъ первыхъ писемъ обращается къ своему дядѣ вице-канцлеру съ такимъ заявленіемъ: «позвольте мнѣ, князь, обратить ваше вниманіе на то, какое удивительное дѣйствіе неизмѣнно производитъ право собственности на землю; на него должно смотрѣть, какъ на истинное основаніе, на прочный фундаментъ благосостоянія государства». Въ виду возраженій, которыя выставилъ въ своемъ отвѣтѣ вице-канцлеръ, кн. Д. Голицынъ признаетъ за полезное, чтобы прежде всего государыня, не касаясь помѣщичьихъ правъ, подала-бы первая примѣръ дарованіемъ земельной собственности дворцовымъ крестьянамъ. Такимъ образомъ здѣсь юридическая сторона дѣла, юридическое понятіе собственности выступаетъ на первый планъ и какъ-бы затѣняетъ нѣсколько экономическую сторону вопроса. Надо еще прибавить, что въ позднѣйшихъ письмахъ кн. Голицынъ перемѣняетъ свой взглядъ на этотъ вопросъ и высказывается прямо за безземельное освобожденіе крестьянъ, за предоставленіе имъ правъ собственности только на движимость. [1]).

Екатерина II, еще будучи великою княгинею, интересовалась соціальными отношеніями, рѣшительно высказывалась противъ крѣпостнаго права; но какъ государыня, она сдѣлала въ этомъ вопросѣ гораздо меньше, чѣмъ это можно было бы ждать отъ ученицы Монтескье и Вольтера, отъ послѣдовательницы просвѣтительной философіи. Свои государственные и философскіе взгляды Екатерина, въ первые же годы царствованія, выразила въ знаменитомъ Наказѣ, который она сама считала за non plus ultra политической мудрости и

---

[1]) Семевскій, I, 24, 25, 27, 165; *Сборникъ Моск. Главн. Архива М. И. Д.*, вып. 2-й. стр. 100 и 101.

который былъ до послѣдней крайности превозносимъ современниками. Эта преувеличенно-высокая репутація Наказа въ извѣстной степени держится до сихъ поръ, но если его оцѣнка въ литературномъ отношеніи должна быть понижена историко-литературною критикой, то, съ другой стороны, по отношенію къ его историческому значенію, по отношенію къ его культурному вліянію на русское общество, онъ, быть можетъ, еще недостаточно оцѣненъ. Въ Наказѣ мы находимъ очень немного мѣстъ, говорящихъ о крѣпостномъ правѣ, а вопроса о поземельномъ надѣлѣ онъ касается въ замѣчательномъ по своей неопредѣленности предложеніи, которое цитировалось депутатами въ Коммиссіи: «законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества [1]).

Но въ сущности Екатерина въ это время интересовалась соціальными и поземельными вопросами гораздо больше, чѣмъ сколько это выразилось въ Наказѣ. Извѣстно, что въ 1765 г. императрица, скрывши свое имя подъ буквами И. Е., обратилась съ письмомъ въ Вольное Экономическое Общество и прислала деньги для объявленія преміи по темѣ: «что полезнѣе для общества, — чтобъ крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю или токмо движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираться должны?». Постановка этой темы внесла сильное оживленіе въ наше общество, и за нею нельзя не признать поэтому важнаго историческаго значенія [2]). Запросъ обращался собственно къ людямъ науки, но онъ привлекъ къ себѣ вниманіе общества, возбудилъ толки, вызвалъ противоположные отвѣты. Первымъ отозвался Сумароковъ, который прямо объявлялъ, что тема, заданная Обществомъ, не можетъ быть разобрана, такъ какъ она подымаетъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, «а свобода крестьянъ не токмо обществу вредна но и пагубна»; что-же касается до земли, то «всѣ скажутъ общества сыны, да и рабы общества сами, это изъ двухъ худъ лучшее не имѣти крестьянамъ земли собственной: да и нельзя ибо земли всѣ собственныя дворянскія...» [3]). Не одинъ Сумароковъ, но и всѣ отвѣты поставили заданную тему

[1]) Наказъ, ст. 261. ср. ст. 295. См. еще ст. 276, 280. 427, 631.

[2]) Интересная исторія этой темы была изложена г. Ходневымъ въ «Исторіи Импер. Вольн. Эк. Общества», неоднократно передавалась въ журнальныхъ статьяхъ и недавно, съ новыми подробностями, повторена въ изслѣдованіи г. Семевскаго; поэтому я считаю ее слишкомъ хорошо извѣстною для того, чтобы повторять ее здѣсь, не смотря на все значеніе ея въ исторіи теоретической постановки вопроса о поземельномъ крестьянскомъ надѣлѣ: я ограничусь лишь нѣсколькими общими указаніями.

[3]) Ходневъ, стр. 24.

въ прямую связь съ вопросомъ о крѣпостномъ правѣ: среди большею частью весьма скромныхъ разсужденій о свободѣ крестьянъ, мы встрѣчаемъ и постановку поземельнаго вопроса. Такъ, Беарде де Лабей, сочиненіе котораго было признано лучшимъ, думаетъ, что крестьяне составляютъ фундаментъ государства и потому для прочности послѣдняго они должны обладать неотъемлемою земельною собственностью, должны владѣть землею, ими воздѣлываемою [1]; но онъ считаетъ, что къ такому праву земельной собственности крѣпостные крестьяне должны быть подготовлены постепенно. Въ другомъ французскомъ сочиненіи, удостоенномъ похвальнаго отзыва, авторъ, Граслэнъ, говоритъ: «выгода всѣхъ людей требуетъ, чтобы земледѣльцы имѣли на землю, ими обработываемую, права собственности, вполнѣ обезпеченныя и неотъемлемыя», такъ какъ «общее благотребуетъ, чтобы земля была собственностью единственно и исключительно тѣхъ, кто ее обрабатываетъ, т. е. крестьянъ; отсюда вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ, что по размѣру эта собственность должна равняться такому участку, какой крестьянинъ можетъ обработать» [2]. Это важное и характерное положеніе, которое лишь въ болѣе рѣзкой формѣ, въ видѣ отвлеченнаго правила, передаетъ принципъ, лежащій въ основѣ нашей поземельной политики уже въ XVIII вѣкѣ, это положеніе, созданное на почвѣ отвлеченной теоріи естественнаго права, должно было имѣть и имѣло существенное вліяніе на образованіе у насъ въ Россіи, въ русскомъ обществѣ и въ русской литературѣ, такихъ теоретическихъ взглядовъ на поземельный вопросъ, которые повліяли на дальнѣйшее поддержаніе и утвержденіе въ томъ-же направленіи нашей земельной политики въ XIX вѣкѣ. Быть можетъ, трудно было-бы указать другой историческій примѣръ, чтобы заимствованіе совершенно теоретическаго взгляда настолько совпадало съ фактическими отношеніями жизни. Замѣчу еще, что распространенію

1) «Лучшій способъ привлечь, возбудить, поощрить хлѣбопашцевъ, безъ сумнѣнія, есть тотъ, чтобъ дать имъ въ собственность ту землю, которую они урабатываютъ... Трудится онъ для себя, для своихъ чадъ, для цѣлаго потомства, однимъ словомъ; онъ обогощаетъ государство, умножая свою собственность. Но какіе предписать предѣлы сей собственности? Имѣя только движимое, не можемъ почти назвать его владѣніемъ... оно не привлекаетъ къ себѣ крестьянина: слѣдовательно должно дать ему землю». § 27 и 28. Русскій переводъ сочиненія Беарде де Лобея напечатанъ въ VIII томѣ Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества.

2) Dissertation qui a remportè le prix sur la question proposèe en 1766 par la Societé d'economie et d'agriculture a St.-P., a la quelle on a joint les pieces qui ont eues *accessit.*, стр. 133 и 151.

подобныхъ взглядовъ въ XVIII вѣкѣ и на Западѣ, и у насъ много содѣйствовалъ женевскій философъ, знаменитый Жанъ-Жакъ. Въ своемъ изслѣдованіи du Contrat Sacial, пользовавшемся такимъ всеобщимъ авторитетомъ, Руссо говоритъ: «вообще, для утвержденія на какой нибудь участокъ земли правъ перваго занятія нужны слѣдующія условія: во первыхъ, чтобы онъ еще никѣмъ не былъ занятъ, во вторыхъ, чтобы занимали только такой участокъ, какой необходимъ для существованія; а въ третьихъ, — чтобы имъ овладѣвали не черезъ пустыя формальности, но посредствомъ труда и обработки, которые представляютъ единственные признаки собственности, обязательные для другихъ» [1]). Эта фраза Руссо, говорящая то-же, что̀ сказано у Граслэна и что̀ повторяли также и другіе, не должна быть забываема при оцѣнкѣ значенія Руссо въ исторіи крестьянскаго вопроса.

Изъ иностранныхъ сочиненій, отвѣчавшихъ на тему, заданную Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, упомяну еще объ одномъ, которое было тоже удостоено почетнаго отзыва, и которое для насъ интересно тѣмъ, что оно въ свое время переведено было на русскій языкъ [2]),—это сочиненіе Вёллнера; авторъ говоритъ: «для общаго благоденствія полезнѣе и выгоднѣе, чтобъ крестьянинъ имѣлъ землю собственную» (§ 5); «данное крестьянамъ собственное владѣніе на землю есть средство къ обогащенію государства» (§ 6). Для успѣха земледѣлія необходимо надѣлить крестьянъ такъ, чтобы «каждый получилъ себѣ въ собственность столько, сколько можетъ онъ съ прилежаніемъ обработывать и къ плодородію сдѣлать способнымъ» (§ 10); «никакимъ другимъ образомъ не можно доставить обществу толикія выгоды, какъ симъ способомъ» (§ 16). Вёллнеръ желаетъ для крестьянъ не собственности, а вѣчнаго владѣнія.

Первое мѣсто среди немногочисленныхъ русскихъ отвѣтовъ на заданную тему принадлежитъ труду А. Я. Полѣнова, удостоенному одобренія, но вызвавшему затѣмъ столь горячіе споры въ Обществѣ по вопросу объ его изданіи: оно такъ и не было напечатано до нашего времени. Какъ извѣстно, Полѣновъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ заграничныхъ университетахъ, занимаясь изученіемъ права; надо

[1]) Livre 1, ch. IX.

[2]) Въ рукописномъ отдѣленіи Румянцовскаго Музея (№ 2939) сохраняется неполная тетрадь, заключающая старые переводы двухъ сочиненій на тему В. Э. О.,—одно изъ нихъ Вёллнера, а другое, ничтожное по содержанію снабжено девизомъ: beatus{ille и т. д. (по реестру Общества № 37). Конецъ сочиненія Вёллнера оторванъ.

между прочимъ замѣтить, что онъ былъ поклонникомъ Руссо. Не входя въ подробности, упомяну только, что Полѣновъ считаетъ нужнымъ передать крестьянамъ въ наслѣдственное пользованіе участки земли, необходимые имъ для хлѣбопашества и скотоводства [1]). Въ другомъ русскомъ сочиненіи, Александрова, тоже прямо говорится: «полезно есть обществу, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственность землю съ недвижимымъ имѣніемъ». Въ третьемъ русскомъ сочиненененіи, написанномъ въ духѣ крѣпостничества, «собственность крестьянъ въ движимомъ и недвижимомъ» тоже признана «необходимо потребною» [2]).

Объявленіе темы о крестьянскомъ землевладѣніи произвело сильное впечатлѣніе и въ русскомъ обществѣ. и на Западѣ. Всѣхъ отвѣтовъ было доставлено 162: ужъ одно это показываемъ, насколько вонросъ возбудилъ интересъ. Послѣ присужденія преміи четыре иностранныхъ сочиненія, удостоенныхъ одобренія, были напечатаны Обществомъ въ особой книгѣ, а сочиненіе Беарде де Лабея было переведено и напечатано по руски. Кромѣ того, многіе изъ отвѣтовъ были затѣмъ изданы самими авторами; вопросъ возбудилъ къ себѣ вниманіе, и въ европейской литературѣ появлялись статьи и книги, посвященныя ему [3]). Для русскаго общества оживленіе это также не прошло даромъ. Хотя въ числѣ отвѣтовъ, представленныхъ въ Вольное Экономическое Общество, русскихъ было весьма не много, но работа мысли была возбуждена, получила извѣстное направленіе, возникъ интересъ къ извѣстному вопросу. Если иностранныя сочиненія, изданныя въ свѣтъ по поводу темы Вольнаго Экономическаго Общества, были доступны немногимъ русскимъ, то переводъ сочиненія Беарде де Лабея могъ найдти себѣ болѣе широкое распространеніе, а всѣ толки, всѣ споры, какіе были возбуждены въ Экономическомъ Обществѣ оцѣнкою присланныхъ отвѣтовъ, не могли не сдѣлаться извѣстными и внѣ Общества. Упомянутые выше рукописные переводы отвѣтовъ на задачу Общества тоже показываетъ на возбужденный въ рускомъ обществѣ интересъ къ вопросу. Одна изъ великихъ заслугъ Екатерины II заключается въ томъ оживленіи, какое по ея инициативѣ или подъ ея покровительствомъ, подъ вліяніемъ ея примѣра и ея направленія, было возбуждено въ нашемъ обществѣ, въ нашей литературѣ; и немаловажное мѣсто тутъ при-

1) Русскій Архивъ 1865 г., стр. 305—309.
2) Семевскій, I, 89 и 90.
3) Тамъ-же, стр. 67.

надлежитъ эпизоду съ темою Вольнаго Экономическаго Общества, заданною по мысли, по желанію самой императрицы: съ этой темы и начинается въ строгомъ смыслѣ публистическая и политическая литература наша по крестьянскому вопросу.

Возбужденіе, вызванное темою о крестьянскомъ землевладѣніи сказалось, вѣроятно, и на отношеніи къ вопросу въ «Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія». Извѣстно, какія продолжительныя и горячія пренія по крестьянскому вопросу возникли среди депутатовъ, извѣстно, какіе убѣжденные голоса раздавались въ коммиссіи противъ злоупотребленій крѣпостнаго права и какой отпоръ они вызвали со стороны защитниковъ дворянскихъ привилегій. При этомъ обсужденіи крестьянскаго вопроса рѣчь, понятно, зашла и о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, но эта часть вопроса не была развита въ подробностяхъ. Въ общемъ можно сказать, что депутаты, говорившіе о необходимости ограничить крѣпостное право (Коробьинъ, Козельскій) [1], считали нужнымъ признать за крестьянствомъ права поземельной собственности, а защитники крѣпостнаго права (Похвисневъ, Лопухинъ, кн. Щербатовъ [2]) признавали это ненужнымъ и вреднымъ: эти ораторы указывали на опасность обезземеленія крестьянъ, въ случаѣ если имъ будетъ предоставлено полное право собственности на землю, указывали на важность того условія, чтобы крестьянинъ не лишался земельнаго обезпеченія. По вѣрному замѣчанію В. И. Семевскаго, такого рода указанія консерваторовъ, повторявшіяся и потомъ, имѣли значительное вліяніе на утвержденіе въ обществѣ понятій о необходимости для крестьянъ земельнаго надѣла.

Тѣ-же консервативные взгляды выражены въ «Размышленіи о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ и служителямъ или сдѣлать собственность имѣній»,—это сочиненіе написано неизвѣстнымъ авторомъ въ 1785 году. Тутъ мы находимъ подробное развитіе упомянутыхъ сейчасъ положеній: личное, беземельное освобожденіе для крестьянъ будетъ невыгодно, тяжело; надѣленіе ихъ землею на полномъ правѣ частной собственности приведетъ къ обезземеленію большинства, что̀ будетъ вредно и для государства [3]).

Мы только что видѣли, что оживленіе общества, общественнаго мнѣнія въ Россіи при Екатеринѣ во многомъ было обязано личному вліянію самой императрицы, которая, напр., побудила къ работѣ

1) Сборникъ Историческаго Общества, т. XXXII, стр. 54, 55, 80 и 409, 479; стр. 87—89, стр. 496.

2) Тамъ-же, стр. 71 и 450; стр. 95 и 512; стр. 84 и 489.

3) Чтенія въ О. И. и Д. Р. 1861, III, 115—121.

Вольно Экономическое Общество, которая созвала депутатовъ для законодательнаго труда. Въ дѣятельности Екатерины, какъ и въ направленіи самого русскаго общества сильно сказывалось западно-европейское вліяніе, сказывалось вліяніе просвѣтительной философіи. Мы видѣли, что первое пробужденіе общественной мысли у насъ по вопросу поземельному стоитъ въ прямой связи съ западно-европейской научной теоріей, которая внесла въ наше общество принципы, совпадавшіе по сущности съ отношеніями и запросами русской дѣйствительности. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и убѣжденныхъ представителей западно-европейской мысли у насъ при Екатеринѣ II былъ Радищевъ, извѣстный своею печальною судьбой; печальна была и судьба его книги, по своимъ достоинствамъ представляющей одно изъ наиболѣе выдающихся произведеній нашей литературы XVIII вѣка. Не вхожу здѣсь въ подробности ни о Радищевѣ, ни объ его книгѣ, со времени выхода которой скоро исполнится сто лѣтъ. Извѣстно, какимъ горячимъ и послѣдовательнымъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ является авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву». И при рѣшеніи крестьянскаго вопроса Радищевъ опредѣленно высказывается относительно поземельнаго надѣла. Послѣдователь просвѣтительной философіи,—учившійся естественному праву и въ Россіи, и потомъ заграницею, согласно распоряженію самой государыни,—Радищевъ вполнѣ раздѣляетъ въ вопросѣ о поземельной собственности взглядъ, высказанный Руссо. «Кто же въ нивѣ ближайшее имѣетъ право, буде не дѣлатель ея? Представимъ себѣ мысленно мужей, пришедшихъ въ пустыню для сооруженія общества. Помышляя о прокормленіи своемъ, они дѣлятъ поросшую злакомъ землю. Кто жребій на удѣлъ получаетъ? Не тотъ-ли, кто ее вспахать всю можетъ, не тотъ-ли кто силы и желанія къ тому имѣетъ достаточныя? Младенцу или старцу, разслабленному, немощному и нерадивому, удѣлъ будетъ безполезенъ. Она пребудетъ въ запущеніи, и вѣтръ класовъ на ней не возвѣетъ. Если она безполезна дѣлателю ея, то безполезна и обществу; ибо избытка своего дѣлатель обществу не отдаетъ, не имѣя нужнаго. Слѣдственно, въ началѣ общества, тотъ, кто ниву обработать можетъ, тотъ имѣетъ на владѣніе ею право, и обработывающій пользуется ею исключительно» [1]). И это общее отвлеченное разсужденіе, основанное на принципахъ естественнаго права, Радищевъ опредѣленно примѣняетъ къ русской жизни въ своемъ проектѣ освобожденія крестьянъ. «Вто-

[1]) «Путешествіе», стр. 245.

рое положеніе, говоритъ этотъ проектъ, относится къ собственности... земледѣльцевъ. Удѣлъ въ землѣ, ими обработываемой, должны они имѣть собственностью, ибо платятъ сами подушную подать... Дозволить крестьянамъ пріобрѣтать недвижимое имѣніе, т. е. покупать землю» [1]). Путешествіе Радищева особенно вообще любопытно и важно именно потому, что оно, съ одной стороны, является въ литературѣ своего времени самымъ яркимъ выраженіемъ усвоенія нашимъ обществомъ принциповъ просвѣтительной философіи, а съ другой, оно поражаетъ своею близостью къ русской жизни и къ ея вопросамъ и задачамъ. Мнѣ приходится ограничиваться только этими краткими указаніями на разработку поземельнаго вопроса среди русскаго общества и въ русской литературѣ прошлаго столѣтія. И по этимъ общимъ даннымъ всетаки можно, думается мнѣ, судить о характерѣ и направленіи, какими отличалась въ то время работа общественной мысли въ этой области. Заслуга Екатерины тутъ несомнѣнна. Сильное западное вліяніе тоже сказалось ясно; ясно и существенно важное отношеніе его къ русской дѣйствительности. Правильному ходу теоретической разработки вопроса должны были содѣйствовать и мнѣнія консерваторовъ, въ общемъ враждебныя просвѣтительному вліянію, но указывавшія на явленія и запросы дѣйствительнаго быта и способныя критиковать излишнія теоретическія увлеченія; на ряду съ этимъ опредѣленно выразились уже тѣ «консервативные» мотивы, которые съ такою силою дѣйствовали и дѣйствуютъ въ XIX вѣкѣ. Вотъ какими общими чертами мы можемъ вкратцѣ охарактеризовать всѣ явленія въ этой области. И мы должны сказать, что теоретическая постановка поземельнаго вопроса заняла у насъ въ XVIII в. уже твердую почву. Если, какъ мы видѣли, въ нашей аграрной политикѣ прошлаго вѣка опредѣленно и подробно былъ выставленъ вопросъ о крестьянскомъ земельномъ надѣлѣ, то мы можемъ также признать, что и теоретическая разработка вопроса въ то время уже достигла, при серіозной общей постановкѣ, существенныхъ результатовъ: и тутъ XVIII вѣкъ имѣлъ, что завѣщать нашему столѣтію.

---

[1]) Тамъ-же, стр. 266. Въ извѣстной одѣ Радищева «Вольность» мы находимъ въ 17-й строфѣ такіе стихи о крестьянской землѣ:

Златая жатва, чтобъ безслезна
Было оратаю полезна;
Онъ могъ вѣщать-бы за сохой:
Бразды своей я не наемникъ,
На пажитяхъ своихъ не плѣнникъ,
Я благоденствую тобой.

ГЛАВА XV.

Заключеніе.

Общій обзоръ русской поземельной политики за XVIII вѣкъ.

Мы разсмотрѣли въ отдѣльныхъ очеркахъ весь ходъ поземельной политики нашего правительства въ XVIII вѣкѣ. Теперь въ краткомъ общемъ обзорѣ я еще разъ сопоставлю главнѣйшія факты и главнѣйшія черты разсмотрѣннаго историческаго процесса.

Мы видѣли, что россійская имперія унаслѣдовало отъ московскаго царства обширные государственные права въ области поземельныхъ отношеній. И XVIII вѣкъ въ общемъ сумѣлъ воспользоваться своимъ наслѣдіемъ: принципы, лежавшіе въ основѣ московской аграрной политики, продолжали дѣйствовать и въ политикѣ петербургскаго правительства, которое еще усилило ихъ примѣненіе, развивъ и видоизмѣнивъ ихъ согласно съ перемѣною въ общихъ условіяхъ. И никогда основныя начала нашей аграрной политики не достигали такой силы, такого значенія, какъ при Петрѣ Великомъ.

Поземельная политика Петра отличается такимъ-же характеромъ, какъ и вся дѣятельность великаго преобразователя; мы видимъ въ послѣдній необыкновенное напряженіе силъ, необычайную энергію, но вмѣстѣсъ тѣмъ мы замѣчаемъ нѣкоторую поспѣшность въ принимаемыхъ мѣрахъ, отличающихся иногда случайнымъ характеромъ; принятыя мѣры не всегда вполнѣ удачны, ихъ приходится отмѣнять, смягчать, видоизмѣнять, дополнять; эти особенности зависѣли ото всѣхъ необыкновенныхъ условій общей дѣятельности Петра Великаго, которая столь часто протекала какъ-бы въ ненормальныхъ обстоятельствахъ, находилась нерѣдко въ кризисѣ, требовала экстренныхъ средствъ. Въ поземельномъ законодательствѣ Петра мы тоже видимъ

этотъ элементъ случайности, неустойчивости, видимъ мѣры, недостаточно согласованныя съ обстоятельствами, недостаточно послѣдовательныя; но если эта сторона не является господствующей, опредѣляющею въ общей дѣятельности Петра Великаго, то въ его аграрной политикѣ она еще менѣе имѣетъ значенія, и въ общемъ эта политика представляется намъ замѣчательно сильною, энергичною и даже послѣдовательною, показываетъ намъ особое развитіе высшихъ государственныхъ правъ и высшихъ государственныхъ задачъ по отношенію къ землевладѣнію.

Мы видѣли, съ какою строгостью Петръ I развилъ систему лѣсоохранительныхъ законовъ, до какой степени довелъ онъ права государства на пользованіе частновладѣльческимъ лѣсомъ, какія существенныя ограниченія въ права частныхъ лѣсовладѣльцевъ вносилъ онъ ради государственныхъ потребностей, ради общественныхъ выгодъ и пользъ; мы видѣли, что подобная-же строгая законодательная система опредѣлила права землевладѣльцевъ по отношенію къ ископаемымъ богатствамъ, къ ловлѣ жемчуга; не мало распоряженій подобнаго-же рода было издаваемо при Петрѣ по поводу разныхъ оброчныхъ статей, по поводу промышленныхъ заведеній, фабрикъ. Часть этихъ распоряженій оказывалась неудобной, непримѣнимой; они измѣнялись и совсѣмъ отмѣнялись, но въ общемъ всетаки они служатъ послѣдовательнымъ выраженіемъ основныхъ правъ государства въ отношеніи къ землевладѣнію. При Петрѣ особенно развился порядокъ условнаго землевладѣнія, съ силою отражавшій на себѣ главные мотивы аграрной политики, которая также находила себѣ выраженіе и въ случаяхъ экспропріаціи.

Послѣдовательная энергія, создавшая цѣлый рядъ систематическихъ и строгихъ поземельныхъ законовъ, сказалась при Петрѣ и въ дѣлѣ секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Процессъ этой секуляризаціи, какъ извѣстно, имѣлъ уже до Петра длинную, многовѣковую исторію [1]): здѣсь я могу лишь въ кратцѣ указать на важнѣйшіе факты въ ходѣ этой секуляризаціи за XVIII вѣкъ [2]) Петръ I, при общемъ направленіи своей дѣятельности и при осложеніи финансовыхъ нуждъ государства, не могъ не обратить вниманія на имущества духовенства, не могъ не продолжить дѣла, начатаго еще до

[1]) См. *А. С. Павлова*—Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, а также—*свящ. М. Горчакова*: О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода, *В. О. Ключевскаго*—разборъ предыдущаго сочиненія въ XV присужденіи Уваровскихъ премій.

[2]) См. выше стр. 2, примѣчаніе.

него. Петръ въ началѣ вѣка выставилъ общій принципъ: монастырямъ не владѣть вотчинами и никакими угодьями,—не ради разоренія монастырей, а для лучшаго житья, а то древніе монахи трудились, а новые раскошествуютъ и пр. Всѣ духовныя имѣнія были переданы въ управленіе монастырскаго приказа, на содержаніе монастырей шло извѣстное жалованіе по штату, и всѣ вообще доходы съ церковныхъ имѣній распредѣлялились уже по усмотрѣнію государства. Когда въ 1720 г., по уничтоженіи монастырскаго приказа, управленіе имѣніями было возвращено монастырямъ, то это уже не измѣнило сущности дѣла: всѣ доходы съ имѣній должны были бездоимочно быть уплачиваемы въ казну [1]). Въ такомъ видѣ дѣло и перешло къ преемникамъ Петра, которымъ предстояло довершить начатую секуляризацію.

Однимъ изъ самыхъ выдающихся фактовъ въ исторіи поземельнаго законодательства Петра I являются знаменитые «пункты» 1714 года: какъ лѣсохранительные и другіе законы стѣсняли землевладѣльцевъ въ пользованіи, такъ пункты 1714 г. стѣснили ихъ въ правѣ распоряженія. Мы видѣли выше, что указъ 1714 года объ единонаслѣдіи вовсе не умалилъ правъ государства, а напротивъ усилилъ ихъ: этотъ указъ, основанный на важныхъ государственныхъ интересахъ, служитъ яркимъ выраженіемъ правъ русскаго государства относительно землевладѣнія, и ему несомнѣнно принадлежитъ выдающееся мѣсто въ исторіи наше аграрной политики.

Выше уже было сказано, что пункты 1714 года служатъ яснымъ свидѣтельствомъ паденія помѣстной системы; и въ связи съ этимъ, въ связи съ общими фискальными мѣрами, мы наблюдаемъ уже при Петрѣ перемѣну въ постановкѣ вопроса о поземельномъ надѣлѣ. Мы видѣли, что въ началѣ вѣка Петръ такъ формулировалъ основы русской аграрной политики: съ земель служилые люди служатъ службы, а крестьяне пашутъ пашню и платятъ оброки, «а даромъ землями никто не владѣетъ». Эта формула вѣрно передаетъ принципъ и фактическую дѣйствительность поземельныхъ отношеній московскаго царства: мы видѣли, что, на ряду съ заботами правительства о служиломъ надѣлѣ, въ XVII вѣкѣ оно заботится и о надѣлѣ своихъ чернослободскихъ и черносошныхъ тяглецовъ. Петру I, при сохраненіи того-же политическаго принципа, «чтобъ даромъ землями никто не владѣлъ»,—пришлось видоизмѣнить его примѣненіе: съ Петра, вмѣстѣ съ перемѣною служебной и финансовой системы, въ нашей позе-

---

1) П. С. З. №№ 1886, 3659.

мельной политикѣ на первое мѣсто выдвигается вопросъ о надѣлѣ вообще крестьянина, какъ государственнаго тяглеца. Если окончательная выработка всѣхъ подробностей въ вопросѣ о крестьянскомъ надѣлѣ относится къ срединѣ XVIII вѣка, то уже при Петрѣ мы видимъ, какъ значительно выясняются самыя существеныя стороны дѣла, и,—особенно важно для оцѣнки общаго хода вопроса,—тогда-же начинаютъ проявляться заботы о надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ.

Поземельная политика Петра Великаго представляется въ высшей степени важной и поучительной не только въ исторіи аграрнаго вопроса въ Россіи, но и вообще въ исторіи этого вопроса. Рѣзкія черты, наложенныя на нашу поземельную политику Петромъ, продолжаютъ существовать съ нѣкоторыми измѣненіями, и съ нѣкоторымъ ослабленіемъ и при его преемникахъ.

Частные интересы, которые не имѣли открытой силы при Петрѣ, послѣ его смерти быстро воспользовались слабостью правительства Екатерины I и Петра II для смягченія тѣхъ стѣсненій, какія были на нихъ наложены въ области поземельныхъ правъ; мы видѣли, какъ въ 1725, и 1727 г. и 1729 г. были ограничены лѣсные законы Петра Великаго, какъ были ограничены его рудные законы. Но наряду съ этимъ всетаки удержалось многое изъ поземельныхъ постановленій Петра, и затѣмъ при Аннѣ Ивановнѣ были также возстановлены и дѣйствовали при Елизаветѣ Петровнѣ почти въ прежней силѣ лѣсные и рудокопные законы. Ограниченія по отношенію къ оброчнымъ угодьямъ продолжали существовать въ разныхъ видахъ; развились стѣсненія въ правѣ охоты; дѣйствовалъ по прежнему порядокъ условнаго владѣнія, примѣнялось нерѣдко право экспропріаціи.

Дѣло секуляризаціи продолжалось. Въ 1726 г. была учреждена, для управленія духовными вотчинами, коллегія экономіи, понемногу приведшая къ окончательной секуляризаціи; сначала коллегія находилась въ вѣдѣніи синода, но въ 1738 году она была подчинена уже прямо сенату. Въ 1741 г. управленія духовными имѣніями было однако возвращено въ руки духовенства, и въ 1744 г. самая коллегія экономіи уничтожена. Въ 1762 году при Петрѣ III она вновь возстановлена и ей передано опять управленіе церковными вотчинами [1]).

Въ 1730 г., какъ мы знаемъ, были отмѣнены «пункты» 1714 г. Это, несомнѣнно, было уступкой притязаніямъ шляхетства, уступкой частнымъ интересамъ; несомнѣнно, что частное землевладѣніе было

1) П. С. З. №№ 4959, 7558, 8406, 8993 и 11481.

этимъ освобождено отъ весьма важныхъ стѣсненій, но вмѣстѣ съ тѣмъ не должно преувеличивать значенія этой отмѣны. Государство пользовалось широкими поземельными правами до введенія «пунктовъ», оно сохранило эти права и послѣ уничтоженія «единонаслѣдія». Обязательная служба продолжала лежать на помѣщикахъ — вотчинникахъ, и правительство по прежнему ограничивало ихъ права, гдѣ и какъ это было ему нужно.

Вопросъ о поземельномъ надѣлѣ продолжалъ развиваться, и въ межевой инструкціи 1754 г. мы уже находимъ самыя существенныя черты его достаточно выясненными, какъ нерѣдко встрѣчаемъ за этотъ періодъ указанія на отдѣльные случаи отвода земельныхъ надѣловъ поселянамъ.

Въ общемъ, мы должны сказать, что поземельная политика преемниковъ Петра сохраняла то направленіе, какое было дано ей великимъ императоромъ; вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе жизненныхъ условій приводило къ большему выясненію, къ болѣе широкой постановкѣ самаго важнаго вопроса нашей аграрной политики, приводило къ развитію крестьянскаго поземельнаго надѣла.

Во вторую половину XVIII столѣтія, въ поземельной политикѣ русскаго правительства происходитъ значительная перемѣна подъ вліяніемъ, съ одной стороны, извѣстныхъ историческихъ условій, съ другой, подъ вліяніемъ обстоятельствъ болѣе случайныхъ.

Наша исторія XVIII вѣка, какъ извѣстно, отличается частыми дворцовами переворотами, насильственными смѣнами правительства; лица, получившія власть, должны бывали потакать интересамъ своихъ сторонниковъ какъ для того, чтобы наградить ихъ за содѣйствіе, такъ и для того, чтобы обезпечить за собою пользованіе захваченною властью; но этого еще было мало — награждать личныхъ сторонниковъ,—приходилось считаться вообще съ интересами той силы, которая играла главную роль въ дворцовыхъ переворотахъ, а этою силою была гвардія; наша гвардія являлась лишь представительницею вообще служилаго сословія, и вотъ такимъ образомъ смѣняющіяся одно за другимъ правительства всѣ склонны оказывать милости служилому классу, дворянству, всѣ стараются привлечь его на свою сторону. Мы видѣли, какъ обстоятельства, сопровождавшія восшествіе на престолъ Анны Ивановны вызвали отмѣну «пунктовъ» 1714 года, непріятныхъ дворянству. Но послѣднее стремилось къ еще болѣе существеннымъ уступкамъ въ области поземельныхъ отношеній, поземельнаго права.

На помѣстно-вотчинномъ владѣніи лежало обязательство службы.

Петръ I усилилъ это обязательство, сдѣлавъ службу постоянною и возвысивъ вездѣ служебныя требованія; служилое сословіе естественно стремилось къ смягченію этого тяжелаго обязательста, и, благодаря условіямъ, которыя заставляли правительство искать себѣ опоры въ служиломъ классѣ, смягченія понемногу достигались. Не буду останавливаться на всемъ ходѣ этого процесса, закончившагося во вторую половину прошлаго вѣка. Извѣстно, что въ началѣ 1762 г. Петръ III даровалъ дворянству вольность и свободу отъ службы,— и это было подтверждено затѣмъ его преемницею [1]). Государственная служба, мы знаемъ, уже до этого была организована на основаніи денежнаго вознагражденія, но всетаки правительство дотолѣ не поступалось своимъ правомъ: обязательныя условія, лежавшія на помѣстьяхъ-вотчинахъ сохранялись. Теперь правительство сняло эти условія, отказалось отъ своего права. Этимъ дѣло еще не ограничилось.

Екатерина II въ первые годы своего царствованія считала нужнымъ для охраны своей власти внимательно относиться къ желаніямъ и интересамъ дворянства. Но она и сама по себѣ была склонна къ усупкамъ въ области поземельной политики.

Извѣстно, что Екатерина, по своему образованію, по своимъ литературнымъ вкусамъ и литературнымъ связямъ стояла очень близко къ западно-европейскому философскому движенію; но не смотря на близость и постоянныя сношенія съ европейскими мыслителями, не смотря на громкія фразы о своей преданности просвѣтительной философіи, Екатерина въ сущности не была затронута глубоко ея ученіемъ; она усвоила себѣ просвѣтительные принципы въ значительной степени внѣшнимъ образомъ. Благодаря этому, Екатерина, съ одной стороны, случалось, очень односторонне понимала философскія положенія, а съ другой, въ своихъ дѣйствіяхъ являлась иногда какъ бы слѣпой подражательницей, недостаточно примѣнялось къ русскимъ условіямъ, не достаточно брала въ расчетъ данныя русской жизни; конечно, я вовсе не думаю этими словами дать общую характеристику дѣятельности Екатерины II, но указанная черта проявлялась въ этой дѣятельности и, къ сожалѣнію, она отразилась и на поземельномъ законодательствѣ.

Екатерина была поклонницей Монтескье, на знаменитое сочиненіе котораго она смотрѣла, какъ на требникъ государей. И вотъ въ «Духѣ законовъ» Екатерина нашла теоретическое оправданіе сво-

---

[1]) П. С. З. №№ 1144 и 11751.

имъ аристократическимъ симпатіямъ, которыя она получила съ воспитаніемъ; она заимствовала у Монтескье понятіе о существенно-важномъ значеніи дворянства въ монархіи и держалась его, хотя вообще она вовсе не достаточно проникласъ возвышеннымъ ученіемъ великаго мыслителя о монархіи. Однимъ изъ основныхъ мотивовъ просвѣтительной философіи XVIII в. была, безъ сомнѣнія, *свобода*, которая играла такую роль и въ образованіи экономическихъ ученій прошлаго столѣтія. Мы опять таки не видимъ, чтобы Екатерина была всецѣло проникнута этимъ мотивомъ, но побуждаемая обстоятельствами, увлекаемая симпатіями, нашедшими себѣ оправданіе въ теоріи Монтескье, Екатерина рѣшительно примѣнила принципъ свободы въ поземельномъ законодательствѣ, т. е. результатомъ всѣхъ укзанныхъ вліяній было освобожденіе дворянъ-землевладѣльцевъ отъ разныхъ ограниченій въ ихъ правахъ.

Мы видѣли, какъ Екатерина по немногу освобождала частное землевладѣніе отъ стѣсненій, какъ она уничтожила ограниченія правъ по отношенію къ ловлѣ жемчуга, по отношенію къ лѣсу, къ ископаемымъ богатствамъ. Такимъ образомъ, при Екатеринѣ частное землевладѣніе было освобождено и отъ обязательныхъ условій передъ государствомъ, и отъ многихъ стѣсненій въ правѣ пользованія [1]). До Екатерины у насъ не было точнаго юридическаго понятія о правѣ *собственности* на не движимость; Екатерининское законодательство, подъ вліяніемъ европейскаго юридическаго ученія, вводитъ у насъ понятіе о полномъ правѣ «собственности». Нѣкоторые изслѣдователи-юристы видятъ въ этомъ «славу» Екатерины, по мнѣ кажется, что исторія должна иначе оцѣнить измѣненія, внесенныя Екатериною въ наше поземельное законодательство.

Екатерина, однако, не измѣнила всѣхъ сторонъ нашей аграрной политики, не предоставила въ ней исключительнаго господства частнымъ интересамъ; и прежде всего тутъ надо прибавить, что и въ ея царствованіе мы встрѣчаемъ всетаки извѣстныя ограниченія въ правахъ земельной собственности, какъ мы это видѣли выше; это было непослѣдовательно, по это указываетъ на дѣйствительную силу жизненныхъ требованій. При Екатеринѣ также продолжаютъ существовать и условное владѣніе, и право экспропріаціи. Съ нѣкоторымъ сна-

---

[1]) Для отношенія Екатерины къ дворянскому землевладѣнію очень характерно сравнить общую постановку межеванія въ 1766 и въ 1754 г.: при Елизаветѣ главною цѣлью межеванія по прежнему еще служатъ государственные интересы, а при Екатеринѣ на первый планъ выдвинуты интересы частные. П. С. З. № 10237 и №№ 12570 и 12659. См. выше, стр. 179.

чала колебаніемъ дѣло секуляризаціи церковныхъ имѣній доведено до конца: въ 1762 г. Екатерина вновь было уничтожила коллегію экономіи, но въ слѣдующемъ году, всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ опять учредила ее, дала ей опредѣленныя инструкціи и довела дѣло до сліянія «экономическихъ» крестьянъ вообще съ казенными [1]). Самое важное,—это полное полное поддержаніе и развитіе при Екатеринѣ принциповъ поземельнаго надѣла крестьянъ. Мы видѣли, какъ подробно и часто появляется въ Екатерининскомъ законодательствѣ принципъ крестьянскаго надѣла, какъ часты и характерны случаи его примѣненія [2]). Правда мы встрѣчаемъ при Екатеринѣ нѣкоторое отступленіе отъ принципа, именно — широкую продажу казенныхъ земель часто безъ отношенія къ надѣлу крестьянъ [3]), но всетаки въ общемъ вопросъ объ этомъ надѣлѣ продолжалъ послѣдовательно и успѣшно развиваться и въ принципахъ и на практикѣ. Мы видѣли, что по иниціативѣ и подъ вліяніемъ Екатерины вопросъ о крестьянскомъ надѣлѣ обратилъ на себя живое вниманіе общественнаго мнѣнія, и былъ подвергнутъ, при личномъ участіи императрицы, теоретической обработкѣ въ литературѣ.

Краткое царствованіе Павла I, закончившее XVIII вѣкъ и начавшее новое столѣтіе, представляетъ извѣстное поддержаніе правъ государства относительна частнаго землевладѣнія и продолжаетъ существенное развитіе принципа крестьянскаго надѣла.

Въ XVIII вѣкѣ сложились и уже дѣйствовали всѣ основные элементы, которые проявляются въ исторіи русской поземельной политики нашего вѣка, которые создаютъ эту исторію.

Съ одной стороны наше столѣтіе наслѣдовало отъ предшествующаго болѣе или менѣе строгое юридическое опредѣленіе правъ частной поземельной собственности, но, съ другой стороны, въ законодательствѣ и въ жизни сохраняются, продолжаютъ еще дѣйствать прежнія начала: вводя юридическое понятіе собственности, дѣлая частному землевладѣнію рядъ существенныхъ уступокъ, государство вовсе не отказывалось въ принципѣ отъ своего верховнаго права ограничивать для своихъ цѣлей частновладѣльческія права. Съ одной стороны въ XVIII вѣкѣ въ области поземельнаго вопроса съ значи-

---

[1]) П. С. З. №№ 11643, 11814, 11844, 12060, 12087.

[2]) Бытъ и поземельное устройство однодворцевъ и черносошныхъ крестьянъ при Екатеринѣ II описаны въ интересныхъ статьяхъ В. И. Семевскаго,—*Русская старина* 1879 г., №№ 1—6.

[3]) П. С. З. №№ 12570, 12792, 13284, 14442 и др. Продажа эта остановлена при Павлѣ I, №№ 17622 и 18326

тельною силою сказалось вліяніе, могущество частныхъ интересовъ, съ другой стороны, и въ обществѣ, и въ литературѣ, при значительномъ возбужденіи вниманія къ вопросу о крестьянскомъ надѣлѣ, началось серіозное его обсужденіе, выработывались теоретическія основы для его постановки. И на ряду съ такими условіями, XVIII вѣкъ передалъ нашему столѣтію, какъ главное наслѣдіе въ области поземельной политики, ясно сознанный и практически разработанный законодательный принципъ крестьянскаго надѣла.

Съ какими-же чертами, въ какомъ развитіи является этотъ принципъ въ XVIII вѣкѣ? Мы видѣли что въ основу крестьнскаго поземельнаго надѣла было положено сознаніе связи его съ финансовыми интересами государства; для того, чтобы тяглый земледѣлецъ былъ въ состояніи оплатить подати, необходимо было обезпечить его землею въ такихъ размѣрахъ, которые-бы давали достаточныя средства для жизни и для отбыванія повинностей; крестьянскій поземельный надѣлъ долженъ обезпечивать «все содержаніе и платежъ податей», изъ него земледѣлецъ долженъ былъ извлекать «достойную самодержцу своему подать и запасъ на собственный прожитокъ». Надо еще прибавить, что земельный надѣлъ, по мысли закона, охранялъ отъ «худыхъ поступковъ», т. е. долженъ былъ обезпечивать и матеріальную, и нравственную состоятельность крестьянина. Этими цѣлями обезпеченіе быта и податей и опредѣлялся размѣръ крестьянскаго надѣла. Послѣдній не долженъ быть больше того, сколько земледѣлецъ «овладѣть и выработать въ состояніи».

Подобная постановаа вопроса привела къ точному законодательному опредѣленію «участка», какъ такой надѣлимой части земли, съ которой «завсегда удобно безъ всякаго вновь уравненія.... поселянину обыкновенную подать платить». И такой надѣлъ, такой участокъ, обезпечивающія бытъ и платежную способность крестьянина, представлялся до того существенно нообходимымъ, что законъ, помимо, впрочемъ, точной и опредѣленной формулировки принципа, признавалъ за всякимъ земледѣльцемъ право на такой участокъ — «по государственнымъ учрежденіямъ». Въ связи съ этимъ стояла забота правительства о запасѣ земель «для размножающихся впредь».

Значеніе крестьянскаго надѣла было ясно сознано, цѣль его была вполнѣ опредѣлена въ законѣ. Не менѣе ясно и полно были развиты средства, которыя вели къ дѣйствительному обезпеченію надѣла. Мы видѣли, что правительство ставило себѣ «спасительную цѣль—*уравнять* поселянъ землею», что оно широко пользовалось этою мѣрою, которая выработана была народною жизнью. Далѣе, для обезпеченія

крестьянамъ равнаго и достаточнаго надѣла, правительство признавало крестьянскія земли *неотчуждаемыми*. Чтобы надѣлить крестьянъ землею въ нужныхъ размѣрахъ, правительство отводило имъ въ пользованіе порожнія казенныя земли, дозволяло имъ покупку земли или само покупало для нихъ необходимую землю, (при чемъ даже примѣнялась экспропріація), признавало за крестьянами преимущественное право аренды казенныхъ оброчныхъ угодій. Но самымъ важнымъ, самымъ дѣйствительнымъ и наиболѣе широко примѣнимымъ средствомъ къ обезпеченію крестьянскаго надѣла было *переселеніе*. Сознавая, что «государственному интересу равно, гдѣ бы поселяне ни жили, только-бы платежъ былъ съ нихъ сполна», сознавая, что правильное переселеніе приноситъ двойную выгоду, обезпечиваетъ и переселяющихся, и остающихся, государство широко и послѣдовательно пользовалось переселеніями, старалось обставить ихъ правильными и цѣлесообразными условіями, примѣняло это дѣйствительное средство разными способами, въ различной формѣ.

Если въ нашемъ законодательствѣ XIX вѣка мы встрѣчаемъ понятіе земельнаго надѣла, какъ средства «для обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія ихъ обязанностей» (статья 3 «Положенія» 19 февраля 1861 г.),—понятіе, выработанное и переданное намъ XVIII столѣтіемъ, то въ исторіи русской поземельной политики нашего вѣка мы видимъ, что тѣ-же мотивы, тѣ же вопросы, которые въ прошломъ столѣтіи были связаны съ принципомъ поземельнаго надѣла, сохраняютъ и теперь полное значеніе.

Сдѣлаю еще одно замѣчаніе. Въ XVIII вѣкѣ государство у насъ заботилось между прочимъ и о надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ, для чего раздавала и продавало казенныя земли; вмѣстѣ съ тѣмъ правительство наше до конца сохранило право ограниченія частнаго землевладѣнія. Въ XIX вѣкѣ положеніе вопроса о надѣлѣ помѣщичьихъ крестьянъ мѣняется: для обезпеченія этого надѣла правительство пользуется указаннымъ правомъ ограниченія частнаго землевладѣнія. Въ виду такого-то положенія вопроса въ XIX вѣкѣ, въ виду новой комбинаціи принциповъ поземельной политики, для насъ и важно было отмѣтить исторію этого права ограниченія въ прошломъ вѣкѣ. Для точнаго и полнаго пониманія нашего новаго поземельнаго законодательства и связанныхъ съ нимъ правительственныхъ мѣръ необходимо сопоставлять ихъ съ исторіей, съ направленіемъ нашей аграрной политики въ прошломъ вѣкѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ. *)

I.

1. *(Книга записная указамъ № 14, лл. 108_2— 109_2).* 159 года. Буде бѣлозерцы вотчины кому продадутъ, велѣно отимать и отдавать въ родъ бѣлозерцы жъ. Въ 159-мъ году Мартынова вотчина Кушникова въ Ростовѣ отдана племяннику его Григорью Кушникову, а ему велѣно служить съ бѣлозерцами, а по закладной нѣмкѣ вдовѣ Екатеринѣ Фандернисина, съ ярославцемъ, съ Ларіономъ Дураковымъ велѣно вѣдаться судомъ; во 160-мъ году бѣлозерцовъ Игнатья Никитина да Авраама Кола, съ зубчаниномъ съ Петромъ Чашниковымъ помѣстныхъ мѣновыхъ ихъ земель въ Зубцовскомъ уѣздѣ межъ ими росписывать, по указу 144 года не велѣно. Въ 177-мъ году бѣлозерца Яковлевой вотчинѣ Рокотова велѣно быть за сыномъ его Иваномъ, а матери его Матренѣ стремяннаго конюха Андреевой женѣ Озернаго отъ той вотчины отказано, потомучто она вышла замужъ за стремяннаго конюха, а не за бѣлозерца. Въ 183-мъ году іюня въ 19 день, по именному указу, бѣлозерцамъ и новокрещеннымъ помѣстій своихъ и вотчинъ никому продавать и мѣнять и сдавать не велѣно. По статьямъ 184 года марта 10 числа за бѣлозерцами порозжимъ землямъ, кому дано послѣ Уложенья, быть по дачамъ, и дѣтямъ и братьямъ ихъ изъ тѣхъ помѣстій давать, а имъ не сдавать и не продавать, и не мѣнять, а порозжія пустоши давать имъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ они испомѣщены. Во 185-мъ году августа въ 10 день бѣлозерцовъ помѣстья и вотчины Московскихъ чиновъ за людьми, также Московскихъ всякихъ чиновъ людей помѣстья и вотчины за бѣлозерцами, по поступкамъ справливать, и мѣновныя земли межъ ими росписывать, и по купчимъ и по закладнымъ вотчины записывать велѣно и учинить бѣлозерцовъ въ дачахъ со всѣми городами равно, чтобъ имъ отъ многопомѣстныхъ въ утѣсненіи не быть.

---

*) Приложенія всѣ заимствованы изъ Вотчиннаго Архива (хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи), изъ «Книгъ записныхъ указомъ» и изъ «Указовъ Сената». (См. выше, въ предисловіи). Только приложенія XXIV и XXV заимствованы изъ документовъ Колл. Экономіи.

2. (*Кни. записная указамъ № 14 лл. 471₁—475₁*). Во 160 году декабря въ 19 день блаженныя памяти великій государь указалъ и бояре приговорили: зубчанину Мирону Черкасково помѣстьемъ своимъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ, что онъ вымѣнилъ во 148-мъ году у вдовы Мавры стряпчаго конюха у Богданова жены Сизова и у сына ея Нефеда 51 четью безъ третника, владѣть по прежнему по мѣнѣ, какъ та ихъ мѣна росписана во 142-мъ году, потомучто онъ, Миронъ, помѣстьемъ мѣнялся съ конюхомъ, а не съ бѣлозерцомъ, а что во 150-мъ году промѣнилъ было бѣлозерецъ Игнатій Никитинъ зубчанину же Петру Чашникову изъ помѣстья своего въ Зубцовскомъ уѣздѣ 24 чети безъ четверика, а у Петра вымѣнилъ 28 чети и та ихъ мѣна въ Помѣстномъ приказѣ была росписана и ту ихъ мѣну и роспиcку Государь указалъ и бояре приговорили отставить, потому по государеву указу со 144 года бѣлозерцамъ съ боярами, и окольничими, и съ дворянами, и съ дѣтьми боярскими и всякихъ чиновъ съ людьми помѣстьями мѣняться не велѣно и то Игнатій Никитинъ съ Петромъ Чашниковымъ тѣми своими помѣстьями мѣнялись и межъ ими мѣновыя помѣстья росписаны не дѣломъ, по тому и указалъ государь и бояре приговорили той мѣнѣ быть не въ мѣнѣ и роспискѣ не въ роспискѣ, а владѣть тѣми своими помѣстьями, какъ было за ними до мѣнъ:—Петру Чашникову прежнимъ помѣстьемъ въ пустоши, что была деревня Сыдрино, а бѣлозерцу Игнатью Никитину своимъ прежнимъ помѣстьемъ деревнею Шанкинымъ; а что во 148 году перемѣнилъ бѣлозерецъ же Авраамъ Алексѣевъ сынъ Коло зубчанину Петру Чашникову 30 чети, а у Петра противъ того вымѣнилъ его помѣстья 36 чети, а въ Помѣстномъ приказѣ та ихъ мѣна была не росписана, и тому бѣлозерцову помѣстью указалъ государь и бояре приговорили быть по прежнему за Алексѣевою женою Коли съ дѣтьми съ Аврамомъ, съ Дорофеемъ, съ Якимомъ по дачамъ 142-го и 145-го года, а Петрову помѣстью Чашникова быть за нимъ, Петромъ, потомучто по государеву указу 144 года, бѣлозерцамъ съ дѣтьми боярскими помѣстьями мѣняться не велѣно, а что о тѣхъ ихъ бѣлозерцовыхъ мѣновыхъ помѣстьяхъ били челомъ бѣлозерцы жъ, Дмитрій, Иванъ Полуехтовы, Иванъ Бобровъ, и имъ государь указалъ и бояре приговорили въ тѣхъ помѣстьяхъ отказать, потомучто тѣхъ помѣстій у нихъ бѣлозерскихъ помѣщиковъ, за кѣмъ были въ дачахъ, изъ дачъ взять не довелось; да во 177-мъ году декабря въ 23 день бояре, выписки слушавъ, приговорили бѣлозерца Яковлевой вотчинѣ Рокотова, что ему, Якову, во 160-мъ году далъ въ приданыя тесть его бѣлозерецъ Ларіонъ Стерковъ за дочерью своею, за дѣвкою Матреною, выслуженную свою вотчину, что ему, Ларіону, та вотчина дана была за Московское осадное сидѣнье королевичева приходу 126-го года, въ Перемышльскомъ уѣздѣ въ Желеховскомъ стану жеребій деревни въ Садкахъ 36 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, быть за сыномъ его, за недорослемъ за бѣлозерцомъ за Ивашкомъ Рокотовымъ по государеву указу и по соборному уложенью, а дочери его Яковлевой, а его Ивановой сестрѣ Матренѣ стре-

мяннаго конюха Андреевой Озорного женѣ приговорили въ той вотчинѣ отказать, потомучто та вотчина послѣ ея, Матрены, перваго мужа, Якова Рокотова, въ 173-мъ году справлена была за сыномъ ея за Иваномъ, а какъ она, Матрена во 176-мъ году о той своей приданой вотчинѣ била челомъ великому государю, и она въ челобитьѣ своемъ и въ сказкѣ про сына своего Ивашка, и что та приданая вотчина послѣ перваго ея мужа справлена была за сыномъ ея за недорослемъ за Ивашкомъ Рокотовымъ ничего не сказала и за тѣмъ ея челобитьемъ въ ея, Матренино мѣсто ходилъ другой ея мужъ Андрей Озорной и справилъ ту вотчину за ней, Матреной, во 166-мъ году февраля въ 13 день, назвавъ ее вдовою, а она, Матрена о той мужа своего приданой вотчинѣ била челомъ великому государю генваря въ 14 день 176 года, а въ челобитьѣ своемъ писалась вдовою, а по сказкѣ другаго ея мужа Андрея Озорного, что онъ, Андрей женился на ней, Матренѣ, того жъ года генваря во 12 день, да къ той сказкѣ оный же Озорной и руку приложилъ, и по той его, Андреевой, сказкѣ то ея, Матренино, ложное челобитье и другаго мужа ея Андрея ложная сказка стала знатна, какъ она Матрена, била челомъ великому государю генваря въ 14 день и какъ та вотчина ей Матренѣ отдана февраля въ 13 день и она въ то время была замужемъ за Андреемъ Озорнымъ, а не вдовою, потому и приговорили той ея, Матрениной, приданной вотчинѣ быть за сыномъ ея, за бѣлозерцомъ за нимъ, Иваномъ Рокотовымъ, по прежней дачѣ 173-го года, а ей, Матренѣ, въ той вотчинѣ, противъ государева указа, отказать, потомучто она вышла за-мужъ за стремяннаго конюха, а не за бѣлозерца, а что на него, Ивашка, вотчимъ его. стремянной конюхъ Андрей Озорной, взялъ запись во 176-мъ году ноября въ 24 день, что ему, Андрею, владѣть его, Ивашковымъ, помѣстьемъ въ томъ же Перемышльскомъ уѣздѣ въ Желеховскомъ стану въ пустоши Оболдуевѣ на 120 чети изъ оброка на 25 лѣтъ и ему, Андрею, въ томъ помѣстьѣ по той записи приговорили отказать и ту запись отставить и впредь ему, Андрею и женѣ его тѣмъ помѣстьемъ и вотчиною не владѣть; да во 183 году іюля въ 19 день великій государь указалъ бѣлозерцовъ и новокрещеновъ, у которыхъ помѣстья и вотчины въ разныхъ городахъ, а нынѣ они на Москвѣ сыскавъ въ Помѣстный приказъ, сказать имъ, чтобъ они впредь помѣстій своихъ и вотчинъ никому не продавали и не замѣняли и не сдавали, и о томъ въ города послать грамоты; великаго государя имянной указъ, пріѣхавъ изъ похода изъ села Коломенскаго думному дьяку Герасиму Дохтурову сказалъ приказа Тайныхъ Дѣлъ дьякъ Данила Полянскій. А въ статьяхъ 154 года марта въ 10 день написано: которымъ бѣлозерцамъ послѣ Уложенья, по писцовымъ книгамъ и изъ обводныхъ земель порозжія земли даваны, и тѣмъ ихъ, бѣлозерскихъ помѣщиковъ, помѣстьямъ быть такъ, какъ за кѣмъ, по дачамъ, нынѣ объявятся, а впредь бѣлозерскихъ помѣщиковъ дѣтямъ и братьямъ давать въ помѣстья изъ тѣхъ же ихъ помѣстій, никому не сдать, не продать и не промѣнять, а порозжія пустоши по писцовымъ

книгамъ изъ обводныхъ земель давать имъ, бѣлозерскимъ помѣщикамъ, въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ они испомѣщены; да въ статьяхъ 185-го года августа въ 10 день къ Уложенью къ 49 статьѣ въ докладъ написано: для чего бѣлозерцамъ помѣстьями и вотчинами всякихъ чиновъ съ людьми не мѣняться и вотчинъ не продавать и земель ихъ въ роздачу не давать, того въ Уложеньи не напечатано; а послѣ Уложенья по писцовымъ книгамъ и изъ обводныхъ земель порозжія пустоши бѣлозерцамъ даваны.

II.

1. *(Книга записная указамъ № 30. лл. 370₁—372₁).* Февраля въ 12 день 1722 года въ промеморіи Его Импер. Величества изъ Воронежскаго Надворнаго суда, за рукою Михаила Грушевскаго, генваря 24 дня 721-го года написано: въ прошломъ 721-мъ году декабря въ 28 день Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему Императору и Самодержцу Всероссійскому Петру Великому, Отцу отечества, Государю Всемилостивѣйшему а на Воронежѣ въ канцеляріи Надворнаго Суда Евремовскаго уѣзда села Каднаго съ деревнями помѣщики Титъ Косиченковъ, Герасимъ Ереминъ, Терентій Головинъ съ товарищами подали челобитную, въ которой написано: по Его-де Императ. Величества указу московскаго чина людямъ въ украинныхъ заказныхъ городахъ помѣстныхъ земель давать не повелѣно и съ городовыми дворянами ихъ не росписывать и никакими мѣрами за ними не укрѣплять; а сего-де 721 года маэоръ Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Арсеньевъ, который московскаго чина у прежнихъ Ефремовскихъ села Каднаго и села Ситова у помѣщиковъ и у дѣтей ихъ и у внучатъ у сходцовъ, которые, отбывая Импер. Величества податей и служебъ, оставя свои старинныя помѣстья, изъ Ефремовскаго уѣзда бѣжали Старооскольскаго и другихъ городовъ въ уѣзды и назвавъ себя безпомѣстными, утая Ефремовскія свои старыя дачи, побравъ тамъ помѣстныя дачи, вновь нынѣ тамъ живутъ и на тѣ ихъ ефремовскія помѣстныя земли на многія четверти съ вышеозначенныхъ бѣглецовъ побралъ онъ, маіоръ Арсеньевъ купчія, въ противность Его Имп. Величества указу, на имя свое и дѣтей Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка солдатъ на двухъ человѣкъ и живучи оный маіоръ Арсеньевъ Московской губерніи Крапивенскаго уѣзда въ селѣ Ивановскомъ, которое смежно съ Ефремовскими помѣстными дачами, въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ селѣ Ситовкѣ помѣстныя земли запахалъ многое число десятинъ собою, безъ дачъ, сильно и сѣетъ озимымъ и яровымъ хлѣбомъ и сѣно коситъ и лѣсъ рубитъ и всякими угодьями владѣетъ тому уже лѣтъ съ 6, также-де и у нихъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ селѣ Кадномъ съ деревнями въ помѣстныя ихъ дачи оный Арсеньевъ съ дѣтьми своими и съ людьми и съ крестьянами, обнадѣясь на свою мочь, пріѣзжаетъ сильно и осматриваетъ усадьбы, гдѣ бы поселить крест-

янъ и присылаетъ своихъ рубить лѣсъ и всякими ихъ угодьями владѣть хочетъ сильно жъ и съ досталъныхъ ихъ съ помѣстныхъ ихъ дачъ согнать хочетъ напрасно, а тѣхъ сходцевъ, у которыхъ оный Арсеньевъ въ Старомъ Осколѣ на помѣстныя дачи побралъ купчія, нынѣ остались въ томъ селѣ Кадномъ сродники ихъ ближніе и живутъ на тѣхъ дачахъ дворами и тѣми дачами владѣютъ и всякія подати платятъ и службу служатъ, также и другіе московскаго чину люди въ Ефремовскомъ уѣздѣ у такихъ же ефремовцевъ и бѣглецовъ, которые изъ Ефремовскаго уѣзда бѣжали въ Тамбовъ и въ другіе разные города, на помѣстныя ихъ дачи побрали у нихъ, бѣглецовъ, купчія и поселили деревни свои нынѣ многими дачами и владѣютъ, не справя за собою и чинятъ имъ и другихъ селъ и деревень ефремовцамъ великую обиду и раззорѣнье, отъ чего-де уже многіе ефремовцы разбрелись въ рознь и означенный маіоръ Арсеньевъ и другіе московскаго чина люди о справкѣ тѣхъ земель въ Ефремовскомъ уѣздѣ бьютъ челомъ въ Москвѣ въ канцеляріи Вотчинныхъ Дѣлъ обь отказѣ тѣхъ земель въ Ефремовъ къ судьѣ присылаются Его Импер. Величества указы и такія же помѣстныя земли за ними отказываютъ, а Ефремовъ-де городъ, по Его Императ. Величества, заказной и оному-де Арсеньеву и дѣтямъ его и другимъ московскаго чина людямъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ помѣстныхъ земель и давать не надлежитъ для того, что они московскаго чину, и чтобъ Его Импер. Величество велѣлъ оное ихъ челобитье на Воронежѣ въ канцеляріи Надворнаго суда записать въ книгу и учинить по Его Импер. Величества указу, какъ о томъ повелѣваетъ объ оныхъ заказныхъ городахъ, и по купчимъ и ни по какимъ крѣпостямъ въ Ефремовскомъ уѣздѣ помѣстныхъ дачъ за нимъ, Арсеньевымъ, и за дѣтьми его и за другими московскаго чина людьми не отказывать, и о томъ въ Ефремовъ къ суду послать указъ, и противъ того ихъ челобитья, списавъ такову жъ ихъ челобитную послать въ С.-Петербургъ въ канцелярію Вотчинныхъ Дѣлъ. И того жъ вышеписаннаго числа по Его Императррскаго. Величества указу и по приговору, за закрѣпою Воронежскаго Надворнаго суда господъ судей, велѣно противъ вышеписаннаго Ефремовскихъ жителей прошенія челобитной за ихъ руками о учиненіи по ней резолюціи послать промеморіи въ Канцелярію Вотчинныхъ дѣлъ. На той промеморіи помѣта дьяка Ефрема Сукманова такова: 1722 г. февраля въ 12 д. записать въ книгу и отдать по повытью и выписать и поднесть къ слушанью немедленно. Взялъ по городу Иванъ Ивановъ къ Василью Шарапову 722 г. сентяб. въ 25 день.

2. *(Книга записная указамъ № 34 лл. 43—45)*. Въ доношеніи С.-Петербургской Вотчинной Конторы, поданномъ въ Московскую Вотчинную Коллегію написано: въ указѣ Е. И. В. изъ Москвы изъ государственной Вотчинной Коллегіи августа 21, а полученномъ въ С.-Петербургѣ въ Вотчинной Конторѣ того жъ августа 27-го числа сего 722 года писано: про-

шедшаго іюля 25-го дня сего 722 года въ доношеніи отъ оберъ-фискала Алексѣя Нестерова въ Вотчинную коллегію писано: того жъ іюля 23 дня получилъ де онъ отъ фискала Якова Хрущова доношеніе на Θедора да на Прокофья Селиверстовыхъ дѣтей Іевлевыхъ, которые служатъ въ московскихъ чинахъ и на сестру ихъ Авдотью, что они, презирая Его Импер. Велич. указъ, учинили съ Ефремовскими дѣтьми боярскими въ помѣстныхъ дачахъ сдѣлку, будто куплею, которые они, Ефремовцы, оставя тѣ свои помѣстныя дачи, изъ того уѣзда вышли жить въ другіе дальные украйные города, которое его Хрущова доношеніе для учиненія указа. предложилъ онъ при ономъ доношеніи, а въ доношеніи фискала Якова Хрущова къ оберъ-фискалу Нестерову написано: по указу-де Его Импер. Величества невелѣно въ Ефремовскомъ уѣздѣ всякихъ московскихъ чиновъ людямъ давать земляныхъ дачь въ помѣстья ни въ вотчину и никакими землями въ Ефремовскомъ уѣздѣ владѣть невелѣно ни въ закладъ ни закладывать, ни продавать, ни мѣною не мѣнять, ни поступаться за деньги и никакими вымыслами не укрѣплять и ни по какимъ крѣпостямъ владѣть невелѣно, кромѣ оброчныхъ земель и о томъ тотъ Император. Величества указъ и донынѣ въ канцеляріи Вотчинныхъ Дѣлъ неотставленъ и въ Ефремовскую канцелярію для объявленія присланъ, и въ прошломъ 721-мъ году Θедоръ да Прокофій, да сестра ихъ Авдотья Селиверстовы дѣти Іевлевы, презря таковой выписанный Импер. Величества указъ, учинили сдѣлку съ ефремовцами дѣтьми боярскими, бывшими жителями Евремовскаго уѣзда Каднаго стана села Покровскаго, которые жители того села, покинувъ въ томъ селѣ Покровскомъ помѣстныя дачи всѣ безъ остатка и сошли жить въ иные дальніе украйные города, будто купили они, Іевлевы помѣстныя ихъ дачи въ томъ селѣ въ Ефремовскомъ уѣздѣ и донынѣ тою землею и новопоселенною деревнею владѣютъ, а отецъ оныхъ Іевлевыхъ служилъ въ московскихъ чинахъ въ стольникахъ и они. Θедоръ и Прокофій Селиверстовы дѣти Іевлевы, нынѣ въ офицерахъ и въ драгунахъ изъ московскихъ же чиновъ при отцѣ своемъ и дабы о томъ повелѣно было Его Импер. Величества указомъ по тому доношенію указъ учинить по прежнему Его Имп. Величества указу, а о таковыхъ сдѣлкахъ нынѣ явно въ Москвѣ въ канцеляріи Вотчинныхъ Дѣлъ. Августа 14 дня Вотчинная коллегія, слушавъ приговорили выписать изъ Его Имп. Величества указовъ и изъ статей писцоваго наказа изъ новосостоявшихся Его Импер. Велич. указовъ, которые состоялись послѣ писцоваго наказа, что въ заказныхъ городахъ дѣтямъ боарскамъ, московскихъ и другихъ городовъ людямъ, которые служатъ не по тѣмъ городамъ помѣстей своихъ и вотчинъ. А подьячего Семена Янкова допросить въ 721-мъ году генваря 4 да февраля 6 чиселъ Наумъ Логачевъ, Кипріанъ Хононыхинъ, Иванъ Каратеевъ помѣстья свои въ Ефремовскомъ уѣздѣ продали подпоручику Прокофью да вахмистру Θедору да дѣвкѣ Авдотьѣ Іевлевымъ и по тѣмъ купчимъ за ними, Іевлевыми, тѣ помѣстья въ томъ же 721-мъ году августа въ 10-мъ да въ 13-мъ числахъ написаны, а въ

тѣхъ купчихъ написаны Хонаныхинъ и Коратеевъ дворянами, а Логачевъ отставнымъ копейщикомъ, а какъ въ томъ же 721-мъ году и въ томъ же августѣ мѣсяцѣ въ 3-мъ, да въ 10-мъ числахъ за ними, Ефремовцами, послѣ братьевъ и послѣ дяди помѣстья справлены и въ тѣхъ выпискахъ въ прошеніяхъ и въ сказкахъ ихъ они, Хононыхинъ съ товарищами написаны ефремовскими дѣтьми боярскими, которые оба дѣла: какъ о справкѣ, такъ и по купчимъ о запискѣ были у него, Янкова, а онъ, Янковъ, того, что они, Хонаныхинъ съ товарищами,—ефремовцы, а не дворяне у записки по купчимъ въ выпискахъ не обозначилъ и съ писцоваго наказа и изъ указовъ, что въ заказныхъ городахъ, московскихъ всякихъ чиновъ и оныхъ городовъ людямъ помѣстій и вотчинъ давать и никакими вымыслы крѣпить невелѣно не выписалъ, для чего онъ то учинилъ; а въ Вотчинной Коллегіи, также и въ С.-Петербургѣ въ конторѣ Вотчинныхъ дѣлъ справиться: такія дѣла, которые дѣти боярскіе помѣстьи свои и вотчины въ заказныхъ городахъ продавали и закладывали и мѣняли и поступались, за вышеписанными указами есть ли, и будетъ есть, что по тѣмъ дѣламъ учинено, выписавъ изъ тѣхъ дѣлъ обстоятельно, въ коллегіи снесть; изъ С.-Петербурга изъ Вотчинной конторы прислать къ сему дѣлу немедленно и для того Вотчинной коллегіи канцеляристамъ и подканцеляристамъ и копеистамъ сказать съ запискою и приложеніемъ рукъ съ подтвержденіемъ и съ наказаніемъ и съ ссылкою на галеру, чтобъ они, каждый, у кого какія дѣла есть, объявили безъ утайки, и по тому Его Импер. Величества указу и по справкѣ въ С.-Петербургѣ въ Вотчинной конторѣ явились дѣла въ заказныхъ городахъ дѣтей боярскихъ мѣны и поступки и продажи московскихъ чиновъ людямъ, которые служатъ не по тѣмъ городамъ, и изъ тѣхъ дѣлъ въ Вотчинной конторѣ выписано, въ 1714-мъ году іюня выписка послана въ Москву въ Государственную Вотчинную коллегію чрезъ ямскую почту при семъ доношеніи. — Подлинное доношеніе закрѣпили: секретарь Климъ Кретовъ, дьякъ Агаѳонъ Прегаевъ, дьякъ Ефремъ Сукмановъ, канцеляристъ Иванъ Окаюковъ ноября 30 дня 1722 года.

III.

(Указы Прав. Сената кн. № 7, ук. № 148, лл. 343—344). Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената конторы Вотчинной коллегіи. Прав. Сената въ контору въ доношеніи маэора Прокофья да вахмистра Ѳедора Селиверстовыхъ дѣтей Іевлевыхъ служителей ихъ Филиппа Сокольникова, Михаила Корнеева, капитана Павла Сергѣева сына Пореусова, Якова Антонова объявлено, Воронежской-де губерніи въ Тамбовской и Елецкой провинціяхъ и въ городѣ Ефремовѣ въ заказныхъ городахъ бывшіе воеводы, презирая Ея Имп. Величества сентября 6-го 727-го, іюня 26 чиселъ 730-го годовъ указы, покупаютъ

у однодворцевъ земли на имя свое и дѣтей своихъ и родственниковъ московскаго чина людей всякими подлогами, которые многіе однодворцы изъ оныхъ городовъ отъ ландмилицкой службы сходятъ и ото всякой работы бѣгаютъ въ другіе дальные украинскіе города, оставя свои земляныя дачи и продаютъ одну дачу вдвое и втрое и по онымъ подложнымъ купчимъ владѣютъ тѣми дачами въ Ефремовскомъ уѣздѣ и селятъ деревни, а въ Вотчинной коллегіи справливаютъ и объ отказѣ указы посылаютъ, да на крестьянъ-де господъ ихъ оную пустоту однодворцевъ во всякихъ работахъ оные воеводы росписываютъ, съ которой пустоты въ подмогу онымъ крестьянамъ и взять не съ кого и отъ того несутъ тягость и раззореніе немалое, которые работники господъ ихъ отъ такихъ нуждъ и безъ подмоги въ работахъ многіе пропадаютъ; да въ прошломъ же 739-мъ году, октября въ 1-мъ числѣ подано было отъ господъ ихъ въ Ефремовскую канцелярію воеводѣ Ивану Сахарову прошеніе объ оныхъ же дачахъ, чтобы тульскому помѣщику Адріану Пущину не отказывать и оную принявъ челобитную въ томъ же мѣсяцѣ въ послѣднихъ числахъ въ такихъ заповѣдныхъ городахъ, не собравъ тутошнихъ стороннихъ обывателей, учинилъ отказъ въ томъ же городѣ Ефремовѣ, разстояніемъ отъ тѣхъ дачъ въ 30 верстахъ и тѣ отказныя книги присланы въ Вотчинную коллегію, и просятъ, чтобъ не повѣлено было въ оныхъ заказныхъ городахъ онымъ людямъ московскаго чина такихъ дачъ у однодворцевъ покупать и у крѣпостныхъ дѣлъ на такія дачи купчихъ не писать и въ дѣйство не производить и о посылкѣ о томъ Вотчинную коллегію, въ Воронежскую губернію въ Тамбовскую и Елецкую провинцію запретительныхъ указовъ и объ отставкѣ присланныхъ во оную Вотчинную коллегію Адріана Пущина отказныхъ книгъ, за вышеписаннымъ спорнымъ отъ господъ ихъ челобитьемъ, и по указу Ея Имп. Величества Прав. Сената контора приказала: въ Вотчинную коллегію послать указъ, велѣть той коллегіи Прав. Сената въ контору подать отвѣтъ немедленно: въ показанныхъ въ томъ доношеніи заказныхъ городахъ на земли помянутому Адріану Пущину, тако жъ и другимъ кому дачи чинены были и по какимъ указамъ, а впредь оной коллегіи поступать въ томъ, какъ Ея Имп. Величества указы повелѣваютъ, во всемъ непремѣнно, и Вотчинной коллегіи учинить о томъ по сему Ея Имп. Величества указу. Оберъ Секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Семенъ Молчановъ. Подканцеляристъ Михаило Долгой. Іюня 4 дня 1740 года.

IV.

(Книга записная указамъ № 44, лл. 47_2—48_2). Указъ изъ Сената Вотчинной коллегіи. Сего февраля 8-го дня Его Импер. Величеству билъ челомъ бригадиръ Василій Ивановъ сынъ Порошинъ: служитъ де онъ Его Импер. Величеству съ 700-го года, а въ прошломъ 715-мъ году іюня

5 дня по Его Импер. Величества указу пожалованъ онъ въ бригадиры и оставленъ на Котлинѣ островѣ и понынѣ на Котлинѣ островѣ живетъ безотлучно, а деревнишекъ за нимъ малое число, а именно въ 5 городахъ 25 дворовъ и оными содержать противъ его рангу не можетъ, а нынѣ за преступленіе отписаны на Его Императ. Величество деревни, а именно: Володимерскомъ уѣздѣ, въ Боголюбскомъ стану въ селѣ Красномъ послѣ Дубровскаго 20 дворовъ, въ Арзамасскомъ уѣздѣ 50, въ Шацкомъ уѣздѣ послѣ Эверлакова 11, итого 81 дворъ и помянутое село Красное съ прочими селами отъ Его Импер. Величества во владѣнье никому неотданы, и чтобъ Его Императорское Величество пожаловалъ его, бригадира, указалъ, за его къ Его Импер. Величества службы и для его скудости, оныя деревни послѣ Дубровскаго и Эверлакова отдать ему въ вѣчное владѣнье потомственное, на которомъ прошеніи подписано Его Импер. Величества собственною рукою тако: «отдать». И сего февраля 11-го дня по Его Император. Величества указу Прав. Сенатъ приказали: по силѣ того Его Импер. Величества указу о исполненіи того въ Вотчинную, а для вѣдома въ Каморъ-коллегіи учинить о томъ по сему Его Императ. Величества указу, а въ Каморъ-коллегію указъ изъ Сената о томъ посланъ. Подлинный указъ закрѣпленъ тако: Оберъ Секретарь Анисимъ Масловъ, Секретарь Матвѣй Кузьминъ. Подканцеляристъ Тихонъ Сущовъ. Февраля— дня 1724-го года. На томъ указѣ помѣта секретаря Василья Полякова: поданъ февраля 12 дня 1724 года. По указу Его Императ. Величества Государственная Вотчинная коллегія, слушавъ сего указа, согласно приговорили: записавъ въ книгу, взять къ такимъ же повелительнымъ, присланнымъ изъ Сената указамъ и о полученіи репортовать по указу, а въ повытье отдать съ сего указу точную копію, по которой справясь подлинно выписать и предложить къ слушанію коллегіи немедленно; тотъ приговоръ закрѣпили тако: Михайла Сухотинъ, Ѳедосей Мануковъ, Егоръ Кушиневъ, Василій Полтевъ. Взялъ Григорій Постниковъ.

V.

1. (*Указы Прав. Сената, кн. № 14. Указъ № 16, лл. 70—71*[2]). Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. Въ Прав. Сенатъ Казанская Губернская канцелярія доношеніемъ представила, что во 174-мъ году, изъ Пензенской Воеводской канцеляріи дано съ пензенскихъ строельныхъ книгъ выпись села Бусоновской слободы прежде бывшимъ коннымъ казакамъ пятидесятнику Петру Копейкину съ товарищами сорока двумъ, да дѣтямъ ихъ и братьямъ и племянникамъ 79 всего 121 человѣку, и отведено пашенной земли на 50 человѣкъ по 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ по 100 копенъ человѣку и та земля от-

гранена и отмежевана имъ по урочищамъ, а въ 205-мъ году по указу велѣно вышеписанныхъ казаковъ перевесть въ Азовъ на вѣчное житье, а третчиковъ и половинщиковъ въ городъ Петровскъ и на устье рѣки Воронухи и въ Хоперскую крѣпость; въ 208-мъ году тѣхъ казаковъ земля по дачамъ, по гранямъ и по урочищамъ, по именному указу Государя Императора Петра Великаго, пожалована стольнику, что нынѣ генералъ и кавалеръ Василью Ѳедоровичу Салтыкову съ братомъ, на что и выпись въ 740-мъ году изъ Вотчинной коллегіи съ отказныхъ книгъ дана, а въ 741-мъ году Пензенскаго уѣзда Малопензицкой слободы солдатъ сотникъ Фролъ Владиміровъ съ товарищами объявили въ Пензенской Воеводской канцеляріи крѣпость данную имъ съ отказныхъ книгъ 188 года, по которой показано, что отмежевано изъ вышеписанныхъ казачьихъ дачь Пензенской слободы особою дачею генерала Агеева полку Шепелева выборнымъ солдатамъ Артюшкѣ Лопаткину съ товарищами, 7 человѣкамъ по 12 четвертей человѣку въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ по 100 копенъ человѣку и той землѣ написаны межи и грани по урочищамъ; по тѣмъ крѣпостямъ для осмотра и учиненія тѣмъ землямъ чертежа посланъ нарочный канцеляристъ и по чертежу явилась спорная земля та, которая отведена вышепоказаннымъ солдатамъ особою дачей и тѣ солдаты били челомъ, что онаго господина генерала Салтыкова крестьяне ту землю у нихъ якобы насильно отняли и владѣютъ и скотину на оную землю пускать запрещаютъ, а они-де на той землѣ положены въ подушный окладъ 67 человѣкъ, а земли де у нихъ, кромѣ оной, завладѣнной тѣми крестьянами, не имѣется, а крестьяне его, господина генерала Салтыкова бьютъ челомъ, чтобъ ту землю отдать господину ихъ по прежнимъ дачамъ, какъ дано было той же Малой Пензицкой слободы казакамъ Петру Копейкину съ товарищами, понеже де оные казаки назвали себя солдатами, не хотя ѣхать въ Азовъ и собрався на той землѣ живутъ за тѣмъ указомъ и требовала та губернія указа, оныхъ солдатъ повелѣно ли будетъ съ той земли свесть и куда, понеже де оная спорная земля надлежитъ въ отдачу ему, господину генералу Салтыкову, при томъ же представъ сюда указъ присланный въ ту губернію въ 736-мъ году апрѣля 6 дня, по которому порозжихъ и дикихъ земель никому безъ указа давать и о сыску и о досмотрѣ указовъ посылать и челобитенъ принимать не велѣно, а кому до того времени изъ Вотчинной Коллегіи указы даны и въ городахъ воеводы такимъ землямъ чинили собой дачи, а на тѣхъ земляхъ поселенія нѣтъ, у тѣхъ велѣно всѣ такія дачи отписать по прежнему и хотя оные солдаты на ту землю и объявили вышепомянутую 188 года крѣпость, что имъ дана изъ дачь тѣхъ казаковъ, по которой дачѣ они и жительство нынѣ имѣютъ, только по вышеобъявленному именному указу Государя Императора Петра Великаго 205 года, велѣно съ той земли казаковъ всѣхъ свесть въ Азовъ и въ городъ Петровскъ и на устье рѣки Вороны въ Хоперскую крѣпость, а тѣ земли въ 208 году имяннымъ же указомъ пожалованы онымъ господ-

подамъ Салтыковымъ всѣ безъ остатка. И по указу Ея Имп. Велич. Прав. Сената приказали: выпеписанную землю, сколько оной, по силѣ вышепомянутаго имяннаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указа 208 года надлежитъ отдать во владѣніе генералу кавалеру и генералу-адъютанту Василью Ѳедоровичу Солтыкову, а тѣхъ поселившихся солдатъ, ежели они подлинно на той пожалованной ему генералу и кавалеру землѣ поселились, съ той земли свести и поселить ихъ на имѣющихся въ Казанской губерніи, ежели есть, солдатскихъ земляхъ, а буде нѣтъ, то перевесть же и поселить на другія земли, гдѣ отставныхъ селить велѣно. И Вотчинной коллегіи учинить о томъ по сему Ея Импер. Величества указу, и о томъ же въ Казанскую губернію и къ обрѣтающемуся въ той губерніи у ревизіи бригадиру Бардукѣевичу и въ Пензенскую провинцію указы изъ Сената посланы апрѣля 5 дня 1745 года. Оберъ-секретарь Павелъ Севергинъ. Секретать Иванъ Судаковъ. У сего указа Ея Импер. Величества печать. Пошлины взяты съ указу въ Казанскую губернію. Канцеляристъ Степанъ Ѳедоровъ.

2. *(Указы Прав. Сената. Кн. № 57. ук. 48, лл. 89—90)* Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. По указу Ея Импер. Величества Прав. Сенатъ, слушавъ челобитную города Михайлова Лещенской, Луговой, Козловской и Щетининской слободъ пахатныхъ солдатъ, поданную отъ повѣренныхъ тѣхъ же слободъ Ивана Насонова, Ефима Судакова, Герасима Лялина и взятую изъ Московской канцеляріи справку, въ которыхъ значитъ: 1) по челобитной, что взыскивается съ нихъ, пахатныхъ солдатъ, доимка отъ 370-го года безвинно, якобы за оброчныя примѣрныя земли, каковой де у нихъ не только нѣтъ, но и на число ихъ душъ, состоящее по ревизіи въ положенную по межевой инструкціи препорцію, немалый недостатокъ, хотя же де Сенатъ по просбѣ ихъ о рѣшеніи имѣющагося въ Вотчинной коллегіи о той примѣрной землѣ дѣла спорнаго съ княгинею Голицыной оной коллегіи, а о счисляющейся доимкѣ о ихъ свободѣ отъ взысканія и содержанія, на случай работнаго времени, Московской губерніи неоднократно и опредѣлялъ чрезъ посланные указы сдѣлать разсмотрѣніе и рѣшеніе, но по тѣмъ указамъ ни въ Вотчинной коллегіи ни въ губерніи разсмотрѣнія и рѣшенія не сдѣлано и донынѣ, они же, не имѣя къ платежу той доимки винности, а единственно отъ неразсмотрѣнія тѣми двумя правительствами оныхъ дѣлъ, въ оной содержатся отъ губерніи въ городѣ Михайловѣ въ домахъ у жителей ихъ слободъ во всякое время человѣкъ по 300 безъ выпуску подъ карауломъ и нынѣ, отчего доведены они до самой крайности, такъ что и положенныя на нихъ подати платить пришли не въ состояніе, да и рекруты съ ихъ душъ еще не въ отдачѣ многіе же затѣмъ изъ нихъ, по бѣдности своей, и дневнаго пропитанія лишаются, а всего нужнѣе, что наступаетъ уже время земледѣльства, отъ котораго

все они пропитаніе и платежъ податей имѣютъ и если долѣе въ такомъ задержаніи, да еще и изъ напраснаго взысканія, пробудутъ, то не только податей платить но и себя самихъ содержать не могутъ, а дошедъ до крайности, оставя свое имущество, лишаются жительствъ и искать будутъ пропитанія милостынею, сказывая притомъ, что они въ исходѣ прошлаго 1771 года и при начатіи въ томъ ихъ городѣ Михайловѣ генеральнаго размежеванія земель въ дачѣ требуемыхъ къ отводу земель повѣренныхъ старожилъ отводчиковъ и подводъ, будучи въ задержаніи исправлялись съ крайнею нуждою, а иногда и остановкою, кольми паче въ наступающую весну, въ началѣ которой начнется размежеваніе земель и во всѣхъ ихъ слободахъ исправлять имъ всего того никоимъ образомъ будетъ невозможно и просили, чтобъ для наступающей рабочей поры и размежеванія земель, также и пока по дѣламъ ихъ въ Вотчинной коллегіи и въ Губернской канцеляріи разсмотрѣніе и рѣшеніе ихъ дѣла учинено будетъ, взысканія той напрасно причитаемой доимки обождать и ихъ изъ подъ караула свободить, приставленную для того взысканія команду свесть, о скорѣйшемъ же дѣлъ рѣшеніи коллегіи и губерніи подтвердить, а о свободѣ ихъ изъ подъ караула въ Михайловскую канцелярію определить указомъ; 2-е) по взятой изъ губерніи справкѣ что та на нихъ, пашенныхъ солдатахъ, недоимка за примѣрныя земли взыскивается и они за неплатежъ содержались отъ губерніи по указу Камеръ-коллегіи, но они упрямствомъ своихъ не платятъ и посланнаго для взысканія капрала убили до смерти и о томъ-де убивствѣ, за подозрѣніемъ на Михайловскую канцелярію, велѣно изслѣдовать Переславской провинціи Рязанскаго, но что по тому учинено, знанія нѣтъ, дѣло же ихъ о доимкѣ, въ силу присланныхъ изъ 6-го Департамента Сената въ 768-мъ и 769-мъ годахъ указовъ, коими велѣно было «губерніи ихъ, пахатныхъ солдатъ для рабочей поры освободить, а по одному опредѣленію въ выпускѣ содержащихся изъ той недоимки подъ карауломъ и объ отрѣшеніи посланной команды отказано, а о доимкѣ дѣло ихъ разсмотрѣть самой», губерніею рѣшено и разсуждено, чтобъ казенную землю у нихъ всее отобравъ отдавать въ оброки смежнымъ владѣльцамъ съ торгу, а къ выбору съ нихъ недоимки и изъ ихъ земель отмежевать бы имъ пахотной по три десятины, а изъ сѣнокосовъ по 20 копенъ на дворъ, а достальную отобравъ отдавать же во оброки помѣщикамъ, также и лѣса, оставя имъ для употребленія препорцію, но наблюдая, чтобъ та недоимка скорѣе тѣмъ въ казну дойти могла, а до выплаченія той недоимки, нынѣ въ Михайловѣ въ обывательскихъ домахъ изъ тѣхъ пахотныхъ солдатъ содержится до 300 человѣкъ, о чемъ-де и представлено Камеръ-коллегіи минувшаго февраля 29 числа сего года, приказали: Камеръ-коллегіи по представленію Московской Губернской канцеляріи о той счисляющейся на оныхъ пахотныхъ солдатахъ доимкѣ, какъ наискорѣе возможно разсмотря, сдѣлать надлежащее рѣшеніе въ силѣ законовъ, равно сему и Вотчинной коллегіи подтвердить, если донынѣ показуемое отъ нихъ, пахотныхъ сол-

дать, спорное съ княгинею Голицыной о примѣрной землѣ дѣло не окончено, чтобъ рѣшено было немедленно, а доколѣ сіи дѣла разсмотрѣны и рѣшены будутъ, содержащихся нынѣ изъ той недоимки въ Михайловѣ пахотныхъ солдат Губернской канцеляріи изъ подъ караула свободить, къ чему и нужда настоитъ та во 1-хъ, чтобъ они, въ разсужденіи иногда ихъ во взыскиваніи съ нихъ той недоимки правости, не претерпѣли напраснаго себѣ изнуренія и въ потребномъ къ межеванію ихъ земель будущей весной не сдѣлали остановки, а во 2-хъ, тѣмъ между рѣшенія временемъ и сами, по случаю задержанія ихъ и такое количество, при наступленіи рабочей поры не могли лишиться хлѣбопашества, а, по неимѣнію онаго, и собственно своего пропитанія, нежели казеннаго взысканія, что же принадлежитъ до убивства тѣми пахотными солдатами посланнаго изъ губерніи при командѣ капрала, то и о семъ Переславской провинціи Рязанскаго подтвердить съ тѣмъ, чтобъ оное, какъ есть криминальное дѣло скорѣе тѣми пахотными солдатами изслѣдовано, рѣшено и съ винными поступлено было по законамъ, чего особливо наблюдать и въ томъ оную канцелярію понуждать и неослабно взыскивать велѣть Московской губерніи и о томъ въ оную Камеръ и въ Вотчинную коллегіи, въ Переславскую провинцію Рязанскаго и въ Михайловскую канцелярію послать указы. И Вотчинной коллегіи учинить о томъ по сему Ея Импер. Величества указу, а таковы же и въ означенныя мѣста посланы. Марта 21 дня 1772 г. Оберъ-Секретарь Никифоръ Арбузовъ. Въ должности Секретаря протоколистъ Павелъ Вешняковъ. У сего указа Ея Имп. Величества печать. Пошлины взяты съ указа въ Камеръ коллегію. Канцеляристъ Михайло Силинъ.

3. *(Указы Прав. Сената. Кн. № 63, ук. № 98, лл. 172₁—177₂).* Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената изъ Межевой экспедиціи Вотчинной коллегіи. По указу Ея Имп. Величества Прав. Сената Межевая экспедиція, разсматривая челобитныя города Сапожка пашенныхъ солдатъ и присланные противъ оныхъ изъ Вотчинной коллегіи, изъ Губернской Межевой изъ Тульской Провинціальной канцеляріи и находившагося въ Переславской провинціи Рязанскаго до перевода туда Переславской межевой конторы члена маіора Чаплина рапорты со всѣми приложеніями объ отмежеванной во время бывшаго генеральнаго межеванія генералу поручику графу Ѳедору и брату его вице-консулу графу Ивану Остерману землѣ изъ владѣнія означенныхъ сапожковскихъ пахотныхъ солдатъ также представленные изъ Переславской Межевой конторы землямъ тѣхъ сапожковскихъ пашенныхъ солдатъ и означенныхъ графовъ Остермановъ генеральный планъ, сочиненный съ плановъ нынѣшняго и прежняго генеральныхъ межеваній и специальные планы, приказали: какъ по точнѣйшемъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ о тѣхъ сапожковскихъ пашенныхъ солдатъ и объ отмежеванной гра-

фамъ Остерманамъ земляхъ оказалось слѣдующее: во 1-хъ) по списку въ Вотчинной коллегіи съ писцовыхъ книгъ Григорья Кирѣевскаго 135-го и 136-го годовъ значитъ: на Сапожкѣ за атаманами, казаками, пушкарями и церковныхъ земель на посадѣ и въ слободахъ 5600 четвертей, а по писцовымъ же книгамъ 149 и 150 годовъ Тихона Кашкина написано за сапожковскими казаками за 263 человѣками пашни перелогу и дикаго поля въ ихъ межахъ 13062 четверти, сѣна 13370 копенъ и изъ того дано имъ 5505 четвертей, да сѣна 5415 копенъ, а затѣмъ осталось примѣрной земли дикаго поля въ ихъ межахъ 7547 четвертей, сѣна 7950 копенъ, и хотя во 188-мъ году вновь прибылымъ пашеннымъ солдатамъ велѣно было отвесть ихъ изъ тѣхъ оставшихся земель противъ ихъ братьи, а что за тѣмъ излишняго будетъ написать въ книги особо, но сколько было отведено и осталось, свѣдѣнія не найдено; во 2-хъ) по писцовымъ же книгамъ рязанскимъ 137-го и 138-го годовъ, село Красная Слобода написано за разными вдадѣльцами съ точнымъ числомъ пашни и сѣнныхъ покосовъ, а въ 189-мъ году, по имянному указу государя царя Ѳедора Алексѣевича пожалована постельничьему Алексѣю Лихачеву со всѣми угодьями по пожалованіи же того села въ 190-мъ году Лихачеву, да въ томъ же уѣздѣ села Борку боярину Языкову, они Языковъ и Лихачовъ били челомъ, что съ землями тѣхъ селъ смежны земли сапожковскихъ казаковъ и тѣ казаки чрезъ рѣчку Черемошню спорятъ, а у нихъ за ихъ дачами есть многая лишняя земля, и просили, чтобъ ту спорную землю отдать имъ въ помѣстье, почему въ томъ же 190-мъ году имяннымъ указомъ велѣно ту лишнюю землю отдать имъ, Лихачеву и Языкову, но потомъ во 192 году по спору сапожковскихъ солдатъ для осмотру и свидѣтельства той земли посыланы были думный дворянинъ Телепневъ и дьякъ Татариновъ и по досмотру ихъ велѣно тою спорною землею, которая дана была Языкову и Лихачеву владѣть по прежнимъ писцовымъ книгамъ сапожковскимъ драгунамъ для того, что по розыску и допросу та земля объявилась въ межахъ и граняхъ сапожковскихъ дачъ; наконецъ же въ 706-мъ году окольничій Василій Лихачевъ и полковника Гордона жена село Красную Слободу продали князь Матвѣю Гагарину; въ 3-хъ) до сей еще продажи села Красной Слободы князю Гагарину, какъ значитъ въ представленной къ бывшему межеванью отъ графовъ Остермановъ выписи данной ему, князю Гагарину, въ 709-мъ году изъ Ижерской канцеляріи по указу великаго государя съ 704-го года велѣно было во всѣхъ городахъ и уѣздахъ оброчныя государевы окладныя и неокладныя пустыя земли вѣдать въ Ижорской канцеляріи и тѣ земли, переоброча, отдавать на оброкъ; да въ 706-мъ году октября въ 4 день въ выпискѣ, за рукою Парамона Скворцова, велѣно во всѣхъ городахъ и уѣздахъ пушкарскія, стрѣлецкія, казачьи, драгунскія и солдатскія земли дачи ихъ противъ писцовыхъ книгъ пашню, сѣнные покосы и всякія угодья, намѣря сполна отмежевать противъ прочихъ, какъ о томъ учинено въ Военномъ приказѣ, а что за дачами ихъ въ остаткѣ будетъ всякихъ угодій также которые изъ

служилыхъ людей взяты и переведены въ другіе города а иные померли или сошли въ другія мѣста, а помѣстныя ихъ дачи жеребья лежать въ пустѣ, и тѣ дачи, описавъ и положа въ четверти, отмежевать особо и отдавать на оброкъ охочимъ людямъ, на основаніи же сего въ 707-мъ году князь Матвѣй Гагаринъ билъ челомъ въ Ижорской канцеляріи, чтобъ города Сапожка и въ выселкахъ драгунскія, солдатскія и пушкарскія земли. противъ ихъ крѣпостей по дачамъ намѣрить сполна, а что сверхъ ихъ дачь явится примѣрной земли, отдать ему въ оброкъ по 10 рублей въ годъ безъ перекупки и потому въ 709-мъ году посланнымъ въ Ряжскъ къ воеводѣ Арсеньеву указомъ велѣно было ему на Сапожкѣ и въ уѣздѣ солдатскія земли намѣрить по писцовымъ книгамъ, а что за дачами ихъ въ остаткѣ будетъ, то отмежевать особо и отдать на оброкъ князь Матвѣю Гагарину, но отъ него, Арсеньева, въ томъ же 709-мъ году писано было: сапожковскіе солдаты крѣпостей къ нему не представляли, а подали заручную челобитную, чтобъ солдатскую ихъ землю, о которой билъ, челомъ князь Матвѣй Гагаринъ, противъ того ихъ заручнаго челобитья отмежевать, почему та ихъ земля ему, князю Матвѣю Гагарину, по ихъ солдатскому отводу и отмежевана отъ рѣчки Черемошни отъ ржавца по разнымъ урочищамъ, чему и межевыя книги учинены и въ томъ же 709-мъ году сентября въ 27 день, по приговору дьяка Степанова велѣно той солдатской землѣ, по полюбовной ихъ, сапожковскихъ солдатъ, заручной челобитной и по межевымъ книгамъ Ряжскаго воеводы Арсеньева со всѣми принадлежащими угодьями быть на оброкѣ за княземъ Гагаринымъ впредь безъ перекупки, но за ту землю оброчныя деньги плачены ль и потомъ не высыла ли она изъ оброка, за сгорѣніемъ Сапожковской канцеляріи также и по Переславской провинціальной канцеляріи Рязанскаго свѣдѣнія не отыскано; въ 4-хъ, послѣ отдачи той земли князю Гагарину въ 719-мъ году сентября въ 25 день и въ 720-мъ году сентября въ 17 день сапожковскіе пашенные солдаты били челомъ въ Юстицъ-коллегіи, что крѣпостными ихъ землями князь Гагаринъ завладѣлъ насильно, написалъ примѣрною землею напрасно, а присланные съ Москвы и отмежевали ему насильно и чтобъ ту землю возвратить въ прежнее ихъ владѣніе, а напротивъ того въ томъ же 720-мъ году генваря въ 10 день князь Гагаринъ билъ челомъ, что та земля дана ему въ оброкъ изъ Ижерской канцеляріи и на ней поселилъ онъ деревню Черемошню, но сапожковскіе пашенные солдаты, пришедъ многолюдно, строеніе разломали, хлѣбъ и пожитки крестьянскіе побрали, а землю, раздѣля по себѣ, отдали въ наймы, по которымъ ихъ просьбамъ въ томъ же 720-мъ году декабря въ 21 день, по приговору Юстицъ-Коллегіи президента графа Матвѣева съ товарищами, посланнымъ въ Москву въ канцелярію Вотчинныхъ дѣлъ къ судьѣ Панову указомъ велѣно было ему выписать въ канцеляріи Ижерской какъ дана князю Гагарину сапожковскихъ солдатъ земля на оброкъ и о межеваніи тѣхъ земель учинить по писцовому наказу, но что тогда учинено, неизвѣстно; въ 5-хъ, въ 721-мъ году князь Матвѣя

Гагарина помѣстья и вотчины за вины были отписаны и въ томъ же 721-мъ году Тайный Совѣтникъ графъ Остерманъ билъ челомъ, чтобъ изъ отписныхъ у князя Гагарина деревень въ Рязанскомъ уѣздѣ села Красное и Красный Уголъ отдать ему въ вѣчное владѣніе, а на той его челобитной собственною рукою государя Императора Петра Великаго въ 12 день маія 721-го года въ Ригѣ подписано: «отдать противъ сего челобитья», съ чего представя онъ, графъ Остерманъ въ Юстицъ-коллегію копію, просилъ, чтобъ тѣ села со всѣми принадлежащими къ нимъ деревнями, землями и всякими угодьями такъ, какъ онымъ владѣлъ Гагаринъ и въ такомъ состояніи, въ какомъ они были отписаны, за нимъ справить; по сей его просьбѣ въ 21 день іюня 721-го года, по приговору Юстицъ-коллегіи президента графа Матвѣева съ товарищами велѣно тѣ села Красное и Красный Уголъ со всѣмъ принадлежащимъ владѣніемъ справить за нимъ, графомъ Остерманомъ, а въ 741-мъ году всѣ его, Остермана, имѣнія, въ томъ числѣ села Красное и Красный Уголъ были отписаны и въ 742-мъ году пожалованы дѣтямъ его, означеннымъ графамъ Остерманамъ; въ 6-хъ во время бывшаго генеральнаго межеванія графы Остерманы, представя данную изъ Ижорской канцеляріи князю Гагарину выпись, просили объ отмежеваніи по оной за нихъ земли, но напротивъ того пашенные солдаты производили споръ и за кого ту землю отмежевать отъ межевщика Бѣльскаго представляемо было въ Межевую канцелярію съ тѣмъ, что сапожковскихъ пашенныхъ солдатъ въ подушномъ окладѣ состоитъ 4138 душъ, а земли по дачамъ 5600 четвертей но за ними во владѣніи около 40000 десятинъ, по посланному же изъ Межевой канцеляріи указу та отведенная Гагарину земля, коей по мѣрѣ явилось всего 1329 десятинъ, съ саженьми, по отводу съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ, отмежевана особо, за кого же оную утвердить слѣдуетъ, какъ значитъ въ репортѣ Межевой канцеляріи, представлено было на разсмотрѣніе въ Вотчинную коллегію, а между тѣмъ пашенные солдаты въ 11 день сентября 1759 года на межевщика Бѣльскаго въ неправильномъ отмежеваніи той земли просили у Переславскаго провинціальнаго мещевщика, когда же присланнымъ изъ Вотчинной Коллегіи отъ 15-го марта 760 года въ Межевую Канцелярію указомъ знать дано, что той коллегіи за рѣшеніемъ Юстицъ-Коллегіи 721 года, въ которое время Вотчинная коллегія состояла подъ апелляціею Юстицъ-Коллегіи въ разсмотрѣніе входить не можно, то посланнымъ изъ бывшей Межевой канцеляріи въ томъ же 760-мъ году къ межевщику Бѣльскому указомъ велѣно исполненіе учинить въ силу приговора Юстицъ-Коллегіи 721 года, а потому оная земля межевщикомъ Бѣльскимъ графамъ Остерманамъ и отдана со взятіемъ въ казну за каждую десятину по 10 копѣекъ, но пашенные солдаты прежде къ полевымъ запискамъ, а потомъ и къ планамъ съ межевыми книгами упрямствомъ руки не приложили и, за тѣмъ ихъ упрямствомъ сочиненные планы и межевыя книги посланнымъ къ межевщику Бѣльскому въ 10 день декабря 761-го года указомъ велѣно было отдать

имъ, Остерманамъ, безъ рукоприкладства пашенныхъ солдатъ; въ 7-хъ, по отдачѣ плановъ и межевыхъ книгъ, по опредѣленію Вотчинной Коллегіи ту землю велѣно за нихъ, графовъ Остермановъ, отказать, не пріемля спора отъ сапожковскихъ пашенныхъ солдатъ, коя тогда же и отказана, а въ 767 году данные графомъ Остерманомъ на тѣ земли планы, по неимѣнію на то отмежеваніе отъ сапожковскихъ солдатъ, по состоянію въ 765-году о нынѣшнемъ государственномъ размежеваніи земель манифеста, споровъ утверждены государственною печатью, потомъ пашенные солдаты въ 767-мъ году въ Межевой же канцеляріи просили о неправильномъ той земли отмежеваніи, токмо тѣ ихъ челобитныя по вышеписаннымъ обстоятельствамъ отданы имъ обратно, по отдачѣ же тѣхъ челобитенъ, поданными тѣ пашенные солдаты въ Межевую экспедицію челобитными просили, чтобъ всѣ тѣ отмежеванныя земли за графовъ Остермановъ по крѣпостямъ ихъ возвратить въ ихъ владѣніе, показывая, что онѣ отмежеваны неправильно, но изо всѣхъ вышеписанныхъ обстоятельствъ довольно ясно видимо, что тѣ земли по писцовымъ книгамъ 150 года написаны были оставшими за окладами пашенныхъ солдатъ и слѣдовательно казенными и хотя послѣ изъ владѣнія Лихачева во владѣніе ихъ, пашенныхъ солдатъ, и возвращены были, но потомъ состоявшимися съ 704 года указами велѣно было намѣрить пашеннымъ солдатамъ одно опредѣленное число, а излишнюю затѣмъ землю отписать въ казну, потому и отъ нихъ, сапожковскихъ солдатъ, излишняя земля отдана была въ оброкъ князю Гагарину, а послѣ его дошла во владѣніе графовъ Остермановъ и на данную на нее выпись отъ пашенныхъ солдатъ, чтобъ она была неправильная, показанія не было, но по ней не только тѣ земли Вотчинною коллегіею за графовъ Остермановъ справлены и отказаны, но и во время бывшаго генеральнаго межеванія отмежеваны, деньги за нихъ по прежнимъ узаконеніямъ въ казну взяты и тогда же планы съ межевыми книгами даны, а на рѣшеніе о томъ Вотчинной коллегіи и Межевой канцеляріи, равномѣрно и на самое тѣхъ земель отмежеваніе и отдачу графамъ Остерманамъ плана съ межевыми книгами послѣ тѣхъ рѣшеній отъ нихъ, пашенныхъ солдатъ, спору и челобитья не было до самаго изданія о нынѣшнемъ государственномъ земель межеваніи высочайшаго Ея Имп. Величества, во 19 день сентября 765-го года, манифеста, токмо всей той землей владѣніе имѣли они своимъ насильствомъ и наглостію, показывая въ закрытіе того недостатокъ во владѣемыхъ ими земляхъ, почему о числѣ состоящихъ за ними земель и требованы свѣдѣнія, дабы чрезъ это можно было узнать, подлинно ли они имѣютъ недостатокъ, но по присланнымъ планамъ Межевою экспедиціею касательно и до количества ихъ земель найдено напротивъ показанія ихъ, что и кромѣ спорныхъ съ графами Остерманами, во владѣніи ихъ состоитъ земель великое количество но необмежеваны за одною ихъ противностію, кою они дѣлаютъ въ такомъ намѣреніи, чтобъ недопустить до точнаго узнанія о числѣ владѣемой ими земли, а между тѣмъ, продолжая споры, владѣть

всѣми присвояемыми ими землями; въ инструкціи же межевыхъ канцелярій и конторъ слѣдующими пунктами повелѣно: 9-ой главы 1-мъ ко всѣмъ селеніямъ и пустошамъ земли съ угодьями утверждать по писцовымъ книгамъ, по жалованнымъ грамотамъ и по всякимъ дачамъ и крѣпостямъ, на которыя спора и челобитья не будетъ; 4 главы 54 всѣмъ тѣмъ дачамъ, которымъ размежеваніе по производимому предъ симъ общему государственному межеванію самымъ дѣйствомъ окончено и владѣльцамъ на нихъ планы даны, а инымъ хотя еще и не даны, но отмежеваны и межи подѣланы, ямы покопаны и столбы поставлены и владѣніе теперь уже по тѣмъ сдѣланнымъ межамъ имѣютъ и на которыя изъ нихъ, до изданія о семъ государственномъ межеваніи сентября въ 19 день 1765 года манифеста, въ надлежащихъ мѣстахъ, т. е. откуда межевщики были посланы или же въ Сенатъ спорныхъ, а не явочныхъ только челобитенъ не вступило, остаться безъ всякой отмѣны въ тѣхъ сдѣланныхъ имъ межахъ во всѣхъ ихъ прежнихъ непоколебимыхъ основаніяхъ на все будущее время, для чего на такія обмежеванныя дачи межевымъ канцеляріямъ и конторамъ отъ владѣльцевъ никакихъ прошеній въ неудовольствіи не принимать и по нихъ въ разсмотрѣніе не вступать; 19 главы 10-мъ которыя однодворческія и прежнихъ службъ служилыхъ людей земли въ прежнее межеваніе оказались за положенною имъ пропорціею и по прежней межевой инструкціи отданы владѣльцамъ со взятемъ за десятину по гривнѣ и дѣйствительно обмежеваны и на то споровъ, кои бы до изданія о нынѣшнемъ межеваніи генеральныхъ правилъ не рѣшены, нѣтъ, такія оставить за тѣми владѣльцами и буде плановъ не дано, то оные дать и сего ради означенныя отмежеванныя за графовъ Остермановъ въ бывшее межеваніе земли оставить въ прежде сдѣланныхъ межахъ и во владѣніи графовъ Остермановъ, а всѣ ихъ, пашенныхъ солдатъ, о томъ неправильныя показанія уничтожить, но дабы они, пашенные солдаты, и далѣе не могли насильно тою землею владѣть, то Московской Губернской канцеляріи велѣть въ случаѣ ихъ противности отъ того ихъ отвратить, употребя къ тому изъ находящихся тамъ воинскихъ командъ потребное число и съ пущими въ томъ противниками поступить по законамъ, о недопущеніи же ими. пашенными солдатами, до снятія и измѣренія прочихъ владѣемыхъ ими земель, о чемъ уже изслѣдовать велѣно коллежскому совѣтнику Панову, подтвердить ему указомъ, дабы о томъ слѣдствіе окончено и Межевой Экспедиціи представлено было по силѣ прежде посланныхъ къ нему указовъ, какъ наискорѣе, что же принадлежитъ, по показанію тѣхъ пашенныхъ солдатъ, до обмежеванной во время бывшаго же межеванія помѣщиковъ Кошелевыхъ Рязскаго уѣзда къ селамъ Канину и Смыкову изъ владѣнія ихъ земли, о чемъ отъ нихъ на межевщика Бѣльскаго въ 759 году подана была челобитная Переславскому провинціальному межевщику премьеръ-маіору Бестужеву и отъ него въ томъ 759 году ноября 10 дня представлено было въ бывшую губернскую межевую канцелярію съ мнѣніемъ, но чтобы на то его представле-

ніе какое было рѣшеніе въ присланномъ отъ члена Переславской конторы экстрактѣ не показано, да и по опредѣленіямъ нынѣшней Межевой канцеляріи велѣно было тѣмъ пашеннымъ солдатамъ подать особую челобитную съ показаніемъ правильныхъ резоновъ, но подана ли и что учинено, неизвѣстно и для того о сей матеріи Межевой канцеляріи, разсмотря надлежащее рѣшеніе учинить по законамъ, а за всѣмъ тѣмъ и показанію ихъ же, пашенныхъ солдатъ, что они по челобитью графовъ Остермановъ въ завладѣніи той отмежеванной отъ нихъ земли Переславскою и Тульскою провинціальными канцеляріями принуждаемы были къ суду и содержаны подъ карауломъ, а потомъ требовано отъ нихъ рукоприкладства къ сочиненному экстракту, но якобы, застоявшимся о генеральномъ межеваніи 765 года манифестомъ, въ судъ имъ идти и экстракту руки прикладывать не слѣдовало, а Тульская Провинціальная канцелярія присланными репортами представляла, что дѣло о томъ перенесено было къ ней изъ Переславской Провинціальной канцеляріи Рязанскаго за ссорою съ той канцеляріей у графовъ Остермановъ по указу Юстицъ коллегіи и оное дѣло ею 8 октября 772 года рѣшено и за владѣніе той земли съ пашенныхъ солдатъ искъ графу Федору Остерману на его половину 7329 рублей 92¾ коп., и исключая другую такую же половину брату его взыскать велѣно безъ суда, въ силу уложенныхъ 10 главы 101 и 120 пунктовъ и указа 208 года, потому что, они пашенные солдаты, данною подпискою обязались явиться къ суду августа 2 766 года, но на срокъ не явились и потомъ дѣлали отъ суда разныя отбывательства, отзываясь, что они до генеральнаго межеванія въ судъ не пойдутъ и дѣйствительно по многимъ принужденіямъ и содержаніемъ подъ карауломъ не пошли, копіи съ челобитья не приняли и поручной записи не собрали, также къ экстракту руки не приложили, да и по рѣшеніи съ рѣшительнаго дѣла копіи не приняли, хотя оная имъ неоднократно давана была, по рѣшеніи же тѣ пашенные солдаты изъ подъ караула освобождены и въ Юстицъ-коллегію въ томъ же 772 году октября 23 дня отрепортовано, а о взысканіи того иска указъ посланъ не по прошествіи мѣсячнаго, а по прошествіи годоваго срока въ 4 день ноября 773 года, но какъ сіе слѣдуетъ до разсмотрѣнія Юстицъ-коллегіи, то и велѣть той коллегіи, разсмотря поступить въ томъ по законамъ и о семъ въ ту коллегію съ приложеніемъ съ репортовъ Тульской канцеляріи копіи въ Межевую и въ Переславскую Рязанскаго канцеляріи а о принадлежащемъ и къ Совѣтнику Панову указы посланы марта 16 дня 1776 года. Оберъ Секретарь Александръ Казариновъ.

4. *(Указы Прав. Сената кн. 65 ук. № 132. л. 272).* Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. По указу Ея Импер. Величества Прав. Сенатъ, слушавъ экстрактъ изъ дѣла, взятаго въ 1730 году октября 13 дня по челобитью

города Кромъ стрѣльцовъ Агаѳона Третьякова и Ивана Свиридова съ
варищами спорнаго съ камеръ-юнкеромъ Федотомъ, а по его смерти
сыномъ его генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Михайлою Каменски
недвижимомъ Кромскомъ имѣніи, приказали: какъ изъ обстоятельства
дѣла явствуетъ, что писцовыми 194 года книгами къ той стрѣл
слободѣ писцомъ Ознобишинымъ положено земли на самое то число стр
цовъ, сколько ихъ по прежней 148 года дачѣ значитъ, а затѣмъ
мѣрной у нихъ земли осталось 2025 четвертей, да угодья 50 деся
которая съ того времени лежала впустѣ и въ 200-мъ приказано оную
оброка отдать обывателямъ, кои однакожъ отъ взятья тоя отозвали
послѣ въ 701 году ноября 4 князь Александръ Меньшиковъ про
пожаловании ему оной земли къ его полудеревнѣ Гостомли, и того
ноября 7, по имянному указу, та Кромскихъ стрѣльцовъ примѣрная с
ихъ дачъ и написанная по писцовымъ 194 года книгамъ земля по
вана князю Меньшикову, почему въ силу посланной грамоты за нимъ
земъ, отказана, но изъ за того въ 1728 году генваря 3 числа имян
указомъ предписано, что пожаловано Ѳедоту Каменскому изъ отпис
князя Меньшикова деревень сельца Гостомли со всѣми къ нему при
лежностями въ вѣчное и потомственное владѣніе, вслѣдствіе чего
Сенатъ то мнѣніе и утверждаетъ по опредѣленію Вотчинной кол
1730 года апрѣля 17 дня за Федотомъ, а по его смерти по зако
наслѣдству за сыномъ генералъ поручикомъ и кавалеромъ Михайлою
менскимъ, хотя жъ объявленные стрѣльцы челобитною въ Сенатъ п
цовыя книги и порочили, что межевщикъ Ознобишинъ имъ наме
малое число не противъ ихъ окладовъ и токмо на сто, а на сто с
трехъ человѣкъ по окладу не далъ и затѣмъ, чтобъ коллежское р
уничтожить, однако сіе ихъ челобитье оставить, потомучто показа
въ писцовой писца Ознобишина книгѣ примѣрная земля въ имян
указѣ точно означена пожалованною князю Меньшикову, по его чело
къ сельцу Гостомли, а оное сельцо со всѣми къ нему принадлежност
по имянному жъ указу, дошло до камеръ юнкера Каменскаго, слѣдст
по сему тѣ книги и должны быть въ своей силѣ, подлинное дѣло
лагается при семъ. Мая 31 дня 1777 года. Оберъ Секретарь Алекса
Теряевъ. Секретарь Александръ Цыбыревъ у сего указа Е. И. В.
Печатныхъ 75½ к. взято. Подканцеляристъ Ѳедоръ Сокольскій.

VI.

(Указы Правит. Сената. 1741. Кн. № 9. Указъ № 70 298₂—301₁). Указъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. По указу Е
Сенатъ слушавъ взятаго изъ оной коллегіи по челобитью Рос
драгунскаго шквадрона драгуна Григорья Роговцова съ Смоленскимъ
тичемъ Аврамомъ Булычевымъ о рейтарскихъ дачахъ вершенаго

приказалъ: умершихъ Якова, да Козмы Герасимовыхъ дѣтей Булычевыхъ недвижимому рословскому имѣнію рейтарскимъ дачамъ, по силѣ указовъ 178 и 179 годовъ, быть по первому Вотчинной коллегіи прошлаго 1738 года приговору, за вышеобъявленнымъ челобитчикомъ Рословскаго драгунскаго шквадрона драгуномъ Григорьемъ Роговцовымъ, да за капраломъ Игнатьемъ Тычинскимъ, буде послѣ Якова да Козьмы Булычевыхъ сыновей и внучатъ, сыновнихъ дѣтей, не осталось, а имъ съ тѣхъ дачъ службу служить какъ и прочимъ, ихъ братьѣ, понеже за ними указныхъ дачъ не имѣется и для того имъ тѣхъ дачъ никому не продавать и не закладывать и въ приданыя не отдавать, а Авраму Булычеву въ томъ отказать и вторичный оной коллегіи приговоръ отставить для того, что за отцомъ его была особливая рейтарская дача, которою онъ, Аврамъ, владѣетъ и съ той дачи надлежало ему или братьямъ его, ежели бъ были, служить въ томъ же Рословскомъ шквадронѣ, а хотя оной дачи и не было, то бъ ему, Авраму, показанныхъ дядьевъ Якова да Козьмы Булычевыхъ рейтарскихъ дачъ мимо помянутыхъ Тычинскаго и Роговцова дать не надлежало, понеже по вышепомянутымъ 178 и 179 годовъ указамъ такихъ рейтарскихъ дачъ одному многихъ имѣть не велѣно, а опредѣлено: ежели у кого сыновей не останется, хотя бъ оный и одну дачу за собою имѣлъ, а служить съ нея некому, отдавать въ чужой родъ безпомѣстнымъ для ихъ службы вмѣсто жалованья, а онъ, Аврамъ, и самъ служитъ не въ томъ шквадронѣ, чего ради по опредѣленію Прав. Сената и о другихъ такихъ рейтарскихъ дачахъ, которыми нынѣ владѣютъ разныхъ чиновъ люди по приданству и по продажамъ и по другимъ какимъ случаямъ не въ томъ шквадронѣ служащіе или и въ томъ да многія дачи имѣющіе, слѣдствіе производится, а что Вотчинная коллегія въ вышеобъявленномъ второмъ приговорѣ опредѣлила тѣмъ дачамъ быть за вышепомянутымъ Булычевымъ, утверждаясь на предложенной отъ него выписи, данной изъ Смоленской Губернской канцеляріи за рукою секретаря Ивана Ермолаева, за справою подканцеляриста Якова Козимерова, яко родственное, назвавъ оныя дачи помѣстными, а не рейтарскими, якобы даны были дѣду его Герасиму Булычеву въ помѣстье вмѣсто собственнаго его Мстиславскаго помѣстья, которое заѣхали польскіе и литовскіе люди, а по подлинной справкѣ въ Смоленской Губернской канцеляріи явилась та выпись дана неправильная и означенныя дачи, какъ Мстиславскія, такъ и рославскія рейтарскія, а не такія, какъ выписи показано, да и онъ, Булычевъ, не шляхтичъ но изъ рейтаръ и для того объ оной неправильной выписи, и какъ онъ, Булычевъ, отъ службы рословскаго шквадрона отбылъ и почему шляхтичемъ называется и гдѣ служитъ и по какому указу опредѣленъ, Смоленской Губернской канцеляріи, изслѣдовавъ, учинить, какъ указы повелѣваютъ и что учинено будетъ въ Сенатъ репортовать и Вотчинной коллегіи учинить о томъ по сему указу, а означенное дѣло въ оную коллегію послано при семъ, а въ Смоленскую Губернскую канцеларію указъ о томъ изъ Сената посланъ мая 20 дня 1741

года. Подлинный указъ за закрѣпою такой: Оберъ-секретарь Василій Демидовъ. Секретарь Аврамъ Навроцкой; за справою канцеляриста Антипа Нагибина. У того указа печать; печатныхъ $50^1/_4$ копѣекъ взято. Оный указъ безъ помѣты секретарской.

VII.

4. *(Указы Прав. Сената кн. 38 ук. № 129 л. 295).* Указъ Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. По указу Ея Импер. Величества Прав. Сенатъ въ исполненіе имяннаго Ея Импер. Величества высочайшаго указа, по слушаніи присланныхъ изъ учрежденной въ Смоленскѣ о рейтарскихъ дачахъ коммиссіи доношеній экстракта и мнѣнія да отношеній же Смоленской Губернской канцеляріи, приказали: Вотчинной и Юстицъ коллегіямъ и Смоленской Губернской канцеляріи наикрѣпчайше подтвердить, чтобъ помѣстій изъ рейтарскихъ дачъ никому раздачи ниже продажи или закладовъ отнюдь чинено не было и того бъ наикрѣпчайше смотрѣли, а какъ изъ вышеозначенныхъ Смоленской Губернской канцеляріи доношеній оказалось, что Вотчинная коллегія, по неправильнымъ разныхъ чиновъ людей прошеніямъ, за запретительнымъ указомъ, безъ сношенія съ Смоленскою Губернскою канцеляріей, тѣ дачи справливала и для отказовъ, посылала прямо отъ себя мимо той губернской канцеляріи, того ради Вотчинной коллегіи для чего оная и по какимъ указамъ на тѣ помѣстья отказы чинила и сколько такихъ за посторонниxъ и непринадлежащихъ къ Рословскому шквадрону людей справлено и отказано и за кого именно и кѣмъ тѣ опредѣленія крѣплены, немедленно прислать въ Сенатъ изъясненіе и Вотчинной коллегіи чинить о томъ по сему Ея Импер. Величества указу, а въ Юстицъ коллегію въ Смоленскую Губернскую канцелярію и куда надлежитъ, указы изъ Сената посланы сентября 24 дня 1763 года. Оберъ-секретарь Николай Гурдевъ; секретарь Филипъ Ярцевъ. Канцеляристъ Николай Алексѣевъ.

VIII.

1. *(Указы Прав. Сената, кн. 38. № 106 л. 240).* Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской Прав. Сената изъ конторы Вотчинной коллегіи. По указу Ея Имп. Величества Прав. Сената контора, по доношенію оной коллегіи, коимъ представляла, что, по челобитью города Болхова прежнихъ служебъ солдатъ, что нынѣ однодворцы, Павла Денщикова съ товарищи, которымъ они показываютъ, что по посланному въ Орловскую Провинціальную канцелярію изъ Вотчинной коллегіи въ 1746 году указу, Орловскій воевода изъ казачьей ихъ земли, написан-

ной по писцовымъ 137 года книгамъ предкамъ ихъ, отмежевалъ генералъ-маэору Ржевскому до 500 четвертей и болѣе, а оная-де коллегія, противъ прежнихъ выписи окладовъ, опредѣлила только отмежевать на наличныхъ, не справясь о новонаписанныхъ у нихъ въ перепись и просятъ, чтобъ отмежеванную изъ ихъ дачъ неправо землю, какъ оставленную на убылыхъ, такъ и на наличныхъ отмежевать и во владѣнье отдать имъ, за учиненнымъ коллежскимъ рѣшеніемъ оная Вотчинная коллегія собою рѣшенія учинить не можетъ, а предлагаетъ свое мнѣніе, чтобъ написанную въ Болховскомъ уѣздѣ казачью землю отмежевать какъ на наличныхъ, такъ и на написанныхъ въ подушный окладъ, взятыхъ въ службу то число, что по выписи съ писцовыхъ 137 года межевыхъ книгъ написано, и ежели повелѣно будетъ межевать, требуетъ для того межеванья межевщика съ геодезистомъ и съ принадлежащимъ инструментомъ, приказали: оное межеванье учинить по мнѣнію Вотчинной коллегіи, въ силу уложенья писцоваго наказа и указовъ и для того межеванья межевщика и геодезиста и инструменты дать отъ Межевой канцеляріи и Вотчинной коллегіи о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Имп. Величества указу, а въ Межевую канцелярію указъ посланъ сентября 16 дня 1763 года. Оберъ Секретарь Михаилъ Хрущовъ. Переводчикъ Ѳедоръ Полунинъ. Губернскій Секретарь Яковъ Макаровъ.

2. *(Указы Прав. Сената, кн. № 73., ук. 84).* Указъ Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской Прав. Сената изъ Межевой Экспедиціи Вотчинной коллегіи. По указу Ея Импер. Величества Прав. Сената Межевая Экспедиція, по репорту Межевой канцеляріи, что во исполненіе указа Межевой Экспедиціи, воспослѣдовавшаго по дѣлу о проданныхъ въ Козловскомъ уѣздѣ изъ владѣнія села Чурикова однодворцевъ разнымъ владѣльцамъ земляхъ для учиненія свидѣтельства, подлинно ли такъ, какъ они показываютъ, села Чурикова однодворцамъ оставлена на число душъ неполная пропорція и неудобныя мѣста не исключены, предписано Рязанской Межевой конторѣ отправить нарочнаго землемѣра; что же принадлежитъ до изслѣдованія въ представленіи землемѣромъ Давыдовымъ невѣрнаго плана и въ отмежеваніи имъ до разныхъ владѣльцевъ проданныхъ земель, не противъ сдѣланныхъ въ Межевой канцеляріи назначеній, а сверхъ того въ невѣрномъ назначеніи на планѣ и въ Межевой канцеляріи къ отмежеванію за владѣльцевъ земель, то къ сему приступить она не можетъ, за невозвращеніемъ взятыхъ сюда дѣлъ и плановъ, безъ коихъ кому изъ покупщиковъ землемѣромъ Давыдовымъ отмежевано не противъ сдѣланныхъ на планѣ нарѣзокъ и кѣмъ неправильныя нарѣзки сдѣланы, знать неможно и потому просило о всемъ томъ выписавъ изъ дѣлъ и плановъ прислать въ ту канцелярію къ начатію и произведенію повелѣннаго слѣдствія, и по учиненной справкѣ приказали: какъ взятыя сюда изъ Межевой канцеляріи о всемъ предписанномъ дѣла и планы не возвращены въ Межевую

канцелярію для того, что въ Межевой Экспедиціи рѣшеніе по онымъ учинено неокончательное, а предписано сей коллегіи разсмотрѣть въ существѣ дачъ къ селу Чурикову и о сдѣланныхъ однодворцами того села разнымъ владѣльцамъ продажахъ и что по разсмотрѣніи окажется дать знать въ Межевую Экспедицію, но учинено-ль таковое разсмотрѣніе, о томъ репорта изъ сей коллегіи еще нѣтъ, до ученія же въ сей коллегіи разсмотрѣнія, никакого здѣсь по тѣмъ дѣламъ и планамъ производства теперь не настоитъ и для того всѣ тѣ взятыя сюда дѣла съ планами къ произвожденію предписаннаго слѣдствія возвратить въ Межевую канцелярію при указѣ съ тѣмъ, чтобъ, по окончаніи слѣдствія, прислала ихъ паки въ Межевую Экспедицію, а чтобъ Вотчинная коллегія предписанное разсмотрѣніе учинила и по разсмотрѣніи въ Межевую Экспедицію представила какъ наискорѣе, о томъ ей указомъ подтвердить, о чемъ въ Межевую канцелярію указъ съ приложеніемъ дѣлъ и плановъ посланъ. Февраля 28 дня 1782 года. Оберъ-Секретарь Александръ Казаринов. Секретарь Иванъ Ананьевскій. Канцеляристъ Андрей Петровской.

3. *(Указы Прав. Сената, кн. 90, ук. 328)*. Указъ Его Импер. Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Прав. Сената въ Вотчинный Департаментъ. По указу Его Импер. Величества Прав. Сенатъ, слушавъ экстрактъ изъ дѣла, рѣшеннаго сначала въ Курской Межевой конторѣ, а потомъ въ Межевой канцеляріи по жалобамъ: 1) Курской губерніи и округи села Богоявленскаго священно-и-церковно-служителей, объ отдачѣ изъ владѣнія ихъ писцовой церковной земли къ полъ-селу Богоявленскому во владѣніе однодворцевъ; 2-ой) той же деревни Выворотковой однодворческаго выборнаго Захарова и отставнаго солдата Сороколѣтова, объ отмежеваніи изъ давнишняго и безспорнаго ихъ однодворческаго общаго съ разными помѣщиками владѣнія земель къ тому жъ полъ-селу Богоявленскому въ недостатокъ четверной дачи и на отыскиваемую общими деревни ихъ Выворотковой владѣльцами прапорщикомъ Андреемъ Каменевымъ и дѣвицами Настасьей и Натальей Шумановыми да особливымъ владѣльцемъ маіоромъ Иваномъ Афросимовымъ пустошь Клементьевскую, каковой предкамъ ихъ, Каменева съ прочими дано не было, и 3-ей) полъ-села Богоявленскаго однодворческаго повѣреннаго Фомы Коровина, въ томъ, хотя Межевая канцелярія во оказазавшейся въ ономъ полуселѣ недостатокъ и опредѣлила намѣрить изъ примѣрныхъ земель церковной села Богоявленскаго и деревни Выворотковой, но по представленной отъ него съ отказныхъ книгъ 1700 года выписи, 20 четвертей не только не положила въ исчисленіе, но и совсѣмъ о нихъ въ опредѣленіи умолчала, приказали: какъ межевой инструкціи 9-ой главы, 1-мъ пунктомъ между прочимъ постановлено: — ко всѣмъ владѣльческимъ селеніямъ и пустошамъ земли съ угодьями утверждать по выписямъ съ отказныхъ книгъ, за воеводскими и подьячихъ, которые въ городахъ были приписьми и

за отдѣльщиковыми руками, но предложенныя въ Курскую Межевую контору, въ числѣ прочихъ крѣпостей, съ отказныхъ книгъ выписи: 1-ая 7206 года отъ прапорщика Каменева съ прочими, на отыскиваемую ими пустошь Клементьевскую и 2-я 1700-го года, полъ-села Богоявленскаго отъ однодворческаго повѣреннаго на вышеозначенныя 20 четвертей, данныя отказчиками за одними ихъ только рукъ подписаніями, по каковымъ выписямъ земель утверждать вышеозначеннымъ 9-й главы 1-мъ пунктомъ не предписано, и изъ тѣхъ выписей 1-ая на пустошь Клементьевскую отъ владѣльцевъ деревни Выворотковой и 2-я на 20 четвертей отъ священно-и-церковно-служителей были опровергаемы, токмо Межевая контора и канцелярія, на сіе обстоятельство примѣчанія не имѣя, надлежащихъ выправокъ не сдѣлали, а безъ оныхъ намѣрили пустошь Клементьевскую Каменеву съ прочими изъ владѣнія деревни Выворотовской; по выписи жъ 700-го года на 20 четвертей справка учинена только съ Курскимъ Уѣзднымъ Судомъ и какъ самыхъ отказныхъ книгъ тамъ не оказалось, то ни контора ни канцелярія оныхъ 20 четвертей и не намѣряли къ полъ-селу Богоявленскому, въ разсужденіи чего по обѣимъ выписямъ принесены жалобы, и для того оныя, представленныя съ выписей копіи отослать въ Вотчинный Департаментъ при указѣ и велѣть отыскать подлинныя отказныя книги показанныхъ годовъ и съ ними, ежели окажутся, освидѣтельствовать тѣ выписи, также выправиться: были ль запечатаны грамоты объ отказѣ написанныхъ въ оныхъ книгахъ дачъ, а потомъ тѣ выписи съ учиненными справками возвратить въ Сенатъ немедленно. Если же сіи выписи съ отказными книгами окажутся несходственны, въ такомъ случаѣ, списавъ съ отказныхъ книгъ касательно до написанныхъ въ нихъ дачъ вѣрныя копіи, доставить же и оныя за скрѣпою. Оныя жъ выписи посылаются при семъ. Ноября 29 дня 1800 года. Оберъ-Секретарь Петръ Черединъ, Секретарь Павелъ Полонскій, Губернскій Секретарь Дмитрій Марковъ.

IX.

(Указы Прав. Сената, кн. № 21, указ. № 29, л. 122). Указъ Ея имп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. Поданными въ Прав. Сенатъ Бѣлгородской губерніи, Курскаго уѣзда разныхъ селъ и деревень однодворцы Петръ Конаревъ да Софронъ Панковъ съ товарищи челобитными объявляли: жительство-де имѣютъ въ Курскомъ уѣздѣ въ разныхъ станахъ, селахъ и деревняхъ и съ давныхъ лѣтъ однодворцы испомѣщены помѣстными землями по малому числу, на которыхъ и понынѣ жительство имѣютъ и съ той земли всякіе государственные сборы и подушныя деньги платятъ безъ доимки и и содержатъ ландмилицкую службу на своемъ коштѣ, а нынѣ въ нихъ

отъ тѣхъ семей разселилось двора по два и по три и по четыре и больше, на которыхъ, за многолюднымъ стѣсненіемъ, претерпѣваютъ какъ въ пахотѣ и сѣнокосахъ не малую нужду и съ тѣхъ своихъ земель платить государевыхъ подушныхъ денегъ нынѣ не въ состояніи, такожъ и содержать ландмилиціи и довольствовать нечѣмъ; да еще жъ, за недородомъ хлѣба отъ 747 и по 749 годъ, такожъ по Божію изволенію отъ съѣденія саранчи, уже и пропитанія себѣ не имѣютъ; а въ прошломъ 746 году августа мѣсяца они для взысканія себѣ у чужихъ мѣстъ въ Воронежскую губернію въ Новопавловскій уѣздъ ѣздили, въ которомъ и нашли угожія мѣста дикаго поля порозжей земли въ Новопавловскомъ уѣздѣ въ селѣ Гороховѣ именуется Павловскихъ жителей хуторы въ урочищахъ межъ рѣки Мамону и рѣки Дону и по обѣ стороны рѣки Мамону и рѣки Дону, на которомъ дикомъ полѣ порозжей земли нынѣ жительство имѣютъ Елецкаго уѣзда... Трастеного однодворцы Григорій Хустовъ съ товарищами на которыя перешли и поселились... въ Новопавловскихъ урочищахъ по указу Воронежской губерніи отъ ревизіи мужеска полу... и велѣно имъ селиться въ вышеписанныхъ урочищахъ межъ рѣки Козинки на суходолѣ или гдѣ изыщется угожее мѣсто съ лѣсами и съ сѣнными покосами по обѣ стороны рѣки Дона, на которую порозжую землю, дикое поле въ означенныя урочища оные однодворцы принять ихъ въ сосѣдство къ себѣ пожелали и просили, чтобъ о позволеніи для поселенія и перехожденія съ семьями въ вышеписанныя урочища въ Новопавловскій уѣздъ въ село Горохово, именуемые Павловскихъ жителей хуторы, въ урочищахъ межъ рѣки Козинки и суходолу и рѣки Мамону и рѣки Дону, или гдѣ изыщутся тамъ къ поселенію угожія мѣста съ лугами и съ сѣнными покосами и со всѣми угодьями, повелѣно бъ было о томъ въ ту Новопавловскаго правленія канцелярію или тамъ, кому вѣдать надлежитъ послать указъ, такожъ имъ для перехода жъ и поселенія повелѣно жъ было дать указъ и съ тѣми, поселившимися тамъ на оной порозжей землѣ, дикомъ полѣ съ однодворцами, оными вышеписанными угодьями владѣть обще, а подушныя деньги воономъ городѣ Курскѣ платить будутъ ежегодно безъ доимки, въ чемъ должны обязаться сказками, а ежели паче чаянія о позволеніи и перехожденіи на оныя вышеписанныя угожія мѣста милостивой резолюціи не послѣдуетъ, то нетокмо, чтобъ государевыхъ подушныхъ и всякихъ поборовъ платить въ состояніи не отстать, но и пропитанія имѣть не будетъ, за истѣсненіемъ, многолюдіемъ и за малымъ владѣніемъ помѣстными землями. И по указу Ея Имп. Величества Прав. Сенатъ приказали: по челобитнымъ о дачѣ имъ, однодворцамъ въ переходѣ Воронежской губерніи въ Новопавловскій уѣздъ, за прописанными въ ихъ челобитныхъ резонами... разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить Каморъ-коллегіи обще съ (Вотчинною) коллегіею, и что учинено будетъ, въ Сенатъ репортовать и Вотчинной коллегіи учинить о томъ по сему Ея Имп. Велич. указу, а въ Каморъ-коллегію указъ посланъ изъ Сената февраля 21 дня 1751 года. Оберъ-Секретарь Павелъ Севергинъ. У сего указа Ея Имп.

Величества печать. Пошлины взяты съ указа въ Каморъ-коллегію. Канцеляристъ Василій Ширяевъ.

X.

(Указы Прав. Сената, кн. 38, ук. № 128, лл. 293—294). Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. По указу Ея Имп. Величества Прав. Сенатъ по доношенію учрежденной о слободскихъ полкахъ коммиссіи, коимъ объявляла, что въ представленной отъ маэора Тараканова, по причинѣ показанія генерала-лейтенанта князя Кантеміра о землѣ, владѣющей въ Острогожскомъ слободскомъ полку, которая-де прежде бывала во владѣніи генерала Тараканова, крѣпости, которая за нимъ, Таракановымъ и понынѣ во владѣніи въ Бирючинской сотнѣ, но понеже во оной написано, что та земля продана отцу его отъ бывшихъ города Усерда жителей черкасовъ 18 человѣкъ, отъ каждаго по 20 четвертей, итого 340 четвертей почему дошелъ случай у находящихся тамъ слободцкихъ полковъ у полковниковъ и старшинъ взять письменное извѣстіе, не случается ли, чтобъ казаки, продавъ земли, побѣги дѣлали, которые въ подпискахъ своихъ объявили, что то случается, а Острогожскаго полка Бирючинскій сотникъ и армейскій прапорщикъ Иванъ Маскаленковъ причину предъявленной Тараканова крѣпости объяснилъ, что той сотни казаки и подпомощики, числомъ до 100 человѣкъ, до 1731 года жили въ округѣ Бирючинской на Гридякиномъ колодезѣ деревнею болѣе сорока дворовъ, а въ 1731-мъ году бывшій генералъ Таракановъ по тому колодезю выше казацкой деревни и за казацкою гранью, невѣдомо какимъ порядкомъ, досталъ себѣ отъ усердяскихъ стрѣльцовъ земли нѣсколько четвертей и будто во оной своей землѣ по власти своей населилъ между самаго казацкаго жилья и около того жилья черкасскую слободу, названіемъ Никольское, вѣдая жъ, что казаковъ и подпомощиковъ въ подданствѣ имѣть ему нельзя, взявъ отъ тѣхъ казаковъ въ 1736 году на земли и дворы и гуменныя мѣста отъ нѣсколькихъ человѣкъ крѣпость, написавъ ихъ города Усерда бывшими жителями и якобы они продали жалованной дѣдамъ и отцамъ ихъ земли каждый по 20 четвертей за 40 рублей, а по совершеніи оной крѣпости самихъ оныхъ казаковъ и подпомощиковъ выгнавъ вонъ, изъ коихъ иные разошлись безвѣстно, а другія живутъ въ мѣстечкѣ Бирючей, а въ ихъ собственныя жилья, дворы, избы накликалъ съ разныхъ мѣстъ вольныхъ черкасъ, кои и нынѣ за сыномъ его секундъ-маэоромъ Михайлою Таракановымъ въ казацкихъ домахъ живутъ въ подданствѣ и владѣютъ тою землей, которая жалована въ 1749-мъ году Бирючинской сотни казакамъ для службы вмѣсто жалованья, и умышляя онъ, Таракановъ какъ бы ту казацкую землю съ великимъ еще излишествомъ за собою вѣчно утвердить, въ 1743-мъ году въ Бѣлогородской Губернской

канцеляріи билъ челомъ на Бирючинскихъ казаковъ и сотника Александра Сытенскаго въ чинимыхъ якобы въ его нѣскольких дачахъ подданнымъ обидахъ и раззорѣніи и, забравъ казаковъ и сотника въ Бѣлгородъ, содержалъ подъ карауломъ и взялъ отъ онаго сотника Сытенскаго съ товарищами на ту землю уступкою, какая ему, Тараканову, была надобна, о чемъ и явочная челобитная отъ сотника Сытенскаго въ подачѣ имѣется въ Воронежской губерніи въ Ольшанской Воеводской канцеляріи, и хотя же его, Москаленкова показанія за вѣроятное почесть безъ доказательства и нельзя, о чемъ должно быть указному производству въ своемъ мѣстѣ, однако то неоспоримо, что въ купчей, какъ выше значитъ, написано продажа земли отъ бывшихъ города Усерда жителей и для того сей примѣръ подалъ случай представить въ Правит. Сенатъ: не благоволено ли будетъ взять предосторожность о учиненіи казакамъ, подпомощикамъ и свойственникамъ въ продажѣ казачьихъ земель, съ которыхъ они службу отправляютъ запрещенія не только постороннимъ, но и между собою другъ другу и старшинамъ, какъ то и по уложенью 16 главы 50-му пункту, казакамъ земель своихъ продавать запрещено, дабы тѣ слободскіе полки чрезъ разныя обывательскія перепродажи земель въ постороннія руки не доведены были со временемъ большею частію въ помѣщицкое же владѣніе, отъ чего не минуемо и казацкой службы жителямъ должно будетъ уменьшаться, а оставшимъ излишняя тягость, приказали: о непродажѣ казакамъ своихъ земель, съ которыхъ они службу отправляютъ поступать непремѣнно по Уложенью, котораго 16 главы въ 50-мъ пунктѣ напечатано: «казакамъ своихъ казачьихъ вотчинныхъ земель никому не продавать и не сдавать», и Вотчинной коллегіи чинить о томъ по сему Ея Имп. Величества указу, а въ Сенатскую контору вѣдѣніе, въ Военную коллегію, въ Бѣлгородскую Губернскую канцелярію и въ вышеписанную коммиссію указы изъ Сената посланы сентября 23 дня 1763 года. Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ. Секретарь Алексѣй Даниловъ. Канцеляристъ Михаилъ Никитинъ.

XI.

1. *(Книга записная указамъ № 26, л. 174_2—176_2).* Изъ коллегіи Юстиціи. Мая въ 11 день въ указѣ великаго государя изъ коллегіи Юстиціи, за подписаніемъ тайнаго совѣтника сенатора и коллегіи Юстиціи президента графа Андрея Артамоновича Матвѣева да вице-президента, мая же 5 дня, написано: великому государю въ Юстицъ-коллегіи билъ челомъ синбирянинъ посадцкой человѣкъ Петръ Духовъ съ товарищами: въ прошлыхъ де годахъ, какъ строенъ городъ Симбирскъ и набранъ посадъ, по указу и по челобитью симбирскихъ посадскихъ людей изъ дикихъ поль дано ихъ братьи, посадскимъ людямъ и дѣтямъ ихъ и внучатамъ въ вѣчное владѣнье противъ города Симбирска за Волгою рѣкою на луговой сто-

ронѣ на выпускъ земля и сѣнные покосы со всѣми угодьями по урочищамъ въ отводъ и учинены были грани и всякіе признаки, о чемъ значитъ по тому ихъ отводу во владѣныхъ у нихъ крѣпостяхъ и послѣ той дачи близъ тѣхъ дачъ на Красномъ Яру поселились Костромскаго Богоявленскаго монастыря крестьяне многимъ поселеніемъ и, поселясь, чинили имъ въ угодьяхъ ихъ всякую обиду и грани и признаки пожгли и вырубили и сѣнными покосами и землею владѣли, также и симбирскіе иноземцы, назвавъ тѣ ихъ отводныя дачи порозжею землею, и въ прошлыхъде годахъ били челомъ они въ городѣ Алаторѣ думному дворянину Степану Ловчикову, который опредѣленъ былъ изъ приказа Казанскаго дворца для развода спорныхъ земель, противъ котораго челобитья посыланъ отъ него, думнаго дворянина съ Алатора на тѣ ихъ дачи для осмотру и подновленія межъ и граней и всякихъ урочищъ по наказу дворянинъ Мартынъ Суворовъ, который прибывъ и принявъ у нихъ владѣнныя крѣпости, ту ихъ дачу старожилами и сторонними людьми объѣхавъ, тѣ урочища и всякіе признаки описалъ, а пожженныя и порубленныя грани, по сыску оными старожилами и сторонними людьми, подновилъ, а подлѣ той ихъ отводной дачи смежные съ ними помѣщики Наумовы, Репьевы, Порошины поселились многими жительствами и изъ тѣхъ смежниковъ иные и кромѣ своихъ дачъ завладѣли тою ихъ землею и сѣнными покосами и нынѣ владѣютъ насильно, надѣясь на многолюдство, всякими угодьями, а о томъ ихъ насильномъ владѣньи тѣми ихъ дачами челобитья по се число отъ нихъ не было за ихъ скудостью и за отлученными по выборамъ службами, и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, указалъ оное прошеніе ихъ впредь для вѣдома въ Помѣстномъ приказѣ записать въ книги, дабы, за ихъ невѣдѣніемъ и за скудостію и за многимъ отлученіемъ по выборамъ въ службы, оные смежники возможностію своею и пронскомъ ту ихъ землю и сѣнные покосы и всякія угодья, вымысля не назвали бъ порозжею или за своими дачами примѣрною землею и такимъ своимъ челобитьемъ тѣ ихъ старинныя дачи не укрѣпили бъ и не отказали подлогомъ, присовокупя къ своимъ дачамъ за себя или за родственниковъ своихъ такимъ же образомъ, какъ прежде сего владѣли на той ихъ дачѣ иноземцы, которые жили въ Симбирскѣ, назвавъ порозжей многіе годы, понеже они съ той дачи всякія государевы службы служатъ и подати платятъ бездоимочно и о томъ съ того ихъ челобитья для вѣдома изъ Юстицъ-коллегіи въ Помѣстный приказъ послать Его великаго государя указъ. И по Его великаго государя указу тайный совѣтникъ сенаторъ и президентъ Юстицъ-коллегіи Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ съ товарищами приказали: для вѣдѣнія впредь оное челобитье въ Помѣстномъ приказѣ записать въ книгу. На подлинномъ указѣ помѣта дьяка Клима Кретова: мая въ 11 день записать въ книгу. Взялъ Иванъ Семеновъ.

2. *(Книга записная указамъ № 48, лл. 104).* Указъ изъ Сената Вотчинной коллегіи. Сего апрѣля 16 дня по указу Ея Велич. государыни Императрицы Прав. Сенатъ приказали для выпуску скота отвесть мѣста: а именно С.-Петербургскаго острова Аптекарскій островъ, на Выборгской и на Московской сторонахъ, какія мѣста въ близости отъ слободъ сыскать могутъ, также и на Васильевскомъ островѣ, буде гдѣ возможность допуститъ и которая скотина на Аптекарскомъ островѣ ходить будетъ, съ той никакихъ денегъ, которыя прежде сего сбираны, въ аптеку не брать, а держать ту скотину тѣмъ жителямъ за своими или за наемными пастухами, понеже о томъ соизволеніе блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императ. Величества было, а чтобъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ лѣсамъ траты чинено не было, о томъ смотрѣніе имѣть лѣснымъ надзирателямъ попрежнему и Вотчинной коллегіи учинить о томъ по сему Ея Величества указу. А въ Адмиралтейскую коллегію и въ главную Полиціймейстерскую и въ Медицинскую канцеляріи о томъ изъ Сената указы посланы. Подлинный указъ закрѣпили тако: Оберъ-секретарь Матвѣй Козьминъ. секретарь Иванъ Богдановъ, канцеляристъ Матвѣй Дурненковъ; апрѣля 19 дня 1725 года опредѣленіе: записавъ въ книгу, и о полученіи репортовать, а въ повытье отдать копію выписавъ и предложить къ слушанью. Приговоръ закрѣпили тако: Михайло Сухотинъ, Иванъ Бѣлкинъ. Ѳедосей Мануковъ, Егоръ Кушелевъ, Григорій Батуринъ, Иванъ Сибилевъ, Секретарь Василій Поляковъ; взялъ Алексѣй Зюзинъ.

3. *(Книга записная указамъ № 48. л. 158).* Указъ изъ Сената Вотчинной коллегіи. По приговору Прав. Сената апрѣля 16-го дня сего 725 года велѣно для выпуску скота С.-Петербургскимъ жителямъ на Московской сторонѣ отвесть мѣсто, какое вблизости слободы сыскаться можетъ, а чтобъ лѣсамъ траты чинено не было, о томъ смотрѣніе имѣть лѣснымъ надзирателямъ попрежнему и о томъ къ генералу Полиціймейстеру и въ Вотчинную, а о смотрѣніи лѣсовъ въ Адмиралтейскую коллегіи указы посланы; а сего іюля 5 дня, по указу Ея Величества государыни Императрицы Прав. Сенатъ приказали: для выпуску скота на Московской сторонѣ отвесть мѣсто изъ земель Невскаго монастыря, которые въ близости отъ слободъ, что надлежитъ, по разсмотрѣнію генерала полиціймейстера безъ излишества, а сколько отведено будетъ, о томъ изъ Полиціймейстерской канцеляріи въ Вотчинную коллегію сообщить вѣдомость, а той коллегіи по прежде посланнымъ изъ Сената указамъ, велѣть достальную того монастыря землю измѣрить и что какъ въ дачу С.-Петербургскимъ ямщикамъ, такъ и на вышеписанный выгонъ изъ дачъ того монастыря убудетъ, то число дать имъ изъ порозжихъ и изъ примѣрныхъ земель, гдѣ пріищутъ и Вотчинной коллегіи учинить о томъ по указу Ея Величества, а въ Полиціймейстерскую канцелярію указъ изъ Сената посланъ. У подлиннаго указа написано тако: Оберъ-Секретать Матвѣй

Козьминъ. Секретарь Семенъ Моисеевъ. Справа канцеляриста Алексѣя Остафьева іюля 7 дня 1725 года. Опредѣленіе Вотчинной коллегіи, записавъ въ книгу и о полученіи репортовать, а въ повытье отдать копіи выписавъ предложить коллегіи къ слушанью за закрѣпою господъ президента Сухотина да членовъ: Манукова, Кушелева, Батурина, Сибилева, Секретаря Полякова. Взялъ Алексѣй Зюзинъ.

XII.

1. *(Указы Прав. Сената, кн. № 18, указъ № 52, л. 129).* Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всеросійской изъ прав. Сената Вотчинной коллегіи. Въ прав. Сенатъ обрѣтающійся у заготовленія и вывозки въ учрежденные въ Саратовѣ и Дмитровскіе магазины Элтонской соли подполковникъ Николай Чемадуровъ докладомъ представлялъ: во время де отправленія на Элтонское озеро отъ Саратовскихъ и Дмитріевскихъ соляныхъ амбаровъ къ поставкѣ въ магазины соли, да и по прибытіи въ тѣ магазины съ того озера съ солью поставщики лошадей и воловъ довольствуютъ кормами по близости тѣхъ городовъ, а тутошніе жители въ томъ имъ многое запрещеніе чинятъ токмо имъ, подполковникомъ, тѣмъ поставщикамъ, пока соль ссыпаютъ, кормить скотъ по близости дозволено, а обыватели, причитая къ обидѣ представляютъ: поставщиковъ де соли время отъ времени умножится, отъ которыхъ гражданскимъ жителямъ будетъ не безъ обиды, и требовалъ, чтобъ опредѣлить отъ каждаго городка вверхъ и на низъ рѣки Волги по 10 верстъ, а въ замѣнъ онаго градскимъ жителямъ къ довольствію ихъ отвесть въ Саратовѣ и Дмитріевску изъ порозжихъ земель въ степи; а при томъ оный подполковникъ въ Прав. Сенатѣ словесно доносилъ, что ежели соизволено будетъ Саратовскимъ и Дмитріевскимъ жителямъ вмѣсто данной имъ земли, изъ которой, ежели жъ повелѣно будетъ же отвесть поставщикамъ соли для прокормленія ихъ скота, дать въ степи изъ порозжихъ земель, то они будутъ довольны и прекословить не будутъ. И по указу Ея Имп. Величества прав. Сенатъ приказали: ежели тѣхъ городовъ Саратова и Дмитріевска жители для корму поставщиковъ соли лошадей и скота отъ каждаго городка вверхъ и на низъ рѣки Волги по 10 верстъ отдать пожелаютъ, ту землю, отъ нихъ взявъ, имѣть въ вѣдомствѣ Солянаго комисарства, а въ замѣнъ оной къ довольствію Саратовскихъ и Дмитріевскихъ жителей отвесть Воеводской канцеляріи въ степи изъ порозжихъ земель столько жъ, сколько у нихъ отойдетъ, и Вотчинной коллегіи о томъ вѣдать и учинить по сему Ея Имп. Величества указа, а въ Саратовскую и Дмитріевскую Воеводскія канцеляріи и къ подполковнику Чемадурову указы изъ Сената посланы апрѣля 18 дня 1749 года. Оберъ Секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Алексѣй Өедоровъ. Регистраторъ Иванъ Оконичниковъ.

2. *(Указы прав. Сената, кн. № 19, ук. № 160 лл. 421_1—426_1).* Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. Въ Пр. Сенатъ Саратовская Воеводская канцелярія доношеніемъ на посланный изъ Прав. Сената указъ объ отдачѣ для довольствія кормомъ имѣющихся въ командѣ учрежденнаго по низовымъ городамъ Солянаго комисарства офицерскихъ и прочихъ, такожъ и поставщиковыхъ, которые съ Элтонскаго озера соль возятъ лошадей и скота, бывшихъ при селитерномъ Увѣковскомъ заводѣ сѣнныхъ покосовъ, да отъ Саратова вверхъ и на низъ рѣки Волги по 10 верстъ земли въ вѣдомство того комисарства и о присылкѣ объ островѣ, которымъ владѣлъ полковникъ Беклемишевъ извѣстія, представляла, что островомъ напредъ сего владѣли и нынѣ владѣютъ, по силѣ данной въ прошломъ 1701-мъ году марта 15-го дня изъ приказа Казанскаго дворца на Москвѣ, грамоты, Саратовскіе градскіе жители, и потомъ отъ прошлыхъ лѣтъ, по прошенію бывшаго въ Саратовѣ полковника и воеводы Беклемишева, тотъ островъ отданъ былъ на время, по указу Астраханской Губернской канцеляріи, ему, полковнику Беклемишеву, который тѣмъ островомъ и владѣлъ по 1745 годъ, а въ томъ году, какъ оный полковникъ Беклемишевъ умре, то по его смерти тотъ островъ приняли по прежнему Саратовскіе обыватели, за коими для удовольствія скота сѣнными покосы и понынѣ состоитъ и объ ономъ островѣ, такожъ и объ отводѣ сѣнныхъ луговъ поставщикамъ соли для лошадей и скота вверхъ и нанизъ Волги по 10 верстъ увѣдавъ, граждане въ Саратовской Воеводской канцеляріи письменно объявили, что ихъ къ отдачѣ изъ той окружной земли вышеупомянутаго числа верстъ желанія нѣтъ, но объявляютъ съ крайними своими изнеможеніями, что ежели де оный островъ, такожъ и изъ окружной земли по нѣкоторой части сѣнные луга отъ нихъ возмутся и отдано будетъ подъ вѣдомство Солянаго комисарства, для содержанія находящимся при томъ комисарствѣ въ командѣ офицерамъ и прочимъ служителямъ въ довольствіе собственныхъ ихъ лошадей, то они, граждане, въ содержаніи себя, такожъ и въ довольствіи своего скота и въ прочемъ наконецъ всего могутъ придти въ раззореніе и послѣднюю нищету, и чтобъ тѣ луга въ вѣдомство для поставщиковъ къ Солянному комисарству не отдавать, а хотя де вѣдомства Солянаго комисарства прiѣзжающіе изъ другихъ городовъ и уѣздовъ подрядчики многолюдственно и бываютъ, токмо оные въ самомъ лѣтнемъ времени, которымъ въ прокормленіи, за множествомъ вездѣ кормовъ, никакой нужды не бываетъ, а въ осеннее время отъѣзжаютъ они въ свои домы и тамъ довольствуются и никогда таковыхъ въ зимнемъ времени въ городѣ Саратовѣ не бываетъ, и объ ономъ куда надлежитъ представить? А понеже де, какъ о томъ достовѣрно засвидѣтельствуетъ Саратовская Воеводская канцелярія, что ежели изъ округа Саратовскаго сѣнные покосы отъ тамошнихъ гражданъ отойдутъ и будутъ оные въ вѣдомствѣ Солянаго комисарства для поставщиковъ лошадей и скота, то всѣ граждане по ихъ заводамъ и по строенію конскихъ и скотныхъ дво-

ровъ, такожъ и хуторовъ могутъ придти въ крайній упадокъ и отъ того время отъ времени понесутъ себѣ наивящее оскудѣніе, для того хотя предънедавнимъ временемъ нѣкоторыя урочища отъ дачи Саратовскаго округа на низъ по рѣкѣ Волгѣ до Мордовы и состояли не въ округѣ города Саратова, коими по малой части до поселенія дворцоваго села Золотаго, какъ еще та земля дикопорожная была, избирая удобныя мѣста тѣ граждане, за совершенною ихъ скудостію, въ окружной землѣ собственные свои конскіе и скотинные табуны въ пропитаніи содержали, а нынѣ уже тотъ свой скотъ и конскіе табуны содержатъ въ своемъ округѣ по самой крайней нуждѣ съ немалымъ утѣсненіемъ, ибо городъ Саратовъ противъ прежнихъ лѣтъ и вышепомянутой грамоты, гражданствомъ пополнился, да и нынѣ въ Саратовѣ отъ бывшей ревизіи такожъ и по окончаніи оной опредѣленными въ подушный окладъ бобылями и пахатными солдатами и другими чинами передъ прежнимъ весьма пополняется же, и округъ Саратовскій къ удовольствію весьма сталъ быть малъ, сверхъ же онаго тѣ граждане несли себѣ немалое утѣсненіе и нуждались, когда въ прошломъ 1741-мъ году, августа 2 дня, по силѣ указа Прав. Сената, велѣно отъ нихъ взять въ округѣ Саратова изъ лучшихъ и ближнихъ къ Саратову сѣнныхъ покосовъ къ новозаводимому тогда ниже онаго города Саратова подъ горою Увѣкомъ селитерному заводу, который нынѣ отмѣненъ и совокупленъ въ одно мѣсто въ Ахтубинскій селитерный заводъ и взято было для кошенія къ тому заводу на кормъ лошадямъ и ради жженья золы и прочаго, что къ тому было весьма потребно мѣрою по обѣ стороны рѣки Волги на луговой длиною на 5, шириной на $2\frac{1}{2}$ версты на нагорной сторонахъ близь завода длиной на 2, шириной на одну версту съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ канцеляріи Главной Артиллеріи помянутыя земли, на которыхъ рѣченные покосы явятся, купить у кого они въ дачахъ повольною цѣною, а ежели не продадутъ, а пожелаютъ земли жъ, то отвесть толикое жъ число въ другихъ мѣстахъ изъ дикопорожнихъ земель, и по тому Прав. Сената опредѣленію тое сѣнныхъ покосовъ землю тамошнимъ градскимъ обывателямъ, за крайнимъ умаленіемъ Саратовскаго округа, продать было никакъ не возможно и въ томъ отъ оныхъ гражданъ, чтобъ та земля отъ нихъ была неотъемлема, показывая о законномъ того округа утѣсненіи и въ довольствіи недостаткѣ, въ то время представленіе и было и оное для самонужнѣйшей тогда къ селитерному заводу въ тѣхъ покосахъ надобности не принято и вмѣсто тѣхъ взятыхъ къ заводу сѣнныхъ покосовъ изъ другихъ порожнихъ земель и по нынѣ имъ было неотведено, а нынѣ уже какъ по отрѣшеніи того Актубинскаго селитернаго завода и за неимѣніемъ приономъ команды и другихъ служителей тамошніе обыватели при нихъ ту землю, коя была въ отдачѣ къ тому заводу по прежнему, въ силѣ окружной грамоты къ себѣ въ довольствіе собственнаго своего скота малымъ чѣмъ противъ прежняго имѣютъ свободу, а ежели бъ не оное послѣдовало, то бъ всеконечно отъ недостатка въ округѣ земли и сѣнныхъ покосовъ тѣ градскіе жители понесли крайнюю нужду, того

ради, ежели Пр. Сенатъ изволитъ, чтобъ для вышепоказанной тамошнимъ гражданамъ, по недостатку окружной земли и совершенной ихъ нужды, а во удовольствіе находящимся при вышепомянутомъ Соляномъ комисарствѣ, какъ ради оберъ-офицерства и другихъ чиновъ, такъ и на прокормъ и содержаніе скота поставщиковъ, сколько оныхъ къ подряду и вывозу съ Элтонскаго озера соли за дѣйствительно оказаться можетъ, отдать другіе луга, которые по луговой сторонѣ находятся по дикопорозжимъ мѣстамъ, гдѣ надлежащій ко взятью и вывозу съ Элтонскаго озера да построенныхъ нынѣ противъ города Саратова соляныхъ магазиновъ трактъ состоитъ за округомъ Саратовскимъ и оное оставить на разсмотрѣніе Саратовской канцеляріи купно съ вышеписанымъ Солянымъ комисарствомъ, какъ то можетъ усмотрѣться на общемъ разсужденіи съ тѣмъ комисарствомъ, объ островѣ жъ, который издревле по окружной грамотѣ состоялъ и нынѣ состоитъ за тамошними градскими жителями въ точное вѣдомство къ Соляному комисарству отдачею отъ Прав. Сената недозволить для того, что-де нынѣ хотя при ономъ комисарствѣ команда немалая и состоитъ, но оная едва не до одного человѣка находится въ Саратовскихъ издавна лѣтъ жителей, прочіе же есть и уроженцы тамошняго мѣста какъ изъ оберъ-офицеровъ, такъ и изъ дворянъ и изъ казаковъ, у коихъ за каждымъ по вышеозначенной окружной грамотѣ находятся построенные конскіе и скотинные дворы и хутора, такожъ и на пропитаніе скота довольные имѣютъ сѣнные покосы, коими какъ напредъ сего были довольны, такъ и впредь отнынѣ безъ всякой нужды довольствоваться могутъ, а тамошніе граждане отъ положенныхъ на нихъ платежомъ подушнаго оклада сборовъ и другихъ тягостей и разными отлучками, посылкою въ конвоѣ за денежной казной и колодниками и въ прочемъ, что по гражданству въ тягости бываетъ, хотя бъ мало чѣмъ въ своихъ недостаткахъ поправить себя могли и требовали указу. И по указу Ея Имп. Велич. Прав. Сенатъ приказали: въ Саратовъ въ опредѣленное по низовымъ городамъ Соляное комисарство и въ Саратовскую Воеводскую канцелярію послать указы, велѣть по вышеписанному Саратовской Воеводской канцеляріи представленію, и что Саратовскіе жители, какъ выше сего въ ономъ доношеніи объявлено, буде изъ окружной ихъ по жалованной грамотѣ земли для корму поставщикамъ съ Элтонскаго озера соли лошадей и скота вверхъ и нанизъ рѣки Волги по 10 верстъ отведено будетъ, то показываютъ крайнюю свою нужду, того ради вмѣсто объявленной, данной Саратовскимъ жителямъ по грамотѣ окружной земли и острова, которымъ владѣлъ полковникъ Беклемишевъ, а нынѣ во владѣніи за гражданами, какъ ради оберъ-офицеровъ и другихъ чиновъ, такъ и на прокормъ и содержаніе поставщиковъ съ Элтонскаго озера соли лошадей и скота, по общему низоваго Солянаго комисарства съ Саратовскою Воеводскою канцеляріею разсмотрѣнію, отдать изъ показанныхъ въ томъ доношеніи другихъ находящихся по дикопорозжимъ мѣстамъ луговъ столько, сколько прежнимъ Прав. Сената сего 1749 года марта 15 числа рѣше-

ніемъ опредѣлено безъ излишества и сколько изъ тѣхъ дикопорозжихъ земель ради вышеписаннаго удовольствія, по общему Солянаго комисарства и Саратовской Воеводской канцеляріи опредѣленію, отведено будетъ, о томъ для извѣстія въ Вотчинную коллегію сообщить и Вотчинной коллегіи о томъ вѣдать и учинить по сему Ея Имп. Величества указу, а въ Военную коллегію, въ учрежденное по низовымъ городамъ Соляное комисарство и въ Саратовскую Воеводскую канцелярію указы изъ Сената посланы сентября 18 дня 1749 г. Оберъ-Секретарь Димитрій Невѣжинъ. Регистраторъ Иванъ Оконичниковъ.

XIII.

(Указная книга 26, лл. $107_2 — 109_1$. 1719 года). Изъ коллегіи Юстиціи. Въ указѣ Великаго Государя изъ Юстиціи приписаніемъ т. с. сенатора коллегіи Юстиціи президента графа Андрея Артамоновича Матвѣева марта въ 16 день написано: Марта 12 дня Великому Государю въ коллегіи Юстиціи била челомъ Васильевская жена Темкина вдова Настасья Ѳедорова дочь: въ прошедшемъ 717 году велѣно переведенцомъ ямщикомъ отвести земли и угодья подъ селитьбу и на пашню въ новгородскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Волховѣ на обѣихъ сторонахъ на пятьдесятъ на шесть вытей, а именно въ Водской пятинѣ на шестнадцать, въ Обонѣжской на сорокъ, и для того отводу и межеванія, посланъ былъ изъ С.-Петербургской губернской канцеляріи дворянинъ Дмитрій Шамшевъ, который земли къ тому яму мѣрялъ неправдою, — токмо мѣрялъ полевыя мѣста, а лѣсопорослыя, и переложныя, и лѣсныя угодья и другія пашенныя земли и пустоши не мѣрялъ, пропущалъ, и имъ, ямщикамъ, отмежевалъ безъ мѣры, а въ его Великаго Государя указѣ написано, чтобъ мѣрять и межевать сряду, съ одного, а не черезъ земли, а у нея, вдовы Настасьи, въ дальнемъ разстояніи устроено ямской сотнинской слободы усадище, пшеничище съ пустошми, гдѣ она жила съ дѣтьми своими и съ людьми и со крестьяны, да деревня Ефремова, и онъ, Шамшевъ, ту ея усадьбу съ деревнями, и съ пустошми напрасно отвелъ къ тому яму, а ее и съ дѣтишками напрасно разорилъ до основанія, видя ихъ безпомощныхъ, понеже мужъ ея убитъ на его Великаго Государя службѣ маіоромъ отъ кавалеріи, а его, Шамшева, явная и умышленная и неправедная мѣра обличается по дѣлу лейбъ-гвардіи преображенскаго полку солдата Ѳедора Арцыбашева, который билъ челомъ его Царскому Величеству и потому его, Арцыбашева, челобитью и по помѣтѣ на челобитной Его Великаго Государя собственной руки, чтобъ вершить его, Арцыбашева, дѣло по правдѣ въ Сенатѣ, чего ради Правительствующій Сенатъ изволили приказать, чтобъ его, Арцыбашева, взятую землю помянутому сосненскому яму измѣрить вновь въ десятины, для его Шамшева неправой мѣры, о

чемъ ихъ сіятельства своими руками, выслушавъ выписку, указъ подписали, и потому Великаго Государя указу изъ Помѣстнаго приказу для перемѣриванія земли помянутаго солдата Арцыбашева, которая взята у отца его Ѳедорова усадьбы ихъ села Жару съ деревнями и съ пустошьми, отправленъ межевщикъ дворянинъ Иванъ Кушелевъ, съ подьячими и съ служилыми людьми и указною мѣрною первою и съ печатною саженью, который примѣрялъ изъ его, Арцыбашева, взятой земли многое число десятинъ сверхъ его, Шамшева, неправой мѣры, о чемъ явствуетъ въ отписныхъ и въ мѣрныхъ книгахъ помянутаго межевщика Кушелева, которыя поданы въ Юстицъ-коллегію,—и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ее, велѣлъ,—для обличенія его, Шамшева, неправой мѣры и отъ него, Шамшева, напраснаго къ нимъ разоренія, за которымъ разореніемъ многія его государевы подати залегли,—тотъ ямъ измѣрить вновь и имъ, ямщикомъ, отдать указное число земли и угодья, какъ о томъ его Великаго Государя указъ повелѣваетъ, а излишнюю землю отдать имъ, чьи были дачи, а ему, Шамшеву, по розыску велѣть бы по его Великаго Государя указу, по писцовому наказу указъ учинить за неправую его, Шамшева, мѣру и за напрасное народу разореніе. А оное дѣло Арцыбашева вершили въ помѣстномъ приказѣ всё явно, и ея отнятыя земли дабы повелѣно было выписать и о томъ указъ послать, кому надлежитъ, чтобъ ее съ дѣтишками и сиротами оные ямщики изъ усадища и помянутаго пшеничища не выгнали, доколѣ оный ямъ перемѣрится, и чтобъ о томъ указъ учинить. И по его Великаго Государю указу т. с. сенаторъ и коллегіи юстиціи президентъ гр. Андрей Арт. Матвѣевъ съ товарищи приказали: послать его Великаго Государя указъ въ Помѣстный приказъ, и противъ того ея челобитья по тому дѣлу указъ учинить въ Помѣстномъ приказѣ по Уложенію и по новосостоятельнымъ указнымъ статьямъ, а буде за тѣмъ указу учинить немочно, и о томъ доложить коллегіи Юстиціи. На томъ указѣ помѣта дьяка Агаѳона Пречаева: записать въ книгу, взять къ дѣлу и выписать.

XIV.

1. *(Книга записная указамъ, № 35, л. 5_1—16_1).* Въ указѣ Его Император. Величества изъ Высокоправит. Сената, за рукою оберъ-секретаря Анисима Маслова, за приписью секретаря Ивана Кирилова, мая въ 5 день написано: въ нынѣшнемъ 1723-мъ году апрѣля въ 13 день Его Императ. Величеству С.-Петербургской Московской слободы старосты Яковъ Петровъ, Кондратій Семинъ и всѣ той слободы ямщики били челомъ: въ прошломъ де 1714-мъ году, по именному Его Император. Величества указу, высланы они и поселены въ С.-Петербургѣ для ямской гоньбы изъ Московской губерніи—73, изъ Ярославской провинціи—8 итого 81 вытъ,

изъ которыхъ многіе высланы скудные и одинокіе, которые ямской гоньбы исправлять не могутъ, а которые лучшіе и семьянистые люди и гоньбу исправлять могутъ, и тѣ на прежнихъ своихъ ямахъ оставлены и ямскую гоньбу исправляютъ къ Новугороду чрезъ Тосинскій ямъ по прешпективой дорогѣ до рѣки Волхова, и до Ладоги, и до Нарвы и до Выборга и въ другія дальнія дороги многимъ числомъ подводъ безпеременно, а на пашню-де и на сѣнные покосы и лѣсныхъ угодей и на выгонъ отдано было однимъ высланнымъ изъ Московской губерніи ямщикамъ на 73 выти въ указное число, въ 1626 десятинъ на Выборгской сторонѣ Канецкой земли, по обѣ стороны рѣки Охты, 616 десятинъ и изъ той отданной имъ земли въ 715-мъ году взято покосовъ сѣнныхъ и подъ строеніе двора и пильной мельницы мельничному мастеру иноземцу Вилиму Коньговню и подпильныя жъ мельницы и амбары построены изъ городовой канцеляріи и насажено дворцовыми деревьями 45 десятинъ съ полудесятиною, а на достальныхъ на всѣхъ земляхъ, гдѣ были лучшіе сѣнные покосы вверхъ и внизъ Невы рѣки и въ гору застроено, то опредѣлено тѣмъ плотникамъ на выгонъ и тѣхъ земель у нихъ во владѣньи кромѣ болотъ, не осталось ничего, да по Его жъ Император. Величества многимъ указамъ, опредѣленнымъ въ С.-Петербургской Губернской канцеляріи въ 715-мъ, въ 716 и въ 717-мъ годахъ къ вышеписаннымъ Конецкимъ землямъ къ 616 десятинамъ въ додачу указнаго числа отведено было и отмежевано земель на Выборгской же сторонѣ отъ кирпичныхъ большихъ заводовъ вверхъ по рѣкѣ Невѣ до адмиралтейскихъ земель и до Черной рѣчки на 4000 саженъ 970 десятинъ, а понеже де тѣ земли въ 714-мъ году отведены были вѣдѣнія городовой канцеляріи каменьщикамъ и обжигальщикамъ, (которые послѣ того поселены и землею удовольствованы на Назѣ и въ Петровскомъ) того ради отъ городовой же канцеляріи въ вышеписанныхъ данныхъ имъ, ямщикамъ, на Выборгской сторонѣ земляхъ былъ многій споръ, а именно оныхъ земель требовали другимъ мастеровымъ же людямъ, (которые поселены и землями удовольствованы на Копорской сторонѣ) и за тѣмъ споромъ оные мастеровые люди, сверхъ отведенныхъ имъ на Копорской сторонѣ земель, съ 1715-го года по прошлый 1721 годъ сильно владѣли всѣми ихъ землями на Выборгской сторонѣ, а они, ямщики, тѣми землями ничего не владѣли, а въ прошломъ 721-мъ году по многому ихъ челобитью и по посланному изъ Сената указу въ Юстицъ-коллегію и по опредѣленію въ той коллегіи, вышеозначенныя земли, (которыя были отмежеваны имъ ямщикамъ) всѣ розданы и размежеваны во владѣнье разныхъ чиновъ людямъ, у которыхъ построены и которые впредь обязались строить кирпичные заводы и помянутымъ мастеровымъ людямъ вѣдѣнія городовой канцеляріи и нынѣ у нихъ, ямщиковъ, тѣхъ земель на пашню и на сѣнные покосы и на выгонъ ни единыя десятины нигдѣ не обрѣтается, а вышеписаннымъ, высланнымъ изъ Ярославской провинціи ямщикамъ на 8 вытей и по нынѣ земель нигдѣ дачи не было, и отъ того, что они при С.-Петербургѣ землями не удовольствованы, и въ ямской гоньбѣ

имѣютъ великую тягость, многое число ямщиковъ, за скудостью, въ прошлыхъ годахъ разбѣжалось, а иные померли и въ томъ многое число вытей запустѣло и многократно изъ бѣговъ сысканы были и за побѣгъ тяжко наказаны, однако же, не имѣя земель и никакого завода, отъ скудости паки разбѣжались и нынѣ непрестанно бѣгутъ, а осталось въ ямской гоньбѣ ихъ, ямщиковъ, малое число тѣхъ, которые высланы были заводные и семьянистые, а которые высланы скудные и одинокіе и изъ тѣхъ многіе, хотя и не разбѣжались, однакожь, за скудостью, ямской гоньбы исправлять не могутъ, и о дачѣ имъ пашни и сѣнныхъ покосовъ и о пополненіи вытей по многому ихъ челобитью въ С.-Петербургской и въ Ямской канцеляріяхъ и въ Сенатѣ указа и по сіе число не учинено и конскіе кормы съ начала ихъ здѣсь поселенія покупаютъ при С.-Петербургѣ дорогою цѣною также отъ С.-Петербурга до Волхова по прешпективой дорогѣ, какъ всѣмъ извѣстно, въ проѣздѣ во все лѣто, а наипаче въ осень извѣстно отъ великихъ грязей, за дальнимъ перегономъ, имѣютъ несносную тягость отъ того, что лошади помираютъ и телѣги, которыя они въ С.-Петербургѣ покупаютъ рублей по 6-ти, и по 7-и и по 8-и, ломаются и на каждый годъ у нихъ отъ вышеписанной худой дороги пропадаетъ лошадей по 100 и больше, вмѣсто которыхъ покупаютъ другихъ лошадей дорогою цѣною, а которые ямщики, за скудостію и за безкормицею, лошадей своихъ содержать не могутъ, и тѣ подводы наймуютъ дорогою цѣною, а именно: отъ С.-Петербурга до Сосницкаго яма, что на Волховѣ, сверхъ прогонныхъ денегъ въ осень и весною, когда живутъ грязи, даютъ на каждую лошадь рубля по 3 и по 4 и больше, да они жъ, ямщики, сверхъ ямской гоньбы принуждены бываютъ на ямскихъ лошадяхъ отправлять всякія Его Импер. Величества тяжелыя работы, о которыхъ есть извѣстія въ Ямской канцеляріи и по нынѣ ямскую гоньбу и вышеписанныя работы исправляли съ великою нуждою, имѣючи помощь отъ того, что въ ихъ ямской слободѣ на многихъ дворахъ бывалъ зимнею порою постой всякимъ проѣзжимъ людямъ съ товарами и со всякими запасами и между тѣмъ многіе ямщики торговали сѣномъ и овсомъ и другими съѣстными товарами, какъ и во всѣхъ ямскихъ слободахъ водится, а нынѣ изъ Полиціймейстерской канцеляріи оный постой содержать и сѣно и овесъ продавать имъ запрещено и лавки запечатаны, чѣмъ и послѣднее пропитаніе у нихъ отнято и пришли до крайняго раззорѣнія и впредь, ежели имъ для пашни и сѣнныхъ покосовъ земель и повольности въ постояхъ и въ продажѣ сѣна и овса и прочихъ съѣстныхъ припасовъ дано не будетъ, то имъ ни по которому образу ямской гоньбы содержать будетъ невозможно, а жалованья какъ денежнаго, такъ и хлѣбнаго съ поселенія ихъ и по сей 1723 годъ въ дачѣ имъ ямщикамъ не бываетъ, и чтобъ Его Императ. Величество пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ, для вышеписанной ихъ всеконечной скудости, отвесть имъ указное число земли на Московской сторонѣ близъ ихъ ямской слободы, вверхъ по обѣимъ сторонамъ Черной рѣчки изъ Купчинскихъ земель, которыя приписаны къ Невскому монастырю изъ

дачи блаженной памяти благороднаго государя царевича и вел. князя Алексѣя Петровича, да того жъ монастыря земли, на которыхъ построена деревня Волкова, да изъ дачи дьяка Степана Неелова, обрѣтающейся близь рѣки Ижоры и изъ другихъ, смежныхъ съ тою дачею земель или изъ тѣхъ земель, которыя отъ Вологодской ямской слободы по Лигову деревню розданы во владѣнье разныхъ чиновъ людямъ, понеже въ другихъ мѣстахъ порозжихъ земель нигдѣ не обрѣтается, а въ содержаніи постоевъ и въ продажѣ сѣна и овса и прочихъ съѣстныхъ припасовъ не велѣть запрещенія имъ чинить, дабы они отъ того хотя малое пропитаніе могли имѣть, понеже ихъ ямская слобода за всѣми С.-Петербургскими жилищами стала быть въ дальномъ разстояніи и для ихъ нужды опредѣлить имъ Его Императорскаго Величества жалованье или прибавить имъ платежъ прогонныхъ денегъ; апрѣля жъ 25 дня въ поданныхъ въ Сенатъ доношеніяхъ изъ Ямской канцеляріи написано: въ первомъ—въ прошломъ-де 1714-мъ году, по имянному Его Импер. Величества указу, поселено при С.-Петербургѣ ямщиковъ, взятыхъ изъ городовъ Московской губерніи 73 выти да изъ Ярославской провинціи 8 вытей и, по Его жъ Импер. Величества указамъ, опредѣленнымъ въ С.-Петербургской Губернской канцеляріи въ 1715, 1716, 1717 и 1718-мъ годахъ на пашню и на сѣнные покосы и лѣсныхъ угодей и на выгонъ отдано было и отмежевано однимъ высланнымъ изъ Московской губерніи ямщикамъ на 73 выти въ указное число въ 1626 десятинъ на Выборгской сторонѣ земель въ 1715-мъ году Канецкой земли по обѣ стороны рѣки Охты 616 десятинъ, въ 715-мъ же году онымъ ямщикамъ въ дачу вышеписаннаго указнаго числа намѣрено, а въ 718-мъ году отмежевано изъ земель, (которыя въ 714-мъ году отданы были вѣдѣнія городовой канцеляріи каменщикамъ), отъ кирпичныхъ заводовъ вверхъ по рѣкѣ Невѣ на 4000 саженъ до устья Черной рѣчки 970 десятинъ, итого онымъ ямщикамъ отмежевано было 1586 десятинъ, затѣмъ онымъ ямщикамъ не дано было въ указное число 40 десятинъ; вышеписанныя отданныя ямщикамъ земли съ 715 года отбыли отъ нихъ такимъ образомъ: первой дачи изъ вышеписанныхъ Канецкихъ земель, изъ 616 десятинъ, отдано земель многое число подъ строеніе двора и пильной мельницы пильному мастеру Вилиму Конговию и насажено дворцовыми деревьями и подъ пильныя мельницы и амбары, построенные изъ городовой канцеляріи и подъ кожевенные заводы, а на достальныхъ земляхъ, гдѣ были лучшіе сѣнные покосы, по обѣимъ сторонамъ рѣки Охты построены дворы привезеннымъ изъ разныхъ городовъ плотникамъ на выгонъ и тѣхъ земель у ямщиковъ, кромѣ болотъ ничего не осталось; второй дачи изъ 970 десятинъ съ 1715 года по 718 годъ роздано изъ губернской канцеляріи земель многое жъ число подъ кирпичные заводы, а именно: Никифору Вяземскому, Аарону епископу Корельскому, дьяку Адріану Ратманову и другимъ многимъ, которые только землями владѣли, а заводовъ кирпичныхъ не построили, да на тѣхъ же земляхъ на рѣкѣ Уткѣ построены кирпичные заводы благовѣрной государыни, царицы Прасковьи

Ѳедоровны и къ тѣмъ заводамъ взяты изо всѣхъ земель самые лучшіе сѣнные покосы по обѣ стороны рѣчки Утки и по нынѣ оные сѣнные покосы обрѣтаются во владѣніи ея величества, также понеже тѣ земли въ 714-мъ году отведены были вѣдѣнія городовой канцеляріи каменьщикамъ, а послѣ того отданы ямщикамъ, землямъ, которыя остались за вышеписанною отдачею былъ многой споръ, а требовали оныхъ земель городовой канцеляріи мастеровымъ людямъ, которые поселены и землями удовольствованы на Копорской сторонѣ и хотя помянутыми, опредѣленными въ губернской канцеляріи, указами повелѣно было споръ мастеровыхъ людей отставить и тѣ земли отмежевать ямщикамъ, которые и отмежеваны. и въ городовую канцелярію о заказѣ, чтобъ каменьщики въ тѣ земли впредь не вступались,. послано изъ губернской канцеляріи три указа, однакоже, за тѣмъ споромъ, оные мастеровые люди, сверхъ отведенныхъ имъ на Копорской сторонѣ земель, съ 1715-го года владѣли всѣми землями на Выборгской сторонѣ, а ямщики тѣми землями ничего не владѣли къ тому жъ изъ городовой канцеляріи роздано изъ тѣхъ земель многое число подъ селидьбу дворцовымъ рыбнымъ ловцамъ и подъ строеніе жъ вновь кирпичныхъ заводовъ подрядчикамъ иноземцу Фонармусу Кокину и инымъ многимъ и къ тѣмъ же заводамъ и рыбнымъ ловцамъ придано сѣнныхъ покосовъ немалое число, а вышеписаннымъ, высланнымъ изъ Ярославской провинціи ямщикамъ на 8 вытей и по нынѣ земель нигдѣ дачи не было, того ради въ прошлыхъ 1720 и 1721 годахъ поданы въ Прав. Сенатъ изъ Ямской канцеляріи доношенія, которыми требовано, чтобъ о вышеписанномъ насильномъ владѣніи ямскими землями, которыя по тремъ указамъ, учиненнымъ въ С.-Петербургской канцеляріи отмежеваны въ дачу ямщикамъ, указъ учинить или вмѣсто тѣхъ земель отвесть ямщикамъ земли въ другихъ удобныхъ мѣстахъ, понеже отъ того, что ямщики землями не удовольствованы, многое число разбѣжалось, а достальные пришли въ скудость и конные кормы съ начала ихъ здѣсь поселенія покупаютъ дорогою цѣной, и по тѣмъ доношеніямъ и по указамъ Его Импер. Величества, состоявшимся въ Сенатѣ, послано въ Юстицъ-коллегію три указа, по которымъ велѣно ямщикамъ и каменьщикамъ земли намѣрять противъ ихъ дачъ, по писцовому наказу и чего въ ту дачу имъ не достанетъ, то намѣрять изъ тѣхъ земель, которыя и изъ ихъ дачъ разныхъ чиновъ людямъ розданы, а которыя земли и изъ ихъ же дачъ розданы всякихъ чиновъ людямъ для строенія подъ кирпичные заводы, велѣно освидѣтельствовать тѣ заводы заведеннымъ (порядкомъ) и у кого именемъ и по скольку на тѣхъ заводахъ кирпича милліоновъ или тысячъ дѣлается и на которыхъ по свидѣтельству явится, что дѣлается отъ 300000 и выше, и такимъ подъ тѣ кирпичные заводы отмѣрить земли: поперечнику по 100, длиннику по 500 саженъ, а затѣмъ достальную, также которые подъ тѣ кирпичные заводы мѣста взяли, а тѣхъ заводовъ не завели, а хотя и завели да только для лица, дѣлаютъ ниже 300000, то такія земли у тѣхъ людей взять и отдать ямщикамъ и каменщикамъ, чего въ прежнія дачи не до-

станетъ и понеже въ вышеозначенной у ямщиковъ съ каменщиками въ землѣ споръ былъ неотмежевано о дачѣ для того, что одни земли даны были каменщикамъ и тѣ жъ земли послѣ отданы ямщикамъ; того ради по вышеписаннымъ, посланнымъ изъ Сената указамъ и опредѣленію въ Юстицъ-коллегіи вышеозначенныя земли, которыя отмежеваны были ямщикамъ, всѣ розданы и размежеваны во владѣнье разныхъ чиновъ людямъ, у которыхъ построены и которые впредь обязались строить кирпичные заводы и помянутымъ мастеровымъ людямъ вѣдѣнія городовой канцеляріи, а ямщикамъ изъ тѣхъ земель, за вышеписанными роздачами, ничего не осталось и понынѣ оные для пашни и сѣнныхъ покосовъ земель нигдѣ не имѣютъ и въ ямской гоньбѣ имѣютъ великую тягость, отъ чего многое число ямщиковъ разбѣжались и многократно изъ бѣговъ сысканы были и за побѣгъ тяжко наказаны, однакожъ, не имѣя земель и никакого заводу, отъ скудости, паки разбѣжались и нынѣ непрестанно бѣгутъ, а достальные приходятъ въ крайнюю скудость и многіе ямской гоньбы исправлять не могутъ, того ради Прав. Сенату канцелярія доноситъ, чтобъ указомъ Его Имп. Величества повелѣно было онымъ С.-Петербургскимъ Московской слободы ямщикамъ на 81 выть земли отдать въ другихъ мѣстахъ на Московской сторонѣ близъ ямской слободы, а именно въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ написано въ челобитной, поданной отъ ямщиковъ Его Импер. Величеству, которая для учиненія указа прислана въ Прав. Сенатъ, а отъ земель, которыя имъ даны были на Выборгской сторонѣ, отрѣшить, для того, что они, за великими спорами съ начала здѣсь поселенія, тѣми землями не владѣли и нынѣ имъ владѣть, ради вышеписанныхъ причинъ, невозможно, а ежели оные ямщики въ нынѣшнемъ году землей удовольствованы не будутъ, то впредь оные не могутъ быть въ состояніи ямской гоньбы отправлять, и Ямской канцеляріи содержать ихъ невозможно будетъ; во второмъ: по Имянному Его Имп. Велич. указу, состоявшемуся въ Сенатѣ въ прошломъ 714-мъ году, поселено было на Тосницкомъ яму переведенныхъ изъ Канской изъ Кіевской губерніи ямщиковъ 55 вытей, а въ прошломъ 715 году въ іюлѣ мѣсяцѣ вышеписаннымъ ямщикамъ велѣно подъ пашню и сѣнные покосы земли въ указное число на 55 вытей отвесть и намѣрить и отмежевать сряду, чья земля ни придетъ, посланному по наказу изъ С.-Петербургской губернской канцеляріи стольнику Федору Замыцкому, а въ межевыхъ книгахъ оного Замыцкаго написано: отмѣрено и отмежевано онымъ ямщикамъ изъ семи пустошей, которыя описывалъ и мѣрялъ ландрихтеръ Мануковъ, пашни 275 десятинъ, покосовъ 393 десятины, итого 668 десятинъ, въ томъ числѣ Горской мызы, которая была въ дачахъ Якова Корсакова изъ пустоши Кавголы, пашни и покосовъ 51 десятина, затѣмъ онымъ ямщикамъ въ указную дачу въ тѣхъ пустошахъ не дошло 355 десятинъ, которыя имъ, ямщикамъ онъ, Замыцкій, намѣрилъ изъ непашенныхъ лѣсовъ, да въ прошломъ 715-мъ году, по Его Имп. Велич. указу, учиненному въ губернской канцеляріи, изъ вышеписанныхъ пустошей Горской мызѣ пустошь

Кавгола отъ нихъ, ямщиковъ изъ дачъ взята и отдана во владѣнье князю Долгорукому, по его челобитью и вмѣсто той пустоши Кавголы онымъ ямщикамъ посланный изъ С.-Петербургской губернской канцеляріи дворянинъ Федоръ Ушаковъ отмежевалъ изъ пустоши Ускилево да изъ пустоши Маттелевой пашни и сѣнныхъ покосовъ толикое жъ число, сколько было въ пустоши Кавголѣ и вмѣсто вышеписанныхъ 355 десятинъ, которыя имъ отмежеваны были изъ непашенныхъ лѣсовъ и по нынѣ хорошихъ земель нигдѣ не дано, и понеже вышеписаннымъ Тосницкаго яма ямщикамъ вышеписанныя земли отведены въ непашенныхъ лѣсахъ и въ болотахъ, а хорошія земли отняты и отданы были князю Долгорукому, (которыми нынѣ владѣютъ господа Александръ и Иванъ Нарышкины), того ради всѣ разбѣжались, изъ которыхъ многіе неоднократно изъ бѣговъ были сысканы и за побѣгъ тяжко наказаны, однакожъ, не имѣя никакого довольства и отъ тягости въ ямской гоньбѣ паки разбѣжались, а осталось нынѣ на томъ яму отъ 55-ти вытей только 10 вытей и тѣ непрестанно бѣгутъ, и нынѣ тѣ оставшіеся ямщики бьютъ челомъ, чтобъ вмѣсто вышеписанныхъ 355 десятинъ, которыя намѣрены имъ изъ непашенныхъ лѣсовъ, отдать имъ изъ другихъ земель, которыя съ ихъ ямскими землями смежны, а именно: пустошь Горку, да вышеписанную пустошь Кавголу, которая прежь сего отведена была Тоснинскаго яма ямщикамъ и послѣ того отдана была князю Долгорукову, а нынѣ тою пустошью владѣютъ господа Нарышкины, да и пустошь Маттелево, которая осталась за дачею Тоснинскаго яма ямщиковъ, а нынѣ тою пустошью владѣетъ Военной коллегіи секретарь Козьма Макаровъ, да пустошь Горки, да пустошь Парулю, которыми нынѣ владѣютъ вышеписанные же господа Нарышкины, да пустошь Юркилево, которою нынѣ владѣетъ дьякъ Степанъ Нееловъ изъ другихъ земель вверхъ по рѣкѣ Талѣ. И сего мая 2 дня Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, будучи въ Сенатѣ прошедшаго апрѣля 30 дня указалъ: по челобитью С.-Петербургской губерніи ямщиковъ и по доношенію Ямской канцеляріи съ Юстицъ коллегіей справиться: по посланнымъ въ ту коллегію изъ Сената Его Величества въ 1720-мъ и 721-мъ годахъ указамъ въ той коллегіи заведенные на земляхъ С.-Петербургской ямской слободы кирпичные заводы освидѣтельствованы ль, и, по свидѣтельству, сколько и чьихъ заводовъ такихъ, которымъ велѣно дѣлать кирпича въ годъ отъ 300000 и выше, явилось и что подъ тѣ заводы и мастеровымъ людемъ, и на сколько семей, и все ль на наличное число десятинъ отведено и вмѣсто взятой у тѣхъ ямщиковъ подъ заводы и мастеровымъ людямъ земли для чего иной имъ, ямщикамъ, нигдѣ надлежащей дачи не учинено; а изъ Вотчинной коллегіи послать одного изъ членовъ, давъ ему геодезиста и всѣ прежде отведенныя С.-Петербургскимъ ямщикамъ также и тѣ, о которыхъ они нынѣ бьютъ челомъ близъ Ямской слободы, по Черной рѣчкѣ и рѣкѣ Ижорѣ и другія къ тому прилежащія земли осмотрѣть и описать и учинить чертежъ со изъясненіемъ, сколько гдѣ па-

шенныхъ и сѣнныхъ покосовъ и болотъ, по смѣтѣ, десятинъ и кто нынѣ тѣми землями и по какимъ дачамъ и давно ли владѣютъ, а для показыванья тѣхъ земель быть того яма изъ ямщиковъ, сколько человѣкъ пристойно, и оную опись и чертежъ подать тому посланному въ Сенатъ, кончая въ семъ маѣ мѣсяцѣ, а по той справкѣ и описи и чертежу тому яму на полное, опредѣленное число вытей изъ прежде отведенныхъ имъ и изъ прочихъ приличныхъ земель учинить дачу на пашню и на сѣнные покосы, противъ писцоваго наказа Тосницкаго яма ямщикамъ, взятую изъ ихъ дачъ землю-пустошь Кавгалу, которая нынѣ отмежевана въ прошломъ 715-мъ году, а послѣ отдана была князю Василью Долгорукову, которою нынѣ владѣютъ господа Нарышкины, возвратить къ тому яму попрежнему, а которая земля имъ, ямщикамъ, отведена изъ непашенныхъ лѣсовъ, 355 десятинъ, ту осмотрѣть и описать вышеписанному жъ Вотчинной коллегіи члену: на пашню и на сѣнные покосы та земля угодна ли, и буде, по осмотру явятся болота, и на пашню и на сѣнные покосы негодныя, то вмѣсто той болотной, и на пашню и на сѣнные покосы не, угодной земли намѣрять имъ изъ вышеписанныхъ пустошей Ускилевой и Маттелевой, которыя тому яму даны были вмѣсто у нихъ взятой пустоши Кавголы, а буде тѣхъ пустошей на указную ихъ дачу не будетъ, тогда, по прежнему Его Величества 715 го года указу, подъ пашню и сѣнные покосы, по писцовому наказу, къ тому яму дополнить и отмежевать изъ прочихъ, розданныхъ во владѣнье смежныхъ земель сряду чьи ни придутъ, а сколько прежней и къ тому вновь въ указное число полной дачи и изъ чьихъ земель отмежевано будетъ и съ кѣмъ смежны, тому подать чертежъ и опись въ Сенатъ въ семъ же маѣ мѣсяцѣ, а межевыя книги подать въ Вотчинную коллегію, а понеже опредѣляются земли неполное число вытей, а сколько по указу сперва повелѣно было населить, того ради Ямской канцеляріи въ тѣхъ ямахъ поселить ямщиковъ полное число вытей и бѣглыхъ ямщиковъ собрать, чтобъ было противъ дачъ земли полное число вытей, по указу изъ Вотчинной коллегіи учинить о томъ по Его Импер. Величества указу, а въ Юстицъ и въ Адмиралтейскую коллегіи и въ Ямскую канцелярію указы о томъ посланы. На подлинномъ указѣ помѣта секретаря Клима Кретова: записать въ книгу, выписать. Мая въ 24 день взялъ Лукъянъ Аѳанасьевъ.

2. *(Книга записная указамъ № 35, лл. 102_2—104_1).* Въ указѣ Его Импер. Величества изъ Сената, за рукою оберъ-секретаря Анисима Маслова, да секретаря Ивана Кирилова, декабря 16 дня написано: Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, будучи въ Сенатѣ августа 20 дня сего 723 года, по челобитью С.-Петербургской слободы ямщиковъ, указалъ земли и сѣнные покосы ямщикамъ на полное число вытей намѣрять изъ земель Невскаго монастыря деревень Волковой и Кутиной, которыя земли и сѣнные по-

восы къ той слободѣ въ близости, а сколько тѣмъ ямщикамъ отдано будетъ, сколько жъ къ Невскому монастырю дать изъ порозжихъ и изъ примѣрныхъ земель, гдѣ пріищутъ; того ради, по содержанію того Его Величества указа, той С.-Петербургской слободы ямщикамъ пашни и сѣнныхъ покосовъ въ предбудущую весну отмѣрить и отмежевать изъ вышеписанныхъ Александро-Невскаго монастыря деревень Волковой и Кутиной на полное число, на 81 выть, пашни и сѣнныхъ покосовъ по указу въ дачѣ имъ быть надлежитъ, одобря середнюю и худую землю по писцовому наказу и по указу прошлаго 712 года, начевши съ конца Ямской слободы, которой отъ С.-Петербурга прямо по Черной рѣчки и тою рѣчкой вверхъ правою стороною и Нарвскою дорогой сряду, не обходя кирпичныхъ заводовъ и песчаныхъ бугровъ, которые подъ тою Ямской слободой и быть тѣмъ кирпичнымъ заводамъ покамѣстъ каменное строеніе въ томъ монастырѣ кончится и глину и песокъ брать при тѣхъ заводахъ, а которыя усадьбы деревень Волковой и Кутиной по правую сторору рѣчки Черной придутъ въ дачу ямщикамъ, тѣмъ перенесть на лѣвую сторону Черной рѣчки и быть той лѣвой сторонѣ за Невскимъ монастыремъ попрежнему, а сколько на той сторонѣ пашни и всякихъ угодій, то все потомужъ измѣрить и отмежевать, а что по той мѣрѣ изъ дачи того Невскаго монастыря убудетъ, то число, по вышеобъявленному Его Имп. Величества указу, дать изъ порозжихъ и изъ примѣрныхъ земель, гдѣ пріищутъ, а покамѣстъ та дача къ Невскому монастырю исполнена не будетъ, по тѣхъ мѣстъ порозжихъ и примѣрныхъ земель другимъ челобитчикамъ не отдавать, а ямщикамъ, буде въ указную дачу изъ той Невской земли по правую сторону не достанетъ и тотъ недостатокъ намѣрять имъ изъ другихъ порозжихъ земель, гдѣ пріищутъ же и для вышепомянутаго межеванья послать изъ Вотчинной коллегіи члена съ геодезистомъ и Вотчинной колегіи учинить о томъ по сего Его Импер. величества указу и въ Ямскую канцелярію и въ Адмиралтейскую коллегію о томъ же указы посланы. У того указа Его Имп. Величества печать. На томъ указѣ приговоръ: По указу Его Имп. Величества Государственная Вотчинная коллегія, слушавъ согласно приговорили: сей Его Импер. Величества указъ записавъ, снесть съ прежде присланными изъ Сената указами, а о полученіи въ Сенатъ репортовать по указу и взять къ дѣлу, выписать и предложить коллегіи къ слушанію. Тотъ приговоръ закрѣпили: президентъ г. Сухотинъ, да господа члены: Θедосѣй Мануковъ, Иванъ Бѣлкинъ, Егоръ Кушелевъ, Тимофей Пановъ, Василій Полтевъ. Секретарь Иванъ Смирновъ.

3. (*Книга записная указамъ № 35 лл.* 17_2—19_2). Въ указѣ Его Импер. Величества изъ Высокоправ. Сената, за рукою оберъ-секретаря Анисима Маслова, за приписаніемъ секретаря Ивана Кирилова, мая 27 дня писано: въ 714-мъ году іюня 26 дня по имянному Импер. Величества указу и

по Сенатскому приговору велѣно для поселенія ямщиковъ въ С.-Петербургѣ на половинѣ до Волхова и на Волховѣ, выбравъ губернаторамъ лучшихъ и семьянистыхъ и лошадныхъ людей, добрыхъ и пожиточныхъ безъ всякаго пристрастія по росписке 216 вытей, въ томъ числѣ на рѣкѣ Волховѣ Кіевской—31 выть Азовской губерніи 38 вытей, а для того поселенія подъ усадьбы и подъ пашню и подъ сѣнные покосы земель и лѣсныя угодья, также на построеніе для рубки лѣса отвесть изъ С.-Петербургской губерніи по разсмотрѣнію генерала-фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя и о помянутомъ строеніи опредѣленія требовать отъ него же, генерала-фельдмаршала, а гдѣ тѣ земли для поселенія оныхъ ямщиковъ отведены будутъ, о томъ ему, генералу-фельмаршалу, прислать вѣдѣніе въ Сенатъ, и о томъ къ нему, генералу-фельдмаршалу, указъ посланъ, и по тому указу того вѣдѣнія въ Сенатъ не прислано; а по справкѣ съ Ямскимъ приказомъ: въ прошломъ-де 715-мъ году ямщикамъ, переведеннымъ изъ Азовской и Кіевской губерній, которыхъ указомъ Импер. Величества велѣно поселить на рѣкѣ Волховѣ и за рѣкою въ деревнѣ Соснинкѣ 56 вытей дворянинъ Дмитрій Степановъ сынъ Шамшевъ, по посланному въ Новгородъ указу изъ С.-Петербургской губернской канцеляріи и по наказу, данному ему изъ Новгорода, отмежевалъ земель новгородца Бориса Никитина сына Лаптева въ Воцкой пятинѣ въ Коломенскомъ погостѣ въ деревнѣ Залозьѣ пашни 21 десятина съ полдесятиной, да пашенной земли перелогу 10 десятинъ, сѣннаго покоса околъ поль на 3 десятины, да подъ скотинскій выпускъ отъ устья рѣки Глубокой по правой сторонѣ его жъ Бориса Лаптева земли пожня Сорочки на 6 десятинъ, а въ 720-мъ году мая въ 15 день, по Его Импер. Величества указу и по Сенатскому приговору, велѣно прежде отведенныя ямщикамъ земли, которыми они прежде владѣли взять, попрежнему въ Ямской приказъ во владѣнье ямщикамъ и для отдачи въ замѣнъ такимъ людямъ, у которыхъ въ пристойныхъ мѣстахъ возьмутся земли подъ селитьбу ямщикамъ, о томъ изъ Сената въ Ямской приказъ указъ посланъ. А въ поданномъ въ Сенатъ прошеніи новгородца Лаптева написано: въ прошломъ-де 715-мъ году, по Его Импер. Величества указу въ С.-Петербургскую губернскую канцелярію присланъ Его Имп. Велич. указъ, по которому велѣно въ Новгородскомъ уѣздѣ возлѣ рѣки Волхова на новопроложенной перспективой дорогѣ помѣщиковы и вотчинниковы и монастырскія земли и лѣса и всякія угодья отвесть подъ селитьбу и подъ пашню новопереведеннымъ разныхъ губерній ямщикамъ, и для того отвода и межеванья изъ оной губернской канцеляріи посыланъ по наказу дворянинъ Дмитрій Шамшевъ. а въ наказѣ ему написано, что тѣмъ ямщикамъ земли и лѣса и всякія угодья подъ селитьбы и подъ пашню отвесть и отмежевать сряду, въ томъ числѣ у него взята и отмежевана подъ селидьбу онымъ ямщикамъ деревня Залозье въ Воцкой пятинѣ, въ Коломенскомъ погостѣ, а противъ того ему и по сіе число недано; а которые крестьяне въ той его деревнѣ жили и платили всякія подати и тѣ крестьяне съ 715-го года врозь раз-

брелись, а всякія подати съ того числа платитъ онъ самъ и отъ того пришелъ во всеконечное раззоренье, а у другихъ его братій, у которыхъ взяты тѣмъ же ямщикамъ подъ селитьбу, и онымъ противъ тѣхъ земель даны въ другихъ мѣстахъ, и чтобъ вышепомянутую его деревню измѣрить вновь, а что въ ней по мѣрѣ въ дачахъ земли будетъ и противъ той его дачи отмежевать ему толикое жъ число въ томъ же Коломенскомъ погостѣ въ деревнѣ Дымнинѣ пустую землю, которая отписана на Его Импер. Величество, Яковлево помѣстье Корсакова, да въ деревнѣ Острову, которыя остались за раздачею и по нынѣ никому не даны. И сего мая 15 дня 723 года, по Его Импер. Величества указу и по Сенатскому приговору, велѣно по челобитью онаго новгородца Лаптева, у котораго взято у рѣки Волхова подъ селитьбу ямщиковъ земли, вмѣсто той взятой у него, Лаптева, земли, отдать ему въ Новгородскомъ уѣздѣ изъ отписаннаго Яковлева помѣстья Корсакова въ деревняхъ: Дымнинѣ да Острову столько четей, сколько у него подъ ямщиковъ взято, буде тѣ Корсакова деревни другимъ никому не въ дачахъ, и Вотчинной коллегіи о присылкѣ для отдачи того помѣстья изъ оной коллегіи указа къ кому надлежитъ учинить по сему Его Импер. Велич. указу; а въ Ямскую канцелярію указъ изъ Сената для вѣдома посланъ. На томъ указѣ помѣта секретаря Клима Кретова: записавъ въ книгу, сообщить съ прежними указы, которые присланы объ отпискѣ деревень Якова Корсакова и выписать. Взялъ Иванъ Андреевъ іюня 3 дня.

XV.

(Книга записная указамъ № 44 лл. 97_1—99_1). Указъ изъ канцеляріи Сената Вотчинной коллегіи оставшимъ членамъ. Апрѣля 24 дня сего 724 года по Его Импер. Величества указу Прав. Сената членъ и ассесоръ, слушавъ доношеніи отъ канцеляріи Невскаго монастыря и Ямской канцеляріи и разсуждая съ обѣихъ сторонъ спорныхъ предложеній, приказали: по прежнему Его Импер. Велич. имянному указу, состоявшемуся въ Сенатѣ августа 20 дня 1723 года, по челобитью С.-Петербургской слободы ямщиковъ, также и по приговору Прав. Сената декабря 6 дня того же года, земли и сѣнные покосы тѣмъ ямщикамъ намѣрять и отмежевать нынѣшней весною изъ земель Невскаго монастыря,—деревень Волковой и Купсиной и пустоши Кукоровой, которыя земли и сѣнные покосы къ той слободѣ въ близости, на полное число, на 81 выть, по скольку на выть пашни и сѣнныхъ покосовъ, по указу въ дачѣ имъ быть надлежитъ, одобря среднюю и худую землю по писцовому наказу и по наказу прошлаго 1712 года, начении съ конца Ямской слободы, которой отъ С.-Петербурга прямо до Черной рѣчки и тою рѣчкою вверхъ правою стороною и Нарвской дорогой сряду, не обходя кирпичныхъ заводовъ и песчаныхъ бугровъ, какъ въ прежнемъ ихъ, Правит. Сената, приговорѣ

опредѣлено во всемъ неотмѣнно, а которыя усадьбы и деревни Волковой и Купсиной по правую сторону рѣчки Черной придутъ въ дачу онымъ ямщикамъ, тѣ перенесть на лѣвую сторону Черной рѣчки и быть въ той лѣвой сторонѣ за Невскимъ монастыремъ попрежнему, а сколько на той сторонѣ пашни и всякихъ угодій, то все потомужъ измѣрить и отмежевать, а что по той мѣрѣ изъ дачи того Невскаго монастыря убудетъ, то число, по прежнему Его Величества указу, дать изъ порозжихъ и изъ примѣрныхъ земель, гдѣ пріищутъ, а ямщикамъ, буде въ указную дачу изъ той Невской земли той рѣчки на правую сторону не достанетъ и тотъ недостатокъ намѣрять имъ изъ другихъ порозжихъ земель, гдѣ пріищутъ, отмежевать же и учинить о всемъ такъ, какъ прежнимъ ихъ, Правит. Сената, приговоромъ опредѣлено, во всемъ неотмѣнно, а противъ поданныхъ доношеній Невскаго монастыря и Ямской канцеляріи, по силѣ онаго Его Велич. указа, разсмотрѣть Вотчинной коллегіи и что отъ обѣихъ сторонъ согласно требуютъ, то написать именно межевщику въ наказѣ, чтобъ опредѣлено было по ихъ требованію, а въ чемъ согласія не имѣютъ и впредь не согласятся, то несмотря на тѣ ихъ споры, отмежевать, чтобъ сею весною въ томъ межеваніи остановки не было, какъ тѣмъ Его Величества указомъ опредѣлено, а о тѣхъ спорныхъ мѣстахъ въ чертежахъ и въ книгахъ по ихъ спорамъ, со всякимъ подлиннымъ свидѣтельствомъ изслѣдовавъ, объявить имянно, а что по тому межеванью и по вышеписаннымъ спорамъ въ Вотчинной коллегіи учинено будетъ, о томъ для вѣдома подать въ Сенатъ извѣстіе и для того помянутыя ихъ доношенія сообщаются при семъ Его Импер. Величества указѣ, и Вотчинной коллегіи оставшимъ членамъ учинить о томъ по тому Его Императ. Величества указу...«.

(Лл. 102_2—104_1). Указъ изъ канцеляріи Сената Вотчинной коллегіи оставшимъ членамъ. Въ поданномъ въ Сенатъ изъ Вотчинной коллегіи доношеніи написано: по присланному указу изъ Сената въ Вотчинную коллегію велѣно-де послать для межеванья С.-Петербургской слободы ямщикамъ земли на 81 выть, которую намѣрять и отмежевать угодья изъ земель Невскаго монастыря деревень Волковой и Купсиной, которыя земли и сѣнные покосы къ той слободѣ въ близости, а въ той же Вотчинной коллегіи обрѣтаются въ С.-Петербургѣ у дѣлъ той коллегіи изъ членовъ: Ѳедосій Мануковъ, Василій Полтевъ, да секретарь Василій Поляковъ и, за умаленіемъ членовъ, послать некого, и чтобъ о томъ учинить рѣшеніе. И по Его Импер. Величества указу Прав. Сената членъ и ассесоръ приказали: для межеванья вышепоказанныхъ земель по прежнему Его Величества указу и по Сенатскому приговору послать изъ Вотчинной коллегіи одного члена, а именно Василья Полтева да съ нимъ дьяка Ефрема Сухманова съ геодезистомъ, которымъ велѣть о размежеваніи оныхъ земель и о всемъ учинить по прежнимъ Его Величества указамъ конечно нынѣшней весной безъ всякой отговорки, а изъ другихъ коллегіи членовъ

также и офицеровъ для того межеванія мимо Вотчинной коллегіи послать невозможно для того, что по Его Величества указу и по приговору Прав. Сената прошедшаго декабря 6 дня 723 года написано именно, что для того межеванья земель послать члена изъ Вотчинной коллегіи съ геодезистомъ, того ради по содержанію онаго указа, нынѣ для вышеозначеннаго межеванья земель послать и надлежитъ изъ Вотчинной коллегіи неотмѣнно, а въ той коллегіи управлять и строеніе коллегіи смотрѣть и надзирать до возвращенія онаго Полтева той коллегіи оставшемуся члену Ѳедосею Манукову. И Вотчинной коллегіи оставшимся членамъ учинить о томъ по сему Его Импер. Величества указу....

(Лл. 113₁—115₂). Указъ изъ конторы Сената Вотчинной коллегіи оставшимъ членамъ о поданномъ въ Сенатъ прошеніи С.-Петербургской Московской Ямской слободы ямщиковъ Якова Петрова, Ивана Егупова и всѣхъ той слободы ямщиковъ объявлено: въ прошломъ 723-мъ году по имянному указу, состоявшемуся въ Сенатѣ велѣно послать изъ Вотчинной коллегіи члена, давъ ему геодезиста для межеванія и отвода земли имъ, ямщикамъ, на пашню и на сѣнные покосы и на всякія угодья изъ земель Александро-Невскаго монастыря, изъ деревень Волковой и Купсиной и пустоши Куккоровой нынѣшней весной, которую мѣрялъ Вотчинной коллегіи членъ Мануковъ и по оному указу для вышепомянутаго межеванья земли присланъ къ нимъ изъ Вотчинной коллегіи членъ Василій Полтевъ сего іюня 1-го дня и повелѣно оному члену изъ вышепомянутыхъ земель отмежевать имъ земли на пашню и на сѣнные покосы нынѣшней весною въ скорости, несмотря ни на какіе споры и нынѣ оный членъ сталъ оную землю, начавъ отъ С.-Петербургскаго края Ямской слободы прямо до рѣчки Черной мѣрять и тѣмъ мѣстомъ и мѣрою дошелъ прямо до рѣчки Черной, а столбовъ отъ тѣхъ мѣръ и по се число не ставитъ, знатно изъ подъ опасенія Невскаго монастыря судьи Головачева, который при межеваньи не написался, а написалъ вмѣсто себя иного, а нынѣ, пріѣзжая къ оному члену и во всемъ межеваньи ему споритъ и межеванье изволакиваетъ, чтобъ ему и нынѣ ихъ сѣнные покосы потравить и въ томъ чинитъ остановку; при ономъ же членѣ онъ сказалъ, что-де онъ своимъ крестьянамъ приказалъ тѣ сѣнные покосы травить всякою скотиною, а оный членъ Полтевъ ему, Головачеву говорилъ, чтобъ онъ не травилъ и въ томъ его, члена, онъ, судья Головачевъ не слушаетъ и крестьянъ съ луговъ и съ пашни сганивать не велитъ, которые и нынѣ тѣ сѣнные покосы по его, Головачева, приказу того монастыря крестьяне травятъ, а ежели такіе ихъ покосы и пашня отъ тѣхъ крестьянъ потравлены будутъ, то имъ не токмо почтовой и ямской гоньбы, ни по которому образу содержать будетъ невозможно, и чтобъ повелѣно было оному члену на пашню и на сѣнные покосы по данному указу изъ вышеписанныхъ земель Невскаго монастыря отмежевать имъ и по рубежамъ столбы поставить, а отъ потравы бъ тѣ сѣнные покосы и пашен-

ные земли запретить, а оному судьѣ Головачеву у того межеванья быть не велѣть для того, что онъ при томъ межеваньи вмѣсто себя написалъ того монастыря другаго и нынѣ отъ ямской слободы гранной столбъ и у Черной рѣчки поставить, и о томъ бы учинить рѣшеніе и іюня 5-го дня сего 724-го года, по Его Императ. Велич. указу Прав. Сената членъ и ассессоръ приказали послать изъ Вотчинной коллегіи къ помянутому оной коллегіи члену Полтеву съ указомъ нарочнаго, немедленно велѣть о размежеваніи тѣхъ земель, не смотря на ихъ споры чинить по прежнему Его Импер. Величества указу во всемъ неотмѣнно, безо всякаго замедленія, а въ которыхъ мѣстахъ тѣ земли размежеваны будутъ и на тѣхъ, по силѣ Его Величества указа и писцоваго наказа, ставить столбы и насѣкать грани, что же въ ономъ прошеніи объявлено, судья-де Невскаго монастыря Головачевъ въ томъ межеваньи ему, Полтеву, споритъ и межеванье изволакиваетъ, и тѣхъ его споровъ не слушать, а противъ онаго челобитья, что онъ, Головачевъ, крестьянамъ приказывалъ сѣнные покосы скотиною травить и о прочемъ его, Головачева допросить въ Вотчинной коллегіи съ подлинною очисткою по указу немедленно, а о потравленныхъ, по приказу его, Головачева, Невскаго монастыря крестьянъ скотиною сѣнныхъ покосахъ и пашенныхъ земляхъ оному члену освидѣтельствовавъ, и что по свидѣтельству явится о томъ съ подлинною очисткой прислать въ ту коллегію съ помянутымъ посланнымъ вѣдомость немедленно, а впредь чинить того имъ запретить, и о томъ ему, Головачеву, и тѣмъ крестьянамъ объявить указъ съ запискою и съ приложеніемъ рукъ, и Вотчинной коллегіи оставшимъ членамъ чинить о томъ по сему Его Имп. Величества указу....

(Лл. 313_2—315_1). Въ указѣ Его Импер. Величества изъ Высокоправ. Сената сего іюня 6-го дня въ Вотчинную коллегію писано, чтобъ противъ прошенія С.-Петербургской слободы ямщиковъ Якова Петрова съ товарищами послать изъ Вотчинной коллегіи къ члену Полтеву съ Его Имп. Вел. указомъ нарочнаго немедленно и велѣть ему, Полтеву, о размежеваніи земель Александрова монастыря Невскаго съ оными ямщиками, не смотря на ихъ споры, чинить по прежнимъ Его Имп. Вел. указамъ во всемъ неотмѣнно, безъ всякаго замедленія, а въ которыхъ мѣстахъ тѣ земли размежеваны будутъ, и на тѣхъ, по силѣ Его Вел. указа и по писцовому наказу, ставить столбы и насѣкать грани, а противъ присланнаго при ономъ указѣ ямскаго прошенія о потравленныхъ по приказу судьи Стефана Головачева Невскаго монастыря отъ крестьянъ скотиною сѣнныхъ покосахъ и пашенныхъ земляхъ, оному посланному члену освидѣтельствовать, и что по свидѣтельству явится о томъ съ подлинною очисткою прислать въ Вотчинную коллегію вѣдомость немедленно, а впредь то чинить имъ запретить, и о томъ ему, Головачеву, и крестьянамъ объявить Его Имп. Вел. указъ съ запискою и съ приложеніемъ (рукъ), а судью Головачева о потравленныхъ сѣнныхъ покосахъ и о прочемъ о всемъ,

противъ прошенія ямщиковъ, въ Вотчинной коллегіи допросить съ подлинною очисткою немедленно.

(Лл. 337_2—339_1). Доношеніе. Въ Его Имп. Вел. указахъ изъ Высокоправ. Сената, декабря 19-го 1723 г. да мая 5-го, да 11-го, да 23-го чиселъ сего 1724 года въ Вотчинную коллегію писано велѣно: С.-Петербургской слободы ямщикамъ земли и сѣнные покосы намѣрявъ, отмежевать нынѣшней весной изъ земель Невскаго монастыря деревень Волковой и Купсиной и пустоши Куккаровой, которыя земли къ той слободѣ въ близости на указное число на 81 выть по указу, что въ дачѣ имъ быть надлежитъ и по присланному Его жъ Имп. Велич. изъ Прав. Сената указу іюня 17 дня повелѣно противъ доношенія Новгородскаго архіерея изъ изъ оныхъ земель нѣкоторыя мѣста обойти и до прибытія изъ Москвы Прав. Сената, а межевать прочія земли и по тѣмъ Его Имп. Вел. указамъ для онаго межеванія изъ Вотчинной коллегіи посыланъ членъ Василій Полтевъ да дьякъ Ефремъ Сукмановъ съ Его Имп. Вел. указомъ для исполненія точныя копіи изъ Вотчинной коллегіи и инструкція ему даны; а прошедшаго іюля 15-го дня оный членъ Полтевъ отъ межеваго дѣла въ Вотчинной коллегіи явился и межевыя книги и чертежъ подалъ того жъ числа, и изъ оныхъ межевыхъ книгъ, что по означеннымъ указамъ учинено, учинена выписка, и по опредѣленію коллежскому у онаго члена Полтева чего противъ указовъ и данной ему инструкціи неисполнено, взято, за его рукою извѣстіе, а потомъ на оное жъ межеванье члена Полтева подано отъ Невской канцеляріи спорное доношеніе съ пунктами, на которое доношеніе учинена по пунктамъ выписка съ очисткою, и о томъ къ вышеобъявленнымъ имѣющимся Его Имп. Величества Прав. Сената подлиннымъ указамъ съ объявленныхъ межевыхъ, онаго члена Полтева, книгъ и съ поданнаго чертежа и съ поданнаго Невскаго монастыря доношенія и съ учиненныхъ изъ онаго межеванья выписокъ учинена точная копія и при семъ доношеніи для извѣстія Прав. Сенату сообщены; а по присланному Его Импер. Величества изъ Сената жъ указу велѣно вышеобъявленному члену Полтеву быть въ Москвѣ на мѣсто совѣтника Бѣлкина въ Вотчинной конторѣ у дѣлъ, а Вотчинная коллегія, за вышепоказаннымъ отъ Невскаго монастыря на межеванье его Полтева споромъ, недонесши Прав. Сенату оного члена отпустить опасна и по означенной выпискѣ о межеваньи и объ отпускѣ онаго члена Полтева въ Москву Вотчинная коллегія предлагаетъ къ разсмотрѣнію въ Высокоправ. Сенатъ. Таково доношеніе закрѣпили тако: Михайло Сухотинъ, Егоръ Кушелевъ, Григорій Ботуринъ, Секретарь Василій Поляковъ.

XVI.

1. *(Книга записная указамъ № 48, лл. 22_2—23_1).* Указъ Вотчинной коллегіи. Билъ челомъ намъ генералъ и гвардіи подполковникъ го-

сподинъ Бутурлинъ, чтобы дать ему во владѣнье для его нуждъ въ сѣнѣ и дровахъ по обѣ стороны рѣки Тосны остаточную землю, за дачею каменщикамъ и каменоломщикамъ; а по вѣдомости изъ Вотчинной коллегіи въ остаткахъ написаны и никому не отданы пустоши въ Шлюттенбургскомъ уѣздѣ вверхъ Тосны рѣки по лѣвую сторону: пустошь Ландина 208 десятинъ, Маннила 120, да въ Гапелѣ за отдачею онымъ каменщикамъ въ остаткахъ 44 всего 372 десятины и ежели та земля подлинно за дачею каменщикамъ и каменоломщикамъ въ остаткѣ и не будетъ имъ въ томъ обиды, то велите ему, господину Бутурлину отдать во владѣнье до указа, пока генеральное межеваніе въ Ингріи ген.-маіоромъ де-Кулономъ окончится. Подлинный Ея Имп. Величества имянной указъ, за подписаніемъ Ея Имп. Величества руки тако: Екатерина. Ноября 23 дня 1725 года въ С.-Петербургѣ. Опредѣленіе Вотчинной коллегіи: записавъ въ книгу сообщить съ такими же имянными указами, а въ Высоправ. Сенатъ для вѣдома при доношеніи взнесть, а въ Повытье для исполненія отдать точныя копіи, выписавъ предложить къ слушанію коллегіи немедленно; подлинное опредѣленіе за закрѣпою всей коллегіи.

2. *(Книга записная указамъ № 48, л. 58)*. 1725 г. декабря 24 доношеніе о исполненіи по указу за подписаніемъ отъ дому Ея Величества собственныя руки декабря 4 числа сего 725-го года о дачѣ генералу кавалеру и Лейбгвардіи подполковнику г. Бутурлину остаточной земли, которая осталась за дачею каменщикамъ и каменоломщиковъ во владѣнье до указа и объ отказѣ изъ Вотчинной коллегіи подьячій по наказу, а для вѣдома къ межевому дѣлу ген.-маѳору де-Кулону извѣстіе посланы, и въ Сенатъ о томъ же исполненіи доношеніе взнесено. Подлинное доношеніе за руками всей коллегіи господъ, секретаря Полякова. Взялъ Алексѣй Зюзинъ.

XVII.

1. *(Книга записная указамъ № 48, л. 205₁)*. Указъ изъ Сената Вотчинной коллегіи. По указу Ея Импер. Величества и по приговору Прав. Сената велѣно: по доношенію Адмиралтейской коллегіи обрѣтающемся при Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводахъ мастеровымъ людямъ, переведеннымъ съ Олонецкихъ заводовъ, для крайнихъ объявленныхъ въ доношеніи той коллегіи тѣхъ мастеровыхъ людей нуждъ, отвесть подъ огороды и подъ выпускъ скотины и подъ сѣнные покосы земли противъ прочихъ переведенцовъ поселенныхъ на Охтѣ плотниковъ также вѣдомства канцеляріи отъ строеній каменьщиковъ, и Вотчинной коллегіи учинить о томъ по сему Ея Импер. Величества указу. На подлинномъ указѣ написано тако: Оберъ-Секретарь Матвѣй Козьминъ; Секретарь Иванъ Богдановъ, справа подканцеляриста Ѳедора Мезенцова. Августа 14-го дня 1725-го года опре-

дѣленіе Вотчинной коллегіи записавъ въ книгу и о полученіи репортовать, а въ повытье отдать копію, выписавъ предложить коллегіи къ слушанью; подлинное опредѣленіе за руками господъ президента да членовъ: Манукова, Кушелева, Батурина, секретаря Клима Кретова. Взялъ Алексѣй Зюзинъ.

2. *(Указы Прав. Сената кн. № 65 ук. № 261 л. 475).* **Указъ** Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской Прав. Сената изъ Межевой Экспедиціи Вотчинной коллегіи. По указу Ея Импер. Величества Прав. Сената Межевая экспедиція, разсматривая доношеніе бывшей Оружейной конторы и находящагося нынѣ на Сестрорѣцкихъ и Чернорѣцкихъ заводахъ подполковника Витовтова объ отводѣ къ тѣмъ заводамъ земли для выгона мастеровымъ людямъ скота и для сѣнныхъ покосовъ, а притомъ, разсматривая жъ и снятый состоящимъ подъ тѣми заводами и смежнымъ землямъ планъ, приказали: какъ въ доношеніи бывшей Оружейной конторы между прочаго значитъ, въ 725 году августа 14 дня, указомъ изъ Сената сей коллегіи велѣно обрѣтающимся при тѣхъ заводахъ людямъ. переведеннымъ съ Олонецкихъ заводовъ отвесть подъ огороды и подъ выпускъ скота и сѣнные покосы земли, противъ прочихъ переведенцевъ. поселенныхъ на Охтѣ плотниковъ и вѣдомства канцеляріи отъ строеній каменьщиковъ, токмо по тому указу отвода не было, за неотводомъ же поселенные при тѣхъ заводахъ мастеровые люди, всего 416 душъ, претерпѣваютъ въ нужномъ къ содержанію своему недостатокъ, но по скольку Охтенскимъ плотникамъ земли отвесть велѣно и зачѣмъ, по данному Вотчинной коллегіи указу, отвода не сдѣлано, неизвѣстно, и для того сей коллегіи и ея конторѣ также и канцеляріи Главной артиллеріи и фортификаціи, выправясь, Межевой экспедиціи дать знать по данному отъ Сената въ 1725-мъ году указу объ отводѣ земли, какое производство было и зачѣмъ дѣйствительно ихъ не отведено? При чемъ Вотчинной конторѣ показать и о томъ, по скольку десятинъ на каждую душу или семью плотникамъ Охтенскимъ дано и по какимъ узаконеніямъ? и со всѣхъ тѣхъ узаконеній, также и съ даннаго въ 725-мъ году указа объ отводѣ къ Сестрорѣцкимъ заводамъ земель взнесть копіи; сверхъ же того и С.-Петербургской Губернской канцеляріи велѣть, выправясь, подать рапортъ, въ прикосновенной къ тѣмъ заводамъ вѣдомства главной Дворцовой канцеляріи Бѣлоостровской киркѣ съ деревнями сколько считается мужскаго пола душъ, и о семъ въ Вотчинную коллегію, въ канцелярію Главной артиллеріи и фортификаціи и С.-Петербургскую Губернскую канцелярію указы посланы. Октября 16 дня 1777 года. Оберъ-Секретарь Александръ Казариновъ. Секретарь Иванъ Ананьевской. Подканцеляристъ Иванъ Прокофьевъ.

3. *(Указы Прав. Сената. Кн. № 66, ук. 150 л. 248).* **Указъ** Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской Прав. Сената изъ Меже-

вой экспедиціи Вотчинной коллегіи. По указу Ея Имп. Величества Прав. Сената Межевая экспедиція, разсматривая производимое дѣло, по доношенію бывшей Оружейной конторы объ отводѣ къ Сестрорѣцкимъ оружейнымъ заводамъ для выгона мастеровымъ людямъ скота и для сѣнныхъ покосовъ и поданные и въ Вотчинной конторы доношеніе, а изъ артиллерійской и здѣшней Губернской канцеляріи репорты на посланные изъ Межевой экспедиціи указы, приказали: какъ бывшая Оружейная контора показывала, что въ 14 день августа 725 года по указу изъ Прав. Сената велѣно: обрѣтающимся при тѣхъ заводахъ переведеннымъ съ Олонецкихъ заводовъ людямъ отвесть земли подъ огороды подъ выпускъ скота и подъ сѣнные покосы, токмо отводу не сдѣлано, почему и потребовано было подлежащихъ свѣдѣній отъ Вотчинной конторы, и отъ Артиллерійской канцеляріи, но нынѣ представляется отъ первой, что о томъ указа въ полученіи не было, а отъ другой взнесена найденная копія съ посланнаго изъ Сената въ 725-мъ году въ сію коллегію указа съ такимъ дополненіемъ, что объ отводѣ земли никакого производства не отыскано, ибо тогда оружейные заводы состояли въ вѣдомствѣ Адмиралтейской коллегіи и для того сей коллегіи велѣть, выправясь достовѣрно, прислать репортъ какъ наискорѣе, былъ ли изъ Сената къ ней присланъ указъ объ отводѣ къ означеннымъ заводамъ земель, какое производство по немъ было и зачѣмъ отводу землямъ не сдѣлано Мая 29 дня 1778 года. Оберъ-Секретарь Александръ Казариновъ; Секретарь Иванъ Ананьевскій; Канцеляристъ Николай Воиновъ.

XVIII.

(Указы Прав. Сената, кн. 5. Указъ № 93, л. 177). Указъ Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. Минувшаго октября 3 дня сего 1739 года въ указѣ Ея Имп. Величества, данномъ Оружейной канцеляріи совѣтнику Беэру о разныхъ дѣлахъ, принадлежащихъ до размноженія въ Тулѣ оружейнаго дѣла, съ котораго изъ кабинета Ея Величества для надлежащаго исполненія въ Сенатъ того жъ октября 11 дня сообщена копія, между прочимъ въ 16 пунктѣ написано: при Тулѣ оружейныхъ мастеровъ селить на новыхъ стрѣлецкихъ и ямскихъ земляхъ, для опасности отъ пажара, отъ всѣхъ сторонъ каменнаго оружейнаго двора не менѣе 150 саженъ, а что онъ, совѣтникъ Беэръ, доносилъ о дворянской землѣ, которая подошла близъ самой оружейной слободы и ежели оный помѣщикъ пожелаетъ тѣ свои земли отдать подъ оружейныя слободы, а вмѣсто ихъ взять по способности къ его деревнямъ изъ приписныхъ земель къ засѣкамъ, тогда, съ нимъ договорясь, оныя его земли взять подъ поселеніе оружейныхъ мастеровъ, а ему отвесть изъ помянутыхъ Ея Имп. Величества казен-

ныхъ земель такое жъ число или съ нѣкоторою малою прибавкою и о томъ съ нимъ утвердиться крѣпостьми, дабы впредь ни отъ которой стороны споровъ быть не могло. И по указу Ея Имп. Величества, Прав. Сенатъ, слушавъ онаго, приказалъ: о допущеніи помѣщиковъ въ сдѣлкахъ о принадлежащихъ ихъ ко оружейнымъ заводамъ земляхъ и въ письмѣ крѣпостей, по 16-му пункту для вѣдома сообщить въ Вотчинную и въ Юстицъ коллегіи, и Вотчинной коллегіи о томъ вѣдать и чинить по Ея Имп. Величества указу, а въ Юстицъ-коллегію указъ изъ Сената посланъ ноября 22 дня 1739 года. Оберъ-Секретарь Василій Демидовъ. Секретарь Аврамъ Навроцкій. Подканцелярисъ Антипъ Нагибинъ.

XIX

1. *(Указы Прав. Сената, кн. № 43, указъ № 140, лл. 230—231).* Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. По указу Ея Имп. Величества, Прав. Сенатъ, по доношенію канцеляріи Опекунства иностранныхъ, коимъ объявляла, что сего года 1765 года апрѣля 17 дня по имянному Ея Имп. Величества указу, состоявшемуся на поднесенномъ докладѣ оной канцеляріи отъ президента и кавалера графа Орлова, между прочаго повелѣно съ вызывателемъ въ Россію на поселеніе иностранныхъ отставнымъ полковникомъ Филипповичемъ на представленныхъ отъ него кондиціяхъ заключить контрактъ, который и заключенъ и онъ, Филипповичъ, отъ канцеляріи Опекунства для того отправленъ, мѣсто же для тѣхъ иностранцевъ назначено Бѣлгородской губерніи въ Валуйскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Журавкѣ, Зеркулѣ и Осколѣ, о которомъ и въ печатномъ о праздныхъ земляхъ реестрѣ показано, а для отмежеванія того мѣста и поселенія вызываемыхъ Филипповичемъ иностранцевъ опредѣлить смотрителя и при немъ необходимо нужное число офицеровъ съ командою по усмотрѣнію канцеляріи на такомъ же основаніи, какъ оные въ Саратовъ и въ другія мѣста опредѣлены. И въ исполненіе того имяннаго Ея Имп. Величества высочайшаго указа, къ опредѣленію для отмежеванія помянутыхъ земель и поселенія иностранцевъ въ смотрители канцелярія Опекунства иностранныхъ за способнаго признаетъ находящагося нынѣ въ вѣдомствѣ Вотчинной коллегіи при межеваніи земель капитана Николая Батурина и представляла объ опредѣленіи какъ онаго Батурина, такъ и на первый случай въ межевщики и геодезисты къ тому мѣсту четырехъ человѣкъ субалтернъ-офицеровъ, знающихъ землемѣріе, да, въ разсужденіи чаемаго нынѣшнимъ лѣтомъ немалаго числа колонистовъ, въ прибавокъ къ прежнимъ, для скорѣйшаго обмежеванія и поселенія иностранцевъ впустѣ лежащихъ земель, пять межевщиковъ и толикое же число геодезистовъ, а всего четырнадцать человѣкъ, выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ или

нынѣ тамъ ундеръ-офицерами и кадетами состоящихъ назначенныхъ къ выпуску и способныхъ къ отправленію сей должности съ нужными къ сему дѣлу практическими и теоретическими инструментами, приказали: 1) требуемаго канцеляріею Опекунства иностранныхъ къ отмежеванію въ Валуйскомъ уѣздѣ праздно лежащихъ мѣстъ и поселенія иностранцевъ смотрителемъ капитана Батурина, который находится въ вѣдомствѣ Вотчинной коллегіи, опредѣлить и велѣть ему ожидать отправленія отъ той канцеляріи, также въ межевщики и геодезисты къ тому мѣсту на первый случай четырехъ человѣкъ субалтернъ-офицеровъ знающихъ землемѣріе, да въ прибавокъ къ прежнимъ для скорѣйшаго обмежеванія къ поселенію же иностранцевъ впустѣ лежащихъ земель пять человѣкъ межевщиковъ, да толикое жъ число геодезистовъ изъ выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ или нынѣ тамъ ундеръ-офицерами и кадетами состоящихъ, назначенныхъ къ выпуску и способныхъ къ отправленію сей должности командировать отъ Военной коллегіи и отъ кадетскаго корпуса, куда и послать о семъ указъ къ генералу-поручику Бецкому и къ генералу-маѳору Философову съ тѣмъ, если сіе командированіе сдѣлано быть можетъ безъ препятствія нынѣшнему о кадетскомъ корпусѣ новому положенію; 2) потребными къ тому дѣлу практическими и теорическими инструментами снабдить ихъ изъ имѣющихся въ Москвѣ при бывшей Межевой канцеляріи, а ежели чего недостанетъ, оное купить отъ Статсъ-конторы и какъ объ отдачѣ, такъ и, въ случаѣ недостатка, о покупкѣ тѣхъ инструментовъ, потвержденіе сдѣлать отъ Московскихъ Прав. Сената департаментовъ, и Вотчинной коллегіи о томъ вѣдать и учинить по сему Ея Имп. Величества указу, а въ объявленныя мѣста, также и въ канцелярію Опекунства иностранныхъ указы и въ Московскіе Сената департаменты вѣдѣніе посланы. Іюня 10 дня 1765 г. Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ. Секретарь И. Артемьевъ. Регистраторъ Иванъ Касаткинъ.

2. *(Указы Прав. Сената кн. 43 ук. № 238, л. 424).* Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. По указу Ея Имп. Величества Прав. Сенатъ, по репорту канцеляріи Опекунства иностранныхъ, при которомъ прилагаютъ копію съ поднесеннаго отъ президента оной канцеляріи и высочайше конфирмованнаго Ея Имп. Величествомъ минувшаго іюля 20 дня доклада, которымъ представлено, что для поселенія Бѣлогородской губерніи въ Валуйскомъ уѣздѣ по рѣчкамъ Журавкѣ, Деркулѣ и Осколѣ вызываемыхъ уволеннымъ отъ службы изъ гусарскихъ полковъ полковникомъ Филипповичемъ чужестранцевъ до нѣсколько сотъ семей по полученнымъ репортамъ порозжихъ земель въ помянутыхъ урочищахъ, за поселеніемъ крестьянъ и раскольниковъ, не состоитъ, а какъ извѣстно, что въ Крапивенскомъ уѣздѣ лежитъ степь Безгородицкая, принадлежащая къ дворцовой Ея Имп. Величества волости, того же имени, изъ которой степи нѣсколько тысячъ

десятинъ земли, за удовольствіемъ волостныхъ крестьянъ, отдается сосѣдственнымъ разныхъ чиновъ людямъ за малую цѣну, и та отдача земли производится съ недавняго времени, близь же той степи подъ Тулою находится казенная засѣка, иностранцевъ можно поселить тамъ до нѣсколькихъ сотъ семей, но въ печатномъ о порозжихъ земляхъ реэстрѣ оной степи непоказано, того ради не соизволитъ ли Ея Имп. Величество повелѣть оную степь и другія, ежели сыщутся въ тамошнихъ сосѣдственныхъ и другихъ къ аппробованной Ея Имп. Величествомъ для поселенія чужестранцевъ окружности смежныхъ уѣздахъ, порозжія земли осмотрѣть, и что явится земли сверхъ удовольствованія волостныхъ крестьянъ и прочихъ поселившихся тамъ обывателей, въ силу межевой инструкціи, противъ однодворцевъ отвесть подъ поселеніе иностранцевъ, а находящуюся подъ Тулою засѣку употребить на построеніе онымъ домовъ и на прочія къ тому селенію потребности, дабы канцелярія Опекунства иностранныхъ къ помянутому Филипповичу могла дать знать, что обѣщанныя ему вышепомянутыя земли другими выходцами еще прежде сего заселены, а къ поселенію его людей назначены другія мѣста съ такою при томъ особливою способностію, что ихъ изъ Кіева туда большою дорогою провозить можно и не малая выгода имъ будетъ отъ близости къ Москвѣ, ибо та степь во всѣхъ мѣстахъ не далѣе 300 верстъ отъ Москвы разстоянія имѣетъ; на которомъ докладѣ подписано собственною Ея Имп. Величества рукою тако: быть по сему. И во исполненіе онаго приказали: для вѣдома и надлежащаго, въ силу того Ея Имп. Величества высочай- указа, по требованіямъ канцеляріи Опекунства иностранныхъ исполненія, въ Московскую Губернскую, Главную Дворцовскую канцеляріи и Вотчинную коллегію послать указы. И Вотчинной коллегіи о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Имп. Величества указу. А въ помянутыя мѣста указы изъ Сената посланы и канцеляріи Опекунства иностранныхъ знать дано. Сентября 12 дня 1765 года. Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ. Секретарь Иванъ Артемьевъ. Регистраторъ Иванъ Касаткинъ.

3. *(Указы Прав. Сената кн. 44, ук. № 253 лл. 429—432,).* Указъ Ея Имп. Величества Сомодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. По указу Ея Имп. Величества Прав. Сенатъ, по доношенію канцеляріи Опекунства иностранныхъ президента генералъ-аншефа и кавалера Графа Григорья Григорьевича Орлова, а въ томъ доношеніи между другимъ по дошедшимъ къ нему представленіямъ опредѣленнаго къ поселенію иностранныхъ смотрителя ассесора Панова о лежащихъ по рѣкѣ Хопру земляхъ, описывая, какія въ размежеваніяхъ происходятъ препятствія и сумнительства, представлялъ: 1) что отъ нѣкоторыхъ селеній по рѣкѣ Хопру представлены данныя имъ на земли купчія и записи отъ такихъ людей, которымъ тѣ земли нимало не принадлежатъ, а отведены продавцами изъ свободныхъ государевыхъ земель, присутствен-

ныя же мѣста, гдѣ тѣ купчія писаны, совершаютъ ихъ безъ всякихъ справокъ, а нѣкоторымъ и вновь производятъ, по просьбамъ, изъ дикихъ земель дачи безъ всякаго же освѣдомленія и разсмотрѣнія обстоятельствъ, да и того неизвѣстно, по какимъ указамъ; 2) по лѣвую сторону рѣки Хопра есть владѣніе поручика Луки Вельяминова, о которомъ помянутый ассесоръ Пановъ, включая всѣ обстоятельства, почитаетъ по онымъ, что на той землѣ имъ, Вельяминовымъ, поселена деревня крестьянами его и малороссіянами незаконно, да и живущіе на томъ мѣстѣ правильнымъ образомъ однодворцы, какъ они объявляютъ, по усилію его, Вельяминова, въ бытность тогда валтмейстеромъ, согнаны и раззорены до основанія, такъ что и по нынѣ никакого пристанища не имѣютъ и въ лѣсныхъ угодьяхъ терпятъ крайнюю нужду, потому что весь годный лѣсъ по тѣмъ же неправильнымъ купчимъ присвоилъ себѣ и никого пользоваться онымъ не допущаетъ, въ чемъ де по просьбѣ на него, по имянному Ея Имп. Величества указу, и слѣдствіе производилось, а рѣшено ли, неизвѣстно. И по тѣмъ обоимъ пунктамъ онъ, генералъ и кавалеръ, мнѣніемъ своимъ присуждалъ: по 1-му за непорядочные поступки съ продавцовъ, въ наказаніе имъ, взятыя ими за государевы земли деньги взыскать въ казну вдвое, а купившимъ и поселившимся на оныхъ отмѣрявъ на наличное число мужескаго пола душъ противъ иностранцевъ безденежно, учинить дачу вновь же изъ дикихъ земель, находящихся же въ опредѣленной для иностранцевъ окружности дачъ производить безъ вѣдома канцеляріи Опекунства иностранныхъ не велѣть; по 2-му, поручику Вельяминову отъ владѣнія той земли отказать и строеніе велѣть снесть, а о нерубкѣ присвоеннаго имъ лѣса запретить подъ штрафомъ, на людей же его и крестьянъ великороссійскихъ отмѣрять въ близости изъ свободныхъ государственныхъ земель противъ иностранцевъ со взятьемъ въ казну денегъ по гривнѣ за десятину, равнымъ образомъ и малороссіанамъ, ежели они за нимъ жить пожелаютъ, отмѣрять такой же пропорціей особою межею, для того чтобъ отданную имъ землю, въ случаѣ ихъ отбытія въ переходѣ на другое мѣсто, взять было можно обратно и причислить къ казенной; если же впредь и на другихъ запрещенныхъ земляхъ явятся такія же собою безъ дозволенія поселившіяся жилища, то и со оными такимъ же образомъ поступать просилъ указу, приказали: о показанныхъ въ томъ доношеніи по рѣкѣ Хопру отъ тамошнихъ владѣльцовъ продажахъ непринадлежащихъ имъ земель и о взысканіи за оное, разсмотря рѣшеніе учинить Вотчинной коллегіи по указамъ въ непродолжительномъ времени и о нераздачѣ впредь изъ тѣхъ земель, которыя для поселенія иностранцевъ опредѣлены, слѣдуетъ подтвердить отъ той же коллегіи; что жъ принадлежитъ до поселившихся на такихъ порозжихъ земляхъ безъ дачъ, то онымъ на тѣхъ же земляхъ остаться или свесть на другія свободныя земли, сіе по матеріи и по принадлежности оставить на разсмотрѣніе Коммиссіи о государственномъ межеваніи и о томъ въ ту Коммиссію и въ Вотчинную коллегію съ приложеніемъ съ предписаннаго

доношенія экстрактовъ, каковъ при семъ и приложенъ, а для вѣдома и въ канцелярію Опекунства иностранныхъ послать указы, о чемъ въ Коммиссію о государственномъ межеваніи, съ приложеніемъ экстракта жъ и въ канцелярію Опекунства иностранныхъ указы изъ Сената посланы. Сентября 12 дня 1765 года. Оберъ - Секретарь Алексѣй Князевъ. Экстрактъ. Въ доношеніи канцеляріи Опекунства иностранныхъ президента генералъ - аншефа и кавалера графа Григорья Григорьевича Орлова сего 1765-го года марта 31 дня между прочимъ написано: какія имъ, генераломъ - аншефомъ и кавалеромъ изъ смотрителевыхъ репортовъ въ межеваніи препятствія усмотрѣны, о томъ уже онъ Пр. Сенату прошлаго генваря 28 дня сего года представилъ; нынѣ же, получа и отъ послѣдняго смотрителя ассесора Панова доношеніе и планъ большей части рѣки Хопра, находитъ во оныхъ, сверхъ изображенныхъ въ прежнемъ доношеніи, слѣдующія сумнительства и препятствія, въ томъ числѣ: 1) отъ нѣкоторыхъ селеній по рѣкѣ Хопру предъявлены данныя имъ на земли купчія и записи отъ такихъ людей, которымъ тѣ земли нимало не принадлежатъ, а отведены продавцами изъ свободныхъ государевыхъ земель, присутственныя же мѣста, гдѣ тѣ купчія писаны совершаютъ ихъ безъ всякихъ справокъ, а нѣкоторымъ и вновь производятъ по просьбамъ изъ дикихъ земель дачи безъ всякаго же освѣдомленія и разсмотрѣнія обстоятельствъ, да и того неизвѣстно, по какимъ указамъ. По мнѣнію его, генералъ-аншефа и кавалера, надлежитъ съ тѣхъ продавцевъ въ наказаніе за такіе поступки, взятыя ими за государевы земли деньги взыскать въ казну вдвое, а купившимъ и поселившимся на оныхъ, отмѣрявъ, на наличное число мужскаго пола душъ противъ иностранцевъ, безденежно учинить дачу, вновь же изъ дикихъ земель, находящихся въ опредѣленной, по доношенію его, генерала-аншефа, для иностранцевъ окружности, дачъ производить, безъ вѣдома канцеляріи Опекунства иностранныхъ, не велѣть и о томъ, куда надлежитъ, послать указы; 2) по лѣвую сторону рѣки Хопра есть владѣніе поручика Луки Вельяминова, о которомъ прикащикъ его при сказкѣ предъявилъ за рукою его, Вельяминова, якобы съ данной, по челобитью его изъ Борисоглѣбской Воеводской канцеляріи съ отказныхъ книгъ, отказа той же канцеляріи канцеляриста Попова съ выписи копію, въ коей между прочимъ значится, что то имѣніе до него дошло по купчимъ города Борисоглѣбска отъ подьяческой жены Степаниды Полускиной съ дѣтьми, якобы принадлежащее имъ послѣ дѣда ихъ подьячего Прокофья Полускина 150 четвертей да отъ брата его, Лукина, прапорщика Григорья Вельяминова, которое переходило продажею черезъ разныя руки, отъ подьячего же Константина Жильцова 150 же, итого 300 четвертей, а то-де недвижимое по дачамъ и по отказнымъ книгамъ 708-го года состоитъ за вышеписанными подьячими по урочищамъ на рѣкѣ Хопрѣ по обѣ стороны рѣчекъ Свинцовки и Таволженки и за Хоперъ на казачью сторону къ городкамъ, за чертой отъ города Борисоглѣбска верстахъ въ 10-ти, а за Карай-горою верстахъ въ 30-ти; въ предъявленной

же города Борисоглѣбска отъ жителей съ грамоты копіи между прочимъ явствуетъ, что по рѣкѣ Хопру и по инымъ рѣкамъ, которыя впали въ рѣку Хоперъ подлѣ лѣсовъ въ указныхъ 15-ти верстахъ отъ рѣки Хопра, буде кому какія учинены помѣстныя дачи, тѣ земли отписывать на государя, и селиться на нихъ никому не велѣно, кромѣ приписныхъ къ городу Борисоглѣбску однодворцевъ; а предписаннаго Вельяминова дача состоитъ въ тѣхъ указныхъ 15-ти верстахъ, слѣдственно оную за дѣйствительную почитать невозможно, ктомужъ на требованіе его, ассессора Панова, изъ Борисоглѣбской канцеляріи отвѣтствовано, что отказныхъ книгъ 708-го года какъ за подьячихъ Полускиныхъ, такъ и за него, Вельяминова въ 760-мъ году отказа вышепомянутаго канцеляриста Попова и никакого о томъ извѣстія въ той канцеляріи не сыскано; сказкою подьячіе Полускины показали, что хотя они ему, Вельяминову и продали, точію у нихъ никакой крѣпости, за раззореніемъ города во время Булавинскаго бунта, не имѣется, а слыхали только отъ предковъ своихъ, что прадѣду ихъ Прокофью Полускину жалованная земля есть, а гдѣ и въ какихъ урочищахъ, того не знаютъ, чего ради и продали, не прописывая урочищъ, а только означили, что оказаться можетъ въ Вотчинной коллегіи, отказу жъ изъ Вотчинной коллегіи въ самомъ дѣлѣ не было и, въ разсужденіи запретительныхъ указовъ, и неможно и потому онъ, Пановъ, почитаетъ, что на той землѣ имъ, Вельяминовымъ, поселена деревня крестьянами его и малороссіянами незаконно, да и живущіе на томъ мѣстѣ правильнымъ образомъ однодворцы, какъ они объявляютъ, по усилію его, Вельяминова, въ бытность тогда валтмейстеромъ, согнаны и раззорены до основанія, такъ что и по нынѣ никакого пристанища не имѣютъ да и въ лѣсныхъ угодьяхъ терпятъ крайнюю нужду, потомучто весь годный лѣсъ по тѣмъ же неправильнымъ купчимъ присвоилъ себѣ и никого пользоваться онымъ не допускаетъ, въ чемъ-де по просьбѣ на него, по имянному Ея Имп. Величества указу, и слѣдствіе производилось, а рѣшено-ли, неизвѣстно; по какимъ-де обстоятельствамъ надлежитъ, по мнѣнію его, генерала аншефа и кавалера, оному Вельяминову отъ владѣнія той земли отказать и строеніе велѣть снесть, а о нерубкѣ присвоеннаго имъ лѣса запретить подъ штрафомъ; на людей же его и крестьянъ отмѣрить въ близости изъ свободныхъ государственныхъ земель противъ иностранцевъ со взятіемъ въ казну денегъ по гривнѣ за десятину, равнымъ образомъ и малороссіянамъ, если они за нимъ жить пожелаютъ, отмѣрять такую же препорцію особою межою для того, чтобъ отданную землю, въ случаѣ ихъ отбытія, въ переходѣ на другое мѣсто, взять было можно обратно и причислить къ казенной; если же впредь и на другихъ казенныхъ земляхъ явятся такія же собою, безъ дозволенія поселившіяся жилища, то и съ оными такимъ же образомъ поступать требуетъ указу.

XX.

1. *(Указы Прав. Сената, кн. 24, ук. № 222, лл. 416—4 7).* Указъ Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. Сообщеннымъ въ Прав. Сенатъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ вѣдѣніемъ объявлялъ, преосвященнаго-де Антонія Епископа Вятскаго и Великопермскаго доношеніемъ представлено, что въ той епархіи, а особливо въ Вятской провинціи, при церквахъ съ начала строенія оныхъ отводныя въ государственныхъ волостяхъ и монастырскихъ вотчинахъ земли хотя и были, но по давнему тамошнему обычаю священно-и-церковно-служители иные сами, а послѣ другихъ оставшіяся жены и дѣти ихъ въ случаяхъ нужды тѣмъ же крестьянамъ все перепродали и нынѣ никто настоящихъ церковныхъ земель не имѣютъ и священно-и-церковно-служители къ пропитанію себя и для выпуску скота крайнюю претерпѣваютъ нужду, а особливо, за неимѣніемъ при тѣхъ церквахъ земель, на содержаніе въ силу Духовнаго Регламента обучающихся въ семинаріи студентовъ, кромѣ монастырей, ни отъ единой церкви тридцатой части хлѣба не собирается. А понеже-де по опредѣленію Прав. Сената для разсмотрѣнія состоящихъ во всей Вятской провинціи какъ архіерейскихъ, и монастырскихъ и церковныхъ, такъ и тѣхъ волостныхъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ земель въ скорости ожидается туда изъ Вотчинной коллегіи межевщикъ, и для того, чтобъ при томъ межеваніи Вятской провинціи при тѣхъ церквахъ священно-и-церковнослужителямъ, какъ для безнуждного оныхъ пропитанія, такъ и для сбора на содержаніе семинаріи хлѣба, по силѣ писцоваго наказа и Ея Имп. Величества указовъ, отмѣрявъ указное число четвертей, отмежевать каждой церкви вопервыхъ, и сколько четвертей къ коей церкви отведено будетъ, по окончаніи межеваго дѣла, дать въ духовную его преосвященства консисторію впредь для знанія ко владѣнію отказныя книги, а Вятской провинціальной канцеляріи, чтобъ оная впредь на тѣ земли, хотя кто изъ священно-и-церковно-служитетелей и продавать имѣетъ, крѣпостей давать запретить, а о томъ же онымъ священно-и-церковно служителямъ и отъ духовной его преосвященства консисторіи подтверждено будетъ; по томужъ бы и въ Пермской провинціи, когда межевать будутъ, къ тѣмъ церквамъ земли указное число отмежевать и тѣмъ вѣдѣніемъ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ требовалъ, дабы соблаговолено было, по вышеписанному преосвященнаго Антонія епископа представленію, объ отмѣреніи и объ отмежеваніи къ состоящимъ въ епархіи его преосвященства церквамъ къ каждой, если при которой церкви не имѣется земли, указнаго числа четвертей, въ силу писцоваго наказа и высочайшихъ Ея Имп. Величества указовъ и о дачѣ на тѣ отмежеванныя къ церквамъ земли ко владѣнію отъ межевыхъ дѣлъ въ духовную Его преосвященства консисторію отказныхъ книгъ или выписей, чтобъ церкамъ святымъ и обрѣтаю-

щимся при нихъ священно-и-церковно-служителямъ неудовольства и обиды не было ко отправляющемуся изъ Вотчинной коллегіи межевщику въ Вятскую провинцію и куда надлежитъ, а о неписаніи Ватской провинціальной канцеляріи впредь на тѣ и на прочія церковныя земли и угодья ни отъ кого никому купчихъ и закладныхъ и сдѣлочныхъ и никаковыхъ крѣпостей, дабы оныя земли, яко уже церковныя, отъ тѣхъ церквей были неотъемлемы, въ Вятскую провинціальную канцелярію и куда надлежитъ подтвердить изъ Прав. Сената Ея Имп. Величества указами и Святѣйшій Сѵнодъ увѣдомить. И по указу Ея Имп. Величества Прав. Сенатъ приказали: по тому Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода требованію къ состоящимъ въ Вятской провинціи въ государственныхъ черносошныхъ волостяхъ и въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ церквамъ объ отмежеваніи прежде данныхъ къ тѣмъ церквамъ и написанныхъ по писцовымъ дачамъ за тѣми жъ церквами земель, въ силу писцоваго наказа, а къ которымъ церквамъ прежде таковыхъ земель было недано и по писцовымъ книгамъ за оными ненаписано, къ таковымъ объ отмежеваніи, въ силу того же писцоваго наказа вновь земель, а по окончаніи межеванья, на тѣ отмежеванныя къ церквамъ земли отъ межеваго дѣла о дачѣ выписей и о неписаніи впредь на оныя отмежеванныя къ церквамъ земли крѣпостей, такожъ для чего на таковыя церковныя земли прежде, въ противность указовъ, крѣпости писаны и кѣмъ то чинено, о томъ о изслѣдованіи и съ винными о учиненіи по указамъ, въ Вотчинную и Юстицъ-коллегіи, въ Казанскую Губернскую канцелярію и Вятскую Провинціальную канцелярію послать указы, а въ Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ для вѣдома сообщить вѣдѣніе. И Вотчинной коллегіи учинить о томъ по сему Ея Импер. Величества указу, а въ вышеписанныя мѣста указы и въ Святѣйшій Сѵнодъ вѣдѣніе изъ Сената посланы. Ноября 11 дня 1753 года. Оберъ-Секретарь Дмитрій Невѣжинъ. Секретарь Григорій Васильевъ. Канцеляристъ Никифоръ Михайловъ.

2. *(Указы Прав. Сената, кн. 54, ук. 342, лл. 560—561).* Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской Прав. Сената изъ Межевой Экспедиціи Вотчинной коллегіи. Слободская Губернская канцелярія доношеніемъ представляла о имѣющихся церквахъ той губерніи въ городахъ и въ селеніяхъ войсковыхъ жителей и владѣльцевъ, чтобъ изъ нихъ къ тѣмъ, которыя въ уѣздѣ, на довольствіе священно-и-церковно-служителей изъ земель войсковыхъ обывателей и владѣльцевъ отмежевать къ каждой церкви по 60 десятинъ по примѣру тому, что сію пропорцію къ церквамъ въ назначенныхъ подъ иностранцевъ окружностяхъ инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ 14-ой главы 11-мъ пунктомъ отмежевывать повелѣно, а къ городскимъ по стольку, почему во внутреннихъ губерніяхъ къ построеннымъ въ селеніяхъ церквамъ земли давать велѣно, а именно всего по 33 десятины, въ разсужденіи таковомъ, что тамъ при-

ходы очень малые и священно-и-церковно-служители довольствуются больше отъ земли чрезъ пашню и скотоводство, нежели отъ приходовъ, при чемъ приложенъ въ копіи послѣдовавшій на представленіе бывшаго въ коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ генерала князя Шаховскаго имянной 736 года указъ въ такомъ содержаніи, чтобъ объявленныя крѣпости къ запискѣ на недвижимыя имѣнія отъ монастырей, священниковъ и прочихъ духовнаго чина, разсмотря отъ кого тѣ земли имъ проданы или даны, и оные имѣли ли право продавать или отдавать, писать въ бывшій кабинетъ Ея Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоановны и на которыя крѣпости спора и челобитья не будетъ, тѣ по указу записать, а приходскимъ церквамъ, которыя не имѣютъ земель, кромѣ ружныхъ, дать указное число по писцовому наказу земли изъ владѣльческихъ земель, а быть тѣмъ землямъ вѣчно при тѣхъ церквахъ и церковникамъ отнюдь ихъ не продавать, не отдавать и не мѣнять, за которыми жъ попами явятся земли по крѣпостямъ и спору не будетъ, тѣ крѣпости записать, а впредь всѣмъ тѣмъ деревни и земли покупать воспретить, кому по уложенію земель и деревень имѣть запрещено. И по указу Ея Импер. Величества Прав. Сената Межевая экспедиція приказали: 1) покупныя священно-и-церковно-служителями земли до запретительнаго 736 года указа на собственныя ихъ имена межевать не къ церквамъ, а особо къ тѣмъ селеніямъ и пустошамъ, къ которымъ они принадлежатъ и къ которымъ сами нынѣшніе владѣльцы примежевать ихъ пожелаютъ, а отъ кого тѣ земли проданы или отданы, и оные имѣли ль право продавать и закладывать, о томъ о всемъ, по содержанію означеннаго имяннаго 736-го года указа и инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ 28-ой главы, разсмотрѣть Слободскому вотчинному департаменту для того, что въ той 28 главѣ постановлено имянно: всѣ земли межевать не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ и деревень, а пустоши къ ихъ собственнымъ названіямъ о владѣльцахъ же, кому недвижимыми имѣніями пользоваться можно и кто въ томъ права по законамъ имѣть не долженъ предоставлено разсмотрѣнію Вотчинной коллегіи, вслѣдствіе чего сіе разсмотрѣніе и принадлежитъ до Вотчиннаго департамента такъ, какъ учрежденнаго мѣста подъ вѣдѣніемъ и указами Вотчинной коллегіи; 2-е) объ отводѣ къ построеннымъ въ тамошней губерніи въ уѣздахъ церквамъ земли, при которыхъ донынѣ ничего ихъ нѣтъ, по примѣру опредѣленной въ окружности иностранныхъ къ церквамъ пропорціи изъ земель войсковыхъ жителей и владѣльцевъ, въ разсужденіи представленныхъ отъ опредѣленнаго въ Слободскую губернію съ властью губернаторскою господина генералъ-маіора Щербинина въ томъ необходимыхъ надобностей, поднесть Ея Импер. Величеству всеподданнѣйшій докладъ съ испрошеніемъ Высочайшаго Ея Величества указа, а что слѣдуетъ до отвода къ градскимъ церквамъ земель назначиваемой пропорціи и при которыхъ церквахъ земли есть, но меньше онаго числа, къ тому о додачѣ, сколько не достаетъ и то до того токмо времени, пока о горо-

дахъ учреждения послѣдуютъ къ разсужденію и положенію о томъ Слободской украинской Губернской канцеляріи велѣть, выправясь и взявъ тамошнихъ церквей отъ священно-и-церковно-служителей свѣдѣнія, прислать сюда немедленно репортъ, къ построеннымъ Слободской губерніи въ губернскомъ, провинціальныхъ и комисарскихъ городахъ церквамъ по строельнымъ какимъ книгамъ и по основанію имянного 736 года указа земли отведены были и нынѣ есть ли оныя при церквахъ въ ихъ владѣніи, да и какое количество десятинъ тѣхъ владѣемыхъ ими нынѣ земель по примѣру быть можетъ и о семъ въ Межевую канцелярію и еще куда надлежало указы посланы. Декабря 23 дня 1769 года. Оберъ-секретарь Князевъ. Секретарь Александръ Казариновъ. Канцеляристъ Иванъ Петровъ.

XXI.

1. *(Указы Прав. Сената. Книга № 64, ук. № 298, лл. 556—557).* Указъ Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Вотчинной коллегіи. По указу Ея Имп. Величества Пр. Сенатъ имѣли разсужденіе о заселеніи мѣстъ, остающихся праздными отъ переселенія, по высочайшей Ея Имп. Величества, состоявшейся мая въ 5 день сего 1776 года на докладѣ господина генерала аншефа и кавалера князя Григорья Александровича Потемкина конфирмація, волгскаго войска казаковъ на рѣку Терекъ, приказали: какъ, за переселеніемъ волгскихъ казаковъ на Терекъ, нынѣшнія ихъ мѣста останутся праздны, а тѣмъ проѣзжающіе изъ Астрахани лишаются возможности находить себѣ пристанище и пропитаніе, изъ вступившихъ же въ 1-й Сената департаментъ изъ коллегіи Экономіи въ 1768 году ноября 19-го и въ 1772-мъ году августа 8-го чиселъ представленій извѣстно, что въ нѣкоторыхъ вѣдомства ея волостяхъ крестьяне весьма малоземельны, такъ что необходимо нужно по нѣскольку ихъ переселить на другія мѣста, чего ради посланными изъ онаго 1-го департамента въ коллегію Экономіи іюня отъ 14-го 1769 и ноября отъ 9-го чиселъ 1772 годовъ указами велѣно, что касается до переселенія вѣдомства ея крестьянъ изъ малоземельныхъ мѣстъ въ такія селенія, гдѣ людей мало, а земель съ большимъ излишествомъ, о томъ бы она, какъ наискорѣе разсмотря, сдѣлала о всемъ не частное по одному мѣсту, но общее положеніе, а буде бы и за таковымъ уравненіемъ въ земляхъ недостатокъ быть могъ, то пріискавъ изъ государственныхъ порозжихъ и никому еще неотданныхъ земель въ мѣстахъ къ житію человѣческому и къ хлѣбопашеству удобныхъ, представила Сенату, показанныя же бывшія во владѣніи волгскихъ казаковъ мѣста плодоносныя и къ житію человѣческому наиудобнѣйшія и для того, чтобы вышепомянутый путь отъ Астрахани для проѣзжающихъ сдѣлать стольже способнымъ, на показанныя, бывшія подъ казаками земли перевести оной кол-

легіи вѣдомства своего изъ малоземельныхъ вотчинъ 2000 душъ, коихъ и поселить по Астраханской дорогѣ въ удобныхъ мѣстахъ и земли подъ то поселеніе отвесть по основанію межевой инструкціи господину астраханскому губернатору по своему разсмотрѣнію, а сколько отведено будетъ, оную причислить въ вѣдомство коллегіи Экономіи, изъ какихъ же именно мѣстъ и кого экономическихъ крестьянъ перевести и какимъ способнѣйшимъ образомъ тотъ переводъ имѣть, а равномѣрно и объ заведеніи тѣхъ, переведенныхъ на новыя мѣста сѣмяннымъ хлѣбомъ возложить на попеченіе и распоряженіе помянутой коллегіи съ тѣмъ именно: 1) чтобы она къ переводу изъ малоземельныхъ жителей назначила тѣхъ, которые переселиться сами пожелаютъ, а если желающихъ въ показанное двутысячное число будетъ недостаточно или паче чаянія и вовсе не явится, то кому по жеребью достанется, буде же и изъ такихъ, на кого жеребій выйдетъ, не желая переходить, сыщутъ и согласятъ добровольно вмѣсто себя другихъ изъ тѣхъ же самыхъ жителей крестьянъ, коимъ по жеребью не досталось, въ такомъ случаѣ первымъ на прежнихъ своихъ жилищахъ остаться, а другимъ вмѣсто тѣхъ въ переходѣ на помянутыя земли не воспрещать; 2-е) переводимымъ крестьянамъ на прежнихъ мѣстахъ дома и другое собственное ихъ строеніе продать кому похотятъ повольными цѣнами; 3) какъ за симъ переводомъ оставшіеся на прежнихъ жилищахъ крестьяне воспользуются оставшеюся отъ тѣхъ переведенныхъ землею и имѣть оной будутъ въ своемъ владѣніи безъ недостатка, а съ тѣмъ купно минуютъ въ земляхъ утѣсненія такъ, какъ и платежа донынѣ происходимаго за нанимаемыя ими въ постороннихъ владѣніяхъ земли денегъ и въ разсужденіи того за переведенныхъ государственныя подати и въ коллегію Экономіи оброчныя деньги платить тѣмъ оставшимъ на прежнихъ жилищахъ по расчисленію земли отъ числа перевода полтора года, а съ переведенныхъ оныхъ податей и оброковъ для нужнаго на ихъ новыхъ мѣстахъ обзаведенія, то полутарогодичное время не брать, а взыскивать таковыя подати начать равно съ прочими по прошествіи сего времени; 4-е) все сіе исполнить коллегіи Экономіи, отнюдь не полагаясь на находящихся въ волостяхъ своихъ казначеевъ, но по собственному своему благоусмотрѣнію, дабы при толь полезномъ дѣлѣ не могло вмѣститься какое злоупотребленіе, какое же о семъ переводѣ сдѣлано будетъ коллегіею распоряженіе, о томъ въ Сенатъ обстоятельно репортовать; 5-е) за поселеніемъ же означенныхъ переводимыхъ экономическихъ крестьянъ 2000 душъ оставшія земли приписать къ государственнымъ и имѣть оныя впредь до указа, какъ и прочія таковыя въ вѣдомствѣ Астраханскаго губернатора и тамошней губернской канцеляріи, о чемъ, куда надлежало, указы изъ Сената посланы октября 21 дня 1776. Оберъ-секретарь Иванъ Яковлевъ. Секретарь Василій Грачевъ. Канцеляристъ Николай Кузминъ.

2. *(Указы Правит. Сената, кн. 22, лл. $324_1 - 328_2$).* Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Се-

ната Вотчинной коллегіи. Сего 1751 года генваря 9 дня присланнымъ въ Прав. Сенатъ Вятской провинціи воевода Алексѣй Дубенской доношеніемъ объявлялъ, что по губернаторскому и воеводскому наказу и по полнительнымъ указамъ повелѣно каждому губернатору о всей губерніи, а провинціальному воеводѣ о всей провинціи знать, а по особливо данному ему. Дубенскому, изъ Прав. Сената указу жъ велѣно, о выборѣ изъ доимки всякихъ доходовъ и о незапущеніи впредь въ доимку поступать по уложенью и указамъ и государственнымъ правамъ непремѣнно; а съ прибытія де его, Дубенскаго, въ Вятскую провинцію по росписному списку оказалось запущено до бытности его, Дубенскаго, подушнаго семи-и-четырехъ-гривеннаго сбора денегъ въ доимку немалая сумма, которая числится на состоящихъ во оной провинціи въ государственныхъ станахъ и волостяхъ черносошныхъ крестьянахъ, изъ которыхъ многіе крестьяне къ платежу всей доимки крайне находятся не въ состояніи и настоящія съ написныхъ своихъ душъ подушныя деньги платятъ съ великою тягостью для того, что изъ оныхъ множественное число разныхъ становъ и волостей крестьянъ, за неимѣніемъ своихъ земляныхъ жеребьевъ, скитаются межъ дворовъ, питаясь подаяніемъ милостыни, а землями государственными по большей части владѣютъ домъ архіерейскій, монастыри, купечество и разнаго чина и званія изъ тамошнихъ жителей люди, а тѣ государственныя многія земли, которыхъ были становъ и волостей, за неимѣніемъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ знать не по чему, ибо въ преждебывшій въ городѣ Хлыновѣ въ прошломъ 700 году большой пожаръ канцелярія съ архивою и въ нихъ многія дѣла и писцовыя книги погорѣли; въ той же провинціи, какъ видно, сначала были мѣста лѣсныя и порозжія, изъ которыхъ при поселеніи отдавали въ разныхъ годахъ государственнымъ черносошнымъ крестьянамъ во владѣнія на оброкъ по немалому числу, когда же стало людей умножаться, тогда тѣ крестьяне изъ оныхъ отданныхъ имъ земель продавали другъ другу и, разчищая, селились деревнями и починками и многіе черносошные крестьяне по расчисткѣ тѣ свои земли не въ силу уложенья и указовъ за поминовеніе себя и родителей отдавали въ домъ архіерейскій и монастыри и къ многимъ сельскимъ церквамъ въ приклады, прочія же продавали посадскимъ приказнымъ и всякаго чина людямъ, кои земли по тѣмъ поступкамъ и продажамъ и по нынѣ состоятъ во владѣніи у означенныхъ разнаго чина людей, на коихъ земляхъ черносошные же крестьяне живутъ по древнему обыкновенію со всякою своей для тѣхъ владѣльцевъ крестьянскою работою въ половничествѣ, токмо изъ платежа съ написанныхъ ихъ душъ подушныхъ семи - и - четыре - гривенныхъ денегъ и прочихъ податей и изъ своего пропитанія, кои же государственные крестьяне живутъ своими домами и у тѣхъ многихъ, за неотысканіемъ каждому стану и волости своей дачи, какъ между собою такъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ съ крестьянами жъ о земляхъ и другихъ угодьяхъ происходятъ немалые споры, ибо при прежней 1722 года подушной переписи написано было гусударственныхъ крест-

янъ мужеска полу душъ въ однихъ деревняхъ по немалому числу, а послѣ той переписи изъ тѣхъ написанныхъ крестьянъ, за малоимѣніемъ во оныхъ деревняхъ земли, расчистя собою, въ разныхъ той же провинціи мѣстахъ пустыя и лѣсныя земли и, по той расчисткѣ, поселясь деревнями и починками живутъ, а по нынѣшней переписи душъ написана противъ 772 года переписи въ тѣхъ же первыхъ ихъ деревняхъ обще, а во оныхъ новорасчистныхъ деревняхъ и починкахъ никакихъ душъ не написали, почему съ тѣхъ новорасчистныхъ земель поверсткою подушныхъ денегъ не платятъ, оттовариваясь тѣмъ, что якобы на оныхъ земляхъ душъ ненаписано, а должно-де платить за нихъ тѣмъ оставшимъ крестьянамъ, кои прежними ихъ деревенскими участками владѣютъ, почему тѣ оставшіе крестьяне противъ оныхъ вышедшихъ остаются обиженными, а понеже многихъ же государственныхъ становъ и волостей въ однихъ деревняхъ государственные черносошные съ архіерейскими и монастырскими крестьянами сообща живутъ, въ другихъ же мѣстахъ архіерейскіе и монастырскіе служители и церковные причетники незнамо съ чего государственными черносошными деревнями и починками владѣютъ, а государственные черносошные крестьяне отъ таковыхъ безпорядковъ и за малоимѣніемъ пашенныхъ земель и другихъ угодій къ платежу съ своихъ душъ подушныхъ и прочихъ денегъ весьма находятся не въ состояніи и многіе изъ нихъ скитаются межъ дворовъ, кои же изъ нихъ черносошныхъ хотя и поселенія свои имѣютъ и за свои бъ написныя души государственныя подати платить были въ состояніи, только по расположенію за тѣхъ неимущихъ земель и скитающихся межъ дворъ и невозвратно убылыхъ подушныя деньги платя, сами приходятъ въ крайнее же изнеможеніе и впредь къ платежу могутъ быть безнадежны; къ тому жъ между Вятскимъ и Устюжскимъ уѣздомъ близь Черной рѣчки, которую отъ Куринскаго Архангельскаго, (состоящаго въ Вятскомъ уѣздѣ) монастыря называютъ своею, пришлые невѣдомо какіе люди, немалымъ числомъ поселясь насильно собою, деревнями и починками живутъ, отъ которыхъ во время посыланныхъ для взятья ихъ отъ Вятской канцеляріи партій чинятся многія противности и при томъ тѣ сильно поселившіеся крестьяне, объявляя о себѣ, будто бъ та земля и они Устюжскаго, а не Вятскаго уѣзда и посланныхъ и понятыхъ бьютъ и увѣчатъ безчеловѣчно, изъ коихъ понятыхъ одного крестьянина и до смерти убили, точію за оными противностями, вяще жъ, за неимѣніемъ въ той провинціальной канцеляріи о земляныхъ дачахъ извѣстія о тѣхъ земляхъ и пришлыхъ крестьянахъ слѣдствія производить и окончить невозможно, да и въ другихъ смежныхъ съ Вятской провинціей мѣстахъ Яранскими и Казанскими уѣздами, а болѣе на Отяцкихъ новокрещенскихъ жалованныхъ земляхъ такихъ же пришлыхъ изъ разныхъ мѣстъ крестьянъ немалое число оказалось и впредь уповательно, что таковые же бѣглые въ поселеніи находиться могутъ, а по указамъ изъ Прав. Сената октября 29, 1717 года да октября жъ 24 числа 1750 года повелѣно, кто всякихъ чиновъ люди въ заказныхъ 16 городахъ, не имѣя

себѣ писцовыхъ дачъ или особливыхъ жалованныхъ грамотъ, завладѣли государевыми дикими полями, порозжими землями, засѣками и прочими угодьями, у тѣхъ всѣхъ оныхъ дикія поля и порозжія земли и засѣки и всякія угодья переписать и положа въ четверти, сбирать съ тѣхъ владѣльцевъ до будущаго о томъ разсмотрѣнія вмѣсто найма по гривнѣ съ четверти, а уповательно-де и въ Вятской провинціи по немалой обширности таковыхъ завладѣнныхъ разныхъ чиновъ людьми порозжихъ государевыхъ земель, черныхъ лѣсовъ и прочихъ угодій быть немалому числу, ибо въ той провинціи по большей части и все были дикіе порозжіе лѣса, а въ раздачу помѣщикамъ не значатся и токмо въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ тѣхъ порозжихъ земель въ прежнихъ годахъ черносошнымъ крестьянамъ и посадскимъ людямъ были отдаваны въ оброкъ на урочные годы, а не въ вѣчность, съ которыхъ тѣ оброчные деньги собираются въ канцелярію и то самое малое число протчіе жъ, какъ видно многіе и безоброчно владѣютъ, точію де, пока размежевано и каждая волость по числу государственныхъ черносошныхъ крестьянъ со удовольствіемъ земли такожъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинныхъ дачъ особо отдѣлено не будетъ, до того и объ оныхъ черныхъ лѣсахъ и порозжихъ земляхъ познать невозможно, а тѣ дикія и порозжія государевы земли, лѣса и прочія угодья безъ всякой казенной прибыли въ разныхъ владѣніяхъ находятся напрасно, и тѣмъ доношеніемъ онъ, воевода Дубенской, представлялъ: не соизволитъ ли Прав. Сенатъ Вотчиной коллегіи предложить указомъ, чтобъ Вятской провинціи о всѣхъ въ той провинціи по городамъ и уѣздамъ черносошныхъ и состоящихъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ земляныхъ дачахъ съ писцовыхъ и отдаточныхъ и межевыхъ книгъ точныя копіи послать въ Вятскую провинціальную канцелярію, и по онымъ, когда присланы будутъ, какъ градскія становыя и волостныя, такъ и въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ и во всей провинціи земли освидѣтельствовъ, и гдѣ явится прежнія межи поновить, гдѣ же межъ и граней не явится, то вновь измѣрить и пахатныя земли, луга и сѣнные покосы положить въ десятины и четверти, а лѣса поверстать и потомъ архіерейскія и монастырскія вотчины и съ ихъ (что ко отдачѣ по онымъ книгамъ окажется) землями отъ государственныхъ становъ и волостей каждую разверставъ и удовольствовавъ по числу душъ землею размежевать же порознь и поставить грани, дабы уже впредь о каждомъ станѣ и волости, въ какихъ оныя дачахъ состоятъ, знать было можно, почему происходящіе между крестьянами, а паче отъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ о земляхъ споры прекратиться могутъ, а государственные черносошные крестьяне, яко суще безгласные каждой въ той волости, гдѣ кто въ нынѣшнюю ревизію написанъ своими поселеніями со удовольствіемъ пашенной земли и прочихъ угодій умѣщены и отъ обидъ защищены будутъ, а дикія и порозжія земли, лѣса и всякія угодья ясно видимы и исчислены окажутся, отъ чего не иное что, какъ государственная прибыль и народная польза послѣдовать непремѣнно можетъ, ибо въ первыхъ, когда

каждый крестьянинъ будетъ поселенъ и удовольствованъ пашенной землей, сѣнными покосами и прочими угодіями, тогда уже не будетъ имѣть причины только изъ однаго, (какъ нынѣ есть), дневнаго пропитанія межъ дворъ скитаться, но и подъ страхомъ, не токмо о своемъ домѣ и о пропитаніи, но и о заплатѣ подушныхъ денегъ всячески стараться и прилежать долженъ, понеже, гдѣ каждый крестьянинъ свой домъ и жительство имѣть будетъ, о томъ уже знать долженъ, что недовольно объ немъ въ томъ стану старостамъ и сборщикамъ, кои той провинціальной канцеляріи у подушнаго сбору есть извѣстно, а когда кто неисправенъ явиться, то подлежащаго ему въ силу указовъ штрафа убѣжать не можетъ; которые же изъ нихъ черносошные крестьяне, за совершенною своею скудостію и къ платежу собою подушныхъ и прочихъ казенныхъ денегъ несостояніемъ, въ силѣ высочайшаго именнаго блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, состоявшагося въ 1725 году о половникахъ указу идти пожелаютъ, (и нынѣ указомъ же Ея Импер. Величества повелѣно будетъ), ко владѣльцамъ въ половничество, то тѣ владѣльцы, какъ за оныхъ половниковъ, такъ и сверхъ того (по владѣнію земель и прочихъ угодій), по справедливой старостъ и мірскихъ людей повѣркѣ и за убылыя невозвратно души подушныя деньги и всякіе государственныя подати съ тѣхъ земель, коими по купчимъ владѣютъ, вмѣсто кортомы платить должны и тако уже во взысканіи тѣхъ подушныхъ семи-и-четырехъ-гривенныхъ денегъ и прочихъ государственныхъ податей остановки и помѣшательства, такожъ въ доимку упущенія, (ежели Божіимъ посѣщеніемъ хлѣба какого недороду или поврежденія не будетъ), воспослѣдовать неуповательно, а въ произвожденіи текущихъ по канцеляріи дѣлъ и въ сочиненіи требуемыхъ по указамъ вѣдомостей, репортовъ и счетовъ продолженія быть не можетъ. И по указу Ея Императорскаго Величества Прав. Сенатъ приказали: въ Вотчинную коллегію послать указъ, велѣть той коллегіи для вышеобъявленныхъ въ доношеніи отъ Вятскаго воеводы Дубенскаго о невозможностяхъ, положенныхъ въ подушный окладъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ резоновъ для размежеванія состоящихъ въ той Вятской провинціи какъ архіерейскихъ и монастырскихъ и церковныхъ, такъ и всѣхъ волостныхъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ земель отправить изъ той коллегіи во оную провинцію нарочнаго межевщика, выбравъ изъ отставныхъ штабъ-офицеровъ человѣка достойнаго и къ тому дѣлу знающаго и съ нимъ одного геодезиста и секретаря и надлежащее число приказныхъ служителей и для той посылки кто выбранъ будетъ штабъ-офицера и геодезиста потребовать отъ Сенатской конторы, которыхъ той Сенатской конторѣ во оную коллегію опредѣлить немедленно, а изъ коллегіи тому штабъ офицеру, какъ при томъ межеваньи поступать давъ на основаніи указовъ и писцоваго наказа съ довольнымъ наставленіемъ и инструкціей и о земляхъ всей Вятской провинціи съ писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ копіи, его штабъ-офицера и геодезиста съ секретаремъ и

съ приказными служителями послать въ Вятскую провинцію во всякой скорости, давъ же имъ до Хлынова по рангамъ ямскія подводы изъ Ямской канцеляріи, а на нихъ прогонныя деньги выдать изъ Штатсъ-конторы, а каковы съ писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ ему штабъ-офицеру копіи будутъ даны, таковы жъ послать и въ Вятскую провинціальную канцелярію и при томъ отъ коллегіи оному штабъ-офицеру наикрѣпчайше подтвердить, дабы по пріѣздѣ ихъ въ то межевое дѣло вступали безъ продолженія времени и то бъ межеванье ими было окончено какъ наискорѣе возможно, въ случаѣ же какихъ-либо невозможностей ему, штабъ-офицеру, наставленія о всемъ требовать отъ той Вотчинной коллегіи, которой по тѣмъ требованіямъ чинить опредѣленія безъ всякаго жъ продолженія, а въ бытность того межевщика приономъ межеваніи, какъ ему, такъ и будущимъ при немъ, въ силу писцоваго наказа 76-го пункта, кормъ и подводы и на бумагу и чернила и на прочее получать отъ вотчинныхъ и черносошныхъ крестьянъ, чьи земли мѣрять и межевать будутъ, какъ по оному пункту положено безъ излишества и о томъ въ Москву въ Сенатскую контору сообщить вѣдѣніе, а въ Казанскую губернскую и Вятскую провинціальную канцелярію послать указъ и Вотчиной коллегіи учинить о томъ по сему Ея Импер. Величества указу. А въ Сенатскую контору вѣдѣніе, въ Казанскую губернскую и въ Вятскую провинціальную канцеляріи указы изъ Сената посланы. Сентября 9 дня 1751 г. Оберъ-Секретарь Павелъ Северчинъ.

XXII.

1. *(Книга записная указамъ № 35, лл. 64₁—65₂).* Въ указѣ Его Импер. Вел. изъ Высокоправ. Сената, за рукою оберъ-секретаря Анисима Маслова да секретаря Матвѣя Козьмина, августа 31-го дня написано: Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій сего августа 20-го дня 723 года, будучи въ Сенатѣ, указалъ: въ Ингерманландію, въ С.-Петербургскій, въ Копорскій, въ Ямбургскій и въ Шлютенбургскій уѣзды послать генерала-маіора Кулона или кого другаго изъ инженеровъ, да съ нимъ изъ Вотчинной коллегіи кого надлежитъ изъ членовъ, да изъ Адмиралтейства для учиненія ландъ-карты геодезистовъ, велѣть имъ въ синодальныхъ и въ монастырскихъ вотчинахъ и у всѣхъ помѣщиковъ, кому подъ поселеніе крестьянъ, — по состоявшимся въ прошлыхъ годахъ указамъ, на указное число дворовъ даны земли и всякія угодья, тѣ дачи имъ намѣрить и отмежевать, разсчитая усадебную землю съ пашнею по четвертямъ, а что за тою мѣрою пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій останется, также которыя мызы или деревни и пустоши въ дачи никому еще не розданы, тѣ всѣ потомужъ, измѣрявъ и положа въ четверти, отписать тѣ на Его Императорское Величество и тѣмъ всѣмъ землямъ учинить ландъ-карты порознь по

дачамъ, а чухонъ и латышей и прочихъ, которые достались отъ Шведскаго владѣнія, кромѣ переведенцовъ во всѣхъ тѣхъ дачахъ переписать всѣхъ и раздѣлить всѣмъ, исчисляя каждому по препорціи дачи, дабы одному противъ другаго обиды не было, а что на излишнія земли, которыя надлежатъ отписать на Его Величество, тѣхъ чухонъ и латышей и прочихъ надлежитъ оныхъ отписать особо, а помѣщикамъ не отдавать, а подъ кирпичные всѣ заводы земли отвесть, справясь, по чему въ Москвѣ подъ такіе заводы земель давано, а лишнія потомужъ измѣрявъ отписать на Его Величество, такожъ плотникамъ, которые поселены по берегу Невы рѣки близь Канецъ, на выгонъ отвесть земли, что по указу и по писцовому наказу надлежитъ и о томъ имъ инструкцію дать изъ Сената, а дачамъ вѣдѣніе изъ Вотчинной коллегіи, и Вотчинной коллегіи учинить о томъ по сему Его Имп. Величества указу, а инструкція изъ Сената дана будетъ. На томъ указѣ помѣта секретаря Ивана Смирнова: записавъ въ книгу, снесть съ прежде присланными изъ Сената указами, а о полученіи въ Сенатъ репортовать по указу и выписавъ предложить къ слушанію коллегіи немедленно.

2. (*Книга записная указамъ № 48, лл.* 276_1—277_2). Указъ изъ Сената отъ рекетъ-мейстерскихъ дѣлъ Вотчинной коллегіи. Сего ноября 8-го дня Ея Импер. Величеству у рекетмейстерскихъ дѣлъ билъ челомъ полковникъ и Шлюттенбургскій комендантъ Степанъ Бужаниновъ: въ 712-мъ году, по именному блаженной и вѣчнодостойной памяти Его Император. Величества указу, раздаваны въ Ингерманландіи земли всякаго чина служивымъ людямъ для поселенія крестьянъ, а ему въ Ингерманландіи противъ его братьи земли нигдѣ не дано и въ нынѣшнемъ 725-мъ году іюля въ 19-мъ числѣ билъ челомъ онъ въ Вотчинной коллегіи о дачѣ ему земли въ Шлюттенбургскомъ уѣздѣ на Выборгской сторонѣ отъ дачи Ивана Кобылякова внизъ по Невѣ рѣкѣ до рѣчки Дубровки отъ пустоши Тростяной Лахты, которая никому въ отдачу не отдана, по которому его прошенію въ оной коллегіи дачи ему не учинено за поданными изъ оной коллегіи въ Сенатъ отъ помянутой Ингерманладіи докладными пунктами въ 723-мъ году, чтобъ помянутую порозжую землю, пустошь Тростяную Лахту съ пашней и со всѣми угодьями для поселенія крестьянъ, на сколько дворовъ по мѣрѣ явится, отдать ему, понеже на той Выборгской сторонѣ и нынѣ такія земли раздаются. И по Ея Имп. Вел. указу и по приказу Прав. Сената велѣно съ Вотчинною коллегіей справиться: онаго полковника Буженинова въ той коллегіи о вышепомянутой въ Шлютельбургскомъ уѣздѣ землѣ какое челобитье имѣется и рѣшеніе по нему учинено ли, а буде не учинено, зачѣмъ и вышеозначенная пустошь Тростяная Лахта кому не въ отдачѣ ли? И Вотчинной коллегіи о присылкѣ о томъ къ рекетмейстерскимъ дѣламъ извѣстія учинить по Ея Импер. Величества указу. У подлиннаго пишетъ тако: Матвѣй Воейковъ, Секретарь

Иванъ Ермолаевъ, справа канцеляриста Алексѣя Григорьева. Ноября 19 дня 1725 года опредѣленіе Вотчинной коллегіи записавъ въ книгу и о полученіи репортовать, а въ повытье отдать копію и по силѣ того указа справя подлинно и выписавъ предложить къ слушанью коллегіи. Подлинное за руками господъ всей коллегіи. Взялъ Алексѣй Зюзинъ.

XXIII.

Великаго Государя Царя и В. Князя Петра Алексѣевича всея великой и бѣлой и малой Россіи Самодержца указъ въ Московскую Губернію боярину и губернатору кн. Мих. Григор. Ромадановскому съ товарищами. Марта 14 числа нынѣшняго 712 г. въ прошеніи ген. фельценместера Якова Вилимовича Брюса написано: Въ прошломъ 710 г. билъ челомъ онъ Великому Государю, чтобы ему въ Рыльскомъ и въ Курскомъ уѣздахъ земли покупать и по мѣнамъ и поступкамъ помѣстья справливать, а вотчины записывать за нимъ невозбранно, для того по указу Великаго Государя въ тѣхъ городѣхъ московск. чиновъ людемъ покупать, и мѣнять не велѣно и по именному В. Г. указу та его челобитня принята и, за подписаніемъ свѣтлѣйшаго князя, отдана въ Спб. канцелярію, а указу въ Помѣстномъ приказѣ не учинено, а въ Рыльскомъ и въ Курскомъ уѣздѣхъ московскихъ вышнихъ и нижнихъ чиновъ людямъ дачи есть, и по прошенію его изъ Помѣстнаго приказа въ канцелярію камисарскихъ дѣлъ вѣденіе о дачахъ кому имяны московскимъ чинамъ дачи прислано въ нынѣшнемъ 712 г. февраля 4 д., и то вѣдѣніе изъ канцеляріи въ Спб. прислано.

И чтобы В. Г. пожаловалъ его указалъ въ Рыльскомъ и Курскомъ уѣздахъ по мѣнамъ и по поступкамъ помѣстья справливать и вотчины записывать за нимъ, и для той справки въ Помѣстный приказъ и въ Кіевскую губернію послать указы, чтобы за нимъ помѣстья справливать и вотчины записывать.

А по справкѣ съ Санктъ-петербургскою канцеляріею: въ прошломъ 710 году въ прошеніи генералъ-фельдцехмейстера и кавалера Якова Вилимовича Брюса, каково подано въ Спб. канцелярію, за закрѣпою свѣтлѣйшаго князя изъ той канцеляріи прислано въ канцелярію комисарскихъ дѣлъ написано: В. Г. жалованія у него вотчина въ Брянскомъ уѣздѣ, въ которой пашнею и всякимъ угодьемъ тѣмъ кр. оскудѣніе, для той нужды сыскалъ онь купить земли въ Рыльскомъ уѣздѣ, а по его В. Г. указу въ томъ городѣ московскихъ чиновъ людемъ помѣстій и вотчинъ купить не велѣно, и того дня по его В. Г. указу земли въ томъ уѣздѣ купить онъ не смѣетъ, чтобы въ томъ уѣздѣ помѣстій и вотчинъ мѣнять и купить ему невозбранно. На той челобитнѣ Свѣтлѣйшій князь подписалъ свое имя.

И въ прошломъ же 710 году посланъ Е. В. государя указъ изъ Спб. канцеляріи въ Помѣстн. приказъ, чтобъ въ Помѣстномъ приказѣ, выписавъ изъ его В. Г. указовъ, справясь подлинно въ Спб. канцелярію отписать, въ Рыльскомъ уѣздѣ Московскихъ всякихъ чиновъ людямъ помѣстья и вотчины для чего покупать именемъ не велѣно, и примѣры такіе, чтобъ кому именнымъ Е. В. Г. указамъ или по приказнымъ помѣтамъ купить и мѣнять велѣно было бъ и кому имяны и въ которомъ году.

Да въ нынѣшнемъ же 712 году генваря въ 15 д. В. Г. билъ челомъ Генералъ Фельдцехмейстеръ и кавалеръ Яковъ Валимовичъ Брюсъ: въ прошломъ же 710 г. билъ челомъ онъ В. Г., чтобы въ Рыльскомъ уѣздѣ по мѣнамъ справливать и вотчины записывать за нимъ и по его же В. Г. именному указу та челобитная у него принята и, за подписаніемъ святл. князя, отдана въ Спб. канцелярію и противъ того его прошенія послана въ Пом. Пр. память, по кр. велѣно выписать, въ Рыльскомъ уѣздѣ московскихъ вышнихъ и нижнихъ чиновъ за помѣщики и вотчинники помѣстья и вотчины есть ли и противъ той памяти изъ Помѣстнаго приказа въ Спб. канцелярію не отписано, а нынѣ же то его прошеніе въ канцелярію комисарскихъ дѣлъ, чтобы В. Г. пожаловалъ его, велѣлъ противъ прежняго своего царскаго величества указу объ отпискѣ послать въ Пом. Пр. другое вѣдѣніе. И противъ того челобитья изъ канцеляріи комисарскихъ дѣлъ въ Помѣстный приказъ послано вѣдѣніе, чтобы объ отписаніи вышеписаннымъ изъ Помѣстнаго приказа въ Спб. губерніи канцелярію комисарскихъ дѣлъ опредѣлить Царскаго Величества указъ.

И февраля 4 д. въ канцел. комисар. дѣлъ изъ Пом. Пр. въ вѣдѣніи написано:

Въ 703 году мая во 3 день по именному В. Г. указу за помѣтою думнаго дьяка Автомона Иванова порозжую землю по писцовымъ и межевымъ книгамъ 186 году въ Рыльскомъ уѣздѣ въ пустоши вверхъ в...наго болота, что осталось за дачами Ѳедора Пушкарева съ братьями и съ товарищи пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодій велѣно дать въ вотчину губернатору Александру Даниловичу Меншикову.

Да по судейскимъ приговорамъ.

Въ 703 году февраля 25 числа по указу В. Г. и по приказу думнаго дьяка Автамона Иванова съ товарищи велѣно жильцовъ Тимофѣя да Григорія Филимоновыхъ дѣтей Рагозиныхъ помѣстья въ Рыльскомъ уѣздѣ въ Ивановскомъ стану, въ пустоши что была слободка Романова, пашни 50 четей съ лѣсы и съ сѣными покосы по заручной ихъ челобитной и по допросу справить за генераломъ фельдмаршаломъ и военнымъ кавалеромъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ.

Въ 706 году мая 4 д. по приговору думнаго дьяка Автамона Иванова съ товарищи велѣно послать къ воеводамъ и Рылянъ Дмитрія Филиппова сына Чертова, Воина да Карпа, Ивана для Якима Дѣевыхъ дѣтей Татерскихъ, да Алексѣя Петрова сына Износкова по поступку помѣстій ихъ противъ челобитья и записей, гдѣ они поступились помѣстій своихъ въ

Рыльскомъ уѣздѣ 92 чети съ осьминой,—допросить въ Съѣзжей избѣ и и буде не спорятъ, и тою землею велѣно владѣть боярину и кавалеру Борису Петровичу Шереметеву до указу.

Въ 706 году августа 18 д. по его же, думнаго дьяка, приговору велѣно дѣвкино Аннино Никифоровой дочери Яцино поступное помѣстье и вотчину въ Рыльскомъ да въ Путивльскомъ уѣздѣхъ 53 чети съ третникомъ отказать жениху ея свѣтлѣйшаго кн. Ал. Дн. Меншикова прапорщику Алексѣю Васильеву сыну Трубчанинову.

А декабря вь 24 числѣ по дьячьему приговору Никифорово помѣстье Яцино, что осталось за прожиткомъ у жены его и дочерей въ Рыльскомь уѣздахъ да въ Путивльскомъ 179 четвертей дано зятю его Никифору Алексѣю Трубчанинову въ помѣстье.

Въ 710 году марта въ 31 д. по дьячьему жъ приговору стольника Канбара Никитина сына Акинфова, да жильца Леонтья Аѳанасьева сына Трубицына мѣновныя ихъ земли, Конбарово помѣстье Акинфѣева въ Галицкомъ уѣздѣ одна четверть, а Леонтьево помѣстье Трубицына 34 чети велѣно, по заручной ихъ челобитной и по допросу, межъ ими росписать и послать въ губернію списокъ.

А въ 711 году октября во 30 день по приговору московской губерніи управителя, оберъ коммисара Василія Ершова съ товарищи велѣно по допросу и по записямъ Рыльскихъ и Курскихъ помѣщиковъ о справкѣ и о межеваніи земель въ Рыльскомъ и въ Курскомъ уѣздахъ 795 четвертей по челобитью генерала пленипотенціора кригсъ комисара кн. Якова Ѳед. Долгорукова послать сдѣлать списокъ съ грамотою въ Курскую губернію.

Іюня въ 24 день сего 712 года по указу В. Г. и по приговору правительствующаго Сената велѣно Ген. Фельдцех. Якова Вил. Брюса по челобитью его прошлаго 710 за закрѣпою Свѣтл. князя въ Рыльскомъ и въ Курскомъ уѣздѣхъ тѣхъ городовъ и дворянъ мѣновныя земли расписывать и по поступкамъ ихъ за нимъ справливать, а вотчины по купчимъ и по закладнымъ записывать, которыя станутъ мѣнять и продавать ему изъ воли своей а не отъ обиды, для того по именному Е. В. Г. указу по помѣтамъ думного дьяка Автомона Иванова и по приговору Московской губерніи управителя Василья Ершова и по дьячьимъ помѣтамъ прошлаго 703 мая 3, 706 мая 4-го, 709 августа 18-го, декабря 24 числа 711 октября 30 чиселъ московского чину за людьми въ тѣхъ уѣздѣхъ земли по мѣнамъ и по поступкамъ Рылянъ и Курянъ справливаны и изъ порозжихъ земель даваны.

И боярину и губернатору кн. Михаилу Григ. Ромодановскому съ товарищи чинить потому указу. Тотъ В. Г. указъ за приписью дьяка Гаврила Окунькова іюня въ 1 д. 701 году.

На томъ же указѣ помѣта дьяка Андрея Кирѣева: записавъ въ книгу выписать. Взялъ Алексѣй Еремѣевъ къ Кирилѣ Кондратову.

XXIV.

Указы Коллегіи Экономіи.

1. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Коллегіи Экономіи. Прошлаго 1769 года іюля 14 посланнымъ изъ Прав. Сената въ оную коллегію указомъ велѣно сдѣлать оной коллегіи общее положеніе о переселеніи малоземельныхъ, вѣдомства ея, крестьянъ въ такія мѣста, гдѣ людей мало, а земли съ превосходствомъ, а буде и за тѣмъ уравненіемъ, въ земляхъ недостатокъ будетъ, то по пріисканіи изъ государственныхъ порозжихъ и никому еще неотданныхъ земель, къ житію человѣческому и къ хлѣбопашеству удобныхъ, представить Сенату и между тѣмъ прислать обстоятельную вѣдомость, въ которыхъ губерніяхъ, уѣздахъ и вотчинахъ излишнія земли отдаются въ кортому постороннимъ владѣльцамъ и крестьянамъ, кому именно за какую цѣну и на сколько лѣтъ, а особливо на первый случай о Московской провинціи; но токмо на тотъ посланный изъ Сената указъ о дѣйствительномъ исполненіи не токмо въ положенный по состоявшемуся въ 1766-мъ году іюля 31 дня указу срокъ, но и понынѣ не репортовано, того ради по содержанію онаго указа 5 пункта Прав. Сенатъ приказали: въ оную коллегію послать вторично сей подтвердительный указъ съ тѣмъ, чтобъ по прежде посланному въ оную и сему указу конечно въ положенный срокъ непремѣнное исполненіе учинено и въ Сенатъ репортовано было. Декабря 23 дня 1771 года. Оберъ-Секретарь Николай Санѣевъ. Секретарь Панкратъ Полонскій. Канцеляристъ Аврамъ Прожаевъ. Слушанъ 2 января 1772 года. *(Кн. 11, ук. 3, л. 5)*.

2. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Коллегіи Экономіи. По указу Ея Имп. Величеста Прав. Сенатъ, по репорту оной Коллегіи Экономіи, при которомъ, вслѣдствіе Прав. Сената, отъ 14 іюля 1769 года указа, прислана вѣдомость, сколько въ Московской провинціи состоитъ вѣдомства Экономическаго оброчныхъ пустошей, отданныхъ постороннимъ владѣльцамъ и крестьянамъ, за какую цѣну и на сколько лѣтъ, приказали: какъ вышеозначеннымъ сенатскимъ отъ 14 іюля 1769 года указомъ Коллегіи Экономіи между прочимъ опредѣлено, чтобъ она касательно до переселенія вѣдомства своего крестьянъ изъ малоземельныхъ мѣстъ въ такія селенія, гдѣ людей мало, а земель имѣется съ большимъ излишествомъ, какъ наискорѣе разсмотря, сдѣлала не частное, по одному мѣсту, а общее положеніе, а буде бы и за таковымъ уравненіемъ, въ земляхъ недостатокъ быть могъ, то, пріискавъ изъ государственныхъ порозжихъ и никому еще неотданныхъ зе-

мель въ мѣстахъ къ житію человѣческому и къ хлѣбопашеству удобныхъ, представила Сенату, но однакожъ оною коллегіею и понынѣ того не сдѣлано, чего ради о скорѣйшемъ и беззамедлительномъ, по тому, прежде посланному указу, исполненіи оной Коллегіи Экономіи подтвердить съ тѣмъ, чтобъ какъ о томъ переселеніи изъ малоземельныхъ мѣстъ вѣдомства своего крестьянъ, такъ равно и повелѣнную тѣмъ же указомъ генеральную о экономическихъ земляхъ во всѣхъ губерніяхъ имѣющихся и постороннимъ владѣльцамъ кортому отдаваемыхъ вѣдомость представила Сенату конечно въ будущемъ 1773 году. Ноября 9 дня 1772 года. Оберъ Секретарь Николай Санѣевъ. Секретарь Панкратъ Полонской. Регистраторъ Александръ Брызгаловъ. *(Кн. 11, указ. 172, л. 747).*

3. Указъ Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Прав. Сената Коллегіи Экономіи. По указу Ея Импер. Величества Прав. Сенатъ, слушавъ репортъ оной коллегіи, коимъ, вслѣдствіе сенатскаго указа, о присылкѣ извѣстія, сколько въ Московской провинціи такихъ экономическихъ селъ и деревень состоитъ, коихъ жители въ земляхъ имѣютъ недостатокъ и сколько изъ нихъ въ другія мѣста выселить можно, доноситъ, что она, по собраніи справокъ, представить о томъ не оставитъ, упоминая при томъ, что и по одному московскому уѣзду знатной въ земляхъ недостатокъ оказуется, приказали: Коллегіи Экономіи предписать указомъ, чтобы она повелѣнное свѣдѣніе, сколько именно крестьянскихъ вѣдомства ея семей, за недостаткомъ земли, въ Сибирь выселить возможно, представила Сенату, какъ наискорѣе, дабы получа оное Сенатъ въ состояніи быть могъ съ лучшимъ основаніемъ донести Ея Имп. Величеству, сколь удобнѣе заселять ими нужныя мѣста въ Сибири, и сколь напротивъ того мало пользы принести можетъ пріемъ на поселеніе помѣщиковыхъ людей и крестьянъ, когда бъ оный возобновился. Декабря 4 дня 1774 г. Оберъ-Секретарь Иванъ Артемьевъ. Секретарь Аркадій Терской. Регистраторъ Иванъ Брагинъ. *(Кн. 12, ук. 178, л. 791).*

4. Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской Прав. Сената изъ Межевой Экспедиціи Коллегіи Экономіи. По указу Ея Имп. Велич. Прав. Сената Межевая Экспедиція, по репорту Канцеляріи Опекунства иностранныхъ, коимъ представляла, что въ назначенную подъ населеніе иностранныхъ окружность въ 767 и 769-мъ годахъ отъ сей коллегіи переведено и поселено въ состоящемъ въ той окружности вѣдомства ея Тамбовскаго уѣзда селѣ Троицкомъ Юртѣ изъ разныхъ уѣздовъ 492 души и хотя тѣ крестьяне, по содержанію указа 767 года, слѣдуютъ къ высылкѣ на прежнее жилище, но по производимому по вѣдомству той канцеляріи межеванью, никакого они помѣшательства не причиняютъ и надобности въ высылкѣ не имѣютъ, ибо земли для нихъ особенно не отведено, а поль-

зоваться будутъ съ прежними того села жителями, коихъ, по послѣдней ревизіи, 196 душъ и имъ старинной ихъ дачи отмежевать опредѣлено 8114 десятинъ, приказали: означенныхъ переведенныхъ крестьянъ оставить при нынѣшнемъ ихъ поселеніи для того, что состоявшимся въ 13 день ноября 1767 года указомъ велѣно на состоящія въ отведенной окружности подъ населеніе иностранцевъ владѣнія никому не только владѣльцамъ, ниже казеннаго вѣдомства, по публикаціи того указа, вновь людей на свои владѣнія не поселять до тѣхъ поръ, пока каждое изъ нихъ владѣніе будетъ производимымъ тамъ отъ Канцеляріи Опекунства иностранныхъ межеваніемъ дѣйствительно окружно обмежевано, а тѣ крестьяне, какъ значитъ изъ репорта Канцеляріи Опекунства, переселены на такія земли, которыя къ тому селу принадлежатъ по писцовымъ книгамъ и нынѣ Канцеляріею Опекунства иностранныхъ къ тому селу отмежевать ихъ велѣно, а особенно на тѣхъ крестьянъ земель не отведено, да и переселеніемъ они своимъ въ отмежеваніи подъ иностранцевъ окружности помѣшательства не наносятъ, почему и въ высылкѣ ихъ на прежнія жилища Канцелярія Опекунства иностранныхъ нужды не имѣетъ, слѣдоват. на прежнія жилища и высылать ихъ не должно, и о семъ въ Канцелярію Опекунства иностранныхъ, а для вѣдома и въ Межевую канцелярію указы посланы. Іюля 2 дня 1774 года. Оберъ-Секретарь Анисимъ Князевъ. Секретарь Александръ Казариповъ. Канцеляристъ Левъ Зубовъ. *(Кн. № 13, ук. 85, лл. 386—387).*

5. Указъ Ея Имп. Величества Прав. Сената изъ Межевой Экспедиціи Коллегіи Экономіи. По указу Ея Имп. Величества Прав. Сената Межевая Экспедиція, слушавъ экстрактъ изъ взятыхъ изъ Межевой канцеляріи и изъ Серпуховской конторы дѣлъ, по челобитью боровскаго купечества и учиненное по тѣмъ дѣламъ Межевою канцеляріею въ 8 день августа 772 года рѣшеніе о имѣющихся при томъ городѣ казачьихъ земляхъ подъ пустыми огородными мѣстами объ одной десятинѣ съ квадратными саженьми и въ Бордаковѣ полѣ о 20 десятинахъ и нѣсколькихъ квадратныхъ саженяхъ, а всего о 21 десятинѣ съ квадратными саженьми, которыя Серпуховская контора назначила къ городу на выгонъ за заплату отъ купечества казакамъ поставленной цѣны за продажныя государственныя порозжія земли, а Межевая канцелярія присудила тѣ земли возвратить казакамъ въ прежнее ихъ владѣнія, приказали: по силѣ прежде учиненнаго Межевою Экспедиціею, на основаніи инструкціи межевыхъ канцелярій и конторъ 8-й главы 11-го пункта, опредѣленія, тѣ казачьи земли отдать и отмежевать къ городу Боровску за указную продажнымъ землямъ цѣну, затѣмъ же и о прочихъ опредѣленныхъ Серпуховскою конторою къ тому городу на выгонъ изъ вѣдомства Коллегіи Экономіи и ямскихъ земляхъ, за которыя съ боровскаго купечества деньги взяты и на то по апелляціи просьбы никакой нѣтъ да и годовой срокъ отъ сдѣлан-

ной отдачи давно уже минулъ, но во владѣніи ихъ боровскому купечеству происходятъ препятствія, сей коллегіи и Ямской канцеляріи подтвердить, дабы городу во владѣніи тѣми землями отъ ямщиковъ и отъ другихъ прежнихъ владѣльцевъ препятствія дѣлано не было, и о семъ куда надлежало указы посланы. Августа 25 дня 1774 года. Оберъ-Секретарь Анисимъ Князевъ. Секретарь Александръ Казариновъ. У сего указа Ея Имп. Величества печать. Слушанъ 5 сентября 1775 г. *(Кн. 13, ук. № 180, л. 542).*

6. Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной Коллегіи Экономіи оной коллегіи въ Щетную Экспедицію. По указу Ея Имп. Величества въ Коллегіи Экономіи по доношенію Московскаго уѣзда села Добрятина, деревни Выползовой выборнаго крестьянина Абросима Дмитріева, коимъ просилъ объ отдачѣ состоящей по близости ихъ казенной пустоши Осиповой изъ платежа оброка по 10 рублей на годъ на всегдашнее той деревни крестьянамъ владѣніе, опредѣлено: означенную пустошь Осипову, на основаніи даннаго экономическимъ правленіемъ наставленія 16-го пункта, отдать означенной Добрятинской волости деревни Выползовой крестьянамъ въ наивсегдашнее вотчиное содержаніе изъ платежа вышеписаннаго за нее оброка, по 10 рублей на годъ впредь безъ переоброчки и о томъ по вѣдомству къ Московскому казначею Титулярному Совѣтнику Синявскому, а для вѣдома и въ оную экспедицію послать указы. Іюля 25 дня, 1782 года. Секретарь Иванъ Пименовъ. *(Кн. 17, ук. № 50).*

7. Указъ Ея Имп. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной Коллегіи Экономіи оной коллегіи въ Щетную Экспедицію. По указу Ея Имп. Величества во оной коллегіи по дѣлу о состоящей въ Московскомъ уѣздѣ при экономическомъ селѣ Амиревѣ на рѣкѣ Клязьмѣ мельницѣ, которая съ прошлаго 1770 года по нынѣшній 782 годъ во владѣніи была за московскимъ купцомъ Алексѣемъ Ивановымъ изъ платежа оброка по 83 рубли на годъ; а сего года поданнымъ въ коллегію Московскаго уѣзда села Амирева и деревень Кожина и Потаповой выборные по мірскому приговору крестьяне Ѳедоръ Ларіоновъ и Василій Коняевъ прошеніемъ объявляли, что та мельница состоитъ при самомъ селеніи и отъ постороннихъ ея содержателей того села крестьяне претерпѣваютъ великое притѣсненіе, къ тому же и землямъ ихъ отъ неумѣреннаго возвышенія плотины чинится подтопъ, а хлѣбу и покосамъ отъ пріѣзжающихъ потолока и просили ту мельницу, въ разсужденіи изъясненныхъ резоновъ, отдать имъ на вотчинное содержаніе изъ выстройки и изъ прежде платимаго купцомъ Ивановымъ оброка, впредь безъ переторжки вѣчно, но сентября 6-го числа вышеписанные выборные крестьяне Ларіоновъ и Ко-

няевъ впущены были въ собраніе коллегіи и съ довольнаго увѣщанія оной, сверхъ прежде платимаго за ту мельницу купцомъ Ивановымъ оброка наддачи учинили 37 рублей и со оными обязываются взносить, кромѣ бываемой на ней ихъ же коштомъ починки, или вновь выстройки, по 120 рублей на каждый годъ, опредѣлено: Московскаго уѣзда къ казначею секундъ-маіору Обухову послаль (и посланъ) указъ и велѣно: оную мельницу со всѣми имѣющимися на ней инструментами, на основаніи даннаго отъ Прав. Сената экономическимъ правленіямъ наставленія 10-го пункта, отдать того села крестьянамъ въ навсегдашнее вотчинное содержаніе изъ платежа даваемаго въ присутствіи сей коллегіи повѣренными крестьянами оброка, то есть по 120 рублей на годъ съ тѣмъ, чтобъ они платежъ сего оброка производили пополамъ; при началѣ каждаго полугода впередъ, и какъ въ исправномъ онаго платежа, такъ и въ порядочномъ мельницы содержаніи, въ случаѣ же ея обветшанія, и въ выстройкѣ вновь обязать ихъ подпискою, а какъ казначей Обуховъ, на требованіе коллежское отвѣтствовалъ, что та мельница, по принятіи ея въ его смотрѣніе съ 3-го мая по 1-е іюня, за промытіемъ плотины состояла безъ дѣйствія, а съ того числа по 23 августа за употребленіемъ на починку и прочіе припасы собрано 16 рублей, то ему, казначею тѣ деньги и что послѣ того по день отдачи крестьянамъ еще собрано, равно и слѣдующія въ платежъ коллежской по прежнему окладу генваря съ 1-го сего года по 3-е число мая съ кого надлежитъ, а со дня отдачи крестьянамъ по 1-е генваря будущаго 1783 года въ число нынѣшняго оброка, что причтется, взыскать и прислать въ коллегію. Октября 27 дня 1782 года. Алексѣй Хитровъ. Секретарь Иванъ Пименовъ. *(Кн. 17. Ук. № 72).*

8. Указъ Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной коллегіи Экономіи оной коллегіи въ Щетную экспедицію. По указу Ея Импер. Величества въ оной коллегіи по прошеніямъ Московскаго уѣзда сельца Ивановскаго и деревень Узкой и Марфина, Каменка тожъ, крестьянъ объ отдачѣ состоящихъ въ оброкѣ у марфинскихъ крестьянъ казенныхъ пустошей Клопынина и Алифина изъ оброку въ навсегдашнее вотчинное содержаніе, а по произведеннымъ съ оными крестьянами торгамъ цѣна за тѣ пустоши состоялась сельца Ивановскаго за старостою Петромъ Алексѣевымъ по 30 рублей по 50 коп. на годъ, но между тѣмъ помянутыхъ селеній крестьяне объявили, что они показанныя пустоши Клопынино и Алифино взять желаютъ въ общее владѣніе изъ помянутаго, состоявшагося съ послѣдняго торга оброка, по 30 рублей по 50 копѣекъ въ годъ съ тѣмъ, чтобы изъ оныхъ пустошей владѣть ивановскимъ двумя, а марфинскимъ третью долями и объявили тотъ оброкъ платить ивановскіе по 20 рублей по $33^1/_3$ копѣйки, а марфинскіе по 10 рублей $16^1/_2$ копѣйки въ годъ, опредѣлено и посланнымъ къ московскому казначею Похвисневу указомъ велѣно, на основаніи даннаго отъ Прав. Сената

771 года апрѣля 4-го дня экономическимъ правленіямъ наставленія 10-го пункта, вышеписанныя пустоши Клопынино и Алифино означеннымъ сельца Ивановскаго и деревни Узкой и Марфиной, Каменка тожъ, крестьянамъ изъ платежа показаннаго состоявшагося между ими послѣдняго торга оброка по 30 рублей по 50 коп. на годъ отдать въ наивсегдашнее вотчинное содержаніе безъ переоброчки съ тѣмъ, чтобы они по условію своему изъ тѣхъ пустошей владѣнія имѣли ивановскіе и узковскіе двумя, а марфинскіе третьей долями и оброчныя деньги по новому окладу платили. начиная съ сего года сентября съ 1-го числа бездоимочно, въ чемъ и обязать ихъ, за рукоприкладствомъ приходскаго священника, подпискою, которую и прислать въ коллегію, о чемъ для вѣдома и во оную Экспедицію послать указъ. Ноября 29 дня 1781 года. Алексѣй Хитровъ. Секретарь Иванъ Пименовъ. *(Кн. 18. Ук. № 62).*

9. Указъ Ея Импер. Величества Самодержицы Всероссійской изъ Государственной коллегіи Экономіи оной коллегіи въ Щетную экспедицію. По указу Ея Импер. Величества въ Государственной коллегіи Экономіи по прошенію Волоколамскаго уѣзда вѣдомства сей коллегіи вотчины Спаса Симонова монастыря деревни Игнаткова повѣренныхъ крестьянъ Прокофья Иванова и Власа Игнатьева, коимъ просили объ отдачѣ имъ состоящей въ томъ же уѣздѣ по близости крестьянскихъ ихъ земель пустоши погоста Бокова изъ оброка, какая съ торгу цѣна состоится на вотчинное содержаніе впредь безъ переоброчки и по учиненной справкѣ опредѣлено: въ Волоколамскую Воеводскую канцелярію и къ казначею капитану Спечову послать и посланы указы и велѣно объявленную церковную землю Боковъ погостъ, по основанію даннаго отъ Прав. Сената экономическимъ правленіямъ наставленія и по состоянію того погоста къ помянутой деревнѣ Игнатковой въ самой близости съ будущаго 1782 года изъ платежа состоявшаго по учиненнымъ отъ Волоколамской канцеляріи и отъ казначея капитана Спечова публикамъ съ торгу оброка по 33 рубля по 25 копѣекъ въ годъ отдать оной деревни Игнатковой всѣмъ крестьянамъ въ наивсегдашнее владѣніе которую и въ окладныхъ книгахъ написать за ними о чемъ и во оную экспедицію послать указъ. Декабря 21 дня 1781 года. Секретарь Симеонъ Якимовъ. *(Кн. 18, ук. № 65).*

XXV.

Журналы Коллегіи Экономіи.

1. 1771 года августа 22 дня Елецкаго Экономическаго правленія главнаго эконома товарищъ капитанъ Чикинъ слушалъ по доношенію Брянскаго уѣзда Дынской волости крестьянъ села Кандрыкина Егора Фомина, деревни Сербижичъ Корнея Иванова, коимъ объявляютъ, что по подан-

ному отъ нихъ доношенію представлено Елецкому экономическому правленію отъ Брянскаго казначея, секундъ-маіора Мясоѣдова съ приложеніемъ мірскаго приговора о переселеніи ихъ съ прочими той волости крестьянами, по недостатку во оной волости земли и угодьевъ, Воронежскаго уѣзда на Форостанскія земли, на которыхъ той же ихъ волости крестьяне 260 душъ, прежде по указу коллежскому переселившіяся на называемомъ Боевѣ хуторѣ жительствуютъ, а на посланный изъ онаго правленія указъ Воронежскій казначей Биревъ между прочаго репортовалъ, что тѣ переселенныя ихъ крестьяне, которые поселены Воронежского уѣзда Борніевскаго стана въ деревнѣ Боевомъ хуторѣ, ихъ въ обществѣ [какъ они съ оными новопоселенными и родствомъ обязаны] принять желаютъ, въ чемъ и мірской приговоръ дали, а какъ де означеннымъ вновь поселеннымъ изъ ихъ волости крестьянамъ на 260 душъ земли отведено на каждую душу по 12 десятинъ, почему оные крестьяне и со излишествомъ оною землею довольны, то оные крестьяне и желаютъ ихъ 61 душу принять на ту имѣющуюся нынѣ въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, по 12 десятинъ на душу, землю, раздѣля оную впредь къ безобидному съ обѣихъ сторонъ владѣнію по ровной съ ними пропорціи, къ чему и они согласны и впредь о удовольствованіи сверхъ того числа земли просить не будутъ, и проситъ, чтобъ о переселеніи по желанію показанныхъ прежде переселенныхъ изъ ихъ же волости крестьянъ на означенную имѣющуюся нынѣ въ дѣйствительномъ ихъ вѣдѣніи, по 12 десятинъ на душу землю (какъ они ту всю землю желаютъ раздѣлить съ ними по равному числу) учинить разсмотрѣніе, приказалъ: къ Воронежскому казначею послать указъ и велѣть ему въ правленіе прислать извѣстіе Боева хутора крестьянамъ по скольку, когда и по какому указу земля дана и по чему на душу, и тѣ Боевскаго хутора крестьяне, ежели имѣютъ подлинно данную имъ на 260 душъ землю, то объявленныхъ Брянскаго уѣзда Дынской волости крестьянъ на ту свою землю принять желаютъ ли и съ чѣмъ, такъ ли, чтобы оную данную имъ землю подѣлить съ ними, просителями поровну или изъ того по нѣскольку только десятинъ даютъ и когда они принимаютъ ихъ на данную имъ землю, то взять отъ нихъ боевскихъ крестьянъ о томъ приговоръ и чтобъ въ ономъ именно написали, что уже имъ впередъ о прибавкѣ на нихъ и на тѣхъ принимающихъ никогда не просить, а при томъ ему казначею въ правленіе репортовать, есть ли тамъ для оныхъ выходяшихъ лѣсъ, вода и другія къ безнуждному крестьянамъ содержанію привольныя мѣста *(Кол. Экономіи Журналы. Книга 38, лл. 181—182).*

2. Августа 23-го 1770. По брянскаго второй части казначея Мясоѣдова, коимъ на посланный къ нему изъ правленія указъ объявляетъ, что Брянскаго уѣзда въ Дынской волости состоитъ пашенной земли 607 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 655 копенъ, лѣсу

чернаго и бору въ длину на 24 а поперегъ на $15^{1}/_{2}$ верстъ, изъ которой земли той волости крестьянамъ и по одной десятинѣ на каждую душу не приходитъ, а лѣсу въ пашенную землю расчистить никакъ невозможно, а отдаточныхъ де статей и остающихся за удовольствіемъ крестьянъ порозжихъ къ той Дынской волости прикосновенныхъ земель не имѣется, при которомъ доношеніи пріобщилъ желающимъ изъ той волости къ выходу въ Воронежскій уѣздъ на Форастанскія дачи 61-ой души реестръ, а доимокъ де на оныхъ, желающихъ къ переселенію, крестьянахъ никакихъ не имѣется, требуетъ, повелѣно ль будетъ тѣхъ крестьянъ изъ Брянскаго въ Воронежскій уѣздъ, за недостаткомъ земли, къ переселенію отпустить, указа, приказалъ: оное доношеніе, сообща съ дѣломъ, доложить. *(Кн. 38, л. 184).*

3. Августа 24-го 1771. По репорту Тамбовскаго первой части казначея секундъ-маіора Тарбѣева, коимъ на посланный къ нему изъ правленія указъ репортуетъ, что бывшая Паисина монастыря деревни Малыя и Сѣнскія полянки по росписанію казначеемъ Кугушевымъ осталась въ части его Тарбеева, которой-де деревни на крестьянахъ 85 душахъ состоитъ доимки 766 и сего 771-го годовъ по 2-ую половину всего 743 рубля 25 копѣекъ и по такому-де великому числу доимки, за бѣдностію тѣхъ крестьянъ и по неимѣнію у нихъ земли что чинить, предаетъ въ разсмотрѣніе правленію, при чемъ приложилъ той деревнѣ росписной списокъ, приказалъ: оный росписной списокъ сообщить съ прочими таковыми же, что̀ жъ принадлежитъ до недоимки на тѣхъ крестьянахъ, со столь давняго времени накопившейся, то къ казначею Платцову послать указъ и велѣть оную недоимку взыскивать безъ послабленія, а въ какое время ту недоимку крестьяне могутъ заплатить, о томъ ему, казначею, въ силу прежде посланнаго къ бывшему казначею Тарбѣеву изъ правленія указа, репортовать правленію, а что оные крестьяне земли не имѣютъ, то ему, казначею, въ силу этого указа, приложить о пріисканіи къ поселенію оныхъ способной и довольной земли скорѣйшее стараніе и дабы наиболѣе еще отъ недачи имъ земли не могло умножиться какъ подушныхъ такъ и оброчныхъ денегъ недоимки, и какъ пріискана имъ будетъ, то изъ тѣхъ крестьянъ съ нарочнымъ въ правленіе со обстоятельствомъ въ немедленномъ же времени и репортовать. *(Кн. 38, лл. 189_2—190).*

4. Октября 3-го. По доношенію Брянскаго уѣзда Дынской волости крестьянъ деревни Дынской Егора Фокина, деревни Сербижичь Корнея Иванова, коимъ просятъ объ учиненіи, о переселеніи ихъ съ прочими той вотчины крестьянами по собраннымъ справкамъ въ Воронежскій уѣздъ на экономическія Форостанскія земли, разсмотрѣнія, ибо де они изготовили въ томъ Воронежскомъ уѣздѣ для своего скота сѣно и къ предбудущему году хлѣбъ

засѣяли, а прочіе изъ прежняго жительства уже и вышли въ тотъ Воронежскій уѣздъ, гдѣ и избы покупили, чего всего на прежнемъ своемъ жилищѣ нынѣ они не имѣютъ, дабы де, не получа о переселеніи ихъ дозволенія, не могли они придти въ крайнее раззореніе, приказали: оное доношеніе, сообща съ дѣломъ, доложить. *(Кн. 38, л. 352).*

5. (1771). Репортъ Суздальскаго казначея Мещерскаго на посланный изъ коллегіи, по просьбѣ Суздальскаго уѣзда Спаса Ефимьева монастыря безпахотныхъ бобылей объ уравненіи ихъ съ вотчинными того же монастыря смежныхъ селъ Ѳедоровскаго, Мардыша и Тарокъ крестьяны землею, указъ, коимъ велѣно, въ разсужденіи оказавшагося по разсмотрѣнію коллегіи у просителей сущаго въ землѣ недостатка, а у показанныхъ селъ противу ихъ излишества, удѣля отдать тѣмъ просителямъ подмонастырнымъ бобылямъ изъ дачъ оныхъ селъ по способности ко владѣнію по конецъ поль, а не изъ средины такую, по расчисленію душъ и дачи, пропорцію, чтобъ было у просителей наполнено на каждую душу земли съ угодьями не больше, какъ во всѣхъ поляхъ 3-хъ десятинъ, что и учинить казначею по самой справедливости, не доводя больше до затрудненія коллегіи, представляетъ, что, во исполненіе онаго, показаннымъ бобылямъ къ имѣющейся у нихъ землѣ въ дополненіе опредѣлено отъ селъ: Ѳедоровскаго 18¼ десятинъ, Мардыша 148¼, Тарокъ 198 десятинъ 230 саженъ, и что за онымъ отдѣленіемъ у тѣхъ селъ осталось еще съ лишкомъ по 3 десятины на душу, токмо-де тѣ бобыли во владѣніе себѣ получили отъ селъ Ѳедоровскаго и Мардыша, а отъ села Тарокъ означенной земли имъ не отведено для того, что они состоятъ въ вѣдомствѣ другаго казначея Ярыжкина, который на сообщеніе его объявляетъ, что якобы, за неакуратною крестьянами земли мѣрою и будто за вступившимъ отъ смежныхъ села Вишенокъ крестьянъ спорамъ, къ отдѣленію оной земли приступить ему не можно, но какъ де измѣреніе земель всѣ крестьяне почитаютъ за дѣйствительное и спору отъ Вишенскихъ крестьянъ не бывало да и формальнаго межеванія въ Суздальской провинціи еще не имѣется, то и требуетъ, чтобы оные резоны оставя, о вышеписанномъ отъ села Торокъ бобылямъ земли отводѣ казначею Ярыжкину подтвердить указомъ, приказали: съ прописаніемъ показаннаго прежняго коллежскаго опредѣленія послать къ казначею Ярыжкину указъ, велѣть по оному о вышеписанномъ учинить непремѣнное исполненіе, подъ опасеніемъ за противный случай неопустительнаго штрафованія, о чемъ къ казначею Мещерскому для вѣдома дать знать указомъ же. *(Кн. 39, лл. 37—38).*

6. Іюня 10-го (1771) доношеніе отъ Московскаго казначея Воейкова, коимъ, представляя просьбу бывшаго Златоустова монастыря заштатнаго служителя, положеннаго въ подушный окладъ въ деревнѣ Жеребцахъ Аѳа-

насья Иванова и желаніе, вѣдомства его, сельца Владычина старосты съ крестьяны о пріемѣ его, Иванова, за малоимѣніемъ въ оной деревнѣ Жеребцахъ земли платежемъ подушнаго оклада ко оному сельцу, въ коемъ де и землею крестьяне его удовольствовать желаютъ, требуетъ о томъ и объ исключеніи его изъ деревни Жеребцовъ указа, при чемъ приложилъ данный отъ Владыченскихъ крестьянъ мірской приговоръ, приказали: послать къ казначею Волейкову указъ, чтобъ онъ репортовалъ, сколько къ деревни Жеребцахъ земли и по чему на душу числится, а при томъ, взявъ отъ нихъ, ежели они согласны объявленнаго просителя отъ себя отпустить, мірской за рукою приговоръ, прислать на разсмотрѣніе коллегіи. *(Кн. 39, лл. 46₂—47)*.

7. (1771). Дѣло по доношенію Суздальскаго казначея Мещерскаго, коимъ, прописывая просьбу вѣдомства его села Крапивья безтяглаго крестьянина Гаврилы Васильева о переселеніи его Московскаго уѣзда въ село Петровское объявляетъ, что того села крестьяне онаго просителя увольняютъ, а Московскій казначей Поливановъ на посланный къ нему изъ коллегіи указъ репортуетъ, что петровскіе крестьяне принять его къ себѣ желаютъ и землею противъ себя удовольствуютъ, приказали: справясь по ревизскимъ сказкамъ, какихъ оный крестьянинъ лѣтъ и сколько у него въ семействѣ душъ, доложить. *(Кн. 39, л. 54)*.

8. (1771). Дѣло по доношенію бывшаго Гороховскаго казначея Языкова, коимъ, по прошенію Гороховскаго уѣзда Николаевскаго монастыря деревни Бедихи крестьянъ, требовалъ повелѣнія о поверсткѣ ихъ той же деревни Благовѣщенскаго собора со крестьяны землею однихъ за недостаткомъ, а другихъ за излишествомъ по душамъ въ равности, по которому, въ силу коллежскаго, прошлаго 770 года іюля 30-го числа, опредѣленія, посланнымъ къ нему, казначею, указомъ велѣно у тѣхъ крестьянъ всю землю и угодьи, сколько по измѣренію состоитъ, раздѣлить и уравнить по душамъ безобидно, точію, что учинено, въ коллегію не репортовано, а минувшаго маія 25 числа поданнымъ въ коллегію объявленные соборные крестьяне доношеніемъ, изъясняя, что тѣ монастырскіе николаевскіе крестьяне старинную ихъ землю у нихъ отняли собою и раздѣлили по душамъ, а собственною своею пустошью Пустынкиной владѣютъ одни и, за удовольствіемъ, отдаютъ въ оброкъ, просятъ о неотъемѣ отъ нихъ той старинной ихъ владѣемой земли, а о поверстаньи имъ монастырскимъ въ дачу въ пустошахъ объявленной Пустынкиной да Орѣшковой, приказали: къ казначею по вѣдомству послать указъ, велѣть въ силѣ прежняго повелѣнія, всю землю, какъ при тѣхъ жилыхъ такъ и отхожія пустоши измѣрявъ, раздѣлить всѣмъ по душамъ уравнительно и по способностямъ къ ихъ селеніямъ и однимъ передъ другими безъ наймалѣйшей въ добротѣ и въ способности ко владѣнію обиды. *(Кн. 39, л. 55)*.

9. 15 іюня (1771). Дѣло производившееся по представленіямъ Володимерскихъ казначеевъ, а по челобитью Володимерскаго уѣзда Боголюбова монастыря села Боголюбова крестьянъ объ уравненіи ихъ съ состоящими въ смежествѣ и въ одной округѣ того же монастыря одновотчинными съ ними деревнями Сельцомъ и Луневымъ, за недостаткомъ у нихъ боголюбовскихъ, а у тѣхъ Селецкихъ и Луневыхъ за излишествомъ, землею и всякими угодьями по душамъ, по которому, въ силу коллежскаго минувшаго марта 24 числа сего года опредѣленія, на посланный изъ коллегіи о раздѣлѣ между тѣми жительствами земли и угодій по душамъ уравнительно указъ нынѣшній володимерскій казначей Языковъ доношеніемъ, изъясняя просьбу однихъ луневскихъ крестьянъ, которые, показывая у себя полевую пахотную землю и сѣнной покосъ противъ Боголюбовскихъ полевой пахотной земли гораздо худшею и полевой покосъ противъ поемнаго нестоющимъ и въ четвертую долю, и что, въ разсужденіи у оныхъ жительствъ такихъ неодинакихъ въ добротѣ земель, въ уравненіе чинить требуетъ повелѣнія; а въ коллегіи повѣренные тѣхъ вотчинъ показали сказками: луневскіе, что они, слѣдуя насланному коллежскому указу, тѣмъ боголюбовскимъ изъ лѣсныхъ своихъ угодій 200 десятинъ отдавали, а боголюбовскіе, что имъ тѣхъ даваемыхъ отъ нихъ, луневскихъ, лѣсныхъ угодій, по тому ихъ обводу и по несмежству, принять и владѣть неможно, а просятъ объ отводѣ всей надлежащей по уравненію на число ихъ душъ земли по смежности ихъ владѣнія въ урочищѣ Дубровкѣ сряду, а не обводомъ, приказали: къ казначею послать указъ, велѣть боголюбовскимъ ко владѣнію изъ дачъ луневскихъ двѣсти десятинъ способную и подошедшую къ землѣ ихъ, а къ тому и общаго владѣнія 32 десятины отвесть и о томъ сочинить протоколъ со обстоятельствамъ. *(Кн. 39, л. 69)*.

10. 16 іюня (1771). Рапортъ отъ Курмышскаго казначая Балина, коимъ, упоминая коллежскій, объ отдачѣ вѣдомства его отъ селъ Антонова и Быковыхъ горъ подъ Спасковскую волость крестьяномъ, по размѣру казначея Дехтярева, по рѣчку Кочерку земли 250 десятинъ, указъ и прописывая поданныя къ нему два доношенія оныхъ селъ Антонова и Быковыхъ горъ крестьянъ: 1, что если имъ ту землю спасковссимъ крестьянамъ отдать, то у нихъ останется на душу только по одному осминнику, а хлѣбопашества имѣть имъ будетъ не на чемъ; 2-ое о нападеніи на нихъ, во время пашни ихъ межъ рѣчекъ Орловки и Кочарки подъ яровой хлѣбъ земли Спасской волости крестьянами болѣе 1500 человѣкъ со всякимъ оружіемъ въ немилостивномъ бою и въ поколотіи одного рогатиною въ руку и въ перерубленіи сохъ и прочей упряжи и въ увозѣ четырехъ человѣкъ невѣдомо куда, а при томъ изъясняя насланной къ нему изъ Нижегородской Губернской канцеляріи, по доношенію Нижегородскаго казначея Дехтярева указъ, по коему оныхъ селъ Антонова и Быковскихъ горъ крестьяне человѣкъ до 50 требуется въ ту канцелярію въ

убійствѣ якобъ на отданной во владѣніе по указу Коллегіи Экономіи Спасской волости крестьянамъ отъ того села Антонова по рѣчку Кочарку трехъ и во пораненіи 19-ти человѣкъ къ слѣдствію, коихъ, по многолюдному требованію и по работной порѣ, безъ указа коллегіи, представить не смѣетъ и самому ему, казначею, въ оную канцелярію, но многотребуемымъ изъ Казанской Экономической конторы вѣдомостямъ и репортамъ, явиться время не допущаетъ и повелѣно ли будетъ требуемыхъ Нижегородскою Губернскою канцеляріей по той ссорѣ Антоновскихъ и Быковскихъ крестьянъ представить къ слѣдствію, снабдить его указомъ, приказали: въ Нижегородскую Губернскую канцелярію послать указъ, велѣть объ оной ссорѣ и убійствѣ непродолжительно по законамъ изслѣдовать, къ чему потребныхъ селъ Антонова и Быковки крестьянъ казначею Бабину въ ту канцелярію представить, къ коему слѣдствію, если и онъ потребенъ, то и ему явиться немедленно, о чемъ къ нему, а для вѣдома въ Казанское Экономическое правленіе и къ нижегородскому казначею Дехтяреву послать указы и о томъ сочинить особый протоколъ. *(Кн. 39, л. 71)*.

11. 22-го іюня (1771). Челобитье Переславскаго уѣзда Залѣсскаго Горицкаго монастыря вотчины деревни Чижевой выборнаго Мирона Аксенова, коимъ проситъ о дополненіи недостающаго числа пашенной и сѣнокосной земли изъ отхожихъ сѣнныхъ покосовъ и для непремѣннаго и вѣчнаго владѣнія о примежеваніи оныхъ къ ихъ деревнѣ, при чемъ во владѣніи имъ тѣми покосами съ даннаго изъ монастыря въ 714-мъ году указа пріобщена копія, приказали: оное челобитье и съ указа копію, оставя съ нихъ въ коллегіи копіи жь, отослать для надлежащаго разсмотрѣнія по командѣ въ Ярославское Экономическое правленіе при указѣ. *(Кн. 39, л. 103)*.

12. 13-го іюля (1771). Репорты отъ казначеевъ: Звѣнигородскаго Еристова и Рузскаго Сысоева на посланные изъ коллегіи указы, что по мнѣнію ихъ надлежитъ Арѣшковскимъ и Онуфріевскимъ крестьянамъ переселить не болѣе 100 душъ и о прочемъ и челобитье оныхъ деревень Орѣшекъ и Каковина старосты съ крестьянами, коимъ изъясняя, что въ показанномъ казначейскомъ репортѣ о удѣленіи имъ отъ Ануфріевскихъ сѣнного покоса умолчено, почему тѣ Ануфріевскіе ничего косить ихъ не допускаютъ, просятъ о переселеніи ихъ на Ануфріевской землѣ 150 душъ и объ отводѣ имъ, какъ въ нынѣшній, такъ и въ предыдущіе годы, почему на душу причтется сѣнныхъ покосовъ противъ Ануфріевскихъ, приказали: какъ оное переселеніе принадлежитъ до разсмотрѣнія коллежскаго, то для доклада и производства оное все дѣло по реестру отдать въ Экспедицію по коллегіи. *(К. 39, л. 168—169)*.

13. 25 іюля (1771 г.). Доношеніе отъ Кашинскаго казначея Симогулова, коимъ, прописывая поданное къ нему вѣдомства его деревни Алексѣевой выборнаго о намѣреніи той деревнѣ, по числу ревизскихъ душъ,

недостающаго числа десятинъ изъ владѣнія деревни Новой крестьянъ оставшей. послѣ вышедшихъ изъ той деревни Новой на переселеніе въ Воронежскій уѣздъ 23 душъ, сѣнокосной земли прошеніе и посыланное отъ него объ отдачѣ той земли приказаніе и по оному тѣхъ Новскихъ крестьянъ непослушаніе и что они Новскіе съ просьбою о томъ пошли въ коллегію безъ вѣдома его, самовольно и коллегію утруждаютъ напрасно, требуетъ, что за оное съ ними чинить указу, приказали: къ казначею Синогулову послать указъ, велѣть сколько числомъ во оныхъ вотчинахъ въ каждой порознь земли и угодій по межеванью десятинъ, учиня съ землемѣромъ справку и разсмотря крестьянскія въ земляхъ у однихъ предъ другими неудовольствія и въ какомъ тѣ вотчины межъ себя разстояніи съ объясненіемъ о всемъ обстоятельства и съ приложеніемъ своего мнѣнія въ коллегію репортовать. *(Кн. 39, лл. 203_2—204).*

14. Доношеніе Смоленскаго и Бѣлевскаго уѣздовъ казначея Станкевича, коимъ требуетъ, повелѣно ли будетъ вѣдомства его Твердилицкой волости крестьянамъ, по недостатку на число душъ пахотной земли и сѣнныхъ покосовъ, для платежа указныхъ податей, три луга, которые ими прежде на властей косились, отдать, резолюціи, приказали: учиня справку доложить. *(Книга 39, л. 217).*

15. (1771 г.). Дѣло, призводившееся по челобитью Рузскаго уѣзда сельца Житонина и деревни Сыткова крестьянъ, коимъ принося жалобу на казначея Сысоева въ отдачѣ изъ дачъ ихъ смежному помѣщику, совѣтнику Шмаевскому отъ межи лучшей земли 37 десятинъ, просили о возвращеніи оной имъ по прежнему, по которому на посланный указъ означенный казначей Сысоевъ репортомъ объявляетъ, что при показанныхъ жительствахъ у экономическихъ оказался примѣръ, а у смежнаго владѣльца недостатокъ и для того-же по увѣщанію Волоколамской межевой конторы присутствующихъ полюбовный съ ними разводъ и учиненъ съ тѣмъ, чтобъ изъ примѣрной земли въ недостатокъ поотрѣзать 10 десятинъ, которая-де и отрѣзана, а прочую де землю они, Житонинскіе, своею назвали напрасно, а они, Житонинскіе крестьяне, еще поданнымъ нынѣ въ коллегію челобитьемъ, объявляя якобы казначей репортуетъ о семъ несправедливо, просятъ, чтобъ оною отведенною отъ нихъ землею владѣть имъ по прежнему, а ежели что показанному и другимъ владѣльцамъ довлѣетъ въ добавокъ, то оное опредѣлить изъ оказавшагося при смежномъ со Шмаевскимъ экономическомъ же селѣ Высокомъ Псовѣ въ землѣ излишества, приказали: въ Волоколамскую межевую контору и въ казначею Сысоеву послать указы: требовать отъ конторы, сколько при означенныхъ экономическихъ вотчинахъ сельцѣ Житонинѣ и сельцѣ Высокомъ Псовѣ съ деревнями по нынѣшнему межеванью всей земли и

угодій оказалось и въ одномъ ли округѣ или порознь состоящія и къ межующимся съ просителями владѣльцамъ, кому что именно отъ нихъ Житопинскихъ крестьянъ отрѣзано, да и у нихъ, межующихся, сверхъ писцовой дачи примѣръ или недостатокъ и сколько о присылкѣ въ коллегію Экономіи для подлежащаго свѣдѣнія извѣстія и посѣяннаго экономическими крестьянами на отмежеванной отъ нихъ землѣ хлѣба о дозволеніи къ снятію имъ, крестьянамъ, и казначею велѣть, выправясь, подлинно ль отъ тѣхъ просителей земля къ помѣщику Шмаевскому отрѣзана съ насѣяннымъ хлѣбомъ и отъ селенія ихъ въ какомъ разстояніи, въ коллегію репортовать съ изъясненіемъ и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 39, л. 220).*

16. (1771 г). 3 августа. Доношеніе Володимірскаго казначея Языкова, коимъ на посланные изъ коллегіи указы по его же представленію и по прошеніямъ первыхъ села Борисовскаго, о поверсткѣ ихъ съ селомъ Брутовскимъ землею и всякими угодьями, за неимѣніемъ у нихъ Брутовскихъ, противъ ихъ Борисовскихъ излишествъ по числу душъ; другихъ онаго села Брусовскаго, коимъ объявляя, хотя-де у нихъ пахотной земли и прочихъ угодій предъ Борисовскими излишество и находится, точію де оная противу ихъ Борисовскихъ весьма худая и къ плодородію не способна, объявляетъ что по мѣрѣ его въ тѣхъ селахъ оказалось: въ Борисовскомъ пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ, которые полагаются съ излишествомъ вдвое, а въ Брутовскомъ противъ Борисовскихъ превышаетъ пашенной земли по одной десятинѣ и по три четверти на душу, то и требуетъ не повелѣно ли будетъ оныхъ селъ крестьянъ по тому его расчисленію пашенными землями и всякими угодьи по числу душъ уравнять указа, приказали: къ нему, казначею Языкову, послать указъ, велѣть въ показанныхъ жительствахъ, въ разсужденіи какъ они одной вотчины и жительствомъ сошедшися, учинить въ пашенной и сѣнокосной землѣ и въ прочихъ угодьяхъ по душамъ уравненіе и каждому по способности ко владѣнію, въ чемъ и поступить ему казначею по справедливости и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 39, л. 251).*

17. 1773 года іюня 20 дня въ Государственной коллегіи Экономіи господами присутствующими: Ермоловымъ, Щербачевымъ, Карповымъ, Бологовскимъ, Балашевымъ слушанъ указъ Правит. Сената изъ 1-го департамента, которымъ, во исполненіе имяннаго Ея Импер. Величества указа, велѣно, чтобъ коллегія Экономіи наискорѣе дала знать Сенату, сколько въ Московской провинціи вѣдомства Экономическаго такихъ селъ и деревень состоитъ, жители коихъ въ земляхъ и другихъ угодьяхъ имѣютъ недостатокъ, и по тому сколько изъ нихъ мужеска и женска полу въ другія къ хлѣбопашеству удобныя мѣста выселить необходимо нужно,

а въ тожъ время равномѣрное описаніе изготовить и о прочихъ вѣдомства оной коллегіи селеніяхъ и предоставить Сенату, и, по учиненной справкѣ, приказали: о полученіи онаго указа въ Прав. Сенатъ отрепортовать, а Московской провинціи и къ прочимъ, состоящимъ подъ вѣдомствомъ коллегіи казначеямъ послать указы и велѣть имъ каждому, по вѣдомству своему, объявленныя вѣдомости сочинить и прислать въ коллегію безъ всякаго времени продолженія, равнымъ образомъ въ контору экономіи и въ экономическія правленія о подтвержденіи своего вѣдомства казначеямъ о присылкѣ таковыхъ же вѣдомостей послать указы и о томъ учинить протоколъ. *(К. Экон. Журн. Кн. 42, л. 428).*

18. 1773 г. марта 20 присутствующіе въ коллегіи Экономіи, по доношеніямъ Коломенскихъ казначеевъ Сысоева и Мицкого, коими представляютъ: Сысоевъ,—что вѣдомства его селъ Городища и Подлипокъ да деревни Соловцова крестьяне имѣютъ въ землѣ недостатокъ, требуетъ объ отдачѣ въ безоброчное владѣніе состоящіе по берегу Москвы рѣки покосы 24 десятины и на Окѣ рѣкѣ лугъ Мининъ, а казначей Мицкой, что вѣдомства его села Протопопова крестьяне, по недостатку пашенной и сѣнокосной земли, просятъ объ отдачѣ имъ въ безоброчное владѣніе тѣхъ же покосовъ, приказали: какъ изъ вышеписанныхъ требуемыхъ покосовъ лугъ Мининъ отданъ изъ оброку въ постороннее владѣніе, потому его и отдать не можно, и для того объявленнымъ казначеямъ отдать обоихъ тѣхъ селеніевъ крестьяномъ въ безоброчное владѣніе состоящій по берегу Москвы рѣки сѣнной покосъ, и о томъ учинить протоколъ. По справкѣ, учиненной по прошенію дому покойнаго генералъ-поручика и Ковалера Михаила Ивановича г. Сафонова служителя его Епифана Любимова, коимъ проситъ о выдачѣ ему, по довѣренности отъ бывшаго въ Свіяжскѣ казначея капитана Мокрушина, заслуженнаго имъ 766-го генваря съ 1-го 767 года іюня по 8 число жалованья, приказали: подлежащіе за оное время жалованье 238 рублей 49 коп. съ половиною, по довѣренности отъ него, Мокрушина, объявленному служителю Любимову выдать и при томъ вычесть у него запущенныя имъ казначеемъ за рыбныя лавки въ доимку деньги 45 руб. съ копѣйками и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 42, лл. 686—687).*

19. (1773). По доношенію бывшей въ Твери Экономической экспедиціи, коимъ на указъ оной коллегіи объ освидѣтельствованіи Тверскаго уѣзда села Емельянова у крестьянъ: подлинно-ли они землею недостаточны и слѣдуетъ ли имъ оброчныя пустоши Чапосово, Потоилово, Олняково и Плоское отдать безоброчно, представляетъ что, по свидѣтельству той экспедиціи, оказалось, что, они малоземельны и слѣдуетъ отдать имъ тѣ пустоши безоброчно, приказали: оную землю тѣмъ Емелья-

новскимъ крестьянамъ отдать изъ платежа въ каждый годъ оброка по 13 рублей, а если не пожелаютъ, то отдать казначеямъ съ торгу охочимъ людямъ и о томъ къ нимъ послать указы. и учинить протоколъ. *(Кн. 42, л. 704).*

1673 года апрѣля въ 16 день присутствующіе въ Кол. Экономіи, по промеморіи изъ Канцеляріи Опекунства иностранныхъ, коею на посланную изъ коллегіи съ требованіемъ объ отводѣ на переведенныхъ послѣ ревизіи Тамбовскаго уѣзда въ село Троицкій юртъ экономическихъ крестьянъ положенной земляной пропорціи, промеморію объявляетъ что посланнымъ къ смотрителю надъ межевщиками Коллежскому Ассессору Фонъ-Либгарду сколько той земли за экономическими крестьянами было до переводу и послѣ переводу и по нынѣшнему межеванью оставлено, учинить выправку, приказали: справясь доложить. *(Книга 42. л. 859).*

20. 1773 года августа 2 дня присутствующіе въ Коллегіи Экономіи, по дѣлу, производившему по челобитью Серпуховскаго уѣзда деревни Ленина крестьянъ о возвращеніи имъ отданной изъ дачъ ихъ деревни Жилочной крестьянамъ пашенной и сѣнокосной земли, по коему значится, что оные Ленинскіе имѣютъ тяглой своей земли по $2\frac{1}{4}$ десятины, а Жиличинскіе по $1\frac{1}{2}$ десятины на душу, а по опредѣленію оной коллегіи посланнымъ къ серпуховскому казначею къ Оверину указомъ вѣлѣно было, въ въ разсужденіи у обоихъ оныхъ жительствъ въ землѣ недостатка, обыскавъ: не отыщется ли по близости къ ихъ селеніямъ изъ неотдаваемыхъ или хотя изъ отдаваемыхъ въ оброкъ экономическихъ земель, представить со мнѣніемъ коллегіи, на который онъ репортуетъ, что по разсмотрѣнію его, по близости къ показаннымъ деревнямъ неотдаваемыхъ въ оброкъ экономическихъ земель не оказалось, а имѣется по способности къ тѣмъ деревнямъ не далѣе 10-ти верстъ оброчная церковная спасская земля, въ ней пашни 2 десятины, сѣннаго покосу 10 копенъ, отдана сентября съ 27 дня 772 года впредь на 4 года примеръ-маіору Суровцову, изъ оброку по 5 рублевъ въ годъ и болѣе того другихъ земель не имѣется, а поданными въ коллегію Экономіи прошеніями оныхъ деревень крестьяне просятъ: Жиличинскіе, чтобъ до владѣнія отданной изъ дачъ деревни Ленина земли ихъ допустить, а ленинскіе, чтобъ означенную отданную изъ дачъ ихъ землю имъ возвратить, а отдать Жиличинскимъ вышеозначенную спасскую землю, объявляя притомъ, что изъ состоящей у нихъ по нынѣшнему межеванью земли состоитъ подъ желѣзнымъ Антипы Мосолова заводомъ 141 десятина, затѣмъ у нихъ осталось и съ отводимою къ ленинскимъ только 103 десятины, приказали: къ казначею Коверину послать указъ, велѣть репортовать: подлинно ль у вышеписанныхъ деревни Ленина крестьянъ означенное число отмежевано къ желѣзному заводу, а деревни Жиличной крестьянамъ объявить: желаютъ ли они взять

въ свое владѣніе спасскую церковную землю и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 43, л. 881).*

21. (1773 г.). По дѣлу, производившемуся о состоящей въ Юрьевскомъ уѣздѣ Польскаго при подмонастырной Егорьевскаго монастыря слободкѣ пашенной землѣ и пустошахъ, которую, по опредѣленію коллегіи посланнымъ въ Юрьевскую провинціальную канцелярію указомъ велѣно было отдать означенной слободки крестьянамъ изъ платежа оброка по 80 р. по 50 к. въ годъ, а оные крестьяне поданнымъ въ коллегію прошеніемъ объявляя, что та канцелярія той земли за означенную цѣну имъ не отдаетъ, а требуетъ еще 10 рублей, которые надноситъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Адама Васильевича Алсуфьева села Лучинскаго земской Григорій Латышевъ, просили объ отдачѣ имъ ея, за малоимѣніемъ у нихъ земли, изъ прежняго оброка, на посланый же изъ коллегіи указъ та канцелярія, представляя, что означенная земля, за наддачею показаннымъ земскимъ Латышевымъ 10-ти рублевъ, отдана ему на одинъ годъ, въ чемъ и контрактъ заключенъ, а по показанію де его, Латышева, тѣ подмонастырской слободки крестьяне имѣютъ у себя земли достаточно и оную де желая, взявши въ тое содержаніе, роздать охочимъ людямъ изъ оброка, требуетъ, объ отдачѣ той земли земскому Латышеву и на послѣдніе 3 года указа, приказали: къ Юрьевскому казначею Корнилову и въ Юрьевскую провинціальную канцелярію послать указы, велѣть казначею, выправясь, сколько у тѣхъ крестьянъ земли и угодій состоитъ, въ коллегію репортовать, а въ канцеляріи въ отдачѣ той земли земскому Латышеву на 3 года до полученія отъ казначея о количествѣ у крестьянъ земли дачи обождать и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 43, лл. 904—905).*

22. 1774 года генваря 18 дня Елецкаго Экономическаго правленія членъ, главнаго эконома товарищъ капитанъ Чикинъ слушалъ по доношенію тульскаго казначея Мясоѣдова, коимъ на указъ правленія объявляетъ, что имъ въ прошедшее лѣтнее время, по свидѣтельству по крѣпостямъ бывшее прежде Николаева Венева монастыря село Богоявленское, да деревни Анишиной, Филатова, Новоселки, Харламовка и Подмонастырная слободка, въ коихъ жительствахъ по 3-й ревизіи, мужеска полу 993 души, поселеніемъ состоятъ по смежности въ округѣ на одной дачѣ, которые землею также и всякому угодьями владѣніе имѣютъ по раздѣлу ихъ каждое селеніе на число душъ поровну вообще; при оныхъ же жительствахъ состоящія во владѣніи у крестьянъ земли подлѣсныя около казенныхъ, вѣдомства Оружейной канцеляріи, засѣкъ притомъ глинистыя и гороватыя и затѣмъ противъ прочихъ земель хлѣба мало родятъ, при тѣхъ вотчинахъ оброчныхъ земель состоитъ: пашенной земли внутри дачъ села Богоявленскаго 19, да во отхожихъ, имѣющихся близь оныхъ же селеній пустошахъ,

называемыхъ Коршуновкѣ и Воробьевкѣ, сѣнного покосу, по измѣренію его, казначейскому, не неудобными мѣстами 218, а всего 237 десятинъ, а какъ и нынѣ означенныхъ вотчинъ крестьяне просятъ оныхъ оброчныхъ статей пашенной земли, также и пустошей Коршуновки и Воробьевки объ отдачѣ имъ во владѣніе безоброчно, то въ исполненіе онаго указа тѣхъ вотчинъ крестьянскія дачи имъ, казначеемъ, обойдены вокругъ съ мѣрою межою и коликое число по крѣпостямъ, также и по измѣренію его, при тѣхъ вотчинахъ во владѣніи земли и какихъ точно угодей оказалось, а при томъ неудобныхъ мѣстъ подъ дорогами и въ другихъ къ пашнѣ и сѣнокосу неспособныхъ мѣстахъ явилось мѣрою и затѣмъ наличнаго числа земли объ ономъ учиненныя имъ казначеемъ съ точнымъ мѣстъ по названіямъ объясненіемъ опись и той дачи, на какихъ оная во владѣніи состоитъ урочищахъ снятый имъ, казначеемъ, со всею ситуаціей планъ приложилъ при ономъ доношеніи, а въ той приложенной описи значитъ: во оныхъ вотчинахъ по третичной ревизіи мужеска полу 993 души, ко онымъ селеніямъ по писцовымъ 135, 136 и 137 годовъ книгамъ написано земли, а именно изъ означенныхъ вотчинъ къ селу Богоявленскому и деревнямъ Анишиной, Филатовой и Новоселкамъ 1134 четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ 840 копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на 5, а поперегъ на 2 версты; да въ пустоши Кирѣевской 50 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, а при нынѣшнемъ обмѣреніи во всей оной дачѣ по общему крестьянскому владѣнію явило 3595 десятинъ и 1121 квадратная сажень, въ томъ числѣ неудобной къ пашнѣ и сѣнокосу подъ большою, лежащею, отъ Тулы къ Веневу, дорогою, коей 53½ десятины; подъ дорогою же, которою ѣздятъ изъ Епифани къ Серпухову, 20½ десятинъ, подъ всѣми проселочными дорогами 31½ десятина, подъ рѣкою Осетромъ 51½ десятина, подъ рѣкою Любавкою 10 десятинъ, неудобныхъ мѣстъ по верхамъ и буеракамъ при всѣхъ селеніяхъ вообще 42 десятины, отведенной въ прошломъ 768-мъ году, въ силу присланнаго изъ государственной коллегіи Экономіи указа, на довольствіе Николаевскаго Венева монастыря монашествующихъ изъ дачъ оныхъ вотчинъ пашенной земли да пустоши Кирѣевской 238 десятинъ, да между оными вотчинами вообще глинистой, неудобной къ пашнѣ и сѣнокосу, состоящей впустѣ земли 308 десятинъ, въ томъ числѣ произрастающаго на ней лѣсу 54 десятины и 1600 кв. саженъ, а за исключеніемъ онаго той неудобности 253 десятины и 800 квадр. саженъ, да сверхъ оной и подъ усадьбами показанныхъ селеній мѣрою 146 десятинъ, а за исключеніемъ оной усадебной и вышеписанной неудобной, при означенныхъ вотчинахъ пашенной, сѣнокосной и лѣсной земли имѣетъ быть на лицо 2749 десятинъ, 21 квадр. сажень; въ томъ числѣ при тѣхъ оныхъ селеніяхъ сѣнныхъ покосовъ 93 десятины, лѣсныхъ угодій съ произрастающимъ мелкимъ кустарникомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ годнымъ на слеги и колья лѣсомъ 185 десятинъ итого сѣнныхъ покосовъ и лѣсныхъ угодій 278 десятинъ, затѣмъ остается пашенной земли 2471 десятина и 321 квадр. сажень, той земли на вышеписанное число мужеска полу 993

души приходитъ съ недостаткомъ 11 десятинъ и 879 квадратныхъ саженъ по $2^1/_2$ десятины на душу; а въ правленіи, по справкѣ, прошлаго 1773 года марта 26 дня присланнымъ отъ него, казначея Мясоѣдова, доношеніемъ объявлено, что оброчнымъ статьямъ по отдачамъ четырехлѣтній срокъ миновалъ по тотъ 773 годъ, а именно Тульскаго уѣзда при селѣ Богоявленскомъ пашенной землѣ 19 десятинамъ да пустошамъ Коршуновкѣ и Воробьевкѣ, которыя до нынѣ были въ оброкѣ, земля по 4 рубля по 45 копѣекъ, пустоши Коршуновка и Воробьевка по 38 рублей по 78 копѣекъ и о вызовѣ ко взятью оныхъ по учиненнымъ публикаціямъ, какъ отъ канцеляріи, такъ и отъ казначейства, никого охочихъ людей не явилось, а тѣхъ вотчинъ, гдѣ оныя оброчныя статьи, старосты, явясь при казначейскихъ его дѣлахъ, сказками показали: 1, села Богоявленскаго, что съ согласія-де того села съ деревнями крестьянъ приговорено ему, старостѣ съ товарищами объ отдачѣ съ показанныхъ земли 19-ти десятинъ да пустошей Коршуновки и Воробьевки безоброчно просить въ правленіи, для которой-де просьбы и посланъ отъ той вотчины въ правленіе нарочный крестьянинъ съ доношеніемъ, однако жъ-де они, крестьяне, о взятьи земли и пустошей въ оброкъ не отрекаются точію-де до полученія на оное изъ правленія резолюціи подписываться не будутъ и требовалъ о томъ указа, и того жъ числа, по опредѣленію правленія, въ посланномъ къ оному казначею, Мясоѣдову, указѣ написано: какъ вышеписанные села Богоявленскаго крестьяне просятъ объ отдачѣ имъ упоминаемыхъ, состоящихъ въ оброкѣ пустошей безоброчно, но для какихъ точно резоновъ, за малоимѣніемъ ли у нихъ земли и прочихъ угодій или за другими какими обстоятельствами, о томъ въономъ его казначейскомъ представленіи не изъяснено, то и велѣно ему казначею, буде ко взятью объявленныхъ пустошей по нынѣ никого еще не явилось и никто сверхъ прежняго за оныя пустоши оброка наддачи не учинитъ, въ такомъ случаѣ упоминаемымъ села Богоявленскаго крестьянамъ изъ платежа того прежняго оброка и отдать на одинъ только прошлый 773 годъ, а ежели у нихъ земли состоитъ недостаточно, то ему, казначею, особо представить въ правленіе, изъясня именно, сколько въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи и какихъ точно угодій имѣется и по чему на душу приходитъ, дабы правленію въ разсмотрѣніи никакого уже недостатка не было; по которому указу того же 773 года мая 25 дня оной казначей Мясоѣдовъ репортуетъ, чтобъ объ отдачѣ имъ показанныхъ села Богоявленскаго съ деревнями пустошей и земли на 773 годъ по объявленіи имъ, чтобъ оные сверхъ прежняго оклада наддали, учинено увѣщаніе, которые на пустоши Коршуновку и Воробьевку наддали 22 копѣйки итого имѣетъ быть 39 рублевъ, а за землю наддачи по склоненію не сдѣлали, почему оная за тужъ цѣну и отдана, а въ данномъ отъ Прав. Сената экономическимъ правленіямъ наставленіи въ 7-мъ пунктѣ между прочаго напечатано: многіе экономическіе крестьяне, за малоимѣніемъ у нихъ земли, отъ коллегіи снабдѣвались оными изъ прикосновенныхъ другихъ экономическихъ селеній,

а иные по ихъ желаніямъ переведены на праздно отысканныя экономическія земли и въ достаточныя землями селенія, полагая для крестьянъ такую пропорцію, дабы на каждую ревизскую душу пашенной земли было въ каждомъ полѣ по одной и въ трехъ поляхъ три десятины съ надлежащею сѣнныхъ покосовъ межевой инструкціи пропорціею, чего для и симъ правленіямъ по вступающимъ отъ крестьянъ, таковымъ же о удовольствіи землею просьбамъ входить въ разсмотрѣніе, и буде дѣйствительно не токмо по крѣпостямъ, но и въ натурѣ, по точному геодезическому измѣренію, окажется совершенно по числу душъ въ землѣ недостатокъ, то тогда ко удовольствію ихъ изыскивать всѣ потребные способы, награждая сей недостатокъ или изъ прикосновенныхъ экономическихъ земель или, по неимѣнію оныхъ, переселять въ другія многоземельныя вотчины на тяглыя земли, когда же малоземельные крестьяне станутъ просить объ отдачѣ имъ подъ поселеніе или ко владѣнію состоящихъ въ оброкѣ земель такихъ, кои состоятъ въ ихъ дачахъ или въ близости оныхъ, то тѣмъ правленіямъ оброчныхъ земель и прочихъ статей собою, безъ указа коллегіи, изъ оброка не исключать, но представлять о томъ съ обстоятельствомъ и со мнѣніемъ въ коллегію и ожидать о томъ указа; а въ прошломъ 773-мъ году сентября 13-го числа по присланной отъ находящагося въ смежности съ Тульскимъ уѣздомъ Епифанскаго казначея Радищева о состоящихъ въ крестьянскомъ владѣніи земляхъ, и по чему на душу всякихъ угодій приходитъ вѣдомости, способныхъ ко удовольствованію показанныхъ села Богоявленскаго съ деревнями крестьянъ земель не оказывается, но еще изъ тѣхъ Епифанскаго уѣзда крестьянъ нѣкоторыхъ вотчинъ крестьяне, за малоимѣніемъ своихъ земель желаютъ переселиться въ другія селенія, приказалъ: какъ изъ вышеписаннаго обстоятельства явствуетъ, что предписанные села Богоявленскаго съ деревнями крестьяне тяглой своей земли имѣютъ менѣе $2^1/_2$ досятинъ на душу, а даннаго отъ Прав. Сената экономическимъ правленіямъ наставленія по 7-му пункту, оброчныхъ статей, безъ указу Государственной Коллегіи Экономіи самимъ правленіемъ изъ оброка исключать не велѣно, а повелѣно представлять о томъ въ коллегію и ожидать указа, то объ отдачѣ онымъ села Богоявленскаго съ деревнями крестьянамъ, по недостатку у нихъ въ положенную по 3 десятины на душу земли пропорцію объявленныхъ оброчныхъ пустошей Коршуновки и Воробьевки также и земли 19 десятинъ во всегдашнее изъ послѣдняго оброка безъ переоброчки владѣніе или и безоброчно, представить отъ правленія на главное Государственной Коллегіи Экономіи разсмотрѣніе, о чемъ за извѣстіе и къ казначею Мясоѣдову послать указъ. *(Кн. 44, лл. 55—58).*

23. 1773 года января 29-го, по доношенію города Михайлова экономическаго вѣдомства крестьянъ старосты Василья Погорѣлова съ товарищами, коимъ объявляютъ въ силу-де присланныхъ изъ Государственной Коллегіи Экономіи указовъ велѣно объ удовольствіи пахотной земли съ про-

чими угодьями отводъ учинить по числу душъ казначею Вельяминову Переяславскаго уѣзда Рязанскаго села Городища съ деревнями старостамъ изъ ихъ крестьянскаго землею владѣнія, которая отъ нихъ земля обмежевана съ угодьи и ими требована неоднократно, но тѣ крестьяне объявляютъ, когда-де въ дачахъ ихъ земля обмежевана будетъ, то, въ силу Государственной Коллегіи Экономіи указовъ, что останется за уравненіемъ ихъ излишней земли въ томъ они спору чинить не будутъ, да еще же отъ нихъ объявлено хотя-де излишней земли нѣсколько и сыщется, но токмо въ Красномъ полѣ, которая нынѣ состоитъ въ засѣяніи подъ рожью, да при томъ же оказались въ отводѣ земли возмутители крестьяне Устинъ Ивановъ съ товарищами, отъ которыхъ наиболѣе въ томъ отводѣ земли учинилось препятствіе, да и по снятіи того хлѣба оные крестьяне нанятой земли не отводятъ и денегъ за владѣніе той земли не даютъ и чинятся не токмо имъ противны и спорны, но и казначейскихъ письменныхъ приказовъ не слушаютъ, а они государственныя всякія подати и оброки платятъ съ великимъ отягощеніемъ и изнуреніемъ, отъ чего и пришли въ крайнее убожество, а впредь какъ государственныхъ, такъ и прочихъ податей, за крайнимъ ихъ убожествомъ, платить не въ состояніи, а въ правленіи по справкѣ: въ прошломъ 773-мъ году сентября отъ 19 посланнымъ изъ правленія къ рязанскому казначею Вельяминову указомъ велѣно: вышеписанныхъ Михайловскихъ бобылей, въ силу Государственной Коллегіи Экономіи повелѣнія, землею, бывшею въ томъ году осенью непремѣнно удовольствовать, дабы оные бобыли, за малоимѣніемъ земли. не могли придти въ скудость и чрезъ то бы не послѣдовало въ платежѣ подушныхъ и оброчныхъ денегъ остановки, а ежели и за симъ онаго тою осенью имъ исполнено не будетъ, то онъ, Вельяминовъ, въ томъ и отвѣтствовать долженъ, на который указъ того же года октября 23 числа объявленный казначей правленію репортовалъ, что оные бобыли тою осенью землею непремѣнно удовольствованы быть могутъ, сказкою же въ правленіе, присланной съ вышеписаннымъ доношеніемъ города Михайлова бобыль Борисъ Алексѣевъ въ правленіи показалъ, что хотя они казначея своего Гвоздева о учиненіи во удовольствованіи ихъ землею защищенія и просили, но оный казначей приказалъ имъ о томъ просить въ правленіи, приказалъ: какъ означенные михайловскіе бобыли объявляютъ, что они, въ силу Государственной Коллегіи Экономіи и правленія указовъ, землею и по нынѣ еще не удовольствованы, отъ чего и государственныхъ податей, за крайнимъ ихъ убожествомъ, платить не въ состояніи и хотя предписаннымъ посланнымъ къ казначею Вельяминову указомъ и велѣно прошедшею осенью ихъ землею непремѣнно удовольствовать, съ таковымъ притомъ ему предписаніемъ, что ежели онаго тою осенью имъ, казначеемъ, исполнено не будетъ, то онъ въ томъ и отвѣтствовать долженъ, но того во удовольствованіи показанныхъ бобылей землею исполненія имъ не учинено и правленію, (кромѣ только того, что оные бобыли тою осенью землею непремѣнно удовольствованы быть имѣютъ), о дѣйствительномъ

исполненіи и понынѣ еще не репортовано, изъ чего правленіе и находитъ его по тому дѣлу нерачительнымъ, то къ нему, Вельяминову, и еще послать указъ и наистрожайше подтвердить, чтобъ онъ означенныхъ бобылей въ скорѣйшемъ времени данною отъ Государственной Коллегіи Экономіи землею удовольствовалъ и во всемъ учинилъ непремѣнное исполненіе, дабы они отъ неимѣнія земли и далѣе не могли придти въ нищету и въ несостояніе платежа государственныхъ податей, ежели жъ уже и за симъ подтвержденіемъ, имъ, казначеемъ, тѣмъ бобылямъ удовольствія учинено не будетъ, то онъ, казначей и штрафованъ быть имѣетъ, и что имъ учинено будетъ, о томъ ему, казначею, въ правленіе немедленно репортовать, а къ михайловскому казначею Гвоздеву послать указъ и велѣть, чтобъ онъ впредь вѣдомства своего крестьянъ мимо себя съ просьбами до правленія отнюдь не пускалъ и по нуждамъ ихъ по должности своей чинилъ за нихъ стараніе. *(Кн. 44, лл. 94—95).*

24. (1774 г.). Слушавъ справки по репорту рязанскаго казначея капитана Вельяминова, коимъ объявлялъ, что генваря 26 дня 772 года поданнымъ къ нему вѣдомства его деревни Минѣевой староста съ крестьяны доношеніемъ представили, имѣется де во оной ихъ деревнѣ Минѣевой по нынѣшней 3-ей ревизіи мужеска полу 80 душъ, а пашенной земли состоитъ въ 3-хъ поляхъ только по 40 десятинъ, сѣннаго покоса 6 десятинъ, итого имѣетъ быть на каждую душу пашенной земли по полудесятинѣ, сѣннаго покосу на 13 душъ по одной десятинѣ и противъ прочихъ вотчинъ имѣютъ они немалый недостатокъ, а близъ оной ихъ деревни состоитъ казенная пашенная земля, бывшая во владѣніи Савина монастыря Сторожевскаго села Льгова, пустошь называемая Лысцовская, въ которой пашни имѣется по 25 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣннаго покоса 3 десятины, и оная въ прошломъ 770-мъ году отдана имъ во владѣніе отъ бывшаго казначея капитана Авдулина впредь на 4 года изъ платежа на каждый годъ по 32 рубля, да крестьянскаго онаго жъ села Льгова во оной же пустоши владѣнія пашни и покоса имѣется тожъ число десятинъ, а разстояніемъ отъ онаго села Льгова показанная пустошь состоитъ верстахъ въ 30 и болѣе, а отъ оной деревни Минѣевой только въ 2-хъ верстахъ, и просили, по малоимѣнію у нихъ пашенной земли и покосовъ, объ отдачѣ оной пустоши какъ казенной отдаточной, такъ и крестьянской льговской пашенной земли во владѣніе, безъ платежа оброчныхъ денегъ, куда надлежитъ представить, а на посланный отъ него къ землемѣру поручику Протасову запросъ справкою показано, что въ означенной деревнѣ Минѣевой по нынѣшнему межеванію явилось пашенной земли 150 десятинъ 1667 квад. саженъ, лѣсу строеваго и дровянаго 60 десятинъ 1600 квадр. саженъ, сѣннаго покоса 30 десятинъ подъ поселеніемъ, огородами и огуменникомъ и коноплянниками 5 десятинъ, подъ проселочными дорогами 2 десятины 100 квадр. саженъ, подъ рѣчками и

прудами 1 десятина 1000 квадр. саженъ, а всего 249 десятинъ 1960 квадр. саженъ, у коихъ просителей, Минѣевскихъ крестьянъ, состоитъ земли во всѣхъ трехъ поляхъ на каждую ревизскую душу менѣе трехъ десятинъ, и того же году мая 15-го по резолюціи правленія въ посланномъ ко оному казначею Вельяминову указѣ написано, что ту пустошь Лысцовскую, какъ оброчную отдать тѣмъ Минѣевскимъ крестьянамъ правленію безоброчно неможно, а ежели они ту пустошь взять изъ платежа оброка желаютъ, то имъ оную за ту цѣну, какую посторонніе давать будутъ, и отдать, что жъ слѣдуетъ до крестьянской, села Льгова, пашни и покосу, то ему, казначею, справиться по крѣпостямъ и въ натурѣ почему нынѣ у тѣхъ, села Льгова, крестьянъ всякихъ угодій придетъ на душу и буде болѣе 3-хъ десятинъ, также и не окажется ль и сверхъ того, хотя по вѣдомству другихъ казначеевъ, у смежныхъ со оными деревни Минѣевой крестьянъ остающейся за удовольствіемъ ихъ земли, изъ которой бы оныхъ минѣевскихъ крестьянъ удовольствовать возможно, и гдѣ таковая земля окажется, и сколько именно какихъ угодій, въ правленіе съ обстоятельствомъ репортовать, почему тогда о удовольствованіи предписанныхъ минѣевскихъ крестьянъ и разсмотрѣніе сдѣлано будетъ, по которому указу въ прошломъ 773-мъ году мая 14 числа присланнымъ въ правленіе отъ онаго казначея репортомъ объявлено, что чрезъ посланныя отъ него къ бывшему казначею, флота капитану Бухвостову сообщенія по колику оное село Льгово состояло въ его вѣдомствѣ, требовано какъ объ ономъ, такъ и о пустоши Лысцовской, о которой предписанной деревни Минѣевой крестьяне просьбу имѣютъ, пахатная земля и покосъ въ оной по какой причинѣ состоитъ половинное число десятинъ отдаваемая въ оброкъ, а другая половина владѣнія села Льгова крестьянъ извѣстія, на что отъ него, Бухвостова, присланными же сообщеніями отвѣтствовано почему онаго села крестьяне владѣютъ половиннымъ числомъ десятинъ, а другая въ оброкъ отдается, извѣстія при казначействѣ не имѣется, а нынѣ де по призывѣ села Льгова да села Глѣбова старосты сказкою показали: на означенной де пустоши Лысцовской напередъ сего имѣлось жительство и называлась деревня Лысцова, а въ прошлыхъ де давныхъ, а въ которыхъ, того не знаютъ съ той пустоши жительствующіе крестьяне, не знаемо по чему, сами ли собою сошли, или кѣмъ переведены въ разныя мѣста, а нѣкоторые и въ означенныхъ селеніяхъ ихъ предковъ потомки жительство имѣютъ и въ той де пустоши по жительству тѣхъ выходцевъ до того времени, какъ оная деревня селилась пахивалось на монастырь пашни по 24 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ сѣна накашивалось по 30 копенъ, а съ того времени показанная прежде исправляемая на монастырь земля положена въ оброкъ по 16 рублей 50 копѣекъ на годъ и тѣ де оброчныя деньги оныхъ селеній повсягодно даже до отрѣшенія отъ монастырей въ коллежское вѣдомство безъ переоброчки, а по отрѣшеніи-де отдавалась и нынѣ отдается съ публичныхъ торговъ, а затѣмъ бывшая во владѣніи той деревни Лысцовой у крестьянъ земля отдана упоминаемыхъ ихъ жи-

тельствъ и деревни Пулковой, коя въ одной округѣ состоитъ, крестьянамъ во владѣніе, которою и нынѣ владѣютъ безоброчно, а письменнаго извѣстія о владѣніи съ переселенія изъ той деревни Лысцовой крестьянъ отъ того монастыря не имѣютъ, и сколько въ той пустоши въ крестьянскомъ владѣніи состоитъ земли и покосовъ они показать не могутъ, а по справкѣ-де при казначейскихъ дѣлахъ: въ пустоши Лысцовой отдаваемой въ оброкъ, по измѣренію въ прошломъ 745-мъ году казначея маіора Петрова, пашни во всѣхъ трехъ поляхъ 51 десятина, сѣнныхъ покосовъ 1$^1/_2$, мелкаго кустарю 1 десятина итого 53$^1/_2$ десятины, а по нынѣшнему де межеванью, по присланному отъ землемѣра поручика Протасова свѣдѣнію, во всей той пустоши показано удобной земли 269 десятинъ 800 квадр. саженъ, да неудобной 2 десятины 1400 кв. саженъ, изъ которой у нихъ въ крестьянскомъ владѣніи, исключая оброчную, останется 216 десятинъ; что же слѣдуетъ при селѣ Льговѣ до пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ, то окромѣ показанной пустоши при томъ селѣ съ деревнями, да деревни Пулковой, (кои, какъ показано выше, въ одной округѣ имѣются), по писцовымъ дачамъ показано пашни паханыя середней земли и лѣсомъ поросдой 328 четвертей, сѣна на селищѣ 200 копенъ, по нынѣшнему жъ межеванью въ безспорномъ владѣніи оказалось пашни 2241 десятина 124 квадр. саженъ, сѣнныхъ покосовъ 216 десятинъ, 25 квадр. саженъ, да въ спорѣ состоитъ мелкаго лѣсу, по которому сѣнной покосъ 281 десятина, 2172 квадр. саженъ, во оныхъ же всѣхъ селеніяхъ по нынѣшней третьей ревизіи мужеска полу состоитъ 595 душъ, на которыя, полагая во всѣхъ трехъ поляхъ по три десятины на душу, имѣетъ быть 1785 десятинъ, затѣмъ у тѣхъ льговскихъ съ деревнями во владѣніи лишку, окромя пустоши Лысцовской, 456 да во оной пустоши ихъ же владѣнія 216 итого 672 десятины, а разстояніемъ та пустошь Лысцовская отъ села Льгова съ деревнями въ 30-ти, а отъ деревни Минѣевой только во 2 верстахъ, окромѣ жъ той пустоши смежныхъ къ той деревни Минѣевой экономическихъ селеній, изъ которыхъ бы оныхъ Минѣевскихъ землею удовольствовать возможно было, по вѣдомству его, такъ и казначея Бухвостова, не состоитъ, приказали: хотя вышеписанные деревни Минѣевой крестьяне и просятъ объ отдачѣ имъ, по малоимѣнію у нихъ земли и покосовъ, состоящей отъ той ихъ деревни только въ 2-хъ верстахъ пустоши Лысцовской, (въ которой по нынѣшнему межеванію имѣется удобной земли 269 десятинъ, изъ коихъ 53 десятины отдаются въ оброкъ, изъ платежа на каждый годъ по 32 рубля, а 216 имѣется въ тягломъ села Льгова съ деревнями крестьянъ владѣніи) безоброчно, но какъ даннаго отъ Прав. Сената экономическимъ правленіямъ наставленія по 7-му пункту оброчныхъ земель и прочихъ статей собою, безъ указа Государств. Коллегіи Экономіи, изъ оброка исключать не велѣно, а повелѣно представлять о томъ въ коллегію, вслѣдствіе чего объ оной оброчной землѣ и представить отъ правленія въ Государственную Коллегію Экономіи на разсмотрѣніе, а какъ по нынѣшнему жъ межеванію оказалось всѣхъ тѣхъ селеній у крестьянъ

тяглой земли и прочихъ угодій у минѣевскихъ, за исключеніемъ состоящей подъ поселеніемъ и прочей 241 десятина 867 квадр. саженъ, у льговскихъ съ деревнями, (кромѣ означенныхъ, имѣющихся нынѣ во владѣніи ихъ пустоши Лысцовской 216 десятинъ, да состоящаго въ спорѣ 281-ой десятины съ саженьми покоса,) 2241 десятина 124 квадр. сажени, изъ котораго числа по расчисленію и имѣетъ быть земли и прочихъ угодій на каждую ревизскую душу минѣевскимъ на 70 по 3 десятины съ долями, льговскимъ съ деревнями на 595 душъ по $3^3/_4$ десятины и съ долями на душу, а казначей Вельяминовъ объявляетъ, что тѣхъ минѣевскихъ крестьянъ, кромѣ оной пустоши Лысцовской удовольствовать не изъ чего, то Государственной Коллегіи Экономіи донесть: не соизволитъ ли оная коллегія приказать во уравненіе всѣхъ тѣхъ вотчинъ крестьянъ землею, какъ они и положенныя государственныя подати платятъ въ равенствѣ же, дабы одни передъ другими не могли имѣть въ землѣ недостатка, изъ вышеписанной пустоши Лысцовской, кромѣ оброчныхъ 53-хъ десятинъ, объявленную необрочную, и у льговскихъ съ деревнями крестьянъ въ тягломъ владѣніи состоящую, разстояніемъ отъ нихъ, льговскихъ въ 30-ти верстахъ землю 216 десятинъ, раздѣлить по равному числу, изъ которой къ нынѣ имѣющейся въ дѣйствительномъ минѣевскихъ крестьянъ владѣніи отдать 79, а затѣмъ 137 десятинъ оставить во владѣніи льговскихъ крестьянъ попрежнему, почему какъ льговскіе, такъ и минѣевскіе крестьяне будутъ имѣть по 4 десятины съ долями на душу; что же касается и до состоящаго въ спорѣ у льговскихъ крестьянъ покоса 281 десятины съ саженьми, то когда по межеванію оное число дойдетъ по прежнему до владѣнія предписанныхъ льговскихъ крестьянъ, тогда показанный покосъ и слѣдовать будетъ къ награжденію тѣхъ льговскихъ крестьянъ сверхъ упоминаемой земли въ надлежащую, въ сходственность вышеписаннаго даннаго отъ Прав. Сената правленіямъ наставленія 7-го пункта, пропорцію, а минѣевскихъ, въ разсужденіи дальняго того покоса отъ нихъ разстоянія, а близости пустоши Лысцовской толикимъ числомъ, что имъ во уравненіе противъ льговскихъ крестьянъ изъ того покоса получить должно, удовольствовать при оной пустоши Лысцовой, о чемъ за извѣстіе и къ казначею Вельяминову послать указъ. *(Кн. 44, лл. 287_1—289_1).*

25. Іюля 10 (1774 г.). По репорту Шацкаго казначея Войникова, коимъ на указъ правленія объявляетъ, что вѣдомства его селъ Хомутовки, Красной Дубровы, Сядемки, деревень Поляны и Выши крестьяне къ переселенію на ахтубенскія земли, за обыкновенностію отъ лѣсной работы, идти не желаютъ и объявили, что должны они довольствоваться въ тѣхъ селеніяхъ землею и прочими угодьями и впредь о дачѣ земли просьбы нигдѣ употреблять не будутъ приказалъ: оной репортъ сообщить къ дѣлу. *(Кн. 44, л. 624).*

26. 1774 года февраля 11 дня въ Государственной Коллегіи Экономіи присутствующіе: президентъ Хитрово, вице-президентъ Щербачевъ, бри-

гадиръ Салтыковъ, надворный Совѣтникъ Карповъ, Коллежскій Ассесоръ Бологовской, слушавъ прошенія Бѣжецкаго уѣзда села Присѣкъ переселенныхъ Сергіевы лавры изъ подмонастырныхъ заштатныхъ служителей Ивана Муратова и Алексѣя Никулина, коимъ просятъ о переселеніи, за малоимѣніемъ земли, Переславскаго уѣзда въ село Буженниново на мѣсто выбылыхъ крестьянъ, приказали: справясь доложить. *(Кн. 45, л. 345).*

27. 19 марта (1774 г.), по дѣлу, производившемуся по доношенію Юрьевской провинціальной канцеляріи объ отдачѣ состоящихъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ подмонастырной Юрьевскаго монастыря слободки пашенной земли да пустошей Неправова, Кузнецова и Кобыловицыной Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника Адама Васильевича Алтуфьева земскому Латышеву, изъ оброка по 80 рублей 50 копѣекъ въ годъ, на 4 года, да по челобитью показанной слободки крестьянъ, коимъ просятъ объ отдачѣ имъ той земли за даваемую земскимъ Латышевымъ цѣну на вотчинное содержаніе, а на посланный изъ коллегіи указъ Юрьевскій казначей Корниловъ репортуетъ, что у означенныхъ крестьянъ земли и угодій состоитъ на каждую душу по 2 десятины съ саженьми, а съ означенною пашенною землею, кромѣ пустошей придетъ съ небольшимъ по 3 десятины на душу, приказали: въ Юрьевскую Провинціальную канцелярію послать указъ, велѣть объ отдачѣ означенныхъ пустошей охочимъ людемъ во владѣніе изъ оброка учинить публики, а Егорьевскаго монастыря пашенную землю отдать предписаннымъ крестьянамъ за малоимѣніемъ у нихъ земли во владѣніе безоброчно и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 45, лл. 637$_2$—638$_1$).*

28. 1774 года іюля 2 дня Елецкаго Экономическаго правленія господа члены: главный экономъ надворный совѣтникъ Кондыревъ и товарищи капитанъ Чикинъ, въ присутствіе прибывъ слушали: 2. по доношенію Воронежскаго казначея Ададурова, коимъ объявляетъ: минувшаго-де іюня 19 дня посланнымъ отъ него въ правленіе доношеніемъ представлено, что того же іюня 14 при указѣ изъ Государственной Коллегіи Экономіи, прислано для поселенія вѣдомства Экономическаго Воронежскаго уѣзда при селѣ Лѣвой Розсошѣ на оставшую, за удовольствіемъ того села крестьянъ по положенной препорціи, землю крестьянъ 150 душъ и велѣно онымъ крестьянамъ земли для пашни и другихъ угодій отвесть противъ тамошнихъ крестьянъ безъ всякаго недостатка; въ силу котораго указа для указанія онымъ новоселившимся крестьянамъ внизъ Лѣвой Розсоши усадебнаго мѣста онъ, казначей, ѣздилъ, точію оные, села Лѣвой Розсоши, крестьяне, собравшись многолюдственно, приступивъ къ нему, кричали упорно, что де они тѣхъ Оболенскихъ крестьянъ къ поселенію не допустятъ, чего ради съ даннымъ отъ него приказомъ для отводу того мѣста посланъ былъ команды его капралъ Силуанъ Хрипуновъ, который того жъ іюня 16-го дня репор-

томъ къ нему объявилъ, что-де по пріѣздѣ его, оные жъ села Лѣвой Розсоши экономическіе крестьяне, собравшись съ дубьемъ и дрекольемъ, какъ онаго капрала Хрипунова, такъ и показанныхъ Оболенскихъ крестьянъ намѣрялись бить и къ поселенію не допускаютъ, чего ради того жъ іюня 16 дня просилъ онъ поданнымъ доношеніемъ его превосходительства господина генералъ-поручика Воронежской губерніи губернатора и кавалера Николая Лаврентьевича Шетнева объ опредѣленіи для усмиренія оныхъ села Лѣвой Розсоши крестьянъ и забранія ихъ въ Воронежскую Губернскую канцелярію и объ учиненіи за вышеобъявленную ихъ противность наказанія, военной команды, по коему его доношенію отъ его превосходительства дано военно-служителей оберъ-офицеръ съ шестью человѣки рядовыхъ солдатъ, которые для забранія оныхъ крестьянъ и отправились того же іюня 19 дня и ежели паче чаянія отъ оныхъ крестьянъ и при сей, опредѣленной отъ его превосходительства командѣ учинится противность, то что съ ними повелѣно будетъ чинить, о томъ чрезъ вышеобъявленное доношеніе правленію и донесено, но точію вышепоказанные Лѣвой Розсоши крестьяне и по нынѣ къ поселенію вышеобъявленныхъ Оболенскихъ крестьянъ не допускеютъ, а хотя реченнымъ отъ его превосходительства господина губернатора посланнымъ офицеромъ изъ онаго села Лѣвой Розсоши нѣкоторые изъ первыхъ при недопущеніи и возмущеніи къ поселенію зачинщиковъ, оной Лѣвой Розсоши крестьянъ въ Воронежскую Губернскую канцелярію и забраны были, но точію того села Розсоши всѣ крестьяне, согласясь, подали его превосходительству лжесоставное доношеніе, въ которомъ объявили, якобы отъ нихъ таковыхъ противностей чинено не было и будто отъ поселенія вышерѣченныхъ Оболенскихъ крестьянъ ихъ селу учинится немалое утѣсненіе, за тѣмъ, что у нихъ воды, которая, кромѣ малыхъ озерковъ, никуда не протекаетъ и въ сухменное время почти вся пересыхаетъ и прочія непринадлежащія оговорки, и требуетъ, что повелѣно будетъ о поселеніи вышеписанныхъ Оболенскихъ крестьянъ чинить, указа. А въ правленіи по справкѣ сего жъ іюля 1-го числа присланнымъ въ правленіе оный казначей доношеніемъ за извѣстіе объявлялъ, что ежели паче чаянія отъ оныхъ Лѣвой Розсоши крестьянъ и при той опредѣленной отъ его превосходительства командѣ учинится противность, то что съ ними повелѣно будетъ чинить, о томъ отъ него въ Государственную Коллегію Экономіи съ требованіемъ указа репортомъ представлено. Приказали: ко оному казначею Ададурову послать указъ и написать какъ означенныхъ Оболенскаго уѣзда крестьянъ при селѣ Лѣвой Розсоши крестьянъ поселеніе чинится, по представленію его, въ силу Государственной Коллегіи Экономіи указа и что о происшедшихъ отъ оныхъ села Лѣвой Розсоши крестьянъ ему, казначею, противностяхъ съ требованіемъ указа представлена уже отъ него Государственной Коллегіи Экономіи, то правленіе нынѣ, за тѣмъ отъ него Государственной Коллегіи Экономіи представленіемъ, по оному доношенію и резолюціи дать не можетъ а велѣть ему на показанное его представленіе ожидать или, въ нужномъ

случаѣ, требовать отъ Государственной Коллегіи Экономіи указа.—Иванъ Кондыревъ. Аѳанасій Чикинъ. *(Кн. № 46, лл. 24_1—25_1).*

29. 1774 года іюля 7-го дня по указу Ея Императорскаго Величества Елецкое Экономическое правленіе, слушавъ предложенія господина генералъ-поручика и кавалера и Воронежской губерніи губернатора Николая Лаврентьевича Шетнева, въ коемъ объявлено, что прилагая приономъ поданныя къ его превосходительству доношенія Воронежскаго Экономическаго казначея Ададурова и вѣдомства Государственной Коллегіи Экономіи Воронежскаго уѣзда села Лѣвой Розсоши выбранныхъ отъ всего общества того же села крестьянъ старосты Максима Лукъянова и крестьянъ Максима Безпалова и Бориса Бугакова, которыми объявляютъ; 1-мъ, казначей Ададуровъ,—означеннаго села Лѣвой Розсоши крестьяне присланныхъ при указѣ изъ Государственной Коллегіи Экономіи, переведенныхъ изъ Оболенскаго уѣзда крестьянъ же 150 душъ въ дачахъ своихъ поселить не допустили и учинились ему, казначею, противными; 2-мъ староста Лукъяновъ съ товарищи на означенное казначея Ададурова доношеніе изъясняютъ, что онаго села, Лѣвой Розсоши, крестьяне Экономическому казначею Ададурову въ отводѣ мѣста къ поселенію новопереведенныхъ крестьянъ никакой противности не чинили, а какъ оные переведенцы, пріѣхавъ въ ихъ село, заняли пашни, то оные Розсошенскіе крестьяне просили его, казначея, чтобъ онъ приказалъ имъ, переведенцамъ, съѣхать съ пашенъ до времени на выгонъ, а они, въ разсужденіи могущаго быть имъ отъ поселенія тѣхъ крестьянъ въ земляхъ утѣсненія и въ водѣ недостатка, намѣрены просить во Елецкомъ Экономическомъ правленіи о разсмотрѣніи, а сверхъ того во ономъ же своемъ доношеніи пишутъ, что въ прошломъ 773-мъ году при просьбѣ упоминаемаго казначея Ададурова, чтобъ никого къ нимъ въ село болѣе не селить, взялъ онъ, казначей, за то отъ старосты ихъ Тюрина съ товарищи мірскихъ денегъ 20 рублей да 2 четверти пшеницы, и тѣмъ предложеніемъ Елецкому Экономическому правленію рекомендовалъ какъ упоминаемый казначей Ададуровъ и экономическіе крестьяне состоятъ въ вѣдомствѣ Правленія, то по онымъ поступить въ силѣ законовъ и тѣ доносители при ономъ съ нарочнымъ солдатомъ отправлены, кои и въ Правленіи отъ того посланнаго солдата приняты. А въ вышеписанныхъ, приложенныхъ при предложеніи, поданныхъ его превосходительствомъ доношеніяхъ значитъ: 1-мъ, отъ казначея Ададурова, іюня де 14-го сего 774-го года при указѣ изъ Государственной Коллегіи Экономіи прислано для поселенія вѣдомства Экономическаго Воронежскаго уѣзда при селѣ Лѣвой Розсошѣ на оставшую за удовольствіемъ того села крестьянъ положенной пропорціи землю изъ Оболенскаго уѣзда крестьянъ 150 душъ, и велѣно онымъ крестьянамъ земли для пашни и другихъ угодій отвесть противъ тамошнихъ крестьянъ безъ всякаго недостатка, въ силу котораго указа для указанія онымъ новопереселеннымъ крестьянамъ внизъ Лѣвой Розсоши усадебнаго мѣста онъ, казначей, ѣздилъ, точію оные Лѣвой

Розсоши крестьяне, собравшись многолюдственно, приступивъ къ нему, кричали упорно, что они оныхъ Оболенскихъ крестьянъ къ поселенію не допустятъ, чего ради съ даннымъ отъ него приказомъ для отвода того мѣста посланъ былъ команды его капралъ Силуанъ Хрипуновъ, который того іюня 16-го репортомъ къ нему объявилъ, что-де по пріѣздѣ его, оные жъ села Лѣвой Розсоши экономическіе крестьяне, собрався съ дубьемъ и съ дрекольемъ, какъ онаго капрала Хрипунова, такъ и показанныхъ Оболенскихъ крестьянъ намѣрялись бить и къ поселенію не допускаютъ, просилъ объ усмиреніи оныхъ села Лѣвой Розсоши крестьянъ и для забранія ихъ, по приложенному при ономъ доношеніи реестру въ Воронежскую Губернскую канцелярію, опредѣлить военную команду, коимъ по приводѣ и учинить наказаніе. 2-мъ, села Лѣвой Розсоши отъ крестьянъ, іюня-де 14-го Оболенскаго уѣзда крестьянинъ садчикъ Василій Ивановъ привелъ съ собою изъ онаго уѣзда къ общему въ то ихъ село поселенію полтораста душъ крестьянъ, въ коемъ числѣ и онъ, Ивановъ, состоитъ, а послѣ его, садчика, того жъ числа прибылъ въ оное село казначей Ададуровъ и 15-го числа минувшаго мѣсяца, собравъ мірской сходъ при ихъ священникѣ объявилъ съ присланнаго изъ Правленія указа копію, въ которой написано, что имъ, садчику Иванову съ выведенными съ нимъ крестьянами, поселиться на той ихъ Лѣвой Розсоши дозволено, а въ какомъ урочищѣ, они не вслушались, а подлиннаго указу на томъ мірскомъ сходѣ имъ не объявлено, и отвелъ означенный казначей помянутымъ Оболенскимъ крестьянамъ къ поселенію мѣсто на ихъ распашной землѣ въ полуторѣ верстѣ отъ села внизъ по вершинѣ оной Лѣвой Розсоши, въ чемъ сдѣлалъ всему ихъ селу немалое утѣсненіе за тѣмъ, что по скудости у нихъ воды, которая, кромѣ малыхъ озерковъ, никуда не протекаетъ и въ сухменое время почти вся пересыхаетъ, а оные Оболенскіе стали своимъ обозомъ у самаго нужнаго озерка, гдѣ болѣе все село ихъ водою довольствовались и нынѣ довольствуются да и впредь на то озеро довольствія уповаютъ, а по присланному 770 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ изъ Государственной Коллегіи Экономіи къ бывшему казначею маіору Барыкову указу велѣно, по поселеніи онаго ихъ села крестьянъ на той Розсошѣ на число ихъ 500 душъ, на каждую намѣрять, кромѣ лѣсовъ, по 12 десятинъ, точію и понынѣ того ненамѣряно и выдетъ ли та пропорція не извѣстно, а хотя отъ оной коллегіи о поселеніи таковыхъ крестьянъ на таковыхъ земляхъ дозволяется, точію предъ симъ нѣкоторые селились съ такимъ обстоятельствомъ, ежели прежде поселенные въ Воронежскомъ уѣздѣ крестьяне онымъ вновь желающимъ изъ прежнихъ жительствъ къ поселенію письменное одобрѣніе дадутъ и ихъ, смотря по пространству земли, ко общему житію принять пожелаютъ, а показанный садчикъ Ивановъ объявляетъ, якобы онъ отъ ихъ села таковое одобрѣніе имѣетъ, а отъ кого именно, имъ жителямъ не объявляетъ и угрожаетъ всѣмъ имъ, селянамъ, что онъ тогда то одобрѣніе объявитъ, когда-де о спорѣ той земли у него ихъ села съ жителями драка дойдетъ, но по усильному его, Иванова со всѣми крестьь-

янами къ поселенію на ихъ землѣ вступанію испросилъ онъ отъ того казначея приказъ и сталъ, какъ и выше значитъ на распашной въ сельской ихъ округѣ на сорокѣ, да за назначенною бывшимъ въ прошломъ 773-мъ году въ осень геодезистомъ подпоручикомъ Башиловымъ земляною межою распахатною ихъ села жительми на сорокъ и того на 80 десятинахъ, а какъ онаго села староста Θедоръ Тюринъ съ товарищами во время бытія того же іюня 15-го числа онаго казначея въ томъ ихъ селѣ того садчика и со всѣми выведенными имъ крестьянами съ того мѣста, гдѣ онъ прежде сталъ до времени на выгонъ, что онъ съ обозомъ своимъ нѣсколько яроваго ихъ хлѣба потопталъ, добровольно ссылали, то оный садчикъ съ тѣмъ своимъ обозомъ, хотя и съѣхалъ, но сталъ на другой сторонѣ озерка, гдѣ онъ ихъ яровой хлѣбъ толочить можетъ, о чемъ староста Тюринъ со всѣми обывателями онаго казначея просили, чтобъ они Оболенскіе до времени съѣхали хотя на выгонъ, ихъ яроваго хлѣба и коноиель не толочили, то казначей велѣлъ имъ о томъ просить въ правленіи и объявилъ, можетъ-де и иное имъ Оболенскимъ крестьянамъ къ поселенію мѣсто отведено будетъ, а прошлаго 773-го года, какъ была сухменая осень и водою у нихъ недостаточно, просили ихъ села жители онаго казначея, чтобъ никого къ нимъ въ село не селить, въ чемъ онъ, казначей, яко ихъ и прочихъ къ нимъ въ село селить не будетъ, увѣрилъ и взялъ за то онъ, казначей, отъ онаго ихъ села старосты Тюрина съ товарищами мірскихъ денегъ 20 рублей да двѣ четверти пшеницы и объявилъ, что онъ болѣе ихъ жительства крестьянъ никого къ поселенію не допуститъ; а нынѣ какъ показанный садчикъ Ивановъ, своимъ выведеннымъ обозомъ пришедъ, занялъ вышеписанныя ихъ пашни, то жители ихъ говорили, чтобъ оные крестьяне до времени съѣхали хотя на выгонъ, но оный казначей приказалъ имъ стоять на томъ же мѣстѣ, о чемъ показанные ихъ села обыватели, по мірскому приговору съ просьбою нарочныхъ въ правленіе и послали, а болѣе вышеписаннаго никакой противности и непристойныхъ рѣчей ему, казначею никто не говорилъ, въ чемъ шлются на бывшаго тогда съ нимъ казначеемъ ихъ священника Θедора, у котораго онъ казначей квартировалъ и при отъѣздѣ изъ того села онъ, священникъ, его провожалъ и по отъѣздѣ онаго казначея ихъ села староста Тюринъ и нѣкоторые жители ему, садчику, съ выведенными имъ крестьянами о съѣздѣ съ того мѣста, гдѣ онъ сталъ на выгонъ еще говорили добровольно токмо изъ оныхъ Оболенскихъ нѣкоторые крестьяне, коихъ только въ лице признать можно, взявъ ружья, а иные колья хотѣли всѣхъ ихъ жителей побить, отчего они устрашились и отошли отъ нихъ прочь порядочно и нынѣ находятся въ немаломъ опасеніи, а какъ они при томъ ихъ вышеписанномъ нужномъ озеркѣ поселятся, то имъ по скудости воды въ недовольствіи можетъ послѣдовать недостатокъ и крайняя нужда и, видя оные ихъ села Разсоши жители въ заниманіи тѣми Оболенскими крестьянами ихъ распашной земли также въ грозахъ бить и въ прочемъ обиду, по мірскому согласію послали того села крестьянъ

Семена Чекалина, Калину Горбунова для подачи въ Воронежской Губернской канцеляріи явочнаго челобитья, токмо предписанный казначей ухватилъ при той канцеляріи и содержится во оной Губернской канцеляріи подъ карауломъ, а послѣ того признавается, либо по жалобѣ онаго казначея чрезъ нарочно присланную изъ той Губернской канцеляріи команду, взято у нихъ 12 человѣкъ ихъ крестьянъ, а именно Никифоръ Климовъ съ товарищами, кои въ оную жъ канцелярію представляются, просили о свободѣ содержанныхъ двухъ въ той канцеляріи изъ-подъ караула, такожъ объ отпускѣ 12-ти взятыхъ чрезъ команду ихъ крестьянъ до розолюціи Елецкаго Экономическаго правленія, потомучто какъ ихъ села крестьяне, кромѣ вышеписаннаго, никакой противности оному казначею не учинили; а по справкѣ въ правленіи сего 744 года февраля 14-го дня поданнымъ въ правленіе посыланный отъ правленія для нарѣза поселеннымъ на форостанской степи крестьянамъ положенной по 6-ти десятинъ на душу земли и другихъ угодій пропорціи бывшій въ штатѣ правленія геодезистъ Башиловъ репортомъ объявлялъ, что онъ намѣрялъ землю означенному селу Лѣвой Розсоши, которое поселено на урочищѣ такъ называемомъ, въ коемъ по ревизіи состоитъ 497 душъ, да въ разсужденіи состоящихъ на томъ же урочищѣ, близь того села къ поселенію удобныхъ мѣстъ и довольство земли въ одну межу къ тѣмъ же душамъ примѣрилъ на 150 душъ, которое число душъ потребно для поселенія на оную землю, что все и значитъ на представленной при томъ репортѣ, данной ему, Башилову, изъ правленія съ плана форостанскимъ землямъ копіи; а по оной съ плана копіи показано: поселенное село Лѣвая Розсоша изъ Елецкаго и Лебедянскаго уѣздовъ 497 душъ, къ тому селу на показанное число душъ да въ разсужденіи состоящихъ на томъ же урочищѣ по близости къ поселенію удобныхъ мѣстъ еще на 150 душъ къ могущему быть впредь поселенію намѣрено земли по 6 десятинъ на душу, всего той земли 7679 десятинъ, изъ оной на пашню и сѣнные покосы, на усадьбы и выгоны всѣмъ 647 душамъ 4407 десятинъ, подъ церковь 33, неудобной земли подъ вершинами, буераками, отвершками, курганами и кочкарникомъ, по степи подъ дорогами 3239 десятинъ, межа тому селу на планѣ окружена красною линіею; а минувшаго іюня 6-го въ полученномъ изъ Государственной Коллегіи Экономіи въ правленіе для вѣдома указѣ объявлено, присланнымъ-де въ коллегію Воронежскій казначей Ададуровъ репортомъ представлялъ о поселеніи изъ Оболенскаго уѣзда крестьянъ Воронежскаго уѣзда при селѣ Лѣвой Розсошѣ на оставшую за удовольствіемъ того села крестьянъ землю 150 душъ, посланнымъ изъ коллегіи ко оному Ададурову указомъ велѣно тѣмъ переселяемымъ крестьянамъ земли для пашни и другихъ угодій отвесть противъ тамошнихъ крестьянъ безъ всякаго недостатка, также и въ лѣсныя угодья на строеніе и другія потребности въѣздъ имѣть позволить; а сего іюля 2-го числа присланнымъ въ правленіе означенный казначей Ададуровъ доношеніемъ между прочимъ объявлялъ, чинимыя ему показанными села Лѣвой Розсоши при поселеніи тѣхъ

Оболенскаго уѣзда крестьянъ противности и что отъ него объ отправленіи ко усмиренію оныхъ военной команды представлено къ его превосходительству господину Воронежскому губернатору и кавалеру, а ежели, паче чаянія, отъ тѣхъ крестьянъ и при оной опредѣленной отъ его превосходительства командѣ учинится противность, то что съ ними повелѣно будетъ чинить, о томъ отъ него въ Государственную Коллегію Экономіи съ требованіемъ указа репортомъ представлено и сего же іюля отъ 3-го въ посланномъ къ нему, Ададурову, указѣ написано: какъ оныхъ Оболенскихъ крестьянъ при селѣ Лѣвой Розсошѣ поселеніе чинится, по представленію его, въ силу Гозударственной Коллегіи Экономіи указа и что о происшедшихъ отъ нихъ ему, казначею, противностяхъ съ требованіемъ указа представлено уже отъ него Государственной Коллегіи Экономіи, то правленіе нынѣ, за тѣмъ отъ него Гусадарственной Коллегіи Экономіи представленіемъ, и резолюціи дать не можетъ, а велѣно ему на то его представленіе ожидать или, въ нужномъ случаѣ требовать отъ Государственной Коллегіи Экономіи указа, приказали: хотя по представленію объявленнаго казначея Ададурова въ чинимыхъ ему при поселеніи означенныхъ Оболенскаго уѣзда крестьянъ 150 душъ ослушностяхъ, за представленіемъ отъ него въ Государственную Коллегію Экономіи, правленіемъ и опредѣлено на то его представленіе отъ оной коллегіи ожидать или, въ нужномъ случаѣ, требовать указа, но какъ тѣмъ Воронежскаго господина губернатора и кавалера предложеніемъ рекомендовано правленію по поданнымъ его превосходительству отъ онаго казначея Ададурова въ таковыхъ же ему чинимыхъ крестьянами ослушностяхъ, а отъ тѣхъ крестьянъ, что они ему, казначею, никакой противности не чинили, и якобы во взятьѣ съ нихъ тѣмъ казначеемъ, при просьбѣ его о неселеніи къ нимъ въ село болѣе никого, денегъ 20 рублей, доношеніямъ поступить въ силѣ законовъ, то, во исполненіе предписаннаго его превосходительства повелѣнія, во оное село и командировать находящагося при правленіи геодезиста флота 2-го ранга капитана Крюкова и съ нимъ обще по способности Елецкаго казначея Шиловскаго и о томъ имъ дать указъ и велѣть туда немедленно уѣхать и по пріѣздѣ объявленную отмежеванную бывшимъ при правленіи геодезистомъ Башиловымъ, какъ на прежнихъ 497, такъ и на вновь поселяющихся Оболенскихъ крестьянъ 150 душъ въ одной округѣ землю и другія угодья по имѣющемуся у показаннаго геодезиста Крюкова при дѣлахъ, сочиненному тѣмъ Башиловымъ плану въ натурѣ освидѣтельствовать и по свидѣтельству, гдѣ оныхъ Оболенскихъ крестьянъ въ томъ ли самомъ мѣстѣ, гдѣ они прежде осмотръ чинили и геодезистомъ Башиловымъ назначено или въ другомъ способномъ мѣстѣ или же и при самомъ томъ селѣ Лѣвой Розсошѣ съ согласія крестьянскаго поселить удобность окажется, то онымъ Оболенскимъ крестьянамъ мѣсто и назначить, наблюдая притомъ, чтобъ впредь какъ помянутымъ прежнимъ, такъ и вновь поселяющимся крестьянамъ въ угодьяхъ обиды послѣдовать не могло, ежели жъ отъ показанныхъ села Лѣвой Розсоши крестьянъ въ недопущеніи тѣхъ Обо-

ленскихъ крестьянъ къ поселенію чиниться будетъ каковое-либо упорство или равно и отъ тѣхъ Оболенскихъ въ захватываніи собою выгоднѣйшихъ мѣстъ своевольничество, то имъ и просить отъ Воронежскаго господина губернатора и кавалера пристойной команды и при ней повелѣнное правленіемъ исполненіе учинить, а пущихъ ослушниковъ, дабы имъ впредь того чинить было неповадно, въ страхъ другимъ при вотчинѣ наказать батожьемъ, и что ими учинено будетъ, о томъ обще въ правленіе репортовать, а для того и вышеписанныхъ, присланныхъ въ правленіе при предложеніи отъ его превосходительства крестьянъ трехъ человѣкъ при нихъ, геодезистѣ и казначеѣ Шиловскомъ туда отправить, а что касается до показанія въ поданныхъ его превосходительству отъ оныхъ села Лѣвой Розсоши крестьянъ доношеніи на означеннаго казначея Ададурова, якобы во взятьѣ съ нихъ, при просьбѣ его, Ададурова, о неселеніи къ нимъ въ село болѣе никого, денегъ двадцати рублей и въ прочемъ, то, сообща съ прежде поданнымъ отъ тѣхъ крестьянъ на него казначея и въ правленіе доношеніемъ, доложить и о томъ для вѣдома къ казначею Ададурову послать указъ, а къ его превосходительству господину губернатору и кавалеру, тожъ и Государственной Коллегіи Экономіи отрепортовать. *(Кн. 46, лл, 51₁—56₁).*

30. 1774 г. Іюля 8. Пунктъ 2. По доношеніямъ, коими объявлено: 1) Воронежскаго уѣзда Дынской волости отъ крестьянъ, что, по присланному изъ Государственной Коллегіи Экономіи къ бывшему Воронежскому казначею Барыкову въ прошломъ 769-мъ году указу, поселено во ономъ поселкѣ ихъ Брянскаго уѣзда изъ Дынской волости крестьянъ, въ коемъ числѣ и они находятся, показаннымъ казначеемъ Барыковымъ и бывшими тогда при поселеніи капитаномъ Карповымъ и геодезіи ученикомъ Башиловымъ 262 души и ко владѣнію ихъ землями и сѣнокосу ими назначено отъ Борщевскаго рубежа рѣчки Форостани, съ тѣмъ, что кромѣ ихъ никто занимать не будетъ, почему они съ того времени и владѣли, а въ 1711-мъ году по указу Елецкаго Экономическаго правленія изъ той же Дынской волости по добровольному ихъ согласію переведено 61, а съ прежними имѣется 323 души, кои и довольствуются пашнею и сѣнокосами обще съ ними изъ той отведенной имъ земли, а въ 1772-мъ году и еще поселено при томъ же ихъ поселкѣ вышедшихъ изъ Оболенскаго уѣзда садчикомъ Васильемъ Степановымъ 100 душъ итого состоитъ въ ихъ поселкѣ 423 души, но оный садчикъ Степановъ захватилъ для ихъ скота имѣвшійся выгонъ и въ озеро скота ихъ поить не допускаютъ и, порывъ со всѣхъ сторонъ каналы, бьетъ скотъ ихъ безразсудно и весь тотъ выгонъ запахалъ и оный ихъ скотъ ловитъ и беретъ выкупъ по 30 копѣекъ и болѣе съ скотины, а поселенный въ томъ же году (772) при Оленьемъ Колодезѣ садчикъ же Василій Епифановъ занимаетъ съ другой стороны выгонъ же и состоящія позади того выгона пашни ихъ захватилъ къ себѣ

и уже пашетъ по самыя ихъ гумны и скотъ ихъ и птицу бьетъ и, захватя, отдаетъ съ немалымъ выкупомъ, о чемъ они жаловались на нихъ казначею Ададурову, который ихъ отъ того и унималъ, точію они его не послушали и стѣснили ихъ такъ, что весь скотъ ихъ по суткамъ безъ пойла и корму скитается, о чемъ оный казначей приказалъ имъ просить въ правленіи, почему они отъ міру и присланы съ письменнымъ приговоромъ, который при томъ доношеніи и представили, просятъ о воспрещеніи поселившимся обще съ нимъ и при Оленьемъ Колодезѣ крестьянамъ, чтобъ имъ во владѣніи распашною землею, въ скотскомъ выгонѣ и водопоѣ утѣсненія не дѣлали, разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить; 2-мъ переведенцевъ изъ Оболенскаго уѣзда, а нынѣ поселенныхъ при показанномъ Боевѣ поселкѣ, что прошлаго 773 года по просьбѣ ихъ опредѣленъ былъ отъ Елецкаго Экономическаго правленія вышеупомянутаго ихъ и новопоселенцевъ изъ Брянскаго уѣзда при Боевыхъ поселкахъ къ земляному разводу, геодезистъ Башиловъ, который поселокъ ихъ съ тѣми Брянскими поселенцами полюбовно во всякихъ угодьяхъ при разводѣ усовѣстилъ и оному ихъ поселку словесно приказалъ изъ порозжей земли владѣніе имѣть противъ усадебъ ихъ пропорціи ихъ душъ въ гору, а имъ въ другую сторону, въ чемъ какъ ихъ, такъ равно и помянутыхъ брянскихъ поселковъ въ безспорномъ впредь въ той землѣ владѣніи и подпискою обязалъ почему того 773-го года и безъ всякаго спора они тою землею владѣли, а сего 774-го года выпеписанные Брянскіе поселенцы, не смотря на предписанную данную отъ себя подписку и обязательство, учали ихъ поселку чинить разныя немалыя обиды, яко то: прогоняютъ свой скотъ скрозь ихъ поселокъ и въ томъ поселкѣ ихъ тѣмъ своимъ скотомъ травятъ у нихъ всякой овощь, да и тотъ же свой скотъ пасутъ въ ихъ распашахъ и въ сѣнныхъ покосахъ, а посѣенный въ полѣ озимой и яровой хлѣбъ травятъ и толочатъ и чрезъ то они во всемъ томъ причинили имъ неисчисленной убытокъ, отъ чего помянутый ихъ поселокъ нынѣ пришелъ въ крайнее раззореніе и скудость, а о защищеніи отъ того Брянскаго поселка словесно просили они у опредѣленнаго надъ ними казначея Ададурова, точію онъ въ томъ никакого удовольствія не учинилъ и съ потолоки выпеписаннаго ихъ хлѣба у оныхъ Брянскихъ поселенцевъ въ разныя времена ихъ поселкомъ поимано было крестьянскихъ лошадей до 40-ка и больше, а они, видя того казначея къ нимъ понаровку, имъ Брянскимъ поселенцамъ только за 25 копѣекъ отдали, а тѣ крестьяне изъ ихъ поселка крестьянина Михаила Иванова и съ одной лошади за потраву своего хлѣба 1 р. 20 коп. взяли, а поселка ихъ скотскаго пастуха экономическаго крестьянина Михайлу Акимова оные Брянскіе поселенцы въ полѣ троекратно тирански били немилостиво, изъ которыхъ ихъ побоевъ однажды приходскимъ священникомъ на томъ пастухѣ боевые кровавые знаки и засвидѣтельствованы, а за всѣмъ же тѣмъ нынѣ вышепомянутый казначей и самъ повелѣлъ команды своей солдату для прогона ихъ скота среди ихъ поля противъ ихъ усадебъ вѣхи побить, а тотъ солдатъ

не только чтобъ, на пустолежащей землѣ, но и на посѣенномъ ихъ хлѣбѣ ради того тѣ вѣхи побилъ и трактъ назначилъ, а тѣ Брянскіе поселенцы, какъ и выше значитъ, видятъ отъ онаго казначея на нихъ посягательство и больше того ко обидѣ ихъ вступаютъ, что уже и къ распашкѣ земли не допускаютъ и угрожаютъ, гдѣ ни захватя бить всѣхъ ихъ до смерти, просятъ для безспорнаго владѣнія имъ съ онымъ Брянскимъ поселкомъ къ разводу земли геодезиста, дабы они имъ и вправду смертнаго убійства не учинили, опредѣлить, а за неустойку противъ данной помянутому Башилову полюбовной съ ними подписки, какъ о таковыхъ законы повѣлеваютъ, учинить; а въ правленіи по справкѣ: прошлаго 773 года мая 1-го даннымъ изъ правленія геодезисту Башилову указомъ велѣно, въ силу полученнаго изъ Государственной Коллегіи Экономіи въ прошломъ 772-мъ году ноября 15-го въ правленіи указа, переселяющимся изъ Оболенскаго уѣзда по рѣчкѣ Оленкѣ при Оленьемъ Колодезѣ и при Боевѣ поселкѣ крестьянамъ положенную на каждую ревизскую душу, указную по 6-ти десятинъ земли пропорцію нарѣзать, а сего году февраля 11 поданнымъ въ правленіе отъ онаго Башилова репортомъ между прочаго объявлено, что-де принадлежитъ до поселенныхъ при Оленьемъ Колодезѣ и при Боевѣ поселкахъ, то какъ сіи оба поселка сидятъ послѣдніе къ постороннимъ смежнымъ землямъ, а границы отъ нихъ къ экономической сторонѣ за спорами неучинено, того для тѣмъ крестьянамъ и земли намѣривать безъ той границы неможно и хотя имъ, Башиловымъ съ казначеемъ Ададуровымъ къ положенію той границы и приступаемо было и созваны были смежные владѣльцы города Воронежа и Костенска разныхъ селъ однодворцы, но какъ о сей смежной къ экономической сторонѣ землѣ между тѣми однодворцами и живущими въ близости жъ помѣщиками капитаномъ Черенковымъ и губернскимъ протоколистомъ Мыльниковымъ произошелъ споръ, ибо однодворцы называютъ ту землю своею, а капитанъ Черенковъ и Мыльниковъ дикою землею, коей часть якобы они и владѣютъ и о продажѣ ея просятъ въ Межевой канцеляріи и при тѣхъ спорахъ отъ однодворцевъ происходилъ шумъ и всякія непристойности, почему отъ казначея Ададурова было представлено его превосходительству господину генералъ-поручику кавалеру и Воронежской губерніи губернатору Николаю Лаврентьевичу Шетневу съ требованіемъ къ тому разводу депутата со стороны однодворческой, по которому съ ордеромъ отъ его превосходительства и присланъ секундъ-маіоръ Вельяновъ, а въ ордерѣ его написано при разводѣ экономическихъ земель съ однодворцами быть ему, Вельянову, и смотрѣть, чтобъ тѣ однодворцы урочища свои бы показывали справедливо, а при томъ шуму и никакихъ непристойностей чинить бы не отваживались и тѣ однодворцы, объявляя свои крѣпости, въ коихъ написано: даны имъ сѣнные покосы за рѣкою Воронежомъ на Товровскомъ полѣ отъ Глухова озерка вверхъ по Воронежу къ Усмани 640 четвертей, то и слѣдовательно было имъ сыскать и указать то Глухое озерко, но они того озерка, въ сходственность съ своими крѣпостями и чтобъ оно было неоспоримо, сы-

скать и указать не могли, а указали въ срединѣ самаго жительства экономическаго поселка Боева, но какъ то озерко не на полѣ, а въ лугу, называемомъ Лѣвая Розсошь, состоитъ, которое урочище отъ устья его, гдѣ впало въ рѣку Хворостань до самаго его верховья, которое выше того Боева поселка въ степь верстъ 6, по экономическимъ крѣпостямъ, принадлежитъ къ дачамъ Хворостанскимъ, то оные однодворцы, оставя оное озерко, указали другое, которое по нынѣшнему экономическихъ владѣнію состоитъ на самой межѣ и называется Саратово озеро, при которомъ отъ вышеписанныхъ помѣщиковъ Черенкова и Мыльникова и отъ однодворцевъ города Костенска противъ однодворцевъ города Воронежа открылся споръ же и разрѣшить его или съ кѣмъ бы можно было къ полюбовному разводу приступить они не нашли, о чемъ на разсмотрѣніе отъ него, маіора Вельянова, представлено его превосходительству, а тѣ Оленья колодезя и Боева поселка какъ прежніе, такъ и переселяющіеся изъ Оболенскаго уѣзда крестьяне за тѣми спорами остались безъ удовольствія, а указное повелѣніе безъ исполненія приказали: какъ, въ силу учиненнаго въ правленіи сего іюля 7-го числа опредѣленія находящійся при правленіи геодезистъ Крюковъ для повелѣннаго ему исполненія отправленъ Воронежскаго уѣзда въ село Лѣвую Розсошь, то къ нему Крюкову послать указъ и велѣть означеннымъ прежнимъ Боева поселка 323-мъ, такъ и тѣмъ вновь при томъ поселкѣ поселеннымъ крестьянамъ 100 душамъ по 6 десятинъ на душу со всѣми угодьи и съ положенною, въ силу межевой инструкціи подъ поселеніе и на выгонъ пропорціею земли на все то число 423 души въ безспорныхъ съ посторонними владѣльцами мѣстахъ и нарѣзать, и что учинено будетъ, о томъ ему въ правленіе репортовать; что же касается до просьбы тѣхъ Боевскихъ на оныхъ Оболенскихъ крестьянъ, якобы въ захваченіи тѣми Оболенскими у оныхъ Боевскихъ крестьянъ выгона и въ недопускѣ до поенія скота въ озеро, въ ловленіи того скота и во взятьи за него немалаго выкупа, также и отъ оныхъ Оболенскихъ на тѣхъ Боевскихъ крестьянъ въ потравѣ скотомъ ихъ овоща и хлѣба и въ потолокѣ онаго и въ прочемъ, то когда на мѣсто его Ададурова вновь опредѣленный казначей въ правленіи явится, тогда ему дать указъ и велѣть о всемъ въ тѣхъ доношеніяхъ показуемомъ учинить разсмотрѣніе и обидимымъ удовольствіе. *(Кн. № 46, лл. 57₁—60₂).*

31. 1774 года. Іюля 3. Пунктъ 3-й. Слушавъ справки, въ которой показано: прошлаго 772-го года октября 22 дня присланнымъ въ правленіе бывшій въ Бѣлевскомъ уѣздѣ казначей подпоручикъ Бломберховъ репортомъ объявлялъ: прошлаго-де 1771 года казначеемъ Левшинымъ, по доношенію Бѣлевскаго уѣзда Московскаго Донскаго монастыря вотчины деревни Рахлеевой крестьянъ изъ крѣпостной ихъ земли пустоши, что была деревня Головина на рѣчкѣ на Нережѣ, на Хващовѣ верху изъ 250 четвертей отдано имъ того же монастыря села Стромка и деревни Мез-

гей отъ крестьянъ 30 десятинъ, которая земля ими, Рахлевскими крестьянами, рожью и засѣена была, а помянутые-де Стромоцкіе и Мезгейскіе крестьяне ту посѣенную рожь упрямствомъ своимъ сжали и свезли въ дома свои, а чтобъ у нихъ крестьянъ земли яко одного вѣдомства на душу кому сколько слѣдуетъ уравнительно было, о томъ отъ него. казначея, имъ увѣщаніе чинено, почему они хотя мѣру землѣ и чинили, однако, увидѣвъ, что излишней земли у нихъ оказалось по мѣрѣ противъ Рахлевскихъ довольное число, ибо у Рахлевскихъ душъ превосходитъ по нынѣшней 3-й ревизіи 42, съ которыхъ и всякія государственныя подати платятся бездоимочно, только на тѣ души противу ихъ Стромоцкихъ и Мезгейскихъ крестьянъ равное число и дать противностію своею не хотятъ и всей земли мѣрять не стали и нашлись ослушными, а Рахлевскіе крестьяне остались какъ землею, такъ и сжатою у нихъ рожью обиженными, требовалъ, что съ таковыми ослушниками повелѣно будетъ чинить и обиженныхъ Рахлевскихъ крестьянъ объ удовольствіи указа, и того же года октября отъ 24 посланнымъ къ Бѣлевскому казначею указомъ велѣно ему во всемъ вышеписанномъ сдѣлать разсмотрѣніе и за сжатую самовольно рожь объявленнымъ Рахлевскимъ крестьянамъ приказать заплатить; что же принадлежитъ до раздѣла земли, то если найдется, что предписанные Рахлеевскіе крестьяне противъ означенныхъ села Стромка и деревни Мезгей крестьянъ въ землѣ равенства съ ними не имѣютъ, то ту землю всѣхъ показанныхъ трехъ жительствъ крестьянамъ и раздѣлить по равному на каждую ревизскую душу числу для того что оныя жительства имѣются одного вѣдомства, дабы однимъ передъ другими обиды, а чрезъ то правленію затрудненія не было, на который указъ прошлаго 773 года генваря 28-го оный казначей репортомъ требовалъ отъ правленія указа о взысканіи съ вышепоказанныхъ села Стромка и деревни Мезгей крестьянъ показуемаго деревни Рахлеевой отъ крестьянъ сжатой ржи 250 копенъ числа въ разсужденіи того, что та рожь ими сжата была непорядочно, безъ всякой по хозяйству бережности и посланнымъ изъ правленія ко оному казначею того же году февраля отъ 1-го указомъ велѣно ему за объявленное ржи число 250 копенъ натурою или деньгами со всѣхъ тѣхъ Стромоцкихъ и Мезгейскихъ крестьянъ, не пріемля отъ нихъ никакихъ отговорокъ и не чиня болѣе о томъ правленію представленій, взыскавъ отдать тѣмъ Рахлеевскимъ крестьянамъ, а сверхъ того за означенное своевольство старостъ и наказать батожьемъ, а того же 773 года марта 27-го числа присланнымъ въ правленіе оный казначей Левшинъ репортомъ объявлялъ, что помянутые Стромоцкіе, Мезгейскіе и Рахлеевскіе крестьяне учинили между собою сдѣлку за вышеписанную сильно сжатую рожь 250 копенъ заплатить деньгами 120 рублей, которыя деньги они, Рахлеевскіе, крестьяне, отъ Стромоцкихъ и Мезгейскихъ крестьянъ и получили сполна и чтобъ впредь объ оной ржи Рахлеевскимъ крестьянамъ не просить при казначейскихъ дѣлахъ письменно обязались, за означенное же своевольство старостамъ

и прочимъ на сходѣ учинено имъ, казначеемъ, нещадное батожьемъ наказаньемъ, а минувшаго іюня 10 означенный же казначей Левшинъ репортомъ объявляетъ, что во всѣхъ оныхъ трехъ жительствахъ пашенной землѣ измѣреніе учинено и по мѣрѣ оказалось у тѣхъ Рахлеевскихъ на 226 душъ 588 десятинъ, а у Стромоцкихъ и Мезгейскихъ крестьянъ во владѣніи ихъ на 186 душъ 630 десятинъ и изъ оной земли противъ вышеписанныхъ Рахлеевскихъ крестьянъ излишней явилось 72 десятины и оную излишнюю землю они Стромоцкіе и Мезгейскіе крестьяне въ поравненіе имъ Рахлеевскимъ крестьянамъ и отдали точію не изъ крѣпостной ихъ пустоши Головиной, но изъ своихъ крѣпостной писцовой дачи поль, а поданнымъ къ казначейскимъ дѣламъ Рахлеевскіе крестьяне доношеніемъ объявили, что показанною землею они не довольны, потому что дѣйствительно та земля оставленная изъ ихъ Стромоцкихъ и Мезгейскихъ поль ко владѣнію имъ Рахлеевскимъ крестьянамъ непристойна, ибо когда рабочее время въ лѣтѣ бываетъ, то всѣмъ той деревни Рахлеевой крестьянамъ 226 душамъ по малымъ лоскуткамъ ѣздить для убранія хлѣба неможно и произойдетъ съ обѣихъ сторонъ посѣянному хлѣбу утолока и травля, отъ чего ссоры и драки послѣдовать могутъ и для того Стромоцкіе и Мезгейскіе крестьяне, преумножая злобы и упрямство свое, спокойства и не учинили и изъ крѣпостной ихъ Рахлеевской пустоши Головиной сряду показаннаго числа излишней принадлежащей къ нимъ 72 десятинъ земли сполна не дали, а хотя и дали въ той пустоши только съ краю отъ послѣдняго ихъ писцоваго съ посторонними владѣльцами урочища вверхъ вершка Серковскаго 13 десятинъ и то съ вымыслу, ради того, что они Рахлеевскіе съ посторонними владѣльцами по крѣпостямъ смежества имѣютъ, а въ срединѣ той пустоши Головиной всю землю, коей состоитъ 250 четвертей, оставили во владѣніи своимъ недѣльно и просили объ отдачѣ имъ Рахлеевскимъ крестьянамъ вышеписанной явившейся у Стромоцкихъ и Мезгейскихъ крестьянъ излишней земли 72-хъ десятинъ за вышеписаннымъ резономъ изъ крѣпостной ихъ пустоши Головиной сряду къ ихъ землѣ а не въ разни и требовалъ указа тою ли оставленною Стромоцкими и Мезгейскими крестьянами въ разныхъ мѣстахъ землею Рахлеевскимъ крестьянамъ повелѣно будетъ владѣть или сряду изъ пустоши Головиной къ ихъ землѣ дать, приказали: хотя казначей Левшинъ съ показанія крестьянскаго и репортуетъ, что та оставленная села Стромка и деревни Мезгей отъ крестьянъ изъ ихъ поль по малымъ лоскуткамъ ко владѣнію Рахлеевскимъ крестьянамъ земля 72 десятины къ тому владѣнію непристойна, на которую для убранія хлѣба и ѣздить неможно, въ чемъ съ обѣихъ сторонъ и произойдетъ посѣянному хлѣбу потолока и травля, но самолично имъ, казначеемъ, оная земля свидѣтельствована ли, того въ томъ репортѣ не изъясняетъ, то къ нему послать указъ и велѣть объявленную землю самому въ натурѣ и освидѣтельствовать и разсмотря тамъ на мѣстѣ обстоятельства къ каждому селенію, дабы одному противъ другаго никакой

обиды а паче толоки и между ими ссоръ послѣдовать не могло, по способности и отвесть и по исполненіи въ правленіе репортовать. *(Кн. 46, лл. 31_2—33_2).*

32. 1774 года іюля 8 дня. По указу Ея Императорскаго Величества Елецкое Экономическое правленіе, слушавъ учиненнаго экстракта, по которому между прочимъ значитъ: сего 774 года марта 24-го поданными въ правленіе Новосильскаго уѣзда отъ Экономическихъ разныхъ селеній крестьянъ прошеніями объявлено: 1) селъ Березовца, Архангельскаго и деревни Колгановки Осипа Асеева и Александра Игнатова въ занятіи казначеемъ Рагозинымъ во ономъ селѣ Березовцѣ подъ жительство свое крестьянскихъ трехъ дворовъ и въ неучиненіи противъ другихъ вотчинъ въ томъ имъ вспоможенія и уравненія, о накашиваніи села Березовца крестьянами въ 3 года, въ каждый годъ изъ собственныхъ своихъ дачъ на кормъ его казначея лошадей сѣна копенъ по 200 и болѣе, а иногда, за недостаткомъ кромѣ другихъ годовъ въ нынѣшнемъ году во взятьѣ того села у крестьянъ безденежно сѣна же 25 возовъ, о собраніи имъ на три пары лошадей со всѣхъ опредѣленныхъ къ нему въ вѣдомство жительствъ въ каждый годъ по 18 копенъ съ души, объ учиненіи имъ къ сочиненію мірскаго приговора о постройкѣ особаго крестьянскимъ обществомъ двора повелѣнія, коего строить онъ еще не началъ и о покупкѣ для топленія его покоевъ 60 саженъ дровъ каждую по рублю и о перевозѣ въ то село крестьянами и на показанное вновь строеніе, въ собраніи имъ деньгами съ каждой души по 15 копѣекъ, въ покупкѣ имъ нынѣ четырехъ покоевъ и въ намѣреніи и сверхъ того еще строить канцелярію да двѣ людскія избы, къ тому же конюшни и бани, въ содержаніи имъ при себѣ для караула сторожей въ каждый годъ по 3 человѣка и во опредѣленіи имъ получать каждому по 25 рублей на годъ, объ отдачѣ имъ, казначеемъ, неволею въ замужество за экономическихъ же крестьянъ дѣвокъ и въ недачѣ дѣвокъ, отцовъ и матерей, въ битіи показаннымъ Рагозинымъ, въ чиненіи имъ во время рекрутскихъ отдачъ, не обходя ни единаго двора у себя разбора и въ отдачѣ неподлежащихъ въ очередь и во взятьѣ послѣ отдачи подъ пристрастіемъ мірскихъ приговоровъ и съ отдатчиковъ себѣ съ каждаго человѣка по 5 рублей и въ приказаніи въ росходныхъ книгахъ оныя писать, якобы дано рекрутамъ въ награжденіе, въ сбираніи тѣмъ же казначеемъ на кормъ въ особой его охотѣ со всѣхъ жительствъ овса по немалому числу и въ молоніи онаго по приказу его ихъ же коштомъ, а для ссыпки того хлѣба и запору оныхъ собакъ о взятіи имъ у крестьянъ житницъ, а за всѣмъ же тѣмъ въ прошломъ 773-мъ году въ самую ржаную жатву о приводѣ въ церковь всего 42 человѣкъ къ присягѣ якобы въ покражѣ ими у него холста и въ домахъ ихъ о чиненіи обыска и въ держаніи въ тоже время крестьянъ подъ карауломъ трое сутокъ, чѣмъ въ причиненіи въ уборкѣ съ полей хлѣба немалаго убытка; 2-мъ) села Задужнаго Ерофея Ѳети-

сова и Василья Алексѣева о недозволеніи вѣдомства онаго казначея селъ Архангельскаго, Березовца и деревни Колгановки крестьянамъ къ мощенію по прежнему общесостоящихъ на рѣкахъ Зушѣ и Неручѣ по большой дорогѣ мостовъ и къ починкѣ оныхъ и въ приказаніи имъ то исправлять однимъ имъ крестьянамъ, въ непринятіи подаваемыхъ того села отъ крестьянскихъ старостъ двоекратно письменныхъ о приказаніи показанныхъ селъ и деревень крестьянамъ по прежнему въ мощеніи оныхъ мостовъ обще какъ и прежде было прошеній, а притомъ приказано и паки имъ, казначеемъ, оные исправлять имъ, села Задушнаго крестьянамъ, однимъ, въ сбираніи съ нихъ тѣмъ казначеемъ столоваго запаса: ветчины барановъ, курицъ, яицъ, а лошадямъ овса и сѣна немалаго количества и чрезъ оное вымогательство въ сѣченіи старостъ неповинно батожьемъ, во взятьи имъ, казначеемъ, съ онаго села Задушнаго незнаемо за что въ два года съ каждой души деньгами по 18 копѣекъ, а всего 118 рублей 28 копѣекъ, въ сборѣ по приказу его съ онаго же села на строеніе для пріѣзда его во ономъ селѣ двора по 15 коп. съ души всего 45 рублей. 3-мъ), селъ Березовца и Архангельскаго Березовца Александра Игнатова, Архангельскаго Константина Лазарева въ требованіи отъ нихъ казначеемъ безъ очереди для отдачи въ рекруты имѣющихся у нихъ по одному сыну и во взятіи съ нихъ вымученіемъ съ Александра въ 772-мъ году въ декабрѣ 10 рублей, 773-мъ году въ декабрѣ жъ 10 жъ рублей 50 копѣекъ да въ разныя времена за неотдачу изъ подъ неволи въ замужество дочери 6 рублей, у Константина Лазарева въ тѣ же времена за сына первый разъ 10 рублей, во 2-й—18 рублей и того же марта 24 числа по резолюціи правленія велѣно какъ въ приложенныхъ при челобитьяхъ предписанныхъ крестьянъ двухъ мірскихъ приговорахъ значитъ: въ первомъ села Задушнаго, чтобъ тѣмъ крестьянамъ просить въ правленіи только о неуравненіи ихъ казначеемъ Рагозинымъ съ прочими въ починкѣ моста, а въ челобитьи показываютъ, якобы въ сборѣ съ нихъ тѣмъ казначеемъ припасовъ и незнамо за что съ каждой души деньгами по 18 копѣекъ; 2-мъ селъ Березовца, Архангельскаго и деревни Колгановки, чтобъ онымъ крестьянамъ просить во учиненныхъ тѣмъ казначеемъ имъ немалыхъ обидахъ и отягощеніяхъ, а о какихъ точно неизъяснено, то въ показанныя вотчины и командированъ по близости Орловскій казначей Блиновъ и о томъ къ нему того-же марта отъ 31 посланнымъ указомъ велѣно по полученіи онаго указа въ тѣ вотчины немедленно ему и ѣхать и по пріѣздѣ, въ каждой собравъ всѣхъ крестьянъ на мірскіе сходы, спросить самому, что они тѣ приговоры, а сверхъ того всѣ значущіяся въ челобитьяхъ ихъ показанія крестьянскія міромъ утверждаютъ ли и буде утвердятъ, то за рукоприкладствомъ вмѣсто неумѣющихъ грамотѣ тѣхъ селъ приходскихъ священниковъ, взявъ съ нихъ подписку, въ слѣдствіе и вступить, а для исключенія тѣхъ имѣющихъ на него, Рагозина, просьбу изъ его вѣдомства вотчинъ представить въ правленіе и тѣ поданныя въ правленіе отъ крестьянъ челобитныя и приговоры подлин-

ные къ нему отосланы и по окончаніи того слѣдствія, что по оному окажется и какому штрафу виновные въ силу законовъ принадлежать будутъ, о томъ ему, казначею, учиня изъ онаго дѣла экстрактъ съ приложеніемъ своего мнѣнія прислать въ правленіе, если же тотъ казначей Рагозинъ во время производства объявленнаго слѣдствія хотя мало въ чемъ на него показуемомъ окажется подозрительнымъ и во взяткахъ приличнымъ, то ко отрѣшенію его отъ должности репортовать ему, Блинову, съ нарочнымъ въ правленіе, ежели же всѣ тѣ крестьяне объявленныхъ приговоровъ и поданныхъ въ правленіе челобитенъ въ чемъ-либо не утвердятъ, тогда ему, Блинову, въ правленіе репортовать же, а по поданному селъ Березовца и Архангельскаго крестьянъ Александра Игнатова и Константина Лазарева челобитью изслѣдовать, а ко оному Рагозину того же числа указъ посланъ и велѣно ему по тому дѣлу по требованію упоминаемаго Блинова чинить немедленное исполненіе и показаннымъ на него просителямъ и домашнимъ ихъ обидъ отнюдь не чинить; а минувшихъ мая 12 и іюня 2-го чиселъ присланными въ правленіе означенный слѣдователь репортомъ объявляетъ: 1) что онъ въ показанныхъ вотчинахъ, въ чемъ подлежательно, крестьянъ спрашивалъ, на что ему объявили, что тѣмъ Рагозинымъ прописанныя въ ихъ челобитьяхъ взятки, налоги и притѣсненія чинены были и, за рукоприкладствомъ приходскихъ поповъ, подписку дали и требовалъ, объ исключеніи тѣхъ, имѣющихъ на него просьбу вотчинъ изъ вѣдомства его, Рагозина и о препорученіи другому, указа; 2) что по вступленіи его въ то слѣдствіе помянутые крестьяне поданными къ слѣдствію еще въ доказательство доношеніями представили о чинимыхъ онымъ казначеемъ Рагозинымъ при рекрутской отдачѣ взяткахъ деньгами и медомъ и прочаго, а по допроснымъ пунктамъ оныхъ крестьянъ и по мнѣнію его, изъ поданныхъ къ доказательству доношеній примѣчается и изъ дѣла видно, что онъ, Рагозинъ, ко взяткамъ чинилъ лакомство, да и команды его копіистъ Иванъ Сафроновъ и села Березовца земскій Николай Сафроновъ же въ томъ же во взяткахъ деньгами при рекрутской отдачѣ приличились, а по сочиненіи экстракта со исполненіемъ правленію представлено быть имѣетъ, точію онаго экстракта въ присылкѣ еще не имѣется; а въ данномъ отъ Прав. Сената экономическимъ правленіямъ наставленіи въ 12-мъ пунктѣ между прочаго напечатано: «если сыщется кто изъ казначеевъ хотя мало въ чиненіи какихъ либо непорядковъ или во взяткахъ приличнымъ и подозрительнымъ, то таковыхъ, немедленно отъ должности отрѣшая, слѣдовать». А въ правленіи по справкѣ: по вѣдомству означеннаго казначея Рагозина состоитъ крестьянъ 3056, въ томъ числѣ просящихъ на него, Рагозина, 1531, да неимѣющихъ просьбы 1525 душъ, приказали: какъ опредѣленный по просьбѣ вышеписанныхъ новосильскаго уѣзда крестьянъ на онаго, Рагозина, во взяткахъ и въ прочемъ слѣдователь Орловскій казначей Блиновъ присланнымъ въ правленіе репортомъ требуетъ, чтобъ имѣющихся въ вѣдомствѣ его, Рагозина, вотчинъ, коихъ по справкѣ въ прав-

леніи оныхъ на него просителей оказалась большая часть, а именно 1531 душа, за усмотрѣннымъ имъ, по слѣдствію, Блиновымъ подозрѣніемъ, изъ того его Рагозина вѣдомства исключить и препоручить другому, да и самъ онъ, Рагозинъ показываетъ чинимыя ему тѣми крестьянами ослушности и хотя отъ показаннаго слѣдователя по тому дѣлу экстракта въ правленіе еще и не прислано, но, въ разсужденіи того, дабы оное казначейство раздѣлено не было на двѣ команды, а отъ того не послѣдовало не только въ платежѣ какъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ остановки, такъ и показаннымъ оброчнымъ статьямъ какового-либо упущенія, а сверхъ того и въ сочиненіи по тому казначейству генеральныхъ вѣдомостей помѣшательства, помянутаго Рагозина, въ сходственность даннаго отъ Прав. Сената экономическимъ правленіямъ наставленій 12-го пункта, отъ казначейской должности и смѣнить, а копіиста его Сафронова, за показанными отъ него, Блинова, резонами отъ копійской должности отрѣшить и на мѣсто его, Рагозина, опредѣлить находящагося въ штатѣ правленія капитана Дмитрія Давидова и, объявя ему указъ, привесть къ присягѣ и отослать въ оное казначейство и велѣть всѣхъ имѣющихся въ вѣдомствѣ того бывшаго казначея Рагозина крестьянъ, казенное имущество, письменныя дѣла, казенный хлѣбъ и прочее по росписному списку принять и подлинный росписной списокъ, за общими ихъ руками, отослать въ Государственную коллегію Экономіи, а таковой же одинъ прислать при репортѣ въ Елецкое Экономическое правленіе, а другой оставить при казначейскихъ дѣлахъ и о томъ ему, Давидову, дать указъ, а къ бывшему казначею Рагозину о вышеписанномъ и о томъ, чтобъ онъ и бывшій же копіистъ его при слѣдствіи находились, послать указъ же, а за извѣстіе въ Орловскую Провинціальную и о произвожденіи ему, Давидову, со вступленія въ должность положеннаго по штату жалованья и въ Новосильскую Воеводскую канцелярію сообщить и Государственной коллегіи Экономіи отрепортовать, а какое съ начала просьбы на него, Рагозина, понынѣ имѣлось производство, о томъ при ономъ репортѣ приложить экстрактъ. Иванъ Кондыревъ. Аѳанасій Чикинъ. *(Кн. 46, лл. 65₁—67₂).*

33. Августа 4. Пунктъ II. По репорту Елецкаго Экономическаго Правленія геодезиста Крюкова и казначея Шиловскаго, коимъ на указъ правленія объявляютъ, что оболенскимъ крестьянамъ къ поселенію безпрепятственное при селѣ Лѣвой Розсошѣ мѣсто ими отведено, а съ прежняго де мѣста, за скудостію, переселиться вдругъ не могутъ, приказали: оный репортъ принять за извѣстіе. *(Кн. 46, л. 215₂).*

34. 1774 года августа 20. Пунктъ I. По репорту Бѣлевскаго казначея Левшина, коимъ на указъ Правленія объявляетъ, что имъ при селѣ Стромкѣ и деревнѣ Мезгей излишняя земля разсматривана и по способности Рахлеевскимъ крестьянамъ, въ поравненіе противу Стромоцкихъ съ

Мезгейскими, сколько на число душъ слѣдуетъ, отведена, приказали: оный репортъ взять за извѣстіе къ дѣлу. *(Кн. 46, л. 297).*

35. 1775 г. мая 15. Пункъ 13. По дѣлу, производившемуся по доношенію Елецкаго Экономическаго правленія о переселеніи Мценскаго уѣзда бывшихъ села Глинска церковныхъ бобылей 10 душъ съ принадлежащей того села къ церкви церковной земли на состоящую въ Бѣлевскомъ уѣздѣ пустошь Ущереву, которая отдана Мценскаго уѣзда села Нестеровскаго крестьянамъ, изъ платежа оброка по 71 рублю по 17 копѣекъ съ половиною на годъ, впредь безпереоброчно, приказали: какъ изъ представленія Елецкаго правленія видно, что у просителей Мценскаго уѣзда села Глинскаго бобылей 10 душъ усадебной пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ во владѣніи нѣтъ, а пропитаніе имѣютъ наемное и потому къ платежу податей приходятъ въ бѣдность, къ удовольствію же ихъ землею, кромѣ въ оброкъ отданной, состоящей въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, пустоши Ущеревой земли, которая де отъ села Глинокъ въ близости и не болѣе, какъ въ семи верстахъ, другихъ способныхъ не оказывается, то, дабы тѣ бобыли, по неимѣнію земли, и наивяще въ пропитаніи своемъ не претерпѣвали нужды, да и платежъ бы государственныхъ податей происходилъ отъ нихъ исправно и безостановочно, въ силу Прав. Сената 766-го февраля 12 дня указа, изъясненнаго въ данномъ изъ Сената Экономическимъ правленіямъ наставленіи 7-го пункта предписанія показаннымъ бобылямъ на оставшую за раздачею изъ пустоши Ущеревой Нестерскимъ бобылямъ оброчную землю 79 десятинъ, (которая имъ отдана въ безпереоброчное, изъ платежа по 71 р. по 17½ коп. на годъ, владѣніе) переселиться дозволить и удовольствовать ихъ положеннымъ на каждую душу земли, по 3 десятины, количествомъ, а всѣмъ 30 десятинъ съ надлежащею сѣнныхъ покосовъ пропорціею безоброчно, чего ради и слѣдующій за оный оброкъ 29 рублей, 80 коп. изъ окладныхъ книгъ исключить и впредь онаго не числить, а затѣмъ достальную землю 46 десятинъ оставить во владѣніи Нестерскихъ бобылей изъ платежа по расчисленію прежняго оброка по 41 рублю по 37½ коп. на годъ и о томъ учинить протоколъ *(Кн. № 49, л. 103).*

36. Мая 26 день. Пунктъ 41. По справкѣ по поданнымъ въ коллегію Осташковскаго уѣзда Репочевской волости Ржевскаго Успенскаго собора, что въ погостѣ Каменкѣ, крестьянъ Артемья Иванова съ товарищами челобитьямъ просили объ отдачѣ имъ въ тяглое безоброчное владѣніе состоящихъ въ близости ихъ жительства въ Новоторжскомъ уѣздѣ оброчныхъ пустошей Козлова, Родіонова и Хилкова, кои отъ казначейскихъ дѣлъ отданы имъ въ четырехлѣтнее владѣніе изъ оброку 31 рубля, приказали: какъ означенныя пустоши отданы въ четырехлѣтнее содержаніе предписаннымъ

Репочевской волости крестьянамъ, коимъ и срокъ минуетъ еще въ будущемъ 777 году, чего ради тѣмъ пустошамъ и остаться до срочнаго владѣнія за ними просителями, а по прошествіи онымъ срока представить въ коллегію съ тѣмъ, что нѣтъ ли и кромѣ показанныхъ просителей лежащихъ въ близости къ тѣмъ пустошамъ другихъ экономическихъ селеній, которыя также въ землѣ имѣютъ недостатокъ и о томъ учинить протоколъ *(Кн. 49, л. 185).*

37. Мая 29 (1775). Пунктъ 22. По выпискѣ, учиненной, которою показано: прошлаго 771 года іюля 20 дня поданнымъ въ Коллегію Боровскаго уѣзда села Карамышева бобыль Максимъ Анисимовъ челобитьемъ просилъ объ отдачѣ имъ, въ силу 746 года генеральнаго учрежденія, изъ имѣющейся во владеніи того села у священниковъ съ причетниками половиннаго числа земли, а того же села попъ Евстафій Ивановъ челобитьемъ объявилъ, что въ томъ селѣ пашенной земли по писцовымъ книгамъ къ церкви написано только 20 четвертей въ полѣ а въ дву потомужъ, да покосовъ 20 копенъ, которая земля при нынѣшнемъ межеваніи и съ примѣромъ отмежевана къ церкви безспорно всего 77 десятинъ съ саженьми, а изъ числа имѣющихся при той церкви бобылей 51 души переселено отъ коллегіи въ Воронежскій уѣздъ 41 душа, а достальныя 10 душъ идти туда отказались, а остались на прежнемъ жилищѣ, просилъ о переселеніи и тѣхъ оставшихъ бобылей съ церковной земли, приказали: какъ изъ обстоятельства дѣла оказуется, что по писцовымъ книгамъ въ томъ селѣ Карамышевѣ написана земля вся церковная, а хотя по тѣмъ же книгамъ и бобыли въ томъ селѣ показаны токмо на церковной же землѣ, которою землею и по нынѣшнему межеванью владѣть той церкви священно-и-церковно-служителямъ, того ради къ Боровскому казначею Кромину послать указы, велѣть, въ разсужденіи вышеписанныхъ обстоятельствъ, оныхъ бобылей изъ того села Карамышева съ церковной земли сселить и совсѣмъ перевесть въ сельцо Рябцово на коштъ церковно-служителей и о томъ учинить протоколъ, *(Кн. 49, л. 226).*

38. Мая 31 (1775). Пунктъ 38. По дѣлу, производившемуся вотчины Тверскаго уѣзда Троицкой лавры деревни Юркина съ деревнями и Боровскаго Пафнутьева монастыря села Ульяновскаго съ деревнями у крестьянъ въ спорныхъ земляхъ и сѣнныхъ покосахъ, о которыхъ бывшій Тверской казначей Саванчеевъ, почему въ земляхъ споры вышли, по показанію стороннихъ людей, чинилъ обыскъ, и кому спорныя пустоши во владѣніе слѣдуетъ, представилъ свое мнѣніе, приказали: какъ изъ обстоятельства дѣла и по мнѣнію казначея Саванчеева значитъ, что спорныя пустоши, кои называли Троицкіе крестьяне Коньковой, Запрудной, Назаровой и Зубковой, утверждая себѣ по старинному владѣнію, въ крѣпо-

стяхъ же у нихъ таковыхъ неоказалось, они жъ Троицкіе противъ Пафнутьевскихъ имѣютъ во владѣніи излишество, того ради объявленныя пустоши Митюшино, Сосновку и малую Выдрицкую, въ дополненіе въ земляхъ недостатка, оставить во владѣніи Пафнутьевскихъ села Ульяновскаго крестьянъ и о томъ учинить прототолъ *(Кн. № 49, лл. 238₂—239₁)*.

39. Іюля 16 (1775). Пунктъ 47. По доношенію Переславскаго уѣзда Рязанскаго бывой вотчины Покровскаго дѣвичья монастыря села Пустыни выборныхъ крестьянъ Терентья Пименова и Евдокима Андреева, коимъ просятъ объ отдачѣ имъ подъ переселеніе къ отведеннымъ по преждепосланному изъ коллегіи указу состоящихъ Богословскаго монастыря при селахъ Плахинѣ и Катогощи земель дву полямъ третьяго поля достальныхъ 289 десятинъ, приказали: съ прописаніемъ объявленнаго, поданнаго отъ выборныхъ крестьянъ, доношенія въ Елецкое Экономическое правленіе послать указъ и велѣть объ отдачѣ тѣмъ крестьянамъ показаннаго числа десятинъ учинить надлежащее разсмотрѣніе и что оною учинено будетъ, въ коллегію репортовать *(Кн. 49, л. 547)*.

40. Февраля 14 (1776). Пунктъ 8. По экстракту, учиненному изъ дѣла, производившагося объ отдачѣ Ростовской епархіи Углицкаго уѣзда Іерусалимской, Покровскаго монастыря, слободы священно-и-церковно-служителямъ писцовой церковной земли, о которой по выправкѣ по тому дѣлу оказалось, что на ней издревле поселены были и нынѣ поселеніе имѣютъ экономическіе той деревни крестьяне, священно же и церковнослужители имѣютъ у себя земли сверхъ положенной пропорціи излишество, а крестьяне противъ того недостатокъ, коего въ наполненіе слѣдуетъ изъ того у тѣхъ священно-и-церковно-служителей въ землѣ излишества удѣлить объявленнымъ экономическимъ крестьянамъ 18 десятинъ, которыя, по учиненному въ коллегіи въ прошломъ 776-мъ году мая 20 дня рѣшительному опредѣленію, и велѣно было, отъ тѣхъ священно-и-церковно-служителей взявъ, отдать предписаннымъ экономическимъ крестьянамъ, о исполненіи чего въ Ростовскую консисторію и въ Ярославское экономическое правленіе и по вѣдомству къ казначею и указы посланы, но тѣ священно-и-церковнослужители предписанной земли показаннымъ экономическимъ крестьянамъ не отдали и въ минованіе того, къ единственному только коллегіи затрудненію, представили въ ту консисторію, а она въ коллегію еще резоны такіе, которые, по силѣ на то законовъ, справедливости не отвѣтствуютъ, того ради приказали: о не премѣнномъ по вышеписанному, прежде учиненному въ сей коллегіи въ 776-мъ году мая 20 дня, опредѣленію, исполненіи въ Ростовскую консисторію въ Ярославское Экономическое правленіе и по вѣдомству къ казначею еще подтвердить, изъ коихъ консисторіи предписать, чтобъ она въ исполненіи того коллегіи впредь нималѣйшаго

затрудненія не наводила, а означеннымъ священно-и-церковно-служителямъ, если они и затѣмъ коллежскимъ рѣшеніемъ будутъ недовольны, то и вся примѣрная у нихъ земля, по силѣ межевыхъ законовъ, отнята и предписаннымъ крестьянамъ отдана будетъ объявить и о томъ учинить протоколъ.

41. Пунктъ 9. По выписи, учиненной объ удовольствіи Можайскаго уѣзда Мышкинской и Тетеринской волости крестьянъ и подмонастырныхъ слободъ бобылей и слугъ, по недостатку у нихъ и по худости земель, состоящими во владѣніи изъ оброка, по 40 рублей по 76 коп. въ годъ, за ними и за посторонними 20-ю пустошами для всегдашняго ими впредь безоброчнаго владѣнія, о которыхъ крестьянахъ, бобыляхъ и слугахъ казначей Лопатинъ въ коллегію представляетъ, что они отъ малоимѣнія у нихъ земли приходятъ въ убожество, чрезъ что и накопили на себя казенныхъ податей въ недоимку 4799 рублей 52 копѣйки, изъ коей хотя и взыскано немало число, а оставшую взыскать неможно и буде-де они тою землею удовольствуются, то какъ ту недоимку выплатятъ, такъ и на настоящее время подати исправно платить будутъ и по прописаннымъ въ той выпискѣ о недостаткѣ и качествѣ имѣющейся у нихъ земли и о просимыхъ пустошахъ обстоятельствамъ и законамъ, приказали: тѣ просимыя предписанными крестьянами, бобылями и слугами 20 пустошей, въ наполненіе оказавшагося у нихъ, просителей, въ землѣ недостатка, отдать имъ во всегдашнее владѣніе безоброчно,—тѣ, кои состоятъ во владѣніи у нихъ,—нынѣ, а у постороннихъ—по отдержаніи ими урочныхъ лѣтъ, для чего ихъ и изъ оброка владѣемыя ими нынѣ же, а посторонними по отвладѣніи, исключить и о томъ, куда надлежитъ, послать указы, при чемъ казначею предписать, чтобъ онъ предписанную недоимку съ показанныхъ крестьянъ, слугъ и бобылей, какъ возможно, взыскалъ всю сполна, да и впредь взыскалъ бы безъ упущенія, о чемъ учинить протоколъ *(Кн. № 50, лл. $253_1—254_2$).*

42. Декабря 20 (1771). Пунктъ 26. По справкѣ, учиненной изъ дѣла, производившагося, касательно до удовольствія Переславскаго уѣзда Залѣсскаго селъ Шарапова и Глинокъ съ деревнями крестьянъ, занедостаткомъ у нихъ земли, состоящими у нихъ въ черезполосномъ владѣніи и у бригадира Булгакова оброчными пустошами безоброчно, приказали: какъ изъ обстоятельства дѣла сего значитъ, что по указу коллежскому ѣздилъ въ тѣ селенія Ярославскаго Экономическаго правленія главный экономъ Крюковъ, который, снявъ тѣ земли чрезъ геодезиста на планъ и представилъ его при репортѣ, съ показаніемъ при томъ, что у тѣхъ крестьянъ въ указную препорцію земли не достаетъ по двѣ десятины съ саженьми на душу и потому-де просимыя ими черезполоснаго ихъ владѣнія оброчныя пустоши слѣдуетъ отдать имъ безоброчно и раздѣлить имъ по душамъ

ровно, а затѣмъ состоящую въ владѣніи у бригадира Булгакова землю подлежитъ отдать же имъ съ торгу изъ оброку, того ради въ Ярославское экономическое правленіе послать указъ, при которомъ и вышеписанный планъ приложить и велѣть черезполоснаго показанныхъ крестьянъ владѣнія оброчныя пустоши въ наполненіе оказавшагося у нихъ недостатка, въ силу узаконеній, отдать Шараповскимъ и прочимъ крестьянамъ безоброчно и изъ оброка исключить, кои и раздѣлить между ими уравнительно, а затѣмъ оставшую во владѣніи у бригадира Булгакова землю, если тѣ крестьяне взять согласятся, то и оную изъ новаго оброка отдать же имъ во владѣнье, о чемъ учинить протоколъ. *(Кн. 51, ук. № 250).*

43. Іюня 20 (1779). Пунктъ 75. 20 числа впущены были въ собраніе, явльшіеся по требованію сей коллегіи, казначей Волоколамскій секундъ-маіоръ Станиславлевъ и Рузскій Титулярный Совѣтникъ Лопатинъ и съ ними выборные крестьяне Волоколамскаго уѣзда Буйгородской вотчины Алексѣй Григорьевъ, Осипъ Акакіевъ, Игнатій Аѳанасьевъ, Спиридонъ Семеновъ, Иванъ Ѳедосѣевъ, Рузскаго уѣзда селъ Новаго и Покровскаго съ деревнями: Алексѣй Ивановъ, Степанъ Ивановъ, Ефимъ Павловъ, Андрей Матвѣевъ, Матвѣй Петровъ и Филипъ Митрофановъ для полюбовнаго между тѣми вотчинами, ко уравненію въ земляхъ безъ переселенія на оныя изъ Рузской Новлянской вотчины въ Волоколамскую Буйгородскую вотчину крестьянъ, которая противъ ихъ Новлянскихъ имѣетъ въ землѣ немалое излишество, соглашенія и примиренія, но какъ они по довольному коллегіи увѣщанію на то не согласились, то и объявлено имъ, что будетъ сдѣлано по плану о находящихся у тѣхъ Волоколамскихъ крестьянъ при каждомъ селеніи земляхъ исчисленіе и намѣрено къ каждому селенію по числу душъ столько десятинъ, сколько по уравнительному между ними на число душъ раздѣленію причтется, а за тѣмъ намѣреніемъ, сколько у нихъ, Волоколамскихъ излишней земли останется, то на оную для переселенія изъ тѣхъ Рузскаго уѣзда селеній переведено будетъ крестьянъ столько душъ, сколько на оныхъ противъ той уравнительной препорціи помѣстить можно, на что они, Рузскіе и Волоколамскіе крестьяне и объявили, что если на ту ихъ излишнюю землю переселены будутъ изъ тѣхъ Рузскихъ селеній крестьяне, то въ томъ они съ обѣихъ сторонъ остаются довольными и впредь въ томъ никакого спора и челобитья имѣть не будутъ, а при томъ же разсматриванъ былъ и о стѣсненныхъ селеніяхъ выгонными землями планъ, какимъ бы способомъ въ тѣхъ ихъ выгонныхъ земляхъ доставить между ими удовольствіе и спокойствіе, при чемъ тѣ крестьяне объявили, что если отъ Стрѣлецкой и Теряевой слободъ владѣнія ихъ потребное число на выгонъ земли отдано будетъ Волоколамскимъ Валуйской и Рахмановской деревень крестьянамъ по близости и пустоши Шалыгиной, а той Стрѣлецкой слободѣ напротивъ того въ обмѣнъ дано будетъ во владѣніе изъ состоящей подлѣ ихъ селеній Анискинской земли,

которая нынѣ во владѣніи состоитъ у тѣхъ Валуйковскимъ и Рахмановскихъ крестьянъ, толикое же число, а межа сдѣлана будетъ къ уѣздной межѣ съ повороту, то съ обѣихъ же сторонъ къ показанной на планѣ рѣчкѣ Сестрѣ сдѣлается довольный выгонъ, чѣмъ они съ обѣихъ же сторонъ также остаются довольными; а какъ Рузскіе показывали, что владѣнія Стрѣлецкой и Теряевой слободъ земля добротою состоитъ противъ ихъ Валуйковскихъ и Рахмановскихъ хуже, то въ такомъ случаѣ, если во одобрѣніе той земли учинена имъ будетъ указная наддача, то они также будутъ довольны, что тѣ крестьяне и особо данными въ коллегіи отъ себя сказками согласно утвердили; а какъ при тѣхъ вотчинахъ считается по третьей ревизіи мужеска полу 4723 души, на которыя по уравнительному расположенію и приходитъ пашни, сѣна и лѣсу по пяти десятинъ по 505 саженъ на душу, и для того приказали: объявленнымъ, призваннымъ въ коллегію, казначеямъ и выборнымъ крестьянамъ объявить, чтобъ они ѣхали въ домы свои и о переселеніи изъ той Новлянской вотчины на показанныя излишнія Волоколамскія земли крестьянъ ожидали отъ коллегіи указа, а находящемуся при сей коллегіи архитектуріи гезелю Гучеву велѣть по данному на ту Волоколамскую вотчину плану сдѣлать вѣрное исчисленіе, сколько при тѣхъ Волоколамскихъ селеніяхъ на число ихъ душъ противъ показанной уравнительной препорціи земли и противъ угодій оставить должно и затѣмъ, сколько же и въ какихъ мѣстахъ излишней имѣетъ быть десятинъ и какимъ образомъ къ помянутымъ, стѣсненнымъ выгонными землями, селеніямъ выгоны, которые бы съ обѣихъ сторонъ къ помянутой рѣчкѣ Сестрѣ могли быть свободнѣе и удобнѣе сдѣлать, должно назначить и то исчисленіе представить для разсмотрѣнія при репортѣ въ коллегію, о чемъ ему и объявить. П. Хитрово, Петръ Щербачевъ, Иванъ Литвиновъ. Михаилъ Мусинъ-Пушкинъ. Секретарь Симеонъ Якимовъ. *(Кн. 53, 264₁—265₁).*

44. Іюля 3 (1779). Пунктъ 5. По дѣлу, производившемуся о желающихъ къ переселенію экономическихъ Верейскаго уѣзда вотчинъ Купелицкой, Смолинской и Слѣпушкинской изъ разныхъ селъ и деревень крестьянахъ всего объ 83 душахъ съ семействомъ, за малоимѣніемъ въ тѣхъ ихъ жилищахъ земли, въ Воронежскій уѣздъ на порозжія по рѣкѣ Хворостанѣ экономическія земли, по которому на посланные изъ коллегіи указы Верейскій и Воронежскій казначеи Якушкинъ и Нелюбовъ репортуютъ: Верейскій Якушкинъ,—что изъ тѣхъ, желающихъ къ переселенію 33-мъ душамъ препятствія нѣтъ, а за осмью семействами имѣется рекрутская очередь, а сверхъ сего изъ оныхъ по смертоубійственному дѣлу трое наказано публично: Денисъ Алимпіевъ плетьми, а Еремей и Фаддей Ивановы кнутомъ, да на крестьянинѣ же Маркѣ Ивановѣ состоитъ взятаго имъ въ 766-мъ году заимообразно казеннаго хлѣба 3 четверти 7 четвериковъ съ указнымъ приращеніемъ; при чемъ села Купелицъ вы-

борный Сысой Савельевъ, показуя препятствіе же, проситъ о неувольненіи означенныхъ крестьянъ къ переселенію и о дозволеніи въ отдачѣ изъ дѣтей смертоубійцъ въ рекруты;—Воронежскій Нелюбовъ,—что, по свидѣтельству его оказалось, по рѣкѣ Хворостанѣ состоитъ вѣдомства коллежскаго для поселенія земли довольное число, а поданнымъ въ коллегію вышеписанныхъ же, желающихъ къ переселенію повѣренный крестьянинъ Петръ Никитинъ прошеніемъ, съ пріобщеніемъ реэстра проситъ о переселеніи туда же оной же Купелицкой и другихъ Смолинской и Слѣпушкинской вотчинъ крестьянъ 33-хъ душъ, и по учиненной справкѣ приказали: къ Верейскому казначею Якушкину послать указъ, велѣть остающимся крестьянамъ объявить, что они послѣ тѣхъ переселенцевъ воспользуются земляными участками да и если сверхъ вышеобъявленнаго показанія другихъ правильныхъ ко удержанію оныхъ тожъ и Купелицкой, Смолинской и Слѣпушкинской волостей 33-хъ душъ препятствій не окажется, то тѣхъ всѣхъ крестьянъ, со взысканіемъ показуемаго съ крестьянина Марка Иванова хлѣба, также и со всѣхъ подушныхъ и оброчныхъ по вторую сего года половину денегъ, на то переселеніе отпустить, а какихъ именно селеній и кто каждаго семейства имяны переселяющіеся, о томъ ему, Якушкину и Воронежскому при сообщеніи приложить реэстръ, и о томъ учинить протоколъ *(Кн. 53, л.л. 325_2—326_2).*

45. Іюля 5 (1779 г.). Пунктъ 6. По доношенію Можайскаго уѣзда экономическаго села Мышкина старосты Карнея Аверкіева съ крестьянами, коимъ просятъ, за крайнимъ въ землѣ малоимѣніемъ, объ отдачѣ пустоши, имѣющейся во владѣніи изъ оброка, по 51 копѣйки въ годъ, графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго у крестьянъ и если-де коллегія утвердить оную за ними соизволитъ, тобъ вмѣсто оной дозволено было толикое жъ количество и такихъ же качествъ земли имъ принять по способности изъ дачъ тѣхъ крестьянъ во владѣніе, приказали: сообща съ дѣломъ доложить. *(Кн. 53, л. 343_2).*

46. Іюля 16 (1779). Пунктъ 22. По дѣлу о переселеніи по Ахтубѣ рѣкѣ изъ экономическихъ крестьянъ, о которомъ значитъ, находящійся надъ тамошними заводами смотритель Надворный Совѣтникъ Рычковъ въ коллегію сообщеніями: 1-мъ, прописывая доношеніе Нижегородскаго уѣзда деревни Жолнина крестьянъ Василья и Ефима Герасимовыхъ да Петра Алексѣева объ ихъ желаніи на Ахтубенскихъ земляхъ поселиться, 2-мъ объявляя прежнее отъ него сообщеніе, что повелѣнное-де число 1300 семей переселеніемъ туда кончилось и затѣмъ болѣе переселены быть не могутъ, а Нижегородскій-де казначей капитанъ Волковъ прислалъ къ нему при вѣдомостяхъ крестьянъ мужеска и женска полу 60 душъ, требуетъ, не благоволитъ ли коллегія вышеписанныхъ просителей трехъ

человѣкъ дозволить приписать къ тѣмъ заводамъ, а съ пришедшими отъ казначея Волкова крестьянами и впредъ съ таковыми же что чинить и неприсылкѣ на то переселеніе запрещенія, и по учиненной справкѣ приказали: къ нему, Надворному Совѣтнику Рычкову, сообщить, что отъ него объ окончаніи переселенія увѣдомленія не получено, а явившихся къ нему Нижегородскаго уѣзда деревни Жолниной трехъ человѣкъ, присланныхъ отъ казначея коллегіи разсуждаетъ всѣхъ ихъ оставить и причислить съ прочими перешедшими поселенцами при тѣхъ же заводахъ, а всѣ ли, отправленные туда на поселеніе, жительствомъ по мѣстамъ расположились, о томъ бы благоволилъ для донесенія Ея Императорскому Величеству объ окончаніи сего переселенія, коллегіи знать дать, что жъ бы болѣе экономическіе крестьяне на то переселеніе отправляемы не были, о томъ, куда прежде о высылкѣ писано было, въ намѣстническія правленія сообщить отъ экономическихъ правленій, чтобъ они отъ себя сдѣлали, кому надлежитъ подтвержденье, послать указы и о томъ учинить протоколъ *(Кн. № 53, л. 392).*

47. Іюля 19. (1779). Пунктъ 27. По дѣлу о переселенныхъ Рузскаго уѣзда изъ села Тархонова и деревни Яшкиной въ Московскій уѣздъ при селѣ Рожествинѣ и деревнѣ Путилковой крестьянахъ 54 душахъ, у коихъ съ сторожилами и переведенными къ нимъ, сторожиламъ, изъ деревни Мыкинина 9 душами, (коихъ о переселеніи въ коллегіи дѣла не оказалось) происходятъ въ землѣ не согласія и сторожилы просятъ объ уравненіи, приказали: въ тѣ селенія послать съ указомъ, которымъ обще съ казначеемъ Похвисневымъ при лучшихъ крестьянахъ пашенныя земли, кои хлѣбомъ не-засѣяны и всякія угодьи измѣрить и раздѣлить по числу душъ какъ въ мѣрѣ, такъ и въ добротѣ земли и сѣнные покосы уравнительно и, учиня вѣдомость и взявъ о владѣніи по тому раздѣлу подписки, представить въ коллегію при репортѣ, хлѣбъ же по приспѣяніи снять тѣмъ, кто сѣялъ, а по убраніи онаго казначею, о томъ выправясь, по какому указу Мыкининскіе крестьяне переселены, особо въ коллегію репортовать, о чемъ и къ нему послать указъ и о томъ учинить протоколъ *(Кн. № 53, л. 418_2—419_1).*

48. 1780 г. Октября 17-го. (1780 г.). Пунктъ 1. По дѣлу, производившемуся о раздѣленіи Московскаго уѣзда экономической Звягинской вотчины и переселенныхъ въ оную изъ Рузскаго уѣзда, изъ сельца Тарханова крестьянъземли, въ которомъ значитъ, что тѣхъ изъ Рузскаго уѣзда крестьянъ въ прошломъ 777-мъ году, по опредѣленію коллегіи, а по челобитью ихъ велѣно переселить въ показанную Звягинскую вотчину на монастырскую землю и назначить къ поселенію удобное мѣсто и изъ той земли для пашни и покосу отвесть указанную препорцію, а какъ послѣ того у пе-

реселенцевъ съ старожилами происходили въ разводѣ земли споры и въ коллегіи были неоднократныя просьбы, то по, сдѣланному въ оной коллегіи опредѣленію, посланнымъ къ казначею графу Головкину указомъ велѣно, чтобъ они между собою разверстались полюбовно, на что графъ Головкинъ репортомъ представлялъ, что крестьяне между собою полюбовно не согласились, а за отводомъ переселенцамъ по три десятины на душу осталось сѣннаго покоса 33 десятины, приказали: означенныя 33 десятины во удовлетвореніе отдать имъ, переселенцамъ, съ тѣмъ, чтобъ они болѣе коллегію уже не трудили, въ чемъ и обязать ихъ подпискою, что же касается до лѣсовъ, то имъ оныхъ въ довольствѣ и сбереженіи поступить по прежде посланнымъ указамъ, въ коемъ и новопереселенные должны со сторожилами участіе имѣть общее, и о томъ учинить протоколъ *(Кн. 54, л. 178)*.

49. Ноября 20-го. (1780 г.). Пунктъ 14. По дѣлу, касающемуся до состоящей Инзарскаго уѣзда вѣдомства экономическаго Панина монастыря именуемой деревни Малыхъ и Сѣнскихъ Полинокъ на крестьянахъ недоимки и до удовольствія ихъ, за неимѣніемъ у нихъ крестьянъ, какъ подъ поселеніе дворовъ, такъ и пашенной и сѣнокосной земли и другихъ угодій, кромѣ съемной у сосѣдственныхъ владѣльцовъ Темниковскаго уѣзда татаръ 8 четвертей земли, съ которой уже ихъ сгоняютъ, состоящею въ томъ же Инзарскомъ уѣздѣ, бывшею за Преображенскою Туманскою упраздненною пустынью землею, и по учиненной справкѣ приказали: какъ въ указѣ Прав. Сената полученномъ въ сію коллегію отъ 15 сентября сего года объявлено, что господину генералъ-аншефу сенатору Володимерскаго, Тамбовскаго и Пензенскаго генералу губернатору графу Роману Ларіоновичу Воронцову повелѣно по изданнымъ учрежденіямъ объ управленіи исполнить, равномѣрно и въ Пензенскомъ намѣстничествѣ составя оное изъ 13-ти уѣздовъ, въ томъ числѣ и Инсарскаго, того ради къ нему, господину генералъ губернатору графу Роману Ларіоновичу Воронцову сообщить и требовать, чтобъ благоволилъ доставить къ поселенію означенную впустѣ лежащую послѣ упраздненной Туманской пустыни землю, и о томъ учинить съ обстоятельствомъ протоколъ. *(Кн. № 54, л. 316_2—317_1)*.

50. Іюля 1-го (1781). Пунктъ 10. По справкѣ по прошенію экономическаго села Звягина съ деревнями выборныхъ по мирскому приговору крестьянъ Прохора Кузьмина и Данилы Тимофеева, коимъ просятъ объ отводѣ дачи ихъ отъ переселившихся изъ Рузскаго уѣзда крестьянъ чрезъ нарочно посланнаго, а по той справкѣ значитъ: означенныхъ изъ Рузскаго уѣзда крестьянъ къ Звягинской вотчинѣ на монастырскую землю переселено 46 душъ и учиненными въ коллегіи прошлаго 1780 года февраля 13-го и октября 20-го числа опредѣленіями заключено и послан-

ными къ казначею графу Головину указами велѣно тѣмъ крестьянамъ отвесть земли на каждую ревизскую душу для пашни по 3 десятины, сѣнныхъ покосовъ по межевой инструкціи на 10 десятинъ по десятинѣ, что и составитъ пашни 138, покоса 13 десятинъ 1920 квадратныхъ саженъ, да еще сверхъ того покоса 33, а всего 184 десятины 1920 саженъ, а о лѣсахъ, состоящихъ при той вотчинѣ казначею предписано, чтобъ въ довольствѣ изъ онаго, такъ и въ береженьи новопоселенные должны со сторожилами имѣть участіе, коего по присланной отъ бывшаго казначея Маслова вѣдомости показано на оброчныхъ казенныхъ пустошахъ: Тимошиной, Алешиной и Львовой, а Савинское тожъ, въ округѣ на 9 верстъ и 14 саженъ, приказали: онымъ переселеннымъ крестьянамъ прежде опредѣленное имъ число земли и сверхъ того изъ состоящаго на казенныхъ пустошахъ: Тимошиной и Алешиной лѣсу тридцатую часть отвесть чрезъ нарочно посланнаго отъ коллегіи эконома Навроцкаго обще съ казначеемъ графомъ Головинымъ и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 56, л. 211).*

51. Іюля 3-го (1781 г.). Пунктъ 6. По выпискѣ, учиненной по доношеніямъ Московскаго уѣзда экономическаго казначея Похвистнева Вознесенской вотчины повѣренныхъ крестьянъ Терентья и Захара Ивановыхъ, да деревни Раковой старосты съ крестьянами, изъ коихъ Вознесенской вотчины крестьяне просятъ объ отдачѣ имъ, за малоимѣніемъ у нихъ пашенной и сѣнокосной земли, состоящихъ въ дачахъ ихъ пустошей Обрамковой, Алфимковой, Дрождиной, Большаго и Малаго Подсоколья, Медвѣдковой и двухъ третей пустоши Алексѣнковой въ безоброчное владѣніе, а состоящихъ при деревнѣ Раковой пустошей же Иванисовой, Меры, Андрошкиной и Леушиной изъ прежде-платимаго оброка по 47 рублей по 80-ти копѣекъ на годъ впредь безъ переоброчки; а крестьяне деревни Раковой просятъ оныхъ же пустошей Меры, Иванисовой съ прочими изъ оброка-жъ: а, по разчисленію въ коллегіи, у вознесенскихъ крестьянъ во владѣніи земли, за отведеніемъ къ церквамъ 732-хъ десятинъ, состоитъ тяглой 2800 десятинъ и на число ревизскихъ 990 душъ приходитъ по двѣ десятины и по 2167 сажень, а ежели присовокупить къ тому просимыя пустоши Абрамково съ прочими, въ коихъ пашни и покосу 73 десятины, то и съ оными причитается на душу невступно по три десятины и въ положенную седьмымъ пунктомъ даннаго экономическимъ правленіямъ наставленія препорцію, полагая на каждую душу пашенной по три десятины, а сѣнныхъ покосовъ по три копны недостаетъ въ тягло 467 десятинъ, а у раковскихъ оказалось на каждую душу одной тяглой земли и покосовъ, кромѣ оброчныхъ пустошей безъ мала по семи десятинъ, а съ лѣсомъ невступно по двадцати десятинъ, приказали: означенныя пустоши, по малоимѣнію земли, отдать во владѣніе Вознесенской вотчины крестьянамъ, первыя, что въ дачахъ ихъ нынѣ, изъ оброка исключить, а имѣющіяся при деревни Раковой по прошествіи прежней онымъ отдачи срока изъ пла-

тежа оброку впредь до указу и съ тѣмъ, если изъ нихъ Вознесенскихъ кто на оныя переселиться желаетъ, то имъ дозволить и въ исправномъ платежѣ оброка обязать подпискою, о чемъ, куда слѣдуетъ, послать указы и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. № 56, лл. 219₁—220₁).*

52. Августа 11 числа. (1781). Сего 11 числа августа впущены были въ собраніе коллегіи, поселенные изъ Рузскаго въ Московскій уѣздъ къ Звягинской вотчинѣ на казенную землю крестьяне Спиридонъ Осиповъ, Иванъ Ивановъ, Яковъ Лаврентьевъ, Тимофей Яковлевъ, Степанъ Ивановъ и Корней Васильевъ, которые, объявляя, что объѣзжій экономъ Коллежскій Ассессоръ Навродскій и казначей Секундъ-Маіоръ графъ Головинъ по колежскимъ указамъ, (которые имъ даны минувшаго іюля 7 числа), землю въ тяглое оныхъ крестьянъ владѣніе отводятъ съ обидою, а лѣсъ въ отдаленномъ мѣстѣ, просили, чтобы вмѣсто отводимаго лѣсу имъ дать по близости къ ихъ жительству изъ казенной рощи, причемъ разсматриванъ и представленный отъ Навродскаго и графа Головина всей Звягинской вотчинѣ планъ, по которому и разсуждено онымъ переселенцамъ на домашнія и необходимыя ихъ надобности лѣсу отвесть изъ казенной рощи противу отведенной изъ оной старожиламъ Звягинской вотчины крестьянамъ части такую пропорцію, какова по числу старожиловыхъ душъ и той отведенной имъ части на вновь переселенныхъ крестьянъ придетъ, а землю въ опредѣленное имъ коллегіею число, какъ къ пашнѣ, такъ и къ покосу удобную; а если случится такъ, что по способности къ жилью ихъ будетъ прилегать земля или покосъ не очень удобный, то, по согласію съ ними старожиловъ; на ту неудобную наддать такой же земли и столько сколько неудобной, чтобъ вмѣсто настоящаго числа удобной не удобной было вдвое; на что, какъ сіи переселенцы, такъ и впущенные тогда-жъ въ собраніе изъ старожиловъ крестьяне Прохоръ Козминъ и Данило Тимофѣевъ отозвались быть довольными, почему въ тоже время эконому Навродскому и казначею графу Головину приказано оныхъ переселенцевъ тѣмъ удовольствовать, держась впрочемъ данныхъ имъ изъ коллегіи указовъ, приказали: оное коллежское положеніе записать въ журналъ и о надлежащемъ по тому исполненіи эконому Навродскому и казначею графу Головину объявить. Петръ Хитрово, Петръ Щербачевъ, Василій Юшковъ, Алексѣй Хитрово. Секретарь Иванъ Пименовъ. *(Кн. 56, лл. 380).*

53. Августа 20-го (1781). Сего 20-го числа августа явясь поселенные изъ Рузскаго въ Московскій уѣздъ къ Звягинской вотчинѣ крестьяне: Никита Васильевъ, Василій Дементьевъ, Трофимъ Нефедовъ объявили, что, какъ они прежде просьбу свою имѣли о поселеніи при означенной вотчинѣ на всю казенную землю, которой было 311 десятинъ, то и нынѣ не удовольствуясь сдѣланнымъ имъ удовлетвореніемъ и коллежскимъ сего

августа 11 числа послѣднимъ положеніемъ еще просятъ, чтобы помянутое число 311 десятинъ отдать имъ все, а какъ при самой ихъ на то переселеніе просьбѣ прошлаго 1777 года декабря 15 числа коллегіею опредѣлено отвести имъ для пашни и покосу земли, положенную даннымъ отъ Прав. Сената экономическимъ правленіямъ наставленіемъ препорцію, т. е. на каждую ревизскую душу пашни во всѣхъ поляхъ по 3 десятины, а сѣнокосу на 10 десятинъ по 1 десятинѣ, о чемъ имъ въ тоже время и было извѣстно, а послѣ по опредѣленію-жъ коллежскому и монастырскія покидныя 33 десятины имъ же отдать велѣно и что все оное казначеемъ Секундъ Маіоромъ графомъ Головинымъ имъ отведено, о томъ и сами они поданнымъ въ коллегію доношеніемъ подтверждали, прося при томъ, что старожилы будто въѣздомъ ихъ въ лѣсъ не допускаютъ, котораго по учиненнымъ въ коллегіи сего года іюля 2-го и нынѣшняго 11 числъ опредѣленіямъ, на домашнія и необходимыя ихъ надобности принадлежащее число имъ отвести велѣно жъ, приказали, какъ изъ производившагося объ ономъ дѣла значитъ, что сіи переселенцы противу многихъ недостаточныхъ землею крестьянъ отъ коллегіи всякими угодьями уже удовлетворены преизбыточно, но они всѣмъ тѣмъ по безразсудному своему невѣжеству будучи не только довольны, но и съ самаго начала ихъ переселенія и до нынѣ просить коллегію о дачѣ имъ земли не перестаютъ и въ прежде поданныя свои прошенія включали нимало не принадлежащее для нихъ въ Межевой инструкціи положеніе, ибо коллегія къ переселенію вѣдомства своего малоземельныхъ крестьянъ на казенныя земли, по полученному изъ Прав. Сената прошлаго 1766 года февраля 10 дня указу и данному экономическимъ правленіямъ наставленію, имѣетъ точное постановленіе, въ согласность котораго и означенное удовлетвореніе ихъ землею сдѣлала, того ради крестьянина Никиту Васильева, поелику онъ въ несогласной съ указаніемъ просьбѣ запримѣченъ безпокойнымъ, а чрезъ то самое и дѣлаетъ поводъ прочимъ своимъ поселянамъ къ упрямству и неповиновенію коллежскимъ предписаніямъ, въ страхъ другимъ посадить въ оной коллегіи подъ караулъ, а эконому Навроцкому и казначею графу Головину подтвердить указами, дабы они по означеннымъ коллежскимъ опредѣленіямъ исполненіе сдѣлали въ непродолжительномъ времени и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. № 56, лл. 413).*

54. Мая 6. (1783 г.). Пунктъ 13 и 14. По двумъ нерѣшеннымъ дѣламъ, начеишимся 1777 года по прошеніямъ Коломенскаго уѣзда экономическихъ селеній: 1,—деревни Волковой, 2—села Пареенова, сельца Бачманова и деревень Пестриковой, Иваньково тожъ, крестьянъ объ удовольствованіи ихъ, по недостатку тяглой, изъ оброчныхъ земель, и по учиненнымъ въ коллегіи 1777 года іюля 24 и 779 года марта 20-го чиселъ опредѣленіямъ посланными изъ коллегіи въ Коломенскую Воеводскую канцелярію и къ бывшимъ тамъ экономическимъ казначеямъ ука-

зами велѣно въ число оказавшагося у означенныхъ крестьянъ своей земли недостатка въ наполненіе отдать изъ оброчныхъ пустошей къ деревнѣ Волковой и къ Батуриной съ прочими 274 десятины съ четвертью, а оставшей за тѣмъ наполненіемъ изъ оброчныхъ пустошей земли объ отдачѣ въ оброкъ учинить публики и съ явльшимися охочими людьми произвесть торги и за кѣмъ послѣдняя цѣна состоится, не заключая контракта въ коллегію репортовать, но казначей капитанъ Шаблыкинъ и поручикъ Евреиновъ въ коллегію представили, что деревня Волкова со всѣми тѣми изъ оброчныхъ пустошей крестьянамъ въ безоброчное владѣніе отданными и за тѣмъ оставшимися землями отошли въ Рязанское намѣстничество къ городу Георгіевску, приказали: какъ казенные доходы поручены казеннымъ палатамъ и имяннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ, даннымъ Прав. Сенату 1781 года марта 24 числа подтверждено онымъ прилагать всемѣрное стараніе о возвышеніи съ оброчныхъ статей сборовъ, то дабы иногда паче чаянія оныя оброчныя земли безъ отдачи въ оброкъ не остались сообщить Рязанскаго намѣстничества въ Казенную палату, при чемъ и означенныя два дѣла, за секретарскою скрѣпою, приложить, и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 58, лл. 45_2—46_1)*.

55. (1783 г. мая 6). Пунктъ 15. По нерѣшенному дѣлу, начепшемуся 777 года по прошеніямъ Тарусскаго уѣзда села Волковичъ и деревни Исканіи повѣренныхъ крестьянъ Евдокима Леонтьева и Филиппа Өедорова о возвращеніи имъ имѣвшихся въ ихъ владѣніи, а послѣ отданныхъ во владѣніе подмонастырной Серпуховскаго Владычнаго монастыря слободки крестьянамъ, сѣнныхъ покосовъ, но какъ по справкѣ оказалось, что оные покосы Владычной слободы крестьянамъ по опредѣленію коллегіи во владѣніе отданы по малоимѣнію у нихъ земли, а по излишеству у тѣхъ Волковиченскихъ и Исканьскихъ крестьянъ земли жъ, а Тульское намѣстническое правленіе сообщеніемъ требовало объ удержаніи тѣхъ слободскихъ крестьянъ отъ владѣнія означенными лугами, приказалъ: въ оное Тульское намѣстническое правленіе сообщить, что коллегія сдѣланнаго ею объ отдачѣ малоземельнымъ крестьянамъ земли опредѣленія нынѣ отмѣнить законнаго основанія не находитъ и какъ съ устроенія Московской губерніи по изданнымъ о губерніяхъ учрежденіямъ, въ коихъ столицы экономическіе крестьяне въ томъ числѣ и поминаемые подмонастырной Владычной слободки, такъ, какъ и земли въ вѣдомствѣ сей коллегіи уже не состоятъ и между прочими Московскими присутственными мѣстами коллегія назначена къ уничтоженію, что и въ дальнѣйшія, касающіяся до оныхъ переписки входить не можетъ, а принадлежитъ сіе до установленныхъ, по силѣ означенныхъ учрежденій, въ Московской губерніи присутственныхъ мѣстъ, о чемъ и въ Московское Губернское правленіе съ приложеніемъ копіи съ коллежскаго, объ отдачѣ означенныхъ луговъ 1776 года сентября 4 числа, опредѣленія сообщить; за тѣмъ же

въ Тульское намѣстническое правленіе отзывомъ и означенное, въ коллегіи имѣющееся дѣло почислить рѣшеннымъ и о томъ учинить протоколъ.

56. (1783 г. мая 6). Пунктъ 16. По справкѣ, учиненной по прошенію, поданному 776 года Волоколамскаго уѣзда деревни Якшиной отъ выборныхъ крестьянъ Родіона Максимова и Логина Яковлева, коимъ просили объ отдачѣ имъ, по недостатку земли, состоящей въ смежности ихъ селенія пустопорожней церковной Спасской земли во владѣніе изъ средняго оклада; а по той справкѣ оказалось, что оная церковная Спасская земля отдана во владѣніе изъ бывшей канцеляріи экономической съ 756 года помѣщикамъ Волковымъ изъ оброка, по 5 рублей по 30 коп. въ годъ, на 30 лѣтъ, которому содержанію срочное время минетъ въ будущемъ 786-мъ году, почему ее изъ того владѣнія до срока, по силѣ указа Правит. Сената 768 года, отобрать и не слѣдуетъ, приказали: какъ по высочайшимъ учрежденіямъ въ Московской губерніи установлены вновь присутственныя мѣста, коихъ въ вѣдомство какъ они, просители, такъ и показанныя оброчныя земли вошли, почему они, просители, по прошествіи того срока объ отдачѣ имъ той церковной земли въ оброкъ и могутъ просьбу свою отнести въ тѣ присутственныя мѣста, до коихъ оная принадлежитъ, а чтобъ та церковная Спасская земля далѣе показаннаго срока за тѣми прежними владѣльцами Волковыми во владѣніи не осталась, а объ отдачѣ ея вновь въ оброкъ и о допущеніи помянутыхъ просителей къ торгу поступлено было по основанію законовъ, о томъ въ Московскую Казенную палату сообщить, а сіе дѣло, исключа изъ нерѣшенныхъ, отдать въ коллежскій архивъ и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. № 58, л. 47).*

57. Іюня 8. (1783). Пунктъ 12. По справкѣ, учиненной по сообщенію Московской Казенной палаты, коимъ требуетъ о присылкѣ въ оную производившагося въ сей коллегіи, по просьбѣ села Чернецкаго съ деревнями крестьянъ, о переселеніи, за утѣсненіемъ въ селеніяхъ и за малоимѣніемъ земли, на отысканную въ Рузскомъ уѣздѣ при селѣ Псовѣ съ деревнями пустошь Крутицы съ принадлежащими къ ней пустошами же, дѣла, если оное не рѣшено, для окончанія онаго, по коей оказалось въ производствѣ въ коллегіи дѣло по прошеніямъ того села Чернецкаго съ деревнями отъ повѣреннаго Ивана Григорьева, коими просилъ о переселеніи изъ той вотчины 51-й души, 1-мъ на состоящія въ Клинскомъ уѣздѣ пустоши Зыканово съ прочими, а послѣднимъ объявленнаго села Псова на пустошь Крутицы, которое не рѣшено и состоитъ на 15-ти листахъ писанныхъ, приказали: въ сходственность вышеписаннаго оной Московской Казенной Палаты требованія, означенное дѣло отослать въ оную при сообщеніи и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 58, л. 177).*

58. Іюня 10 (1783). Пунктъ 45. По дѣлу, начеѣшемуся 776 года по челобитью Переславскаго уѣзда Залѣсскаго деревни Боровковой выборнаго крестьянина Антипа Иванова о не допущеніи ихъ ко владѣнію до состоящихъ Московскаго уѣзда въ Стромынской волости пустошей Ганниковой, Ганковой и Овсянниковой Московскаго уѣзда деревни Щекавцовой крестьянами просили объ отдачѣ имъ тѣхъ пустошей, по малоимѣнію у нихъ земли, во владѣнье и по учиненной справкѣ по коей оказалось у означенныхъ просителей и у Московскихъ Щекацовскихъ крестьянъ по нынѣшнему межеванію земли во владѣніи немалое излишество, то на посланные изъ коллегіи къ казначеямъ объ учиненіи публикъ объ отдачѣ оныхъ пустошей въ оброкъ указы Переславскій казначей Бологовскій деревни Боровковой крестьянъ прислалъ въ коллегію при репортѣ, которые подпискою объявили, что они тѣ пустоши изъ оброка, въ каждой годъ по 20 рублей, взять желаютъ и впредь торговаться будутъ, а Московскій (казначей) Шаблыкинъ репортовалъ, что тѣ пустоши, по состоянію во владѣніи Щекацовскихъ крестьянъ, отданы имъ до полученія указа изъ оброка въ годъ по 5 рублей по 20 коп., а по сему посланнымъ къ нему, Шаблыкину, указомъ велѣно ту пустошей отдачу по снятіи съ поль хлѣба уничтожить и въ коллегію репортовать, но не репортовано, а по отосланной изъ коллегіи 782 года въ Московскую Казенную палату объ оброчныхъ статьяхъ вѣдомости, оныя пустоши въ отдачѣ Щекацовскимъ крестьянамъ значатся, приказали: какъ по образу высочайшихъ учрежденій устроена вновь Московская губернія, въ вѣдомство которой и объявленныя пустоши поступили, а именнымъ 781 года состоявшимся указомъ оброчныя статьи и сборъ съ нихъ поручены въ вѣдомство казенныхъ палатъ, а посему, если тѣ деревни Боровковой крестьяне объявленныя пустоши взять въ свое содержаніе желаютъ, то и могутъ о томъ просьбу употребить въ Московской Казенной палатѣ и для того оное дѣло, исключа изъ нерѣшенныхъ, отдать въ архивъ и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 58, лл. 198_2—199_1).*

59. Іюля 1 (1783 г.). Пунктъ 11. По дѣлу, начеѣшемуся 770-го года по доношенію Можайскаго землемѣра поручика Яковлева, коимъ требовалъ объ утвержденіи состоящей въ вѣдомствѣ коллегіи Экономіи въ Можайскомъ уѣздѣ церковной Рождества Богородицы земли за Коллежскимъ ли Ассессоромъ Ознобишинымъ, которому оная въ 757 году отъ канцеляріи Экономической въ вѣчное владѣніе изъ платежа, по 7 рублей на годъ, въ оброкъ отдана, что и по справкѣ въ коллегіи оказалось, или, въ силу данной землемѣрамъ инструкціи 89 пункта, расселившимися на той землѣ изъ давныхъ лѣтъ помѣщиками Ларіоновыми; на посланное же отъ экзекуторскихъ дѣлъ понужденіе казначей Стоговъ репортовалъ, что оная земля въ 772-мъ году отъ Волоколамской Межевой конторы уже продана по заселенію капитану Ларіонову съ братьями, а на прежнемъ вла-

дѣльцѣ Ознобишинѣ состоитъ въ доимкѣ съ 765 года по 773 годъ 42 рубля, и по учиненной справкѣ приказали: какъ уже нынѣ тамъ экономическихъ казначеевъ нѣтъ, а указомъ Прав. Сената 781 года іюня 14 дня, послѣдовавшимъ на предложеніе господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника генералъ-прокурора и кавалера по прочемъ 2-мъ пунктомъ велѣно: всѣ недоимки и взысканія разнаго званія на людяхъ, въ другихъ губерніяхъ состоящихъ, представлять на взысканіе тѣмъ губернскимъ начальствамъ, во власти и вѣдомствѣ которыхъ должники находятся, сего ради въ Калужское намѣстническое правленіе сообщить, съ тѣмъ, чтобы оное благоволило съ упоминаемаго ассессора Ознобишина числящуюся за вышеписанную землю на прошлые годы доимку 42 рубля взыскавъ отослать для причисленія къ прежнимъ сборамъ, куда слѣдуетъ, а затѣмъ оное дѣло отдать въ архивъ о состоящемъ же, кромѣ оной по другимъ дѣламъ за таковыя жъ земли недоимкѣ немедленно доложить особо и ко исполненію сего въ ту экспедицію, по которой та доимка почитается, дать съ опредѣленія копію и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 58, лл. 310_2—311_1).*

60. Іюля 5 (1783 г.). Пунктъ 15. По дѣлу и по учиненнымъ къ нему справкамъ о состоящемъ въ Китаѣ-городѣ въ приходѣ церкви Николая Чудотворца, что слыветъ Мокрый, Бѣлогородскаго архіерейскаго дома подворье, которое произведено отъ коллегіи Московскому купцу Василью Котельникову въ продажу, но Николаевской церкви, что слыветъ Мокрый, священники: бывшій Петръ Дмитріевъ и нынѣшній Василій Васильевъ произвели споръ, якобы подъ тѣмъ подворьемъ состоитъ церковной кладбищенской земли довольное число, просили объ освидѣтельствованіи состоящей подъ тѣмъ подворьемъ земли чрезъ кого надлежитъ, а при томъ въ подтвержденіе тѣхъ ихъ споровъ и Московская духовная консисторія требовала, кому надлежитъ, приказать ту землю обмѣрить при священникѣ Васильевѣ обще съ назначеннымъ отъ той консисторіи Архангельскаго собора ключаремъ Лавровскимъ, почему архитектору Яковлеву и велѣно съ тѣмъ ключаремъ землю обмѣрить и то ли число оной въ натурѣ отъ подворья отдѣлено, сколько по строильной книгѣ быть должно и какое на то заключеніе ихъ будетъ съ надлежащимъ удостовѣреніемъ въ коллегію обще репортовать, отъ которыхъ въ коллегію объ обмѣреніи той земли съ обстоятельствомъ и репортъ поданъ, сказкой же вышеупоминаемый купецъ Котельниковъ въ коллегіи обязался, что какое по поданнымъ отъ архитектора Яковлева и Московской консисторіи репортомъ къ Никольскому кладбищу отъ проданнаго ему подворенпаго мѣста по зеленую линію назначено и именно отъ алтаря въ подворьѣ по Зачатейской улицѣ 10, а по двору онаго подворья 17 саженъ, въ томъ онъ спорить и прекословить не будетъ, а Московская консисторія требуетъ, чтобъ скопировавъ на ту землю съ плана копію прислать въ ту консисторію и по прописаннымъ въ справкамъ обсто-

ятельствамъ и законамъ приказали: 1) хотя по силѣ Межевой инструкціи 10-й главы 1-го пункта и слѣдовало къ вышеписанной Никольской церкви лежащую подъ кладбищемъ землю оставить значущееся по строильной книгѣ 165 года и показанное на планѣ и особо нынѣ въ репортѣ архитектора Яковлева по желтую линію число квадратныхъ 112 саженъ, но какъ онъ, Яковлевъ и Московская консисторія требуетъ, чтобы за тѣснотою онаго въ разсужденіи опасности церкви отъ постройки на томъ подворенномъ мѣстѣ оставить подъ то кладбище еще отъ желтой по зеленую линію 96½ саженъ, а съ нею 208½ саженъ, что самое и прежде подъ тѣмъ кладбищемъ состояло и огорожено было, которое число и предписанный купецъ Котельниковъ данною въ коллегію сказкою безпрекословно уступаетъ, въ разсужденіи чего все то число къ реченному кладбищу и оставить и для безспорнаго впредь владѣнія, по требованію Московской консисторіи скопировавъ съ плана на ту землю копію отослать въ консисторію при указѣ, а притомъ 2) на оставшееся за тѣмъ Бѣлогородскаго подворья пустопорожее мѣсто съ каменными ветхими палатками, за исключеніемъ заселенныхъ въ заднемъ концѣ обывателями тѣхъ дворовъ, для владѣнія купцу Котельникову, по учиненной ему отъ коллегіи продажѣ съ прописаніемъ показанной нынѣ въ репортѣ отъ архитектора Яковлева мѣры, за подписаніемъ коллегіи, дать данную, оставя съ нея при дѣлѣ копію и слѣдующія съ нее по званіямъ пошлинныя деньги 30 рублей 64¾ копѣйки и что затѣмъ слѣдовать будетъ за производство дѣла на простой за гербовую бумагу и печатныхъ пошлинъ, взыскавъ съ него, Котельникова, отослать при указѣ для записки въ приходъ къ приходчику и наконецъ 3-е, для обѣленія и взысканія поземельныхъ денегъ съ заселившихся на томъ подворьѣ обывателями трехъ дворовъ, съ прописаніемъ оказавшейся подъ ними мѣры и самопроизвольныхъ тѣхъ обывателей въ платежѣ за ту заселенную ими землю противу проданной Котельникову по расчисленію цѣны обязательствъ, сообщить въ Межевую канцелярію промеморію, а просителямъ о томъ объявить съ подпискою и затѣмъ оное дѣло, яко рѣшеніемъ оконченное отдать, въ коллежскій архивъ и о томъ учинить со обстоятельствомъ протоколъ. *(Кн. 58, 322₁—323₁).*

61. Іюля 18 (1783 г.). Пунктъ 8. По дѣлу, нерѣшенному объ отданной въ вѣдомство Каменнаго приказа подъ постройку кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ изъ дачъ села Троицкаго-Голенищева землѣ 43 десятинахъ съ платежемъ крестьянамъ за каждую десятину по 50 копѣекъ, а бывшій Московскій казначей Вяземскій репортомъ 777 года коллегіи прописывалъ просьбу села Троицкаго-Голенищева крестьянъ объ отдачѣ имъ, за малоимѣніемъ земли, вмѣсто отданной изъ ихъ дачи тому приказу земли состоящихъ при томъ селѣ и у тѣхъ крестьянъ въ оброкѣ оброчныхъ статей, со исключеніемъ оброка, а именно въ казенномъ запустѣломъ саду

покоса при запустѣлой бывшей Новодѣвичья монастыря мельницѣ сѣнокосной кулички да отданной къ фабрикѣ Чурашева земли $8^1/_2$ десятинъ приказали: какъ по представленіямъ бывшаго казначея Вяземскаго показаннымъ крестьянамъ просимыхъ ими оброчныхъ статей въ безоброчное владѣніе отъ коллегіи не отдано, нынѣ же по открытіи Московской губерніи въ новомъ образѣ всѣ экономическіе крестьяне и оброчныя мѣста, состоящія въ той губерніи поступили въ вѣдомство Московской Казенной палаты, то и удовольствіе вышеписанныхъ просителей землею зависитъ отъ той палаты, почему оное дѣло, исключа изъ нерѣшенныхъ, отдать въ архивъ и о томъ учинить протоколъ *(Кн. 58, листъ 386)*.

62. Августа 5 (1783 г.). Пунктъ 10. По дѣлу, начавшемуся 1777 года по доношенію вѣдомства коллежскаго Переславскаго уѣзда Залѣсскаго Ѳедоровскаго дѣвичья монастыря крестьянъ подмонастырной слободы Никиты Никифорова да села Ивановскаго Елизара Никитина и Власа Степанова о намѣреніи имъ изъ состоящихъ въ общемъ ихъ владѣніи казенныхъ оброчныхъ пустошей и поженъ $224^1/_2$ десятинъ, по недостатку у нихъ земли, указной пропорціи и объ исключеніи оной изъ оброка, по которому на посланный изъ коллегіи указъ Переславскій казначей Прокофьевъ репортовалъ, что имъ то раздѣленіе учинено, а послѣ того поданнымъ въ коллегію подмонастырной слободы повѣренные крестьяне прошеніемъ, утверждая тотъ казначеями раздѣлъ по согласію села Ивановскаго повѣреннаго справедливымъ къ каждымъ селеніямъ по полюбовнымъ желаніямъ въ чемъ они, просители подмонастырные, и подписались, а Ивановскіе упрямствомъ своимъ подписки не дали просятъ объ отдачѣ имъ по вышеписанному казначейскому раздѣлу изъ показанныхъ оброчныхъ пустошей доставшаго числа къ прежде владѣемой тяглой землѣ и о взысканіи съ тѣхъ Ивановскихъ крестьянъ за скошенное ими съ оброчныхъ пустошей сѣно и за отданные въ оброкъ постороннимъ людямъ пожни 132 рублей 50 копѣекъ и о поступленіи съ Ивановскимъ повѣреннымъ Степановымъ за возмущеніе крестьянъ и напрасное на нихъ, просителей, присутственному мѣсту нанесеніе по указамъ, по чему и учинена къ докладу справка, но не докладывано, приказали: какъ Переславской Провинціальной канцеляріи Залѣсскаго доношеніе и подмонастырной слободы отъ повѣренныхъ крестьянъ прошеніе въ сію коллегію вступили предъ самымъ открытіемъ Владимірскаго намѣстничества, въ вѣдомство коего и помянутыя спорящіяся вотчины со всѣми землями вышли, почему коллегія и къ разсмотрѣнію вышеписаннаго дѣла приступить резона уже не имѣла, слѣдовательно, если они желаютъ, то и могутъ о всемъ томъ просьбу свою употребить въ томъ намѣстничествѣ и для того оное дѣло, изъ нерѣшенныхъ исключа, отдать съ прочими въ Коллежскій архивъ и о томъ учинить протоколъ *(К. 58, лл. 526_2—527_1)*.

63. Августа 8 (1783 г.). Пунктъ 5. По репортамъ бывшихъ въ Смоленскомъ уѣздѣ казначеевъ капитановъ Коверина и Шаблыкина, вступившихъ 1777 и 1776 годовъ, коими между прочимъ прописывая, что Вохонской волости села Павлова съ деревнями крестьяне за умершіе заразою 225 душъ оброчныхъ денегъ съ 775 го по вторую 777 года половину не заплатили, а объявили, что они съ 775-го по 777 годъ за умершихъ души платили оброчныя деньги съ немалою нуждою, а съ того 775 платить за тѣ души, по бѣдности ихъ, пришли не въ состояніе, ибо-де обыкновенно тѣ оброчныя деньги подлежательно платить за оставшіе послѣ умершихъ заразно земляные участки, а у нихъ по обмежеванію хотя и числится земли довольное число, но точію-де пашенная земля къ хлѣбопашеству, а сѣнные покосы къ снятію травы весьма неспособны и большая часть за кочковатыми, низкими и болотными мѣстами состоитъ въ пустѣ, почему и пропитаніе имѣютъ большею частію разными работами, просили, чтобъ съ нихъ тѣхъ оброчныхъ денегъ не взыскивать и, по недостатку у нихъ земли, отдать имъ состоящую у нихъ въ оброкѣ пустошь Верузилово въ тяглое владѣніе безъ платежа оброка, по присланнымъ же въ коллегію отъ послѣдняго въ той Вохонской волости казначея маіора Обухова вѣдомостямъ значитъ: по 1-му Вохонской волости умершихъ заразою 225 душъ, на нихъ оброку съ 775 по 783 годъ 3592 рубля, приказали: какъ указомъ Прав. Сената марта отъ 31 числа 778 года за умершихъ заразою крестьянъ оброка взыскивать не велѣно, а считать особо, пустоши же Верзиловой по вышеписаннымъ казначейскимъ представленіямъ Волхонской волости крестьянамъ не отдано и осталась оная въ числѣ оброчныхъ статей, а по открытіи Московской губерніи въ новомъ образѣ, по высочайшему Ея Императорскаго Величества учрежденію, поступила съ прочими вѣдомства Московской Казенной палаты, то реченные крестьяне, если подлинно въ удобной землѣ имѣютъ недостатокъ, то объ отдачѣ имъ означенной пустоши безоброчно могутъ уже просить въ той палатѣ, чего ради и дѣло сіе, нетребующее по коллегіи производства, почисля рѣшеннымъ, отдать въ коллежскій архивъ и о томъ учинить протоколъ. *(К. 58, л. 545).*

64. Августа 21 (1783 г.). Пунктъ 10. По дѣлу, наченшемуся 776 года по прошенію Рузскаго уѣзда села Тарханова съ деревнями да деревни Якшиной крестьянъ о переселеніи ихъ 54 душъ, за малоимѣніемъ у нихъ земли, на состоящія Московскаго уѣзда при селѣ Рожествинѣ и деревнѣ Путилковой оброчныя пустоши Мухино и Бортниково съ прочими, по которому посланнымъ къ казначею Шаблыкину указомъ велѣно онымъ крестьянамъ на тѣхъ пустошахъ поселиться дозволить, и изъ той оброчной земли ко владѣнію ихъ отвесть 200 десятинъ, а ежели чего въ то число не достанетъ, то въ добавокъ намѣрять по способности изъ отмежеванной къ селу Рожествину и деревни Путиловой излишней земли, ежели же въ оброч-

ныхъ пустошахъ за отводомъ что останется, то сколько, въ коллегію репортовать и тѣ отданныя пустоши изъ оброка исключить, но нерепортовано; касательно же до происходимыхъ у Рожественскихъ, Путиловскихъ и Митинскихъ въ землѣ споровъ и отъ Митинскихъ просьбы объ отдачѣ тѣхъ пустошей въ оброкъ и по прописаннымъ въ томъ дѣлѣ обстоятельствамъ приказали: какъ уже вышеписанныя пустоши изъ оброка исключены и села Рожествина и деревни Путиловой и Митиной крестьяне въ безспорномъ и спокойномъ владѣніи между ими землями владѣнія по разводамъ казначейскимъ и нарочно посланнаго отъ коллегіи, а при томъ и по собственному ихъ согласію обязаны были подписками двоекратно, но и затѣмъ Митинскіе, не будучи довольны и оставя данныя свои подписки, паки вчинили новую просьбу, поелику же они съ прочими экономическими селеніями, состоящими въ Московской губерніи, по открытіи оной въ новомъ образѣ по Высочайшему учрежденію, поступили въ вѣдомство и управленіе устроенныхъ въ ней мѣстъ, то если рѣченные просители и доднынѣ съ Рожественскими и Путиловскими крестьянами споровъ не прекратили и въ землѣ подлинно имѣютъ недостатокъ, могутъ просить о томъ въ тѣхъ новоучрежденныхъ мѣстахъ, а потому и дѣло сіе, почисля рѣшеннымъ, отдать въ архивъ и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 58, л. 599).*

65. Августа 24 (1783 г.). Пункты 10—24. По 15-ти нерѣшеннымъ дѣламъ, начевшимся: 1-му и 2-му 775-го, 3-му и 4-му 776-го, 5-му 777-го, 6-му и 7-му 778-го, 8-му 779-го, 9-му, 10-му, 11-му и 12-му 780-го, 13-му 781-го, 14-му и 15 му 782-го годовъ по представленіямъ экономическихъ казначеевъ и по просьбамъ экономическихъ крестьянъ объ отдачѣ онымъ крестьянамъ, по недостатку земли, разныхъ по званіямъ оброчныхъ земель въ безоброчное владѣніе и по учиненной объ оныхъ дѣлахъ вѣдомости приказали: какъ по той вѣдомости изъ числа оныхъ дѣлъ значитъ по двумъ посланными къ казначеямъ маіору Маслову и капитану Шаблыкину указами предписано было: первому, у крестьянъ тяглую землю освидѣтельствовать и какимъ образомъ возможно будетъ въ земляхъ сдѣлать крестьянамъ уравненіе, приложить свое мнѣніе и въ коллегію репортовать, но что имъ учинено, по дѣлу не видно, и никакого производства больше не значится; второму велѣно отдать крестьянамъ, по недостатку земли, пустошь безоброчно, но послѣ той отдачи крестьяне поданнымъ прошеніемъ объявляли, что у нихъ ту пустошь завладѣли другаго селенія крестьяне, и просили, чтобъ ту пустошь имъ возвратить, но по тому коллежской резолюціи не послѣдовало; по третьему журнальною запискою хотя и заключено, чтобъ по прошествіи срока просимую крестьянами пустошь отдать имъ во владѣніе безоброчно и о томъ учинить протоколъ, но оный учиненъ ли, подъ тою статьею не отмѣчено и подъ дѣломъ не видно, пустошь же осталась и нынѣ въ оброкѣ; а по прочимъ

12-ти дѣламъ и никакого производства не оказалось, съ открытія же Московской губерніи въ новомъ образѣ, по всевысочайшему учрежденію, всѣ экономическіе крестьяне, состоящіе въ оной губерніи поступили въ управленіе новоучрежденныхъ въ той губерніи мѣстъ, то тѣ крестьяне объ удовольствіи ихъ землями и объ исключеніи оныхъ изъ оброка могутъ уже просить въ тѣхъ новоучрежденныхъ мѣстахъ, чего ради оныя 15 дѣлъ, исключа изъ нерѣшенныхъ, отдать въ архивъ, и о томъ учинить протоколъ *(Кн. 58, л. 641_2—642_1).*

66. 1783 года августа 24. Пунктъ 47. По дѣлу, начеишемуся 781 года, по указу Прав. Сената 1-го Департамента, съ объявленіемъ воономъ имяннаго Высочайшаго указа касательно до переселенія на Волскія земли, отъ Волскихъ казаковъ оставшіяся и лежащія во Новороссійской и Азовской губерніяхъ изъ экономическихъ крестьянъ на Волскія земли до двадцати, а въ Азовскую и Новороссійскую губерніи до 24000, коимъ предписано, чтобъ коллегія о находившихся подъ вѣдомствомъ своимъ о малоземельныхъ и о желающихъ на то поселеніе экономическихъ крестьянахъ доставила въ Сенатъ вѣрное свѣдѣніе съ возможною поспѣшностію, а какъ въ вѣдомствѣ коллежскомъ оставались крестьяне экономическіе по Московской губерніи въ Московскомъ, Коломенскомъ, Серпуховскомъ, Можайскомъ, Рузскомъ, Верейскомъ, Звенигородскомъ, Волоколамскомъ, Клинскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ да по Казанской губерніи, то посланными къ находящимся въ Московской провинціи экономическимъ казначеямъ и въ казанское Экономическое правленіе указами велѣно о всѣхъ малоземельныхъ и желающихъ на переселеніе крестьянахъ Московской губерніи казначеямъ вѣдомости подать въ коллегію, а состоящимъ въ Казанской губерніи въ правленіе въ непродолжительномъ времени, о чемъ и Прав. Сенату отрепортовано да и въ прочія мѣста, куда слѣдовало, отъ коллегіи сообщено, точію изъ объявленныхъ бывыхъ подъ вѣдомствомъ коллежскимъ казначеевъ отъ Московскихъ: Обухова, Похвиснева, Синявскаго, Коробова, Рузскаго и Можайскаго Стогова показанныхъ требуемыхъ вѣдомостей въ коллегію не прислано, приказали: какъ уже по изданному въ 4 день генваря 780 года для управленія губерніями, въ коихъ столицы Всероссійской имперіи, учрежденію, всѣ тѣ казначеи отъ должностей ихъ отрѣшены и крестьяне экономическіе со всѣми къ нимъ принадлежностями поступили подъ вѣдомство и управленіе вновь открывшихся Московскаго Губернскаго правленія присутственныхъ мѣстъ, того ради вышеизъясненное, производившееся въ сей коллегіи подлинное дѣло, за скрѣпою секретарскою, отослать въ Московское Губернское правленіе при сообщеніи и требовать, дабы оное благоволило недосланныя по тому дѣлу о малоземельныхъ крестьянахъ вѣдомости чрезъ кого слѣдуетъ собрать и по собраніи доставить Прав. Сенату о всемъ вѣрное свѣдѣніе прямо же отъ себя, а о таковомъ же по преждепосланному изъ коллегіи сообщенію

исполненіи и въ Казанское намѣстническое правленіе еще нынѣ напомянуть, а въ Прав. Сенатъ объ ономъ съ прописаніемъ изъ дѣла обстоятельства отправить репортъ, и о томъ учинить съ обстоятельствомъ протоколъ *(Кн. 58, лл. 653₁—654₁).*

67. Іюня 26 (1784). Пунктъ 22. По дѣлу, начеишемуся 769 года, о спорѣ происходящемъ между экономическими крестьянами въ дачахъ, состоящихъ въ Воронежскомъ уѣздѣ бывшаго Воронежскаго Покровскаго дѣвича монастыря по рѣкѣ Хворостани, по которому значитъ, что на тѣхъ дачахъ поселились по дозволенію коллегіи прежде экономическаго вѣдомства Московскаго уѣзда Давыдовской пустыни крестьяне 240 душъ, а потомъ Серпуховскаго уѣзда деревни Дракиной 310 душъ, изъ коихъ Дракинскимъ позволеніе къ переселенію дано не въ тѣхъ по рѣкѣ Хворостани дачахъ, но въ называемой Красномъ Логу, отъ котораго Дракинскихъ поселенія и произошли споры: 1) Надворнаго Совѣтника Глѣбова отъ жены Феклы Яковлевой дочери, которая поданнымъ онаго іюня 30 дня челобитьемъ показуя, что переселенные по смежеству деревни ея экономическіе крестьяне усильствомъ своимъ расположились селиться на той ея землѣ и крестьянъ ея съ мѣста сбиваютъ, дѣлаютъ великія обиды и наглости, просили о учиненіи въ томъ запрещенія, по которой просьбѣ о нечиненіи госпожи Глѣбовой крестьянамъ обидъ и о учиненіи съ повѣреннымъ ея въ земляхъ полюбовнаго развода и Воронежскому казначею Барыкову указъ былъ посланъ, на который отъ него репортовано, что-де оная земля значится въ дачахъ Воронежскаго Покровскаго дѣвича монастыря и переселенные крестьяне объявили, что они въ землю и покосы помѣщицы Глѣбовой, которая должна быть въ Коротояцкомъ уѣздѣ, не вступали, а потомъ и еще на тѣхъ экономическихъ крестьянъ неоднократныя отъ нея просьбы вступали, по которымъ о учиненіи разбирательства о сселеніи экономическихъ крестьянъ съ земли ея о учиненіи съ повѣреннымъ оной госпожи Глѣбовой полюбовнаго развода къ экономическимъ казначеямъ указныя были подтвержденія, а 781 года присланнымъ въ коллегію Межевая канцелярія запросомъ требовала, что въ прошломъ 770 у предписанныхъ, переведенныхъ изъ Серпуховскаго въ Воронежскій уѣздъ крестьянъ съ упоминаемою помѣщицею Глѣбовою въ состоящей при означенной деревнѣ Хворостани землѣ полюбовный разводъ учиненъ ли и по представленію отъ тамошняго казначея та полюбвная сказка въ 711-мъ году опредѣленіемъ коллежскимъ утверждена-ль и если все сіе найдется, то о присылкѣ съ оныхъ копій, но по оной не отвѣтствовано, приказали: какъ сіе дѣло производилось по челобитью Надворной Совѣтницы Глѣбовой о сселеніи якобы на ея землѣ поселившихся экономическихъ крестьянъ, а притомъ и объ уравненіи новопоселившихся въ Воронежской губерніи экономическихъ же крестьянъ и хотя коллегія старалась сдѣлать госпожѣ Глѣбовой въ просьбѣ ея удовольствіе, но какъ открылось сум-

нительство таковое, что посланный Елецкаго экономическаго правленія для осмотра тѣхъ спорныхъ земель геодезистъ Разсохинъ оной землѣ, кою госпожа Глѣбова называла своею, увѣряетъ, что она по крѣпостямъ и по живымъ урочищамъ принадлежитъ экономическому вѣдомству, какъ же въ Воронежскомъ, Коротояцкомъ и Усманскомъ уѣздахъ по челобитьямъ разныхъ помѣщиковъ находятся землемѣры и къ размежеванію экономическихъ дачъ приступили и когда по тому межеванью откроется, что та земля принадлежащая ей, то уже тогда и о сселеніи крестьянъ экономическихъ должно оной или по ней сыну ея артиллеріи капитану Тургеневу просить въ новоустроенныхъ по Воронежской губерніи, въ присутственныхъ мѣстахъ а равно и экономическіе новопоселенные крестьяне, если по нынѣ между собою въ земляхъ не развелись, то потомужъ должны просить объ уравненіи въ упоминаемыхъ новопостроенныхъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ вѣдомы также Межевая канцелярія присланною справкою требуетъ о присылкѣ съ полюбовной сказки копіи, то на оную отвѣтствовать надобности коллегія не предвидитъ, потомучто уже объ ономъ по двумъ промеморіямъ той Межевой канцеляріи отъ коллегіи отвѣтствовано, почему и дѣло сіе, до коллежскаго производства непринадлежащее, исключа изъ нерѣшенныхъ, отдать въ архивъ и о томъ учинить со обстоятельствомъ протоколъ. *(Кн. № 59, 464_1—465_1).*

68. Сентября 12 (1784 г.). Пункты 5—7. По тремъ нерѣшеннымъ дѣламъ, начеишимся производствомъ 1-му и 2-му 779, 3-му 780 годовъ и по учиненной объ нихъ вѣдомости приказали: какъ оныя дѣла состоятъ по представленіямъ бывшихъ Звенигородскаго и Можайскаго казначеевъ объ отдачѣ экономическимъ вѣдомства ихъ крестьянамъ казенныхъ оброчныхъ земель, по недостатку, у нихъ своихъ земель, въ безоброчное тяглое ихъ владѣніе, а именно: 1) Звенигородскаго уѣзда селъ Каринскаго и Покровскаго съ деревнями крестьянамъ состоящихъ въ Московскомъ уѣздѣ отхожихъ пустошей Иванисовой, Мери, Андрюшкиной, Леушкиной Ареушивой, Овинницы и Терентьевой да въ Звенигородскомъ уѣздѣ Стояновой и Пронинной; 2) Можайскаго уѣзда села Мышкина крестьянамъ церковной земли Дмитрія Селунскаго, о которой поданнымъ въ коллегію господина генералъ-фельдмаршала и кавалера графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго управитель, директоръ Статскій Совѣтникъ Сергѣй Друковцевъ просилъ, за состояніемъ ея въ срединѣ дачъ деревни его сіятельства Лисавиной и за владѣніемъ оною изъ давныхъ лѣтъ, въ вѣчное владѣніе, а напротивъ того тѣ Мышкинскіе крестьяне поданнымъ прошеніемъ просили, что ежели та земля имъ отдана будетъ, то объ оставленіи оной въ ихъ, Лисавинскихъ, владѣніи, а имъ, Мышкинскимъ, вмѣсто оной объ отдачѣ по способности изъ дачъ той деревни Лисавиной толикаго жъ количества; и 3) того же Можайскаго уѣзда Якиманской бобыльской слободы бобылямъ вмѣсто

отданной имъ отъ сей коллегіи въ 775-мъ году изъ состоящей при отшедшихъ въ Смоленское намѣстничество Ванковской, Кострицкой волостяхъ казенныхъ земель 107 десятинъ, которой владѣютъ тѣхъ же волостей крестьяне, церковныхъ же пяти земель Рождественской на рѣкѣ на Деекѣ, мученицы Екатерины въ Подрельномъ стану, Николаевской во вотчинѣ Осипа Клеможевскаго, Никольской же въ Воробинѣ и Вознесенской, но какъ въ той вѣдомости значитъ, что тѣ земли и пустоши состоятъ во владѣніи разныхъ людей изъ оброковъ, за которыя и оброчныя деньги въ казну получаются и никакой недоимки не показано и оный доходъ съ нихъ и въ отправленной въ 780-мъ году въ Правительствующій Сенатъ изъ сей коллегіи объ окладныхъ и неокладныхъ доходахъ вѣдомости въ экономическую сумму въ числѣ таковыхъ же сборовъ показаны и изъ тѣхъ земель Николаевскіе въ селѣ Денисьевѣ по вѣдомости казначея Лопатина показана у помянутаго Надворнаго Совѣтника Неелова подъ поселеніемъ, о чемъ и въ Межевую канцелярію по требованію ея знать дано, почему коллегіи помянутымъ просителямъ къ отдачѣ тѣхъ земель и приступить было неможно, что же касается до означенной просимой господина фельдмаршала и кавалера графа Кириллы Григорьевича Разумовскаго директоромъ Друковцовымъ вотчины его сіятельства деревни Лисавина крестьянамъ означенной церковной Дмитрія Селунскаго земли, которую хотя казначей Лопатинъ и требовалъ объ отдачѣ Мышкинскимъ крестьянамъ въ тяглое владѣніе, но какъ и съ оной доходъ въ помянутой отправленной въ Правительственный Сенатъ изъ коллегіи вѣдомости въ экономическую сумму показанъ въ числѣ таковыхъ же сборовъ по 51 копѣйкѣ въ годъ, а по присланной въ 782-мъ году отъ казначея Стогова за первую того года половину полугодовой вѣдомости, оная земля показана, по учиненной въ томъ 782-мъ году переоброчкѣ, въ отдачѣ той же деревни Лисавиной сотскому Никифору Степанову съ наддачею уже по 42 рубля въ годъ, а съ открытія Московской губерніи въ новомъ образѣ тѣ экономическіе крестьяне и оброчныя статьи изъ вѣдомства сей коллегіи уже выбыли, а поступили во управленіе новоучрежденныхъ по той губерніи присутственныхъ мѣстъ, слѣдовательно если тѣ крестьяне и объявленный директоръ Друковцевъ пожелаютъ о томъ просьбу свою имѣть, то и могутъ отнесть оную въ присутственныя мѣста, до которыхъ оная разсмотрѣніемъ принадлежитъ и для того оныя дѣла, исключа изъ числа нерѣшенныхъ, отдать въ архивъ и о томъ учинить протоколъ *(Кн. 60, лл. 61_1—62_1)*.

69. Октября 8-го. (1784 г.). Пунктъ 9. По дѣлу, начавшемуся 1767 года, по доношенію бывшихъ въ Малоярославецкомъ и Серпуховскомъ уѣздахъ казначеевъ капитановъ Своитинова и Суровцова и тѣхъ же уѣздовъ экономическихъ крестьянъ, о переселеніи, за малоимѣніемъ земли, въ Воронежскій уѣздъ къ селу Хворостани на порозжія земли, коихъ по опре-

дѣленію коллегіи и велѣно было на тѣ земли переселить, но при томъ ихъ переселеніи и землею удовольствіи произошли у тѣхъ переселенцевъ съ малоросіянами слободы Лиски въ землѣ споры, а по сему посланнымъ изъ коллегіи въ Елецкое экономическое правленіе указомъ велѣно въ тѣхъ спорахъ и во удовольствіи крестьянъ землею учинить разсмотрѣніе, но что по тому указу въ правленіи учинено, не репортовано, приказали: какъ изъ обстоятельства сего дѣла явствуетъ, что по произшедшимъ у малороссіянъ съ переселенцами при раздѣленіи земель спорамъ и несогласіямъ коллегія опредѣлила во удовольствіи ихъ шестидесятинною пропорціей надлежащее разсмотрѣніе учинить Елецкому экономическому правленію, что же онымъ правленіемъ учинено будетъ, въ коллегію репортовать, но сдѣлано ли по тому указу онымъ правленіемъ исполненіе и прекращены ли между тѣми малороссіянами и переселенцами споры, отъ того правленія репорта не получено, почему и дѣло сіе по коллегіи счисляется нерѣшеннымъ, но какъ уже потомъ, съ открытія Воронежскаго намѣстничества, тѣ малороссіяне и переселенцы взошли въ вѣдомство и управленіе новоустроенныхъ мѣстъ, а изъ коллежскаго вѣдомства выбыли, слѣдственно сіе дѣло и до коллежскаго производства нынѣ не принадлежитъ, а зависитъ таковое нынѣ разсмотрѣніе отъ тѣхъ новоустроенныхъ по Воронежскому намѣстничеству присутственныхъ мѣстъ; къ тому жъ коллегія сія съ прочими Московскими присутственными мѣстами назначена ко уничтоженію и указомъ Прав. Сената прошлаго 1782 года ноября 14 дня повелѣно дѣла, кои слѣдуютъ до намѣстничествъ или губерній, тѣ всѣ туда разослать для рѣшенія, того ради и оное дѣло, въ сходственность объявленнаго Прав. Сената указа, препроводить въ Воронежское намѣстническое правленіе при сообщеніи и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. 60, лл. 226_2—227_2).*

70. Октября 26. (1784 г.). Пунктъ 15. По дѣлу, начепшемуся 768 года, по доношенію Рязанскаго казначея Секундъ-маіора Колобкова, коимъ, съ прописаніемъ поданнаго къ нему Рязанскаго уѣзда Покровскаго дѣвичья монастыря Аграфенинной пустыни села Пустыни отъ крестьянъ прошенія, представлялъ о переселеніи ихъ всего 289 душъ, за малоимѣніемъ земли, на отысканныя ими въ Тамбовской провинціи, состоящія по ту сторону рѣки Хопра въ урочищахъ, называемыхъ Лѣскахъ и Свинцовкахъ на порозжія экономическія земли Тамбовскій казначей капитанъ Карповъ на посланный изъ коллегіи указъ рапортовалъ, что означенная земля крѣпостная Чудова монастыря и, за поселеніемъ на ней переведенныхъ изъ другихъ уѣздовъ крестьянъ, оставшая отмежевана для поселенія колонистовъ и состоитъ въ вѣдомствѣ Опекунской канцеляріи, почему въ силу коллежскаго опредѣленія объявленнымъ крестьянамъ въ той просьбѣ имъ и отказано, а потомъ оные крестьяне поданнымъ въ коллегію доношеніемъ просили объ отводѣ имъ для поселенія въ состоящихъ въ ихъ уѣздѣ

Богословскаго монастыря въ селахъ Плахинѣ и Котогощи въ урочищахъ въ Ржевскомъ, въ Окуневѣ и въ Красномъ полѣ указное число десятинъ, вслѣдствіе чего коллежскою резолюціей заключено по вѣдомству къ казначею послать указъ, велѣть вышеписаннымъ крестьянамъ 289 душамъ изъ состоящихъ въ селѣ Плахинѣ и Котогощи земель на каждую душу по 3 десятины отвесть и переселиться имъ на той землѣ позволить и о томъ учинить протоколъ, но онаго не учинено, приказали: хотя по вышеобъявленному, поданному отъ крестьянъ о переводѣ ихъ, по малоимѣнію, въ другое мѣсто, доношенію и по коллежскому на то заключенію, по множеству въ тогдашнее время въ сей коллегіи другихъ текущихъ дѣлъ, надлежащаго исполненія не послѣдовало, но какъ послѣ того оные крестьяне отъ той своей просьбы отстали и наконецъ, по изданному о губерніяхъ учрежденію, вошли и находятся нынѣ во всемъ подъ вѣдомствомъ Рязанскаго намѣстничества присутственныхъ мѣстъ, отъ которыхъ и удовольствіемъ землею должны уже зависить и для того означенное дѣло, почисля рѣшенымъ, отдать въ архивъ и о томъ учинить протоколъ. *(Кн. № 60, лл. 383₁—384).*

71. Ноября 23 (1784 г.). Пунктъ 22. По дѣлу, начеишемуся 714 года, по прошеніямъ Волоколамскаго и Рузскаго уѣздовъ Буйгородской вотчины и селъ Новаго, Покровскаго и Шестакова съ деревнями крестьянъ, первыхъ объ отдачѣ въ тягло разныхъ оброчныхъ пустошей, а вторыхъ о переселеніи, по малоимѣнію земли, на Буйгородскія дачи и о порубкѣ Буйгородскими крестьянами лѣса и по прописаннымъ въ томъ дѣлѣ обстоятельствамъ, приказали: какъ изъ обстоятельства дѣла оказуется, что хотя коллегія по просьбѣ означенныхъ Рузскаго. Селъ Новаго, Покровскаго и Шестакова съ деревнями крестьянъ и опредѣлила уѣзда по недостатку у нихъ земли, сказанныхъ по вѣдомости по именамъ всего по 3-й ревизіи написанныхъ мужеска полу 405 душъ съ ихъ семействами переселить на вышеписанныя, оказавшіяся Волоколамскаго уѣзда при селѣ Буйгородѣ съ селами и съ деревнями, излишнія назначенныя по плану земли, состоящія при Черепивщескомъ болотѣ и при разныхъ деревняхъ и объ исключеніи ихъ изъ прежнихъ селеній изъ подушнаго оклада, а о причисленіи оныхъ въ той Буйгородской вотчинѣ предписано бывшимъ Рузской и Волоколамской канцеляріямъ и находившимся тогда тамъ казначеямъ указами, но какъ послѣ того изъ тѣхъ назначенныхъ на переселеніе крестьянъ нѣкоторые просили о непереселеніи ихъ на тѣ Буйгородскія земли, а объ оставленіи ихъ на прежнихъ мѣстахъ, а потомъ и у желающихъ на то переселеніе съ старожилами той Буйгородской вотчины крестьянъ произошли споры: желающіе на переселеніе, показывая, якобы, назначенныя къ ихъ поселенію земли неудобны, просили объ отводѣ имъ выбранныхъ ими самими отхожихъ и владѣемыхъ ими въ бытность ихъ еще за тѣмъ монастыремъ пустошей или въ срединѣ ихъ Буйгородскихъ земель

ко одному мѣсту, а тѣ старожилы тѣхъ земель имъ не отводили, что оныя ими удобрены, почему за тѣми, происходимыми между ними спорами и несогласіями, то переселеніе тогда и остановилось, а изъ сего и можно видѣть, что они остались на прежнихъ своихъ селеніяхъ, а хотя изъ тѣхъ назначенныхъ на переселеніе крестьянъ просители Тимофей Николаевъ, Провъ Алексѣевъ, Аѳанасій Миняевъ и Матвѣй Михайловъ, который уже умре, приносили просьбу и на казначея Лопатина, якобы о принужденіи имъ изъ числа тѣхъ назначенныхъ на переселеніе на тѣ Буйгородскія земли крестьянъ нѣкоторыхъ безъ жеребья и не по желанію ихъ, а по посягательству выборныхъ и о сборѣ на то дѣло съ той вотчины... времена денегъ да хлѣбомъ рожью... и коноплемъ неравнымъ числомъ... Лопатинымъ нѣкоторыхъ... (я)кобы за недачу къ тому переселенію желательной подписки и въ прочихъ обидахъ, но какъ при слѣдствіи нарочно отправленнаго изъ сей коллегіи экономіи Качукова всѣ вышеписанные, назначенные на переселеніе, крестьяне, при спросѣ ихъ на мірскомъ сходѣ, письменно показали, что они помянутымъ просителямъ велѣли въ сей коллгіи просьбу имѣть о непереселеніи ихъ на тѣ Волоколамскія Буйгородскія земли безъ жеребья и безъ ихъ желанія, а на казначея Лопатина въ сборахъ и обидахъ писали они сами отъ себя ложно, ибо-де имъ, Лопатинымъ, ничего того чинено не было, а при томъ и всѣ Новлянской вотчины крестьяне показали, что о просьбѣ-де въ коллегіи о денежныхъ сборахъ и о прочемъ тѣмъ просителямъ приговоровъ давано отъ нихъ не было; а изъ сего коллегія и усматриваетъ, что всѣ тѣ крестьяне никакой отъ него, казначея Лопатина, обиды и притѣсненія не имѣютъ, въ чемъ во всемъ его и оправили, а послѣ того ни отъ показанныхъ переселенцевъ о томъ ихъ переселеніи, ни отъ означенныхъ просителей Тимофея Николаева съ товарищами на означенное слѣдствіе, чтобъ оно почему было произведено несправедливо никакой просьбы въ коллегію не вступало, изъ чего и видно, что они, просители, и сами, признавъ ту просьбу свою неправильною, въ коллегію уже не являлись и отъ той просьбы своей отступили, а со устроенія Московской губерніи въ нынѣшнемъ ея образѣ, тѣ экономическіе крестьяне поступили въ вѣдомство и управленіе въ новоучрежденныя по той губерніи присутственныя мѣста, слѣдовательно, если тѣ назначенные на переселеніе крестьяне впредь похотятъ идти на то въ Буйгородскую вотчину переселеніе, а означенные просители на казначея Лопатина имѣть претензію и доказать могутъ, то и должны они просьбу свою отнести уже, куда по указамъ надлежитъ, что же касается до порубки тѣми Буйгородскими крестьянами лѣса, который не казенный, а собственный ихъ крестьянскій изъ котораго имъ, вслѣдствіе посланныхъ изъ сей коллегіи въ 768 году о раздѣленіи оныхъ лѣсовъ на 30 частей и о дозволеніи про свои нужды рубить по $^1/_{30}$ части на годъ указовъ, должно было каждый годъ рубить по одной только тридцатой части, но они лѣсъ весь порубили и хотя коллегіи слѣдовало бы объ удержаніи тѣхъ крестьянъ отъ таковой неумѣренной того лѣса порубки и въ соблюденіи онаго

къ ихъ же крестьянской пользѣ, сдѣлать строжайшее всѣмъ крестьянамъ подтвержденіе, но какъ о сей порубкѣ лѣса свѣдѣнія до нея не доходило, а открылось оное по свидѣтельству казначеевъ Лопатина и Станиславлева, который еще прежде ихъ свидѣтельства срубленъ, слѣдовательно, и подтвержденія было чинить уже не о чемъ, а какъ причинили они сами себѣ, а не казнѣ убытокъ и чрезъ то лишили себя на предбудущее время собственной своей пользы, отъ чего и принуждены они доставать уже тотъ лѣсъ покупкою и отъ того нести себѣ убытокъ, почему коллегія и не заключала, при множествѣ тогда нужнѣйшихъ текущихъ дѣлъ, за нужное, яко до казеннаго интересу не касающееся, входитъ въ дальнѣйшее о томъ разсмотрѣніе, а поелику, съ устроенія Московской губерніи, производимые у тѣхъ казначеевъ дѣла и крестьяне поступили въ новоустроенныя по той губерніи присутственныя мѣста, то разсмотрѣніе и наблюденіе о таковыхъ лѣсахъ и за порубку ихъ съ виновными по силѣ указовъ поступленіе зависитъ нынѣ отъ тѣхъ же мѣстъ, а не отъ сей коллегіи, которая и сама назначена ко уничтоженію, почему и сіе дѣло, исключа изъ нерѣшенныхъ, отдать въ архивъ и о томъ учинить со обстоятельствомъ протоколъ *(Кн. 60, лл. 533_1—534_2).*

1775 года января 9-го дня. Элецкаго Экономическаго правленія господа члены: главный экономъ надворный совѣтникъ Кондыревъ и товарищъ капитанъ Чикинъ въ присутствіе прибывъ слушали: 1, по репорту штата онаго правленія геодезиста, флота втораго ранга капитана Крюкова, коимъ объявляетъ, что даннымъ ему и воронежскому казначею Крюковскому изъ правленія указомъ велѣно вновь поселеннымъ на Форостанской степи крестьянамъ по 6 десятинъ на душу со всѣми угодьи и съ положенною въ, силу Межевой инструкціи, подъ поселеніе и на выгонъ пропорціею земли нарѣзъ учинить, и гдѣ и на сколько душъ тамъ нарѣзъ земли учиненъ будетъ, о томъ ему на имѣющемся у него при дѣлахъ, сочиненномъ бывшимъ геодезистомъ Башиловымъ, планѣ и назначить и что ими учинено будетъ о томъ, за общими руками, подать въ правленіе репортъ; и по тому указу имъ, Крюковымъ, обще съ означеннымъ казначеемъ Крюковскимъ, вышедшимъ изъ Оболенскаго уѣзда и поселеннымъ вновь на Форостанской степи вверхъ по рѣкѣ Форостани на устьи Лѣвой Розсоши 85 душамъ по положенной пропорціи, по 6-и десятинъ на каждую ревизскую душу, земли и прочихъ угодій нарѣзано 510 десятинъ, да подъ усадьбу и выгонъ, въ силу Межевой инструкціи со 100 десятинъ по 15-и, 76 десятинъ, да сверхъ того оказалось неудобной земли подъ вершинами и кочкарникомъ 51 десятина, и для безспорнаго впредь владѣнія надлежащими признаками означено и сдѣланы пирамиды, и тотъ нарѣзъ земли какъ на имѣющемся у него, Крюкова, при дѣлахъ, сочиненномъ бывшимъ геодезистомъ Башиловымъ, планѣ, такъ и на присланномъ къ оному казначею изъ правленія планѣ-жъ назначенъ; а какъ по-

селенные при Оленьемъ Колодезѣ крестьяне просили ихъ, что вышедшіе изъ Елецкаго уѣзда и поселенные вновь по близости ихъ въ Большевскихъ дачахъ, при берегѣ донскомъ и при озерахъ 105 душъ крестьяне во владѣніи имѣющихся у нихъ земель, сѣнокосовъ и прочихъ угодій чинятъ имъ, Оленья Колодезя, крестьянамъ въ распашной землѣ утѣсненіе и подпахались подъ самый тотъ поселокъ—Оленій Колодезь, а чрезъ то и дѣлаются между ними всегдашнія ссоры, то въ разсужденіи ихъ просьбы, а въ уваженіи того, дабы впредь отъ того какихъ дракъ и другихъ непорядочныхъ поступковъ произойти не могло, и намѣрена ими онымъ каменноверховскимъ крестьянамъ 105 душамъ таковая жъ, по 6 десятинъ на каждую ревизскую душу пропорція, итого 630 десятинъ, да неудобной земли оказалось, т. е. песчаной, подъ оврагами, буераками и кочкарникомъ 328 десятинъ и во отвращеніе вышеписанныхъ ихъ, могущихъ быть ссоръ, между онаго поселка Оленья Колодезя ими межа учинена и на вышеписанные планы положена, только формальнымъ образомъ, за зимнимъ временемъ и за нападеніемъ снѣга, не окончена, а хотя о вышепредписанномъ исполненіи репортомъ правленію того жъ 774 году ноября 25-го, за общими объявленнаго казначея Крюковскаго и его руками, и было представлено, но по оказавшейся въ ономъ недополнкѣ, тотъ репортъ для переправки ему возвращенъ, почему онъ, въ силѣ вышеозначеннаго правленія указа, вторично съ надлежащимъ того дополненія включеніемъ учиня повелѣнный репортъ, тому казначею Крюковскому и сообщилъ, только онъ, отъ подписанія онаго словесно ему, по незначенію его геодезической должности, отказался, за чѣмъ уже онъ, Крюковъ, ко отрепортованію того о всемъ и приступилъ, при чемъ и показанные, сочиненные планы представилъ: въ силу учиненной въ правленіи сего-жъ генваря 7-го резолюціи, означенный геодезистъ Крюковъ въ дополненіе онаго, поданнаго отъ него рапорта, въ правленіи имъ письменно объяснилъ, что хотя то имъ помянутымъ каменноверховскимъ крестьянамъ, назначеніе земли разстояніемъ отъ того поселка не менѣе 5 верстъ и учинено, но оное на первый только случай, чтобъ удержать ихъ каменноверховскихъ поселка Оленья Колодезя съ крестьянами отъ междуусобной ссоры, а дѣйствительное отмежеваніе онымъ каменноверховскимъ положено имъ, Крюковымъ, до будущей весны, дабы будущей весною удобнѣе было разсмотрѣть ихъ каменноверховскихъ около поселенія земли и казеннаго, состоящаго между ихъ поселка и пахотной земли, лѣса ограниченіе, ибо, въ разсужденіи глубокой тогда осени, узнать около того ихъ поселка доброты земли было не можно, приказали: какъ показанный геодезистъ Крюковъ объявляетъ, что имъ, помянутымъ каменноверховскимъ, крестьянамъ назначеніе земли учинено разстояніемъ отъ того поселка не менѣе 5 верстъ на первый только случай, чтобы удержать ихъ каменноверховскихъ поселка Оленья Колодезя съ крестьянами отъ междуусобныхъ ссоръ, а дѣйствительное отмежеваніе онымъ каменноверховскимъ земли положено имъ, Крюковымъ до будущей весны, дабы будущею весною удобнѣе было разсмотрѣть ихъ каменноверховскихъ

около поселенія земли и казеннаго, состоящаго между ихъ поселка и пахатной земли, лѣса ограниченіе, ибо де, по глубокой тогда осени, узнать около того ихъ поселка доброты земли было неможно, то въ разсужденіи сего, и воронежскому казначею Крюковскому послать указъ и велѣть впредь до будущей геодезиста для формальнаго земли нарѣза отъ правленія присылки, какъ помянутаго поселка, такъ и Оленья Колодезя крестьянамъ землею и другими угодьи владѣніе имѣть не по тому, гедеозистомъ Крюковымъ, назначенію, а въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ они и прежде владѣли, не распространяя далѣе своего владѣнія и не чиня между собою ссоръ и дракъ, чего и самому ему, казначею, по должности своей надъ ними надсматривать, а учиненный объ отмежеванной имъ Крюковымъ, на устьѣ Лѣвой Розсошн крестьянамъ землѣ планъ сообщить къ дѣлу. *(Колл. Эк., журн. № 47).*

Марта 30 д. Пунктъ 7. По доношенію Бѣлевскаго уѣзда, села Стромка и деревни Мезгей выборныхъ крестянъ Григорья Ведениктова, Никиты Иванова съ крестьяны, коимъ объявляютъ по производившемуся въономъ правленіи съ прошлаго 771 года дѣлу, по прошенію тогожъ села Стромка и деревни Рахлеевой крестьянъ о поравненіи между ними пашенной земли и по присланнымъ изъ правленія къ бѣлевскому казначею Левшину указамъ, а по измѣренію ихъ помянутая пашенная земля между всѣми стромоцкими, мезгейскими и рахлейскими крестьянами и поравнена клинами и вдобавокъ рахлейскимъ крестьянамъ изъ полей ихъ отведена въ урочищѣ отъ Серковскаго верха внизъ по Нережу, 60 десятинъ, да еще въ урочищѣ подлѣ верха логу 4 десятины, точію оная отведенная земля и хлѣбородная, самая добрая, а прочая земля у нихъ осталась средняя и противъ оной земли неродимая, въ чемъ они и обиженными остались и просятъ, чтобъ всю, имѣющуюся во владѣніи какъ у рахлеевскихъ крестьянъ, такъ и у нихъ пашенную землю во всѣхъ клинахъ раздѣлить на состоящія по бывшей 3-й ревизіи души десятинами, а не клинами, дабы равное въ хлѣбородіи участіе всѣ вышеписанныя три жительства имѣть могли и о томъ раздѣленіи, къ кому надлежитъ, посланъ указъ, а въ правленіи по справкѣ: прошлаго 1772 года, октября 22 дня присланнымъ въ правленіе бывшій въ Бѣлевскомъ уѣздѣ казначей Бломберковъ репортомъ между прочаго объявлялъ, что въ 771 году казначеемъ Левшинымъ, по доношенію Бѣлевскаго уѣзда московскаго Донскаго монастыря вотчины деревни Рахлеевой крестьянъ, изъ крѣпостной ихъ земли пустоши, что была деревня Головина на рѣчкѣ на Нережѣ на Хвоицевѣ верху изъ 250 четвертей отдано имъ села Стромки и деревни Мезгеи отъ крестьянъ 30 десятинъ, которая земля ими, Рахлеевскими крестьяны, рожью и засѣяна была, а помянутыя де стромоцкіе и мезгейскіе крестьяне ту посѣянную рожь упрямствомъ своимъ сжали и свезли въ дома свои, а чтобъ у нихъ, крестьянъ, земля, яко одного вѣдомства на душу, кому

сколько слѣдуетъ уравнительна была, о томъ отъ него, казначея, имъ увѣщаніе чинено было, почему они, хотя мѣру земли и чинили, однако, увидѣвъ, что излишней земли у нихъ оказалось по мѣрѣ противъ рахлеевскихъ довольное число, ибо у рахлеевскихъ душъ превосходитъ 42, только на тѣ души противъ ихъ, строноцкихъ и мезгейскихъ крестьянъ. равное число и дать противностью своею не хотятъ и своей земли мѣрить не стали и нашлись ослушными, а рахлеевскіе крестьяне остались какъ землею, такъ и сжатою у нихъ рожью обиженными требовалъ, что съ таковыми ослушниками повелѣно будетъ чинить и обиженныхъ рахлеевскихъ крестьянъ о удовольствіи указа; и того жъ года октября отъ 24 посланнымъ къ бѣлевскому казначею указомъ велѣно ему вовсемъ вышеписанномъ сдѣлать разсмотрѣніе и за сжатую самовольно рожь объявленнымъ рахлеевскимъ крестьянамъ заплатить; что жъ принадлежитъ до раздѣлу земли, то если найдется, что предписанные рахлеевскіе крестьяне противъ означенныхъ села Стромки и деревни Мезгей крестьянъ въ землѣ равенство съ ними не имѣютъ, то ту землю показныхъ трехъ жительствъ крестьянамъ и раздѣлить по равному на каждую ревизскую душу, числу того, что оныя жительства имѣются одного вѣдомства, дабы однихъ предъ другими обиды, а чрезъ то и правленія затрудненія не было, на которой указъ прошлаго 773 года генваря 28 казначей Левшинъ репортомъ требовалъ отъ правленія указа о взысканіи съ вышепоказанныхъ села Стромки и деревни Мезгей крестьянъ показуемой деревни Рахлеевой отъ крестьянъ сжатой ржи 250 копенъ, въ разсужденіи того, что та ими сжата была непорядочно, безъ всякой по хозяйству бережности, и посланнымъ изъ правленія, того жъ года февраля отъ 10-го, ко оному казначею Левшину, указомъ и велѣно ему за объявленное ржи число 250 копенъ натурою или деньгами со всѣхъ тѣхъ строноцкихъ и мезгейскихъ крестьянъ, не пріемля отъ нихъ никакихъ отговорокъ и не чиня болѣе о томъ правленію представленій, взыскавъ отдать тѣмъ рахлеевскимъ крестьянамъ, а сверхъ того за означенное своевольство старостъ наказать батожьемъ; а того жъ 773 года марта 27-го числа присланнымъ въ правленіе показанный казначей Левшинъ репортомъ объявлялъ, что помянутые строноцкіе, мезгейскіе и рахлейскіе крестьяне учинили между собою сдѣлку, чтобъ за вышеписанную сильно сжатую рожь 250 копенъ заплатить деньгами 120 рубл., которыя деньги они, рахлеевскіе крестьяне отъ строноцкихъ и мезгейскихъ крестьянъ и получили сполна и чтобъ впредь объ оной ржи рахлеевскимъ крестьянамъ не просить, при казначейскихъ дѣлахъ писменно обязались; за означенное же своевольство старостамъ и прочимъ на сходѣ учинено имъ, казначеемъ, нещадное наказаніе батожьемъ; а 774 года іюня 10 д. оный же казначей Левшинъ репортомъ объявлялъ, что во всѣхъ тѣхъ трехъ жительствахъ пашенной земли измѣреніе учинено и по мѣрѣ оказалось у тѣхъ рахлеевскихъ на 226 душъ 588 десятинъ, а у строноцкихъ и мезгейскихъ крестьянъ во владѣніи ихъ на 186 душъ 630 десятинъ, и изъ оной земли противъ рахлеевскихъ кресть-

янъ излишней явилось 72 десятины и оною излишнюю землю они, стромоцкіе имезгейскіе крестьяне, въ поравненіе имъ, рахлеевскимъ крестьянамъ и отдали точію не изъ крѣпостной ихъ пустоши Головиной, но изъ своихъ полей, а поданнымъ къ казначейскимъ дѣламъ рахлеевскіе крестьяне доношеніемъ объявили, что показанной землею они недовольны, потому, что, дѣйствительно, та земля, отставленная изъ ихъ стромоцкихъ и мезгейскихъ полей ко владѣнію имъ, рахлеевскимъ крестьянамъ, не пристойна, ибо когда рабочее время въ лѣтѣ бываетъ, то всѣмъ той деревни Рахлеевой крестьянамъ 226 душамъ по малымъ лоскутамъ ѣздить для убранія хлѣба неможно и произойдетъ съ обоихъ сторонъ посѣянному хлѣбу утолока и травля, отъ чего ссоры и драки послѣдовать могутъ, и для того стромоцкіе и мезгейскіе крестьяне, пріумножая злобы и упрямство свое, спокойства и не учинили и исъ крѣпостной ихъ, рахлеевской пустоши Головиной сряду показаннаго числа излишней, принадлежащей къ нимъ 72 десятинамъ земли, сполна не дали, а хотя и дали въ той пустоши, только съ краю отъ послѣдняго ихъ писцоваго съ посторонними владѣльцами урочища вверхъ вершка Серковскаго 13 десятинъ и то съ вымыслу ради того, что они, рахлеевскіе, съ посторонними владѣльцами по крѣпостямъ смежества имѣютъ, а въ срединѣ той пустоши Головиной всю землю, коей состоитъ 250 четвертей, оставили въ своемъ владѣніи недѣльно и просили объ отдачѣ имъ, рахлеевскимъ крестьянамъ, вышеписанной явльшейся у стромоцкихъ и мезгейскихъ крестьянъ излишней земли 72 десятинъ за вышеписаннымъ резономъ изъ крѣпостной ихъ пустоши Головиной сряду къ ихъ землѣ, а не порознь и требовалъ указа, тою ли отставленною стромоцкими и мезгейскими крестьянами въ разныхъ мѣстахъ землею рахлеевскимъ крестьянамъ повелѣно будетъ владѣть или сряду изъ пустоши Головиной къ ихъ землѣ, дать. И по резолюціи правленія въ присланномъ къ нему, Левшину, того же году іюля отъ 5-го указѣ предписано, что какъ самолично имъ оная земля свидѣтельствована-ль, того въ томъ репортѣ неизъяснено, то и велѣно объявленную землю самому ему въ натурѣ освидѣтельствовать и, разсмотря тамъ на мѣстѣ обстоятельства, къ каждому селенію, дабы одному противъ другаго никакой обиды, а наче потолоки и между ними ссоръ послѣдовать не могло по способности и отвесть и, по исполненіи, въ правленіе репортовать; а того жъ 774 года августа 20 присланнымъ въ правленіе оный казначей репортомъ объявлялъ, что оная излишняя земля имъ разсматривана и по способности рахлеевскимъ крестьянамъ, въ поравненіе противу стромоцкихъ съ мезгейскими, сколько на число ревизскихъ душъ онымъ селеніямъ слѣдуетъ и отведена, а имянно въ урочищѣ отъ Серковскаго верха внизъ по Нережу, что старинное крѣпостное ихъ рахлеевскихъ по окружной межѣ было владѣніе, 60 десятинъ, между коею землею и межа учинена да еще въ урочищѣ подлѣ верха лога 4 десятины и чтобъ съ обѣихъ сторонъ они крестьяне положенной межи перепашки не чинили и ссоръ не производили, о томъ имъ писменными приказами отъ него накрѣпко подтверждено; а какъ по

справкѣ въ правленіи оказалось, что означенной деревни Рахлеевой крестьяне на показаннаго казначея Левшина, якобы во взяткахъ и другихъ притѣсненіяхъ, имѣютъ просьбу, то и приказали: за оною на казначея Левшина той деревни отъ крестьянъ просьбою въ помянутыя вотчины командировать по способности Новосильскаго казначея Давыдова и о томъ къ нему послать указъ и велѣть ему, по полученіи указа, туда немедленно и ѣхать и по пріѣздѣ подлинно-ль казначеемъ Левшинымъ отъ стромоцкихъ и мезгейскихъ крестьянъ самолучшая земля рахлеевскимъ крестьянамъ отведена освидѣтельствовать и когда подлинно окажется, что оная земля рахлеевскимъ крестьянамъ отведена самолучшая и у тѣхъ, стромоцкихъ и мезгейскихъ равно такой же земли не осталось, то въ силу вышеписанныхъ, посланныхъ изъ правленія къ казначею Левшину, указовъ, дабы однимъ противъ другихъ обиды не было, тѣмъ стомоцкимъ и мезгейскимъ и равною добротою землю по способности къ однимъ мѣстамъ толикое жъ число, что имъ было дано и отвесть и для безспорнаго впредь между тѣми 3-мя жительствами владѣнія сдѣлать признаки; буде же по свидѣтельству его найдется, что рахлеевскимъ крестьянамъ земля казначеемъ Левшинымъ дана такая жъ, какая и у нихъ стромскихъ и мезгейскихъ осталась, то имъ и велѣть владѣть по тому, казначея Левшина, отводу, а за недѣльную просьбу и команды утрудненіе означенныхъ просителей Ведениктова и Иванова, дабы имъ впредь чинить было неповадно, наказать батожьемъ и, по исполненіи, въ правленіе репортовать о чемъ за извѣстіе ихъ казначею Левшину послать указъ-же. *(Кол. Экон. Жун. №47, лл. 410$_1$—414$_2$).*

Іюня 3-го по доношенію рязанскаго казначея Инехова, коимъ представляетъ: минувшаго де мая 25 дня къ казначейскимъ дѣламъ поданнымъ вѣдомства Экономическаго Переславскаго уѣзда рязанскаго села Срезнева отъ старосты Филиппа Федотова съ крестьяны доношеніемъ объявлено: по нынѣшнему де генеральному межеванію намѣрено при показанномъ селѣ пашни 428 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 60 десятинъ съ нѣкоторыми саженями и изъ оной пашни, за пахотою напредъ сего села Костентинова крестьянами на духовныхъ властей 24 десятины, состоятъ у нихъ изъ платежа казеннаго оброка по 4 р. 50 к. на годъ, да во владѣніи таковой же пахиваемой на властей деревни Пустаго поля у крестьянъ 35$^1/_2$ десятинъ безоброчно отмежевано села Срезнева священно и церковно-служителямъ 30 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 3 десятины, а въ прошломъ 770-мъ году бывшимъ казначеемъ капитаномъ Павловымъ, якобы по недостатку на число душъ земли, отведено имъ, пустопольскимъ, во владѣніе болѣ 200 десятинъ и затѣмъ осталось у нихъ только 120 десятинъ, да и та по худости своей, за несчанымъ мѣстомъ, весьма не хлѣбородна, отчего и состоятъ въ крайнемъ недостаткѣ, такъ что пропитаніе самое нужное имѣютъ и на написанныя по минувшей ревизіи 92 души владѣютъ въ каждомъ полѣ менѣе полудесятины и тѣмъ доношеніемъ просили

о возвращении имъ попрежнему отведенной бывшимъ казначеемъ Павловымъ пашенной земли сѣнныхъ покосовъ, за состояніемъ ихъ отъ тѣхъ пустопольскихъ дачами не въ смежности помѣщичьими землями и о сложеніи платежныхъ оброчныхъ 4 рублей съ полтиною съ требованіемъ резолюціи представить оному правленію и благоволено ли будетъ къ безобидному села Срезнева крестьянъ удовольствію отведенную бывшимъ казначеемъ Павловымъ къ деревни Пустополью землю и сѣнные покосы попрежнему имъ, Срезневскимъ, возвратить, а оброкъ за пахиваемую на духовныхъ властей землю исключить, приказали: къ оному казначею Инехову послать указъ и велѣть ему учинить выправку слѣдующаго содержанія: 1) означенная паханная земля на духовныхъ властей 24 десятины съ коего года и при духовныхъ ли еще властяхъ или уже по вступленіи вотчинъ въ вѣдомство экономическое, и по какому точно обстоятельству изъ платежа по 4 рубля 50 коп. на годъ имъ отдана; 2) а притомъ и почему именно изъ ихъ, Срезневскихъ крестьянъ, земель таковая жъ пахиваемая на властей деревни Пустаго поля у крестьянъ земля 35 десятинъ съ половиною находится безоброчно и давно ли и сколько оные деревни Пустаго поля крестьяне во владѣніи тяглой земли и другихъ угодій десятинъ имѣютъ и по чему оныхъ на ревизскую душу приходитъ и съ какимъ противъ Срезневскихъ преимуществомъ или и недостаткомъ; 3) по какому повелѣнію въ прошломъ 770-мъ году бывшимъ казначеемъ Павловымъ изъ ихъ же, срезневскихъ крестьянъ, земель тѣмъ пустопольскимъ крестьянамъ во владѣніе болѣе 200 десятинъ отведено; 4) помянутая какъ пахиваемая на духовныхъ властей, такъ и отведенная бывшимъ казначеемъ Павловымъ объявленнымъ пустопольскимъ изъ дачъ срезневскихъ крестьянъ земля въ какомъ отъ оныхъ вотчинъ и ихъ дачъ разстояніи и показанная владѣемая пустопольскими изъ срезневскихъ дачъ земля отъ того села Срезнева не чрезъ постороннихъ ли владѣльцевъ такъ, какъ и отъ пустопольскихъ дачи, находится и объявленныя всѣ селенія одного ли монастыря прежде до вступленія экономическихъ вотчинъ въ коллежское вѣдомство были или разныхъ, и что окажется, съ яснымъ о всемъ показаніемъ въ правленіе немедленно репортовать и при томъ приложить, съ показаніемъ прописаннаго (буде можно) примѣрный чертежъ, что было и ему самому исполнить и съ тѣмъ въ правленіе представить слѣдовало, а безъ такого объясненія къ единственному правленія въ перепискахъ затрудненію, и представлять ему отнюдь не долженствовало, ибо правленію безъ сего по тому его представленію къ разсмотрѣнію и приступить не можно. *(Кол. Экон. Журн. Кн. 47, лл. 800_1—801_2).*

Іюня 30. Пунктъ 4. О переселеніи Мценскаго уѣзда села Глинска церковныхъ бобылей на состоящую въ Бѣлевскомъ уѣздѣ пустошь Ущереву, гдѣ и удовольствовать ихъ положенною на каждую душу по 3 десятины съ надлежащею сѣнныхъ покосовъ пропорціею безоброчно, а слѣдующій

за оную оброкъ 29 рублей 80 копѣекъ изъ окладныхъ книгъ исключить и впредь онаго не числить, а за тѣмъ достальную землю 46 десятинъ оставить во владѣніи Нестерскихъ бобылей изъ платежа по расчисленію прежняго оброка по 41 рублю по 37 ¹/₂ копѣекъ на годъ и о томъ по вѣдомствамъ въ канцелярію и къ казначеямъ указы посланы и о прочемъ, приказали: во исполненіе онаго Государственной Коллегіи Экономіи повелѣнія, слѣдующій за показанную, назначенную къ переселенію объявленныхъ бобылей землю оброкъ и въ правленіи изъ оклада исключить и въ окладной книгѣ отмѣтить, а къ казначеямъ бѣлевскому Левшину и орловскому Блинову послать указы и предписать, чтобы они, въ переселеніи тѣхъ бобылей повелѣнное государственною коллегіей Экономіи исполня, въ Сенатъ репортовали *(Кол. Экон. Журн. № 47, л. 956₂—957₁)*.

Цѣна 2 руб.